К2
В19

А. П. Васильевъ.

Забайкальскіе Казаки

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

÷

Томъ III.

г. Чита
Типография Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайк. каз. войска
1916 г

Е 6 ЯНВ 1963

ІЕ ОЛ 1965

167292

А. П. Васильевъ.

Забайкальскіе Казаки

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Фонд редких книг
1955
Чит. Обл. библиотека
Фонд краеведения
Книгохранилище

Томъ III и приложеніе къ нему.

1944
1950

Г. Чита.
Типографія Войскового Хозяйственнаго Правленія Забайк. каз. войска.
1918 г.

Идея возвращенія Амура.

Движеніе русскихъ на востокъ.

Къ мысли о возвращеніи Амура неизбѣжно приводилъ самый историческій ходъ событій. Движеніе русскихъ на востокъ шло непрерывно, казаки и предпріимчивые промышленники, встрѣтивъ препятствіе на юго-востокѣ, стали искать другого выхода въ направленіи къ сѣверо-востоку. Русскія поселенія появились на полуостровѣ Камчаткѣ и на побережьѣ Охотскаго моря; установилось постоянное морское сообщеніе между Камчаткою и Охотскомъ. Затѣмъ промышленники появились въ Сѣверной Америкѣ на полуостровѣ Аляскѣ, на Алеутскихъ островахъ, гдѣ были организованы бобровый и котиковый промыслы.

Русская волна перекинулась до береговъ Сѣверной Америки, гдѣ образовалась русская колонія на островѣ Ситхѣ.

Наши колоніи въ Восточномъ океанѣ и ихъ торговля получили солидную организацію. Правительство, идя на встрѣчу частнымъ предпринимателямъ, учредило въ 1798 году Сѣверо-Американскую компанію, задача которой была торговля и колонизація Америки отъ Аляски до Калифорніи.

Амуръ—сплавной путь.

Зародившаяся на сѣверо-востокѣ Сибири и на берегахъ Сѣверной Америки русская жизнь требовала для своего развитія правильнаго сообщенія съ остальной Сибирью, между тѣмъ сухопутное сообщеніе чрезъ Якутскъ находилось въ крайне неудовлетворительномъ положеніи. Продовольствіе для людей и другіе предметы жизненнаго обихода для сѣверо-восточныхъ нашихъ колоній доставлялись съ большимъ затрудненіемъ изъ Якутска въ Охотскъ, откуда на судахъ въ Камчатку и Америку; на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ приходилось везти припасы вьючно; пудъ хлѣба обходился 15 руб. ассигнаціями. *

Недостатокъ водянаго сообщенія съ Восточнымъ океаномъ выдвигалъ важную роль Амура, какъ сплавного пути, непереставшаго занимать умы.

Еще геніальный Петръ, указывая на необходимые для Россіи морскіе пункты, указалъ въ числѣ другихъ и устье Амура. ** Екатерина II высказалась за Амуръ: «Если бы Амуръ

* Шперкъ стр. 77.
** Русское слово май 5. стр. 333.

могъ намъ служить, какъ удобный путь для сплава продовольствія въ Камчатку, то и тогда обладаніе имъ было бы для насъ важнымъ.» * Сибирскій историкъ Миллеръ въ 1741 году, подчеркнувъ невыгодность Нерчинскаго договора, не выговорившаго свободнаго плаванія по Амуру, указалъ на значеніе Амура, какъ сплавнаго пути для доставки провіанта въ Камчатку. **

Попытки къ разрѣшенію вопроса о плаваніи по Амуру.

Въ 1746 году Чириковъ, товарищъ Беринга, посѣтивъ устье Амура, указывая на трудность поддержки промысловъ у южныхъ береговъ Охотскаго моря безъ удобнаго сообщенія, предложилъ построить постъ на устьѣ Амура и добиться у китайскаго правительства свободнаго плаванія по Амуру. ***

Предложеніе это не было осуществлено, но вызвало командировку Беринга для изслѣдованія Сахалина и устья Амура. **** Въ 1753 году Сибирскій губернаторъ Мятлевъ предложилъ выговорить у Китая право свободнаго плаванія по рѣкѣ Амуру и подалъ въ Сенатъ проектъ о доставленіи по Амуру провіанта для Камчатки и Охотска. Проектъ былъ утвержденъ Сенатомъ и послужилъ поводомъ для посылки Братищева въ Пекинъ съ цѣлью выговорить свободное плаваніе по Амуру *****

Миссія Братищева не удалась. Въ 1756 году Селенгинскій комендантъ Якобій выработалъ планъ занятія Амура, предлагая образовать рѣчную флотилію и построить въ важныхъ пунктахъ на берегу Амура крѣпости.

По случаю осложненія съ Китаемъ проектъ этотъ не получилъ осуществленія. Его сынъ, Иркутскій губернаторъ Иванъ Якобій, тщетно поднималъ вопросъ объ Амурѣ въ 1796 году.

Поверхностныя изслѣдованія устья Амура, произведенныя въ 1783—1787 г. Лаперузомъ, а спустя 10 лѣтъ Браутономъ, пришедшихъ къ ошибочному заключенію, что Сахалинъ не островъ, а полуостровъ, что устье Амура не имѣетъ свободнаго протока къ сѣверу и забивается наносными мелями и потому недоступно для судовъ, уменьшили въ глазахъ русскаго правительства значеніе Амура, какъ рѣки, не могущей служить сплавнымъ путемъ въ Камчатку. Интересъ къ Амуру значительно ослабѣлъ.

Въ 1801 году генералъ Штрандманъ подалъ особую записку, доказывая важное значеніе судоходства по Амуру, такъ

---

* Шперкъ стр. 77.
** Опис. Ам. обл. Грумъ-Гржимайло стр 24.
*** Морской сборн. 1862 г. № 4 стр. 45.
**** Грумъ-Гржимайло и Морск. сборн. 1862 г.
***** Живоп. Россія, Морск. сборн. 1862 г. № 4.

какъ этимъ удешевлялась доставка припасовъ въ Охотскъ и Камчатку и представлялась возможность завязать торговыя сношенія съ Японіею, Америкою и Остъ—Индіею. *

Въ тоже время увеличивающіяся потребности Русско-Американскихъ колоній съ теченіемъ времени все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигали необходимость удобнаго и прямого сообщенія взамѣнъ кружнаго морскаго изъ Кронштата въ Ситху.

Въ 1803 году, въ видахъ установленія сообщенія съ колоніями по Амуру, командированъ былъ на двухъ судахъ изъ Кронштата Крузенштернъ для изслѣдованія Сахалина и устья Амура, чтобы убѣдиться въ возможности осуществленія этого предположенія.

Крузенштернъ повторилъ ошибку Лаперуза и Браутона.

Между тѣмъ въ 1805 году графъ Головкинъ былъ отправленъ посломъ въ Китай добиваться свободнаго плаванія по Амуру, или по крайней мѣрѣ позволенія сплавлять ежегодно нѣсколько судовъ съ провіантомъ въ Камчатку и Ситху. Это посольство вернулось изъ Урги, не доѣхавъ до Пекина, по причинѣ возникшихъ несогласій изъ-за-церемоній.

Такимъ образомъ, и свѣдѣнія объ Амурѣ, и отношенія съ Китаемъ не благопріятствовали разрѣшенію Амурскаго вопроса.

Но мысль объ Амурѣ все-таки не угасала: такъ въ 1806 году лейтенантъ Хвостовъ занялъ бухту Анива на южной оконечности Сахалина. Это утвержденіе на Сахалинѣ было маленькимъ шагомъ впередъ.

Послѣ этого Иркутскій губернаторъ Корниловъ повторилъ мысль Якобія—построить на рѣкѣ Амурѣ канонерскія лодки и вырвать позволеніе у китайцевъ силою.

На этой ступени своего развитія Амурскій вопросъ остановился по причинѣ возникшихъ въ началѣ XIX столѣтія Наполеоновскихъ воинъ. Въ теченіе почти полвѣка дѣлались только слабыя попытки къ его разрѣшенію.

Въ 1810 году Иркутскому гражданскому губернатору Трескину поручено было, во время переговоровъ съ китайскими уполномоченными по пограничнымъ вопросамъ, затронуть, между прочимъ, и вопросъ объ Амурѣ.

Эта попытка ни къ чему не привела: было очевидно, что разрѣшить Амурскій вопросъ можно было только силою.

А вооруженныя силы Россіи были заняты безконечными войнами на западѣ. Но вотъ только что войны кончились, главный комиссіонеръ Сѣверо-Американской компаніи Шемелинъ поднялъ въ 1816 году опять вопросъ о плаваніи по Амуру.

* Андріевичъ истор. Сибир. XIX стол. стр. 244.

Правительство, послѣ ряда дипломатическихъ неудачъ, отказалось отъ мысли путемъ переговоровъ съ Китаемъ достигнуть разрѣшенія этого вопроса, разрѣшить же его силою не имѣлось ни средствъ, ни желанія, въ виду неувѣренности даже въ пригодности Амура для сообщенія съ Камчаткою и Америкою.

Въ 1828 году генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій, указывая на важность для Восточной Сибири плаванія по Амуру, предлагалъ послать экспедицію для изслѣдованія устья Амура. Но и это предложеніе было отклонено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, боявшимся испортить отношенія съ Китаемъ и уронить кяхтинскую торговлю, ставшую тормазомъ Амурскаго вопроса.

Иркутскіе и кяхтинскіе купцы, наживавшіе милліоны рублей на кяхтинской торговлѣ, боялись съ присоединеніемъ Амура упадка ея и всячески старались распространять во вліятельныхъ сферахъ въ Петроградѣ мысль о непригодности Амура для судоходства.

Нехорошая репутація объ Амурѣ прочно установилась.

Напрасно полковникъ Ладыженскій въ 1833 г., возвратившись изъ командировки въ Китай, настаивалъ о необходимости присоединенія Амура.

Но вотъ въ началѣ сороковыхъ годовъ XIX столѣтія вопросъ объ Амурѣ снова поднялся. Поводомъ къ этому послужили успѣхи англичанъ въ Китаѣ, добивавшихся открытія пяти портовъ для Европейской торговли, подрывавшей кяхтинскую торговлю.

Приходилось искать новые пути для сбыта русскихъ произведеній.

Между тѣмъ изслѣдованія академика Миддендорфа, посланнаго академіей наукъ (въ 1843 г.) для изслѣдованія Амурскаго края, вновь обратили вниманіе правительства на Амуръ. Интересъ къ Амурскому вопросу все возрасталъ и во многихъ русскихъ журналахъ и даже офиціальныхъ изданіяхъ того времени появилось нѣсколько статей по Амурскому вопросу. Заинтересованное Амуромъ правительство собиралось даже послать экспедицію Путятина въ 1843 году для изслѣдованія сѣверной оконечности Сахалина съ цѣлью убѣдиться—полуостровъ ли Сахалинъ или, что то же самое, доступенъ ли Амуръ съ моря. Но министерство финансовъ, опасаясь потерять доходы отъ кяхтинской торговли, настояло объ отложеніи экспедиціи. Въ слѣдующемъ 1844 г., съ цѣлью изслѣдовать устье Амура, была снаряжена въ Охотскъ экспедиція подпоручика Гаврилова къ устью Амура на счетъ казны, но отъ имени Россійско-Американской компаніи, чтобы не возбуждать подозрѣній китайцевъ. Подпоручикъ Гавриловъ, во-

шедшій въ 1846 году въ устье Амура, нашелъ его непригоднымъ для морскаго порта и доступнымъ только для пароходовъ, сидящихъ не глубже 5 футовъ. *

По докладѣ результатовъ изслѣдованій Гаврилова, Амурскій вопросъ, такъ долго интересовавшій Россію, былъ снова закрытъ резолюціею Императора Николая I: «*Весьма сожалѣю. Вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ безполезной, оставить; лицъ, посылавшихся къ Амуру, наградить.*»

Рѣшено было довольствоваться портами: Охотскомъ и Аяномъ на Охотскомъ морѣ. Небрежность изслѣдованія Гаврилова чуть было не погубила вѣковое дѣло.

Графъ Муравьевъ (Амурскій).

Но Амурскій вопросъ назрѣлъ. Идея плаванія по Амуру висѣла въ воздухѣ; необходимы были только люди, которые провели бы эту идею въ жизнь.. И они нашлись въ лицѣ Муравьева и Невельскаго. **

Николай Николаевичъ Муравьевъ (Амурскій) родился 11 августа 1809 года въ Петроградѣ. Отецъ его былъ статсъ-секретарь, а мать нѣжная и любящая женщина.

Положеніе отца открыло двери ему въ Пажескій корпусъ, характеръ матери благотворно отразился на первоначальномъ его воспитаніи.

Десяти лѣтъ Муравьевъ лишился матери и былъ отданъ въ частный пансіонъ Годеніуса, чтобы приготовиться въ университетъ, но Императоръ Александръ I приказалъ принять Муравьева въ Пажескій корпусъ за заслуги его отца.

Четырнадцати лѣтъ Николай Муравьевъ былъ произведенъ въ камеръ-пажи, а затѣмъ въ фельдфебеля. ***

22 августа 1826 года шестнадцатилѣтній Муравьевъ окончилъ курсъ Пажескаго корпуса первымъ и имя его было вырѣзано на мраморной доскѣ.

За малолѣтствомъ онъ не могъ быть выпущенъ въ офицеры и былъ оставленъ въ корпусѣ еще на годъ. Только въ 1827 году, когда ему исполнилось 17 лѣтъ, онъ былъ произведенъ въ прапорщики въ лейбъ-гвардіи Финляндскій полкъ.

Черезъ годъ, въ 1828 году Муравьевъ вмѣстѣ съ полкомъ попалъ на Турецкую войну, гдѣ участвовалъ въ двухмѣсячной осадѣ крѣпости Варны.

10-го октября 1828 года Финляндскій полкъ вернулся въ Россію, а Муравьевъ, отставшій по болѣзни отъ полка, поступилъ адъютантомъ къ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи, ге-

* Шперкъ 87—89.
** Отчеты Любимова и Толстого.
*** Барсуковъ стр. 7.

пералъ-лейтенанту Головину и участвовалъ во многихъ стычкахъ и дѣлахъ. *

За отличіе въ сраженіяхъ онъ получилъ Анну 3-й степени и чинъ поручика

Произведенный въ 1832 году въ штабсъ-капитаны гвардіи, Муравьевъ въ началѣ 1833 года вышелъ въ отставку и въ теченіе пяти лѣтъ до 1838 года управлялъ казеннымъ имѣніемъ Стоклишки Виленской губерніи. **

Доходы съ этого имѣнія были пожалованы въ пожизненное владѣніе его отца.

На Николаѣ Николаевичѣ Муравьевѣ лежала обязанность извлекать изъ имѣнія какъ можно больше доходовъ. Не смотря на то, что молодой Муравьевъ основательно занялся хозяйствомъ, доходы были незначительны. Разочарованный Муравьевъ хотѣлъ поступить на гражданскую службу чиновникомъ къ своему прежнему начальнику, генералъ-лейтенанту Головину, Варшавскому военному губернатору.

25-го августа 1837 года уже состоялось его назначеніе.

«Богъ знаетъ къ чему ведетъ меня моя судьба? Гражданская служба противна и моимъ понятіямъ, и моему честолюбію. Я сойду съ военнаго пути, который одинъ можетъ обѣщать мнѣ быстрое возвышеніе», писалъ въ отчаяніи Муравьевъ отцу.

Въ душѣ Муравьева была борь—бабыть или не быть чиновникомъ. Но его счастливая судьба помогла ему: генералъ-лейтенантъ Головинъ былъ назначенъ на Кавказъ корпуснымъ командиромъ.

Тогда Муравьевъ подалъ въ отставку и поступилъ на военную службу для особыхъ порученій къ генералъ-лейтенанту Головину.

Онъ былъ зачисленъ въ армію въ чинѣ маіора. Приказъ о его назначеніи состоялся 27 апрѣля 1838 года.

И началась блестящая карьера.

Не прошло и четырехъ лѣтъ, участвуя въ различныхъ экспедиціяхъ по покоренію горцевъ, Муравьевъ 32-хъ лѣтъ отъ роду на 14-мъ году службы, изъ которыхъ пять лѣтъ былъ въ отставкѣ, 4-го іюля 1841 года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, получая послѣдовательно чины подполковника, полковника и генералъ-маіора.

За выключкою пяти лѣтъ въ отставкѣ, Муравьевъ въ девять лѣтъ получилъ девять чиновъ, нѣсколько орденовъ и золотое оружіе.

Чрезъ два года Кавказской службы, въ 1840 году, онъ былъ назначенъ, еще въ чинѣ полковника, на генеральскую

---

* Барсуковъ стр. 16.
** Барсуковъ стр. 49.

должность начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи и въ этой должности оставался три года до 1844 года, имѣя въ своемъ вѣдѣніи цѣлую область (Абхазію), 9 крѣпостей и укрѣпленій и нѣсколько баталіоновъ въ подчиненіи.

Въ началѣ 1844 года онъ покинулъ Кавказъ навсегда и для лѣченія ранъ, полученныхъ на Кавказѣ, пробылъ два года въ отпуску за границей и въ Петроградѣ.

Въ концѣ 1845 года, по возвращеніи изъ отпуска, онъ былъ причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ началѣ 1846 года, по порученію министра внутреннихъ дѣлъ, онъ произвелъ ревизію Новгородской губерніи.

Представленный имъ отчетъ показалъ въ немъ опытнаго администратора.

16-го іюня 1846 года онъ былъ назначенъ Тульскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ качествѣ Тульскаго губернатора Муравьевъ убѣдилъ девять помѣщиковъ подписать адресъ Государю съ просьбою объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Николай 1 остался этимъ доволенъ, хотя и нашелъ, что нужно дѣйствовать осторожно.

Въ началѣ 1847 года Муравьевъ женился на француженкѣ, съ которой познакомился въ бытность еще за границей въ отпуску. Дѣтей у него не было

6-го сентября 1847 года онъ былъ назначенъ, 38-ми лѣтъ отъ роду, генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири.

Блестящія административныя способности Муравьева во время его Кавказской службы обратили вниманіе Государя.

На Кавказѣ, въ краю, гдѣ все дышало войною, онъ слѣдовалъ всецѣло политикѣ мирныхъ завоеваній, внушая къ себѣ неограниченное довѣріе владѣтельныхъ горцевъ, чрезъ которыхъ подчинилъ русской власти и самыя племена. Административною умѣлостью онъ склонилъ безъ оружія къ покорности три прибрежныхъ общества въ Абхазіи (до 10 тысячъ душъ); покорилъ убыховъ, горцевъ западнаго Кавказа, которые послѣ него остались дольше всѣхъ враждебными намъ и никогда не были покорены оружіемъ.

Муравьевъ сблизился съ владѣтелемъ Абхазіи и когда у того родился сынъ, приказалъ сдѣлать 101 пушечный выстрѣлъ.

Снискавъ расположеніе владѣтеля, онъ заставлялъ дѣлать его все по своему указанію.

Господствующими страстями Муравьева были честолюбіе и самолюбіе, для удовлетворенія которыхъ онъ не всегда стѣснялся средствами. Онъ былъ малаго роста, юркій и живой, съ чертами лица тонкими и подвижными, некрасивыми, но оригинальными, съ глазами, въ которыхъ свѣтился умъ. У

него были кошачьи манеры, быстро исчезавшія, когда нужно было показать когти.

Онъ не умѣлъ сдерживать раздраженіе и легко рѣшался на крайнія мѣры. За бутылкою вина онъ высказывалъ либеральныя убѣжденія, но на дѣлѣ легко отъ нихъ отказывался. Онъ умѣлъ выбирать людей, любилъ выдающуюся молодежъ и стоялъ горой за подчиненныхъ. Онъ былъ склоненъ къ крайнему деспотизму и нерѣдко ставилъ ни во что законъ и справедливость. Работалъ онъ скоро и хорошо: бойко владѣя перомъ, онъ былъ прекраснымъ администраторомъ.

Встрѣтивъ Муравьева въ Камчаткѣ и побесѣдовавъ съ нимъ, знаменитый писатель И. А. Гончаровъ такъ его охарактеризовалъ:

«Небольшого роста, нервный, подвижной; ни усталаго взгляда, ни вялаго движенія... Это боевой отважный борецъ, полный внутренняго огня и кипучести въ рѣчи, движеніяхъ. Какая энергія, какая широта горизонтовъ, быстрота соображеній, неугасающій огонь во всей его организаціи, воля, боровшаяся съ препятствіями. Онъ одолѣвалъ природу, оживлялъ, обрабатывалъ и населялъ безконечныя пустыни. Но его въ свою очередь одолѣвали чиновники. Пылкій, предпріимчивый духъ этого энергичнаго борца возмущался: человѣкъ не выдерживалъ, скрежеталъ зубами и изъ обыкновенно ласковаго, обходительнаго, приличнаго и любезнаго онъ превращался на мгновеніе въ рыкающаго льва». Таковъ былъ избранный Императоромъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири. Государь объявилъ Муравьеву о его назначеніи на станціи Сергіевской, проѣзжая чрезъ Тульскую губернію 6-го сентября 1847 года.

Муравьевъ поспѣшилъ въ Петроградъ, чтобы ознакомиться съ сибирскими дѣлами, изъ которыхъ въ особенности его заинтересовалъ Амуръ.

Государь, перечисляя предстоявшія Муравьеву дѣла, въ заключеніе сказалъ: «Что же касается русской рѣки Амуръ, то объ этомъ рѣчь впереди».

Муравьевъ пробылъ въ Петроградѣ до января 1848 года, такъ какъ ко времени его назначенія генералъ-губернаторомъ накопилось много вопросовъ по дѣламъ Восточной Сибири, требовавшихъ разрѣшенія совмѣстно съ министрами: золотопромышленность, винные откупа, кяхтинская торговля, перенесеніе морского порта изъ Охотска, крайне неудобнаго, въ Аянъ, находившійся южнѣе. *

Ко времени назначенія Муравьева, правительство, отказавшись отъ Амура, «*какъ рѣки несудоходной при устьѣ и потому безполезной*», все свое вниманіе обратило на Петро-

* Барсуковъ стр. 1—171.

павловскъ и Аянъ. Но тутъ случилось обстоятельство совсѣмъ измѣнившее планъ правительства.

Капитанъ-лейтенантъ Невельской.

Въ декабрѣ 1847 года въ Гельсингфорсѣ достраивался транспортъ «Байкалъ» для службы въ Охотскѣ и Петропавловскѣ.

Командиромъ транспорта «Байкалъ» назначался Невельской, который, по приказанію начальника Морского штаба, князя Меньшикова, представился въ Петроградѣ Муравьеву Молодой морякъ завелъ рѣчь съ Муравьевымъ объ Амурѣ. *

Муравьевъ, считая вопросъ этотъ праздными, послѣ вышеупомянутой резолюціи Императора, однако со вниманіемъ выслушалъ мнѣніе Невельскаго о судоходности Амура, и обѣщалъ ему полную поддержку во всемъ, что касалось изслѣдованія устья Амура.

Невельской рѣшилъ изслѣдовать устье Амура и доложить свой разговоръ съ Муравьевымъ князю Меньшикову, у котораго просилъ разрѣшенія употребить транспортъ «Байкалъ» для изслѣдованія Амура и юго-восточныхъ береговъ Охотскаго моря.

Князь Меньшиковъ, убѣжденный въ несудоходности Амура и полагавшій, что у Невельскаго не будетъ ни времени, ни средствъ, категорически заявилъ: «*Нечего и думать о томъ, что невозможно, а вы постарайтесь выполнить ваше прямое назначеніе, т. е. снабдить Сибирскіе порты запасами*».

Невельской, видя, что недостатокъ времени выставлялся главною причиною, по которой отклонялось его ходатайство, рѣшилъ ускорить постройку «Байкала» на $1^1/_2$ мѣсяца съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Петропавловскъ осенью 1849 года, а все лѣто 1850 года, начиная съ мая, имѣть свободнымъ и употребить на изслѣдованіе Амура.

Не имѣя никакой возможности получить разрѣшеніе на это въ Петроградѣ, Невельскому было нужно заручиться хотябы согласіемъ Муравьева.

Но пока «Байкалъ» строился, Муравьевъ въ началѣ 1848 года выѣхалъ къ мѣсту своего служенія въ Иркутскъ. Невельской рѣшился написать Муравьеву въ Иркутскъ о своемъ намѣреніи: «*Безъ Вашего содѣйствія я не могу получить разрѣшенія на опись Амура, лимана и южной части Охотскаго моря*» писалъ молодой морякъ.

„Въ началѣ іюля 1848 года Невельской получилъ въ Гельсингфорсѣ письмо Муравьева, одобрившаго его намѣреніе, а 21 августа 1848 года Невельской на транспортѣ Байкалъ вышелъ изъ Кронштата въ Петропавловскъ.

12-го мая 1849 года Байкалъ опустилъ якорь въ Авачинской губѣ. Въ Петропавловскѣ Невельской получилъ пи-

* Сильницкій стр. 5—6.

сьмо отъ Муравьева съ копіей инструкціи для изслѣдованія устья Амура, подлинникъ которой былъ представленъ Муравьевымъ на утвержденіе въ Петроградъ.

Изъ письма было видно, что Муравьевъ сочувствовалъ Невельскому, но приказанія приступить къ описанію береговъ не давалъ, а инструкція сообщалась только къ свѣдѣнію, какъ еще неутвержденная.

Невельской тѣшился отыскивать на свой личный рискъ и страхъ.

Амуръ судоходенъ. Сахалинъ-островъ.

30-го мая 1849 года Байкалъ вышелъ изъ Авачинской губы и направился къ восточному берегу Сахалина, а оттуда прямо къ цѣли—къ устью Амура.

Между тѣмъ, весною 8 февраля 1849 года въ Петроградѣ было рѣшено: 1) послать экспедицію подъ начальствомъ Невельскаго на устье Амура, съ цѣлью заведенія сношеній съ гиляками и наблюденія за иностранцами, чтобы они не заняли какого-нибудь пункта на Амурѣ или на Сахалинѣ; 2) поручить Русско-Американской компаніи изъ Аяна завести сношеніе съ гиляками на устьѣ Амура. Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Нессельроде составилъ инструкцію Невельскому, ставя ему наибольшее требованіе—*подыскать недалеко отъ устья Амура выгодный пунктъ, который со временемъ можно было бы занять, если бы такое предпріятіе было найдено своевременнымъ*: * 3) отправить сухопутную экспедицію подполковника генеральнаго штаба Агте для изслѣдованія неразграниченнаго Удскаго края. **

Пока Агте собирался, инструкцію Невельскому выслали въ Иркутскъ, откуда Муравьевъ послалъ съ ней въ Охотскъ штабсъ-капитана Корсакова. Но Корсаковъ не засталъ Невельскаго въ Охотскѣ.

28 іюня 1849 года капитанъ-лейтенантъ Невельской вошелъ въ лиманъ Амура. Ставъ на якорь, Невельской выслалъ офицеровъ дѣлать промѣры. Первымъ вошелъ въ устье Амура, слѣдуя вдоль лѣваго берега, Казакевичъ. Самъ Невельской направился по лиману на югъ, къ предполагавшемуся прежде перешейку полуострова Сахалина, но вмѣсто перешейка нашелъ проливъ глубиною до 5 саженъ, а Сахалинъ оказался островомъ. Заблужденіе о томъ, что Сахалинъ полуостровъ и теоретическое предположеніе, что устье Амура, не имѣя свободнаго протока, должно забиваться пескомъ, были разсѣяны, а произведенные промѣры убѣдили, что устье Амура судоходно.

* Барсуковъ стр. 196.
** Сильницкій стр. 8—9.

КАРТА
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
ВО ВРЕМЯ ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРСТВА
ГРАФА Н.Н.МУРАВЬЕВА-АМУРСКАГО.
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЯПОНСКАЯ ИМПЕРІЯ

Сдѣлавъ это важное открытіе, Невельской возвратился въ Охотскъ.

Значеніе Амура для Россіи, какъ единственной судоходной рѣки, дающей выходъ естественнымъ богатствамъ Восточной Сибири въ Великій океанъ, —поднялось на небывалую высоту.

Между тѣмъ, Муравьевъ, пробывъ годъ въ Иркутскѣ, ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, сталъ ревностнымъ поборникомъ идеи возвращенія Амура.

Въ то время, когда Невельской дѣлалъ первый шагъ къ занятію Амура, Муравьевъ обдумывалъ планъ созданія необходимой для того силы.

1848—1853 г. Образованіе Забайкальскаго войска въ связи съ Амурскимъ вопросомъ.

Предположеніе о преобразованіяхъ среди городовыхъ и пограничныхъ казаковъ Сибири.

Въ началѣ 1848 года Императоръ Николай I справился у военнаго министра: «въ какомъ состояніи находится дѣло о составленіи положеній о казачьихъ войскахъ»? *

Военный министръ, князь Чернышевъ доложилъ:

«Для семи войскъ положенія составлены и утверждены. Только для пяти войскъ (для Уральскаго, Азовскаго, Башкиро-Мещерскаго, Сибирскихъ городовыхъ и пограничныхъ казаковъ на китайской границѣ) положенія еще не утверждены. Для первыхъ 4-хъ положенія составляются, а къ составленію положенія для пограничныхъ на китайской границѣ казаковъ только что предположено приступить.»

Между тѣмъ, 26 января 1848 года Государь, озабоченный устройствомъ Сибирскихъ казачьихъ войскъ, положилъ слѣдующую резолюцію: «*Охраненіе постоянныхъ мѣстъ желательно передать осѣдлому или поселенному войску.*»

«*Можно прежде всего преобразовать казачьи городовые полки въ поселенные баталіоны. Но прежде чѣмъ сдѣлать какой либо шагъ къ сему преобразованію, нужно узнать въ подробности теперешнее положеніе городовыхъ казаковъ.*» **

Вслѣдствіе этой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюціи генеральнаго штаба полковникъ Веригинъ былъ командированъ въ Сибирь для изученія быта городовыхъ казаковъ.

6-го февраля 1848 года полковникъ Веригинъ получилъ предписаніе отъ военнаго министра, а въ декабрѣ, уже произведенный въ генералъ-маіоры, онъ представилъ свой отчетъ.

Веригинъ находилъ возможнымъ изъ Сибирскихъ городовыхъ казаковъ сформировать поселенные баталіоны только въ Западной Сибири, въ Восточной же «по скудности населенія», по его мнѣнію, нельзя было формировать новыхъ частей.

Въ Иркутскѣ, совмѣстно съ генералъ-губернаторомъ Муравьевымъ, они рѣшили присоединить Забайкальскій городовой казачій полкъ къ пограничнымъ Забайкальскимъ каза-

---

* Арх. В. М. 1844 г. № 13 стр. 180.
** А. В. М. 1844 г. № 13 стр. 302.

камъ, а пограничныхъ казаковъ Тункинскаго отдѣленія выдѣлить изъ состава пограничныхъ казаковъ на китайской границѣ и присоединить къ Иркутскому городовому полку. *

По возвращеніи, въ декабрѣ 1848 года, генералъ-маіора Веригина изъ Сибири, военное министерство приступило къ составленію проекта о Сибирскихъ городовыхъ казакахъ и вслѣдъ затѣмъ предполагало заняться и преобразованіемъ пограничныхъ казаковъ на китайской границѣ. **

Проектъ Муравьева о созданіи силы для захвата Амура.

Кипучая энергичная натура Муравьева попала въ Сибирь, какъ разъ въ эпоху казачьихъ преобразованій и когда былъ поднятъ снова Амурскій вопросъ. Эти двѣ идеи совмѣстно привели честолюбиваго Муравьева къ мысли создать изъ пограничныхъ, городовыхъ казаковъ и горно-заводскихъ крестьянъ необходимую силу для захвата Амура.

Изслѣдованія Толстого и Веригина познакомили его съ состояніемъ казачества. У Муравьева родилась мысль воспользоваться горячимъ желаніемъ Императора устроить и привести въ порядокъ нерегулярныя войска.

Образованіемъ Забайкальскаго войска приводилась въ исполненіе мысль Императора, исполнялась и завѣтная мечта самого Муравьева--выдвинуться.

Муравьевъ ухватился за эту мысль, какъ за средство для достиженія поставленной цѣли: Амуръ—цѣль, Забайкальское войско—средство, Муравьевъ—исполнитель.

Вотъ къ чему стремился Муравьевъ.

25 февраля 1849 года Муравьевъ, представляя Государю записку о золотопромышленности, упадкѣ кяхтинской торговли, высказывалъ опасеніе, *что англичане займутъ устье Амура, указывалъ на плаваніе по Амуру, какъ на вѣрное средство для развитія края, взамѣнъ упадающей кяхтинской торговли. Муравьевъ утверждалъ, что если въ устьѣ Амура мы построили бы крѣпость, то тѣмъ самымъ обезпечили бы на вѣчныя времена владѣніе Сибирью съ ея золотомъ и, кромѣ того, нашли бы неисчислимыя богатства на лѣвомъ берегу Амура.* ***

Для достиженія цѣли, на первую очередь талантливый Муравьевъ поставилъ вопросъ о созданіи необходимой силы.

Ознакомившись на мѣстѣ изъ великолѣпныхъ изслѣдованій о пограничномъ войскѣ капитана генеральнаго штаба Агте, Любимова, Толстого и Безносикова, имѣя вопросъ разработанный во всѣхъ частяхъ и вновь пересмотрѣнный полковникомъ Веригинымъ, вопросъ, поставленный на очередь давно

* А. В. М. 1844 г. № 13 стр. 48—50.
** А. В. М. 1846 г. № 67 стр. 78.
*** Барсуковъ стр. 205—209.

и теперь обсужденный лично съ будущимъ докладчикомъ по этому дѣлу Государю и будущимъ начальникомъ иррегулярныхъ войскъ (Веригинымъ), Муравьевъ энергично принимается за дѣло.

15 мая 1849 года онъ представилъ военному министру докладъ «объ усиленіи военныхъ средствъ въ Забайкальѣ».

Не объ оборонѣ думалъ Муравьевъ и не нужны были ему крѣпости, проектированныя Любимовымъ, и онъ писалъ: *«Усиленіе военныхъ средствъ должно быть достигнуто не укрѣпленіемъ нѣсколькихъ пунктовъ», какъ предлагалъ Рупертъ и Любимовъ, «а увеличеніемъ войскъ».*

Но регулярныя войска дороги—выходъ одинъ—усилить казачество.

Установивъ такую точку зрѣнія, онъ методически ее развиваетъ.

Изъ необученнаго неустроеннаго казачьяго войска создать военную силу быстро нельзя.

На первое время онъ предлагалъ перемѣстить имѣвшіеся въ его распоряженіи 4 линейныхъ баталіона 3-й бригады 24 пѣх. дивизіи въ Забайкалье—эту базу будущихъ Амурскихъ операцій, и сформировать при нихъ 3 батареи: батарейную, полевую и горную.

Установивши въ своей созидательной работѣ цѣль (захватъ Амура), какъ точку опоры, онъ переноситъ всѣ свои заботы на казачество.

Онъ пространно описываетъ состояніе казаковъ, заключая: «Прекрасное войско это до сихъ поръ не имѣло ни общаго управленія, ни подобающаго начальства» (читай: нужно устроить общее управленіе и подобающее начальство). Его войсковые начальники-чиновники никогда, по свойству обязанности ихъ, не могущіе выѣхать изъ Кяхты.

Онъ дѣлаетъ подсчетъ имѣющихся силъ.

Русскихъ казаковъ мужескаго пола 7 тысячъ, бурятъ болѣе 12 тысячъ.

О бурятахъ онъ выражается такъ: «Не имѣя ни военнаго начальства, ни строеваго образованія, они оставались до сихъ поръ безполезными цифрами.»

Очертивъ картину, онъ заключилъ: «необходимо преобразовать казачье войско».

На возраженія, что усиливая границу, можно испортить отношенія съ Китаемъ, Муравьевъ заранѣе отвѣчалъ: «Это невѣрно: китайцы привыкли видѣть въ казакахъ войско. Усиленіе войска скорѣе дало бы надежду на нашу помощь, чѣмъ опасеніе.»

«*Военное значеніе Забайкалья опредѣляется тѣмъ*», писалъ онъ»: *что тамъ двѣ тысячи верстъ тянется пограничная линія, почти вездѣ удобопроходимая.*

Тамъ проходятъ два главныхъ пути чрезъ Кяхту и Цурухайту. Тамъ, наконецъ, ключъ къ судоходной рѣкѣ Амуръ подъ названіемъ рѣкъ Шилки и Онона.

Въ качествѣ усиленія значенія этого края онъ выдвигалъ золотое руно: «*надежда на добычу золота усиливаетъ значеніе этого края.*

Исчерпавъ доказательства, онъ открывалъ забрало и повторялъ опять: «*Всѣ эти соображенія приводятъ его, генералъ-губернатора, къ заключенію о необходимости образовать Забайкальское казачье войско, какъ щитъ этой важной области отъ возможныхъ посягательствъ Китая.*

Далѣе онъ дѣловито подсчитывалъ, изъ какого матеріала онъ думалъ выковать этотъ мечъ:

1) Все пограничное казачье войско (кромѣ Тункинскаго отдѣленія).

2) Забайкальскій казачій городовой полкъ.

3) Всѣ инородческіе полки.

4) Всѣ станичные казаки Забайкальскаго края, и

5) Крестьяне Нерчинскаго заводскаго округа.

Первые четыре составятъ конное войско, послѣдніе-пѣшее.

Изъ 25 тысячъ крестьянъ мужескаго пола онъ думалъ образовать 15 поселенныхъ баталіоновъ по 1000 человѣкъ въ каждомъ. [1])

Создавши смѣлый проектъ, посягавшій на собственность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, тщательно мотивировавъ свое предложеніе, Муравьевъ доказывалъ цифрами б е з в ы г о д н о с т ь с е р е б р я н ы х ъ з а в о д о в ъ и, придя къ заключенію, что дефицитъ покрывается только золотопромышленностью, подчеркивалъ: «в ъ к о т о р о й к р е с т ь я н е у ч а с т в у ю т ъ». [2])

Взявши очевидно и самую мысль о необходимости преобразованія быта Заводскихъ крестьянъ изъ отчета Сперанскаго, онъ приводитъ изъ него выдержку:

«Н е р ч и н с к о е с е р е б р о в е с ь м а д о р о г о и д о р о ж е ч ѣ м ъ о н о с т о и т ъ». И, наконецъ, Муравьевъ концентрировалъ мысль свою такъ: «Л у ч ш е о б р а т и т ь с я к ъ п р о и з в о д с т в у з о л о т а, к о т о р о е д а с т ъ

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Нужно было быть Муравьевымъ, чтобы включить эту 5-ю часть. Объ этихъ крестьянахъ Екатерина II сказала: «И всѣхъ ихъ я единая помѣщица». А въ указѣ 1830 года было сказано, въ первый разъ, что они составляютъ «собственность» ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА». Будучи самъ рыцаремъ, Муравьевъ зналъ рыцарскій характеръ державнаго вождя.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1846 году израсходовано на выплавку серебра 269960 руб., а получено серебра на 189146 руб. 86 коп.

милліонъ рублей прибыли.

При добычѣ золота крестьяне не будутъ нужны и могутъ быть зачислены въ казаки. Освобожденные крестьяне, благодарные за милость Государя, будутъ вѣрными защитниками края». [1])

Подѣйствовавъ на умъ, Муравьевъ не приминулъ задѣть и сердце, чтобы загипнотизировать своею мыслью державнаго читателя. «Къ вящему униженію и отягощенію этихъ крестьянъ», писалъ онъ въ заключеніе: «ихъ рекруты поступаютъ не въ военное вѣдомство, а въ горные рабочіе и имѣютъ одинаковые обязанности съ каторжными, съ тѣмъ лишь различіемъ, что самый тяжкій преступникъ несетъ наказаніе 20 лѣтъ, а рекрутъ изъ горнозаводскихъ крестьянъ вѣчно».

Муравьевъ начинаетъ далѣе исчислять всѣ выгоды, которыя получаются отъ образованія Забайкальскаго войска:

1) Забайкальское войско могло выставить:

6 тысячъ конницы и
15 » пѣхоты;

половина этихъ войскъ могла быть двинута за предѣлы Забайкалья, чтобы поддержать наши требованія.

2) Содержаніе этихъ войскъ будетъ дешевле, чѣмъ содержаніе пограничной стражи, городового полка и управленія Нерчинскими горными заводами и приписными крестьянами (такъ какъ при производствѣ золота штаты были бы сокращены). Отъ образованія войска казнѣ не предстояло никакихъ излишнихъ расходовъ.

3) Преобразованіе войска необходимо и въ виду уменьшенія кяхтинской торговли, свидѣтельствующей о вліяніи англичанъ въ Китаѣ, чтобы поддержать свое значеніе, показавъ силу своимъ слабымъ сосѣдямъ «для помощи имъ и для страху».

По мнѣнію Муравьева: «нѣтъ мѣста удобнѣе для этого, какъ Забайкалье. Оно же и прилегаетъ къ Амуру», обмолвливается Муравьевъ о своей завѣтной мечтѣ.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Выплавка серебра требовала много дровъ и угля, которые доставляли коестьяне. Промывка золота этого не требовала.

Далѣе Муравьевъ развиваетъ уже виды на Амуръ: «Невельской дѣлаетъ промѣры и опредѣляетъ значеніе судоходства этой рѣки».....

Первымъ дѣломъ нужно занять устье Амура и южную часть Сахалина». Говоритъ онъ и старается припугнуть: «Англичане тоже точатъ зубы на устье Амура, какъ единственной рѣки, текущей въ Восточный океанъ.

Плаваніе по Амуру—есть вѣчная мечта здѣшнихъ жителей. Кто будетъ владѣть устьемъ Амура, тотъ будетъ владѣть Сибирью».

И опять золотое руно: «На Амурѣ находятся богатыя золотыя розсыпи, обѣщающія выгоды въ будущемъ».

Нарисовавъ, какъ художникъ, цѣль, Муравьевъ снова обращается къ Забайкальскому войску, какъ средству: «Если бы мы заняли устье Амура, водрузивъ наше знамя, то Забайкальское войско доставило бы 10 тысячъ русскихъ вооруженныхъ поселянъ—колонистовъ, для немедленнаго занятія лѣваго берега Амура отъ Горбицы до Лимана и для образованія укрѣпленной границы поселеніемъ тамъ казачьихъ станицъ.

Прибрежные лѣса Шилки, Онона и Ингоды дали бы возможность соорудить плоты для сплава казаковъ со скотомъ и скарбомъ. И кромѣ того, на Шилкѣ нужно приготовить два парохода.

10 тысячъ казаковъ будетъ достаточно противъ обитателей праваго берега.

Если пришлось бы употребить силу, можно было бы присовокупить къ казакамъ два линейныхъ баталіона, которые предполагалось расположить въ Читѣ и Шилкинскомъ заводѣ.

Владѣя лѣвымъ берегомъ Амура и свободнымъ плаваніемъ, можно возвести крѣпость при устьѣ Амура и въ Камчаткѣ и обезпечить, такимъ образомъ, прочность владѣнія полуостровомъ.

Жители Нерчинскаго округа охотно переселятся на Амуръ, а для занятія устья Амура достаточно 150 нижнихъ

16222.

чиновъ, уже отправленныхъ для Охотска и Камчатки. Пріобрѣтеніемъ Амура были бы возмѣщены потери отъ упадка Кяхтинской торговли. *

Плавая по Амуру, мы развозили бы свои мануфактурныя произведенія во всѣ сѣверо-восточныя провинціи Китая, гдѣ не встрѣтили бы соперничества англичанъ, пагубнаго для нашей торговли».

Такимъ выводомъ заключилъ свои логическія построенія Муравьевъ. [1])

Подписавъ рапортъ 15 мая 1849 г., Муравьевъ въ тотъ же день выѣхалъ въ Камчатку для ознакомленія съ дѣлами на побережьѣ Тихаго океана - на мѣстѣ, являвшемся исходнымъ пунктомъ развѣдокъ о судоходности устья Амура

Амурскія дѣла.

Но не одинъ Муравьевъ думалъ объ Амурѣ, думали о немъ и въ Петроградѣ. Разница была только въ постановкѣ вопроса: въ Петроградѣ думали о разграниченіи земель на Амурѣ, а Муравьевъ думалъ о присоединеніи **

Для обсужденія Амурскихъ дѣлъ былъ созванъ особый Амурскій комитетъ 29 января 1849 года. [2])

Заключенія комитета предполагалось сообщить Муравьеву для исполненія.

А еще въ декабрѣ 1848 года было рѣшено командировать подполковника генеральнаго штаба Агте для болѣе точнаго опредѣленія нашей границы съ Китаемъ на Амурѣ.

Инструкція ему была утверждена 3-го марта 1849 года и вслѣдъ затѣмъ онъ отправился въ путь.

Когда эта экспедиція прибыла въ Иркутскъ, Муравьевъ находился (по дорогѣ въ Камчатку) уже въ Якутскѣ. Получивши тамъ извѣстіе о прибытіи въ Иркутскъ экспедиціи Агте, имѣвшей цѣлью разграниченіе земель на Амурѣ, Муравьевъ, поднявшій уже вопросъ о присоединеніи Амура, находя экспедицію Агте противорѣчащей его планамъ, имѣлъ

* А. В. М. 1850 г. № 10 ч. 1 стр. 193.
** А. В. М. 1849 г. № 133 стр. 59—67.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Рапортъ отъ 15 мая 1849 г. былъ первымъ актомъ той дѣятельности, которою въ теченіе десяти лѣтъ Муравьевъ жилъ и которая называется присоединеніемъ Амура.

Въ качествѣ оружія выступило Забайкальское войско. Первое пятилѣтіе ушло на пропагандское оттачиваніе этого сложнаго оружія. Во второе пятилѣтіе, съ ловкостью политическаго виртуоза, играя на немъ же созданномъ инструментѣ, Муравьевъ выполнилъ завѣтную мечту—мечту честолюбиваго, честнаго и самоувѣреннаго государственнаго дѣятеля и скромныхъ потомковъ албазинцевъ.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Члены: министръ иностранныхъ дѣлъ (государственный канцлеръ), военный министръ и начальникъ главнаго морского штаба.

настолько гражданскаго мужества, что личной властью предписалъ пріостановить ее въ Иркутскѣ до особаго приказанія, не смотря на то, что она была назначена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, а самъ донесъ объ этомъ распоряженіи рапортомъ отъ 4 іюня, адресованнымъ «въ собственныя руки ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА».

Принять такую отвѣтственность на себя генералъ-маіору Муравьеву было гражданскимъ подвигомъ и крупнымъ показателемъ духа инціативы и рѣшимости, присущихъ только высоко-талантливымъ людямъ.

Пріостановку Муравьевъ мотивировалъ тѣмъ, что онъ боялся возбудить подозрѣніе китайцевъ. Онъ имѣлъ мужество донести, что это предпріятіе (т. е. точное опредѣленіе границы подполковникомъ Ятте или рѣшеніе одобренное Государемъ) онъ, Муравьевъ, считалъ неумѣстнымъ прежде занятія устья Амура и возбужденія переговоровъ о возвращеніи лѣваго берега Амура.

Муравьевъ, находя изысканіе ненужнымъ, такъ какъ изслѣдованіе было уже произведено ранѣе нѣсколькими лицами, считалъ единственною нашею цѣлью это—«обладаніе Амуромъ».

Гражданскій подвигъ Муравьева былъ оцѣненъ только Императоромъ Николаемъ. Напротивъ, высшія административныя лица протестовали: военный министръ и министръ финансовъ 4 августа 1849 года доложили Императору о поступкѣ Муравьева, «какъ поступкѣ самовольномъ», такъ какъ экспедиція была назначена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію и кромѣ того выставляли донесеніе Муравьева о пріостановкѣ экспедиціи противорѣчащимъ его прежнимъ донесеніямъ, въ которыхъ онъ, Муравьевъ, писалъ, что даже пограничныя переформированія войска не обратили бы вниманія китайцевъ, а теперь выходило, что экспедиція въ 24 человѣка возбудила бы подозрѣніе китайцевъ.

Но этотъ бюрократическій докладъ потерпѣлъ фіаско: Государь, довѣрявшій Муравьеву, приказалъ дѣло это оставить до прибытія Муравьева въ Петроградъ.

Между тѣмъ 25 іюня 1849 года Муравьевъ пріѣхалъ въ Охотскъ, откуда 4-го іюля отправился въ Петропавловскій портъ.

Тамъ, совмѣстно съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, Муравьевъ, еще не знавшій объ открытіи Невельского, выработалъ цѣлый рядъ административныхъ мѣръ: *

1) Изъ Охотскаго, Камчатскаго и Гижигинскаго края об-

* Барсуковъ, стр. 217—221.

разовать особую Камчатскую область. губернаторомъ которой назначить капитана 1-го ранга Завойко.

2) Охотскій портъ перенести въ Петропавловскъ, который укрѣпить отъ возможныхъ посягательствъ Англіи, при этомъ Муравьевъ лично назначилъ мѣсто для батарей.

3) Переселить въ Камчатку 3 тысячи семействъ русскихъ земледѣльцевъ. [1])

Изъ Камчатки Муравьевъ прибылъ въ Аянъ, гдѣ 3-го сентября 1849 года на рейдѣ увидалъ приближавшійся «Байкалъ».

Нетерпѣливый Муравьевъ встрѣтилъ на катерѣ Невельского и на разстояніи голоса спросилъ о результатахъ его изслѣдованія.

«Вѣковое заблужденіе разсѣяно», отвѣтилъ Невельской: «Амуръ судоходенъ, Сахалинъ островъ».

Окрыленный надеждами, 20 ноября 1849 года возвращался Муравьевъ въ Иркутскъ съ мыслями объ Амурѣ и о созданіи Забайкальскаго войска для его занятія. *

Въ Иркутскѣ Муравьевъ, совмѣстно съ подполковникомъ Аіте, выработалъ планъ изслѣдованія Удскаго края и устьевъ Амура по обоимъ берегамъ на всемъ пространствѣ, обитаемомъ гиляками, а также сѣверной части Сахалина.

Но эту мысль въ Петроградѣ нашли слишкомъ смѣлою: министръ иностранныхъ дѣлъ не находилъ возможнымъ спускаться южнѣе горъ, къ югу отъ рѣки Уди лежащихъ, полагая ограничить предѣлы изысканій рѣкою Тугуромъ, т. е. сводилъ на-нѣтъ мысль Муравьева, заключавшуюся пока именно въ обладаніи устьемъ Амура.

На помощь Муравьеву пришелъ Государь Императоръ, стоявшій выше мелочныхъ интригъ. Онъ коротко приказалъ: «Дѣло это рѣшить по пріѣздѣ Муравьева». **

6-го іюля 1849 года проектъ о зачисленіи заводскихъ крестьянъ въ казаки былъ посланъ на заключеніе министра финансовъ, мнѣніе котораго запрашивали по поводу мысли Муравьева о выгодности усиленія золотопромышленности въ ущербъ производству серебра. ***

Министръ финансовъ нашелъ не выгоднымъ прекратить серебряное производство и перейти къ золотому промыслу. «Золото дѣло не вѣчное», писалъ онъ: «а разъ останов-

* Барсуковъ стр. 235.
** Арх. М. В. 1849 № 133. стр. 81.
*** Арх. В. М. 1849 г. № 72. стр. 54, 91.

1) ПРИМѢЧАНІЕ: Первые два пункта были осуществлены, а послѣдній былъ оставленъ вслѣдствіе открытія Невельского.

вимъ добычу серебра—трудно будетъ ее возстановить».

4-го августа 1849 года представленіе Муравьева было разсмотрѣно министрами военнымъ и финансовъ совмѣстно. Но въ виду непредставленія Муравьевымъ проекта [1]) положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, они признали, что не было достаточно данныхъ, чтобы рѣшить о пользѣ этой реформы для государства. *

Военный министръ не считалъ возможнымъ разсматривать даже проектъ о сформированіи трехъ просимыхъ Муравьевымъ для Забайкалья батарей, такъ какъ ихъ формированіе было тѣсно связано съ устройствомъ Забайкальскаго войска.

Наконецъ, и проектъ положенія объ этихъ батареяхъ не былъ еще представленъ Муравьевымъ. [2])

Министры нашли, что утвержденіе Муравьева о выгодности замѣнить добычу серебра золотопромышленностью недостаточно было обосновано и подкрѣплено исчисленіями... Они полагали окончательное разрѣшеніе этого вопроса оставить до полученія подробныхъ проектовъ предпринимаемыхъ реформъ, о чемъ и доложили Государю 30-го сентября 1849 года.

Государь приказалъ оставить и это дѣло до пріѣзда Муравьева въ Петроградъ. Оно тянулось въ продолженіе всего 1850 года и разрѣшилось двумя отдѣльными актами: 17 марта 1851 года объ образованіи конnаго войска и 21-го іюня 1851 года о пѣшемъ войскѣ, пройдя слѣдующія стадіи своего развитія: **

Проектъ образованія Забайкальскаго казачьяго войска.

13-го октября 1849 года военный министръ, сообщая о ходѣ реформъ въ казачьихъ войскахъ, доложилъ Государю, что пограничные казаки на китайской границѣ вмѣстѣ съ инородческими полками, по мысли Муравьева, должны образовать Забайкальское конное казачье войско. ***

30-го декабря 1849 года Муравьевъ отправилъ составленный имъ проектъ образованія Забайкальскаго войска изъ Иркутска въ Петроградъ военному министру.

Къ проекту были приложены статистическія данныя о Забайкальскомъ войскѣ и проектъ сенатора Толстого, какъ приложеніе.

Забайкальское войско, по проекту Муравьева, образовыва-

* Арх В. М. 1850 г. № 10 стр. 193—196.
** Арх. В. М. 1850 г. ч. 1 стр. 196—218.
*** Арх. В. М. 1845 г. № 67. стр. 78.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Представленъ только 30-го декабря 1849 года.
[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Проектъ положенія о пѣшей артиллерійской бригадѣ былъ представленъ только 3-го февраля 1850 года.

лось изъ всѣхъ русскихъ пограничныхъ, городовыхъ и станичныхъ казаковъ, горнозаводскихъ крестьянъ и изъ крестьянъ, селенія которыхъ были расположены въ приграничной полосѣ посреди казачьихъ земель.

Всего зачислялось въ войско 48169 душъ мужескаго пола, изъ которыхъ 20410 человѣкъ составляли конное войско, въ которое поступали всѣ пограничные и городовые русскіе и инородческіе казаки, станичные казаки Верхнеудинскаго уѣзда и крестьяне Верхнеудинскаго округа.

Остальные 27795 человѣкъ мужескаго пола зачислялись въ пѣшее войско и состояли изъ приписныхъ къ Нерчинскому заводу крестьянъ и изъ станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа.

Забайкальское войско раздѣлялось на шесть округовъ, три конныхъ и три пѣшихъ. Конный округъ выставлялъ конный полкъ, пѣшій—пѣшій полкъ, т. е. всего три конныхъ и три пѣшихъ полка. *

Конные округа раздѣлялись, попрежнему, на дистанціи пѣшіе—на станицы.

Каждый конный полкъ, выставляемый округомъ, состоялъ изъ 10 сотенъ, пѣшій изъ 5-ти баталіоновъ.

Первый и второй конные округа составляли пограничные и городовые русскіе и тунгусскіе казаки: третій округъ составляли четыре бурятскихъ полка.

Всѣ три пѣшихъ округа обнимали земли горнозаводскихъ крестьянъ [1])

* Арх. В. М. 1850 г., № 10 ч. 1, стр. 47 и 1

1) ПРИМѢЧАНІЕ: * Въ войско зачислялись:

	Конные округа.			Пѣшіе округа.			Штабъ квартиры	Итого.
	1-й.	2-й.	3-й.	1-й.	2-й.	3-й.		
К о н н ы е:								
1) Пограничныхъ казаковъ отъ Горбицы до Актинскаго караула	3294							
Тунгусскій полкъ	1662						Цурухайту	
2) Погранич. отъ Ашентинскаго кар. до Тунки . . .		1781						
Станич. Верхнеудин. округа .		246					Кудара.	
Забайкальскаго городоваго казачьяго полка		1318						
Жившіе на границѣ инородческіе казаки и крестьяне . .		1219						

* Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. 1 стр. 17, 17 и 18

22-го февраля 1850 года военный министръ доложилъ Государю проектъ Муравьева объ образованіи Забайкальскаго войска, при особомъ докладѣ, гдѣ указалъ, что проектъ положенія значительно отличается отъ существующихъ положеній другихъ войскъ. *

Военный министръ указалъ на неудобство полковъ изъ десяти сотенъ.

Государь положилъ резолюцію: «По несообразности проекта съ существующими положеніями для прочихъ войскъ и по важности другихъ вопросовъ отложить до пріѣзда генералъ-лейтенанта Муравьева, о чемъ его увѣдомить».

Разсмотрѣніе рапорта Муравьева отъ 15-го мая 1849 года объ увеличеніи вооруженныхъ силъ въ Забайкальѣ, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, такимъ образомъ, было отложено до пріѣзда Муравьева въ Петроградъ, какъ дѣло чрезвычайно сложное и сопряженное съ коренными преобразованіями въ томъ краѣ. **

3) Бурятскіе полки:								
Ашебагатскій			2922					
Цонголовъ			1977					
Атагановъ			1610					
Сортоловъ			2281					
Нѣмцы:								
Городищенская волость				5513				
Часть Удинской волости				3187				
Станичные казаки Нерчинскаго округа				623				
Стрѣтенская волость					5055			
Сѣверо-восточная часть волостей Удинской, Газимурской, Аргунской до Урова					4393			
Остальная часть Газимурской и Аргунской волостей						8688		
Итого	6965	1564	889	9623	9448	8688		18169
	20110			27795				

* Арх. В. М. 1850г. № 10 ч. 1. стр. 61.
** Арх. В. М. № 33. стр. 17.

Начало присоединенія Амура.

Между тѣмъ новыя свѣдѣнія объ Амурѣ, полученныя въ 1849 году отъ капитанъ-лейтенанта Невельского, значительно подвинули Амурскій вопросъ впередъ.

Въ февралѣ 1850 года Муравьевъ получилъ разрѣшеніе на постройку зимовья въ заливѣ Счастья (недалеко отъ устья Амура).

Это была первая свая присоединенія Амура.

Зимовье основывалось для заведенія сношенія съ гиляками подъ видомъ склада товаровъ и припасовъ Русско-Американской компаніи.

Муравьеву было предписано дѣйствовать негласно чрезъ Русско-Американскую компанію, оказывая ей во всемъ содѣйствіе.

Но Муравьевъ, до полученія этого приказанія, самъ своею властью и на свой рискъ, разрѣшилъ уже все, что было возможно въ этомъ духѣ при тогдашнихъ нашихъ отношеніяхъ къ Китаю и положеніи Амурскаго вопроса.

Были приняты мѣры противъ покушенія иностранцевъ овладѣть устьемъ Амура и сдѣлано было это безъ шума чрезъ Русско-Американскую компанію.

18-го марта 1850 года Муравьевъ всеподданнѣйше донесъ о томъ, что со смертію китайскаго императора и ожидавшейся перемѣны правленія въ Китаѣ, «англичане овладѣютъ не только торговлею, но и политикою Китая. Чтобы предупредить вредныя для насъ послѣдствія, необходимо намъ обезпечить свои границы и овладѣть Амуромъ, устье котораго должно быть защищено отъ вторженія иностранныхъ державъ для общей пользы и Россіи и Китая, и ужъ, конечно, не китайцами».

Если же китайцы не захотѣли бы понять искренности нашихъ добрыхъ желаній или даже стали бы сопротивляться имъ, дѣйствуя въ духѣ англійскомъ, то не было бы никакой несправедливости открыть путь по Амуру вооруженною рукою въ то время, пока онъ не успѣлъ еще закрыться для насъ навѣки.

Указывая на эти политическія обстоятельства въ дополненіе къ рапорту отъ 15-го мая 1849 года объ усиленіи военныхъ средствъ Забайкальскаго края, Муравьевъ просилъ объ увеличеніи морскихъ силъ присылкою двухъ фрегатовъ въ Петропавловскъ изъ портовъ Европейской Россіи.

Отмѣтя еще разъ, въ концѣ рапорта, значеніе Амура, Муравьевъ заключилъ: «Присоединеніе Амура дало бы намъ возможность не посылать ужъ болѣе судовъ въ Охотское море.» Но не такъ думалъ Амурскій комитетъ: имѣя гадательные шансы на успѣхъ, приступать къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ, безъ всякаго законнаго повода со стороны Китая, признавалось неудобнымъ и опаснымъ.

Въ Петроградѣ опасались испортить отношенія съ Китаемъ, подорвать тѣмъ Кяхтинскую торговлю и даже вызвать вмѣшательство европейскихъ державъ. *

Въ Петроградѣ сильно сомнѣвались, чтобы китайцы согласились на наше предложеніе: дѣйствовать вооруженною рукою признавалось рискованнымъ. Китайцы могли обратиться за помощью къ той же Англіи, которая не преминула бы воспользоваться случаемъ.

Амурскій комитетъ не раздѣлялъ опасенія Муравьева, что китайская политика подчинится вліянію англичанъ. Для этого, по мнѣнію комитета, не было никакихъ положительныхъ данныхъ.

Исторія Китая не давала примѣровъ подчиненія китайской политики вліянію иностранцевъ.

Комитетъ ограничился принятыми мѣрами, имѣя руководящимъ принципомъ: «ходъ дальнѣйшихъ событій опредѣлитъ и образъ дѣйствій по Амурскому вопросу».

Въ томъ же 1850 году начальникъ главнаго морского штаба возбудилъ ходатайство о сокращеніи китоваго промысла иностранными судами въ Охотскомъ морѣ и объ учрежденіи тамъ крейсерства для поддержанія нашего вліянія и, пока временно, объ отправленіи туда одного корвета для наблюденія.

Комитетъ разрѣшилъ эту посылку. Расходы на эту экспедицію были отнесены на счетъ государственнаго казначейства.

Амурскій комитетъ ожидалъ по Амурскому вопросу дальнѣйшихъ положительныхъ извѣстій отъ Пекинской миссіи, которой было поручено собрать свѣдѣнія въ какомъ духѣ дѣйствовало новое китайское правительство и можно ли опасаться вліянія англичанъ.

Это мнѣніе особаго Амурскаго комитета было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 30-го мая 1850 года.

---

* Арх. В. М. 1849 г. № 133. стр. 20—21.

Осторожность, которой руководились въ сношеніяхъ съ китайцами при первыхъ шагахъ въ разрѣшеніи Амурскаго вопроса, проистекала изъ опасенія потерять кяхтинскую торговлю, имѣвшую для насъ громадную важность. *

Между тѣмъ Муравьевъ методически выполнялъ свой планъ: 1) въ 1850 году онъ добился разрѣшенія перевести линейные баталіоны въ Забайкалье и тогда же получилъ пожертвованіе купца Кузнецова въ 100 тысячъ рублей на устройство парохода для плаванія по Шилкѣ. **

Зимою 1849—1850 года Муравьевъ поручилъ прапорщику Орлову изъ Охотска совершить экспедицію на счетъ Русско-Американской компаніи въ землю гиляковъ съ цѣлью завести съ ними сношенія.

Выступивъ 23 февраля 1850 года изъ Охотска на 40 оленяхъ съ тремя проводниками, Орловъ прибылъ къ заливу Счастья 5 іюня того же года. Онъ произвелъ тамъ изслѣдованіе устья Амура и открылъ прямое сообщеніе Амура съ Охотскимъ моремъ.

21-го іюня 1850 года прибылъ въ заливъ Счастья капитанъ 2-го ранга Невельской, посланный Муравьевымъ въ апрѣлѣ 1850 года изъ Иркутска, съ цѣлью заложить русское зимовье, которое и было заложено имъ 29 іюня 1850 года въ преддверіи рѣки Амура и названо Петровскимъ; а 6-го августа 1850 года основанъ былъ постъ Николаевскій въ 6 человѣкъ (нынѣ городъ Николаевскъ).

Невельской счелъ необходимымъ оставить въ заливѣ Счастья на зиму 1850—1851 года одно изъ судовъ Охотской флотиліи въ видахъ предупрежденія занятія устья Амура какимъ-либо иностраннымъ судномъ, такъ какъ гиляки передавали, что весною 1850 года какое-то иностранное судно приходило къ ихъ берегамъ.

5-го іюля 1850 года начальникъ Аянскаго порта, капитанъ 1-го ранга Завойко донесъ Муравьеву: «Въ Аянскій портъ на транспортѣ Байкалъ прибыли два гиляка и жаловались на притѣсненіе китобоевъ съ моря, а съ суши на грабежи маньчжуровъ, увозившихъ у нихъ даже женъ. Гиляки просили ходатайства у Завойко, чтобы Россія приняла ихъ подъ защиту и въ подданство.

Этимъ незначительнымъ, повидимому, фактомъ устанавливалось, что устье Амура никому не принадлежало и, слѣдовательно, безъ всякихъ осложненій могло быть занято.

Такъ настойчиво выдвигаемый самою жизнью Амурскій вопросъ въ свою очередь подталкивалъ и дѣло о созданіи военныхъ средствъ въ Забайкальѣ, являвшемся ключемъ къ Амурскому краю.

---

* Арх. В. М. № 133 стр. 28.
** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 115 и 158

Въ рапортѣ отъ 16-го іюля 1850 года Муравьевъ доказывалъ вновь о пользѣ перехода отъ серебрянаго производства къ золотому промыслу.

Отъ рѣшенія этого вопроса зависѣло рѣшеніе, быть ли заводскимъ крестьянамъ казаками, а отъ послѣдняго—судьба Амурскаго вопроса.

Муравьевъ писалъ, что въ 1848 году онъ лично осматривалъ заводы и убѣдился въ убыточности серебрянаго производства и пользѣ усиленія золотопромышленности, а также въ необходимости преобразованія быта приписныхъ крестьянъ. *

Между тѣмъ, 22-го іюля 1850 года Муравьевъ отдалъ слѣдующія распоряженія по Амурскому вопросу: **

1) оставить въ Охотскѣ 150 человѣкъ, отправленныхъ туда изъ Иркутска.

2) раннею весною 1850 года выслать всѣ суда Охотской флотиліи изъ Петропавловска въ Охотскъ, какъ бы для поднятія тамъ портовыхъ грузовъ, а корветъ, присылаемый изъ Европейской Россіи, отправить въ Аянъ.

Изъ этихъ двухъ пунктовъ предполагалось наблюдать за устьемъ Амура.

Такимъ образомъ, были приняты мѣры морской обороны противъ вторженія инородцевъ въ устье Амура.

Въ развитіе той же мысли 7-го августа 1850 года Муравьевъ всеподданнѣйше доносилъ о томъ, что разрѣшилъ Невельскому оставить въ заливѣ Счастья на зимовку при зимовьѣ Русско-Американской компаніи одно изъ судовъ Охотской флотиліи; самъ же Невельской долженъ былъ ѣхать въ Петроградъ для доклада объ Амурскихъ дѣлахъ.

Усиленіе военныхъ силъ въ Забайкальѣ и образованіе Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ тоже время медленно, но все же двигалось по Петроградскимъ канцеляріямъ дѣло объ усиленіи военныхъ средствъ въ Забайкальѣ. ***

11-го августа 1850 года военный министръ снова доложилъ Государю предложенія Муравьева отъ 15-го мая 1849 года объ увеличеніи войскъ въ Забайкальѣ и отъ 30-го декабря 1849 года съ проектомъ положенія о Забайкальскомъ войскѣ.

Военный министръ находилъ вопросъ объ обращеніи крестьянъ въ казаки чрезвычайно сложнымъ—это дѣло не могло быть рѣшено сейчасъ же, а между тѣмъ усиленіе войскъ въ Забайкальѣ считалось неотложною необходимостью.

Въ видахъ этого министръ раздѣлилъ устройство Забай-

* Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 152.
** Арх. В. М. № 133 стр. 38.
*** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. I. стр. 188. 196 и 202.

кальскаго войска на двѣ части, чтобы каждая изъ нихъ могла быть разрѣшена самостоятельно.

Образованіе коннаго войска, для чего не имѣлось никакихъ препятствій, было выдѣлено въ особое дѣло; обращеніе заводскихъ крестьянъ въ пѣшіе казаки, по необходимости, должно было затянуться, такъ какъ въ разрѣшеніи его были заинтересованы нѣсколько министерствъ съ противоположными взглядами на это дѣло.

Наконецъ, разрѣшеніе вопроса по частямъ было выгоднѣе въ финансовомъ смыслѣ: единовременно не потребовалось бы значительныхъ издержекъ.

Государь согласился съ доводами военнаго министра и далъ согласіе на образованіе коннаго войска отдѣльно отъ пѣшаго.*

Военный министръ приказалъ заготовить въ военномъ министерствѣ проектъ положенія о конномъ Забайкальскомъ войскѣ, примѣнительно къ существовавшимъ уже положеніямъ о другихъ казачьихъ войскахъ.

Выработавши проектъ, предполагали послать его на заключеніе генерала Муравьева и министра иностранныхъ дѣлъ.

11-го августа 1850 года, по представленію Муравьева о сформированіи Забайкальской артиллерійской бригады, военный министръ нашелъ возможнымъ сформировать только двѣ батареи, одну пѣшую и одну конную, обѣ регулярныя. **

12-го августа 1850 года Государь одобрилъ всѣ предположенія военнаго министра. 15-го августа отправили сообщеніе объ этомъ Муравьеву въ Иркутскъ. ***

24-го сентября 1850 года для вооруженія вновь образуемыхъ конныхъ Забайкальскихъ полковъ, по распоряженію военнаго министра, послали изъ Петрограда въ Забайкалье (водою чрезъ Казань) транспортъ съ оружіемъ:

1000 пѣхотныхъ ружей
2210 шашекъ
249 пикъ. [1])

* Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. 1 стр. 219.
** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. 1 стр. 218.
*** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. 1 стр. 252.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Къ 1-му января 1850 года въ войскѣ имѣлось оружія:

	Карабины.	Пистолеты.	Сабли.	Пики.
Забайкальскій городовой полкъ .	493	546	546	500
Харацайское отдѣленіе	219	345	245	326
Цурухайтуевское отдѣленіе . . .	144	346	466	311
. . . . .	1156	1237	1257	1137

ПРИМѢЧАНІЕ: У тунгусскихъ и бурятскихъ казаковъ казеннаго оружія не имѣлось.

* Арх. В. М. № 10 ч. I. стр. 51.

1-го октября 1850 года военное министерство заготовило докладъ военному министру о сформированіи конnаго войска съ двумя параллельными текстами проектовъ Муравьева и самого министерства. *

По проекту военнаго министерства перечисленію въ конные казаки подлежали: **

а) 7075 пограничныхъ казаковъ
1318 Забайкальскаго городового полка.
246 станичныхъ Верхнеудинскаго округа.
623 » Нерчинскаго »
1219 крестьянъ и бурятъ, живущихъ на пограничной линіи.

б) казаки инородческихъ полковъ.
Тунгусскаго . . . . 1662 [1])
и 4-хъ бурятскихъ . . 8890

Итого . . 10552

А всего . . 21033.

Полагая изъ этого числа одну треть способныхъ къ службѣ, военное министерство находило вѣроятнымъ разсчитывать на 7010 служилыхъ казаковъ; изъ нихъ, по установленнымъ тогда штатамъ (по 863 человѣка въ полку), представлялось возможнымъ образовать: четыре шестисотенныхъ полка изъ русскихъ и тунгусскихъ казаковъ и два изъ бурятскихъ. ***

На вооруженіе и обмундированіе войска опредѣлено было израсходовать 177821 рубля. Оружіе предполагалось доставить къ концу 1851 года.

20-го октября 1850 года далъ свое заключеніе о проектѣ положенія о конномъ Забайкальскомъ войскѣ [2]) министръ иностранныхъ дѣлъ, заинтересованный въ этомъ вопросѣ тѣмъ, что до сихъ поръ пограничные казаки, по характеру пограничной службы, подчинялись отчасти и министру иностранныхъ дѣлъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ находилъ желательнымъ внести нѣкоторыя поправки въ проектѣ положенія, настаивая, главнымъ образомъ, на совмѣщеніи должностей пограничнаго начальника, войскового атамана и предполагавшейся должности Кяхтинскаго градоначальника. ****

Онъ опасался несогласій между властью пограничной и военной и могущихъ произойти отъ этого упущеній, которыя отразились бы вредно на нашихъ отношеніяхъ къ Китаю.

* Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. I стр. 252.
** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II стр. 2, 17 и 214.
*** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. I стр. 205—218.
**** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. I стр. 275—282.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Изъ нихъ 245 крещеныхъ.
[2]) ПРИМѢЧАНІЕ. Этотъ проектъ впослѣдствіи былъ утвержденъ.

Между тѣмъ, въ октябрѣ 1850 года и самъ Муравьевъ прибылъ въ Петроградъ.

27-го октября 1850 года Муравьевъ получилъ отъ военнаго министра на предварительное заключеніе проектъ о преобразованіи Забайкальскаго коннаго казачьяго войска, составленный въ военномъ министерствѣ. Къ проекту была приложена записка съ подробно изложенными соображеніями о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя военное министерство считаетъ полезнымъ сдѣлать въ проектѣ, представленномъ Муравьевымъ. *

По пріѣздѣ Муравьева, военный министръ испросилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ разрѣшеніе о разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ, возбуждаемыхъ Муравьевымъ, въ особомъ комитетѣ (который былъ учрежденъ въ январѣ 1849 года) съ тѣмъ, чтобы и самъ Муравьевъ въ немъ присутствовалъ. **

Вслѣдствіе чего и послѣдовало объ этомъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, о которомъ члены комитета были увѣдомлены 1-го ноября 1850 года.

Тогда же (т. е. 1-го ноября 1850 г.) проектъ Муравьева объ обращеніи горнозаводскихъ крестьянъ въ казаки былъ переданъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію на разсмотрѣніе двухъ заинтересованныхъ министровъ военнаго и финансовъ, въ присутствіи Муравьева.

Комитетъ занялся разсмотрѣніемъ донесеній Муравьева отъ 4-го іюня 1849 г. (о пріостановленіи экспедиціи Агте) и отъ 7-го августа 1850 года (о сношеніяхъ съ гиляками). [1]

Амурскій комитетъ собрался 13 декабря 1850 года въ зданіи министерства иностранныхъ дѣлъ. На засѣданіе былъ вызванъ капитанъ 1-го ранга Невельской, какъ лично посѣтившій устье Амура, для дополнительныхъ объясненій. **

Разспросивъ Невельскаго, комитетъ рѣшилъ:

1) Поручить Агте изслѣдовать, по мѣрѣ возможности, направленіе хребта отъ Горбицы къ востоку и Удское пространство, которое по Нерчинскому трактату осталось неразграниченнымъ.

2) При изслѣдованіяхъ, дѣйствовать осторожно, дѣлая всѣ изысканія по горной части (старались опредѣлить минеральныя богатства края, чтобы было изъ чего огородъ городить) на сѣверной (т. е. безспорно русской) покатости.

3) Въ Удской полосѣ не переходить за рѣку Тугуръ, а свѣдѣнія о мѣстахъ, лежащихъ южнѣе, собрать какимъ-либо способомъ, не возбуждая подозрѣній со стороны китайцевъ.

Работы должны были быть окончены въ два года.

Арх: В. М. 1850 г. № 10 ч. I. стр. 282.
Арх. В. М. 1849 г. № 133 стр. 89—98

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: Комитетъ состоялъ изъ министра иностранныхъ дѣлъ (государственнаго канцлера), военнаго министра, начальника главнаго штаба и Г. А. Берга. Впослѣдствіи этотъ комитетъ получилъ названіе Амурскаго

Это мнѣніе было утверждено Государемъ 26-го декабря 1850 года.

Такъ закончился 1850-й годъ.

Въ 1851 году Амурскій вопросъ двинулся значительно впередъ: 7-го февраля 1851 года было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно:

1) Оставить Николаевскій (Петровскъ) постъ въ видѣ лавки Россійско-Американской компаніи, но брандтвахты (деревянныя укрѣпленныя зданія) на Амурѣ, какъ рѣкѣ намъ не принадлежащей, не учреждать.

2) Послать листъ въ китайскій Трибуналъ, предлагая ему выработать, совмѣстно съ Россіею, порядокъ обезпеченія устья Амура отъ покушеній иностранныхъ державъ.

3) Съ гиляками завести сношенія при посредствѣ Русско-Американской компаніи.

4) Русско-Американской компаніи и находившемуся тамъ нашему крейсеру предупреждать иностранныя суда, что безъ согласія Русскаго и Китайскаго правительства никакія распоряженія въ этихъ мѣстахъ не могутъ быть допускаемы.

Между тѣмъ журналами комитета министровъ отъ 16, 19, 23 декабря 1850 года была опредѣлена нѣкоторая зависимость пограничной стражи отъ Кяхтинскаго градоначальника. *

Это было послѣднее преобразованіе пограничной стражи. Она дожила свой вѣкъ.

10-го февраля 1851 года Муравьевъ, разсмотрѣвъ проектъ положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ (конномъ), составленный военнымъ министерствомъ, имѣлъ гражданскую доблесть найти его б о л ѣ е н о д х о д я щ и м ъ ч ѣ м ъ т о т ъ, к о т о р ы й о н ъ с а м ъ п р е д с т а в и л ъ. Однако, онъ указалъ на желательность ввести въ него нѣкоторыя поправки. **

3-го марта 1851 года военный министръ представилъ докладъ Государю съ параллельными текстами проектовъ Муравьева и военнаго министерства, сдѣлавъ въ послѣднемъ нѣкоторыя поправки, согласно указаній Муравьева. ***

3-го марта проектъ былъ ВЫСОЧАЙШЕ одобренъ, причемъ Государь согласился съ Муравьевымъ о необходимости подчиненія Забайкальскаго войска генералъ-губернатору Восточной Сибири, а не командующему войсками, въ видахъ объединенія властей гражданской и военной. ****

11-го марта 1851 года проектъ, одобренный Государемъ и исправленный по заключеніямъ Муравьева, былъ посланъ на окончательное заключеніе послѣдняго.

* Арх. В. М. 1850 г. № 10 л. II стр. 23
** » » л. I стр. 327
*** » » л. II стр. 2
**** » » » II стр. 36—40

12-го марта Муравьевъ, внеся еще нѣкоторыя поправки, просилъ, между прочимъ, внести, чтобы казачьими полками могли командовать и офицеры изъ казачьяго сословія, если будутъ удостоены къ тому высшимъ начальствомъ.

Наконецъ, проектъ, исправленный, по указанію Государя, о подчиненіи Забайкальскаго казачьяго войска генералъ-губернатору Восточной Сибири, а не командующему войсками, въ отсутствіе же генералъ-губернатора старшему военному начальнику, по внесеніи поправокъ Муравьева, 17-го марта 1851 года былъ утвержденъ Государемъ. [1] и [2]

Въ тотъ же день, 17 марта 1851 года, при главномъ управленіи Восточной Сибири учреждено было особое казачье отдѣленіе для завѣдыванія дѣлами Забайкальскаго казачьяго войска. * [3]

Образованіе казачьихъ пѣшихъ баталіоновъ.

Къ этому времени подвинулось дѣло и объ образованіи казачьихъ пѣшихъ баталіоновъ изъ горнозаводскихъ крестьянъ.

Для разрѣшенія возникшаго спора по поводу серебрянаго производства или, что то же, зачислить или не зачислить крестьянъ въ казаки, 25-го ноября 1850 года было созвано особое совѣщаніе въ квартирѣ министра двора, князя Волконскаго.

На этомъ совѣщаніи велись дебаты по поводу обращенія крестьянъ въ казаки и критиковались выставленные Муравьевымъ мотивы: **

1) тягостное положеніе крестьянъ;

2) безполезность серебряныхъ заводовъ;

3) выгодность отъ замѣны сереброплавильнаго производства золотопромышленностью, въ которой крестьяне не участвовали. Муравьевъ ручался за милліонъ рублей чистой прибыли ежегодно отъ золота, а серебряное производство дало убытокъ въ 1846 году 80813 рубл., а въ 1847 году 90640 руб.

Вопросъ, однако, остался нерѣшеннымъ.

Чтобы подвинуть дѣло обращенія заводскихъ крестьянъ

Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II. стр. 161

** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 179—181, 205.
Арх. В. М. 1850 г. № 10. ч. II стр. 161. 181. 216

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Одновременно съ утвержденіемъ положенія утверждена была и форма обмундированія.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Утвержденное положеніе въ дѣлѣ № 10, 1851 г. ч. II, стр. 65 арх. Канц. Воен. Министер.

[3]) ПРИМѢЧАНІЕ: Штатъ этого отдѣленія

Начальникъ отдѣленія штабъ-офицеръ	1
Столоначальниковъ	2
Ихъ помощниковъ	2
Чиновники особыхъ порученій изъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ	2

въ казаки, 14-го февраля 1851 года Муравьевъ, представляя проектъ новаго положенія объ управленіи Нерчинскими горными промыслами, спрашивалъ, будутъ ли крестьяне зачислены въ казаки?

Этотъ проектъ Муравьева былъ посланъ на заключеніе министра финансовъ, который представилъ свои соображенія и заключенія на него 11-го марта 1851 года.

21-го апрѣля 1851 года Муравьеву было поручено составить проектъ положенія о пѣшихъ баталіонахъ. Муравьевъ донесъ, что приготовитъ проектъ чрезъ двѣ недѣли. 27 апрѣля послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ обращеніи приписныхъ къ Нерчинскимъ заводамъ крестьянъ въ пѣшіе казаки для сформированія изъ нихъ пѣшихъ баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска. *

9-го мая 1851 года Муравьевъ представилъ составленный имъ проектъ положенія о пѣшихъ баталіонахъ.

11-го мая проектъ былъ препровожденъ на заключеніе министра финансовъ графа Вронченко, по поводу отчужденія горнозаводскихъ земель во владѣніе пѣшему войску.

19-го мая 1851 года министръ финансовъ возвратилъ проектъ со своимъ мнѣніемъ о томъ, что казачьи земли нужно выдѣлить, отмежевавъ ихъ болѣе опредѣленно, а разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ о землевладѣніи казаковъ и горнаго вѣдомства предоставить межевой партіи, при депутатѣ отъ горнаго вѣдомства. **

24-го мая 1851 года военный министръ и Муравьевъ имѣли совѣщаніе въ квартирѣ военнаго министра по вопросу о пѣшемъ казачьемъ войскѣ.

Для образованія въ пѣшемъ войскѣ сразу хоронаго кадра офицеровъ, Муравьевъ просилъ назначить туда офицеровъ изъ гвардіи съ сохраненіемъ производства по прежнимъ гвардейскимъ полкамъ.

Но Государь не согласился сохранить за ними старшинства по гвардіи.

Въ началѣ іюня военное министерство составило докладъ объ образованіи Забайкальскаго пѣшаго войска и представило при немъ проектъ Муравьева.

По проекту Муравьева предполагалось въ баталіонахъ содержать въ мирное время сокращенное число офицеровъ, а въ военное пополнять ихъ изъ армейскихъ войскъ.

Государь положилъ резолюцію: «Нахожу крайне неудобнымъ.»

Противъ параграфа, гдѣ говорилось: «казачьи баталіоны должны быть въ совершенной

* Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II стр. 162, 181 и 216.
** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II стр. 220, 231, 242, 244, 263 и 299

исправности и полной готовности отправлять службу тамъ, гдѣ будетъ назначено», Государь отмѣтилъ: «А вотъ и противорѣчіе.

8-го іюня снова состоялся докладъ Государю положенія, дополненнаго согласно ВЫСОЧАЙШИХЪ замѣчаній, а затѣмъ исправленное, оно было утверждено 21-го іюня 1851 года.

Въ тотъ день было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно въ мирное время имѣть на дѣйствительной службѣ одинъ сводный пѣшій казачій баталіонъ, который замѣнилъ бы на Нерчинскихъ заводахъ находившійся тамъ № 15-й Сибирскій линейный баталіонъ.

Для образованія кадра строевыхъ частей, тогда же повелѣно было отправить для обученія въ Петроградъ въ образцовый полкъ изъ каждаго баталіона по 4 урядника и по 8 казаковъ (всего 144 человѣка), по возвращеніи которыхъ предполагалось число казаковъ учетверить и образовать учебную команду. *

Устройство Забайкальскаго казачьяго войска и его обученіе.

Такимъ образомъ завершилось образованіе Забайкальскаго казачьяго войска. Тотчасъ же приступили къ его устройству.

Въ іюнѣ 1851 года во вновь образованномъ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ состояло 48169 душъ мужескаго пола. ** [1]

Изъ нихъ на службѣ по штатамъ строевыхъ частей должно было состоять:

Въ 4-хъ русскихъ (вмѣстѣ съ тунгусами) полкахъ	3501
Въ 4-хъ бурятскихъ	1726
Итого конныхъ . . .	5230
Въ 12 пѣшихъ баталіонахъ .	12486
А всего въ войскѣ	17716 казаковъ.

11-го іюля 1851 года была учреждена Забайкальская область, образованная изъ округовъ Верхнеудинскаго и Нерчинскаго, за исключеніемъ Троицкосавска и Кяхты, которые съ прилегающими къ нимъ землями образовали особое Кяхтинское градоначальство. ***

Во главѣ области былъ поставленъ военный губернаторъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи областное правленіе съ сокращенными штатами губернскаго управленія.

---

* Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II стр. —.
** Стр. 246.
*** Арх. В. М. 1851 г. № 357 — 70

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: Изъ нихъ
конныхъ 9858 русскихъ
и 10552 инородческихъ,
а пѣшихъ 27759

Первымъ военнымъ губернаторомъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Запольскій, бывшій бригадный командиръ 21-й пѣхотной дивизіи.

22-го октября 1851 года онъ открылъ торжественно область, а Читинская слобода (острогъ) возведена была на степень города. *

23-го октября 1851 года генералъ-маіоръ Запольскій вступилъ въ исполненіе должности наказнаго атамана Забайкальскаго казачьяго войска.

Въ октябрѣ 1851 года въ Забайкальскомъ войскѣ были назначены: два сотника для особыхъ порученій въ казачьемъ отдѣленіи Главнаго управленія Восточной Сибири и одинъ сотникъ старшимъ адъютантомъ войскового дежурства. **

Кромѣ того, были назначены командиры полковъ въ конномъ войскѣ: два войсковыхъ старшины и два есаула, а въ 1-й полкъ назначенъ былъ одинъ хорунжій. Въ пѣшей бригадѣ былъ назначенъ одинъ штабъ-офицеръ командующимъ бригадою, а въ баталіоны восемь оберъ-офицеровъ изъ армейскихъ войскъ.

12-го августа 1851 года и самъ Муравьевъ вернулся въ Иркутскъ и принялся за устройство созданнаго имъ Забайкальскаго войска. ***

Для обученія вновь сформированнаго Забайкальскаго казачьяго войска нужны были инструкторы.

Строевая подготовка даже конныхъ частей была ничтожна. Поэтому 15 октября 1851 года Муравьевъ вошелъ съ ходатайствомъ о командированіи въ образцовый полкъ изъ конныхъ частей:

Отъ русскихъ полковъ:	отъ бурятъ:
По 1 уряднику	по 1 уряднику
и 6 казаковъ	по 12 казаковъ.

Департаментъ военныхъ поселеній уменьшилъ это число и ходатайствовалъ командировать отъ каждаго полка и русскаго и бурятскаго поровну: по одному уряднику и по два казака, всего отъ коннаго войска 18 нижнихъ чиновъ и по одному офицеру отъ каждой бригады конной и пѣшей.

Но посылка и такого числа людей въ Петроградъ, вызывая значительныя издержки, встрѣтила нѣкоторыя препятствія. Вслѣдствіе этого Муравьевъ просилъ разрѣшенія послать изъ всего войска хотя бы одного офицера и 36 нижнихъ чиновъ—по два человѣка отъ полка и отъ баталіона.

По докладѣ ходатайства Муравьева Государю, 14-го марта

* Ук. Пр. Сен. стр. 10 № 851 II С. З. № 37619.
** Арх. В. М. 1850 г. № 10 ч. II стр. 336—337.
*** Арх. В. М. 1851 г. № 143 стр. 2—39.

1852 года ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно было послать.

	Урядниковъ	казаковъ
Отъ каждаго полка	1	2
Отъ каждаго баталіона . .	2	2

Всего 90 человѣкъ при одномъ офицерѣ.

Срокъ пребыванія былъ назначенъ двухлѣтній.

По представленію Муравьева объ увеличеніи артиллеріи въ Забайкальѣ, 8-го іюня 1851 года была сформирована 16-ая артиллерійская бригада. Она состояла изъ 2-хъ горныхъ артиллерійскихъ ротъ съ 2-мя горными взводами при нихъ. Укомплектовали ее солдатами, набранными изъ пѣхотныхъ частей. *

Первая рота была расположена въ Селенгинскѣ, вторая въ Читѣ.

Каждая изъ ротъ имѣла 12 орудій, а именно:

4 полупудовыхъ единорога,
4 двѣнадцати-фунтовыхъ пушки
и 4 горныхъ орудія (2 единорога и 2 мортиры).

Наперекоръ желаніямъ Муравьева о скорѣйшемъ созданіи войска, въ 1851 году былъ сильный неурожай въ Нерчинскомъ краѣ, затруднивній жизнь казаковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и формированіе казачьихъ частей и ихъ обученіе. **

Но несмотря, однако, на это неблагопріятное условіе, дѣло созданія войска подвинулось впередъ. Лѣтомъ 1852 года Муравьевъ не замедлилъ полюбоваться образованнымъ, по его мысли, войскомъ.

Лѣтомъ 1852 года казаки были собраны: пѣшіе по баталіонамъ, конные русскіе по сотнямъ, а бурятскіе по полкамъ.

Послѣ шестидневнаго ученія, баталіоны были представлены на смотръ Муравьева. Они дѣлали различныя эволюціи въ баталіонныхъ колоннахъ и развернутымъ фронтомъ; взводами командовали казаки. ***

При бригадныхъ штабахъ были выставлены почетные караулы.

«Ихъ осанка, движеніе, строй и отвѣты заставили меня невольно забывать, что эти люди крестьяне,» писалъ о нихъ Муравьевъ въ рапортѣ Государю отъ 17 сентября 1852 года.

Въ общемъ пѣшіе казаки безропотно принимали на себя новыя обязанности. Только три казака, происходившихъ изъ 70 семействъ раскольниковъ, сосланныхъ за Пугачевскій бунтъ, проявили недисциплинированность. Одинъ казакъ схватилъ бригаднаго командира за эполетъ, другой выразился дурно объ особѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а третій

* Арх. В. М. 1850 г. № 65 стр. 149—200.
** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 536—541.
*** Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 534—536.

одобрилъ голосомъ своего преступнаго товарища. Схватившій бригаднаго командира за эполетъ былъ прогнанъ сквозь строй и не перенесъ—умеръ; двое другихъ были отправлены въ Якутскій полкъ.

На смотръ генералъ-губернатора въ разныхъ частяхъ линіи предстaвились 10 конныхъ сотенъ 2-й конной бригады.

Восемь изъ нихъ были въ самомъ удовлетворительномъ состояніи: дѣлали всѣ уставныя построенія, строили лаву, ходили въ атаку.

Полковые командиры, однако, еще не были назначены.

Въ числѣ представлявшихся находились только 300 человѣкъ старослужащихъ; остальные были малолѣтки, обучавшіеся только двѣ недѣли.

Муравьевъ нашелъ «успѣхи изумительными.»

«А видъ и осанка казаковъ, отвѣты ихъ на вопросы и привѣтствія, готовность къ быстрому и точному исполненію приказанія подаютъ самыя благопріятныя надежды о пользѣ этого прекраснаго войска», доноситъ Муравьевъ въ своемъ рапортѣ. *

Муравьеву представились также на сборныхъ пунктахъ два бурятскихъ полка. Бурятскою бригадою командовалъ войсковой старшина Бородаевскій. Полки были немного обучены строю, произвели фронтовое ученіе, строили даже лаву.

«Братская бригада» писалъ Муравьевъ: «не отстанетъ отъ русскихъ бригадъ. Пріемлю смѣлость испрашивать для нихъ оружіе и штаты наравнѣ съ русскими полками».

Въ концѣ своего рапорта Муравьевъ представлялъ есаула Хилковскаго въ войсковые старшины съ назначеніемъ командующимъ 2-ю конною бригадою.

Такимъ образомъ, на глазахъ Муравьева выковывался мечъ, необходимый для занятія Амурскаго края.

Муравьевъ горѣлъ желаніемъ видѣть войско готовымъ поддержать его предначертанія.

А между тѣмъ посылаемые въ Петроградъ въ образцовый полкъ инструктора могли вернуться только въ 1851 году.

6-го октября 1852 года нетерпѣливый Муравьевъ, на первый случай для образованія кадра строевыхъ частей, просилъ разрѣшенія Военнаго Министра учредить учебную команду въ Читѣ, назначивъ въ нее:

176 пѣшихъ казаковъ.
71 конныхъ »
3 оберъ-офицера.

* Арх. В. М. 1849 г. № 72 стр. 538—541.

14-го ноября 1852 года военный министръ разрѣшилъ собрать эту команду. Слѣдовательно, методическая строевая подготовка Забайкальскихъ казаковъ началась не ранѣе начала 1853 года. *

Съ 1-го января 1853 года 15-й линейный баталіонъ на Нерчинскихъ заводахъ предполагали смѣнить своднымъ казачьимъ.

Это была первая строевая часть изъ нѣшняго войска. Командующимъ баталіономъ былъ назначенъ адъютантъ Муравьева маіоръ Сеславинъ. Такъ мало-по-малу подготовлялъ Муравьевъ войско. **

Преобразованія не произвели дурного впечатлѣнія въ Пекинѣ.

Планы объ окончательномъ захватѣ Амура.

28-го января 1852 года Муравьевъ вошелъ съ ходатайствомъ объ обученіи морской и казачьей команды у Петровскаго селенія, имѣя цѣлью образовать на устьѣ Амура агентовъ, подчиненныхъ военному вѣдомству и освободить отъ всѣхъ обязанностей по описанію и заселенію тамошнихъ мѣстъ Русско-Американскую компанію, политическая роль которой въ захватѣ Амура кончилась. ***

Муравьевъ находилъ своевременнымъ дать экспедиціи болѣе правильный видъ.

Этотъ первый русскій гарнизонъ предположено было составить изъ 297 моряковъ и 56 Забайкальскихъ казаковъ.

Весною 1852 года Невельской, не ожидая разрѣшенія, надѣясь, что оно все равно послѣдуетъ, заложилъ зимовья въ заливѣ де-Кастри и на озерѣ Кизи и производилъ со своими офицерами опись Амура.

7-го августа 1852 года рапортомъ къ Великому Князю Муравьевъ, по мысли Невельскаго, доносилъ о необходимости занять озеро Кизи и заливъ де Кастри.

О томъ же онъ представилъ начальнику морского штаба, князю Меньшикову, указывая, что де-Кастри представляетъ ближайшую къ Николаевску мѣстность, изъ которой удобно было бы наблюдать за дѣйствіями иностранцевъ въ Татарскомъ проливѣ и при этомъ про-

* Арх. В. М. 1851 г. № 143 стр. 33.
** Арх. В. М. 1849 г. № 72, стр 548.
*** Арх. В. М 1849 г. № 133 стр. 101—109.
**** Барсуковъ 328, 313, 315.

силъ разрѣшенія снарядить осенью 1852 г. сплавъ по Амуру для укомплектованія морскихъ силъ на устьяхъ Амура.

Князь Меньшиковъ отвѣтилъ на это представленіе, что Государь не утвердилъ занятія селенія Кизи и залива де-Кастри, а также сплава по Амуру, велѣвшіе объясненій канцлера графа Нессельроде, и повелѣлъ повторить Муравьеву о необходимости крайней осторожности и непоспѣшности въ этомъ дѣлѣ.

Почти одновременно съ этимъ увѣдомленіемъ графъ Перовскій просилъ Муравьева прибыть въ Петроградъ въ теченіе предстоящей зимы 1852—1853 года

1851—1872 г. управленіе.

Административное устройство Забайкальскаго казачьяго войска.

Положеніями 17 марта, 21 іюня 1851 года и 8 августа 1858 года въ Забайкальскомъ войскѣ было введено слѣдующее административное устройство:

Забайкальское войско дѣлилось на конное и пѣшее, каждое изъ нихъ состояло изъ 3-хъ бригадныхъ округовъ, а каждый бригадный округъ раздѣлялся въ пѣшемъ на 4 баталіона, а въ конномъ на 12 сотенныхъ округовъ. Въ военное время каждый округъ выставлялъ соотвѣтствующую строевую часть.

Всего Забайкальское войско могло выставить въ случаѣ надобности: 6 конныхъ полковъ и 12 пѣшихъ баталіоновъ, составлявшихъ 3 конныхъ и 3 пѣшихъ бригады. [1])

Такимъ образомъ, Забайкальское войско являлось поселеннымъ войскомъ въ опредѣленныхъ раіонахъ. Казаки жили обыкновенными поселянами—земледѣльцами, занимаясь своими промыслами, но имѣли военное управленіе.

Въ случаѣ надобности, эти поселяне-воины могли быть призваны подъ знамена. Казаки должны были быть во всегдашней готовности къ службѣ.

Въ русскихъ конныхъ бригадахъ было отъ 5-ти до 6-ти тысячъ казаковъ, а въ бурятской конной и пѣшей по 10-ти тысячъ въ каждой мужескаго населенія.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 1-ая конная бригада (1-й и 2-й конные полки) состояла изъ русскихъ казаковъ, жившихъ по Селенгинской границѣ, отъ Ключевскаго караула на западѣ до крѣпости Акши на востокѣ.

Раіонъ 1-го коннаго полка простирался отъ Ключевскаго караула до Усть-Урлакскаго по Селенгинской границѣ; раіонъ 2-го далѣе на востокъ, чрезъ пустынныя горы Кентея на Кальджиканскій караулъ и по системѣ Онона до крѣпости Акшинской.

Штабъ 1-й бригады находился въ станицѣ Кударинской, штабъ 1-го полка въ Харацаѣ, штабъ 2-го полка въ карауле Кыринскомъ.

Округъ 2-й конной бригады (3-й и 4-й конные полки) состоялъ изъ русскихъ казаковъ, жившихъ на Акшинской границѣ по рѣкамъ Онону, Аргуни, Шилкѣ отъ Акши до станицы Горбиченской (бывшей крѣпости). Раіонъ 3-го коннаго полка простирался отъ Акши и Нижне-Ульхунскаго караула до Ключевского, раіонъ 1-го полка раздѣлялся на два участка: отъ Ключевскаго караула до Чалбучинскаго по Аргуни и кромѣ того, 6 сотня его располагалась отдѣльно на устьѣ Аргуни и Шилки, отрѣзанная отъ полка землями пѣшаго войска.

Штабъ 3-го полка находился въ станицѣ Чиндантской, а штабъ 2-й конной бригады и 4-го полка въ станицѣ Ново-Цурухайтуевской.

Сотни (сотенные округа) въ каждомъ полку нумеровались отъ 1-й до 6-й, какъ и полки съ запада на востокъ, включая въ себя всѣ пограничные караулы (поселенія) полкового участка.

Округъ 3-й конной бригады состоялъ изъ бурятскихъ казаковъ (полки №№5-й и 6-й), жившихъ позади пограничной линіи. Казаки 5-го полка жили по рѣкѣ Селенгѣ около Селенгинска, чрезполосно съ русскими крестьянами и ясачными по рѣкѣ Темнику и Удунгую, у Гусинскаго озера, по рѣкѣ Тамчѣ на устье Чикоя, по рѣкамъ Абакану, Ороитону и Гильбирѣ.

Казаки 6-го полка жили по правому берегу рѣки Селенги, по Чикою и Хилку и по другимъ мелкимъ рѣкамъ. Они были также раздѣлены на сотенные раіоны.

Войско подчинялось военному министру черезъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, пользовавшагося правами командира отдѣльнаго корпуса.

Всѣ важныя войсковыя дѣла направлялись къ военному министру съ заключеніемъ генералъ-губернатора Восточной Сибири. При управленіи генералъ-губернатора Восточной Сибири, какъ органъ исполнительной власти, находилось казачье отдѣленіе.

Мѣстное управленіе составляли: войсковой наказный атаманъ, войсковое правленіе, войсковое дежурство и особая канцелярія при наказномъ атаманѣ.

Это—высшая инстанція.

Среднюю инстанцію представляли 6 бригадныхъ управленій: бригадный командиръ, бригадное управленіе, бригадная канцелярія—въ каждомъ бригадномъ округѣ.

Въ низшей инстанціи въ конномъ войскѣ было 36 сотенныхъ, а въ пѣшемъ 12 баталіонныхъ правленій.

Непосредственнымъ ближайшимъ начальствомъ Забайкальскаго войска былъ войсковой наказный атаманъ, жившій въ Читѣ.

По части военной наказный атаманъ дѣйствовалъ чрезъ войсковое дежурство, какъ начальникъ дивизіи, а по гражданской чрезъ войсковое правленіе, какъ губернаторъ.

Наказный атаманъ слѣдилъ за боевою готовностью войска и за порядкомъ въ войскѣ.

Наказный атаманъ назначалъ и смѣнялъ сотенныхъ командировъ, производилъ казаковъ въ урядники, наблюдалъ за исправнымъ несеніемъ казаками службы (въ особенности пограничной) и веденіемъ ихъ собственнаго хозяйства.

Войсковое дежурство завѣдывало частями: инспекторскою

Штабы 3 бригады и 5-го полка находились въ Селенгинскѣ, а штабъ 6-го полка въ деревнѣ Береговой

3 пѣшихъ бригадныхъ округа состояли изъ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ, жившихъ почти сплошною массою между Аргунью, Шилкою и нижнимъ теченіемъ Онона; ихъ земли кое-гдѣ прерывались землями инородцевъ и Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Округъ 1-й пѣшей бригады (№—1 бат.) состоялъ изъ пѣшихъ казаковъ, жившихъ по Аргуни между Газимуромъ и Аргунской Борзею.

Раіоны 1-го, 2-го и 3-го баталіоновъ, располагались съ запада на востокъ по лѣвому берегу Аргуни до Марьинской деревни; раіонъ 4-го баталіона по Урюмкану и по нижнему теченію Газимура.

Округъ 2-й пѣшей бригады (баталіоны № 5—8, нумеровавшіеся съ востока на западъ) состоялъ изъ казаковъ, жившихъ по верхнему теченію Газимура (1 бат.) и по рѣкѣ Уидѣ (№ 6—8 бат.).

Наконецъ, округъ 3-й пѣшей бригады (баталіоны № 9—12) состоялъ изъ казаковъ, жившихъ по Нигодѣ и Шилкѣ съ притоками.

Казаки 10-го баталіона жили по Нигодѣ, 9-го—по Иерчѣ, 11-го и 12-го по обоимъ берегамъ Шилки.

Штабы 1-й пѣшей бригады и 2-го баталіона находились въ деревнѣ Олочинской. Штабъ 1-го баталіона—въ селѣ Доннскомъ.3 баталіона—въ селѣ Аргунскомъ, 4-го—въ Богдатскомъ. Штабы 2-й пѣшей бригады и 6-го баталіона находились—въ с. Шелопугинскомъ, 5-го баталіона въ деревнѣ Золинской, 7-го въ селѣ Уидинскомъ, 8-го баталіона—въ селѣ Ново-Троицкомъ. Штабъ 3-й пѣшей бригады находился въ селѣ Бянкинскомъ, 9-го баталіона—въ Торгинскомъ, 10-го—въ Кайдаловскомъ, 11-го—въ Стрѣтенскомъ и 12-го—въ селѣ Ломовскомъ

(военная служба и личный составъ), военно-судною и врачебною.

Войсковое дежурство, съ дежурнымъ штабъ-офицеромъ во главѣ, состояло изъ 3-хъ частей: инспекторской, военно-судной, медицинской.

Инспекторскою частью завѣдывалъ-старшій адъютантъ, военно-судной— аудиторъ, медицинской—войсковой докторъ.

Войсковое правленіе, подъ предсѣдательствомъ наказного атамана, вѣдало дѣлами: административными, полицейскими, хозяйственными и контролемъ.

Оно состояло изъ старшаго члена, двухъ ассесоровъ и войскового контролера и раздѣлялось на три экспедиціи (отдѣленія): хозяйственную, гражданскую и контрольную. Двумя первыми экспедиціями завѣдывали ассесоры, а послѣднею контролеръ.

Старшій членъ правленія назначался изъ регулярныхъ штабъ-офицеровъ, ассесоры изъ казачьихъ офицеровъ, а контролеръ изъ чиновъ государственнаго контроля.

Для судныхъ дѣлъ при войсковомъ правленіи находился стряпчій (юристъ), по назначенію министра юстиціи.

Учрежденная въ 1858 году особая канцелярія при наказномъ атаманѣ была органомъ, чрезъ который передавались личныя непосредственныя распоряженія атамана.

Среднею административною единицею въ войскѣ была бригада (бригадный округъ). Конная бригада раздѣлялась на 12 сотенъ (сотенныхъ округовъ), пѣшая на 4 баталіона (баталіонныхъ округа).

Во главѣ бригады стояли бригадные командиры штабъ-офицеры регулярныхъ войскъ, которымъ непосредственно подчинялись сотенные и баталіонные командиры.

Управленіе было порайонное—мѣстное.

Бригадное управленіе.

Бригадное управленіе состояло изъ бригадной канцеляріи и бригаднаго правленія

Бригадная канцелярія соотвѣтствовала войсковому дежурству, бригадное правленіе войсковому правленію, только съ меньшимъ кругомъ дѣйствій и полномочій.

Населеніемъ бригадныхъ округовъ управляли бригадныя правленія, состоявшія изъ бригаднаго командира, какъ предсѣдателя, 2-хъ засѣдателей изъ отставныхъ войсковыхъ офицеровъ (отъ полка по одному) и бригаднаго адъютанта, завѣдывавшаго, собственно, канцеляріею правленія.

Бригадныя управленія подчинялись войсковому правленію.

Бригадныя правленія вѣдали въ своемъ бригадномъ округѣ всѣми дѣлами: административными, полицейскими, хозяйственными и гражданскаго суда.

Бригадные командиры завѣдывали бригаднымъ участкомъ по всѣмъ частямъ, а командиры конныхъ бригадъ еще и пограничною линіею, донося о случавшихся на границѣ происшествіяхъ наказному атаману и пограничному начальнику.

При спѣшныхъ дѣлахъ пограничный начальникъ имѣлъ право предписывать бригаднымъ командирамъ непосредственно.

Бригадные командиры лично подчинялись наказному атаману, а бригадныя правленія находились въ зависимости отъ войскового правленія.

При управленіяхъ бригадъ учреждались, по мѣрѣ надобности, временныя военно-судныя комиссіи (въ конныхъ по одной на конную бригаду, а на 3 пѣшія бригады одна общая) изъ президуса и 3-хъ ассесоровъ и аудитора.

Президусы и ассесоры назначались наказнымъ атаманомъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ, служащихъ въ Забайкальскомъ войскѣ, а за недостаткомъ ихъ — изъ Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ генералъ-губернаторомъ.

Военно-судебныя комиссіи судили за проступки и преступленія все войсковое населеніе, не исключая и женщинъ, только къ послѣднимъ примѣнялись наказанія по Уложенію о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ.

Войсковыхъ жителей предавалъ суду бригадный командиръ или наказный атаманъ.

Особыхъ командировъ полковъ и баталіоновъ не назначалось; въ случаѣ же сбора полковъ для обученія или выступленія въ походъ командованіе въ строевомъ отношеніи ввѣрялось войсковому старшинѣ.

Каждый бригадный округъ раздѣлялся въ конныхъ бригадахъ на 12 сотенныхъ, въ пѣшихъ на 4 баталіонныхъ округа.

Баталіонныя и сотенныя правленія.

Въ 12 баталіонныхъ и 36 сотенныхъ округахъ баталіонные и сотенные командиры завѣдывали частью военною на личныхъ правахъ строевыхъ офицеровъ, а гражданскою, какъ предсѣдатели баталіонныхъ и сотенныхъ правленій.

Сотенныя и баталіонныя правленія состояли изъ предсѣдателя, сотеннаго или баталіоннаго командира и 2-хъ сотенныхъ (баталіонныхъ) судей, избиравшихся казаками изъ лицъ войскового сословія на три года.

Судьи, не имѣвшіе офицерскаго чина, за время исправленія должности, признавались въ чинѣ зауряд-хорунжаго.

Въ бурятскихъ полкахъ внутреннее устройство и порядокъ назначенія сотенныхъ командировъ остались прежніе.

Чисто военное устройство предполагалось ввести постепенно.

По военнымъ дѣламъ сотенные и баталіонные командиры управляли лично, какъ строевые начальники, а по гражданскимъ, какъ предсѣдатели сотенныхъ и баталіонныхъ правленій.

Сотенные командиры наблюдали за исправнымъ отправленіемъ казаками пограничной службы, а сотенныя и баталіонныя правленія управляли въ гражданскомъ отношеніи всѣми жителями сотеннаго или баталіоннаго округа.

Сотенныя и баталіонныя правленія завѣдывали и военною и гражданскою частью въ сотенныхъ и баталіонныхъ округахъ и руководствовались въ дѣлахъ правилами для станичныхъ правленій войска Донского (6 кн. 2 т. св. особ. губ. учр. изд. 1842 г).

Сотенныя и баталіонныя правленія, составляя низшій органъ исполнительной и судебной власти, по дѣламъ управленія жителями сотенныхъ и баталіонныхъ округовъ подчинялись бригадному правленію.

Они вѣдали (какъ и бригадныя) всѣми дѣлами судными, административными, полицейскими въ сотенныхъ и баталіонныхъ округахъ, только съ меньшими полномочіями и кругомъ дѣйствій.

Они вели перепись малолѣтковъ мужескаго пола и наряды на службу.

Общественныя дѣла сотенъ и баталіоновъ и судъ въ маловажныхъ дѣлахъ, согласно положенія, по примѣру войска Донского, должны были рѣшаться самими обществами, но по обширности округовъ сотенныхъ и баталіонныхъ общіе сборы жителей для рѣшенія ихъ дѣлъ были крайне для нихъ обременительны, а потому не производились и это право нѣкотораго самоуправленія оставалось мертвою буквою. Да и самый составъ управленій не включалъ самоуправленіе: баталіонные и сотенные командиры, штабъ и оберъ-офицеры по назначенію начальства, пользуясь властью строевыхъ начальниковъ, никакъ не могли соотвѣтствовать станичнымъ правленіямъ Донского войска, члены котораго выбирались казаками изъ своей среды и были только исполнителями общественныхъ постановленій.

Во всемъ войскѣ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ, судъ, полиція и администрація вѣдались одними и тѣми же лицами.

Военная часть управленія вездѣ была возложена лично на мѣстныхъ военныхъ начальниковъ. И эти же военные начальники, являлись предсѣдателями учрежденій, вѣдавшихъ гражданскимъ управленіемъ войскового населенія. Это совмѣщеніе властей, военной и гражданской, въ одномъ лицѣ дѣлало изъ войсковой территоріи военный лагерь, со всѣми вытекавшими изъ того неудобствами для развитія гражданской жизни.

Измѣненіе въ порядкѣ управленія Забайкальскаго казачьяго войска въ періодъ съ 1854 по 1858 г.

31 марта 1854 года содержаніе бурятскихъ полковъ и ихъ управленій было положено производить отъ казны и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ установленъ порядокъ внутренняго управленія въ бурятскихъ полкахъ на одинаковыхъ началахъ съ русскими полками. *

Вскорѣ послѣ образованія Забайкальскаго войска на практикѣ обнаружилось, что штаты управленій Забайкальскаго войска недостаточны и требуютъ дополненія и измѣненія. Въ силу этого, по ходатайству генералъ-маіора Корсакова, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ сдѣлалъ доклады въ Сибирскомъ комитетѣ и въ 1857—1858 годахъ послѣдовали нѣкоторыя измѣненія:

7 іюля 1857 года постановлено было: въ каждой изъ нѣшихъ бригадъ Забайкальскаго казачьяго войска, сверхъ штата, имѣть по одному оберъ-офицеру для командованія своднымъ баталіономъ на Нерчинскихъ заводахъ, для исправленія обязанностей презуса военно-судной комиссіи и для разныхъ порученій по войску.

8 августа 1858 года при наказномъ атаманѣ Забайкальскаго казачьяго войска была учреждена особая канцелярія, штатъ которой составляли: правитель канцеляріи, помощникъ, переводчикъ и четыре писаря.

1) Правитель канцеляріи и помощникъ могли замѣщаться какъ гражданскими чинами, такъ и офицерами.

2) Къ наказному атаману былъ назначенъ чиновникъ особыхъ порученій изъ войсковыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

3) Въ войсковомъ правленіи Забайкальскаго казачьяго войска открыли новую экспедицію исполнительную.

4) Хозяйственно-исполнительную экспедицію переименовали въ хозяйственную.

5) Гражданскую экспедицію оставили въ прежнемъ ея составѣ.

6) Экспедицію счетную усилили однимъ чиновникомъ и однимъ писаремъ.

7) Экзекутора войскового правленія освободили отъ обязанностей архиваріуса, а на должность архиваріуса опредѣлили особаго чиновника.

* Арх. Г. Сов. № 21 стр. 16.

8) Въ казначейство и къ протоколисту назначили по одному писарю.

9) При войсковомъ правленіи учредили войсковую типографію на два стана, подчинивъ ее исполнительной экспедиціи.

10) На первое обзаведеніе типографіи станами и другими принадлежностями отпустили заимообразно изъ войскового капитала 1500 рублей съ тѣмъ, чтобы прибыль отъ печатанія сначала была обращаема въ войсковыя суммы на покрытіе позаимствованныхъ 1500 рублей, а впослѣдствіи на содержаніе типографіи.

11) Въ бригадные лазареты конныхъ полковъ и пѣшихъ баталіоновъ назначили по одному смотрителю и смотрительницѣ.

12) На должности лазаретныхъ смотрителей опредѣляли отставныхъ войсковыхъ чиновниковъ или урядниковъ.

13) На канцеляріи для бригадныхъ правленій добавили въ конныхъ полкахъ по 50 рублей, а въ пѣшихъ баталіонахъ по 20 рублей.

14) Изъ числа 6179 рублей, исчисленныхъ по дополнительнымъ штатамъ: 5642 руб. отнесены были на сборъ съ пѣшихъ баталіоновъ, а остальные 536 руб. 10 коп. (на добавленіе канцелярскихъ суммъ въ бригадныхъ правленіяхъ и на содержаніе смотрителей) на общіе войсковые доходы.

Соотвѣтственно приведенному закону сдѣлано было измѣненіе въ Положеніи 17 марта 1851 года.

Теперь войсковое правленіе, подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, состояло изъ старшаго члена, трехъ ассессоровъ и войскового контролера.

Войсковое правленіе заключало съ тѣхъ поръ 4 экспедиціи: а) исполнительную, б) хозяйственную съ войсковымъ казначействомъ, в) гражданскую и г) счетную или контрольную.

Экспедиціями управляли: первыми тремя—ассессоры, а контрольною—войсковой контролеръ.

Земельныя владѣнія войска.

Конное войско получило во владѣніе земли, принадлежавшія пограничнымъ русскимъ, тунгусскимъ и бурятскимъ казакамъ, крестьянамъ, жившимъ по линіи и зачисленнымъ въ казаки, а также земли Забайкальскаго городового полка и станичныхъ казаковъ Верхнеудинскаго округа.

Земли казачьяго войска предполагалось раздѣлить на шесть полковыхъ округовъ, а земли пѣшаго войска, по числу баталіоновъ, раздѣлены были на 12 округовъ.

Пѣшее войско получило тѣ земли, которыя были въ фактическомъ пользованіи крестьянъ до перевода ихъ въ казаки и, кромѣ того, къ нимъ же отошли, вмѣстѣ съ владѣльцами, земли станичныхъ казаковъ Нерчинскаго округа.

Казаки пользовались всѣми угодьями (лѣсами, лугами) отведенныхъ имъ участковъ, кромѣ благородныхъ металловъ.

Въ полковые округа предполагалось нарѣзать земли по числу имѣвшихся казаковъ и офицеровъ, а остальныя земли должны были составлять запасъ для будущихъ надѣловъ и отдаваться въ оброчное содержаніе для увеличенія войсковыхъ доходовъ.

Въ надѣлъ полагалось:

Штабъ-офицеру . . . . . 400 десятинъ
Оберъ-офицеру . . . . . 200 »
Казаку . . . . . 30 »
Церковному причту . . . . . 99 »

Офицеры пользовались надѣломъ пожизненно.

Образованіе войскового капитала и капитала для пособій.

Для образованія войскового капитала были установлены доходныя статьи:

1) отдача войсковыхъ угодій въ оброкъ

2) прибыль отъ войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній: мельницъ, вѣсовъ и т. п.

3) сборъ съ ярмарокъ и базаровъ на войсковыхъ земляхъ.

4) сборъ отъ продажи скота, въ Ялу поступавшаго.

5) штрафъ съ русскихъ подданныхъ за переходъ скота за границу.

6) сборъ съ иногородныхъ за право торговли на войсковой территоріи.

7) сборъ съ казаковъ, увольняемыхъ на звѣриные промыслы.

8) сборъ съ промышленниковъ, производившихъ звѣриные промыслы на войсковыхъ земляхъ.

Тотчасъ по образованіи войска, для пособія нуждающимся офицерамъ и казакамъ былъ основанъ фондъ войсковаго вспомогательнаго капитала изъ 10000 руб. экономическихъ фуражныхъ суммъ пограничныхъ казаковъ.

Къ этому основному фонду ежегодно предполагалось присоединять по 3000 руб. изъ войсковыхъ доходовъ.

Такимъ образомъ, было положено начало войсковому капиталу.

Общественное хозяйство.

Кромѣ общей денежной суммы вспомогательнаго капитала въ войскѣ было учреждено общественное хозяйство: въ конномъ войскѣ экономическій табунъ, въ пѣшемъ общественная запашка и хлѣбные магазины въ томъ и другомъ.

Земскія повинности.

За байкальское войско относило слѣдующія земскія повинности.

1) содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, гатей и переправъ на войсковыхъ земляхъ.

2) почтовую гоньбу.

3) снабженіе подводами и отводъ квартиръ проходящимъ командамъ.

4) препровожденіе арестантовъ.

Пѣшіе казаки, кромѣ того, обязаны были содержать бригадныя и баталіонныя управленія и на нихъ же счетъ исправлялось выданное имъ казенное оружіе.

Для этого со всего населенія мужескаго пола пѣшаго войска собирали деньги по раскладкѣ, но не болѣе 3 руб. съ души. Раскладка составлялась на 4 года.

Образованіе.

Русско-монгольская войсковая школа была передана въ вѣдѣніе войскового начальства. Кромѣ того, предполагалось учредить 6 полковыхъ и 12 баталіонныхъ школъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ: въ конномъ бригадныхъ командировъ, въ пѣшемъ войскѣ баталіонныхъ.

Въ полковыхъ школахъ проходились:

Законъ Божій
Грамматика
Ариѳметика до тройного правила
Чистописаніе
и фронтовое образованіе.

При нихъ же учреждалась, по примѣру баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, особая мастерская.

Учителями въ баталіонныхъ и полковыхъ школахъ назначались хорошо грамотные урядники.

Но школы открывались туго и прошло около пяти лѣтъ, пока онѣ были открыты всѣ.

Въ каждой русской бригадѣ, какъ конной, такъ и пѣшей, устроены были бригадные лазареты на 26 кроватей.

Они управлялись лѣкарями, состоявшими при бригадныхъ управленіяхъ. Они имѣли своимъ назначеніемъ давать медицинскую помощь всему войсковому населенію.

Команды мастеровыхъ.

Для приготовленія вооруженія и обмундированія въ войскѣ были учреждены команды мастеровыхъ, распредѣленныя по сотнямъ, въ каждой сотнѣ по три мастеровыхъ.

Пожалованіе знаменъ.

6 декабря 1852 года особою грамотою на имя Забайкальскаго казачьяго войска Высочайше пожалованы были знамена четыремъ русскимъ конным полкамъ и двѣнадцати пѣшимъ баталіонамъ этого войска.

Грамота эта гласила:

Божіею милостію
Мы, Николай Первый,
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Забайкальскому казачьему войску. На основаніи 4 и 5 параграфовъ, дарованныхъ Нами 17 марта и 21 іюня 1851 года Положеній Забайкальскому казачьему войску. Всемилостивѣйше жалуя знамена четыремъ русскимъ конным полкамъ №№ 1, 2, 3, и 4 и двѣнадцати пѣшимъ баталіонамъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12 того войска, повелѣваемъ, по прочтеніи сей Нашей грамоты полкамъ и баталіонамъ и по освященіи знаменъ, употребить оныя на службу Намъ и отечеству, съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію Россійскому воинству свойственными.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано «Николай I-й».

С.-Петербургъ
6-го декабря 1852 года.

Узнавъ о Монаршей милости, генералъ-лейтенантъ Муравьевъ издалъ нижеслѣдующій приказъ по войску.

«Объявляя объ этой Высочайшей милости по ввѣреннымъ мнѣ войскамъ, предлагаю г. наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска, по полученіи изъ С.-Петербурга знаменъ, освятить и раздать оныя по полкамъ и баталіонамъ во время лѣтняго сбора нынѣшняго года по всѣмъ правиламъ на этотъ случай установленнымъ и со всею тою торжественностью, которая принадлежитъ этому счастливому для вновь образованнаго Забайкальскаго казачьяго войска событію.

Искренне сожалѣя, казаки Забайкальскаго войска, что по другимъ дѣламъ ввѣреннаго мнѣ края я не буду присутствовать при освященіи и раздачѣ вамъ Высочайше пожалованныхъ знаменъ, я счастливъ, что могу поздравить васъ съ Высочайшею милостію, которая поставила васъ на-ряду съ древнѣйшими и храбрѣйшими частями славнаго Россійскаго воинства, я счастливъ милостію къ вамъ Великаго Нашего Государя, возвратившаго вамъ права и значеніе вашихъ пред-

ковъ и награждающаго въ васъ ихъ знаменитыя заслуги Государямъ и отечеству. Сбылось и надъ вами по русскому слову «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ».

Да будутъ эти знамена путеводителями къ славѣ, когда повелитъ Государь и грозою Его врагамъ; да будутъ они въ мирное время залогомъ воинскаго братства между вами, благоденствія въ домахъ вашихъ и вѣрной и усердной службы вашей Великому Нашему Государю.

Подлинную Высочайшую грамоту, по прочтеніи полкамъ и баталіонамъ, хранить въ войсковомъ правленіи, гдѣ учредить для сего особый почетный караулъ изъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ, списки съ грамоты и знамена хранить въ полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, назначая къ нимъ часовыхъ по выбору полковъ и баталіоновъ изъ достойнѣйшихъ казаковъ».

31 января 1853 года г. Иркутскъ № 37.

Состояніе Забайкальскаго войска къ 1-му января 1853 года передъ занятіемъ Амура.

Главныя отрасли хозяйства.

Въ 1851 году, при образованіи Забайкальскаго казачьяго войска, поступило въ военное вѣдомство вмѣстѣ съ разночинцами 51439 муж. пола и 49380 ж. пола.

Главными отраслями хозяйства казаковъ были скотоводство и земледѣліе, но только скотоводство было общимъ для всѣхъ жителей промысломъ.

Одна пятая часть войскового населенія (буряты) почти совсѣмъ не занималась земледѣліемъ. *

Въ 1852 году хлѣбъ родился плохо (самъ-три) и за расходомъ на посѣвъ, на продовольствіе жителей оставалось около 120000 четвертей, по 1 четверти 7 чк. на душу населенія.

Этимъ хлѣбомъ возможно было прокормиться только потому, что $^1/_5$ часть казачьяго населенія (буряты) совсѣмъ не употребляла его въ пищу.

На случай недорода, въ войскѣ числилось въ запасныхъ магазинахъ до 20 т. четвертей разнаго хлѣба, изъ котораго, за раздачею въ ссуду, на-лицо въ магазинахъ было только 3 т. слишкомъ четвертей.

Для обезпеченія войска хлѣбомъ, на случай недорода, имѣлся продовольственный войсковой капиталъ въ 28545 руб. $38^1/_2$ коп., что давало на одну душу населенія менѣе 30 копѣекъ.

Этотъ капиталъ поступилъ изъ мірскихъ суммъ бывшихъ горнозаводскихъ крестьянъ, при зачисленіи которыхъ въ пѣшіе казаки деньги эти послужили основнымъ фондомъ продовольственнаго капитала. Земледѣліе было ничтожно по размѣрамъ, не выгодно по причинѣ частыхъ недородовъ и не обезпечивало отъ голода въ случаѣ неурожая.

Недороды случались сряду по нѣсколько лѣтъ; такъ неурожайными годами были 1850, 1851, 1852 и 1853 т. е. тѣ самые года, когда Муравьевъ готовилъ Забайкальское войско, какъ боевую силу, для разрѣшенія Амурскаго вопроса.

Въ 1852 году въ войскѣ считалось:

90503 лошади
118379 головъ рогатаго скота
189532 овецъ и козловъ.

* Отчетъ о состояніи Забайк. войска 1852 г.

На душу населенія приходилось менѣе 1 лошади, по 1, 2 г. скота и по 1, 8 овецъ и козловъ.

Если принять во вниманіе, что скотоводство было главное занятіе и богатство населенія, то можно сдѣлать выводъ, при неравномѣрности распредѣленія этого главнаго достатка между различными группами казачьяго населенія, что казаки въ общемъ жили бѣдно.

Рыболовство и звѣроловство, не составляя особенныхъ отраслей хозяйства, служили только подспорьемъ. Обрабатывающей промышленности, кромѣ выдѣлки для домашняго обихода кожъ, войлоковъ, грубаго сукна и холста, не существовало.

Ни заводовъ, ни фабрикъ, ни улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій.

Даже мельницы были большею частью ручныя, изрѣдка конныя, еще рѣже водяныя и вѣтряныя.

Торговля была мало развита. Мѣстныхъ ярмарокъ не было.

Казаки вели мелочную торговлю съ китайцами въ Цурухайту, Горбицѣ и Олочахъ во время лѣтнихъ объѣздовъ границы.

Всѣ мануфактурные товары привозились изъ Россіи Иркутскими, Верхнеудинскими и Нерчинскими купцами.

Съ перваго же года образованія пѣшаго войска установленный съ каждой мужеской души пѣшаго войска, не исключая дѣтей, 3-хъ рублевый сборъ на содержаніе бригадныхъ и баталіонныхъ управленій выразился недоборомъ въ 21116 руб. 96 коп.

Съ теченіемъ времени этотъ дефицитъ увеличился и легъ бременемъ на войсковой капиталъ.

Въ числѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, отразившихся на хозяйствѣ казаковъ, лѣтомъ 1852 года былъ сильный градъ, истребившій хлѣбъ на корню на 17492 руб. 78 коп.

Народное образованіе.

Народное образованіе стояло на весьма низкой степени.

Въ войскѣ было только три школы: Русско-монгольская школа, находившаяся при штабѣ 3-й конной (бурятской) бригады въ г. Селенгинскѣ, куда была переведена изъ Троицкосавска, да во 2-й конной бригадѣ учредили двѣ полковыхъ школы; въ послѣднихъ было шесть учителей-урядниковъ и 96 учениковъ.

Кромѣ того, кое-гдѣ по станицамъ учили частные учителя. Казаки, жившіе вблизи Троицкосавска и Верхнеудинска, отдавали дѣтей въ уѣздныя училища. Но такихъ было очень мало.

Заболѣваемость.

Въ теченіе 1852 года на войсковой территоріи появлялись болѣзни: скарлатина, лихорадка, горячка и оспа.

Большой смертности отъ этихъ болѣзней не было: изъ 545 заболѣвшихъ умерло только 123 человѣка.

Въ пѣшемъ баталіонѣ по р. Урову была мѣстная хроническая болѣзнь «Зобъ» (Англійская болѣзнь).

Страдало этою болѣзнью 160 человѣкъ.

Въ 1-й конной бригадѣ была Сибирская язва на лошадей.

Нравственность.

Относительно нравственности казаковъ въ оффиціальныхъ отчетахъ значилось: «Русскіе конные казаки кротки, миролюбивы и гостепріимны».

«Пѣшіе казаки и Бурятскіе казаки были немного хуже, но вообще среди казачьяго населенія убійства, грабежи и важныя преступленія встрѣчались очень рѣдко».

Такъ, въ 1852 году въ войскѣ было только 4 убійства, а воровства и грабежей не было.

Таково было состояніе Забайкальскаго казачьяго войска, когда Муравьевъ призвалъ его для разрѣшенія Амурскаго вопроса.

1853—1854 г.г.

1-й сплавъ, политическія условія и административныя распоряженія.

Въ 1852 году экспедиція подполковника Агте изслѣдовала неразграниченныя на Амурѣ земли между Китаемъ и Россіей и въ концѣ 1852 года Агте возвратился въ Иркутскъ, доставивъ весьма важныя и полезныя свѣдѣнія по вопросу о пограничныхъ съ Амуромъ мѣстностяхъ. *

Николай I, по прибытіи подполковника Агте въ Петроградъ, приказалъ доложить себѣ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ, когда пріѣдетъ генералъ Муравьевъ.

Въ 1853 году ожидалась Крымская война съ Англіей и Франціей.

Охотское побережье, Камчатка и Амурскіе посты оказались въ опасности. Отрѣзанные съ моря они нуждались въ удобномъ пути для доставки провіанта, оружія и войска для защиты.

Значеніе Амура для дальневосточныхъ русскихъ владѣній увеличилось. Это былъ единственный путь, по которому можно было доставить войско и продовольствіе.

Муравьевъ въ мартѣ 1853 года, прибывъ въ Петроградъ, и озабочиваясь защитою восточнаго побережья, представилъ секретную записку Государю. Въ ней онъ, высказывая опасеніе, что Англія завладѣетъ Камчаткою, Сахалиномъ и устьемъ Амура и навсегда отрѣжетъ Россію отъ Великаго океана, просилъ для успѣха Амурскаго дѣла разрѣшенія сноситься съ китайскимъ правительствомъ помимо министерства иностранныхъ дѣлъ. **

22-го апрѣля 1853 года Муравьевъ имѣлъ личный докладъ у Государя по дѣлу экспедиціи Агте и испросилъ ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе занять русскими постами заливъ де-Кастри и озеро Кизи, о занятіи которыхъ съ 1852 года Невельской настаивалъ, такъ какъ они составляли нѣчто похожее на второе устье Амура.

«Все это хорошо», говорилъ Николай I, указывая на карту Сахалина и Амура: «Но Я вѣдь долженъ посылать защищать это изъ Кронштадта!»

«Можно и ближе подкрѣпить», отвѣтилъ Муравьевъ, проведя пальцемъ отъ Забайкалья по Амуру.

---

* Барсуковъ стр. 317.

** Барсуковъ стр. 321—325.

«Эхъ, Муравьевъ», сказалъ Государь: «ты когда нибудь съ ума сойдешь отъ Амура.»

«Государь! Сами обстоятельства указываютъ этотъ путь».

«Ну такъ пусть же обстоятельства къ этому и приведутъ»! возразилъ Государь, ударивъ Муравьева по плечу.

Слѣдствіемъ этого доклада было учрежденіе особой Амурской экспедиціи подъ начальствомъ Невельскаго. Одновременно Русско-американская компанія была освобождена отъ всякихъ обязанностей по изслѣдованію Амура.

Амурская экспедиція заняла заливъ де-Кастри и озеро Кизи.

6-го мая 1853 года на устьѣ Амура была учреждена морская казачья команда изъ одной роты 46-го флотскаго экипажа и сотни Забайкальскихъ казаковъ (146 нижнихъ чиновъ и 3 офицера). Сотня казаковъ, однако, до 1854 года осталась несформированной. *

На обязанности Амурской экспедиціи было наблюденіе за тѣмъ, чтобы устье Амура не было занято иностранными державами и заведеніе сношеній съ мѣстными жителями—гиляками.

Дѣйствія министерства иностранныхъ дѣлъ.

Лѣто 1852 года Муравьевъ провелъ за границей, гдѣ лѣчился и попутно знакомился съ политическими дѣлами Европы и только 10 октября 1853 года вернулся въ Россію, гдѣ и узналъ, что въ то время, когда онъ съ Невельскимъ дѣлалъ первые шаги для присоединенія Амура, въ іюнѣ 1853 года русское правительство просило китайскій трибуналъ выслать делегатовъ для разграниченія неразграниченнаго Удскаго края. **

Такимъ образомъ, министерство иностранныхъ дѣлъ дѣйствовало въ духѣ противоположномъ Муравьеву: министерство стремилось разграничить земли на Амурѣ, а Муравьевъ—присоединить Амуръ.

Политическія условія помогли Муравьеву, а именно—медленность китайцевъ и Крымская война.

Китайцы долго собирали по поводу разграниченія предварительныя свѣдѣнія чрезъ Ургинскаго амбаня Бейсе и Амурскаго дзянь-дзюня.

---

* Бѣломѣстновъ стр. 33.
** Барсуковъ 333.

Въ 1853 году въ Китаѣ готовилось возмущеніе противъ Императора; монголы высказывали желаніе подчиниться русской власти.

Хотя все это дѣлало Китай наиболѣе уступчивымъ и хотя Богдыханъ предписалъ въ 1853 году Ургинскому амбаню поскорѣе окончить дѣло разграниченія, однако, не смотря на это, Ургинскій амбань, понимая государственную важность дѣла, не спѣшилъ и 10-го апрѣля 1854 года увѣдомилъ русское правительство, что предварительно должны быть собраны свѣдѣнія, а самое главное разграниченіе можно произвести не ранѣе навигаціи 1855 года. *

Въ виду начинавшейся Крымской войны въ ноябрѣ 1853 года, озабочиваясь защитой Камчатки и устья Амура, Муравьевъ представилъ Великому Князю Константину Николаевичу секретную записку о защитѣ побережья. Въ ней онъ испрашивалъ разрѣшенія сплавить по Амуру войска и продовольствіе. Онъ доказывалъ, что защитить Камчатку и устье Амура возможно, только плавая по этой рѣкѣ. Иначе нельзя было доставить ни оружія, ни войска. Необходимость сплава предрѣшалась и другимъ политическимъ вопросомъ—дѣломъ разграниченія на Амурѣ земель съ Китаемъ, чтобы подкрѣпить свои домогательства силою и не повторить ошибки 1689 года, когда Головинъ, подъ давленіемъ превосходной силы, принужденъ былъ подписать невыгодныя условія. **

Не желая обременять казну, Муравьевъ расходы по сплаву думалъ отнести на средства Восточной Сибири и просилъ только позволенія распоряжаться остатками отъ смѣты. Записку прочли Великіе Князья Константинъ Николаевичъ и Наслѣдникъ Престола Александръ Николаевичъ.

Наслѣдникъ доложилъ ее Императору. Государь согласился съ доводами и приказалъ Муравьеву представить по этому поводу обоснованный докладъ.

Для разсмотрѣнія доклада изъ министровъ, подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича, былъ составленъ Амурскій комитетъ.

Понимая, какъ важно было намъ утвердиться на Амурѣ, прежде чѣмъ пойдетъ дѣло объ окончательномъ разграниченіи, Императоръ Николай приказалъ написать въ Китай, что для защиты побережья намъ необходимо сплавить по Амуру войска.

Вслѣдъ за тѣмъ Амурскій комитетъ нашелъ необходимымъ разрѣшить Муравьеву:

1) Сноситься съ Китаемъ по пограничнымъ вопросамъ непосредственно отъ себя.

---

* М. И. Д. д. 1853—1859 г. № 6 стр. 1—9.
** Барсуковъ кн. II стр. 104 и кн. I стр. 345.

2) Пользоваться остаточными суммами отъ смѣтныхъ исчисленій Восточной Сибири по своему усмотрѣнію и

3) Сплавить войско по Амуру для защиты побережья, не ожидая отвѣта отъ Китая.

11-го января 1854 года Государь утвердилъ мнѣніе комитета и обращаясь къ Муравьеву, прибавилъ:

«Но чтобы и не пахло пороховымъ дымомъ».

Программа была начертана—плыть по Амуру, но не воевать.

Въ февралѣ 1854 года министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомило китайскій Трибуналъ, что по дѣламъ о разграниченіи Муравьеву разрѣшено непосредственно сноситься съ трибуналомъ

Приготовленіе къ сплаву.

Получивъ Амурское дѣло въ свои руки и имѣя разрѣшеніе плыть по Амуру, Муравьевъ немедленно послалъ въ Иркутскъ подполковника Корсакова приготовить все необходимое къ сплаву, а затѣмъ и самъ 10 февраля 1854 года выѣхалъ изъ Петрограда въ Иркутскъ; 14-го марта прибылъ въ Иркутскъ, а 14 апрѣля онъ послалъ въ Трибуналъ листъ съ увѣдомленіемъ, что онъ сплавляетъ войска на Амуръ и съ просьбою увѣдомить, когда и куда прибудутъ ихъ уполномоченные для разграниченія.

Между тѣмъ въ Забайкальѣ шли приготовленія къ сплаву. Китай, по обычаю, медлилъ съ отвѣтомъ. Не ожидая отвѣта, Муравьевъ 19 апрѣля выѣхалъ изъ Иркутска въ Шилкинскій заводъ. *

На Шилкинскомъ заводѣ работа кипѣла. На берегу Шилки производили спѣшныя постройки плотовъ и лодокъ. Весь сводный линейный баталіонъ въ 800 человѣкъ былъ привлеченъ къ этой работѣ. Построено было 75 баржъ. Оканчивали постройку парохода «Аргунь».

Туда же Корсаковъ сплавилъ до 25 т. п. разнаго груза, припасовъ, артиллерію и всѣ регулярныя команды, предназначенныя на Амуръ (кромѣ казачьей).

Изъ 2-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска (Цурухайтуевскаго) были назначены 109 казаковъ для морской казачьей команды на ю. в. берегахъ Сибири [1].

* Барсуковъ стр. 359.

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: 10 челов. Цаганолуевской
10 челов. Кайласутаевской
12 челов. Цурухайтуевской
16 челов. Средне-Борзинской
29 челов. Усть-Стрѣлочной
30 челев. Горбичинской.

Командовалъ сотнею сотникъ Имбергъ, младшимъ офицеромъ былъ заурядъ хорунжій Павелъ Бѣломѣстновъ.

Дорогою казаки должны были сами заботиться о своемъ продовольствіи. Забайкальцы изобрѣли замѣчательные консервы. Всю мякоть хорошаго, кормленнаго быка просолили со спеціями, высушили, искрошили и истолкли въ порошекъ, котораго получилось 20 фунтовъ. Одной столовой ложки съ добавкой сушеной конусты было достаточно для сытнаго бульона на два человѣка.

Казаки приготовились въ походъ. Цаганолуевскіе, Борзинскіе, Кайласутуевскіе и Цурухайтуевскіе собрались 20-го апрѣля въ Ново-Цурухайтуй, а оттуда 26 апрѣля отправились въ Олочи, гдѣ сѣли на плоты, которые тамъ для нихъ были заготовлены и 13 мая прибыли въ Усть-Стрѣлку. Тамъ присоединились къ нимъ Усть-Стрѣлочные и Горбиченскіе казаки.

Команда оставалась въ ожиданіи флотиліи, собиравшейся въ Шилкинскомъ заводѣ.

Между тѣмъ, 7-го мая прибылъ въ Шилкинскій заводъ и самъ Муравьевъ.

Берега Шилки оживились. По срединѣ рѣки стоялъ пароходъ «Аргунь», по лѣвому берегу тянулись баржи и плоты, нагруженные продовольствіемъ.

1-й сплавъ.

Только что Шилка очистилась отъ льда, 14-го мая сводный баталіонъ[1] и дивизіонъ горной артиллеріи, отслуживъ молебенъ предъ иконою Албазинской Божьей Матери, пустились въ дальній путь.

Въ Усть-Стрѣлкѣ къ нимъ должна была присоединиться и вышеупомянутая сводная конная сотня Забайкальскаго казачьяго войска.

Флотилія, выходившая изъ Шилкинскаго завода, состояла изъ 75 баржъ и плотовъ.

Общее руководство плаваніемъ было поручено капитану 2-го ранга Казакевичу.

Впереди плылъ на лодкѣ проводникъ отряда, заурядъ-сотникъ Скобельцынъ, бывшій на Амурѣ на промыслахъ. За нимъ слѣдовали 20 лодокъ баталіона, затѣмъ плоты съ артиллеріею и наконецъ баркасъ генерала. Вновь построенный пароходъ Аргунь шелъ пустымъ. Машина его была слаба и онъ не приносилъ пользы отряду.

На каждой баржѣ, кромѣ людей баталіона, находилось до 1500 пудовъ провіанта; часть его думали сдать въ устьѣ Аму-

[1] ПРИМѢЧАНІЕ; 1) Сводный линейный баталіонъ, составленный изъ чиновъ 13-го, 14-го и 15-го линейныхъ баталіоновъ.
2) Дивизіонъ горной артиллеріи.

ра на казенный транспортъ для доставки въ Камчатку и только часть предназначалась для самаго отряда.

17-го мая флотилія прибыла въ Усть Стрѣлку, гдѣ присоединился къ ней сотникъ Имбергъ со своею командою Забайкальскихъ казаковъ.

Сотня поступила подъ начальство подполковника Корсакова.

Вступленіе въ воды Амура и плаваніе по Амуру.

18-го мая флотилія вступила въ воды Амура. Муравьевъ зачерпнулъ стаканъ Амурской воды и поздравилъ отрядъ съ походомъ. Трубачи заиграли: «Боже Царя храни»... На судахъ отвѣтили громкимъ ура.

20-го мая подошли къ холму, гдѣ когда-то находился Албазинъ.

Трубачи заиграли: «Коль славенъ». Казаки и солдаты встали на молитву, а затѣмъ при звукахъ народнаго гимна («Боже Царя храни») высадились на Албазинскую почву.

Генералъ Муравьевъ взошелъ на Албазинскій валъ и преклонилъ колѣна предъ прахомъ защитниковъ Албазина. Весь отрядъ вслѣдъ за нимъ опустился на колѣни.

Въ память павшихъ Албазинцевъ поставленъ былъ деревянный крестъ. *

Помолившись, отрядъ тронулся въ путь.

Мѣстность по берегамъ была мало населена, почти совсѣмъ пустынная. До Албазина попадались только орочены. За Албазиномъ встрѣчались кочевья Манегровъ

Земледѣльческаго населенія не было. Амуръ имѣлъ то одно русло, то разбивался нѣсколькими протоками. Но лодки и баржи спускались свободно.

Плывя по 100 (а иногда и менѣе) верстъ въ сутки и сдѣлавъ одну дневку, флотилія 27-го мая остановилась въ 50 верстахъ выше Айгуна.

Вечеромъ Муравьевъ послалъ къ амбаню зауряд-сотника Скобельцына и переводчика Сычевскаго съ нѣсколькими казаками извѣстить амбаня о прибытіи.

Утромъ 28-го мая изъ Айгуна пріѣхалъ чиновникъ узнать, куда плыветъ флотилія.

Чиновника приняли хорошо и надѣлили подарками.

Флотилія двинулась. 29-го мая Муравьевъ приказалъ отряду слѣдовать дальше, а самъ на пароходѣ отправился впередъ въ Айгунъ, чтобы лично переговорить съ амбанемъ. Отъѣзжая, онъ отдалъ приказаніе Корсакову, по первому приказанію, атаковать городъ.

---

* Бѣломѣстновъ стр. 1—8.

Айгунскій амбань не получилъ разрѣшенія на пропускъ русскихъ, а потому не хотѣлъ ихъ пропустить.

Муравьевъ категорически ему заявилъ, что онъ назадъ не пойдетъ и амбань принужденъ былъ согласиться.

За Айгуномъ начали попадаться манчьжурскія селенія. Но нигдѣ ничего враждебнаго не проявлялось.

До устья Уссури отрядъ достигъ благополучно, но здѣсь, принявъ одинъ изъ рукавовъ за форватеръ Амура, вошелъ въ Уссури. Только черезъ два дня удалось поправить ошибку. Пришлось возвращаться вверхъ по теченію къ исходному пункту ошибки.

На устьѣ Уссури Муравьевъ получилъ письмо отъ Невельскаго, который просилъ оставить при устьѣ Уссури постъ въ 30 человѣкъ.

Отъ устья Уссури флотилія вступила въ страну дикихъ гольдовъ и мангуновъ.

Въ началѣ іюня она вынесла двѣ бури: затопило 3 баржи, 5 плашкоутовъ и 8 баркасовъ съ провіантомъ, сухарями и артиллерійскими снарядами.

По берегамъ попадали деревушки гольдовъ. Гольды дружелюбно встрѣтили русскихъ и всюду выставляли лоцмановъ.

Пароходъ Аргунь былъ посланъ впередъ въ Маріинскій постъ съ вѣстью о приближеніи Муравьева.

14-го іюня въ 7 верстахъ отъ Маріинскаго поста Невельской встрѣтилъ Муравьева.

14-го іюня экспедиція прибыла въ Маріинскій постъ.

Тайга... На берегу на черномъ фонѣ лѣса виднѣлись двѣ избушки, въ которыхъ жили 10 якутскихъ казаковъ, да лавка Россійско-американской компаніи для торговли съ гольдами. *

Дѣятельность Муравьева въ Маріинскѣ по оборонѣ устья Амура.

Невельской оріентировалъ Муравьева въ обстановкѣ.

Положеніе нашихъ дѣлъ на Амурѣ было слѣдующее:

Въ Петровскомъ находилось 25 человѣкъ при 25 кремневыхъ ружьяхъ, въ Николаевскѣ 30 человѣкъ при 30 такихъ же ружьяхъ и двухъ пушкахъ, причемъ стрѣлять можно было только изъ одной, въ Маріинскомъ посту 8 человѣкъ съ кремневыми ружьями, въ Александровскомъ посту (де-Кастри) 10 человѣкъ и одна пушка и наконецъ въ Императорской гавани 10 человѣкъ съ такимъ же плохимъ вооруженіемъ. Пороху во всей экспедиціи состояло $1^1/_2$ пуда, а снарядовъ по 25 выстрѣловъ на каждое изъ имѣвшихся 3 орудій.

Кромѣ того, были сосредоточены въ заливѣ де-Кастри транспорты: «Иртышъ», «Двина», «Байкалъ» и винтовая шкуна «Востокъ», а въ Императорской гавани фрегатъ «Пал-

* Барсуковъ 373.

лада» и корабли Россійско-американской компаніи: «Николай» и «Князь Меньшиковъ».

Фрегатъ «Паллада» и шкуна «Востокъ» входили въ составъ эскадры генералъ-адъютанта вице-адмирала Путятина, отправленнаго въ Нагасаки для заключенія торговаго трактата съ Японіею и прибывшаго теперь къ берегамъ Амура въ виду объявленія войны; корветъ «Оливуца», также входившій въ составъ эскадры Путятина, былъ отправленъ на подкрѣпленіе Петропавловскаго порта.

Въ Императорской же гавани находились всѣ команды, снятыя съ острова Сахалина, распоряженіемъ адмирала Путятина, вопреки взгляду Невельскаго, который доказывалъ, что намъ слѣдуетъ не сосредоточиваться, а напротивъ, малыми отрядами занять все побережье съ тѣмъ, чтобы привлечь противника къ его блокадѣ и тѣмъ самымъ заставить фактически признать этотъ край принадлежащимъ Россіи.

Маріинскій постъ являлся удобнымъ стратегическимъ пунктомъ. Находясь по срединѣ занятаго побережья, внѣ досягаемости морскихъ судовъ, онъ связывался съ моремъ двумя путями по Амуру и чрезъ озеро Кизи. Озеро Кизи соединялось съ Амурскимъ рукавомъ, а отъ озера до залива де-Кастри было всего $1^1/_2$ версты.

Поэтому сейчасъ же, чтобы получить сообщеніе съ моремъ, 200 солдатъ своднаго баталіона по озеру Кизи на лодкахъ отправились провести просѣку и дорогу къ заливу де-Кастри, гдѣ стояли наши суда.

Проложеніемъ дороги обезпечивался подвозъ провіанта для судовъ въ де-Кастри.

Въ случаѣ нападенія на суда, войска изъ Маріинска могли поддержать моряковъ. Въ случаѣ неудачи, экипажи судовъ могли отступить въ Маріинскъ.

Изъ де-Кастри транспорты «Иртышъ» и «Двина» были отправлены съ 350 моряками на поддержку Камчатской флотиліи для защиты Петропавловскаго порта. Они успѣли доставить подкрѣпленіе—орудія и провіантъ—до начала непріятельскаго нападенія.

Оставшіеся войска были распредѣлены такъ.

1) Забайкальская сводная сотня при 4-хъ горныхъ орудіяхъ осталась на Маріинскомъ посту.

2) 200 человѣкъ сплавлены на устье Амура въ Николаевскъ и Петровское.

3) Эскадру Путятина (фрегатъ «Палладу» и шкуну «Востокъ») Муравьевъ приказалъ ввести на зиму въ устье Амура, а командѣ этихъ судовъ усилить Николаевскій постъ. Людей, снятыхъ Путятинымъ съ острова Сахалина; отправить на

судахъ Россійско-Американской компаніи для защиты нашихъ колоній на островѣ Ситхѣ.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Муравьевъ со свитою по просѣкѣ пѣшкомъ отправился въ де-Кастри, откуда на шкунѣ «Востокъ» поплылъ въ Императорскую гавань на свиданіе съ графомъ Путятинымъ. *

Изъ Императорской гавани Муравьевъ отправился въ Петровское, изъ котораго на оленяхъ въ Николаевскій постъ. Здѣсь Муравьевъ лично указалъ мѣсто для постройки укрѣпленій.

Осмотрѣвъ побережье, распорядившись его защитою, основавъ морскую базу-линію (Императорская гавань, заливъ Кизи, Петровское) съ двумя сухопутными укрѣпленіями (Маріинскъ, Николаевскъ), Муравьевъ отправился чрезъ Аянъ и Якутскъ въ Иркутскъ, куда и прибылъ 1-го октября.

Нападеніе непріятельской эскадры на Петропавловскъ.

Отправленное Муравьевымъ подкрѣпленіе въ Петропавловскъ подоспѣло кстати: тамъ въ августѣ 1854 года подъ Американскимъ флагомъ неожиданно появилась Англо-Французская эскадра. **

Но въ Петропавловскѣ было уже семь батарей и 879 нижнихъ чиновъ.

20-го августа эскадра открыла по порту огонь; наши батареи отвѣчали, но по мѣстнымъ условіямъ нѣкоторыя батареи не могли принять участія въ стрѣльбѣ.

24-го августа непріятель пытался высадить десантъ, заставивъ замолчать двѣ изъ нашихъ батарей, командиры которыхъ, князь Мускатовъ и капитанъ-лейтенантъ Караловъ были тяжело ранены.

На 25 лодкахъ высадилось до 700 человѣкъ непріятеля въ одномъ мѣстѣ, а часть десанта въ другомъ. Но русскій гарнизонъ, ударивъ въ штыки, заставилъ ихъ отступить въ безпорядкѣ: часть непріятеля, притиснутаго къ обрывистой Никольской горѣ, нашла себѣ вѣрную гибель: солдаты, бросавшіеся со скалы, падали обезображенными трупами. Непріятель былъ отбитъ. У насъ было убито и ранено всего 96 человѣкъ, изъ нихъ два офицера. Непріятель потерялъ до 350 человѣкъ. ***

27-го августа 1854 года непріятельская эскадра снялась и ушла въ море.

Распоряженія Муравьева въ цѣляхъ защиты устья Амура.

Муравьевъ, получивши извѣстіе о нападеніи непріятельской эскадры на Петропавловскъ, послалъ своего адъютанта.

* Бѣломѣстновъ стр. 12.
** Барсуковъ стр. 366.
*** Барсуковъ стр. 375.

есаула Мартынова снять Петропавловскій портъ и перевести эскадру и всѣ учрежденія весною 1855 года на устье Амура. *

Мартыновъ прибылъ въ Петропавловскъ 3 марта 1855 года.

Въ концѣ 1854 года Муравьевъ началъ готовиться къ сплаву войскъ и припасовъ на устье Амура съ цѣлью его защитить отъ вторженія англо-французовъ.

1854-й годъ имѣетъ важное значеніе въ исторіи Амурскаго вопроса:

1) Получились обстоятельныя свѣдѣнія объ Амурскомъ краѣ.

2) Плаваніемъ по Амуру мы заявили свое право на него и фактически это право осуществили. Вмѣстѣ съ занятіемъ устья Амура это былъ очень важный шагъ.

3) Войска и припасы, доставленные по Амуру въ Камчатку, помогли блистательно отразить англо-французскую эскадру отъ Петропавловска осенью 1854 г. и весною 1855 г.

Жизнь защитниковъ устья Амура въ 1854 году.

Начальникомъ Маріинскаго и Александровскаго постовъ былъ назначенъ командиръ взвода конно-горной артиллеріи, штабсъ-капитанъ Кузьменко; въ его вѣдѣніи находилась Забайкальская сотня, горныя орудія и 31 охотскихъ пѣшихъ казаковъ. Всѣ они составляли гарнизонъ Маріинскаго поста. [1])

Сотня спѣшно принялась за работы. Прежде всего построили сарай, чтобъ не гнили вещи отъ дождей. Разгрузили плоты и принялись за постройку казармъ себѣ и офицерамъ. Необходимо было ихъ построить до зимы. Рубили лѣсъ, возили его на собственныхъ лошадяхъ, драли кору, кололи доски, собирали мохъ. Все это перетаскивалось нерѣдко на себѣ канатами. Хлѣбъ пекли въ ямахъ, вырытыхъ въ берегу.

27 казаковъ отряжены были для заготовки сѣна, коего и поставили въ одинъ мѣсяцъ 7000 копенъ.

Прибывъ 15-го іюля въ Маріинскъ, 3-го августа офицеры перешли уже въ свои квартиры, а 19-го августа и казаки въ казармы.

Вслѣдъ затѣмъ построили дома на перешейкѣ озера Кизи и въ Александровскомъ посту. **

Всего казаками возведено 11 жилыхъ помѣщеній и 9 нежилыхъ.

Осенью и зимою 1854—1855 г. Забайкальцы и артиллеристы провели дорогу изъ Маріинска въ де-Кастри (къ посту

* Барсуковъ стр. 387.
** Бѣломѣстновъ стр. 14.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Охотскіе казаки были командированы изъ Охотска въ Петровскъ въ 1851 году.

Александровскому), заготовили 1350 бревенъ на озерѣ Кизи и въ Курьѣ, тесъ и дрова въ Маріинскомъ и де-Кастри.

Осенью Забайкальцы на своихъ лошадяхъ отбывали почтовую гоньбу.

Зимою было сдѣлано 30 саней, 2 розвальней, изготовлены хомуты, дуги и упряжныя принадлежности, а къ веснѣ 10 телегъ.

Но снѣжныя мятели сдѣлали эти работы напрасными. Непрерывныя мятели наносили громадные сугробы. Сѣна на почтовыхъ станкахъ не было, а потому почту между Маріинскомъ и Николаевскомъ, на разстояніи 300 верстъ, въ зиму 1854—1855 г. пришлось возить на собакахъ. *

Частная корреспонденція направлялась чрезъ Аянскую почтовую контору и Якутскъ. **

Тяжелые труды и недостатокъ пищи отразились на здоровьѣ казаковъ: въ февралѣ 1855 года началась цынга, нѣсколько казаковъ отъ нея умерли.

* Бѣломѣстновъ стр. 17.
** Бѣломѣстновъ стр. 21.

1855 годъ 2-й сплавъ.

2-ой сплавъ. Политическія условія и административное распоряженіе.

Первый сплавъ выяснилъ пригодность Амура для судоходства, возможность заселенія его береговъ и миролюбіе его жителей.

Сплавъ выяснилъ, что Амуръ являлся жизненнымъ нервомъ Восточной Сибири, который могъ оживить этотъ край.

Крымская война требовала подкрѣпленія силъ на устьѣ Амура, гдѣ сосредоточились наши суда, находившіяся при объявленіи войны въ Японіи и Камчаткѣ.

Отчего уже въ концѣ 1854 года сознавалась необходимость второго сплава, необходимость обусловливаемая военными обстоятельствами.

22-го ноября 1854 года Муравьевъ писалъ: «Будущій годъ (1855) будетъ еще важнѣе нынѣшняго . . . 100 тысячъ пудовъ муки, 500 штукъ рогатаго скота и проч. мелочи отправляются на 60-ти плашкоутахъ».

Онъ хлопоталъ о заказѣ парохода въ Америкѣ и о постройкѣ другого въ Забайкальѣ. *

Между тѣмъ, положеніе Петропавловска въ Камчаткѣ внушало опасеніе за его участь.

Муравьевъ представилъ проектъ предполагаемыхъ мѣръ къ его оборонѣ.

29-го декабря 1854 года Великій князь Константинъ Павловичъ на предложеніе Муравьева отвѣчалъ, что приведеніе Петропавловскаго порта въ оборонительное состояніе потребуетъ большихъ издержекъ и трудовъ, результаты которыхъ будутъ весьма сомнительны.

Великій Князь писалъ, что въ Сибири сильнымъ пунктомъ, въ которомъ можетъ найти убѣжище весь тамошній флотъ и который мы въ состояніи защищать, есть не Камчатка, а Амуръ и потому не сочтете ли болѣе благоразумнымъ съ открытіемъ навигаціи не посылать въ Камчатку военныхъ силъ, а напротивъ вывести ихъ оттуда, снабдивъ жителей продовольствіемъ, которое спрятать внутри края, а безоружный городъ оставить въ гражданскомъ управленіи.

«Петропавловскій портъ и всѣ морскія учрежденія упразднить; суда и экипажи вывести, а всѣ военныя средства сосредоточить на Амурѣ. **

---

* Барсуковъ стр. 388.

** Спильницкій 73.

Этимъ начертывалась программа для 1855 года.

Такимъ образомъ и въ Петроградѣ и въ Иркутскѣ къ концу 1854 года рѣшили обороняться въ устьяхъ Амура.

Совершить сплавъ по Амуру въ 1855 году этимъ рѣшали окончательно.

Немудрено послѣ этого, что Муравьевъ въ началѣ 1855 года серьезно готовился къ этому сплаву и прежде всего въ области дипломатической. Нужно было порѣшить вопросъ о разграниченіи земель съ Китаемъ. И Муравьевъ разрѣшеніе этого вопроса не представлялъ иначе, какъ присоединеніемъ Амура.

11-го февраля 1855 года онъ просилъ министерство иностранныхъ дѣлъ выслать къ нему копіи трактатовъ съ Китаемъ.

Между тѣмъ по поводу мѣста веденія переговоровъ съ китайцами въ полученныхъ имъ 2-хъ оффиціальныхъ китайскихъ извѣщеніяхъ Муравьевъ усмотрѣлъ противорѣчіе. Ургинскій амбань назначалъ мѣсто встрѣчи р. Горбицу, указывая тѣмъ на разграниченіе, а китайскій трибуналъ въ Ургѣ.

Муравьевъ считалъ болѣе полезнымъ послѣднее рѣшеніе, такъ какъ оно давало возможность предполагать присоединеніе Амура.

Въ этомъ духѣ онъ написалъ 18-го февраля 1855 года листъ въ китайскій трибуналъ.

Муравьевъ сообщалъ о разногласіи рѣшенія трибунала и амбаня и потому просилъ прислать въ мартѣ 1855 года разъясненіе, а если не успѣютъ, то въ октябрѣ, такъ какъ весною онъ плыветъ съ войсками на Амуръ защищать его отъ союзниковъ «для упроченія обоюдныхъ пользъ Россійскаго и Китайскаго государствъ».

Въ концѣ апрѣля 1855 года Муравьевъ получилъ слѣдующій отвѣтъ трибунала:

«Переговоры должны вестись на границѣ на рѣкѣ Горбицѣ, какъ и писалъ объ этомъ Ургинскій амбань. Въ листѣ трибунала хотя и было сказано съѣхаться на Ургинской границѣ, но только для того, чтобъ вмѣстѣ отправиться на рѣку Горбицу».

Трибуналъ удивлялся, гдѣ тутъ противорѣчіе относительно мѣста назначенія переговоровъ.

На этотъ листъ Муравьевъ отвѣтилъ трибуналу 28-го апрѣля 1855 года:

«Мнѣ поручено вести переговоры. Отправляясь для защиты устья Амура отъ непріятеля и желая ускорить переговоры о разграниченіи, я готовъ принять уполномоченныхъ Китая на устьѣ Сунгари».

Хитрый Муравьевъ убивалъ не 2-хъ, а 4-хъ зайцевъ:

1) онъ сообщалъ о сплавѣ 1855 года (находили неудобнымъ не сообщить объ этомъ Китаю).

2) Намекалъ, что дѣло разграниченія онъ считалъ не важнымъ въ настоящую минуту и какъ бы дѣломъ исключительно касавшимся Китая.

3) О сплавѣ не только не спрашивалъ разрѣшенія у китайцевъ, но даже выставлялъ его, какъ дѣло необходимое для обоюдной пользы обѣихъ имперій и

4) Онъ хотѣлъ вести переговоры во всеоружіи на мѣстности, занятой уже русскими, т. е, фактически уже принадлежавшей Россіи.

Этимъ же избѣгался щекотливый вопросъ веденія переговоровъ на рѣкѣ Горбицѣ, на мѣстѣ, гдѣ рѣчь могла идти скорѣе о разграниченіи Амурскихъ владѣній, чѣмъ о присоединеніи ихъ къ Россіи.

Таковъ былъ искусный дипломатическій ходъ Муравьева.

Развивая свои дальнѣйшіе виды на Амуръ, 25-го марта 1855 года Муравьевъ доносилъ военному министру, что онъ предполагаетъ весною 1855 года сплавить на устье Буреи 100 Забайкальскихъ казаковъ, для содержанія связи отряда, дѣйствующаго на устьѣ Амура, съ Забайкальемъ.

«Главнѣйшею цѣлью этого поста должно быть: 1) обозрѣніе мѣстности для поселенія значительныхъ казачьихъ силъ и 2) быть промежуточнымъ пунктомъ между Усть-Стрѣлкою и Кизи».

Въ этомъ рапортѣ онъ проводилъ мысль, что поселеніе Забайкальскихъ казаковъ по лѣвому берегу Амура дѣло первой необходимости, что Забайкальское войско представляетъ достаточный запасъ военныхъ поселянъ.

Въ этихъ видахъ, кромѣ Буреинской сотни, Муравьевъ проектировалъ сплавить весною 1856 года изъ Забайкальскаго войска на Амуръ 3 тысячи душъ обоего пола для образованія Амурскаго коннаго полка (казачьяго полковаго округа.)

Переселеніе полка предполагалось совершить вызовомъ охотниковъ и начать въ апрѣлѣ 1856 года. Командовать Амурскимъ полкомъ предназначался заурядъ-есаулъ Скобельцынъ.

Казаковъ предполагалось водворить на лѣвомъ берегу средняго теченія Амура, а штабъ полка на устьѣ Буреи.

Кадромъ (основною ячейкою) этихъ будущихъ казачьихъ поселеній и должна была послужить Буреинская сотня, командируемая въ 1855 году со 2-мъ сплавомъ вмѣстѣ съ будущимъ командиромъ полка заурядъ-есауломъ Скобельцынымъ.

Этотъ проектъ Муравьева военный министръ представилъ Государю, доложивъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, что предполагаемая линія проходитъ внѣ границъ и что хотя поселеніе полка желательно, но опасно осложнять отношенія съ Китаемъ въ ви-

ду имѣющихъ быть переговоровъ о разграниченіи.

Принимая во вниманіе важность вопроса, Государь передалъ это дѣло на разсмотрѣніе Амурскаго комитета.

Между тѣмъ запросили мнѣнія министра иностранныхъ дѣлъ относительно проекта Муравьева.

Тотъ отвѣчалъ уклончиво: «что нужно стараться достигать упроченія нашего вліянія путями миролюбивыми съ осторожностью, избѣгая осложненій съ Китаемъ.

Что же касается занятія устья Буреи, то министръ иностранныхъ дѣлъ находилъ это нарушеніемъ трактата. Но въ виду занятія нами уже нѣсколькихъ пунктовъ на Амурѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ считалъ вопросъ этотъ скорѣе военнымъ, чѣмъ политическимъ.

Со своей стороны онъ признавалъ необходимымъ установить связь между защитниками устья Амура и Забайкальемъ, но въ избѣжаніе осложненій предполагалъ установить временную связь постами, не приступая къ заселенію.

Въ это время кяхтинскій градоначальникъ Ребиндеръ представилъ записку о кяхтинской торговлѣ, гдѣ пространно доказывалъ необходимость присоединенія Амура, называя Амуръ жизненнымъ нервомъ Восточной Сибири.

Записка Ребиндера имѣла громадное историческое значеніе. Прочтя ее, Императоръ, одобривъ изложенные въ ней взгляды, «призналъ необходимымъ утвердить за собою весь лѣвый берегъ Амура и получить право свободной торговли въ сѣверныхъ областяхъ Китая».

Предположенія Муравьева стали проектомъ Русскаго Правительства.

Министерство иностранныхъ дѣлъ хотя и стояло на своей точкѣ зрѣнія, но мало-по-малу начало сдаваться. Оно находило: «Успѣхи сомнительными, но не усматривало неудобства поручить и генералу Муравьеву во время переговоровъ о границахъ склонить китайцевъ уступить намъ лѣвый берегъ Амура, при непремѣнномъ условіи сохранить дружественныя отношенія съ Китаемъ».*

4-го іюня 1855 года было послано Муравьеву увѣдомленіе о рѣшеніи Государя и мнѣніи министра иностранныхъ дѣлъ.

Отъ искуства Муравьева зависѣло теперь выполненіе его собственнаго плана . . . . .

* Арх. М. И. Д. д. 1853—1859.

Дѣла на Амурѣ.

Въ концѣ 1855 года Муравьевъ послалъ своего адъютанта, есаула Мартынова снять Петропавловскій портъ, а гарнизонъ, суда и имущество перевести къ устью Амура.

Въ мартѣ 1856 года Мартыновъ, слѣдуя спѣшно чрезъ Якутскъ, прибылъ въ Камчатку. къ 1-му апрѣля все было готово къ выходу на большой рейдъ, а 5-го апрѣля, выпливъ въ гавани ледъ, контръ-адмиралъ Завойко отправился съ судами въ де-Кастри. *

Непріятельскія суда, еще 2-го апрѣля слѣдившіе за русскими, пропустили эскадру.

Мартыновъ остался съ небольшою командою казаковъ и охотниковъ въ Петропавловскѣ. **

Въ началѣ мая Завойко прибылъ въ де-Кастри. Вмѣстѣ съ эскадрою прибыли семейства камчатскихъ жителей 333 человѣка. Изъ де-Кастри эти жители перебрались въ Маріинскій постъ.

Контръ-адмиралъ Невельской заготовилъ для экипажа продовольствіе.

8-го мая въ де-Кастри показались 3 непріятельскихъ судна и открыли огонь. Удачный выстрѣлъ заставилъ повернуть непріятеля.

12-го мая Невельской собралъ въ де-Кастри военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено ввести суда въ устье Амура, тамъ ожидать противника и драться до послѣдней возможности, а въ случаѣ надобности даже взорвать суда.

13-го мая наши суда вышли изъ де-Кастри. 17-го и 18-го мая разгрузились у мыса Лазарева и вошли въ устье Амура.

16-го мая Англійская эскадра вновь появилась у де-Кастри, но было поздно.

Фрегатъ «Аврора», корветъ «Оливуца», шкуна «Востокъ», транспорты «Иртышъ» и «Байкалъ» нашли въ устьѣ Амура надежное и безопасное убѣжище. Только фрегатъ «Паллада» остался не введеннымъ.

Весною 1855 года непріятельская эскадра вошла въ Авачинскую губу и, не найдя тамъ судовъ, сожгла казенные магазины.

Въ теченіе лѣта 25—26 іюня были замѣчены въ морѣ непріятельскія суда, но къ берегу они не подходили.

Къ лѣту 1855 года всѣ наши военныя средства сгруппировались на линіи Маріинскъ—Николаевскъ.

Намъ нужно было укрѣпиться на устьѣ Амура, утвердить

* Барсуковъ стр. 399—400.
** Барсуковъ стр. 412—415.

его за собою въ силу уже состоявшагося рѣшенія присоединить Амуръ.

Этою цѣлью и задается Муравьевъ.

Составъ сплава.

Поэтому весною 1855 года сплавляетъ на Амуръ до 3-хъ тысячъ человѣкъ войска, для усиленія средствъ обороны, т. е. все, что могло дать Забайкалье: [1])

Кромѣ того, со вторымъ сплавомъ послали первыхъ поселенцевъ: 51 семью изъ иркутскихъ и забайкальскихъ крестьянъ для водворенія на устьѣ Амура между Маріинскомъ и Николаевскомъ. Управленіе ими во время плаванія и водворенія на мѣстахъ поручено было чиновнику особыхъ порученій князю Волконскому.

Мысль присоединить Амуръ выразилась уже конкретнымъ образомъ (на дѣлѣ).

2-й сплавъ.

Наученныя опытомъ перваго сплава, войска были раздѣлены на отдѣленія. Баржамъ приказано было равняться въ затылокъ и сохранять дистанцію отъ 20 до 30 саженъ.

№ отдѣл.	Подъ чьимъ начальствомъ.	Составъ войскъ.	Количество баржъ.
1 отдѣленіе.	Муравьевъ.	2 роты 14 баталіона, 2 сотни пѣшихъ Забайкальцевъ.	26
2 —	Подполковникъ Назимовъ.	15 линейный баталіонъ.	64
3 —	Подполковникъ Корсаковъ.	2 роты 14 баталіона, Буренская сотня.	35

5-го мая 1855 г. въ Усть-Стрѣлкѣ экспедиція вступила въ воды Амура. Впереди всей флотиліи на передовой баржѣ плылъ проводникъ экспедиціи Скобельцынъ, за нимъ генералъ Муравьевъ со своею супругою, а за нимъ всѣ остальные.

Переселенцы были размѣщены на 12 баржахъ и управлялись старостами. Скотъ шелъ на отдѣльныхъ баржахъ. Двѣ баржи нагружены были сѣномъ.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 15 линейный баталіонъ, полубаталіонъ 14 линейнаго баталіона, пѣшій полубаталіонъ Забайкальскаго казачьяго войска, взводъ горной артиллеріи и Буренскую сотню Забайкальскихъ казаковъ Скобельцына (87 казаковъ).

При чемъ Забайкальцы Буренской сотни заурядъ-есаула Скобельцына, какъ расколодчики, ходоки или желонеры будущихъ поселеній Забайкальскаго войска и какъ связь Забайкалья съ Амуромъ. Сотня Скобельцына состояла изъ 67 казаковъ 4-го коннаго полка (Цурухайтуевскаго) и 33 казаковъ 12-го пѣшаго баталіона Забайкальскаго казачьяго войска.

Крестьяне-переселенцы связывали флотилію и причиняли не малыя затрудненія. Вода въ Амурѣ обмелѣла. Баржи постоянно становились на мель, другія уносились теченіемъ. Сѣно развозилось на лодкахъ и не могло быть доставляемо на тѣ баржи, которыя стояли на мели. Скотъ, оставаясь безъ пищи, падалъ. У Албазина не досчитывалось 280 головъ рогатаго скота.

Еще болѣе тормозили сплавъ тяжелыя крѣпостныя орудія, которыя везли изъ Западной Сибири для обороны устья Амура. Пушки проламывали днища баржъ. Баржи садились на мель. Поднимать 150 пудовыя пушки было дѣломъ мучительнымъ. *

Дѣйствія Муравьева по присоединенію Амура.

По первоначальному плану второе путешествіе Муравьева по Амуру имѣло цѣлью, кромѣ обороны устья Амура, еще разграниченіе владѣній съ Китаемъ. Но по измѣнившимся обстоятельствамъ Муравьевъ теперь преслѣдовалъ цѣль уже не разграниченія, а присоединенія Амура.

Поспѣшность переговоровъ не входила въ его планы. Муравьевъ находилъ болѣе полезнымъ укрѣпиться на Амурѣ настолько, чтобы не опасаться войны съ Китаемъ.

12-го мая, не доѣзжая до Айгуна на устьѣ Кумары, встрѣтивши китайскихъ уполномоченныхъ, онъ заявилъ, что спѣшитъ на устье Амура, для его обороны и потому ему нѣтъ времени останавливаться для переговоровъ. Онъ предложилъ уполномоченнымъ ожидать въ Айгунѣ распоряженія изъ Пекина, которое должно послѣдовать вслѣдствіе его листа въ трибуналъ. Они заявили, что имѣютъ полномочія ѣхать только въ Горбицу. **

Переговоры съ китайцами.

Вскорѣ послѣ прибытія флотиліи въ Маріинскій постъ, пріѣхали туда и китайскіе уполномоченные (8 сентября).

Начались переговоры.

Муравьевъ категорически заявилъ, что Россія не можетъ допустить водвореніе на устьѣ Амура иностранцевъ. Съ этою цѣлью тамъ сосредоточены войска и возведены укрѣпленія на вѣчныя времена.

Для обороны устья Амура отъ вторженія иностранцевъ и въ вознагражденіе расходовъ Россія требуетъ присоединенія всего лѣваго берега Амура и Приморскаго края съ

* Барсуковъ ст.р 418.
** Барсуковъ стр 423.

тѣмъ, чтобы границею между Имперіями былъ Амуръ и Уссури. *

Китайцы отклонили предложеніе, ссылаясь на листъ Сената, посланный въ Пекинъ въ 1853 году отъ 16-го іюня, въ которомъ границею признавалась рѣка Горбица и хребты горъ, идущіе отъ ея верховьевъ.

Муравьевъ заявилъ, что съ тѣхъ поръ условія измѣнились и нота потеряла обязательную силу.

Муравьевъ настаивалъ на своемъ предложеніи, утверждая, что имѣетъ повелѣніе на это Государя.

Онъ просилъ, чтобы заявленное имъ рѣшеніе пограничнаго вопроса было сообщено въ пекинскій трибуналъ, какъ основаніе дальнѣйшихъ переговоровъ и присовокупилъ, что и въ будущемъ 1856 году онъ будетъ сплавлять войска.

Китайскіе уполномоченные, назначенные разграничивать территорію, а не уступать, не могли согласиться рѣшить такой вопросъ, на который не имѣли полномочія.

Они уѣхали убѣжденные, что Муравьевъ дѣйствуетъ самовольно.

Переговоры ни къ чему не привели.

12-го сентября 1855 года Муравьевъ свои требованія изложилъ въ листѣ, отправленномъ въ китайскій трибуналъ, въ то-же время онъ писалъ въ Петроградъ, чтобы изъ Сената подтвердили, что Муравьевъ дѣйствовалъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ полномочію. **

Административныя распоряженія, сдѣланныя Муравьевымъ на устьѣ Амура.

По пріѣздѣ на устье Амура, Муравьевъ управленіе Амурскимъ краемъ и его обороною сосредоточилъ въ рукахъ контръ-адмирала Завойко, мѣстопребываніемъ котораго назначилъ городъ Николаевскъ. ***

Русско-Американская компанія была упразднена.

Временно, до своего отъѣзда, главное управленіе по оборонѣ Муравьевъ сосредоточилъ въ Маріинскѣ; самъ, какъ главнокомандующій, Невельской, какъ начальникъ штаба.

Суда всѣ сосредоточены были въ устьѣ Амура.

Для наблюденія за десантомъ противника Муравьевъ расположилъ войска въ де-Кастри лагеремъ, скрытно въ лѣсу. Начальникомъ гарнизона де-Кастри былъ назначенъ командиръ Забайкальскаго баталіона подполковникъ Сеславинъ.

Въ важныхъ мѣстахъ на берегу были выставлены посты и возведены полевыя укрѣпленія.

---

* Барсуковъ стр. 428.
** Барсуковъ стр. 429.
*** Барсуковъ стр. 425.

При отъѣздѣ, Завойко дана была инструкція относительно расквартированія, службы, обученія войскъ и военныхъ дѣйствій.

Составлялась гидрографическая карта.

Отдано распоряженіе, если до ноября не будетъ заключенъ съ Англо-Французами миръ, то затопить фрегатъ Палладу въ Императорской гавани, а команду перевести въ Маріинскій постъ.

Сдѣлавъ всѣ эти распоряженія, онъ рѣшился вернуться въ Иркутскъ. Но подняться вверхъ по Амуру было не на чѣмъ.

Изъ мелко-сидѣвшихъ судовъ пароходъ «Надежда» еще въ началѣ іюля отвезъ графа Путятина вверхъ по Амуру и еще не возвращался.

Пароходы «Аргунь» и «Шилка» сидѣли на мели.

Муравьевъ принужденъ былъ возвращаться чрезъ Аянъ, (куда переѣхалъ на американскомъ баркасѣ Пальметто) и далѣе сухопутно черезъ Якутскъ.

Войска остались подъ управленіемъ контръ-адмирала Завойко.

Николаевскъ сдѣлался центромъ, вокругъ котораго группировались наши силы, имѣвшія цѣлью не допустить иностранцевъ захватить устье Амура.

Съ лихорадочною поспѣшностью воздвигались укрѣпленія. Построены были 3 форта съ 53 орудіями, изготовлены запасные лафеты.

Въ Николаевскомъ посту, имѣвшемъ весною 1854 года помѣщеній на 25 человѣкъ, осенью уже было 800, а весною 1855 года 5000 человѣкъ. *

Отъѣзжая, генералъ Муравьевъ отдалъ по войскамъ слѣдующую диспозицію:

«Морскія и сухопутныя силы, на устьяхъ Амура сосредоточенныя, располагаются въ трехъ главныхъ пунктахъ при постахъ: Николаевскомъ, Александровскомъ и Маріинскомъ; при Николаевкомъ 47-й флотскій экипажъ фрегатовъ «Паллады», «Діаны» и «Авроры» и двѣ роты 14-го линейнаго баталіона въ числѣ 570 человѣкъ, фрегатъ «Аврора», корветъ «Оливуца» и вся вооруженная гребная флотилія; при Александровскомъ: часть конной казачьей сотни, пѣшій казачій полубаталіонъ и дивизіонъ горной артиллеріи; при Маріинскомъ: 15-й линейный баталіонъ, конная казачья Буреинская сотня составляютъ резервъ для подкрѣпленія войскъ у Александровскаго и Николаевскаго постовъ, въ случаѣ приближенія весьма сильнаго непріятеля къ тому или другому пункту, для этого предмета имѣть у Маріинскаго поста всегда въ готовности и исп-

* Роман. Рус. слов. 132.

равности 5 плашкоутовъ для сплава войскъ къ Николаевскому посту и 10 баркасовъ для сплава по озеру Кизи.

Размѣщеніе войскъ на зимнія квартиры предназначается слѣдующее: всѣ парусныя военныя и транспортныя суда должны быть втянуты въ протоку у с. Маю, если господинъ военный губернаторъ камчатскій не изберетъ для зимовки ихъ другого болѣе удобнаго мѣста вблизи Николаевскаго поста; при судахъ этихъ на берегу должно быть выстроено помѣщеніе для 200 нижнихъ чиновъ, одного штабъ и двухъ оберъ офицеровъ.

Затѣмъ для всѣхъ камчатскихъ жителей и для 14-го линейнаго баталіона должны быть возведены помѣщенія у Николаевскаго поста и также для одного госпиталя 1-го класса: у Маріинскаго поста располагаются на зиму: 15-й линейный баталіонъ, пѣшій казачій полубаталіонъ, горный дивизіонъ артиллеріи и другой 1-го класса госпиталь; казачья конная сотня зимуетъ на островѣ Сучи, гдѣ учреждено поселеніе конной казачьей Буреинской сотни: изъ войскъ этихъ, по усмотрѣнію начальства, отдѣляются зимою до 150 человѣкъ въ Александровскій постъ. Всѣ помѣщенія въ вышеозначенныхъ мѣстахъ, какъ для морскихъ, такъ и для сухопутныхъ войскъ должны быть окончательно отстроены къ 15-му числу будущаго сентября мѣсяца, что возлагается на особенную заботливость и отвѣтственность командующихъ этими войсками.

Камчатскому военному губернатору представляется, по его усмотрѣнію, избрать себѣ для зимовки Николаевскій или Маріинскій постъ, такъ какъ съ отъѣздомъ генералъ-губернатора всѣ не только морскія, но и сухопутныя войска, на устьяхъ Амура сосредоточенныя, поступаютъ подъ непосредственное начальство его.

Пароходы, а въ томъ числѣ и винтовая шкуна «Востокъ», остаются на зимовку по особому выбору мѣста и при нихъ механическое заведеніе подъ начальствомъ горнаго инженера подпоручика Магорова».

Какъ видно изъ вышеприведенной диспозиціи, главнокомандующій генералъ Муравьевъ, въ ожиданіи нападенія на заливъ де-Кастри, расположилъ въ Александровскомъ посту (де-Кастри) лагеремъ сводный пѣшій казачій полубаталіонъ, въ числѣ 500 человѣкъ подъ командою подполковника Сеславина, часть конной казачьей сотни и дивизіонъ горной артиллеріи.

Подполковникъ Сеславинъ до исхода сентября тщетно ожидалъ въ заливѣ де-Кастри непріятеля. Въ октябрѣ подполковникъ Сеславинъ, оставивъ въ этомъ заливѣ 70 человѣкъ казаковъ съ 2-мя горными орудіями, самъ съ остальными людьми возвратился въ Маріинскій постъ.

Сосредоточеніемъ и расположеніемъ войскъ Муравьевъ за-

щитилъ два наиболѣе уязвимыя мѣста: устье Амура и заливъ де-Кастри. И не напрасно— особытія оправдали его.

Боевая служба Забайкальцевъ въ пріамурьѣ.

3-го октября 1855 года въ де-Кастри появилась непріятельская эскадра изъ 8—9 судовъ, подошла къ 4 торговымъ американскимъ судамъ, находившимся въ заливѣ и отвела ихъ въ море, гдѣ и поставила за собой. Часа черезъ два, 8 непріятельскихъ баркасовъ направились къ берегу.

130 Забайкальскихъ конныхъ и пѣшихъ казаковъ, составлявшихъ береговую команду подъ начальствомъ есаула Пузино, засѣли укрыто на берегу въ кустарникѣ. Урядникъ Таскинъ вызвался убить выстрѣломъ офицера, стоявшаго въ бѣлой одеждѣ въ шлюпкѣ. Непріятель приближался. Раздалась команда: «пли», послѣдовалъ залпъ.

Нѣсколько человѣкъ непріятельскаго десанта было убито. Офицеръ, стоявшій въ шлюпкѣ, упалъ. Непріятель взволновался и повернулъ обратно.

Это было первое выступленіе Забайкальцевъ на боевое поприще--защиту Приамурья.

Таскинъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена и былъ первымъ Георгіевскимъ кавалеромъ.

Непріятель болѣе высадокъ не дѣлалъ, но кое-гдѣ на отдаленныхъ постахъ разрушалъ береговыя постройки, никѣмъ не занятые: зимовья, амбары и проч., подплывая къ нимъ на лодкахъ.

Непріятель расположился въ заливѣ де-Кастри, полагая, что суда наши позднею осенью придутъ туда на зимовку.

Между тѣмъ есаулъ Пузино послалъ казака въ Маріинскій постъ съ извѣстіемъ о появленіи непріятеля и съ просьбою подвинуть всѣ части войскъ къ мѣсту дѣйствія; цѣпь Забайкальскихъ стрѣлковъ отступила дальше въ лѣсъ и расположилась внѣ выстрѣловъ непріятеля.

6-го октября пришло подкрѣпленіе изъ Маріинска.

Подполковникъ Сеславинъ, получивъ эти свѣдѣнія, сейчасъ-же выступилъ съ остальными казаками полубаталіона (до 150 человѣкъ), а за нимъ туда же послѣдовалъ и подполковникъ Назимовъ съ 14 баталіономъ: такимъ образомъ, въ половинѣ октября въ заливѣ де-Кастри собралось уже до 1500 человѣкъ войскъ.

Непріятель въ теченіе 15-ти дней ежедневно съ 9 или 10 часовъ утра до часа пополудни бомбардировалъ наши войска, но никакого вреда ни войскамъ, ни строеніямъ нашимъ не приносилъ.

Казаки однажды ночью вызвали непріятельскій огонь демонстраціею. Они разложили въ разныхъ мѣстахъ костры, при-

вели и поставили на берегу 2 негодныхъ лошади. Демонстрація удалась. Непріятель выпустилъ даромъ 170 выстрѣловъ. Этимъ кончились первыя боевыя дѣйствія Забайкальскихъ казаковъ.

Войска наши выдерживали все это время съ особенною стойкостью и твердостью сильный артиллерійскій огонь, и не оставляли де-Кастри, что и заставило непріятеля отказаться отъ всякой надежды на успѣхъ, а потому 17-го октября, не дождавшись нашей эскадры, которая успѣла уже расположиться на зимовку въ устьѣ Амура, послѣднія непріятельскія суда снялись съ якоря и ушли къ югу въ море.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ рапортѣ генералъ-губернатора Восточной Сибири военному министру, отъ 10-го января 1856 года за № 49, о дѣйствіяхъ отряда нашего противъ англичанъ во время пребыванія непріятельской эскадры въ гавани де-Кастри, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ положить Собственноручную резолюцію: «всѣхъ офицеровъ представить къ наградамъ и объявить благоволеніе въ приказѣ, нижнимъ чинамъ дать пять знаковъ отличія военнаго ордена и всѣмъ по одному рублю серебромъ».

На донесеніи же генералъ-лейтенанта Муравьева ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ генералъ-адмиралу, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ собственноручно написать: «дѣлаетъ честь начальникамъ и войскамъ».

По уходѣ англичанъ изъ де-Кастри, войска расположились спокойно на зимовку: Сеславинъ съ Забайкальскимъ казачьимъ пѣшимъ полубаталіономъ и двумя ротами 14-го линейнаго баталіона въ Александровскомъ, а Назимовъ съ 15-мъ линейнымъ баталіономъ въ Маріинскомъ постахъ ($1^1/_2$ версты одинъ отъ другого.) *

Къ осени 1855 года трудами казаковъ въ Александровскомъ посту были возведены казармы, гдѣ они и провели зиму.

Начало заселенія Амура.

Въ то время, когда часть Забайкальцевъ грудью отстаивала наши посты на устьѣ Амура, горсточка другихъ претерпѣвала страшныя лишенія.

Вотъ что разсказываютъ объ этомъ участники похода, сотники Бѣломѣстновъ и Бѣлокопытовъ.

Лѣтомъ 1855 года на устьѣ Амура было двѣ Забайкальскихъ конныхъ сотни.

Сотня Имберга, сплавленная въ 1854 году и сотня Скобельцына (Буренинская), только что пришедшая.

---

* Барсуковъ стр. 437.

Сотня Скобельцына, предназначенная къ поселенію на Амурѣ, названа была 6-ю сотнею Амурскаго коннаго полка, такъ какъ составляла лѣвый флангъ Амурской линіи, которую предполагали занять Амурскимъ коннымъ полкомъ, имѣвшимся быть сформированнымъ изъ второй конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска.

6-я сотня была поселена на лѣвомъ берегу Амура въ станицѣ Сучи, противъ Маріинскаго поста.

Число казаковъ 3, 4, 5 и 6 сотенъ 1-го полка 2-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска и ихъ семействъ, переселенныхъ въ 1855 году на Амуръ въ 6-ю сотню Амурскаго полка, и число домашняго скота и количество разнаго хлѣба, взятаго съ собою переселенцами, было слѣдующее:

Взято семействами съ собою	Семействъ		67
	Строевыхъ казаковъ		68
	Малолѣтковъ	19 лѣтъ	40
		18 и менѣе	40
	Женщинъ		43
	Дѣтей		39
	Лошадей		76
	Коровъ		39
	Барановъ		10
	Хлѣба разнаго		929 пуд.

Изъ сотни Имберга, называемой просто Забайкальской, въ теченіе лѣта 1855 года было командировано съ разными порученіями 55 казаковъ въ Забайкалье; часть была расположена по пикетамъ. *

На Гленовскомъ	3
» Барановскомъ	7
» Ивановскомъ	5
» Бородинскомъ	3
» Кайдаловскомъ	3
» Перебаевскомъ	3
На мысѣ Невельскаго	4
» » Таба	2
» постѣ Николаевскомъ	2
» и въ Маріинскомъ	18

Остальные казаки, находясь въ де-Кастри, на Александровскомъ посту обучались въ лагерѣ строевой службѣ, содержали мѣстные посты и разъѣзды, проводили дороги и строили казармы для размѣщенія войскъ на зиму.

* Бѣломѣстновъ стр. 25.

Отрѣшеніе есаула Имберга отъ командованія сотней.

Командиръ сотни, есаулъ Имбергъ, честный и прямой, былъ смѣщенъ за рапортъ Невельскому слѣдующаго содержанія:

«Сего числа, бывъ вытребованъ къ Вашему Превосходительству, я при многихъ господахъ офицерахъ былъ обвиненъ Вами въ неисполненіи Вашихъ приказаній, почему имѣю честь просить Ваше Превосходительство довести Ваше обвиненіе до свѣдѣнія господина генералъ-губернатора для взысканія законнымъ порядкомъ съ меня, если окажусь виновнымъ, или съ Вашего Превосходительства за несправедливыя и незаслуженныя мною отъ Васъ обвиненія и оскорбленія меня Вами неприличными званію офицера выраженіями Вашими, послѣ коихъ я не имѣю желанія служить подъ начальствомъ Вашего Превосходительства.»

Имбергъ былъ арестованъ, а сотню принялъ заурядъ сотникъ Бѣломѣстновъ. *

Вслѣдствіе жалобы Невельскаго, по прибытіи на Амуръ, вспыльчивый Муравьевъ приказалъ поставить столбъ, вырыть яму.

Имбергъ осужденъ былъ имъ единолично къ казни.

Полувзводъ Забайкальцевъ подъ командою заурядъ-сотника Бѣломѣстнова выведенъ былъ на мѣсто казни, для ея исполненія.

Подполковникъ Сеславинъ и жена Муравьева своими просьбами спасли жизнь Имберга, но отъ должности онъ былъ отрѣшенъ.

Такимъ образомъ, въ августѣ 1855 года Забайкальскою конною сотнею командовалъ заурядъ-сотникъ Бѣломѣстновъ и у него оставалось 2 урядника и 52 казака, да изъ Буреинской сотни Скобельцына были прикомандированы 13 больныхъ казаковъ; итого 68 нижнихъ чиновъ.

---

* Бѣломѣстновъ стр. 22.
** Бѣломѣстновъ стр 27.

1856 годъ.

3-й сплавъ. Политическія условія.

Въ концѣ декабря 1855 года Муравьевъ прибылъ съ Амура въ Иркутскъ и вскорѣ уѣхалъ въ Петроградъ. Тамъ, зимою 1856 года, онъ засѣдалъ въ Амурскомъ комитетѣ и составилъ проектъ договора съ Китаемъ. *

Но еще въ Иркутскѣ Муравьева встрѣтили недобрыя вѣсти, шедшія изъ Китая. Говорили, что Китай двинулъ войска изъ южной Монголіи на Амуръ съ цѣлью воспрепятствовать сплавамъ по Амуру.

А между тѣмъ Муравьевъ предполагалъ весною 1856 года начать переселеніе Забайкальскихъ казаковъ на Амуръ...

12 ноября Айгунскій дзангинъ (помощникъ дивизіоннаго командира) получилъ оффиціальное извѣщеніе отъ китайскаго главнокомандующаго о томъ, что вышелъ указъ богдыхана, воспрещавшій русскимъ плавать по Амуру въ 1856 году.

Въ январѣ 1856 года Муравьевъ, воспользовавшись листомъ, посылаемымъ изъ Петрограда въ Пекинъ, отправилъ князя Волконскаго къ Ургинскимъ амбанямъ, чтобы изъ разговоровъ съ ними провѣрить эти слухи, а самъ отправился въ Петроградъ, куда и Волконскій долженъ быть ѣхать по исполненіи порученія.

Оказалось, что препятствовать сплаву войскъ по Амуру для войны съ англо-французами китайцы не хотѣли и никакихъ военныхъ приготовленій въ Монголіи не дѣлалось.

12-го января 1856 года Муравьевъ отправилъ въ трибуналъ извѣщеніе, что вслѣдствіе начавшихся на Амурѣ военныхъ дѣйствій весною 1856 года будутъ сплавлены по Амуру значительные силы и запасы.

Въ февралѣ 1856 года получено было отношеніе Ургинскаго правителя, протестовавшаго противъ непосредственныхъ сношеній Муравьева съ трибуналомъ.

Это заставило русское правительство уполномочить Муравьева вести переговоры.

20-го марта 1856 года полномочіе было утверждено, а 30-го марта было вручено Муравьеву.

Муравьевъ отправилъ своего адъютанта, подполковника Моллера съ предписаніемъ полковнику Корсакову энергиче-

* Барсуковъ стр. 440—444.

ски готовиться къ сплаву 1856 года и извѣстить, что миръ съ англо-французами заключенъ. *

Архимандритъ Палладій, начальникъ духовной миссіи въ Пекинѣ, извѣщалъ Муравьева о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ:

«Сплавы по Амуру сильно тревожили китайцевъ.

Дзянь-дзюнь Гиринской провинціи Игэ, получивъ извѣщеніе о сплавѣ войскъ въ маѣ прошлаго 1855 года, просилъ отставку и такъ ее объяснялъ: «тревога, возбужденная во мнѣ извѣстіемъ о проходѣ русскихъ судовъ, была столь сильна, что меня бросило въ жаръ, закружилась голова, глаза потемнѣли, сердце забилось, уши оглохли и я упалъ бы въ безпамятствѣ, если-бъ не поддержали меня домашніе. Съ тѣхъ поръ я заболѣлъ и не надѣюсь оправиться».

Игэ былъ уволенъ, а айгунскаго фудутуна замѣнили новымъ. **

Въ Пекинѣ въ это время, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и раздоровъ, считали, что «пѣсня маньчжурской династіи спѣта по непреложнымъ законамъ неба».

Во всѣхъ китайскихъ соображеніяхъ исходнымъ пунктомъ служили внутреннія смуты, подрывавшія основанія маньчжурскаго владычества.

Предполагали даже раздѣленіе Китая.

Можно себѣ представить радость Муравьева, когда въ его руки попало дѣло переговоровъ и когда обстоятельства такъ имъ благопріятствовали, судя по письму такого знатока Китая, какъ архимандритъ Палладій.

Между тѣмъ кончилась крымская война . . . . . .

Какъ ни необходимо было Муравьеву во время переговоровъ съ китайцами о границахъ «силою подкрѣпить свои домогательства», но затрудненіе по продовольствію войскъ на Амурѣ заставило его отдать распоряженіе о выводѣ оттуда излишнихъ войскъ.

21-го марта 1856 года Муравьевъ предписалъ изъ Петрограда предсѣдательствовавшему въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири вслѣдствіе заключенія мира возвратить съ устьевъ Амура вверхъ по рѣкѣ всѣ находившіяся тамъ сухопутныя войска, исключая 15-го линейнаго баталіона, Буреинской сотни Скобельцына и 4 орудій линейной Забайкальской артиллерійской бригады. Муравьевъ высказалъ при этомъ и свои предположенія относительно возвращенія войскъ. Прежде всѣхъ онъ считалъ нужнымъ возвратить весь сводный казачій полубаталіонъ, подъ начальствомъ полковника Сеславина, немедленно по прибытіи къ Маріинскому посту 1-го отдѣленія сплава 1856 года; а когда сводный баталіонъ этотъ

* Барсуковъ стр. 446.
** Арх. мин. иност. дѣлъ 1—9 1856—1859. № 6.

достигнетъ Усть-Стрѣлочнаго караула, то казаковъ прямо оттуда распустить по домамъ. *

Генералъ-лейтенантъ Венцель, получивъ это предписаніе въ Иркутскѣ, 14-го апрѣля предложилъ полковнику Корсакову, военному губернатору Забайкальской области, заготовить на постахъ, которые будутъ учреждены на рѣкѣ Амурѣ, достаточное количество продовольствія для возвращающихся командъ, прося его принять самыя энергичныя мѣры.

Раннею весною 1856 года, 26-го апрѣля, полковникъ Корсаковъ, спустившись по рѣкамъ Шилкѣ и Амуру до оставленнаго графомъ Путятинымъ парохода «Надежда», пошелъ на немъ въ Айгунъ, гдѣ и объявилъ амбаню, что нынѣшнимъ лѣтомъ будутъ спускаться по Амуру русскія суда, и что по берегамъ рѣки будутъ ставиться посты, для обезпеченія возвращенія съ низовьевъ рѣки русскихъ войскъ и для сообщенія съ Забайкальемъ.

Полковникъ Корсаковъ распорядился построить на всѣхъ постахъ сараи изъ коры для храненія въ нихъ оставленнаго на постахъ продовольствія.

На 2700 человѣкъ, возвращавшихся изъ Маріинскаго и Николаевскаго постовъ, были заготовлены припасы, которые 1-го, 9-го и 12 іюня были отправлены и распредѣлены по расчету: на постахъ Усть-Стрѣлочномъ и Кутомандскомъ на 5 дней, въ Кумарскомъ караулѣ и на устьѣ Зеи на 10 дней, на устьяхъ Сунгари на 20 дней. **

Скопленіе на устьѣ рѣки Амура значительнаго числа войскъ и въ особенности камчатскихъ жителей и служащихъ, проникшее внезапно, сверхъ всякаго ожиданія и безъ предварительныхъ приготовленій, естественно должно было породить многія лишенія и стѣсненія, какъ въ помѣщеніи, такъ и въ продовольствіи. Въ Николаевскѣ и Маріинскѣ, имѣвшемъ весною 1841 года помѣщенія всего только на 38 человѣкъ, къ осени того же года потребовалось уже помѣстить болѣе 1000 человѣкъ, а черезъ годъ ни болѣе, ни менѣе какъ 7000 душъ обоего пола.

Всѣхъ надобно было пріютить и размѣстить, доставить средства къ жизни и изготовить теплыя помѣщенія.

Между тѣмъ непріятель блокировалъ со всѣхъ сторонъ. Приходилось вводить всѣ наши суда въ рѣку, имѣть въ готовности гребную флотилію и строить батареи; а отсутствіе постовъ по Амуру для внутренняго сообщенія съ Маньчжуріей и Забайкальемъ совершенно отрѣзывало войско отъ мѣстъ, изъ которыхъ можно было бы восполнять недостатки въ продовольствіи и одеждѣ.

* Барсуковъ стр. 457.
** Барсуковъ стр. 157—158

Только благодаря необычной энергіи, давшей возможность къ зимѣ воздвигнуть до 25 зданій, да туземцамъ, охотно доставлявшимъ въ изобиліи рыбу и дичь, удалось, хотя съ большими лишеніями, перенести эту первую зиму.

Между тѣмъ подполковникъ Сеславинъ, предъ открытіемъ навигаціи, въ началѣ апрѣля съ 500 казаками занялъ заливъ де-Кастри, предполагая, что непріятель можетъ занять заливъ и укрѣпиться въ немъ.

Такимъ образомъ, съ конца апрѣля Александровскій постъ (де-Кастри) занимали двѣ сотни нѣшнаго казачьяго полубатальіона, двѣ роты 14-го линейнаго баталіона, двѣ роты 15-го линейнаго баталіона и дивизіонъ артиллеріи. Расположеніе войскъ въ лагерѣ де-Кастри было слѣдующее: въ 1-й линіи линейныя роты, во 2-й линіи (резервъ) казачій полубатальіонъ штуцеровъ (стрѣлки въ цѣпи впереди, на флангахъ линейныхъ ротъ и въ секретахъ противъ просѣкъ, прорубленныхъ въ лѣсу по берегу моря и сконцентрированныхъ въ глубинѣ лагеря).

До полученія извѣстія о заключеніи мира нижніе чины, расположенные въ лагерѣ де-Кастри, занимались переноской мѣшковъ муки съ перешейка на озеро Кизи, куда они были доставлены.

По полученіи свѣдѣнія о заключеніи мира, полковникъ Сеславинъ со своими войсками возвратился изъ де-Кастри въ Маріинскій постъ и, вслѣдствіе распоряженія генералъ-губернатора, началъ готовиться съ этими войсками къ отплытію вверхъ по Амуру въ Забайкалье; 14-й линейный баталіонъ, по возвращеніи изъ де-Кастри, долженъ былъ остаться въ Маріинскомъ посту.

3-й сплавъ.

Однако, не смотря на окончаніе войны и распоряженіе возвратить войска съ Амура въ Забайкалье, 3-й сплавъ былъ все-таки совершенъ.

Онъ имѣлъ теперь цѣлью доставить припасы для возвращающихся войскъ.

1-го іюня изъ Шилкинскаго завода по Амуру отправленъ былъ первый транспортъ (послѣдній транспортъ былъ отправленъ 15-го іюня) подъ начальствомъ подполковника Буссе, состоявшаго для особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ. Флотилія состояла изъ 118 различнаго типа лодокъ, барокъ и плотовъ. Передовымъ отрядомъ экспедиціи командовалъ капитанъ-лейтенантъ Чихачевъ. Въ составѣ отряда находились: 2-й полубатальіонъ своднаго дѣйствующаго баталіона Забайкальскаго нѣшнаго казачьяго войска (въ числѣ 40 урядниковъ, 6 барабанщиковъ, 6 горнистовъ и 460 казаковъ) подъ

командою войскового старшины Мухина, 13 Сибирскій линейный баталіонъ подъ командою полковника Облеухова и двѣ роты 14-го Сибирскаго баталіона подъ командою маіора Языкова; всего 24 офицера и 1636 нижнихъ чиновъ.

Всѣ эти войска конвоировали 289750 пудовъ разнаго груза, главнымъ образомъ провіантъ, сплавляемый для войскъ, расположенныхъ на устьѣ Амура.

Подполковникъ Буссе, спускаясь по рѣкѣ Амуру, въ видахъ облегченія продовольствія возвращающихся войскъ, основалъ по лѣвому берегу рѣки четыре новыхъ поста со складами провіанта, а именно: Кумарскій (25 человѣкъ) противъ устья рѣки Кумары, Усть-Зейскій (50 человѣкъ) близъ устья рѣки Зеи, Хингапскій (24 человѣка) при входѣ въ малый Хингань и Сунгарійскій (21 человѣка) на устьѣ рѣки Сунгари. [1])

19-го іюля экспедиція подполковника Буссе прибыла въ Маріинскій постъ.

Возвращеніе войскъ въ Забайкалье.

27-го іюля 1856 года войска, предназначенныя къ возвращенію въ Забайкалье, подъ общимъ начальствомъ полковника Сеславина на легкихъ гребныхъ судахъ, пріобрѣтенныхъ большею частью отъ туземцевъ, выступили изъ Маріинскаго поста тремя отрядами.

Трудно себѣ представить что-либо подобное походу 1856 года Забайкальскихъ казаковъ и линейныхъ баталіоновъ вверхъ по Амуру. Амуръ отъ Маріинскаго поста до Усть-Стрѣлки представлялъ тогда пустыню до 2300 вер. длиною, въ которой было трудно, а мѣстами и вовсе невозможно было найти какое-либо продовольствіе, кромѣ складовъ на постахъ. Подниматься по громадной, малоизвѣстной рѣкѣ вверхъ противъ ея теченія 2300 вер. съ оружіемъ, походною и боевою аммуниціей и провіантомъ было дѣломъ выходящимъ изъ круга обыкновенныхъ событій.

Казаки и линейцы потянули лодки вверхъ по Амуру бичевой. Надобно было идти скоро, дѣлать большіе переходы, чтобы дойти въ Усть-Стрѣлку до рѣкостава. «Большіе переходы въ это время были необходимы: иначе надо было отказаться отъ возможности вернуться домой. Переходы были дѣйствительно велики, но казаки доказали, что они были возможны. *

* Барсуковъ 459.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Такое число и распредѣленіе постовъ невполнѣ соотвѣтствовало огромному протяженію рѣки и особенно характеру ея, такъ какъ подъемъ по Амуру, по причинѣ большого количества извилистыхъ и быстрыхъ протоковъ, весьма затруднителенъ, а необходимость совершать плаваніе только на легкихъ гребныхъ судахъ, на которыхъ возвращались войска, не позволяла имѣть всегда съ собою достаточнаго количества провизіи. Необходимо было поэтому поставить еще по крайней мѣрѣ три поста, обезпечивъ ихъ продовольствіемъ не менѣе какъ на 7 дней для 500 человѣкъ, чтобы войска, подымающіяся вверхъ по Амуру, не очутились въ критическомъ положеніи, какъ то дѣйствительно и случилось съ послѣднимъ изъ возвращавшихся отрядовъ.

Первый отрядъ (въ составѣ двухъ ротъ 14-го линейнаго баталіона, взвода горной артиллеріи и Забайкальской казачьей конной сотни, всего около 1000 человѣкъ), подъ начальствомъ самого Сеславина, несмотря на массу встрѣченныхъ затрудненій, по отсутствію помѣщеній для ночлега и по недостатку продовольствія, прибылъ въ Забайкалье благополучно еще до наступленія зимы.

Второй отрядъ (въ составѣ двухъ ротъ 13-го линейнаго баталіона и 100 Забайкальскихъ казаковъ, всего 819 человѣкъ), подъ командою командира 14-го линейнаго баталіона маіора Языкова, хотя и пришелъ въ Забайкалье почти что вслѣдъ за первымъ отрядомъ, но перенесъ много лишеній, а между Кутомандскимъ и Усть-Стрѣлочнымъ постами даже голодъ, слѣдствіемъ котораго явилась болѣзненность, а затѣмъ смертность. Этотъ отрядъ потерялъ дорогою 96 человѣкъ.

Еще труднѣе было идти третьему отряду, выступившему въ концѣ іюля на утлыхъ лодочкахъ, набранныхъ съ величайшимъ трудомъ и двинувшемуся въ путь по дорогѣ, пропустившей 2000 ртовъ и обезпеченной на протяженіи 2340 верстъ какими-то пятью жалкими постами скромныхъ запасовъ, которыхъ никуда не хватало.

Третій отрядъ (въ составѣ двухъ ротъ 14-го линейнаго баталіона, и полуроты 13-го баталіона, всего 370 нижнихъ чиновъ и 9 офицеровъ), подъ начальствомъ командира 13-го линейнаго баталіона, полковника Облеухова, выступивъ 27-го іюля изъ Маріинскаго поста, 26-го августа достигъ благополучно Сунгарійскаго поста, сдѣлавъ въ мѣсяцъ 900 верстъ (около 30 верстъ въ сутки). Запасшись провіантомъ на 11 сутокъ, отрядъ достигъ въ срокъ по маршруту Хинганскаго поста 6-го сентября, дѣлая переходы по 27 верстъ. Черезъ 16 дней, 22-го сентября отрядъ прибылъ въ Усть-Зейскій постъ, а 8-го октября въ Кумарскій.

Въ это время по Амуру начался сильный ледоходъ, почему полковникъ Облеуховъ рѣшился дожидаться въ Кумарѣ зимняго пути.

Вырывъ землянки въ двухъ мѣстахъ: въ Кумарскомъ посту и въ 15 верстахъ выше, отрядъ остался здѣсь до 28-го октября.

Когда Амуръ покрылся льдомъ, 28-го октября полковникъ Облеуховъ выступилъ въ дальнѣйшій путь. Отрядъ двигался двумя эшелонами. Были изготовлены маленькія саночки, на которыхъ везлись тяжести, а для Облеухова былъ сдѣланъ окованный желѣзомъ возокъ. Черезъ нѣсколько дней выпалъ глубокій снѣгъ и настали сильные морозы.

Непредвидѣнная задержка на 20 дней въ Кумарскомъ посту заставила съ 3-го ноября выдавать только половинную дачу сухарей. 6-го ноября вышелъ весь чай; варили сухую тра-

ву и древесную кору. Шли при 20° мороза, ночевали все время въ полѣ, подъ открытомъ небомъ у костровъ, разгребая снѣгъ; одежда износилась

Для утоленія голода пришлось заняться охотою, которая давала скудные результаты.

Изнеможенные солдаты отказывались идти и ложились умирать.

9-го ноября шедшіе сзади начали встрѣчать отсталыхъ. На одномъ изъ острововъ Амура найдено было 7 обезсилѣвшихъ и 3 умершихъ солдата отъ голода. Продолжая свой путь, отрядъ 13-го ноября настигъ 26 отставшихъ 1-го эшелона, изъ которыхъ 8 умерло отъ голода, 14 ноября снова 6, 15-го ноября еще 6, изъ которыхъ одинъ умеръ. Въ этотъ же день 2-й эшелонъ отряда встрѣтилъ муку, которую везъ на 6 лошадяхъ солдатъ Толстихинъ изъ Кутоманды, раздавая муку отставшимъ.

19-го ноября отрядъ нашелъ сидѣвшую на мели у устья рѣки Кутоманды баржу съ мукою, сдѣлавъ 380 верстъ отъ Кумарскаго поста въ 22 дня по глубокому снѣгу при 20° мороза. Отдохнувъ, отрядъ отправился далѣе. 12-го декабря на дорогѣ были оставлены еще 24 человѣка съ отмороженными ногами, которые почти всѣ умерли.

Наконецъ, 16-го декабря отрядъ полковника Облеухова прибылъ въ Усть-Стрѣлочный караулъ, потерявъ изъ 379 человѣкъ—102 человѣка и пробывъ въ пути 143 дня.

Дѣла на Амурѣ въ 1856 году.

Весною 1856 года вернулся чрезъ Петербургъ на устье Амура капитанъ 1-го ранга Казакевичъ изъ Америки, куда ѣздилъ для заказа пароходовъ для плаванія по Амуру. Въ 1856 году на Амуръ прибылъ заказанный имъ военный пароходъ-корветъ «Америка» и два купеческихъ судна съ грузомъ. На одномъ изъ нихъ привезли въ разобранномъ видѣ два рѣчныхъ парохода «Амуръ» и «Лену». *

Въ мартѣ 1856 г. Казакевичъ былъ назначенъ исполняющимъ должность Камчатскаго военнаго губернатора, а весною на пароходѣ «Надежда» Казакевичъ спустился изъ Забайкалья по Амуру въ Николаевскій постъ.

9-го августа 1856 года Муравьевъ писалъ Корсакову: «оставить посты изъ числа казаковъ, желающихъ поступить въ Амурскій конный полкъ, на устьѣ Зеи 50 человѣкъ, при входѣ въ малый Хинганъ 24 человѣка и на Устьѣ Сунгари 21 человѣкъ, а весною доставить къ нимъ ихъ семьи».

Къ концу 1856 года на устьѣ Амура остались: 15-й Сибирскій линейный батальонъ, 6-я сотня вновь образованнаго изъ Забайкальскихъ конныхъ казаковъ Амурскаго коннаго ка-

* Барсуковъ стр. 478.

зачьяго полка и 4 горныхъ орудія батарейной батареи линейной Забайкальской артиллерійской бригады, квартировавшей въ городѣ Верхнеудинскѣ. Это былъ первый военный отрядъ, который, по окончаніи Крымской войны, оставили въ Приамурскомъ краѣ, какъ доказательство того, что Россія фактически имъ владѣетъ.

Въ концѣ 1856 года была ВЫСОЧАЙШЕ утверждена Приморская область Восточной Сибири, въ составъ которой вошла прежняя Камчатская область, Удскій и Приамурскій край: мѣстопребываніемъ военнаго губернатора этой области назначенъ былъ Николаевскій постъ, переименованный въ городъ Николаевскъ на Амурѣ.» *

Вмѣсто прежней Камчатской флотиліи была ВЫСОЧАЙШЕ утверждена Сибирская флотилія на Восточномъ океанѣ. Исправляющій должность Камчатскаго губернатора капитанъ 1-го ранга Казакевичъ былъ переименованъ въ военнаго губернатора Приморской области Восточной Сибири и въ командиры Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго океана.

Такимъ образомъ, учрежденіемъ этой области оффиціально признавалась зависимость устья рѣки Амура отъ Россіи и Нижне-пріамурскій край оффиціально присоединился къ Русскимъ владѣніямъ.

Осенью 1856 года между Маріинскомъ и Николаевскомъ были построены, по распоряженію Муравьева, почтовыя станціи.

На каждой станціи было поставлено по четыре лошади, нѣсколько Амурскихъ казаковъ Скобельцына и крестьянъ. Зимою было открыто по Амуру первое почтовое сообщеніе на лошадяхъ.

Крестьяне-переселенцы изъ Иркутской и Забайкальской области, прибывшіе со вторымъ сплавомъ въ 1855 году, основали села: Иркутское, Богородское, Михайловское, Ново-Михайловское и Воскресенское. *

Однако, о верховьяхъ Амура надо было еще рѣшить: принадлежать ли имъ Китаю или Россіи?

---

* Барсуковъ 477

* Русское слово 1859 г. іюль стр. 129.

Предварительныя распоряженія по колонизаціи Амура Забайкальскими казаками.

Въ головѣ Муравьева зарождались новые уже болѣе широкіе планы. И онъ выработалъ программу будущихъ дѣйствій.

10-го октября 1856 года онъ писалъ: «я предполагаю переселить на Амуръ, кромѣ Амурскаго коннаго полка, цѣлую пѣшую бригаду, которая должна быть избрана изъ всего пѣшаго Забайкальскаго казачьяго войска. Если удастся въ будущемъ (1857 г.) году переселить весь Амурскій полкъ, то потомъ ежегодно должно сплавлять по одному пѣшему баталіону». *

27-го октября 1856 года Муравьевъ подалъ докладъ о заселеніи лѣваго берега Амура переселеніемъ туда Забайкальскихъ казаковъ: конный Амурскій полкъ и пѣшую бригаду. Операцію онъ предполагалъ закончить въ 5 или 6 лѣтъ, расходуя на это по 100 тысячъ рублей ежегодно. **

Въ виду того, что казаковъ предположено было поселить на лѣвомъ берегу Амура на предполагаемой линіи границы, какъ охрану ея и какъ связь съ нашими поселеніями на устьѣ Амура, проектъ получилъ названіе: «Положеніе объ Амурской линіи».

Основанія этого проекта были слѣдующія:

Амурская линія учреждалась для связи Забайкалья съ Приморскою областью (устье Амура) и простиралась отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Маріинскаго поста. Она заселялась Забайкальскими конными и пѣшими казаками.

На линіи могли селиться и люди другихъ званій, но на свой счетъ.

Начальникъ Амурской линіи пользовался правами бригаднаго командира и подчинялся наказному атаману Забайкальскаго войска, впередь до окончательнаго заселенія лѣваго берега.

Мѣстопребываніемъ ему назначалась Усть-Зейская станица. Ему подчинялись всѣ русскіе подданные, поселившіеся на линіи.

Главная его обязанность—объѣзжать и осматривать линію лѣтомъ и зимою, но не менѣе двухъ разъ въ годъ.

Наказный атаманъ Забайкальскаго войска тоже долженъ

* Барсуковъ 476.

** А. М. И. Д. 1—9, 1853—1856. Кар. 6.

былъ объѣзжать линію, если обстоятельства и время это позволяли.

Онъ долженъ былъ въ ежегодномъ отчетѣ доносить объ Амурской линіи особою статьею.

При начальникѣ линіи были положены адъютантъ, аудиторъ и два переводчика монгольскаго и маньчжурскаго языковъ. Это положеніе было утверждено 27-го октября 1856 года, а чрезъ 2 дня 29 октября обсуждались Амурскимъ комитетомъ и другія предположенія генерала Муравьева относительно заселенія Амура.

Амурскій комитетъ находилъ нужнымъ:

1) Отпустить Г.-Г. В. Сибири для переселенія въ 1857 году казаковъ на Амуръ 30 тысячъ рублей, назначенныхъ на переселеніе крестьянъ въ Камчатку и дополнить ихъ остаточными отъ смѣтъ суммами В. Сибири, исключая кабинетскихъ.

2) Поручить ему составить смѣты тѣхъ суммъ, какія потребуются на переселеніе въ 1858 году.

3) Начать поиски золота на Амурѣ, расходуя на то остатки суммъ, полученныхъ отъ частной золотопромышленности.

4) Разрѣшить русскимъ подданнымъ торговать безпошлинно, плавать подъ русскимъ флагомъ по всему теченію Амура.

Заключенія Амурскаго комитета были ВЫСОЧАЙШЕ одобрены 1-го ноября 1856 года.

27-го октября 1856 года Особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Вел. Кн. Константина Николаевича, разсмотрѣвъ представленія Муравьева, постановилъ переселить на лѣвый берегъ Амура изъ Забайкальскаго войска отъ 15—20 тысячъ душъ обоего пола.

Изъ нихъ предположено сформировать одинъ конный полкъ и четыре пѣшихъ баталіона. 3 ноября того же года переселеніе амурскаго коннаго полка отнесено было на средства Восточной Сибири, а баталіона—на счетъ казны. Всего было ассигновано на переселеніе баталіона 500 т. рублей серебромъ, съ отпускомъ въ теченіе 5 лѣтъ по 100 тысячъ руб. ежегодно.

Въ первую голову предполагалось переселить казаковъ конныхъ: двѣ сотни на устье Зеи для занятія постовъ по Амуру до Стрѣлки и одну сотню на устье Бурен, далѣе имѣлось въ виду поставить одну сотню противъ Сунгари, одну противъ Уссури, а 6-ю (Буреинскую) оставить противъ Мариинскаго поста на островѣ Сучи. Все Забайкальское казачье войско должно было быть въ полной готовности, въ случаѣ разрыва, идти въ Китай сухимъ путемъ.

своп рукимъ, въ концѣ 1856 года Муравьевъ получилъ въ

Слово Амурское дѣло въ полномъ его объемѣ: право переговоровъ съ Китаемъ и право колонизаціи Амура казаками.

Въ концѣ 1856 года были вызваны изъ казаковъ 2-го, 3-го, и 4-го полковъ Забайкальскаго казачьяго войска добро-

вольно желающіе переселиться съ ихъ семьями на рѣку Амуръ, безъ ограниченія числа ихъ, впредь до особаго распоряженія. Вызовъ желающихъ былъ объявленъ по всѣмъ сотнямъ 2-го, 3-го и 4-го полковъ. [1])

Вызывавшіеся для переселенія на Амуръ казаки должны были составить на новыхъ мѣстахъ своего водворенія Амурскій конный казачій шестисотенный полкъ. Одна сотня его была уже поселена (6-я Буренинская) въ Сучи; пять сотенъ предполагалось къ переселенію.

Таковы были предположенія на 1857 годъ, но они осуществились только на половину.

Въ теченіе 1856 года Забайкальцы подготовлялись къ сплаву и переселенію 1857 года.

Все лѣто 1856 года на счетъ войсковыхъ доходовъ Забайкальскаго войска для сплава сотенъ на Амуръ строились: крытыя баржи для казачьихъ семействъ и запасовъ; плоты съ перилами для лошадей и скота и предметовъ, нетребующихъ укрытія отъ дождей и кромѣ того, легкія лодки по образцу маньчжурскихъ и гиляцкихъ.

Баржи и плоты строились на рѣкѣ Ононѣ, а лодки въ Усть-Стрѣлочномъ карауле подъ наблюденіемъ зауряд-хорунжаго Щеголева.

Число баржъ и плотовъ было опредѣлено по примѣрному числу переселенцевъ мужескаго и женскаго пола, а также по количеству скота и груза, который нужно было сплавить.

Предпринимая такой важный политическій шагъ, какъ

---

1) ПРИМѢЧАНІЕ: главныя основанія переселенія были слѣдующія:

1) Для поселеній казаковъ будутъ выбраны на Амурѣ мѣста изъ числа Россіи принадлежащихъ самыя удобныя для заведенія хлѣбопашества, имѣющія хорошія пастбища для лошадей и домашняго скота, воду и лѣса въ достаточномъ количествѣ, какъ для постройки домовъ, такъ и для топлива.

2) Къ переселенію будутъ допускаться всѣ казаки-охотники съ семействами ихъ, т. е. съ женами, дѣтьми, родителями и родственниками. Могутъ также переселяться казаки изъ бурятъ и тунгусовъ, буде на то изъявятъ желаніе.

3) Къ переселенію допускаются и офицеры казачьяго сословія съ ихъ семьями.

4) Всѣ переселяемые на рѣку Амуръ офицеры и нижніе чины должны взять съ собою и семействами своими: лошадей своихъ, необходимое количество скота и домашнихъ птицъ для разведенія ихъ въ мѣстахъ новаго водворенія, хозяйственную домашнюю утварь, сохи и друг. инструменты, необходимые въ хозяйствѣ, одежду, хозяйственные съѣстные припасы. Оружіе холодное и огнестрѣльное получали отъ казны.

5) Всѣ назначенные къ переселенію должны быть сплавлены на Амуръ съ открытіемъ навигаціи 1856 года, распоряженіемъ начальства, которое окажетъ имъ нужное содѣйствіе какъ по сплаву ихъ на мѣста переселенія, такъ равно и относительно водворенія ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства.

6) Права и преимущества, ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя офицерамъ и нижнимъ чинамъ Забайкальскаго казачьяго войска положеніемъ 17-го марта 1851 г., остаются за ними во всей силѣ и послѣ переселенія ихъ на Амуръ, такъ какъ офицеры и нижніе чины, съ переселеніемъ на Амуръ, не исключаются изъ состава Забайкальскаго казачьяго войска.

7) Казаки, поселяемые на рѣкѣ Амурѣ, пользуются двухлѣтнею отъ службы льготою.

8) Офицеры на первоначальное обзаведеніе въ новыхъ мѣстахъ жительства получаютъ единовременно въ пособіе годовой окладъ жалованья по чинамъ, а нижніе чины по 15 рублей серебромъ.

9) Въ теченіе 2-хъ лѣтъ со времени переселенія, переселяемые войсковые чины получаютъ полное по положенію провіантское довольствіе, т. е. муку, крупу, мясную и соляную порціи.

присоединеніе Амура, правительство наше зондировало почву. Всѣ послы были снабжены инструкціями.

Но подготовляя почву присоединенія Амура мирно, дипломатически, на всякій случай готовились и къ войнѣ.

5-го декабря 1856 года Муравьевъ сообщилъ наказному атаману Забайкальскаго войска Корсакову, что военный министръ, по просьбѣ Муравьева, обѣщалъ выслать 1600 нарѣзныхъ ружей.

Въ каждый изъ казачьихъ баталіоновъ предполагалось выдать по 100 ружей, а остальные 800 ружей отослать на устье Амура. *

Однако, готовясь къ войнѣ, Муравьевъ писалъ въ томъ же письмѣ: «постарайся убѣдить любителей легкой войны съ китайцами, что ея не будетъ».

Всѣмъ предположеніямъ въ 1857 году не суждено было осуществиться. Причиною этого были политическія условія.

* Барсуковъ стр. 481

1857 годъ.

4-й сплавъ. Колонизація Амура казаками.

Генералъ Муравьевъ, пробывъ часть осени 1856 года въ Петроградѣ, возвратился въ Иркутскъ и началъ энергически готовиться къ занятію Амура казаками. Казалось все благопріятствовало.

Изъ Вашингтона нашъ посланникъ 29 января 1857 г. сообщалъ, что англичане не только хотятъ пріобрѣсть въ Китаѣ коммерческія выгоды, но и пріобрѣсть островъ Чузанъ: что Франція дѣйствуетъ за одно съ Англіей, надѣясь тоже что-либо пріобрѣсть на берегахъ Великаго Океана.[1])

Это значило, что Англія и Франція, желая урвать себѣ кусочекъ, не будутъ препятствовать пріобрѣтенію Амура.

24-го декабря 1856 года архимандритъ Палладій писалъ изъ Пекина:

«Теперь съ водвореніемъ мира, когда у насъ развязаны руки и дѣйствія наши должны принять опредѣленный характеръ, я не сомнѣваюсь болѣе въ присоединеніи лѣваго берега Амура. Свободное плаваніе есть полумѣра, неудобное и медленное веденіе дѣлъ. Китай—это упорный старикъ, который любитъ, чтобы гладили его и потому молчаливо сноситъ всѣ уступки. Мнѣ кажется, что дѣло уладить можно безъ шума, по только à force d'aller (дѣйствуя)».

Рѣшеніе Петрограда вести переговоры.

Между тѣмъ въ Петроградѣ рѣшили дѣло иначе —рѣшили вести переговоры.

Въ 1857 году въ январѣ Его Высочество, генералъ-адмиралъ предсѣдатель Амурскаго комитета, писалъ изъ Ганновера князю Горчакову о необходимости послать довѣренное лицо въ Китай для окончательнаго разрѣшенія возникшаго вопроса о границахъ, дабы непремѣнно предупредить прибытіе въ Пекинъ англійскаго и французскаго резидентовъ. Его Высочество указывалъ на адмирала Путятина, который заявилъ въ Японіи свои способности и выговорилъ выгодный для насъ трактатъ.

Изъ Дрездена онъ же сообщилъ Н. Н. Муравьеву отъ 24-го января, что англичане и французы намѣрены послать въ Китайскія воды значительныя силы и резидентовъ въ Пекинъ,

---

ПРИМѢЧАНІЕ: Государь положилъ резолюцію на этомъ донесеніи: «ir faudra en ecrire á Mouraviеff» (нужно написать объ этомъ Муравьеву).

и что изъ Петрограда думаютъ послать графа Путятина для выговариванія лѣваго берега Амура и прибрежнаго края. *

Назначеніе полномочнаго посла.

Въ февралѣ назначеніе графа Путятина полномочнымъ посломъ въ Китай состоялось и отъ министерства иностранныхъ дѣлъ послано съ фельдъ егеремъ оффиціальное о томъ извѣщеніе къ Китайскому правительству, которому написали, что желая поскорѣе кончить всѣ возникшіе между Россіею и Китаемъ вопросы и не желая, чтобы внутреннее волненіе въ Китаѣ и нападенія на него извнѣ отразились на нашихъ границахъ, какъ сухопутныхъ, такъ особенно морскихъ, Государь Императоръ призналъ за благо послать немедленно лицо, пользующееся полною его довѣренностью, собственнаго генералъ-адъютанта, графа Путятина, предоставивъ ему полную власть условиться и рѣшить по всѣмъ дѣламъ, до Россіи и Китая относящимся.

Но такъ какъ это дѣлалось тайно, то предлогомъ поѣздки Путятина избрано было порученіе—осмотръ береговъ Восточной Сибири и избраніе мѣста для новаго порта.

Предпринятое рѣшеніе по вопросу переселенія казаковъ.

Молчаніе Китая тревожило и Муравьева и Амурскій комитетъ.

Муравьевъ считалъ необходимымъ ограничиться въ теченіе 1857 года переселеніемъ только первыхъ трехъ сотенъ Амурскаго коннаго полка и укомплектованіемъ 6-й сотни, уже поселенной на островѣ Сучи близъ Маріинскаго поста.

Въ началѣ 1857 года Амурскій комитетъ постановилъ, что вслѣдствіе предполагаемаго посольства въ Пекинъ, имѣющаго цѣлью опредѣлить границы на Амурѣ, переселеніе казаковъ было бы вредно для хода переговоровъ и преждевременно.

Напротивъ, если китайцы стали бы чинить препятствія переговорамъ, то переселеніе имѣло бы иной политическій смыслъ и было бы слѣдствіемъ упорства и недоброжелательства Китая и сохранило бы видъ законности.

Вслѣдствіе этого комитетъ рѣшилъ пріостановить переселеніе казаковъ до окончанія переговоровъ, или, по крайней мѣрѣ, до выясненія намѣреній Китая, но не далѣе весны 185[illegible] года.

Однако приготовленій по переселенію казаковъ рѣшено не останавливать и даже предоставить Ген. Губерн. Восточной Сибири составить соображенія о переселеніи казаковъ въ большемъ размѣрѣ.

Государь 7-го февраля 1857 года утвердилъ этотъ журналъ. Графъ Путятинъ, снабженный надлежащими инструкці-

* Барсуковъ стр. 483

ями, собирался къ выѣзду изъ Петрограда. Въ случаѣ успѣха переговоровъ переселеніе казаковъ должно было опредѣлиться трактатомъ.

Это несовсѣмъ пріятное для кипучей энергичной натуры Муравьева рѣшеніе послано было къ нему въ Иркутскъ 11-го февраля 1857 года.

Безпокойство Муравьева.

Еще ничего не зная, четыре дня спустя (15-го февраля 1857 года), онъ, полный надеждъ въ свое великое Амурское дѣло, писалъ канцлеру Горчакову (министру иностранныхъ дѣлъ):

«Неожиданныя событія въ Кантонѣ и Шанхаѣ чрезвычайно упрощаютъ наше Амурское дѣло и заставляютъ поспѣшить утвердиться на Амурѣ, поэтому рѣшаюсь просить разрѣшить мнѣ приступить къ переселенію казаковъ на Амуръ благовременно».

«Смѣю думать», писалъ Муравьевъ: «что если миновались опасенія, которыя были осенью, то не было бы противно порядку и пользамъ службы, если бы Ваше Сіятельство, за отсутствіемъ Его Высочества, разрѣшили приступить къ исполненію журнала ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 октября (о переселеніи казаковъ на Амуръ). Важно получить разрѣшеніе ранѣе назначеннаго срока, т. е. ранѣе мая, а курьеръ изъ Петрограда до Иркутска ѣдетъ около четырехъ недѣль».

Муравьевъ волновался отъ неизвѣстности. Время шло, а отношенія съ Китаемъ оставались неопредѣленными. Изъ свѣдѣній, полученныхъ въ Иркутскѣ 24-го февраля 1857 года отъ военнаго министра, Муравьевъ заключилъ, что нельзя надѣяться получить ожидаемыхъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ извѣщеній на столько заблаговременно, чтобы переселенныя послѣ того казачьи семейства могли на Амурѣ обстроиться до наступленія зимы и приготовиться надлежащимъ образомъ для зимовки.

Что Муравьевъ рѣшилъ предпринять.

Поэтому онъ рѣшилъ пріостановить подготовку къ сплаву 3-хъ сотенъ Амурскаго коннаго полка и отложить переселеніе до 1858 года, не смотря на сдѣланныя уже весьма значительныя затраты на переселеніе.

6-ю же сотню, уже поселенную близъ Маріинскаго поста на островѣ Сучи, онъ предполагалъ продолжать устраивать на мѣстѣ ея водворенія.

Учрежденные на берегу Амура посты онъ думалъ оставить

еще на годъ, пославъ только на смѣну стоявшихъ казаковъ казачью команду изъ Забайкалья.

Однако Муравьевъ не отказывался отъ мысли поселить въ 1857 году три сотни Амурскаго коннаго полка, если получитъ извѣщеніе о возможности начать переселеніе не позже первыхъ чиселъ мая.

Въ этомъ смыслѣ рапортъ военному министру былъ посланъ Муравьевымъ 27-го февраля 1857 года (Муравьевъ еще не зналъ о рѣшеніи Амурскаго комитета—пріостановить переселеніе до 1858 года), но имъ уже овладѣвало мрачное настроеніе. Амурское дѣло—плодъ его семилѣтней работы ускользало изъ его рукъ.

Что писалъ Муравьевъ Сухозанету.

Муравьевъ одновременно съ оффиціальнымъ рапортомъ писалъ 27 февраля въ письмѣ Сухозанету: «до сихъ поръ мы дѣйствовали, не прерывая дружескихъ отношеній съ сосѣдями и имѣя полное на нихъ вліяніе. Китайцы никогда и ни на что не давали своего согласія, но и никогда не смѣли дѣйствіямъ нашимъ препятствовать, а напротивъ помогали намъ съ немаловажными для себя издержками. И я не имѣю нималѣйшаго сомнѣнія, что мы также покойно и дружно поселили бы на избранныхъ мѣстахъ казаковъ съ ихъ семействами въ нынѣшнемъ году, если бы продолжали дѣйствовать съ тою же постепенностью, не входя въ безполезныя разсужденія съ ними, ибо многолѣтній опытъ доказалъ намъ, что съ китайцами надо дѣйствовать, а не говорить...» Теперь мы сами создали себѣ затрудненіе: они могутъ жаловаться нашему посланнику, могутъ рѣшительно отказать ему въ уступкѣ лѣваго берега Амура. *

«Боюсь также, зная близко лицо, избранное для посольства, чтобы дѣло собственно Амура не приняло въ этихъ переговорахъ второстепеннаго значенія. Онъ выпроситъ скорѣе какую-нибудь гавань, до которой мы безъ Амура и достигнуть не можемъ, или право морской торговли, которой у насъ нѣтъ».

Пріобрѣтеніе Амура, которое я считалъ до сего времени фактомъ, становится весьма сомнительнымъ. И я останусь въ этомъ убѣжденіи до возвращенія графа Путятина изъ Пекина.

* Арх. Гл. Шт.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ томъ же письмѣ генералъ Муравьевъ отвѣчалъ военному министру на вопросъ его о штрафованныхъ нижнихъ чинахъ.

Военный министръ хотѣлъ избавить гарнизонные баталіоны отъ порочныхъ чиновъ, которые туда зачислялись и которыхъ считалось 18 тысячъ. Муравьевъ соглашался, кромѣ 3 тысячъ человѣкъ, освобожденныхъ изъ арестантскихъ ротъ, которые могли быть размѣщены на Кавказѣ, 15 тысячъ, менѣе порочныхъ, принять въ Восточную Сибирь, подъ непремѣннымъ условіемъ прощенія имъ всѣхъ штрафовъ.

Надежнѣйшимъ и единственнымъ средствомъ сдѣлать ихъ полезными, а не вредными Муравьевъ считалъ зачисленіе ихъ въ казачьи войска (такъ велика была вѣра Муравьева въ высокія нравственныя качества Забайкальскихъ казаковъ).

Зачисленіе штрафованныхъ въ регулярныя войска и еще хуже образованіе изъ нихъ отдѣльныхъ частей было бы, по мнѣнію Муравьева, опасно для спокойствія края.

Продолж. см. стр. 95.

Сокращеніе плановъ Муравьева.

И такъ, предполагавшееся весною 1857 года переселеніе казаковъ на Амуръ въ большихъ размѣрахъ (пѣшей бригады Забайкальскаго казачьяго войска, около 12 тысячъ обоего пола) было замедлено въ виду неопредѣленныхъ отношеній съ Китаемъ. Муравьевъ принужденъ былъ значительно сократить свои планы. *

На рапортѣ Муравьева (отъ 27 февраля 1857 г.), по докладу военнаго министра, молодой Государь 19-го марта начерталъ:

«Поселеніе 3 сотенъ Амурскаго казачьяго полка разрѣшить нынѣ же». [1])

Военныя соображенія Муравьева.

Рѣшеніе Амурскаго комитета о пріостановкѣ переселенія ничуть не парализовали настойчивой дѣятельности Муравьева. Онъ убѣждался все болѣе и болѣе, что много разговаривать съ китайцами безполезно; а всѣ сомнительные вопросы надобно намъ разрѣшить самимъ, ибо дѣйствіямъ нашимъ Китайское правительство препятствовать не смѣетъ и не препятствуетъ. Онъ помнилъ слова покойнаго Государя, сказанныя ему въ 1853 году: «Китайцы должны исполнять справедливыя наши требованія и если не захотятъ, то у тебя теперь есть войско: мы должны ихъ заставить». И дѣйствительно, если бы переговоры повели къ пушечнымъ выстрѣламъ, Муравьевъ былъ готовъ и къ нимъ.

Въ 1857 году Муравьевъ всецѣло предался Амурскимъ дѣламъ. Въ цѣломъ рядѣ писемъ къ наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска Корсакову онъ сообщалъ ему свои военныя соображенія и вмѣстѣ съ тѣмъ давалъ различныя предписанія на случай неудачи посольства Путятина.

* Барсуковъ стр. 505.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Вмѣстѣ съ тѣмъ были утверждены смѣты расходамъ на переселеніе 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотенъ Амурскаго полка на Амуръ въ 1857 году—77615 руб. 80 коп., а на переселеніе 4-й и 5-й сотенъ въ 1858 году 42335 руб. 89 коп., а всего 119951 руб. 69 коп.

Муравьевъ предполагалъ отправить этихъ людей въ Восточную Сибирь партіями по 500 человѣкъ въ мѣсяцъ, чтобы переселеніе ихъ кончить въ 2 года.

По присоединеніи Амура, Муравьевъ предполагалъ отправить ихъ на Амуръ въ составѣ пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ.

«Если жъ сомнѣнія мои объ Амурѣ, къ несчастію для Россіи, осуществятся», закончилъ Муравьевъ письмо: «то во всякомъ случаѣ усиленіе народонаселенія въ Восточной Сибири будетъ полезно»

Письмо въ подлинникѣ было доложено Государю.

Его Величество положилъ резолюцію: «О переселеніи 15 тысячъ штрафованныхъ пускай представитъ подробныя соображенія».

Такимъ образомъ, возникъ вопросъ о зачисленіи въ Забайкальское войско, такъ называемыхъ, «сыновъ

Вотъ выдержки изъ этихъ писемъ въ хронологическомъ порядкѣ.

6-го марта 1857 года: «я писалъ къ военному министру и просилъ объ укомплектованіи трехъ здѣшнихъ линейныхъ баталіоновъ, предполагая, что они намъ понадобятся въ августѣ, т. е. когда получатся свѣдѣнія отъ графа изъ Пекина. *

Я готовъ мириться съ этимъ посольствомъ, если рѣшились, въ случаѣ неудачи его, дѣйствовать силою. Я полагаю, что намъ придется начать дѣйствія нынѣшнею же осенью т. е. въ сентябрѣ двумя отрядами—одинъ на Ургу, а другой въ Чернорѣцкъ, а третій, безъ нѣхоты, долженъ пройти изъ Цурухайтуя за Аргунь на Кайларъ, Маржкъ и Чигиляръ. Постройку баржъ не надо останавливать; можетъ быть онѣ понадобятся въ сентябрѣ; но нѣшнихъ казаковъ я не намѣренъ трогать въ нынѣшнемъ году ни въ какомъ случаѣ; будемъ дѣйствовать одними линейными баталіонами и конницею. Нѣшній же баталіонъ, т. е. 6-й, долженъ будетъ оставаться для кампаніи 1858 года.

Во второй конной бригадѣ надо имѣть въ готовности не менѣе 500 вьючныхъ сѣделъ, а въ первой хоть 300; лошади подъ вьюкъ должны быть изъ табуновъ. Провіанту надобно имѣть въ виду тысячъ пятьдесятъ пудовъ.

Послѣ пріѣзда Путятина многое объяснится и тогда сообщу тебѣ свои соображенія подробнѣе».

9 марта: «обращаясь опять къ своимъ военнымъ соображеніямъ, я полагаю базисомъ нашихъ главныхъ дѣйствій будетъ Амуръ и въ Чернорѣцкѣ десантъ. Оттуда ведутъ хорошіе пути и по населеннымъ мѣстамъ въ южную часть Манчжуріи и Пекинъ. Хилковскій [1]) много знаетъ объ этой странѣ и путяхъ, ведущихъ туда изъ Цурухайтуя; при случаѣ разспроси его и поручи еще подробнѣе обо всемъ узнать. Во всякомъ случаѣ въ нынѣшнемъ году мы разошлемъ только авангарды, а со вскрытіемъ рѣкъ и подножнаго корма въ будущемъ году двинемся впередъ съ главными силами. Разумѣется, что на все время этихъ дѣйствій переселеніе пріостановится; но это не бѣда, если утвердимся въ Маньчжуріи и Монголіи, которыя должны отдѣлиться отъ Китая и составить два отдѣльныя княжества, подъ покровительствомъ Россіи.

Между тѣмъ я велѣлъ перевести полуларкъ въ Верхнеудинскъ временно, а впослѣдствіи, конечно, въ Читу. Это для того, чтобы снаряды были у насъ за Байкаломъ, когда понадобятся».

* Барсуковъ стр 185.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Командиръ 2-й Забайкальской конной бригады

14 марта онъ доноситъ Великому князю: «я ожидаю сюда Ефима Васильевича (графа Путятина) чрезъ недѣлю, а между тѣмъ посылаю ему навстрѣчу сообщить о встрѣченныхъ уже Ургинскими правителями затрудненіяхъ къ его проѣзду по Монголіи. Не могу скрыть отъ Вашего Высочества, что я и теперь еще не раздѣляю мнѣнія о пользѣ посольства нашего въ Пекинѣ, но, конечно, никто горячѣе меня не желаетъ ему самаго полнаго успѣха и я готовъ самъ провожать туда графа Путятина съ сотнею казаковъ, но отнюдь не быть дѣйствующимъ лицомъ въ переговорахъ. Мнѣ кажется, что въ глазахъ западныхъ державъ настоящее спорное наше положеніе съ китайцами на Амурѣ, продолжающееся 200 лѣтъ, болѣе уважительно, чѣмъ трактатъ уступки, который бы заключили въ нынѣшнемъ году; но самое заключеніе этого трактата весьма сомнительно, по извѣстному упрямству китайцевъ, а можетъ быть и по расчету ихъ уступать намъ негласно, чтобъ другіе не требовали такихъ же уступокъ.

Я полагаю, во первыхъ, что въ случаѣ уступокъ китайцевъ, должно ихъ писать не иначе, какъ разрѣшеніемъ старинныхъ пограничныхъ вопросовъ, а во вторыхъ, въ случаѣ несогласія китайцевъ на предложенное имъ разграниченіе и продолженіе упорства—считать Амуръ своимъ, намъ необходимо будетъ заставить ихъ признать наше право силою; ограничиться же ихъ отказомъ послѣ столь гласнаго предложенія, значило бы отказаться отъ правъ нашихъ на Амуръ; поэтому-то я и готовлюсь къ дѣйствіямъ уже немирнымъ.

Въ сущности можетъ быть и лучше, если мы будемъ вынуждены заставить ихъ силою принять наше предложеніе и почему же намъ не имѣть того же права, которое присваиваютъ себѣ Англичане и Французы, заставляющіе китайцевъ силою принимать ихъ предложеніе. *

Что же касается устьевъ Амура, то наше оборонительное тамъ положеніе весьма прочно».

Распоряженія Муравьева по случаю проѣзда посланника.

Продолжая переписку съ Корсаковымъ, Муравьевъ писалъ 22-го марта 1857 года: «вчера, наконецъ, пріѣхалъ Путятинъ и я спѣшу вызвать тебя за Байкалъ.

Судя по всѣмъ его рѣчамъ, дѣло Амурское составляетъ главную цѣль и желаніе его посольства, и я начинаю предвидѣть нѣкоторую пользу отъ этого, лишь бы мы продолжали дѣйствовать согласно, какъ начали...

Разсужденія объ успѣхѣ или неуспѣхѣ посольства его возбуждаютъ разные военные вопросы, въ кото-

* Барсуковъ стр. 188.

рыхъ, конечно, важную роль играетъ твое Забайкальское войско, а слѣдовательно, ты лично лучше всѣхъ можешь разъяснить ему тѣ средства, которыми ты можешь располагать.

И такъ, въ походъ, сначала дипломатическій, а потомъ что Богъ дастъ...

Поѣдемъ въ Кяхту проводить посланника за границу, что должно быть сдѣлано съ величайшею пышностью, ибо этимъ только можемъ мы возвысить его въ глазахъ китайцевъ, а это необходимо».

25-го марта 1857 года: «признаю необходимымъ приготовить изъ первой бригады три конныя сотни казаковъ, на случай необходимости провезти посланника до Урги силою.

Между 9-мъ и 15-мъ рѣшится, какимъ образомъ князь Путятинъ поѣдетъ въ Монголію. Если онъ поѣдетъ безъ конвоя, то его проводятъ за границу тотчасъ, какъ получится отвѣтъ изъ Пекина; если же съ конвоемъ, то пошлемъ въ сотни приказаніе собираться въ Кяхтѣ съ двумя орудіями конной артиллеріи.

Если графъ Путятинъ поѣдетъ въ Ургу съ конвоемъ, то сплавъ нашъ на Амуръ пойдетъ до Айгуна тоже съ конвоемъ, т. е. съ двумя линейными баталіонами, 13-мъ и 14-мъ, и тронется изъ Шилкинскаго завода между 9-мъ и 15-мъ числами мая. Все это разрѣшится въ Кяхтѣ и тогда мы съ тобою увидимъ, какія ко всему этому принять мѣры»...

«Если мы проводимъ Путятина благополучно за границу около 15-го апрѣля безъ конвоя, то намъ останется свободныхъ три мѣсяца до полученія отъ него извѣстій изъ Пекина и въ это время намъ должно приготовиться на всякій случай, если переговоры въ Пекинѣ пойдутъ неудачно, къ тому осеннему движенію, о которомъ я тебѣ писалъ».

27-го марта 1857 года: «на пути въ первую бригаду заѣзжай въ Кяхту и посмотри свою сотню, тамъ находящуюся, чтобъ она была въ надлежащемъ видѣ для встрѣчи посланника и скажи Михайловскому, чтобъ пѣхота и артиллерія были также въ полной исправности; можно на страстной недѣлѣ сдѣлать всѣмъ этимъ войскамъ нѣсколько ученій.

Чѣмъ болѣе будетъ при встрѣчѣ Путятина грома и пышности, тѣмъ больше это будетъ имѣть впечатлѣнія на нашихъ глупыхъ сосѣдей. Въ день его пріѣзда надо, чтобы городъ былъ иллюминованъ; у дома его будетъ ожидать рота со знаменемъ и музыкою и двумя батарейными орудіями». *

Пріѣздъ посла графа Путятина и его предложеніе.

29-го марта графъ Путятинъ выѣхалъ изъ Иркутска и въ апрѣлѣ прибылъ въ Кяхту, гдѣ встрѣча его, по приказанію

* Барсуковъ 493.

Н. Н. Муравьева, была дѣйствительно «громка и имина». Отсюда графъ послалъ ноту китайскому правительству, требуя пропуска въ Пекинъ и увѣдомляя, что онъ будетъ ожидать отвѣта до такого-то времени, послѣ чего отправится въ Китай Амуромъ и моремъ.

Китайцы медлили отвѣтомъ до мая и наконецъ прислали увѣдомленіе, въ которомъ отзывались, что у нихъ нѣтъ никакихъ особо важныхъ дѣлъ съ Россіею, для которыхъ стоило бы такой высокой особѣ, какъ посланникъ, предпринимать трудный и далекій путь въ Пекинъ.

Графъ Путятинъ, отправивъ китайцамъ соотвѣтствующій ихъ увѣдомленію отвѣтъ и видя, что ему въ Кяхтѣ болѣе дѣлать нечего, послалъ министру иностранныхъ дѣлъ депешу, предлагая взять китайскій городъ Айгунъ. *

Рѣшеніе дѣйствовать силой - необходимость въ 4-мъ сплавѣ.

Такимъ образомъ, создалась необходимость четвертаго сплава и Муравьевъ 2-го апрѣля писалъ Корсакову:

«Послѣдствіемъ этого похода на Айгунъ должна быть зимовка тамъ не только баталіоновъ, но и нѣсколькихъ сотенъ Амурскаго коннаго полка.

Путятинъ полагаетъ, что если ему не позволятъ идти и черезъ Маньчжурію, то надобно занять Айгунъ и безъ разрѣшенія изъ Петербурга, но я полагаю иначе: Айгуна занимать безъ разрѣшенія изъ Петербурга нельзя, а селиться во всякомъ случаѣ должно, если только не дадутъ ему разрѣшенія изъ Пекина идти обыкновеннымъ путемъ черезъ Монголію. Все это необходимо не только въ политическомъ отношеніи, но и для сообщенія зимою Усть-Зейскаго отряда съ Забайкальскою областью. Такимъ образомъ, мы обратимъ совершенно въ нашу пользу упрямство китайцевъ и возведемъ укрѣпленіе на островѣ, противъ самаго Айгуна». **

Въ то время, когда Муравьевъ и графъ Путятинъ рѣшились дѣйствовать на Амурѣ вооруженною рукою и въ Петроградѣ, какъ выше было сказано, пришли тоже къ рѣшенію поселить три сотни Амурскаго полка на Амурѣ (ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція 19-го марта).

25-го марта 1857 года военный министръ генералъ Сухозанетъ увѣдомлялъ объ этомъ Муравьева письмомъ, которое послано въ Иркутскъ съ курьеромъ.

Соглашаясь съ Муравьевымъ въ принципѣ въ вопросѣ о занятіи Амура, Сухозанетъ удерживалъ Муравьева отъ слиш-

* Барсуковъ стр. 491.
** Барсуковъ 2) стр. 491.

комъ поспѣшныхъ дѣйствій, опасаясь стать въ открытыя непріязненныя отношенія съ Китаемъ: «Мы можемъ имѣть дружеское вліяніе на нашихъ сосѣдей, это наша роль въ столь отдаленномъ отъ нашихъ средствъ краѣ. Всякое другое вліяніе могло бы насъ поставить въ фальшивое положеніе и обнаружить только недостатки въ настоящее время нашихъ способовъ дѣйствовать вооруженною рукою.

Я читалъ Вашъ оффиціальный отзывъ къ министру иностранныхъ дѣлъ, князю Горчакову, на счетъ Монголіи и Маньчжуріи ....

Не раздѣляю Вашей мечты, что намъ нужны пріобрѣтенія и на правомъ берегу Амура.

Опасенія Ваши на счетъ низверженія китайской владѣтельной династіи, по мнѣнію моему, не должны измѣнить нашихъ отношеній къ краю.

Не династія, а край у насъ долженъ быть въ виду. И кто бы онымъ не управлялъ, долженъ быть нами признаваемъ, хотя не оффиціально, лишь бы мы могли владѣть Амуромъ покойно и безспорно.

Письмо Ваше, отъ 27 февраля, я имѣлъ счастье повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе.

Весьма конфиденціально могу Васъ утѣшить, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ни въ какомъ случаѣ не измѣнитъ рѣшимости удержать за собою лѣвый берегъ Амура на всемъ его протяженіи».....

Сухозанетъ сообщалъ далѣе, что ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено три сотни Амурскаго коннаго полка переселить нынѣ же, хотя это и противно духу инструкціи, данной графу Путятину, стараться достигнуть права на сію границу мирными сношеніями и только въ случаѣ отказа принять нашего посла, занимать лѣвый берегъ Амура волею и неволею. Посылаемое Вамъ разрѣшеніе (переселить три сотни на Амуръ) должно всѣми мѣрами исполнить такъ, чтобы китайцы не видѣли въ этомъ нарушенія дружескихъ отношеній и насильственнаго занятія неуступленныхъ ими земель.....

Вы можете меня обвинить въ системѣ Фабія, а я Васъ въ системѣ Аннибала.

Все содержаніе этого письма прошу считать ни какъ отъ военнаго министра, но отъ Сухозанета къ Муравьеву»...

Не смотря на эту приписку, письмо-инструкція обрадовало Муравьева.

Въ этомъ письмѣ получилось два разрѣшенія—1) переселять три сотни на Амуръ и 2) занимать лѣвый берегъ Амура, если китайцы откажутся принять графа Путятина...

Въ это время въ Китаѣ происходили волненія. Опасались

что они отразятся на внутреннихъ дѣлахъ Китая и даже до нашихъ предѣловъ.

6-го апрѣля 1857 года министръ иностранныхъ дѣлъ увѣдомлялъ Муравьева, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО приказалъ принять мѣры предосторожности, по усмотрѣнію Муравьева. Все это давало козыри въ руки послѣдняго.

Письмо Сухозанета давало право на дѣйствія вооруженною рукою, если китайцы не примутъ посланника. [1])

Отвѣта изъ Китая до половины мая не получилось; Муравьевъ и Путятинъ рѣшились дѣйствовать на Амурѣ.

18-го мая 1857 года генералъ Муравьевъ писалъ военному министру, что «по совѣщанію съ графомъ Путятинымъ, рѣшился переселить въ навигацію 1857 года три сотни Амурскаго полка на лѣвый берегъ Амура, а для предосторожности и чтобы понудить китайцевъ принять посла, рѣшился сплавить до Айгуна два линейныхъ баталіона и артиллерійскій дивизіонъ. Предполагалось, что и самъ посланникъ отправится туда, если въ маѣ не получитъ разрѣшенія на проѣздъ въ Пекинъ. Баталіонъ и артиллерія будутъ расположены на лѣвомъ берегу Амура, невдалекѣ отъ города Сахалянъ-ула-хатоня, куда графъ Путятинъ намѣренъ послать еще послѣднее требованіе о пріемѣ посольства.

«Въ случаѣ отказа, Путятинъ предполагаетъ уже отправиться къ устью Амура: отрядъ же нашъ останется на своемъ мѣстѣ, для прикрытія и содѣйствія переселяющимся казакамъ въ устройствѣ ими своихъ жилищъ и пашенъ на лѣвомъ берегу рѣки въ мѣстахъ имъ предназначенныхъ».

«Важность всѣхъ этихъ обстоятельствъ заставляетъ и меня отправиться вмѣстѣ съ графомъ Путятинымъ, дабы поддержать во всѣхъ случайностяхъ посольство наше личными моими распоряженіями, избѣгая всемѣрно неблагопріятныхъ столкновеній, ибо, оставляя столь долгое время безъ отвѣта листъ нашъ о посольствѣ, Китайское правительство оказываетъ къ намъ явное пренебреженіе и нарушаетъ трактатъ, о чемъ посланникъ и сообщилъ уже въ китайскій трибуналъ. А послѣ этого нельзя уже ожидать сохраненія прежняго съ Китаемъ дружелюбія и слѣдуетъ быть вездѣ, а особенно на Амурѣ, въ надлежащей готовности.

«Поселеніе же на лѣвомъ берегу Амура (по всему протяженію его) Амурскаго коннаго казачьяго полка необходимо безотлагательно, какъ фактъ занятія нами этого берега, и для

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Неудачный исходъ Путятинскаго посольства радовалъ Муравьева и его сотрудниковъ, вложившихъ душу въ Амурское дѣло, переданное другому лицу наканунѣ его завершенія. Муравьевъ боялся, что его дѣтище будетъ погублено. Непринятіе китайцами посла дало дѣлу другой оборотъ. *

* Русск. Стар. 1879 г. т. 1 и II стр. 82.

сей цѣли равно какъ и для сообщеній нашихъ будетъ достаточно этого полка впредь до того времени, когда разъяснятся всѣ обстоятельства относительно Китайской имперіи и нашихъ съ нею отношеній.» [1])

Муравьевъ подготавливаетъ 4-й сплавъ.

Въ тотъ же день, 18-го мая Муравьевъ переправился черезъ Байкалъ, отправляясь въ экспедицію на Амуръ.

Практическій дѣятель. Муравьевъ не любилъ канцелярщины. Путевой штабъ его состоялъ изъ начальника штаба, полковника Венюкова [2]) и переводчика маньчжурскаго языка, Шишмарева.

За Читою чувствовалось особенное оживленіе.

Главнымъ пунктомъ, гдѣ жизнь била ключемъ, былъ Шилкинскій заводъ, въ 80 верстахъ ниже Стрѣтенска по Амуру. Тамъ приготовлялись суда для экспедиціи, составлялись и нагружались плоты, строились баржи.

Подготовленіемъ всей экспедиціи 1857 года занимался лично военный губернаторъ Забайкалья М. С. Корсаковъ.

Этотъ четвертый сплавъ имѣлъ двѣ цѣли:

1) Поселить три сотни Амурскаго коннаго полка; первую, вторую и третью съ ихъ семьями (151 семейство) по лѣвому берегу Амура отъ Усть-Стрѣлки до Хингана (около 980 верстъ).

и 2) Конвоировать и поддержать посланника вооруженною рукою. Два линейныхъ баталіона 13-й и 14-й, численностью каждый въ 600 человѣкъ и артиллерійскій дивизіонъ сопровождали переселявшихся казаковъ и посланника, чтобы помочь казакамъ перевезти ихъ имущество, устроиться и, кромѣ того, поддержать посланника во время переговоровъ; главное же—заселеніе Амура казаками.

Баталіоны брались на всякій случай, какъ угроза китайцамъ, а главное какъ рабочая сила для водворенія казаковъ.

Рѣчь шла о солдатахъ почти лишь какъ о строителяхъ разныхъ казенныхъ зданій и какъ о помощникахъ колонистамъ-казакамъ въ сплавѣ имущества и возведеніи домовъ.

Солдаты должны были немедленно приступить къ постройкѣ жилищъ по Амуру выше и ниже Усть-Зейскаго поста (Благовѣщенскъ), этого наиболѣе важнаго пункта предполагаемой колонизаціи. Отправляя солдатъ и казаковъ въ далекій и

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Государь на этотъ рапортъ положилъ резолюцію:

«Желаю весьма, чтобы эта угроза способствовала принятію нашего посла, не вовлекая насъ въ военныя дѣйствія безъ крайней необходимости».

Такова была программа на 1857 годъ.

Въ другомъ рапортѣ того же числа Муравьевъ развивалъ виды на 1858 годъ. Онъ просилъ ходатайства военнаго министра о внесеніи въ государственную роспись расходовъ на 1858 годъ суммы въ 163615 р. на переселеніе и водвореніе на Амурѣ одного Забайкальскаго пѣшаго казачьяго баталіона.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Четвертый сплавъ составленъ по описанію начальника штаба, полковника Венюкова. (Русск. стар. 1879 года т. I и II)

пустынный край, необходимо было обезпечить ихъ на долгій срокъ продовольствіемъ, одеждой и инструментами для возведенія жилищъ.

Имѣя единственное перевозочное средство—рѣку Амуръ, все это вмѣстѣ съ порохомъ и свинцомъ пришлось нагрузить на плоты.

Для того, чтобы вести этотъ сплавъ, нужно было рабочихъ, которыхъ было трудно найти. Играла роль при этомъ и отвѣтственность за казенный грузъ.

Переселеніе Забайкальцевъ на Амуръ.

Гвоздемъ экспедиціи были переселявшіяся казачьи семейства. Солдаты же были въ качествѣ конвойныхъ, кормчихъ и плотниковъ.

150 семействъ Забайкальскихъ казаковъ, переселявшихся на Амуръ, должны были занять огромную линію въ 980 верстъ отъ Усть-Стрѣлки до Хингана.

Муравьевъ спрашивалъ въ дорогѣ о толкахъ, которые шли въ народѣ относительно переселенія на Амуръ, и онъ видѣлъ, что, не смотря на тягость этого переселенія, оно популярно между казаками: особенно казаки хвалили равнины близъ Буреи, которыя имъ казались раемъ въ сравненіи съ Забайкальемъ.

Число казаковъ третьяго полка и ихъ семействъ, переселенныхъ въ 1857 году на Амуръ и число домашняго скота и количество разнаго хлѣба, взятаго съ собою переселенцами, было слѣдующее:

	Семействъ		384
	Казаковъ	строевыхъ	430
		внутренно-служащихъ	10
		отставныхъ	8
	Малолѣтковъ	19 лѣтъ	5
		менѣе 19 лѣтъ	211
	Женщинъ		224
	Дѣтей		198
Взято съ собою на Амуръ.	Лошадей		520
	Коровъ		710
	Барановъ		1158
	Свиней		110
	Хлѣба разнаго		5532 пуда.

25 семействъ переселены по желанію, а остальные всѣ по назначенію: тѣ и другія съ положенными отъ казны: а) единовременнымъ денежнымъ пособіемъ по 15 рублей и вещами (полушубокъ, пару сапогъ и рукавицы съ варежками на каждаго служилаго казака; кромѣ того, для обсѣменепія на первое

время сѣмянной хлѣбъ и огородныя сѣмена; для вспоможенія къ скорѣйшему возведенію домовъ и проч: каждому служилому казаку положено было: топоръ, желѣзо, гвозди, сошникъ, коса, серпъ, лопата, боронные гвозди; бѣднѣйшимъ же казакамъ: стекло, веревки, кожи, чугунные горшки и сковороды; за всѣмъ тѣмъ предположено было въ общественную собственность каждаго поселенія: плотничные и кузнечные инструменты, какъ-то: пилы, точила, невода и кузницы) и б) въ теченіе двухъ лѣтъ со дня выступленія со сборныхъ пунктовъ положенное продовольствіе въ натурѣ: служилымъ казакамъ отъ 17 до 57 лѣтъ полную дачу, а женщинамъ и дѣтямъ до 17 лѣтъ половинную и сверхъ сего: кирпичный чай, соль и масло, а для служилыхъ казаковъ винная порція и сверхъ того, по числу служилыхъ, каждому въ годъ по два пуда четыре фунта мяса, а ихъ семействамъ мужескаго и женскаго пола, отъ двухъ-лѣтняго и выше возраста, по одному пуду два фунта на каждаго.

4-й сплавъ.

Во второй половинѣ мая 1857 года изъ Шилкинскаго завода выступили на Амуръ войска на плотахъ съ грузами муки, крупы, соли, спирта и съ живымъ скотомъ. [1])

28-го мая отплылъ изъ Шилкинскаго завода и самъ генералъ-губернаторъ Муравьевъ вмѣстѣ съ графомъ Путятинымъ, не получившимъ еще отъ китайскаго правительства разрѣшенія на проѣздъ въ Пекинъ, а потому ѣхавшимъ къ устью Амура и далѣе моремъ въ Печелійскій заливъ, чтобы попасть въ столицу Китая съ другого конца.

Послѣ 28 мая отправились частями 3-я и 4-я роты 13-го линейнаго баталіона подъ командой капитана Дьяченко, съ разными казенными тяжестями, и въ то же время отправляемы были постепенно три сотни Амурскаго коннаго казачьяго полка, съ семьями, предназначенныя для заселенія лѣваго берега Амура и семьи 6-й сотни, поселенной еще въ 1855 году на устьѣ Амура въ станицѣ Сучи, что противъ Маріинскаго поста. [2])

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Дни выступленія: 20-го мая 3 и 4 роты Сибирскаго линейнаго баталіона № 14 въ составѣ: 5 оберъ-офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ и 270 рядовыхъ, на двухъ канонеркахъ при двухъ горныхъ орудіяхъ.

24-го мая: дивизіонъ легкой № 2 батареи линейной Забайкальской артиллерійской бригады, въ составѣ: 2 оберъ-офицеровъ, 8 фейерверкеровъ и 68 рядовыхъ.

26-го мая: четыре роты (1-ыя и 2-ыя) 13 и 14 линейныхъ баталіоновъ въ числѣ 635 человѣкъ.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Предъ отплытіемъ изъ Шилкинскаго завода генералъ Муравьевъ 28-го же мая отдалъ слѣдующій приказъ:

Назначаются: 1) маіоръ Языковъ начальникомъ отряда (13 и 14 линейныхъ баталіоновъ съ дивизіономъ легкой № 2 батареи Забайкальской артиллерійской бригады), отправляющагося на Амуръ.

Продолж. см. стр. 105.

Выѣхавъ 28-го мая и слѣдуя на легкихъ лодкахъ, Муравьевъ и Путятинъ обогнали всѣ войска; взяли только двѣ каноперскія лодки, съ которыми прибыли въ Усть-Зейскій постъ: генералъ Муравьевъ 4-го, а графъ Путятинъ 5-го іюня.

5-го же іюня оба они въ сопровожденіи каноперскихъ лодокъ отплыли въ городъ Сахалинъ-ула-хатонъ (Айгунъ), гдѣ посланникъ приказалъ спросить у китайскаго градоначальника,— имѣется ли повелѣніе отъ высшаго ихъ правительства препроводить его въ Пекинъ.

Отвѣтъ получили отрицательный. Тогда Путятинъ отправился къ устью Амура, чтобы моремъ на пароходѣ «Америка» попасть въ Пекинъ, а генералъ Муравьевъ, проводивъ его нѣсколько верстъ, на другой день возвратился съ каноперскими лодками въ Усть-Зейскій постъ.

Взглядъ Муравьева на Амурскій вопросъ.

Разставаясь съ графомъ Путятинымъ, Муравьевъ ориентировалъ его въ Амурскомъ вопросѣ слѣдующимъ письмомъ:

Милостивый Государь,
Графъ, Ефимъ Васильевичъ.

«На случай, если-бъ въ Печелійскомъ заливѣ, или въ Пекинѣ возбужденъ былъ китайцами вопросъ о плаваніи нашемъ и владѣніяхъ на Амурѣ, считаю долгомъ сообщить Вашему Сіятельству слѣдующія соображенія, основанныя на подлинныхъ документахъ, въ дѣлахъ моихъ сохраняющихся.

«Въ началѣ 1851 года правительство наше, озабочиваясь охраненіемъ устья Амура и острова Сахалина отъ занятія иностранцами, обращалось по этому предмету къ Китайскому правительству листомъ отъ 5-го февраля изъ нашего Сената, такъ какъ мѣста эти по прежнимъ трактатамъ остались между нами и Китайскою имперіей не разграниченными, и приняло, со своей стороны, надлежащія мѣры къ укрѣпленію устьевъ рѣки; но отъ Китайскаго правительства никакого на этотъ листъ отвѣта не воспослѣдовало, и мы семь лѣтъ занимаемъ тѣ мѣста безспорно и безпрепятственно безъ всякаго со стороны китайцевъ протеста и содѣйствія, употребляя значительныя силы и денежныя средства для укрѣпленія входа въ рѣку Амуръ и острова Сахалина.

Очевидно и положительно, что Китайское правительство молчаніемъ своимъ признало за нами право владѣнія и обязанность защиты устьевъ рѣки Амура и острова Сахалина, въ систему коего входятъ заливъ де-Кастри и Императорская гавань, которыя заняты и укрѣплялись нами съ того времени.

[2]) Полковникъ Облеуховъ комендантомъ въ Шилкинскомъ заводѣ и начальникомъ резер[illegible] въ и складовъ 13 и 14 линейныхъ баталіоновъ. Подполковнику Облеухову, по званію коменданта, состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ военнаго губернатора Забайкальской области генералъ-маіора Корсакова.

«Впослѣдствіи, для снабженія войскъ и укрѣпленій нашихъ на устьѣ Амура продовольственными и военными припасами, открыто нами на судахъ нашихъ съ вершины этой рѣки, находящейся въ Забайкальской области, и до устьевъ оной вновь плаваніе, которое прекращено было лишь потому только, что мы не имѣли въ немъ надобности, а отнюдь никакимъ либо трактатомъ, въ которыхъ нигдѣ о плаваніи по этой рѣкѣ, издревле намъ принадлежащей, по всему ея протяженію, не упоминается.»

ВЫСОЧАЙШИМЪ повелѣніемъ отъ 4-го іюня 1855 года возложено на меня: при переговорахъ о разграниченіи съ Китаемъ утвердить за Россіей весь лѣвый берегъ Амура и вслѣдствіе сего при переговорахъ моихъ съ китайскими уполномоченными, прибывшими въ Маріинскій постъ съ листомъ ко мнѣ отъ приближеннаго къ Богдыхану сановника князя Ц объявлено имъ было и сообщено письменно мое мнѣніе о таковомъ размежеваніи 10 сентября 1855 года, въ нижеслѣдующемъ смыслѣ и выраженіяхъ: «по защита Амура дѣятельно и съ огромными силами предпринятая Россіею не можетъ быть временной мѣрой; сосредоточенныя на устьяхъ онаго военныя наши силы, воздвигнутыя укрѣпленія на вѣчныя времена, должны еще усиливаться и охранять эту рѣку отъ всякаго чуждаго вторженія, а потому: 1) всѣ мѣста для этой цѣли занятыя нами тамъ и приморскій край должны окончательно остаться во владѣніи Россіи, 2) для необходимаго и безпрерывнаго лѣтомъ и зимою сообщенія войскъ и крѣпостей нашихъ, на устьѣ Амура находящихся, со внутренними областями нашими, такъ какъ сообщеніе горами по всѣмъ изслѣдованіямъ рѣшительно невозможно ни зимою, ни лѣтомъ, намъ должно имѣть свои поселенія на всемъ лѣвомъ берегу рѣки Амура, который вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ самую естественную и безспорную границу между обоими государствами.

Такимъ только образомъ внутреннія области Восточной Сибири будутъ вполнѣ обезпечены отъ всякихъ покушеній иностранцевъ со стороны моря и такимъ только разграниченіемъ оба государства, Китайское и Россійское, устранятъ всякій поводъ къ недоразумѣніямъ между собою, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ времени возникнуть могущимъ.»

Объ этихъ переговорахъ и мнѣніи моемъ, а также и о томъ, что я долженъ буду учредить лѣтнее и зимнее сообщеніе по всему Амуру, сообщено мною китайскому трибуналу внѣшнихъ сношеній листомъ отъ 21 сентября 1855 года, а 11 декабря того же года посланъ изъ Петербурга отъ нашего Сената въ китайскій трибуналъ внѣшнихъ сношеній листъ, въ которомъ объяснено, что все сообщенное мною китайскому три-

бунала основано на данныхъ мнѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣніяхъ.

«Какъ на этотъ листъ изъ Сената, такъ и на переговоры мои съ китайскими уполномоченными въ Маріинскомъ постѣ изъ трибунала внѣшнихъ сношеній до сихъ поръ, въ теченіе полутора года, никакого отвѣта и опроверженія не воспослѣдовало и хотя мѣстные пограничные начальники писали въ нашъ Сенатъ отъ 20 января 1856 года, что они не считаютъ себя въ правѣ докладывать высшему своему правительству мнѣніе мое о разграниченіи; но по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ, объявленной мнѣ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ, генералъ-адмираломъ, предоставлено мнѣ отвѣчать симъ мѣстнымъ китайскимъ пограничнымъ начальникамъ, что я пріостановился докладомъ ихъ листа Сенату, который ожидаетъ отъ трибунала отвѣта на вышеупомянутый свой листъ отъ 14 декабря 1855 года, что мною и исполнено въ С.-Петербургѣ 3-го марта прошлаго 1856 года.

Новая эта продолжительная безотвѣтственность китайскаго трибунала внѣшнихъ сношеній на наши листы о разграниченіи не можетъ быть иначе принята, какъ знакъ согласія на сдѣланныя мною предложенія, тѣмъ болѣе, что съ открытіемъ навигаціи прошлаго 1856 года разставлены были казачьи посты наши по всему берегу Амура, начиная отъ Усть-Стрѣлочнаго караула, а главнѣйшій изъ сихъ постовъ находится на Усть-Зеѣ близъ самаго города Сахалянъ-Ула, и начальники поста сего находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ китайскими властями этого города; въ нынѣшнемъ же году предназначено только усилить всѣ эти посты и переселить туда же семейства казаковъ, которыя ихъ занимаютъ, что и будетъ мною сдѣлано въ теченіе настоящаго іюня мѣсяца, во исполненіе того, что мною сообщено китайскому трибуналу еще отъ 12 сентября 1855 года относительно учрежденія лѣтняго и зимняго сообщенія нашего по Амуру.

«Изъ всѣхъ этихъ данныхъ, а также изъ послѣдняго отношенія къ Вашему Сіятельству китайскаго трибунала и Ургинскихъ пограничныхъ начальниковъ, гдѣ они рѣшительно ничего объ Амурѣ не упоминаютъ, несмотря на весьма ясное занятіе лѣваго берега онаго нашими постами еще съ весны прошлаго года, и даже говорятъ, что кромѣ Чугучакскаго дѣла никакихъ другихъ дѣлъ съ нами для переговоровъ не имѣютъ, нельзя не заключить, что Китайское правительство полагаетъ Амурское дѣло оконченнымъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ мною было предложено ихъ уполномоченнымъ 10 сентября 1855 года въ Маріинскомъ посту, и что послѣ всей позднѣйшей съ нимъ переписки оно даже потеряло всякое право про-

теста на большее или меньшее занятіе нами лѣваго берега Амура.»

«Что же касается заключенія новаго съ Китаемъ пограничнаго трактата, то весьма естественно, что Китайское правительство, не препятствуя намъ занимать лѣвый берегъ Амура и всѣ приморскія мѣста, не желаетъ заключать по этому новаго трактата, опасаясь огласности предъ собственными своими подданными.

Для свѣдѣнія Вашего Сіятельства, имѣю честь приложить записку о войскахъ въ вѣдѣніи моемъ на границахъ Маньчжуріи и Монголіи находящихся.»

ЗАПИСКА. Четыре линейныхъ баталіона №№ 13, 14, 15 и 16 — 4 т. человѣкъ.

12 пѣшихъ казачьихъ баталіоновъ Забайкальскаго казачьяго войска	12000	
Батарейныхъ орудій . .	8	1000 чел.
Легкихъ	24	
Горныхъ	8	
Итого	40 оруд.	
6 конныхъ казачьихъ полковъ Забайкальскаго казачьяго войска	5000	
Итого . .	22000	

Сверхъ того, изъ войскъ, находящихся въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, могутъ быть двинуты за границу 1000 человѣкъ.

Военныя мѣры предосторожности.

Муравьевъ остался на Зейскомъ посту, чтобы прикрывать переселеніе казаковъ на лѣвый берегъ рѣки, ибо, послѣ неблагопріятнаго результата переписки о посольствѣ, необходимо было принять нѣкоторыя военныя мѣры предосторожности. Однако Муравьевъ никакъ не ожидалъ, чтобы китайцы были до такой степени упрямы. Онъ полагалъ, что посольство будетъ принято, хотя не думалъ, что оно въ Пекинѣ достигнетъ своей цѣли.

Необходимость всѣхъ мѣръ, принятыхъ заранѣе Муравьевымъ въ виду упорства китайцевъ, дабы посольство Путятина достигло цѣли, оправдалась на дѣлѣ.

7-го іюня въ Усть-Зейскій постъ прибыли главныя силы отряда подъ начальствомъ Языкова.

Въ станицѣ Усть-Зейской войска стали лагеремъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится городъ Благовѣщенскъ.

Войска строили бараки изъ двойной плетневой ограды съ

промежутками, набитыми землею.

Работа кипѣла.

Немедленно версть на 10, вверхъ и внизъ по Амуру, былъ вырубленъ весь прибрежный тальникъ. Изъ него дѣлали плетни, предназначавшіеся на стѣны жилищъ.

Строился деревянный домъ для будущаго начальника края.

Лагерь возникалъ быстро.

Рѣшеніе китайцевъ не препятствовать водворенію русскихъ на Амурѣ.

Чрезъ шесть-семь дней послѣ прибытія отряда, Айгунскій амбачь прислалъ къ Муравьеву посла съ подарками: черную свинью, ящикъ съ конфектами на касторовомъ маслѣ и мѣшокъ рису.

Муравьевъ въ свою очередь подарилъ амбаню кубокъ изъ золоченаго серебра и поднось.

Китайское посольство не заикнулось о томъ, что русскіе распоряжаются на ихъ землѣ.

Было ясно, что китайцы рѣшили не препятствовать водворенію русскихъ на Амурѣ, а также и то, что русскій цзянь-цзюнь Мур-фу-фу (такъ китайцы звали Муравьева) внушалъ имъ величайшій страхъ и уваженіе.

7-го іюня съ Усть-Зейскаго поста (Благовѣщенскъ),ориентировавшись въ обстановкѣ, Муравьевъ писалъ князю Горчакову:

«По полученнымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ Маньчжурская династія по крайней неспособности Императора близка къ паденію.

Съ настоящимъ Китайскимъ правительствомъ не слѣдуетъ ни о чемъ переговариваться, а переселяться.

Здѣсь я дѣйствую именно въ этомъ смыслѣ и, сохраняя дружелюбіе, объявляю лишь ближайшимъ Китайскимъ властямъ, что дѣлаю, или что мнѣ нужно. И они дружелюбно исполняютъ мои предложенія, сами опасаясь всякой переписки.

Собственно въ отношеніи заселенія нами лѣваго берега Амура я въ разговорѣ съ чиновниками, пріѣзжавшими ко мнѣ отъ губернатора, сообщилъ имъ, что я уже два года тому назадъ объ этомъ къ нимъ по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ написалъ, но не могъ исполнить въ прошломъ году, потому что былъ отозванъ въ Петербургъ и полагаю исполнить въ нынѣшнемъ.

Наконецъ, изъ моихъ наблюденій по Амуру я долженъ сказать общимъ заключеніемъ, что народъ насъ любитъ и уважаетъ и каждому слову моему вѣритъ, какъ закону.

По всему этому я нахожу не только не нужнымъ занимать городъ (Айгунъ), но и ставить противъ него на лѣвомъ берегу батареи, а продолжаю только на всемъ протяженіи отъ Стрѣлки до Хингана устраивать казачьи поселенія».

Устройство Амурской линіи и надзоръ за нею.

Муравьевъ, плывя по Амуру, самъ назначалъ мѣста для заселенія казаками.

По прибытіи въ Усть-Зейскій постъ, Муравьевъ отправилъ передовыхъ казаковъ для занятія мѣстъ отъ рѣки Буреи до Хинганскаго хребта, гдѣ должна была поселиться третья сотня Амурскаго коннаго полка.

Убѣдившись, что такою длинною линіею, какъ Амурская, нельзя было управлять изъ Читы, Муравьевъ 25-го іюня отдалъ приказъ:

«По личному моему обозрѣнію я нашелъ необходимымъ для успѣшнаго устройства и надзора раздѣлить Амурскую линію на два отдѣленія: 1-е отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Хинганскаго хребта включительно. 2-е отъ Хинганскаго хребта до Маріинскаго поста и, подчиняя, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія особаго комитета, 1-е отдѣленіе Амурской линіи вѣдѣнію Забайкальскаго военнаго губернатора, я поручаю временно главное начальство надъ 2-мъ отдѣленіемъ оной военному губернатору Приморской области.

Временное завѣдываніе первымъ отдѣленіемъ Амурской линіи, подъ главнымъ начальствомъ Забайкальскаго военнаго губернатора, возлагается на начальника Амурскаго отряда маіора Языкова, квартира коего находится въ Усть-Зейской станицѣ. Для временнаго же завѣдыванія вторымъ отдѣленіемъ сей линіи имѣетъ г. военный губернаторъ Приморской области, впредь до поселенія тамъ казаковъ, назначить одного изъ благонадежнѣйшихъ штабъ или оберъ-офицеровъ, въ его распоряженіи состоящихъ, которому опредѣлить мѣстопребываніе въ Уссурійскомъ или Сунгарійскомъ посту».

Со стороны китайцевъ дѣло обстояло великолѣпно.

Первоначальное заселеніе Амурской линіи.

Но Муравьевъ волновался за колонистовъ—казаковъ главной цѣли сплава.

Транспортъ съ припасами подъ начальствомъ Ушакова долго не прибывалъ. Наконецъ Ушаковъ прибылъ въ Усть-Зейскій постъ, но не привезъ никакихъ извѣстій о колонистахъ-казакахъ.

Былъ іюль. Нужно было поспѣшить съ работою. Предполагалось успѣть до зимы построить жилища, обзавестись кое-какимъ хозяйствомъ, а между тѣмъ сплавъ запоздалъ. Солдаты 13-го баталіона были командированы вверхъ по Амуру для постройки жилищъ для казаковъ, часть 14-го—оставлена въ Усть-Зейскомъ, а часть командировали внизъ на Бурею, къ Хингану съ тою же цѣлью.

Съ послѣдними Муравьевъ командировалъ командира вто-

рой Забайкальской бригады Хилковскаго, котораго считалъ виновнымъ за опозданіе казачьяго силава.

Между тѣмъ прибылъ курьеръ, привезъ извѣстіе, что колонисты-казаки идутъ, что въ верховьяхъ Амура они начали возводить уже постройки.

Движеніе эшелона съ семействами казаковъ замедлялось тѣмъ, что надо было рано останавливаться на ночлеги, чтобы выкормить скотъ, накосить для него на день травы.

По мѣрѣ движенія, казаки 1-й, а затѣмъ и 2-й сотенъ водворялись на назначенныхъ имъ мѣстахъ и начинали постройку жилищъ на зиму.

Въ половинѣ іюля начали прибывать казаки и къ Усть-Зейскому посту.

Впереди плыла 3-я Буреинская сотня, которая должна была водвориться въ пунктахъ: 1) на устьѣ Буреи, 2) у входа Амура въ Хинганскія горы и гдѣ-либо въ промежуткѣ между этими двумя стратегическими пунктами.

Съ 3-ю сотнею были отправлены на рѣку Бурею двѣ линейныя роты для сопровожденія и содѣйствія казакамъ при постройкѣ домовъ. Роты эти должны были возвратиться на зиму въ Усть-Зейскій постъ.

Велѣдъ за 3-ю Буреинскою сотнею ожидались и остальные казаки.

Казакамъ, назначеннымъ на Уссурійскій постъ, приказано было стать на правомъ берегу Амура, нѣсколько ниже устья рѣки Уссури.

Муравьевъ, лично указывавшій мѣста подъ поселенія, побывавшій на устьѣ Буреи и въ Хинганскомъ хребтѣ, рѣшилъ въ концѣ лѣта вернуться въ Иркутскъ.

Ко времени его возвращенія на пути отъ Хингана до Усть-Стрѣлки строились казачьи станицы. [1])

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ:

	Построено домовъ въ 1857 году.	Сколько предположено было построить домовъ въ 1858 году.
Игнашинское	5	Неизвѣстно.
Ольдойское	5	
Хабазинъ	8	
Пашинское	5	
Буринднпское	6	15
Буеулійское	6	15
Хинганское	6	15
Умійское	6	15
Камарское	19	18
Улуси-Самондонскіе верхній и нижній	7—8	20
Нарасунскій	1	20
Благовѣщенскій, бывшая Усть-Зейская станица.	75	118

Большинство изъ этихъ поселковъ получило другія названія по имени сподвижниковъ Муравьева.

Казаки, поселенные ниже устья Зеи, запоздали съ постройками. Тамъ до зимы успѣли построить домовъ втрое менѣе того, что было нужно.

Въ Усть-Зейской станицѣ приходилось четыре-пять семействъ на одинъ домъ.

Нѣсколько лучше было въ станицѣ Бибиковой (Нарасунѣ) въ 60 вер. ниже Благовѣщенска и еще лучше на устьѣ Буреи.

Изобиліе лѣса позволило Буреинскимъ казакамъ построить восемь избъ, раздѣленныхъ на два поселка, въ разстояніи трехъ верстъ одинъ отъ другого.

Капитанъ 13-го баталіона Дьяченко, дѣятельный и энергичный, строилъ дома въ станицѣ Кумарской. Онъ успѣлъ построить домовъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо.

Нѣкоторые успѣхи колонизаціи были видны и на устьѣ Амура.

Туда съ четвертымъ сплавомъ въ 1857 году были посланы на поселеніе въ Николаевскъ, по неимѣнію тамъ женской прислуги, 60 женщинъ изъ ссыльно-каторжныхъ, что практиковалось и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Къ концу 1857 года открылся зимній почтовый трактъ изъ Николаевска вверхъ по Амуру до Усть-Стрѣлки. До Маріинскаго поста были выстроены станціонные дома теплые и чистые, у подъѣздовъ поставлены столбы съ двуглавыми орлами, названіями станцій и означеніемъ числа верстъ. *

Всего въ 1857 году возникли 17 казачьихъ поселеній: Усть-Зейское, Игнашино, Сгибнево, Албазинское, Бейтоновское, Толбузино, Ольгинское, Кузнецово, Аносово, Кумаровское, Казакевическое, Корсаковское, Буссе, Бибикова, Иннокентіевское, Косаткино и Пашково. **

Въ нихъ было 1850 душъ обоего пола. Самыя большія станицы были Кумарская, Усть-Зейская, Иннокентьевская, гдѣ находились сотенныя правленія трехъ переселенныхъ сотенъ.

Кромѣ того, на зиму 1857—1858 года на Амурѣ въ Усть-Зейской станицѣ водворился 14-й Сибирскій линейный баталіонъ, да дивизіонъ легкой артиллеріи и два горныхъ орудія (1100 человѣкъ).

Словомъ, всего русскихъ на Амурѣ было 2950 человѣкъ, разбросанныхъ на протяженіи 1137 верстъ. ***

Эти люди были снабжены запасами на 11 мѣсяцевъ. Пополнить запасы до слѣдующей навигаціи было не откуда.

* Барсуковъ стр. 505.

** Мат. отн. экон. полож. Амур. и Уссурійск. войска. Казаки-колонисты Приамурскаго края вып. 1—1902 г.

*** Вешюковъ рус. стар. 1879.

13-й баталіонъ одновременно съ Муравьевымъ вернулся въ Шилкинскій заводъ на зимовку.

Такимъ образомъ, въ 1857 году первоначальное заселеніе лѣваго берега Амура отъ сліянія Шилки съ Аргунью до Хинганскаго хребта тремя сотнями Амурскаго коннаго полка было окончено.

Экономическое положеніе переселенцевъ.

Несмотря на всѣ видимыя политическіе успѣхи колонизаціи, экономическое положеніе переселившихся казаковъ было тяжелое.

Скотъ и птица должны были питаться изъ того же 14 мѣсячнаго людского запаса.

Переселенцы—казаки, прибывши поздно, едва успѣли до зимы кое-какъ сколотить жилища. Сѣна для скота не успѣли запасти. Огородовъ не разработали, полей не подняли. Большую часть привезеннаго скота казаки стѣли въ первую зиму (1857—1858 г.), не имѣя возможности его прокормить. Часть скота издохла отъ безкормицы. Рабочаго скота для обработки пашенъ къ веснѣ 1858 года не оказалось.

Изнуренныя безкормицею и почтовою гоньбою лошади пали. Почтовыя станціи на Амурѣ были не устроены. Почтовая гоньба всею тяжестью легла на казаковъ, отрывая ихъ отъ работъ по устройству хозяйства.

На содержаніе почты изъ казны не было денегъ.

Осенью казаки разошлись по лѣсамъ на охоту, возводили домашнія постройки, ловили рыбу. Слѣдствіемъ тѣсноты зимою развилась смертность на дѣтей Цѣны на все стояли высокія, а иногда и ни за какія деньги нельзя было достать того, что требовалось переселенцу. А между тѣмъ пополнить убыль, поправить ошибку лицъ, распоряжавшихся переселеніемъ, невозможно было ранѣе мая 1858 года.

Казаковъ мобилизовали, какъ колонистовъ, для борьбы съ природою но въ самый моментъ ихъ водворенія въ новомъ дикомъ и пустынномъ краѣ обезоружили ихъ, лишивъ матеріальныхъ средствъ борьбы.

Положеніе казаковъ было похоже на бросившагося въ атаку солдата, у котораго внезапнымъ ударомъ выбили изъ рукъ и штыкъ и ружье....

Ростокъ колонизаціи былъ подорванъ въ самомъ корнѣ.

Казаки были оффиціально обречены на нищету. Эта нищета была величайшая жертва, принесенная на алтарь отечества Забайкальскими казаками.

Основная цѣль заселенія Амура достигнута.

Но основная цѣль предпріятія этого года—заставить счи-

таться и въ Пекинѣ, и въ Петроградѣ, и въ Европѣ съ заселеніемъ Амура казаками, какъ съ совершившимся фактомъ— блестяще удалась. Приступая къ переговорамъ о границѣ, китайцы имѣли передъ собою заселеніе Амура осуществленнымъ.... А факты въ политикѣ констатируются и вопросъ считается рѣшеннымъ. [1])

Прямо съ Амура осенью 1857 года Муравьевъ уѣхалъ въ Петроградъ, чтобы лично отстаивать свое Амурское дѣло противъ Петроградскихъ недоброжелателей. Пробывъ тамъ нѣкоторое время и очень дурно себя чувствуя, уѣхалъ за границу для поправленія разстроеннаго здоровья.

Дѣйствія графа Путятина въ Амурскомъ вопросѣ.

Между тѣмъ графъ Путятинъ, оставаясь въ водахъ Великаго Океана (Тянь-Цзинѣ и Шанхаѣ), не былъ допущенъ съ моря въ Пекинъ. Онъ на досугѣ занялся проектами и представилъ въ Амурскій комитетъ рапортъ по тремъ вопросамъ:

1) О запрещеніи плаванія иностранцамъ по рѣкѣ Амуру.

2) О неудобствѣ и перенесеніи на другое мѣсто Николаевскаго поста.

3) О занятіи Сахалина нашимъ военнымъ постомъ.

Амурскимъ комитетомъ—по первому вопросу—иностраннымъ судамъ запрещено было плавать выше Маріинскаго поста; на русскихъ же судахъ ихъ товары могли свободно и безпошлинно проникать въ Восточную Сибирь.

По второму вопросу—рѣшили запросить подробныхъ свѣдѣній для окончательнаго рѣшенія.

По третьему вопросу—рѣшено занять постомъ ту часть Сахалина, которая для насъ необходима.

Депешею изъ Гонъ-Конга отъ 17 декабря графъ Путятинъ извѣщалъ, что вышелъ декретъ Богдыхана объ отраженіи вторженія русскихъ въ Амурскій край; что одни дипломатическія настроенія недостаточны для убѣжденія китайцевъ измѣнить образъ сношеній съ другими государствами и что безъ сильныхъ понудительныхъ мѣръ нельзя достигнуть никакого результата.

Вслѣдствіе такого взгляда и такого веденія дипломатическихъ дѣлъ графомъ Путятинымъ— немедленно былъ вызванъ Муравьевъ въ Петроградъ изъ Парижа, гдѣ онъ проживалъ тогда, находясь въ отпуску.

ПРИМѢЧАНІЕ: [1]) 14-го октября 1857 года отъ нашего посланника изъ Вашингтона была получена депеша.

Посланникъ сообщалъ, что Американское правительство считало устье Амура находившимся на сѣверѣ и что Россія должна искать склады своей торговли гораздо южнѣе. Эта торговля будетъ значительна и важна для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.

Онъ приводилъ этотъ отрывокъ изъ оффиціальнаго доклада, какъ доказательство, что какъ бы мы ни заняли берега Великаго Океана, это не вызвало бы со стороны американцевъ недоброжелательства, напротивъ, они увидѣли бы новыя двери для ихъ торговли и сбыта продуктовъ.

Рѣшеніе Амурскаго комитета по вопросамъ, возбужденнымъ графомъ Путятинымъ.

Въ засѣданіи 24-го декабря 1857 года, въ присутствіи Муравьева, Амурскимъ комитетомъ рѣшены были слѣдующіе вопросы, возбужденные графомъ Путятинымъ:

1) Объ уничтоженіи прежнихъ трактатовъ съ Китаемъ и отозваніи нашей Миссіи изъ Пекина.

Комитетъ отвергъ предложеніе графа, которое было бы на руку китайцамъ, давно уже желавшимъ прервать сношенія съ Россіею и нашелъ необходимымъ продолжать прежнимъ путемъ сношенія съ Китаемъ т. е. чрезъ Ургу, утверждаясь тѣмъ временемъ на берегахъ Амура.

Положеніе графа Путятина, какъ посланника, оказывалось излишне и поэтому ему было дано новое порученіе: онъ долженъ былъ слѣдить за начинавшимися непріязненными столкновеніями между Англіею и Франціею—съ одной стороны, и Китаемъ—съ другой. съ цѣлью принять участіе въ переговорахъ ихъ съ китайцами, а главное слѣдить, чтобы въ договорахъ не были затронуты русскіе интересы.

Ему было предписано дѣйствовать заодно съ комиссаромъ Сѣверной Америки. Возбужденные графомъ Путятинымъ вопросы о разграниченіи съ японцами сферы вліяній на островѣ Сахалинѣ, о занятіи бухты св. Владиміра и залива св. Ольги и о правильной разработкѣ каменноугольныхъ копей на Сахалинѣ, комитетъ считалъ уже разрѣшеннымъ.

Всѣ эти постановленія Амурскаго комитета вылились въ форму инструкціи графу Путятину, главными основаніями которой были:

1) Правительство рѣшило съ одной стороны занимать лѣвый берегъ Амура, съ другой не прерывать нашихъ сношеній съ Китаемъ.

2) Послѣ многихъ попытокъ комитетъ не надѣялся на то, что китайцы вступятъ въ переговоры о границахъ. А если бы къ тому представился случай, то графу извѣстны были начала, на которыхъ желательно заключить договоръ.

3) Не зная къ чему приведутъ начавшіяся недоразумѣнія китайцевъ съ Англо-Французами, невозможно было дать относительно дѣйствій графа Путятина какихъ либо положительныхъ указаній, но нужно стараться воспользоваться правами, которыя могутъ быть предоставлены другимъ державамъ, не входя въ открытую войну съ Китаемъ.

4) Но главное наблюдать, чтобы западныя державы не ввели въ договоры статьи, противныя нашимъ интересамъ, не выговаривали бы права на мѣстности, на которыя мы имѣемъ виды

5) Такъ какъ званіе посланника становилось безполезнымъ, то Путятинъ былъ назначенъ начальникомъ эскадры и императорскимъ комиссаромъ, дабы имѣть возможность слѣдить за дѣйствіемъ западныхъ державъ.

Амурское дѣло переходитъ въ руки Муравьева.

Тогда же, 24-го декабря 1857 года обсуждался листъ, полученный изъ китайскаго трибунала съ увѣдомленіемъ, что для переговоровъ о границахъ назначены сановники, которые и поѣдутъ на рѣку Удь, дабы вмѣстѣ съ графомъ осмотрѣть границы.

19-го октября 1857 года Муравьевъ представилъ министру иностранныхъ дѣлъ два китайскихъ листа написанныхъ послѣ прибытія Путятина въ Тянь-Цзинъ.

Китайцы въ этихъ листахъ снова протестовали противъ занятія Амура и пріѣзда посланника вопреки обычаю не черезъ Ургу, а въ неуказанный пунктъ—въ Тянь-Цзинъ. Опять затрагивали вопросы о границѣ только по рѣкѣ Уди.

Муравьевъ считалъ необходимымъ при настоящемъ положеніи дѣлъ отвѣчать твердо и рѣшительно, чтобы положить конецъ изворотливой политикѣ китайцевъ.

Однимъ изъ вѣскихъ доводовъ русскихъ при занятіи Амура было, что китайцы сами его заселили, не имѣя на это права. Кромѣ того, занятіе Амура мотивировалось необходимостью защиты устья Амура и содержанія связи постами съ войскомъ, защищавшимъ побережье.

Муравьевъ, придравшись къ тому, что китайцы сожгли нашу факторію въ Чугучакѣ и не приняли Путятина для возстановленія дружбы, предлагалъ требовать уступки намъ всего лѣваго берега Амура и Приморскій берегъ до Кореи съ свободнымъ плаваніемъ по рѣкѣ Уссури. Такимъ образомъ, инцидентъ съ Путятинымъ онъ повернулъ къ русской пользѣ.

Во второмъ листѣ китайцы въ концѣ 1857 г опять говорили о разграниченіи по рѣкѣ Уди и о посылкѣ туда уполномоченныхъ,

Отвѣтомъ на эти листы 24 декабря Амурскій комитетъ составилъ листъ такого содержанія:

Амурскій комитетъ выразилъ недовольство уклончивостью Китая въ рѣшеніи пограничнаго вопроса и увѣдомилъ, что для рѣшенія вопроса о границѣ Муравьевъ вызванъ былъ въ Петроградъ и теперь получилъ наставленіе отъ Государя, какъ ему переговариваться съ китайскими уполномоченными и какъ дѣйствовать.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1857 года Муравьевъ получилъ Амурское дѣло снова въ свои руки, а графъ Путятинъ остался въ китайскихъ водахъ въ наблюдательномъ положеніи.

Въ то же время Муравьевъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ и положеніе его сдѣлалось болѣе прочнымъ.*

* Барсуковъ стр. 505.

Политическія условія въ 1858 году.

8-го января 1858 года Муравьевъ представилъ новый листъ, въ которомъ трибуналъ, протестуя противъ заселенія лѣваго берега Амура, просилъ приказать Муравьеву вернуть обратно людей и суда.

Не смотря на предложеніе китайцевъ отправиться для переговоровъ о границѣ на Амуръ, Путятинъ продолжалъ жить въ Шанхаѣ.

Трибуналъ послалъ листъ въ Сенатъ съ просьбою объ отозваніи его. Между тѣмъ Путятинъ предлагалъ склонить Францію не противодѣйствовать нашимъ видамъ на Амурскій край.

Министръ иностранныхъ дѣлъ сдѣлалъ докладъ Государю. Въ докладѣ говорилось, что онъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, не раздѣляетъ мнѣнія графа Путятина о пользѣ попытки склонить Французское правительство не противодѣйствовать нашимъ видамъ на Амурскій край. Министръ мотивировалъ это тѣмъ, что ни Франція, ни Англія не ждутъ нашего согласія для своихъ мирныхъ и немирныхъ завоеваній.

Министръ иностранныхъ дѣлъ былъ того мнѣнія, что теперь «надобно дѣйствовать, а не говорить».

Государь положилъ резолюцію: «Замѣчаніе Ваше совершенно справедливо».

7-го февраля 1858 года была получена депеша отъ графа Путятина о томъ, что вышелъ декретъ Богдыхана о заготовленіи пороха для отраженія вторженія русскихъ въ Амурскій край.

По поводу этой депеши 17-го февраля 1858 года засѣдалъ Амурскій комитетъ. Онъ нашелъ, что нѣтъ никакой опасности: положеніе Китая бѣдственное: внутри борьба инсургентовъ, извнѣ—вторженіе иностранцевъ, недостатокъ повсюду денегъ и голодъ въ Пекинѣ.

Однако комитетъ счелъ нужнымъ сообщить объ этомъ Муравьеву, а Путятину приказано оставаться въ китайскихъ водахъ, не приступая къ враждебнымъ дѣйствіямъ, въ наблюдательномъ положеніи, и выговорить всѣ выгоды, которыя получатъ при предстоящихъ переговорахъ Англія и Франція.

Между тѣмъ генералъ Муравьевъ, вернувшійся въ декабрѣ 1857 года изъ Парижа въ Петербургъ и участвовавшій въ совѣщаніяхъ по Амурскимъ дѣламъ Амурскаго комитета, въ началѣ 1858 года выѣхалъ въ Иркутскъ. Планъ его дѣйствій

въ 1858 году и политическія условія, при которыхъ ему пришлось дѣйствовать, видны изъ слѣдующихъ документовъ.

20-го февраля генералъ-адъютантъ Муравьевъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Признавъ нужнымъ сформировать на рѣкѣ Амурѣ отрядъ войскъ изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты и одной пѣшей батареи, я назначаю Сибирскому линейному баталіону № 13-й, дивизіону легкой батареи линейной Забайкальской артиллерійской бригады, по открытіи навигаціи нынѣшняго года, выступить на рѣку Амуръ съ мѣстъ настоящаго ихъ расположенія въ Забайкальской области, для соединенія въ Усть-Зейской станицѣ на рѣкѣ Амурѣ съ расположеннымъ тамъ Сибирскимъ линейнымъ баталіономъ № 14 и дивизіономъ артиллерійской легкой батареи вышеназванной бригады.

Амурскій отрядъ расположится на зимнія квартиры на рѣкѣ Амурѣ въ предѣлахъ перваго отдѣленія оной по личному моему указанію.

Начальство надъ Амурскимъ отрядомъ я ввѣряю наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска, генералъ-маіору Корсакову, въ вѣдѣніи котораго состоитъ первое отдѣленіе Амурской линіи.

Всѣ распоряженія по приготовленію войскъ Амурскаго отряда къ сплаву на Амуръ и самый сплавъ оныхъ возлагаются на наказнаго атамана, къ которому и предписываю всѣмъ мѣстамъ и лицамъ относиться по дѣламъ относящимся до снаряженія и отправленія вышеозначенныхъ войскъ на рѣку Амуръ». [1])

Но Муравьевъ уже началъ дѣйствовать. Пятью днями ранѣе 25-го марта 1858 года онъ писалъ генералъ-адмиралу:

«Отправляясь на дняхъ изъ Иркутска къ берегамъ Восточнаго океана, по крайней мѣрѣ, на четыре мѣсяца, я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА о настоящемъ положеніи здѣшнихъ пограничныхъ дѣлъ и нѣкоторыхъ моихъ предположеніяхъ.

Тревожное состояніе, въ которомъ находится китайское правительство по случаю враждебныхъ дѣйствій иностранцевъ, и весьма естественное сомнѣніе, что мы также принадлежимъ къ числу его враговъ, заставляетъ правительство это принимать нѣкоторыя мѣры вооруженія и на нашихъ границахъ: на всемъ протяженіи оной, усиливаются военные посты, приготавляются порохъ и артиллерія; въ разговорахъ появляются съ ихъ стороны намеки, что эти вооруженія дѣлаются противъ насъ и въ томъ же духѣ дѣлаются объявленія въ Пекинскихъ газетахъ.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: На этотъ рапортъ военный министръ отъ 31 марта 1858 года отвѣчалъ генералу Муравьеву, что Государь одобрилъ его предположенія.

Архимандритъ Палладій въ нѣсколькихъ письмахъ изъявлялъ опасенія какъ за старую, такъ и за новую миссію, и наконецъ по послѣднимъ письмамъ съ Усть-Зейской станицы слышно, что тамъ сооружаются вооруженныя толпы.

Нѣтъ сомнѣнія, что сенатскій листъ въ трибуналѣ, одобренный Амурскимъ комитетомъ и отправленный въ концѣ декабря изъ С.-Петербурга, а въ концѣ января изъ Кяхты въ Пекинъ, нѣсколько успокоитъ китайское правительство; но для вящаго достиженія нашихъ миролюбивыхъ видовъ, и для подробнѣйшаго разъясненія китайскому правительству опасности его положенія, а также для вопроса — въ какой степени можетъ ручаться оно за безопасность нашей миссіи въ Пекинѣ, въ случаѣ народнаго возмущенія, при появленіи непріятельскихъ флотовъ вблизи столицы, я посылалъ въ Ургу кяхтинскаго пограничнаго комиссара, коллежскаго совѣтника Деспота-Зеновича прямо отъ себя и съ личными моими по всѣмъ предметамъ наставленіями.

Деспотъ-Зеновичъ возвратился на дняхъ изъ Урги, гдѣ былъ принятъ съ подобающими его званію и порученію отъ меня почестями, и имѣлъ тамъ нѣсколько весьма длинныхъ и откровенныхъ разговоровъ съ амбанями и въ особенности съ монгольскимъ амбанемъ Вейпъ.

Замѣчательнѣе всего въ этихъ разговорахъ было то, что амбань Вейпъ самъ сомнѣвается въ прочности маньчжурской династіи и не рѣшился дать положительнаго отвѣта о безопасности нашихъ миссій въ Пекинѣ.

Вслѣдствіе разговора съ Деспотомъ-Зеновичемъ, амбани отправили свое донесеніе въ трибуналъ и послали туда-же мой извѣстительный листъ, о возвращеніи моемъ изъ С.-Петербурга и письмо мое къ Палладію о томъ, чтобы, въ случаѣ желанія китайскаго правительства посредничества нашего для прекращенія военныхъ дѣйствій, онъ вызвался войти въ сношеніе съ графомъ Путятинымъ, лично или черезъ кого нибудь изъ членовъ миссіи. Теперь полагаю, съ нашей стороны сдѣлано все, что было можно, какъ для успокоенія китайскаго правительства, такъ и для разъясненія имъ степени нашего къ нимъ дружелюбія.

Увидимъ послѣдствія.

Съ устья Зеи, гдѣ я надѣюсь быть въ концѣ апрѣля, я донесу подробно ВАШЕМУ ВЫСОЧЕСТВУ и сообщу министру иностранныхъ дѣлъ, ибо не сомнѣваюсь, что найду тамъ Амурскаго джанджуна (генералъ-губернатора), которому, какъ говорили Ургинскіе амбани, поручено вести переговоры о разграниченіи.

Между тѣмъ, для всѣхъ случайностей я оставляю опять на Амурѣ отрядъ изъ двухъ линейныхъ баталіоновъ съ батареею

легкой артиллеріи и поручилъ командованіе этимъ отрядомъ на нынѣшнее лѣто генералъ-маіору Корсакову, который съ помощью этихъ же войскъ долженъ переселить въ нынѣшнемъ году на Амуръ до 1000 казачьихъ семействъ.

Самъ я не могу оставаться долго въ этихъ мѣстахъ и долженъ поспѣшить къ низовьямъ Амура, потомъ на Сахалинъ, а можетъ быть и въ бухту Св. Владиміра, надобно вездѣ распорядиться по многимъ возникшимъ вопросамъ и приготовленіями къ пріему незванныхъ гостей Надѣюсь однакожъ, что прежде ихъ прибытія я получу отъ графа Путятина извѣстіе, ибо если вся эскадра къ нему и запоздаетъ, то фрегатъ долженъ быть у него уже въ апрѣлѣ, а пароходъ «Америку» онъ можетъ прислать ко мнѣ съ извѣстіями въ маѣ, но я готовъ пробыть въ тѣхъ мѣстахъ до половины іюня. лишь бы дождаться этихъ извѣстій, а на возвратномъ пути сдѣлаю окончательное распоряженіе къ занятію праваго берега рѣки Уссури.

Преосвященный Архіепископъ Иннокентій Камчатскій и Амурскій избираетъ мѣстопребываніемъ для своей кафедры станицу Усть-Зейскую, что я нахожу весьма основательнымъ, ибо оттуда ближе всего дѣйствовать на населенную часть Маньчжуріи.

Мы отправляемся туда вмѣстѣ съ нимъ на пароходѣ Лена.

Посредствомъ учредителей Амурской компаніи я заказалъ въ Бельгіи еще два казенныхъ парохода для Амура собственно почтовыхъ, которые должны очень мелко сидѣть, быстро ходить и принимать много пассажировъ; пароходы эти въ началѣ будущаго года пойдутъ вокругъ свѣта на купеческомъ суднѣ, придутъ къ устью Амура въ концѣ навигаціи и, вѣроятно, въ 1860 году начнутъ свои плаванія по рѣкѣ; сами же учредители заказали тамъ же и къ тому же времени для потребностей компаніи три сильныхъ буксирныхъ парохода.

Два линейные баталіона, составляющіе теперь Амурскій отрядъ, съ батареею легкой артиллеріи, я намѣренъ оставить на Амурѣ въ постоянныя квартиры, кромѣ 15-го, который давно уже находится въ Приморской области; пѣхоты довольно казачьей и останется еще 16-й линейный баталіонъ около Кяхты, ибо, въ случаѣ паденія Маньчжурской династіи, мы должны имѣть нѣкоторыя силы и въ этой сторонѣ для поддержанія независимости Монголіи»...

Весною Муравьевъ предупредилъ Ургинскихъ правителей, что будетъ продолжать и въ нынѣшнемъ году заселять различныя мѣста по Амуру и Уссури на основаніи данныхъ ему ВЫСОЧАЙШИХЪ повелѣній, но что дѣйствія эти ничего враждебнаго къ нимъ не заключаютъ, а напротивъ клонятся къ общимъ пользамъ обоихъ государствъ.

«На дняхъ я отправляюсь на Амуръ мѣсяца на четыре»,

писалъ Муравьевъ брату 3-го апрѣля: «исключительная моя теперь забота состоитъ въ томъ, чтобъ заселить Амуръ, развивать по немъ пароходство и торговлю, учредить города, архіепископскую кафедру и открыть золото, которое необходимо для многихъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что въ устьяхъ Амура и въ окрестныхъ морскихъ берегахъ надобно соорудить укрѣпленные порты и сообщеніе съ ними желѣзными дорогами». *

Вотъ планъ дѣйствій Муравьева на 1858 годъ, выраженный оффиціально и интимно.

Имѣя такой планъ дѣйствій, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ генералъ-лейтенантъ Муравьевъ отправился изъ Иркутска на Амуръ въ г. Айгунь для переговоровъ съ китайскими посланниками.

Переѣхавъ еще по льду Байкалъ, онъ продолжалъ дальнѣйшій путь до Стрѣтенска на колесахъ.

Оттуда, въ сопровожденіи преосвященнѣйшаго архіепископа Иннокентія, 26-го апрѣля генералъ-губернаторъ во время ледохода поплылъ по рѣкѣ Амуру на особыхъ баржахъ съ двумя вооруженными катерами.

Возникновеніе города Благовѣщенска.

9-го мая онъ находился уже въ Усть-Зейской станицѣ, откуда писалъ Его Императорскому Высочеству, генералъ-адмиралу отъ 9-го мая 1858 года № 30:

«Особенныя выгоды мѣстоположенія Усть—Зейской станицы, при сліяніи рѣки Амура съ Зеей, однимъ изъ значительнѣйшихъ изъ его притоковъ, среди довольно густого маньчжурскаго населенія, дѣлаютъ этотъ пунктъ весьма важнымъ въ стратегическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ и представляютъ всѣ условія быстраго и успѣшнаго развитія.

Вслѣдствіе этого я считаю необходимымъ учредить въ этомъ мѣстѣ городъ, а какъ сопутствующій мнѣ въ настоящую мою поѣздку на Амуръ Высокопреосвященный Иннокентій архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій заложилъ сего 9-го мая въ Усть-Зейской станицѣ храмъ во имя Благовѣщенія Господня, то и полагаю приличнымъ дать новому городу наименованіе Благовѣщенска.

Посему имѣю счастье всепочтительнѣйше просить Ваше Императорское Высочество, какъ предсѣдателя Амурскаго комитета, объ исходатайствованіи ВЫСОЧАЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволенія, на учрежденіе города Благовѣщенска.

Между тѣмъ, впредь до воспослѣдованія ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, бывшая Усть-Зейская станица мною уже наименована станицею Благовѣщенскою.

* Барсуковъ стр. 508.

О послѣдующемъ по сему предмету ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи я буду имѣть счастье ожидать предписанія Вашего Императорскаго Высочества».

6-го іюля ГОСУДАРЬ начерталъ на рапортѣ Муравьева: «Согласенъ». Но еще не получивъ оффиціальнаго утвержденія. Муравьевъ совершилъ 12-го мая крещеніе новаго города.

Устроили мачты, подняли огромный флагъ...

Архіепископъ Иннокентій отслужилъ молебенъ и Усть-Зейская станица произведена въ городъ Благовѣщенскъ. *

Переговоры о разграниченіи земель и выработка статей договора.

10-го мая генералъ-лейтенантъ Муравьевъ на своемъ катерѣ, въ сопровожденіи двухъ вооруженныхъ катеровъ, все время сопровождавшихъ его по Амуру, отправился въ Айгунъ на обѣдъ къ амбаню, который просилъ пожаловать его къ нему, чтобы имѣть возможность переговорить съ Цицикарскимъ главнокомандующимъ и уполномоченнымъ княземъ И.-Шанъ, прибывшимъ сюда по вопросу о разграниченіи земель.

Переговоры велись съ 11 по 16-е мая.

Объ этомъ Перовскій разсказываетъ такъ:

«На первомъ свиданіи, бывшемъ 1-го мая, г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, изложивъ на словахъ все, что неоднократно было уже писано китайскому правительству: о необходимости опредѣлить границу обоихъ государствъ по теченію рѣки Амура, объ обоюдной пользѣ окончанія сего дѣла, присовокупивъ, что въ настоящее время китайскому правительству тѣмъ болѣе должно бы кончить это дѣло, что оно находится въ войнѣ съ англичанами, которые могутъ обнаружить желаніе завладѣть устьемъ Амура и мѣстами отъ онаго къ югу, вдоль морского берега лежащими; что мы можемъ имъ въ томъ воспрепятствовать только въ случаѣ, если, на основаніи заключеннаго договора, мы можемъ показать означенныя мѣста намъ принадлежащія. На это китайскій главнокомандующій возразилъ такъ же въ смыслѣ прежде писанныхъ изъ трибунала по сему дѣлу листовъ, а именно, что на основаніи трактатовъ слѣдуетъ опредѣлить границу къ востоку отъ рѣки Горбицы и въ мѣстахъ близъ рѣки Уди лежащихъ. Затѣмъ, послѣдовали съ той и съ другой стороны пренія, которыя не подвигали дѣло. Какъ засѣданіе продолжалось уже четыре часа, то г. генералъ-адъютантъ Муравьевъ прекратилъ сныя, передавъ китайскому уполномоченному заранѣе изготовленный мною проектъ трактата и просилъ, по разсмотрѣніи онаго, объявить его мнѣніе въ засѣданіи на слѣдующій день. Проектъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: 1) границу между обоими государствами учредить по рѣкѣ Амуру такъ, чтобы лѣвый бе-

* Русск. стар. 1879 г. т. I и II стр. 297 Венюковъ.

ретъ до устья принадлежалъ Россійскому, а правый до рѣки Уссури Китайскому государству; затѣмъ по рѣкѣ Уссури до ея истоковъ, а отъ оныхъ до полуострова Корея. 2) Плаваніе по рѣкамъ, составляющимъ границу, дозволяется только судамъ двухъ государствъ; 3) По симъ рѣкамъ свободная торговля; 4) Китайскимъ подданнымъ, находящимся на лѣвомъ берегу, переселиться на правый въ теченіе трехъ лѣтъ; 5) Пересмотрѣть черезъ нарочно назначенныхъ для сего съ обѣихъ сторонъ лицъ прежнихъ трактатовъ для постановленія новыхъ правилъ по всѣмъ предметамъ, клонящимся для пользы и славы обоихъ государствъ и 6) Настоящій договоръ считать дополненіемъ прежнихъ трактатовъ.

Изъ этого перваго засѣданія мы вынесли убѣжденіе такого рода, что китайское правительство желаетъ непремѣнно сохранить дружбу съ нами, ибо объ этомъ уполномоченный нѣсколько разъ упоминалъ, но что они упорно будутъ придерживаться прежнихъ столь часто выраженныхъ мнѣній о пограничномъ дѣлѣ и что переговоры могутъ, такимъ образомъ, продолжаться весьма долго. Мы, напротивъ того, желаемъ привести дѣло къ окончанію, какъ можно скорѣе, однако, чтобы не выказать сего желанія, а также съ цѣлью имѣть въ сбереженіи высшій авторитетъ, къ окончательному рѣшенію котораго можно было бы прибѣгнуть на случай какихъ-либо недоразумѣній, положено было отправить на другой день переводчика Шишмарева объявить, что г. генералъ-губернаторъ, по причинѣ болѣзни, не можетъ продолжать переговоры, а поручаетъ оныя мнѣ. Не лишнимъ считаю упомянуть, что г. генералъ-губернаторъ представилъ меня какъ служащаго въ Сенатѣ, изъ котораго пишутся наши листы и что въ предвидѣніи могущихъ быть переговоровъ, на основаніи послѣдняго листа изъ трибунала, поручено мнѣ его сопровождать до Айгуна.

Начавшіеся затѣмъ ежедневныя мои свиданія, то съ амбанемъ, то съ главнымъ переводчикомъ и другими лицами, продолжались по три и четыре часа утромъ и вечеромъ. Трудно передать всѣ хитрости, всѣ уловки китайскихъ чиновниковъ, съ цѣлью внушить слушателю убѣжденія въ ихъ славѣ о неоспоримомъ превосходствѣ ихъ надъ другими народами, но трудно было имъ выдерживать постоянно эту роль и скрыть собственное сознаніе о своемъ безсиліи, о шаткомъ положеніи дѣлъ въ ихъ государствѣ, о страхѣ, чтобы мы не дѣйствовали противъ нихъ вмѣстѣ съ англичанами, которыхъ они столько же не любятъ, сколько боятся. Я не упускалъ удобнаго случая дать имъ почувствовать, что положеніе ихъ вполнѣ намъ извѣстно, когда же послѣ нѣсколькихъ засѣданій я замѣтилъ, что упорство ихъ не ослабѣваетъ, то рѣшился объявить: что только великодушію нашего Монарха обязаны они сохране-

ніемъ дружественныхъ отношеній между обоими государствами, тогда какъ поступки ихъ послѣдняго года давали бы намъ полное право дѣйствовать иначе: что напрасно они опираются на прежніе трактаты для опредѣленія границъ къ востоку отъ рѣки Горбицы и въ мѣстахъ около рѣки Уди лежащихъ, ибо при заключеніи трактата въ 1689 году они поступили не добросовѣстно: изъ Пекина было писано, что свита ихъ уполномоченныхъ будетъ не многочисленна, тогда какъ на самомъ дѣлѣ выслали къ мѣсту переговоровъ цѣлую армію; съ нашей же стороны дана была посланнику только необходимая свита; что, наконецъ, они же первые нарушили трактаты тѣмъ во первыхъ, что брали ясакъ съ жителей въ мѣстахъ неразграниченныхъ, на что они не имѣли никакого права, а во вторыхъ тѣмъ, что нынѣ не приняли посланника, отправленнаго по повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ дружескимъ привѣтствіемъ къ ихъ Богдыхану и что таковое обстоятельство между всѣми просвѣщенными государствами влечетъ обыкновенно разрывъ и непріязненныя дѣйствія: вмѣстѣ съ тѣмъ я упомянулъ, что они возбудили еще одно непріятное дѣло, въ которомъ поступили несправедливо, а именно: дѣло о сожженіи и разграбленіи факторіи нашей въ Чугучакѣ.

Эти слова произвели на китайскихъ уполномоченныхъ сильное впечатлѣніе; они согласились на заключеніе договора, между тѣмъ какъ первоначально отказывались отъ всего подъ разными предлогами, но просили измѣнить переданный нами первый проектъ. Главныя измѣненія относились до опредѣленія границы по Уссури и до статьи о пересмотрѣ прежнихъ трактатовъ. Ихъ главнокомандующій (дзянь-дзюнь) объявилъ рѣшительно, что переговариваться и упоминать о сихъ двухъ статьяхъ онъ не имѣетъ никакого права, поэтому необходимо было съ нимъ согласиться. Затѣмъ, они просили не упоминать, что Амуръ составляетъ границы между обоими государствами; отчего именно они опасались этого слова— трудно объяснить; выраженіе, употребленное въ подписанномъ договорѣ, что лѣвый берегъ до устья въ морѣ составлялъ владѣніе россійскаго государства, безъ сомнѣнія равносильно слову граница; надобно полагать, что уполномоченные, которые неоднократно упоминали, что они не знаютъ, какъ для нихъ это дѣло окончится въ Пекинѣ, имѣютъ въ виду представить въ свое оправданіе какое либо хитрое поясненіе этой статьѣ. Въ тѣхъ же, вѣроятно, видахъ просили о помѣщеніи словъ: «для защиты отъ иностранцевъ», словъ ненмѣющихъ, впрочемъ, особой силы, такъ какъ отдѣльною статьею постановлено, что плаваніе по рѣкамъ, составляющимъ границу, дозволяется только судамъ обоихъ государствъ. Не имѣя уполномочія объ опредѣленіи границы по Уссури, китайскій дзянь-дзюнь пред-

лагалъ вовсе не упоминать о сей рѣкѣ и о мѣстахъ по ней лежащихъ, или сказать: мѣста же отъ Уссури къ морю лежащія остаются, какъ и нынѣ, неразграниченными. Это выраженіе я предложилъ г. генералъ-губернатору замѣнить словами: въ общемъ владѣніи обоихъ государствъ, которымъ, если бы оказалась надобность, можно, кажется, дать смыслъ болѣе для насъ выгодный. Наконецъ, нельзя было не согласиться на убѣдительныя просьбы китайцевъ—оставить на неопредѣленное время тѣхъ изъ ихъ жителей, которые нынѣ находятся на лѣвомъ берегу: для насъ не только отъ этого не будетъ никакого вреда, но напротивъ того нужно ожидать пользы. Пространство, занимаемое маньчжурскими селеніями, не болѣе 50 верстъ; жители ихъ весьма къ намъ расположены: поля воздѣланы у нихъ превосходно; наши поселенцы нуждаются еще въ ихъ хлѣбѣ, а они охотно вымѣниваютъ у насъ разные товары на то, что потребно для нашихъ поселенцевъ, поэтому нѣтъ сомнѣній, что оставшіеся на нашемъ берегу маньчжуры будутъ служить средствомъ сближенія съ жителями другого берега, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ распространенію нашего вліянія.

Послѣдняя попытка китайскихъ уполномоченныхъ добиться измѣненія выработаннаго договора.

Когда, наконецъ, всѣ статьи договора послѣ упорнаго оспариванія были опредѣлены, китайскіе уполномоченные, желая испытать послѣднее средство сопротивленія, объявили, что подписать его они не могутъ, а должны предварительно послать на утвержденіе въ Пекинъ и что для сего потребуется по малой мѣрѣ 40 дней.

Убѣдившись, что уступчивости съ нашей стороны надобно положить конецъ, мы рѣшили также прибѣгнуть къ окончательному способу убѣжденія, до послѣдней минуты нами отложенному, т. е. г. генералъ-губернаторъ, котораго я во время переговоровъ старался представить, какъ человѣка военнаго, нелюбящаго много говорить, но любящаго дѣйствовать, отправился къ дзянь-дзюню и объявилъ ему, что измѣненій въ договорѣ онъ больше никакихъ не можетъ сдѣлать и что онъ удивляется нерѣшительности его подписать документъ, въ которомъ они въ особенности нуждаются и что если затѣмъ послѣдуютъ для нихъ какія-либо непріятности отъ предпріятій англичанъ на неопредѣленныхъ мѣстахъ, то должны пенять на себя. Эта мѣра имѣла желанный успѣхъ: противорѣчій съ ихъ стороны не было уже никакихъ и договоръ подписанъ 16-го мая. Трактатъ назначено было подписать въ 12 часовъ, но переписка бѣловыхъ экземпляровъ протянулась до вечера.

Заключеніе Айгунскаго трактата.

Въ 6 часовъ Муравьевъ, со свитою, въ парадной формѣ, вышелъ на берегъ Айгуна и всѣ пѣшкомъ отправились къ дзянь-дзюню, который угостилъ русскихъ чаемъ и сластями. Послѣ краткаго привѣтствія, Муравьевъ сказалъ дзянь-дзюню объ окончаніи дѣла, продолжавшагося болѣе полтора столѣтія и давно заботившаго ихъ правительство. Послѣ чего прочли, провѣрили текстъ на маньчжурскомъ и русскомъ языкахъ, затѣмъ и подписались.

Муравьевъ и дзянь-дзюнь взяли въ одну руку по два подписанныхъ экземпляра на русскомъ и маньчжурскомъ языкахъ, въ одно время обмѣнялись ими и передали другъ другу со взаимнымъ поздравленіемъ, но при этомъ дзянь-дзюнь повторилъ, что хотя это дѣло между ими и нами уже кончено, но онъ не знаетъ, какъ оно кончится для него въ Пекинѣ, куда онъ отправится съ представленіемъ договора.

Тѣмъ не менѣе русскіе разстались съ китайскими властями въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ.

17-го мая ночью генералъ-губернаторъ Муравьевъ возвратился въ Благовѣщенскъ, гдѣ на другой день въ воскресенье было совершено преосвященнымъ Инокентіемъ благодарственное Господу Богу молебствіе о радостномъ и великомъ событіи, и затѣмъ всѣ чины, бывшіе въ Благовѣщенскѣ, обѣдали у генералъ-губернатора.

Въ тотъ же день на церковномъ парадѣ генералъ Муравьевъ отдалъ слѣдующій лаконическій приказъ:

«Товарищи! Поздравляю Васъ! Не тщетно трудились мы! Амуръ сдѣлался достояніемъ Россіи! Святая православная церковь молится за насъ! Россія благодаритъ. Да здравствуетъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ и процвѣтаетъ подъ кровомъ ЕГО вновь пріобрѣтенная страна! Ура!» *

20-го мая генералъ-лейтенантъ Муравьевъ отправилъ подлинный трактатъ при своемъ донесеніи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ секретаремъ по дипломатической части Бютцевымъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Генералъ-губернатора Восточной Сибири и командующаго войсками въ оной расположенными, генералъ-адъютанта Муравьева

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ РАПОРТЪ. [1])

По данному мнѣ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕ-

* Барсуковъ стр. 514.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ рукою написано: «слава Богу».

ЛИЧЕСТВОМЪ уполномочію я заключилъ съ Амурскимъ главнокомандующимъ княземъ И-Шань договоръ, который имѣю счастье здѣсь въ подлинникѣ повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе и утвержденіе.

Генералъ-адъютантъ Муравьевъ.

№ 38
мая 18 дня 1858 г.
Благовѣщенскъ
на рѣкѣ Амурѣ.

Занятіе Амура поселеніями пѣшаго казачьяго баталіона.

Для того, чтобы вполнѣ воспользоваться выгодами Айгунскаго трактата, надо было колонизовать Приамурскій край, распространить въ немъ въ большихъ размѣрахъ русское населеніе, развить пароходство по Амуру, т. е. сдѣлать изъ этой рѣки то, къ чему она предназначена самою природою: быть великимъ торговымъ путемъ для Восточной Сибири.

Съ этою цѣлью Муравьевъ вмѣстѣ съ Архіепископомъ Иннокентіемъ и своимъ штабомъ 22-го мая отправился къ устью Амура.

Во время этого плаванія оберъ-квартирмейстеръ, подполковникъ Будогосскій избиралъ мѣста для поселенія Амурскаго пѣшаго казачьяго баталіона, который своими станицами лѣтомъ этого года долженъ былъ занять весь остальной лѣвый берегъ Амура отъ Малаго Хингана до устья рѣки Уссури.

Изъ числа переселявшихся въ этомъ году 500 семействъ Амурскаго пѣшаго баталіона опредѣлено было поселить 150 семействъ при устьѣ Уссури, а остальныя 350 отъ Малаго Хингана до устья рѣки Уссури, гдѣ основали поселеніе 13-го линейнаго баталіона, названное Хабаровскимъ.

Здѣсь 31 мая встрѣтилъ Муравьева на пароходѣ «Аргунь» военный губернаторъ Приморской области Казакевичъ.

Поѣздки Муравьева по краю и обратный путь его въ Иркутскъ.

8-го іюня Муравьевъ прибылъ въ Маріинскій постъ, гдѣ осматривалъ казармы, церкви и другія зданія.

Наконецъ, 10-го іюня генералъ Муравьевъ прибылъ въ Николаевскъ, встрѣченный салютомъ съ береговыхъ батарей.

Николаевскъ послѣ 1855 года разросся настолько, что въ немъ считалось до 200-тъ частныхъ домовъ. Генералъ Муравьевъ остался здѣсь на нѣсколько дней, въ ожиданіи прихода эскадры графа Путятина съ извѣстіемъ о ходѣ переговоровъ въ Китаѣ. *

Спустя 15 дней по заключеніи Айгунскаго договора, графъ Путятинъ заключилъ Тянь-Цзинскій трактатъ, по которому

* Барсуковъ 516.

постановлено было изслѣдовать неопредѣленныя части границы по Уссури и далѣе до Японскаго моря.

Длившійся 2 вѣка Амурскій вопросъ былъ близокъ къ разрѣшенію.

19-го іюня Муравьевъ отправился обратно изъ Николаева на пароходѣ Амуръ. Дорогою онъ пересѣлъ на пароходъ Лена и продолжалъ путь въ Иркутскъ. Путешествіе его изъ Стрѣтенска по Забайкалью было тріумфомъ. Во всѣхъ селахъ его встрѣчали толпы народа съ колокольнымъ звономъ и крикомъ ура... Въ городахъ являлись депутаціи и дѣлались пожертвованія на новый край.

Подготовка Забайкальскихъ казаковъ къ переселенію на Амуръ.

Въ то время, какъ Муравьевъ Айгунскимъ договоромъ присоединилъ Амуръ къ Россіи, Корсаковъ подготовлялъ Забайкальскихъ казаковъ къ переселенію.

Въ 1858 году переселяли на Амуръ по жребію изъ всѣхъ станицъ 2-й конной бригады восточнаго Забайкалья 328 семействъ и кромѣ того, перечислялись въ Амурскій полкъ въ полномъ составѣ двѣ ближайшія къ Амуру станицы Усть-Стрѣлочная и Горбиченская.

Эти вновь переселяемые конные казаки съ переселенными въ 1857 году сотнями образовали Амурскій конный полкъ. Горбиченскіе и Усть-Стрѣлочные переселялись охотно, но нельзя было сказать того же про другихъ казаковъ.

Осенью 1857 года подполковникъ Кукель и войсковой старшина Манухинъ выбрали казаковъ по жребію къ переселенію на Амуръ. «Волненіе среди станичниковъ было ужасное. Всѣ боялись вытянуть жребій.

«Никто не зналъ, что ждетъ его въ новой странѣ, а дома жилось недурно. Старики слыхали объ Албазинѣ, гдѣ когда-то жили русскіе, и только, болѣе никакихъ свѣдѣній. Богатые казаки боялись при переселеніи потерять состояніе, бѣдные шли охотнѣе. Не имѣя въ Забайкальѣ ничего, они льстили себя надеждою попытать счастья въ новой странѣ. Охотно они нанимались замѣнить богача за порядочный кушъ.

Вытащивъ жребій, богатый казакъ продавалъ за безцѣнокъ отцовское гнѣздо или оставлялъ его на произволъ. Обработанную землю бросали и шли выкорчевывать непроходимые лѣса Амура. Табуны скота и лошадей сдавались на храненіе на добросовѣстность добрыхъ людей.

Желающихъ переселиться оказалось мало. Жребій рѣшалъ дѣло. Вытянувшіе жребій могли нанять за себя другого казака, но непремѣнно здороваго и женатаго». *

* Записки Бѣлокопытова

Распредѣленіе казаковъ для заселенія Амура.

Казаки Амурскаго коннаго полка предназначались для заселенія лѣваго берега Амура отъ Стрѣлки до Хингана (мѣстность черезвычайно гористая).

Изъ пѣшихъ Забайкальскихъ казаковъ 4000 семей были назначены по жребію для заселенія равнинъ лѣваго берега отъ Хинганскаго хребта до устья Амура, до Маріинскаго поста.

Распредѣленіе было неудачное: конница попадала въ горы, пѣхота—на равнину.

Пѣшіе казаки должны были на Амурѣ образовать пѣшую бригаду изъ четырехъ баталіоновъ.

Переселеніе пѣшихъ казаковъ предполагали совершить въ два-три года.

Въ 1858 году на первый случай, какъ кадръ, выдѣлялся (изъ числа вытянувшихъ жребій 4000 семействъ пѣшихъ казаковъ) сводный полубаталіонъ въ составѣ 500 семействъ.

Эти пѣшіе казаки должны были «расколотками» образовать всѣ станицы и поселки Амурской пѣшей бригады.

Сплавъ казаковъ и колонизація ими Амурскаго края.

Для сплава казаковъ въ 1858 году въ с. Аргунскомъ были заготовлены плоты. Конные казаки и 490 семействъ своднаго пѣшаго баталіона, съ открытіемъ навигаціи, были сплавлены на Амуръ изъ Шилкинскаго завода, гдѣ былъ общій сборный пунктъ всей экспедиціи 1858 года.

Какъ прикрытіе сплава, а также для сформированія Амурскаго отряда, отправлялись въ Усть-Зейскую станицу (Благовѣщенскъ) 13-й линейный баталіонъ и дивизіонъ легкой батареи Забайкальской артиллерійской бригады.

«Въ Усть-Зейской станицѣ, переименованной въ Благовѣщенскъ, лѣтомъ 1858 года жизнь кипѣла ключемъ.

«Въ городѣ было домовъ не много, тамъ и тутъ разбросанныхъ, но зато заложенныхъ было много. Рабочихъ на домахъ масса.

Всѣ спѣшатъ, всѣмъ дано наурокъ. У береговъ вездѣ баржи, паромы, бревна. Толпы народа вытаскиваютъ ихъ изъ воды на берегъ, запѣвая дубинушку.

Въ другомъ мѣстѣ казаки и солдаты, разгружая баржи, промокнувъ, съ обнаженными плечами, въ мукѣ, нагруженные кулями и разною тяжестью, едва передвигаютъ ноги и они, насколько хватаетъ силъ стараются кончить урокъ. То тутъ, то тамъ поднимается палка надсмотрщика, брань и строгіе возгласы—спѣшить работою.

День склоняется къ вечеру и урокъ кончается Измученные труженники думаютъ отдохнуть; но не тутъ-то было. Спо-

ва приказаніе: «На ура баржу выгружать»—и погнали усталыхъ людей, какъ скотъ. Кое-гдѣ былъ слышенъ выкрикъ «ура». Но какое же это «ура?»—хриплое, едва слышное, больное... Оглушительный стукъ съ построекъ, говоръ, крикъ, шумъ и бѣготня многолюдной толпы... это будетъ слабая картина былой лихорадки возводимаго города.»*

По Амуру плыли казаки переселенцы съ семьями. Кое-гдѣ на пустынныхъ берегахъ виднѣлись воткнутыя высокія жерди, съ пучкомъ сѣна—это вѣхи и тутъ назначены мѣста для поселковъ. Казаки-переселенцы причаливаютъ. На берегу трава въ ростъ человѣка, вѣковая тундра и всякая поросль. Паукъ, комаръ, мошкара и всякій гнусъ лѣзутъ въ ротъ, носъ и уши, буквально покрываютъ лицо и руки. Крикъ и плачъ дѣтей. Сейчасъ же всѣ мужчины, женщины и дѣти старше пяти лѣтъ распредѣляются на работу: копать берегъ, дѣлать сходни и печку въ берегу для печенія хлѣбовъ, рубить, возить тальникъ (ива), плести бараки, косить для крыши бараковъ траву; устраивать сараи для сушки кирпича, приготовлять нары, топтать глину и дѣлать кирпичи, копать гряды и сѣять картофель, налаживать сохи и бороны; пахать и сѣять хотя гречу, а затѣмъ косить и сѣно. Начальствомъ требовалось, чтобъ работы исполнялись уроками, ненавистными переселенцамъ.

Въ Куприяновской станицѣ, куда переселенцы-казаки прибыли 15-го іюня, по описанію сотеннаго командира, дѣло происходило такъ: «маленькія грудныя дѣти (по четыре-пяти человѣкъ) поручались дряхлымъ, неспособнымъ къ работѣ старухамъ, а въ помощь къ нимъ оставлялись дѣти менѣе пяти лѣтъ. Всѣ прочіе члены семьи распредѣлялись на работы ежедневно до холоднаго времени. Всѣ работы производились подъ наблюденіемъ сотеннаго командира. Утромъ чуть свѣтъ нужно было разбудить переселенцевъ, чтобы заваривать пищу. Но не легко было это сдѣлать: всю ночь мошкара и комаръ не давали спать, всю ночь крикъ и стонъ дѣтей. Повсюду горшки и разная посуда съ дымокуромъ. Жара, духота... И вотъ утромъ, предъ разсвѣтомъ, когда повѣяло прохладой, утомленные труженники заснули, а тутъ нужно было вставать. Въ полдень и вечеромъ идутъ матери съ работы, голодныя, утомленныя; ихъ съ плачемъ встрѣчаютъ тоже голодныя дѣти. Нужно набирать топливо и заваривать пищу. А тутъ курьеръ требуетъ въ лямку пять-шесть человѣкъ тянуть лодку по Амуру на 40—50 верстъ. Къ довершенію бѣдствій запасы, привезенные изъ Забайкалья, истощились; жили впроголодь, потому что женщины получали половинный паекъ хлѣба и мяса. Начались болѣзни—цынга и лихорадка. Казаки, непривычные къ

* Записк. сотн. Бѣлокопытова.

проливнымъ по мѣсяцу дождямъ, проводили лѣто съ женами и дѣтьми въ шалашахъ.

Особенно были удручены тяжелымъ непосильнымъ трудомъ конные казаки бывшаго Цурухайтуевскаго отдѣленія, жившіе дома полупомѣщиками. «За что», говорили они: «мы, жены и дѣти наши поставлены на такой непосильный трудъ, наравнѣ съ тѣми, кто жилъ въ Забайкальѣ у насъ въ работникахъ, ничего не имѣя по лѣности или по другимъ причинамъ.»

Многіе не выдержали и запили горькую. Забайкалье потеряло хорошихъ хозяевъ и исправныхъ служакъ, а на Амурѣ увеличилось количество пьяницъ.

Несмотря на нѣкоторыя жертвы, отразясь тяжело на благосостояніи казаковъ, въ общемъ, однако, колонизація удалась.

18-го октября 1858 года графъ Муравьевъ Амурскій донесъ военному министру, что шесть сотенъ Амурскаго коннаго полка поселены отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Хинганскаго хребта.

Съ половины лѣта 1858 года, переселенцы успѣли устроить свои помѣщенія, вспахали и засѣяли озими и подняли пашни подъ яровой хлѣбъ; заготовили кормъ для скота и значительное количество лѣса для будущихъ построекъ въ станицахъ; вообще успѣли придать пустыннымъ мѣстамъ видъ давнишней осѣдлости. *

Вдобавокъ сообщеніе зимою по Амуру не прекращалось, такъ что почта и курьеры нигдѣ не имѣли задержки.

Всего въ 1858 году переселилось на Амуръ 3696 душъ обоего пола. Они основали 32 станицы: 13 конныхъ и 19 пѣшихъ. ** [1])

Число казаковъ и ихъ семействъ, переселенныхъ въ 1858 году, изъ всѣхъ сотенъ (станицъ) 2-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска на Амуръ, и число домашняго скота и количество разнаго хлѣба, взятаго съ собою поселенцами, было слѣдующее:

Семействъ		328
Казаковъ	строевыхъ	401
	внутренно-служащихъ	19
	отставныхъ	43

* Барсуковъ 524—525.

** Отчетъ о сост. Забайк. в. за 1858 г.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ Конныя: Покровская, Свербеевская, Орловская, Рейновская, Пермыкинская, Чернаева, Верхне-Благовѣщенская, Низменная, Константиновская, Сычевка, Покрова, Куприяновская и Скобельцына и 19 станицъ въ районѣ Амур. пѣшаго баталіона: Поликарповка, Раддевская, Екатерино-Никольская, Пузино, Нагибова, Добрая, Венцелева, Клименина, Дежнева, Михайло-Семеновская, Воскресенская, Степанова, Головина, Вознесенская, Петровская, Луговая, Верхне Спасская, Нижне-Спасская и Новгородская. *

* Каз. Колон. Пріамурск. края 1902 стр. 1-12.

Взято семействами съ собою на Амуръ.	Малолѣтковъ	19 лѣтъ 10
		Отъ 19 до 17 лѣтъ . . . 452
	Женщинъ 448	
	Дѣтей 539	
	Лошадей 1529	
	Коровъ 2002	
	Барановъ 1980	
	Свиней 388	
	Хлѣба разнаго . . . . . 8617 п.	

Изъ пѣшихъ казаковъ переселилось въ 1858 году 336 семействъ на среднее теченіе Амура отъ Хингана до устья Уссури и 54 семейства на Уссури. Эти послѣднія основали станицы Корсакову, Казакевичеву и Невельскую, для постройки которыхъ солдаты сплавили 13000 бревенъ.*[1])

Пріѣхавъ въ концѣ августа въ Иркутскъ, Муравьевъ, для рѣшенія разныхъ вопросовъ по устройству Амурскаго края, составилъ комитетъ изъ начальника штаба, начальниковъ 3-го и 4-го (казачьяго)отдѣленій и капитана Рейна и принялся за работу. **

Награды за присоединеніе Амура къ Россіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ,по полученіи донесенія о заключеніи Айгунскаго трактата и ратификаціи его Богдыханомъ, 26 августа 1858 года возвелъ Муравьева въ графы съ присоединеніемъ къ его фамиліи «Амурскаго».

*) А. Гл. Упр каз. в. д. 1877. № 13 от. 2 ст. 2.
** Барсуковъ 530.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Составъ сотенъ, перечисленныхъ поголовно въ Амурскій полкъ.

Усть-Стрѣлочной:

	Семействъ 177	
	Казаковъ	строевыхъ 87
		внутренно-служащихъ 30
		отставныхъ 13
	Малолѣтковъ	отъ 19 лѣтъ 4
		отъ 19 до 17 лѣтъ 147
	Женщинъ 98	
	Дѣтей 167	
Взято семействами съ собою на Амуръ.	Лошадей 265	
	Коровъ 291	
	Свиней 5	

Горбичинской.

	Семействъ 122	
	Казаковъ	строевыхъ 117
		внутренно-служащихъ 41
		отставныхъ 27
	Малолѣтковъ	отъ 19 лѣтъ 5
		отъ 19 до 17 лѣтъ 169
	Женщинъ 148	
	Дѣтей 222	
Взято семействами съ собою на Амуръ.	Лошадей 279	
	Коровъ 290	
	Барановъ 8	
	Свиней 18	

По этому случаю графъ Муравьевъ-Амурскій 2-го октября 1858 года отдалъ приказъ по войскамъ:

«Приказомъ отъ 18-го мая въ городѣ Благовѣщенскѣ я имѣлъ счастье объявить, что Амуръ трудами вашими, любезные товарищи, сдѣлался достояніемъ Россіи, ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 26-го августа ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ благоугодно было произвести меня въ генералы отъ инфантеріи, съ присоединеніемъ къ имени моему названія Амурскаго и титула графа. Благодарю васъ, любезные товарищи; пожалованныхъ мнѣ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ наградъ я удостоился вашими трудами, и названіе Амурскаго оставитъ въ душѣ моей навсегда воспоминаніе о славномъ времени, которое я съ вами служилъ. [1])

Распоряженія по устройству края и его колонистовъ.

16-го ноября 1858 года въ рапортѣ къ Великому Князю графъ Муравьевъ намѣчалъ планъ окончательной казачьей колонизаціи.

«Переселеніе казаковъ на Амуръ назначено для будущаго года небольшое и не окончательное по неурожаю въ Забайкальской области хлѣба, а также и потому, что вверхъ по Уссури трудно подтягивать большое число переселенцевъ безъ мелко-сидящихъ пароходовъ, а два подобныхъ парохода будутъ готовы только въ концѣ лѣта будущаго года и только въ теченіе будущаго же лѣта будутъ подходить рѣчные пароходы Амурской компаніи, такъ что полное развитіе плаванія по Амуру и Уссури будетъ только въ навигаціи 1860 года и въ томъ же году должно окончиться переселеніе туда казаковъ». *

Въ концѣ 1858 года слѣдовалъ цѣлый рядъ административныхъ актовъ по устройству края и колонистовъ-казаковъ.

8-го декабря 1858 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ образованіи Амурской и Приморской областей въ томъ именно видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ и до-нынѣ.

* Барсуковъ 539.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ ноябрѣ того же 1858 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, лично разсмотрѣвъ представленные графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ списки о наградахъ 198 разныхъ лицъ, участвовавшихъ въ присоединеніи Амура къ Россіи, соизволилъ собственноручно назначить всѣмъ этимъ лицамъ награды за особые труды ихъ, усердіе и самоотверженіе, въ этомъ дѣлѣ оказанные.

24-го декабря 1858 года Сибирскіе линейные баталіоны переименовали въ Восточно-Сибирскіе № 1-й, 2-й 3-й и 4-й и тѣмъ было положено основаніе боевыхъ силъ Приамурскаго края.

Хотя въ 1858 году шесть сотенъ Амурскаго полка и были поселены, но населеніе 1-й и 2-й сотенъ занимало весьма слабо берегъ Амура на пространствѣ отъ Покровской до Благовѣщенска. *

Для удобства сообщенія требовалось усиленіе населенія.

Графъ Муравьевъ полагалъ необходимымъ, сверхъ уже переселенныхъ на Амуръ изъ 2-й конной бригады конныхъ казаковъ, сплавить еще 300 семействъ изъ 1-й и 3-й конныхъ бригадъ въ составѣ двухъ полныхъ сотенъ и усилить ими населеніе верховьевъ Амура на пространствѣ, которое занимали 1-ая и 2-ая сотни.

Такимъ образомъ, изъ конныхъ казаковъ на Амуръ переселялось восемь сотенъ.

Населеніе Амурскихъ конныхъ казаковъ предположено было раздѣлить на два конныхъ полка 4-хъ сотеннаго состава. **

Первыя двѣ сотни (1-я и 2-я) и вновь переселяемыя въ 1859 году составили 1-й Амурскій конный полкъ, а 3-я, 4-я, 5-я и 6-я. 2-й Амурскій конный полкъ. Оба полка составляли Амурскую конную бригаду.

Въ 1858 году 500 семействъ пѣшихъ казаковъ, въ качествѣ квартирьеровъ, заняли пункты, назначенные подъ поселенія пѣшихъ казаковъ по Амуру, а отчасти по Уссури. Изъ нихъ предполагалось образовать два баталіонныхъ округа: Амурскій и Уссурійскій.

Для непрерывнаго сообщенія съ Амуромъ въ теченіе 1859 года Муравьевъ хотѣлъ заселить пустынный берегъ Шилки (въ Забайкальѣ) отъ д. Черной до Усть-Стрѣлочной и для этой цѣли переселить на Шилку 200 семействъ пѣшихъ казаковъ, назначенныхъ къ выселенію изъ черезполосныхъ мѣстъ.

Всѣ эти предположенія въ концѣ 1858 года ВЫСОЧАЙШЕ были утверждены и разрѣшено было образовать Амурское казачье войско.

Образованіе Амурскаго казачьяго войска.

29-го декабря 1858 года для обезпеченія Приамурскаго края военнымъ населеніемъ и для охраненія новой границы нашей и содержанія сообщеній по рѣкамъ Амуру и Уссури, было образовано во вновь учрежденныхъ Амурской и Приморской областяхъ Амурское казачье войско изъ Забайкальскихъ казаковъ, переселенныхъ въ Амурскій край.

* Арх. В. М. Зак отд. № 174-1859 г. стр. 7.
** Арх. В. М. Зак. отд. № 31-1859 г. стр. 8.

Неселеніе Амурскаго округа было раздѣлено на четыре округа: два полковыхъ конныхъ и два баталіонныхъ пѣшихъ. Полковые округа занимали пространство отъ Стрѣлки до щекъ Хингана (селеніе Гинканское)и образовали конную часть войска, а баталіонные—пѣшую.

Пѣшіе баталіонные округа назывались одинъ Амурскимъ, а другой Уссурійскимъ.

Амурскій округъ простирался отъ селенія Гинканскаго до устья Уссури, Уссурійскій отъ устья Уссури по правому ея берегу до верховьевъ рѣки.

Полковые округа должны были формировать два четырехсотенныхъ конныхъ полка,а баталіонные—четыре пѣшихъ баталіона—два дѣйствующихъ и два резервныхъ, формируемыхъ только въ военное время.

Два конные полка составили Амурскую конную бригаду. Пѣшіе баталіоны въ высшія соединенія не были сведены.

Войско подчинялось Амурскому и Приморскому губернаторамъ, какъ наказнымъ атаманамъ, по мѣсту расположенія округовъ.

1-го іюня 1860 года было утверждено положеніе объ Амурскомъ войскѣ. Главныя основанія остались тѣ же. *

По этому положенію Забайкальскіе казаки, переселившіеся на Амуръ, образовали конную бригаду въ два полка и одинъ Амурскій пѣшій казачій баталіонъ въ Амурской области, и одинъ пѣшій Уссурійскій казачій баталіонъ въ Приморской области.

Округъ 1-го Амурскаго коннаго полка простирался отъ станицы Покровской до Благовѣщенска; округъ 2-го Амурскаго коннаго полка—отъ Благовѣщенска до Гинканскаго селенія: отъ Гинканскаго селенія до устья Уссури по лѣвому берегу Амура округъ Амурскаго пѣшаго баталіона, а отъ устья Уссури по правому ея берегу до верховьевъ Уссури—округъ Уссурійскаго пѣшаго баталіона.

Амурское войско въ военное время должно было выставлять два четырехсотенныхъ конныхъ полка и четыре пятиротныхъ баталіона, изъ послѣднихъ два резервныхъ, собственно для службы внутри войска.

Управленіе войскомъ въ бригадѣ и баталіонахъ было такое же, какъ въ Забайкальскомъ войскѣ.

Конная бригада и баталіоны въ полномъ комплектѣ призывались только въ военное время. Въ мирное же время казаки служили только въ отдѣльныхъ командировкахъ по ежегодному наряду.

* П. С. З. № 33,—857.

Ежегодно лѣтомъ полки и баталіоны должны были собираться на лагерные сборы на одинъ мѣсяцъ (въ дѣйствительности баталіоны не собирались ни разу) въ числѣ другихъ обязанностей возложено было на Амурское войско заготовленіе дровъ и каменнаго угля для казенныхъ пароходовъ.

Во внутреннемъ управленіи Амурское войско руководствовалось положеніемъ о Забайкальскомъ войскѣ.

Забайкальцы, назвавшись Амурцами, грудью стали на стражѣ Дальняго Востока.

Двухлѣтняя дѣятельность Муравьева послѣ Айгунскаго договора.

Закрѣпленіе за Россіей Амурскаго края.

Амурская страна Айгунскимъ договоромъ въ 1858 году настолько политически была закрѣплена за нами, что можно было начать водворять въ ней русское населеніе. Чтобъ удержать за собою занятую страну, необходимо было учредить и дѣятельно поддерживать сообщеніе по водяному пути на протяженіи 3000 верстъ и въ то же время занять весь берегъ Амура такъ, чтобы имѣть возможность охранять его, если бы потребовалось, даже вооруженною силою. Охрана пустынной страны регулярными отрядами сопряжена была бы для послѣднихъ съ неимовѣрными трудами и лишеніями и требовала бы огромныхъ издержекъ; свободнаго же заселенія въ малоизвѣстной странѣ, чтобы занять всю пограничную линію, трудно было ожидать. Правительство рѣшилось соединить и колонизацію новой страны и охраненіе всей пограничной линіи посредствомъ обязательнаго казачьяго заселенія Амура. *

Рѣшено было разомъ занимать, заселять и укрѣпляться на всемъ огромномъ протяженіи Амура, на устьяхъ этой рѣки, по рѣкѣ Уссури и въ гаваняхъ Татарскаго пролива.

Прибрежная мѣстность, которая осталась бы не занятой нами, была бы захвачена другими и потеряна для насъ безвозвратно.

Обладаніе Амуромъ безъ рѣки Уссури и смежныхъ съ верховьями ея гаванеи Японскаго моря не имѣло бы для Россіи значенія.

Русскій флотъ, находясь въ Николаевскѣ, большую часть года былъ бы запертъ льдами.

Для укрѣпленія же за Россіею рѣки Уссури и Уссурійскаго края, необходимо было слѣдовать той же системѣ дѣйствій на Уссури, какъ дѣйствовали при занятіи Амура, т. е. поддерживать дипломатическія требованія наши фактическимъ занятіемъ страны.

Кромѣ заселенія Амурской линіи, имѣющей до 3000 верстъ протяженія, пришлось открыть подобную же дѣятельность на рѣкѣ Уссури и на всемъ пространствѣ до Владивостока (еще 800 верстъ).

Вотъ цѣль, которая была поставлена правительствомъ и

* Барсуковъ, 542.

выполнялась имъ въ теченіе двухъ лѣтъ, до отставки Муравьева.

Не однократно ходатайствовалъ также Муравьевъ о проведеніи въ Восточную Сибирь телеграфа для облегченія сношеній.*

Дипломатическія сношенія относительно разграниченія р. Уссури и присоединенія Сахалина.

Для переговоровъ съ китайцами относительно разграниченія рѣки Уссури въ маѣ 1859 года назначенъ былъ съ нашей стороны уполномоченнымъ въ Пекинъ генералъ-маіоръ Игнатьевъ.

Самъ Муравьевъ отправился на Амуръ, чтобы успѣть своевременно отплыть изъ Николаевска съ эскадрою, которая тамъ приготовлялась, въ Хакодаде къ Татарскимъ берегамъ въ Печилійскій заливъ и въ Японію для переговоровъ о Сахалинѣ, который рѣшено было присоединить къ русскимъ владѣніямъ.

Муравьевъ имѣлъ цѣлью: предъявить въ Хакодадѣ уполномочіе на переговоры; въ Суйфунскомъ заливѣ встрѣтить оберъ-квартирмейстра Будогосскаго, который пролагалъ сухопутную границу между вершинами рѣки Уссури и моремъ; увезти карты новыхъ нашихъ границъ въ Печилійскій заливъ, гдѣ передать ихъ въ Пекинъ для утвержденія, чрезъ нашего уполномоченнаго. **

Графъ Муравьевъ, предусматривая всѣ затрудненія къ разграниченію Уссури, а въ особенности къ утвержденію пограничной карты въ Пекинѣ, рѣшился самъ отправиться къ Владивостокской гавани, куда должна была выйти Уссурійская экспедиція Будогосскаго, а затѣмъ въ Печилійскій заливъ для того, чтобъ доставить въ Пекинъ посланнику нашему пограничную карту, составленную экспедиціею.

Новые планы Муравьева; его распоряженіе о перевозкѣ почты и мнѣніе о японцахъ.

Добравшись до залива Посьета 25 іюля 1859 года, Муравьевъ создавалъ уже новые планы... «При устьѣ рѣки Суйфуна, немного сѣверо-восточнѣе бухты Посьета, множество прекрасныхъ заливовъ»... писалъ онъ. «Для насъ мѣстность эта представляетъ возможность учрежденія поселенія мореплавателей, къ чему и должно намъ стремиться. Я придумываю способъ усилить военно-сухопутныя средства Приморской области, гдѣ нужны руки для работъ и войска для защиты береговъ ея. На первый случай, въ навигацію будущаго года, я переведу сюда Енисейскій гарнизонный баталіонъ; а въ 1862 году переведу сюда же и Иркутскій гарнизонный; баталіоны эти переименуются въ 5-й и 6-й линейные баталіоны Восточной Сибири»... ***

* Барсуковъ кн. II стр. 217.
** Барсуковъ 549—555—557.
*** Барсуковъ стр. 558.

Въ тоже время онъ отдалъ Корсакову приказаніе о томъ, чтобы легкая почта ходила каждыя двѣ недѣли, а тяжелая каждые два мѣсяца прямо изъ Читы до Благовѣщенска, а въ Нерчинскѣ только принимала постъ-пакетъ.

Въ томъ же письмѣ онъ пророчески писалъ: «Побывавши въ Японіи, я не понимаю страсти Путятина учить. Выучатся они и безъ насъ, особенно морскому дѣлу; а намъ бы лучше самимъ учиться, чѣмъ учить людей, которые скоро насъ перещеголяютъ»...

Переселеніе на Амуръ и Уссури и заселеніе Амурскаго и Уссурійскаго края.

Между тѣмъ переселеніе на Амуръ шло своимъ порядкомъ: такъ въ 1859 году прибыли переселенцы крестьяне, 240 душъ обоего пола, и образовали четыре селенія, изъ которыхъ въ Новоастраханскомъ поселились молокане, прибывшіе изъ Таврической губерніи. Въ Приморскую область прибыло 50 душъ переселенцевъ. Въ Амурской области продолжалось переселеніе казаковъ. *

Въ 1859 году былъ неурожай въ Забайкальѣ. Переселеніе подвигалось туго.

Въ этомъ году на Амурѣ были основаны 11 станицъ: Бекетова, Ваганова, Ермолова, Кольцова, Ушакова, Екатерининская, Никольская, Сторожевая, Помпевка, Союзная и Забѣлова. Кромѣ того, на Уссури переселились 284 семьи, образовавшія 20 новыхъ поселковъ: Буссе, Верхне-Михайловскій, Верхне-Никольскій, Ильинскій, Красноярскій, Графскій, Княжескій, Нижне-Михайловскій, Нижне-Никольскій, Зарубинскій, Покровскій, станицы: Козловскую, Лончаковскій, Видный, Шереметьевскій, Кедровскій, Вешоковскій, Кукелевскій, Трехсвятительскій и Дьяченковскій.

Затруднительное положеніе жителей Амура и Уссури; основаніе школъ и количество населенія въ Амурской области.

Сплавъ людей былъ удаченъ, а барки и плоты съ припасами, одеждою и инструментами замерзли и не дошли до мѣста назначенія.

Скотъ, назначенный для станицъ нижняго Амура, былъ выгруженъ въ станицѣ Купріяновской.

А казаки Амурскаго и Уссурійскаго баталіоновъ остались на зиму безъ мяса.

Въ 1859 году ожидались въ Николаевскѣ два новыхъ мелкосидящихъ парохода для обслуживанія нуждъ новаго края, но они потонули вмѣстѣ съ двумя пароходами Амурской компаніи. Это неожиданное несчастье поставило жителей Амура и Уссури въ самое затруднительное положеніе.

* Барсуковъ стр. 560.

Недостатокъ въ хлѣбѣ чувствовался по всему Амуру, а въ особенности онъ ощутителенъ былъ въ Амурскомъ казачьемъ пѣшемъ баталіонѣ.

Въ 1859 году были основаны въ 11 станицахъ 8 школъ.

Все населеніе Амурской области состояло изъ 8572 душъ обоего пола...

Распоряженіе Муравьева по поводу предстоящаго переселенія лѣтомъ 1860 года.

Недовольный распоряженіями, дѣлавшимися въ Забайкальской области, Муравьевъ со станицы Куприяновой писалъ Корсакову отъ 18-го октября 1859 года: «Переселеніе казаковъ въ будущемъ лѣтѣ назначается только для укомплектованія одного Амурскаго баталіона и въ конницѣ—Амурской бригады; въ Уссурійскій же баталіонъ ничего не пойдетъ: тамъ и въ нынѣшнемъ году остались безъ всего, даже безъ собственнаго хлѣба; хорошо еще, что мы нашли способъ ихъ прокормить Хабаровскими запасами и съ барокъ, которыя стали на мель ниже Хабаровки.

Въ Николаевскѣ и эскадра, и войско остались на всю зиму безъ свѣжаго мяса. Я уже не говорю о недостаткѣ рабочихъ на укрѣпленіяхъ и о томъ, что дорогой и необходимый инструментъ для инженерныхъ работъ замерзъ около Кумары, тогда какъ онъ еще въ августѣ былъ отправленъ изъ Читы, но потерялъ драгоцѣнное время въ Вяткинѣ и Стрѣтенскѣ. Слава Богу, что послѣднихъ каторжныхъ остановили въ окрестностяхъ Благовѣщенска, и что въ жильѣ они не перемрутъ безъ одежды, которая также никуда не поспѣла; наконецъ, мука и соль вездѣ замерзли по Амуру.

Для силава на Амуръ въ 1860 году назначается Енисейскій гарнизонный баталіонъ и 500 человѣкъ каторжныхъ; сверхъ того, переселяются туда же остальные казаки въ конную бригаду и Амурскій баталіонъ, въ Уссурійскій же ни одного семейства.

Убѣдительно прошу назначить въ силавы твоихъ зауряловъ и, хотя бы за дорогую цѣну, нанять хорошихъ кормщиковъ изъ людей, уже плававшихъ по Амуру».

Распоряженія Муравьева вслѣдствіе ложнаго толкованія китайцами Айгунскаго договора.

Въ Благовѣщенскѣ графъ Муравьевъ, вслѣдствіе ложныхъ толкованій Айгунскаго договора, вынужденъ былъ послать казачью сотню объявлять въ маньчжурскія селенія на лѣвомъ берегу Амура о томъ, что жители ихъ живутъ на русской землѣ и подъ нашимъ покровительствомъ...

По Амурской и Уссурійской границѣ показана была маньч-

журамъ наша военная готовность отразить силу силою. Это было вызвано тѣмъ, что Айгунскій амбань весною дѣлалъ значительныя военныя приготовленія, опасаясь нашего наступательнаго движенія.

Лѣтомъ 1859 года Муравьевъ, осмотрѣвъ лучшія гавани Владивостокскую и Новгородскую, приказалъ ихъ занять военными постами. Этимъ закончилось занятіе нашей новой границы по Уссури.

15-го ноября 1859 года изъ Благовѣщенска Муравьевъ писалъ Корсакову: «Мнѣ надо выждать здѣсь еще недѣли двѣ, чтобы маньчжуры убѣдились въ томъ, что я приготовляюсь къ войнѣ, и тогда уже пуститься въ обратный путь; мы здѣсь и по всей линіи учимся, маневрируемъ и стрѣляемъ, но пороху очень мало. Я думаю не трогать твоихъ дряпныхъ казачковъ, которые все только пищатъ, а хлѣба не сѣютъ: они тогда только пригодятся въ люди, когда мы ихъ на половину разбавимъ русскими людьми; вездѣ и здѣсь на Амурѣ, эти штрафные молодцы; спасибо за нихъ Сухозанету: это просто учителя для казаковъ, даже лодки строить, рыбу ловить и баржи съ мели снимать. * [1])

Прекращеніе переговоровъ съ Китаемъ и военныя приготовленія Муравьева.

Въ концѣ 1859 года послѣ того, какъ правительство богдыхана, въ противность трактату, не выслало на мѣсто разграниченія своихъ комиссаровъ и отказалось вступить въ переговоры съ генераломъ Игнатьевымъ, Муравьеву было предписано занять правый берегъ Уссури войсками, а судами южные порты, какъ слѣдствіе неисполненія принятыхъ на себя обязательствъ Пекинскимъ Кабинетомъ.

По всей Амурской и Уссурійской линіи графъ Муравьевъ предписалъ быть регулярнымъ войскамъ и казакамъ въ военной готовности и построить двѣ канонерскія лодки. Всѣ военныя приготовленія дѣлались открыто, чтобы китайцы видѣли готовность къ войнѣ.

Въ Айгунѣ опасались военныхъ дѣйствій съ нашей стороны и самое пребываніе графа Муравьева въ Благовѣщенскѣ объясняли намѣреніемъ русскихъ воевать.

Посланникъ, генералъ Игнатьевъ прекратилъ переговоры съ китайскими полномочными, вслѣдствіе невозможности со-

* Барсуковъ стр. 568.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Это единственный дурной отзывъ Муравьева о казакахъ. Казаки разоренные переселеніемъ естественно роптали. Это вызвало со стороны графа пренебрежительное и пристрастное къ нимъ отношеніе, что видно изъ похвалы штрафованныхъ. По общему отзыву всѣхъ, никогда штрафованные не могли равняться съ казаками (см. отчетъ Г. Ад. Скобелева).

глашенія о границахъ и считалъ необходимымъ принять рѣшительныя мѣры. Онъ указывалъ на вредное для насъ въ этомъ дѣлѣ вліяніе Англіи и предлагалъ два средства для удовлетворительнаго окончанія разграниченія, а именно: ждать въ Пекинѣ исхода войны Китая съ Англо-Французами и воспользоваться пораженіемъ китайцевъ для склоненія ихъ къ уступкамъ; или же, сдѣлавъ послѣднее предложеніе китайскому правительству о приведеніи въ исполненіе Айгунскаго трактата, перевести переговоры на Амуръ, подкрѣпляя наши домогательства понудительными мѣрами и движеніемъ войскъ на границахъ... При такихъ условіяхъ самое переселеніе казаковъ замедлилось и Муравьевъ въ 1860 году предполагалъ ограничиться переселеніемъ 230 семействъ конныхъ казаковъ, а Амурскій баталіонъ, если встрѣтится затрудненіе въ продовольствіи или въ другомъ чемъ-нибудь, не комплектовать, такъ какъ были заняты всѣ наши пограничныя линіи, а станицы можно было усилить постепенно. Укомплектованіе Уссурійскаго баталіона откладывалось до 1861 года. *

Въ концѣ ноября 1859 года Муравьевъ уѣхалъ изъ Благовѣщенска въ Иркутскъ. *

Онъ боялся вторженія Англо-Французовъ въ Китай и считалъ необходимымъ къ маю 1860 года приготовиться для движенія въ Маньчжурію и Монголію.

Муравьевъ предписалъ Корсакову усиленно готовиться къ сплаву 1860 года.

Распоряженія, сдѣланныя Муравьевымъ на Уссури.

Въ Пекинѣ продолжались переговоры, искажавшіе смыслъ требованій графа Муравьева, а графъ не унывалъ и распоряжался на Уссури, какъ дома. Онъ издалъ объявленіе всѣмъ, кто, за установленіемъ Уссурійской границы, будетъ находиться на земляхъ Русской державы, къ какому бы племени или роду не принадлежалъ, тотъ можетъ свободно жить на Россійскихъ земляхъ и заниматься своими промыслами безпрепятственно. Всѣмъ имъ останутся въ полное ихъ владѣніе обрабатываемыя ими земли и пастбища. Никакихъ податей или сборовъ въ казну производиться съ нихъ не будетъ, а равно никто не имѣлъ права чинить имъ обиды или какія-либо притѣсненія. Торговля всѣмъ и всякими товарами разрѣшается свободная, какъ съ людьми Россійскаго государства, такъ и съ сосѣдями. Въ случаѣ какихъ-либо недовольствій, обиженные или нуждающіеся въ чемъ-нибудь имѣютъ обращаться къ россійскимъ начальникамъ, поставленнымъ на рѣкѣ Уссури при устьѣ Суй-Фуна и близъ рѣки Гаони-дзянъ. Въ случаѣ

* Барсуковъ стр. 571.
** Барсуковъ стр. 572

же не оказанія желаемаго правосудія, обращаться къ губернатору всей области, живущему на устьѣ Амура.

Въ концѣ января 1860 года Муравьевъ уѣхалъ въ Петроградъ.

Въ ожиданіи результата переговоровъ Игнатьева.

15-го марта 1860 года Муравьевъ писалъ Корсакову изъ Петрограда: «Игнатьевъ постоянно проситъ движенія войскъ; но теперь это будетъ поздно, и, конечно, на это не согласятся; но намъ надо быть готовыми двинуться по извѣстнымъ тебѣ направленіямъ въ іюлѣ, т. е. когда Англо—Французы покончатъ свою войну и заключатъ трактатъ».

Въ ожиданіи результата переговоровъ Игнатьева, лѣто 1860 года Муравьевъ, вернувшись изъ Петрограда, провелъ въ Иркутскѣ.

Лѣтомъ 1860 года прибыли въ Николаевскъ четыре мелкосидящихъ парохода. Это улучшило наше положеніе на устьѣ Амура.

Тѣмъ не менѣе Казакевичъ просилъ значительнаго усиленія нашихъ военныхъ средствъ на верховьяхъ Уссури и въ южныхъ портахъ и полагалъ въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ имѣть по одному регулярному баталіону. Муравьевъ оставилъ только по одной ротѣ.

Въ августѣ 1860 года на Амурѣ и Уссури дѣла обстояли хорошо; но ранней весною казаки нуждались въ хлѣбѣ и въ разныхъ предметахъ.

Рѣшеніе Муравьева выдти въ отставку и послѣднія его заботы о краѣ.

Осенью 1860 года Муравьевъ рѣшилъ выйти въ отставку. Онъ ясно видѣлъ, что его дѣятельность, не получала ни должной оцѣнки, ни должнаго довѣрія въ Петроградѣ. 3-е отдѣленіе поддерживало разные ложные доносы на его административныя дѣйствія. Все это сильно подтачивало его здоровье и отнимало у него энергію, какую онъ неустанно проявлялъ въ началѣ. На его долю выпала настолько суровая борьба съ министрами, что онъ невольно приходилъ къ заключенію о своей дѣятельности: «что онъ переслужилъ.» Но несмотря на все это, заботливость его о краѣ не прекращалась.

Онъ заготовлялъ послѣдніе проекты преобразованій: о ссыльныхъ, о заселеніи Амура, чтобъ, по пріѣздѣ въ Петроградъ, рѣшить эти дѣла.

2-го ноября 1860 года былъ заключенъ Игнатьевымъ дополнительный Пекинскій договоръ. Китай окончательно призналъ за Россіею право на владѣніе рѣкою Амуромъ, а также богатымъ Уссурійскимъ краемъ. Договоромъ окончательно под-

твердились всѣ пункты Айгунскаго трактата и Тянь-Цзинскаго договора. *

Муравьевъ считалъ свою миссію конченной: «отзвонилъ да и съ колокольни долой», выражаясь его словами, сказанными сразу послѣ Айгунскаго договора.

Благодаря энергіи графа Муравьева-Амурскаго Китай уступилъ Россіи Амуръ и Уссури.

Китайцы думали, что рѣшительныя дѣйствія графа Н. Н. Муравьева-Амурскаго опираются на грозную военную силу и они уступили... А эту силу составляли Муравьевъ, да Забайкальское войско, да четыре линейныхъ баталіона съ дивизіономъ артиллеріи.

Дальнѣйшее заселеніе края и конецъ дѣятельности Муравьева.

Въ 1860 году прибыли въ Приморскую область 1806 душъ обоего пола крестьянъ изъ Вятской, Пермской, Воронежской, Тамбовской и Орловской губерній со скотомъ (946 головъ). Крестьяне эти поселены, по указанію графа Муравьева, между Хабаровкой (на устьѣ Уссури) и Маріинскомъ и составили, такимъ образомъ, продолженіе поселеній, основанныхъ въ 1855 году М. С. Волконскимъ между Маріинскомъ и г. Николаевскомъ.

Казаковъ въ этомъ году переселено изъ Забайкалья, для укомплектованія казачьяго войска, 3411 душъ обоего пола (1625 мужескаго пола и 1786 женскаго пола), изъ нихъ частію образовали двѣ новыя станицы Сухотину и Мукеля, что составило съ прежними 61 станицу; большая же часть казаковъ переселенцевъ этого года поселена на Уссури и образовала съ прежними 23 станицы. Къ казакамъ въ этомъ году приселено 586 штрафованныхъ солдатъ. Населеніе Амурской области въ этомъ году простиралось до 11629 душъ обоего пола.

Этимъ и закончилась дѣятельность графа Муравьева-Амурскаго. **

Въ первыхъ числахъ января 1861 г. графъ Муравьевъ сдалъ должность Корсакову и уѣхалъ въ Петроградъ.

---

* Барсуковъ стр. 609.
** Барсуковъ стр. 611—612.

1861-й годъ.

Увольненіе Муравьева отъ должности генералъ-губернатора Восточной Сибири и назначеніе ему замѣстителя.

19-го февраля 1861 года былъ подписанъ Высочайшій манифестъ объ уничтоженіи крѣпостного права и въ этотъ же историческій для Россіи день графъ Муравьевъ былъ Всемилостивѣйше награжденъ и уволенъ отъ должности генералъ-губернатора Восточной Сибири.

На мѣсто Муравьева былъ назначенъ Корсаковъ, которому предмѣстникъ сообщилъ объ этомъ такъ:

«Государь въ первое мое съ Нимъ свиданіе порѣшилъ, что ты займешь мое мѣсто, и отвѣчалъ мнѣ: «Я его поддержалъ и поддержу», а теперь на поддержку Его, послѣ твердаго и настойчиваго дѣйствія въ Государственномъ Совѣтѣ, расчитывать можно. Государь меня отпустилъ съ миромъ изъ Сибири, а твоимъ назначеніемъ Сибирь облагодѣтельствовалъ, такъ я его сегодня и благодарилъ; а Онъ постоянно повторяетъ свою благодарность мнѣ и второй разъ присовокупилъ: «Не забывайте, что Я всегда поддерживалъ Амурское дѣло и часто одинъ его поддерживалъ—не забудьте это.» А я въ отвѣтъ: Государь! я уже десять лѣтъ это знаю и чувствую». *

Сподвижники Муравьева поднесли графу часы, которые напоминали ему значеніе и нѣкоторые подробности совершеннаго имъ подвига. Часы эти были исполнены по рисунку академика Зичи и отлиты изъ серебра. Циферблатъ, вмѣсто обычныхъ римскихъ чиселъ, имѣлъ надпись: 16-го мая 1858 года--день заключенія Айгунскаго договора. Надъ циферблатомъ два генія поддерживали гербъ графа Муравьева-Амурскаго; на щитѣ у одного изъ геніевъ надпись: $^{11}/_{19}$ января 1851-1854, означающая годы первыхъ экспедицій на Амуръ. По обѣимъ сторонамъ циферблата двѣ фигуры, изображающія казака и китайца и напоминающія сближеніе Россіи съ Срединною имперіею. Наконецъ, верхнюю часть часовъ составляетъ красивая женская фигура съ Маньчжурскимъ типомъ лица, лежащая въ дикомъ тростникѣ и представляющая эмблематическое изображеніе рѣки Амура. Для этихъ часовъ былъ сдѣланъ мраморный пьедесталъ съ маленькимъ органомъ, который, между прочимъ, игралъ Амурскій маршъ и другія пьесы, игранныя во время экспедиціи

* Барсуковъ стр. 618.

Остатокъ жизни Муравьева и памятникъ ему въ Хабаровскѣ.

Такъ сошелъ со сцены графъ Муравьевъ-Амурскій и провелъ остатокъ жизни въ Парижѣ.

Въ 1877 году, когда была объявлена война Турціи, онъ явился въ Петроградъ, чтобы предложить свои услуги, но уѣхалъ ни съ чѣмъ въ Парижъ, гдѣ и умеръ 18 ноября 1881 года, 72-хъ лѣтъ отъ роду и похороненъ на Монмартскомъ кладбищѣ.

Въ городѣ Хабаровскѣ на высокой природной скалѣ, возвышающейся надъ водою саженъ на 20, поставленъ ему памятникъ. Графъ представленъ, приблизительно, въ сорокапятилѣтнемъ возрастѣ. Съ постамента, на которомъ стоитъ фигура, спускается по скалѣ цѣпь съ двумя якорями; лѣвой ногой Муравьевъ опирается на вбитую въ землю сваю, то и другое является символомъ упроченія государственной власти на Дальнемъ Востокѣ. Графъ изображенъ во весь ростъ. Вышина всей фигуры доходитъ до 7 аршинъ. Онъ стоитъ со скрещенными на грудь руками и держитъ въ одной рукѣ свертокъ Айгунскаго трактата, а въ другой морской бинокль.

Жизнь казаковъ колонистовъ въ 1858—1860 г.г. т. е. въ концѣ управленія Муравьева.

Уходя въ отставку съ титуломъ графа Амурскаго, Муравьевъ оставилъ своихъ маленькихъ сподвижниковъ въ слѣдующемъ положеніи:

Первая станица была Покровская. Въ ней выстроено было 25 избъ въ два-три окна и многіе дома были некрытые; вокругъ пустые дворики; въ огородахъ и на улицахъ черные пни, еще невыкорчеванаго лѣса. Сзади селенія тайга. *

Въ Игнашиной было 20 дворовъ. Жили бѣдно; много пало скота и лошадей, которые дорогою промочили ноги. Питались рыбою. На улицѣ торчали пни.

Далѣе слѣдовали станицы: Уруши и Ольдой. Въ послѣдней было 20 дворовъ. Въ маленькихъ избенкахъ жили по два, по три семейства. Хлѣба не было ни зерна и никакого заработка.

Въ станицѣ Орловской припасовъ не было; жители ея расчистили вѣковой лѣсъ и посѣяли хлѣбъ.

Въ станицѣ Рейново было 7 дворовъ. Хлѣба не было ни для ѣды, ни для посѣва. Казаки уповали на одну картофель, которую засѣяли бабы.

Албазинская станица состояла изъ 40 избъ съ 48 семействами. Это было одно изъ людныхъ поселеній. Казаки пере-

* Морск. сборн. 1861 г. № 5 стр. 7—87 Максимовъ.

бивались кое-какъ и послали на родину-Шилку за хлѣбомъ.

Въ станицѣ Бейтоновой было 23 дома и 23 семьи. Они жили лучше.

Далѣе слѣдовали: Пермикино, Бекетово, Толбузино, Вагановское и Ключевская, въ каждомъ менѣе десятка избъ.

И пашни, и покосы они имѣли на Китайской сторонѣ.

Въ станицѣ Ольгиной было 10 дворовъ. Казаки переселенцы были съ Онона, жаловались главнымъ образомъ на болѣзненность.

Въ Черняевской посѣяли хлѣбъ и завели огороды.

Въ Кузнецовой 8 дворовъ. У нихъ было менѣе нужды. Въ 1860 году они пахали, но зимою 1860—1861 г. лошади пали отъ почтовой гоньбы и въ 1861 году сѣять не пришлось. Не всѣ еще достроили дома. Поселокъ былъ окруженъ лѣсами и болотомъ, но травы и пашни были хорошія. Казаки промышляли бѣлокъ.

Въ Ермаковской казаки были довольны мѣстомъ. Покосовъ было много, но зимою бывали сильныя пурги. Скотъ кое-какъ перемогался. Телята родились съ зобами.

Въ Аносовой (Унмійской) было 9 домовъ, 11 семей, земля черноземная, мѣсто хорошее. Снѣга выпадали глубокія, сѣна не было. Отъ почтовой гоньбы и безкормицы пало много лошадей и скота.

Въ деревнѣ Кольцовой было 2 дома, 5 семей. Они жили безъ нужды, получали еще казенный провіантъ, такъ какъ жили на новомъ мѣстѣ только годъ. [1]) Телята и ягнята родились зобатые.

Въ поселкѣ Ушаковомъ было 5 семей. Онѣ обстраивались. Двѣ семьи жили въ землянкахъ цѣлый годъ. Землянки вырыты были въ берегу и кое-какъ схвачены тонкими бревнами. Крыши у землянокъ не было никакой. Двѣ построенныя избенки были безъ крышъ. Въ семьяхъ было много больныхъ. Пастбища и покосы у нихъ были хорошіе; но лошади пали отъ почтовой гоньбы.

Станица Кумарская была одною изъ самыхъ большихъ— 23 дома, 40 семей. Она была вытянута въ одну линію съ 2-мя улицами, съ огородами не примкнутыми къ домамъ, а разбросанными кое-гдѣ и кое-какъ. На улицахъ и по дворамъ торчали еще пни. Жили они уже 4-й годъ. Казаки были съ Аргуни и Онона. Они жаловались на дороговизну жизни (по 2 руб. кирпичъ чаю) и на недобросовѣстность купцовъ, которые привозили на Амуръ гнилой товаръ. Подводная гоньба измотала лошадей, а овцы ослѣпли.

Провіанта у нихъ было мало, они покупали буду у манчжуровъ и кое-какъ перебивались. Большія семьи питались

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Казенный провіантъ выдавали въ продолженіе 2-хъ лѣтъ.

рыболовствомъ, а одинокіе казаки лишены были и этого средства пропитанія. Казакъ только что поставитъ ловушку, а его гонятъ на службу.

Въ Казакевичевой было 8 дворовъ. Казаки посѣяли ярицу, рожь, овощи. Но и здѣсь была своя нужда—не было лѣсу, не изъ чего было строить дома: жили въ землянкахъ, «какъ кроты».

Станицу Бибикову основали казаки съ Онона. Изъ бревенъ съ плотовъ, на которыхъ приплыли, построили они дома. И только первое время жили они въ землянкахъ, выкопанныхъ въ берегу. Теперь они уже обстроились. Къ ихъ счастью было много ивняку, изъ котораго они дѣлали плетневые хлѣвы и дворы. Строевого лѣсу у нихъ было мало, но въ дровахъ не нуждались.

Въ Екатерининской жили еще въ землянкахъ, весьма немногіе построили дома.

Свои угодья казаки опредѣляли такъ: «вода да горы--все тебѣ тутъ».

«Зимой что выѣздишь, что заработаешь прогонными деньгами, то и отдашь за припасы. И звѣря то нѣтъ: ни соболей, ни бѣлокъ, за то крысъ пропасть».

Въ Благовѣщенскѣ было 16 домовъ, вытянутыхъ вдоль берега на двѣ версты. Всѣ дома были деревянные съ красными крышами. Дома стояли одиноко безъ заборовъ. Лишь изрѣдка они были обставлены службами. Всѣ постройки были грубой солдатской работы.

На крутомъ обрывистомъ берегу прилѣпились землянки.

Линейный баталіонъ былъ размѣщенъ въ четырехъ казармахъ. Солдаты строили дома. Всѣ вольные неслужилые поселенцы жили по берегу въ землянкахъ

Станицы ниже Благовѣщенска тоже были разбросаны въ 30—40 верстахъ одна отъ другой. Дома въ нихъ были срублены изъ плотовъ, пришедшихъ съ Аргуни и Онона.

Казаки здѣсь жили лучше, не хворали, ловили много рыбы, припасы доставали у маньчжуровъ.

Въ такомъ положеніи находились станицы Низменная, Константиновская, Сычевская, Поярковская и Куприянова.

Казаки здѣсь прожили безбѣдно, благодаря помощи маньчжуровъ.

Въ станицѣ Константиновской была поселена цѣлая сотня.

Ниже Куприяновой строили Никольскую (3 двора).

Во всѣхъ этихъ станицахъ были построены избы, а землянокъ не было видно. Казаки вездѣ посѣяли хлѣбъ.

Далѣе станица Скобельцына. Въ ней было 14 избъ и 24 семьи. Всѣ были здоровы и жили порядочно и успѣли посѣять хлѣбъ.

Въ станицахъ Иннокентьевской и Касаткиной лѣса не было и казаки жили въ мазанкахъ, сдѣланныхъ изъ двухъ рядовъ плетня на четырехъ устояхъ. Плетни были обложены глиною; промежутокъ между ними былъ наполненъ землею. На плетни положены были двѣ перекладины, а на нихъ потолокъ; полъ былъ земляной. Избенки эти были небольшія, но уютныя; только зимою было холодно и сыро. Въ мазанкахъ было по два—по три окна съ двухъ сторонъ.

Въ станицѣ Загибовой было три избенки и въ нихъ шесть семействъ.

Станица Пашкова, при входѣ Амура въ Хинганскій хребетъ, была одна изъ многолюдныхъ и растянулась на цѣлую версту. Она была населена Горбиченскими казаками—рыболовами. Въ ней было 23 домика. Хлѣбъ казаки вымѣнивали у маньчжуровъ на одежду; жили они очень бѣдно.

Въ отрогахъ Хингана находилась большая станица Раддеевка (Раддеевская). Избы были построены бревенчатыя, казаки распахали пашню.

Станица Поликарпова была окружена чащею и орѣшникомъ, пахать было негдѣ. Дули сильные вѣтры. Казаки жили очень бѣдно.

За Хинганомъ были расположены станицы: Екатерино-Никольская, въ которой было много деревянныхъ домовъ, Добрая, Квашнина, въ которой было 13 домовъ, 26 семействъ.

Во всѣхъ этихъ станицахъ казаки хвалились пашнями и покосами, но лѣсу не было. Въ Квашниной дома были построены изъ короткихъ сосновыхъ и дубовыхъ бревенъ, утвержденныхъ на четырехъ столбахъ. Бревна не были скрѣплены мохомъ, а были замазаны глиною. Зимою въ этихъ избахъ было холодно. Избы были покрыты соломою—сильные вѣтры срывали дрань и тесъ.

Станица Дежнева расположена была на островѣ и потому жители были стѣснены въ угодьяхъ, совсѣмъ не было выгона и лѣса. Дома были построены изъ короткихъ сосновыхъ и еловыхъ бревенъ на осиновыхъ столбахъ. Станицу окружали хорошія луга.

Станица Михайло-Семеновская была очень бѣдна. Хлѣба не имѣлось и достать его было негдѣ.

Станица Воскресенская состояла изъ 9 дворовъ и 27 семействъ. Она окружена была болотами. Все выглядывало уныло и бѣдно.

Станица Степная стояла на степи. Въ ней было 8 домовъ и 23 души. Дома были въ ней построены срубами (не на столбахъ). Лошади пали, овцы ослѣпли. Сѣмена доставали изъ Забайкалья и доставкой запаздывали.

Въ станицѣ Головиной дома были выстроены на полови-

ну изъ лѣса, приплавленнаго въ плотахъ изъ Забайкалья, наполовину изъ осиновыхъ бревенъ.

Въ станицѣ Вознесенской дома были построены изъ лѣса, приплавленнаго съ Шилки. Травы въ станицѣ были хорошія, а хлѣбъ не родился.

Начиная отъ Благовѣщенска во всѣхъ станицахъ свирѣпствовала цынга.

Петровская станица состояла изъ 8 домовъ и 20 семействъ. По улицамъ были пни, сучья, кочки. Пашенъ и покосовъ было мало—кочки да болото, но травы были хорошія. Дома строили изъ осинника. Зимою были сильныя пурги и не проходило дня безъ пурги.

Станица Луговая имѣла 7 домовъ и 26 семействъ, а станица Спасская 5 домовъ и 21 семейство. Въ обѣихъ была страшная нужда: казаки ѣли дубовые жолуди. Одежду свою казаки промѣнивали гольдамъ на буду и жили оборванными. Нѣкоторые носили рубахи, сшитыя изъ мѣшечнаго холста. Сѣмянъ не было, но они ожидали ихъ изъ Забайкалья къ 24-му мая. Въ огородахъ посадили лукъ и огурцы.

Станица Новгородская была построена въ лѣсу среди кочекъ. Хлѣба у казаковъ не было.

За Хабаровскомъ по Уссури въ 1858—1861 г.г. было основано 26 станицъ и въ нихъ 348 семействъ, въ среднемъ по 12—13 семействъ въ каждой. Хозяйство ихъ шло еще хуже.

Забайкальцы продолжали свою колонизаціонную работу до 1863 года.

Амурская конная бригада.

Общій ходъ казачьей колонизаціи таковъ:

Конной бригады: въ 1857 году были поселены небольшими станицами по лѣвому берегу Амура: А) 1-я Кумарская сотня ниже Албазина до нынѣшней Бибиковской станицы.

б) 2-я Нижне-Благовѣщенская сотня на устьѣ Зеи.

и г) 3-я Буреинская сотня ниже устья Буреи до Хингана. Тогда же большая часть сотни Скобельцина, поселенная на Сучи, переселилась въ раіонъ 2-го Амурскаго коннаго полка.

Въ 1858 году были водворены сотни Константиновская и Поярковская между устьями Зеи и Буреи, а одна сотня усилила 1-ю Кумарскую. *)

Въ 1858—1859 г. казаки Усть-Стрѣлочной и Горбичевской сотенъ заняли берегъ отъ Покровки до Албазина. Въ 1859—1860 г. къ нимъ поселили еще двѣ сотни изъ Забайкальскихъ пѣшихъ баталіоновъ.

Всѣ эти вновь водворенныя сотни образовали Амурскую конную бригаду.

* Арх. Глав. Упр. каз. в 1877 г. 2 от. 2 ст. № 13 стр. 1—5.

Амурскій пѣшій баталіонъ.

Переселеніе пѣшихъ казаковъ началось въ навигацію 1858 года.

Наказный атаманъ Забайкальскаго казачьяго войска сформировалъ изъ 500 семействъ пѣшихъ казаковъ сводный казачій баталіонъ изъ четырехъ полуротъ.

Каждая изъ полуротъ должна была заложить ядро будущаго баталіона, занявъ назначенныя мѣста отъ Хингана до Уссури.

Въ 1858 году переселилось 336 семействъ, образовавъ всѣ нынѣ существующія станицы Амурскаго баталіона.

Въ 1858 году переселилось 204 семейства, которыя разселились между основанными уже станицами, образовавъ только одну новую Поликарпову.

Въ 1860 году 313 семействъ размѣстились частью между старыми поселками, и образовали три новыхъ станицы: Сторожевскую, Союзную, Барсову (переименованныхъ потомъ въ Венцеля—Кукеля и Забѣлову).

Въ эти же станицы въ 1862 году приселили еще 199 семействъ.

Въ 1863 году снова прибыло изъ Забайкалья 108 душъ обоего пола.

Этимъ закончилось заселеніе Амурскаго баталіона (1856—1863 г.) Всего переселилось 1159 семействъ пѣшихъ казаковъ.

Заселеніе Уссури.

Въ то же время 1858—1861 года Забайкальскіе пѣшіе казаки заселяли Уссури отъ ея устья до станицы Буссе, недалеко отъ устья Сунгачи, а именно:

Въ 1858 году 54 семейства заложили станицу Корсакову, Казакевичеву и Невельскую.

Въ 1859 году 284 семейства заняли Уссури до станицы Буссе, образовавъ станицы: Дьяченкову, Киселеву, Трехсвятительскую, Верхнеголготайскую (переименованную впослѣдствіи въ станицу Кукеля), Будагосскую, Венюкову, Кедрову, Шереметеву, Видную, Лончакову, Козлову, Покровскую, Луговую (переименованную въ Пѣшкову), Нижнемихайловскую, Лопатину, Чупрову (переименованную въ Княжескую), Красноярскую, Ильинскую, Верхне-Никольскую, Верхне-Михайловскую и Буссе.

Въ 1860 году переселились только три семейства, а въ 1861 году семь семействъ. Они образовали двѣ новыя станицы: Нижне-Никольскую и Крутобережную.

Въ 1862 году 393 семейства разселились отчасти по ста-

рымъ станицамъ и образовали три новыя: Васильеву, Зарубину и Графскую.

Съ 1858 по 1862 годъ переселилось на рѣку Уссури 661 семейство пѣшихъ казаковъ.

Всего же переселилось на Амуръ и Уссури съ 1858—1863 г. 1200 семействъ пѣшихъ казаковъ. Послѣ 1858 г. въ Амурское казачье войско были переселены еще 2215 душъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, переведенныхъ въ Восточную Сибирь изъ внутренней стражи и зачисленныхъ первоначально въ Забайкальское войско, на основаніи положенія 18-го мая 1858 года.

Условія жизни во вновь заселенномъ краѣ.

Забайкальскіе казаки, переселившіеся по приказанію, заселили долины Амура и Уссури. Они прибывали партіями, которыя распредѣлялись по станицамъ, не только намѣченнымъ, но даже выстроеннымъ солдатами. Мѣста хотя и выбирались, но не всегда удачно. При выборѣ мѣстъ для станицъ, хотя и обращалось вниманіе на пригодность земель къ обработкѣ, но не всегда удачно удавалось скомбинировать всѣ требованія, предъявляемыя къ подобнаго рода военнымъ поселеніямъ. Мѣста станицъ назначались въ 35—40 верстномъ разстояніи другъ отъ друга безъ вниманія къ угодьямъ. Вся мѣстность между Курею и Буреинскими горами не предназначена природою для густаго земледѣльческаго населенія. Ни заливная долина, подверженная наводненіямъ, ни болотистая рѣчная террасса, ни предгорія Буреинскихъ горъ не представляли мѣстъ, удобныхъ для обработки. Тяжелые труды и лишенія піонеровъ казаковъ едва давали скудное пропитаніе. Неохотно они покинули родину, непривѣтливо встрѣтила ихъ невѣдомая страна. Казаки могли взять на казенные плоты ограниченное количество скота. Поэтому имѣвшіе побольше скота отправлялись на собственныхъ плотахъ. Много неуклюжихъ плотовъ разорвано было во время плаванія. Имущество казачье гибло. Скотъ издыхалъ отъ безкормицы; коровы во время переѣзда, стоя на плотахъ по колѣни въ водѣ, простудили ноги; оставшіяся въ живыхъ коровы телились плохо, овцы во время плаванія ослѣпли. *

Казаки были поселены на берегахъ Амура, который былъ единственной дорогой, а рыба единственной пищей. Только по самому берегу попадались луга, на которыхъ казаки находили сѣнокосъ и мѣста, пригодныя для пахоты. Дальше отъ берега начинались горы, лѣса и болота. Приходилось выкорчевывать лѣса, осушать болота. Хозяйство казаковъ сразу становилось на плохую ногу. Особенно плохо устроились пѣшіе ка-

* Жив. Р. 365.

заки на Уссури. Начальство казачьихъ частей, расположенныхъ по Амуру, оставляло въ своемъ раіонѣ тѣхъ изъ нихъ, которые обладали большимъ числомъ работниковъ и скота. Переселенцы, выходя изъ Забайкальской области съ открытіемъ навигаціи, въ началѣ мая, достигали мѣста назначенія въ августѣ и даже сентябрѣ, если мѣста переселенія были опредѣлены въ верховьяхъ Уссури.

Позднее время прибытія устраняло возможность постройки теплыхъ помѣщеній и люди зимовали въ сырыхъ землянкахъ или избахъ, наскоро построенныхъ изъ сырого лѣса, что вызывало развитіе разныхъ болѣзней.

Продовольствіе казаковъ обезпечивалось на три года казною, но доставить его на цѣлый годъ въ теченіе навигаціи не успѣвали. Казакамъ приходилось ѣздить за хлѣбомъ въ Хабаровскъ и поднимать его по рѣкѣ, лѣтомъ бичевою, зимою--на саняхъ. Это изнуряло людей и лошадей и отнимало много времени. *

Съ первыхъ же дней новоселья на казаковъ легла тягостная повинность возить почту и чиновниковъ, хоть и за прогонную плату. **

Таковы были условія, въ которыя попали казаки.

Постоянныя неудачи могли ослабить энергію самыхъ сильныхъ, слабые же, весьма естественно, пали духомъ и стали апатично относиться къ себѣ и къ своему будущему, не предвидя возможности измѣнить его къ лучшему.

Съ перваго же года казаки-переселенцы потеряли большую часть скота, падавшаго отъ непривычнаго корма и плохого сѣна, скошеннаго позднею осенью, когда трава завяла. Хлѣбъ на песчаныхъ земляхъ не родился. Купить же его было не у кого. Страна была пустынна. Жившіе кое-гдѣ на правомъ берегу маньчжуры, по приказанію китайскаго начальства, ничего не продавали. Казаки ѣли вмѣсто хлѣба дубовые жолуди. Самыя обыденныя потребности не удовлетворялись. Не у кого было купить матеріи на одежду. Кирпичный чай продавался по 2 рубля за кирпичъ. Весьма рѣдко наѣзжавшіе купцы прижимали казаковъ, брали баснословныя цѣны.

Отъ плохого питанія между казаками развилась цынга и смертность на дѣтей. Это отразилось на матеряхъ и на всемъ хозяйствѣ. Зимою казаки терпѣли отъ холода. Во многихъ станицахъ не было вблизи сосноваго лѣса, возить или сплавлять лѣсъ издали не было ни времени, ни средствъ. Приходилось строить избы изъ осины и не срубами, а на осиновыхъ столбахъ.

Зимой такія избы оказывались очень холодными: «отпачивали». Многіе, не успѣвъ построить избъ, жили въ земляни-

* Максимовъ стр. 45—46.
** Жив. Рос. т. VII. стр. 425.

кахъ. А между тѣмъ по Амуру были сильные морозы: свирѣпствовали пурги; сильные вѣтры ломали дрань и тесъ.

Лѣтомъ новое непривычное бѣдствіе—много оводовъ, комаровъ, мошекъ. Въ большомъ количествѣ водились крысы и змѣи.

Непривычные для Забайкальцевъ 18 дневные дожди наводили уныніе.

Въ довершеніе всего, казаки не подозрѣвали, что ихъ поселили на заливной долинѣ Амура. Весною она не покрывалась водою и казаки спокойно засѣвали хлѣбъ, а лѣтомъ временами долина вся затоплялась. Скотъ тонулъ, хлѣбъ забивало иломъ, стоги сносились, деревянныя избы срывало и уносило теченіемъ. Скудное и безъ того имущество погибало.

И все это валилось на голову раззореннаго переселеніемъ, потерявшагося въ непривычныхъ условіяхъ казака.

Прибавьте къ этому еще тяжелую почтовую повинность, отбываемую поочередно...

И все это казакъ-піонеръ-колонистъ перенесъ.

Поверхностные изслѣдователи неосновательно сравниваютъ положеніе казаковъ съ бытомъ колонистовъ крестьянъ, переселившихся позднѣе въ гораздо лучшихъ условіяхъ на чудную Зее-Буреинскую равнину, самую плодородную и никогда не затопляемую, вдали отъ почтоваго тракта, въ совершенно опредѣлившихся условіяхъ, по доброму желанію, а не силою. —Казаки же, благодаря поспѣшности и лихорадочности приготовленій, бывали иногда разорены уже не выходя еще изъ Забайкалья...

Даже такіе честные люди, какъ Муравьевъ, не хотѣли признать своихъ ошибокъ. Легче, удобнѣе и спокойнѣе было сказать: казаки лѣнивы—вотъ причина.

Рой подголосковъ Муравьева вторилъ, изъ угодничества, ему въ тонъ и за Амурскими казаками установилась репутація лѣнтяевъ.

Общій видъ станицъ Амурскаго края.

Общій видъ Амурскихъ станицъ такъ представлялся на глазъ наблюдателя: надъ берегомъ Амура, у подошвы горы или по ея скату, разбросаны были бревенчатые домики. Берегъ крутой, обрывистый. Однообразныя деревянныя избушки въ два-три окна вытянуты были въ линію. У самаго берега, впереди домовъ, огороды и бани, а сзади домовъ дворикъ съ амбаромъ, но амбаръ былъ не у каждаго хозяина. Ни навѣсовъ, ни сараевъ, только домъ. Въ окнахъ поломанныя стекла, на половину зашитыя березовою корою. Въ комнатахъ полутемно. Нѣкоторые дома были крыты корою. Кое-гдѣ торчали недостроенныя крылечки. Передъ домами росли полуза-

сохшія деревца, посаженныя по приказанію начальства. Въ большихъ станицахъ было по двѣ, по три улицы. Въ центрѣ на возвышенномъ мѣстѣ высилась церковь. Около нея площадь, поросшая травою—плещиною; два-три деревца стояли около церкви. Недалеко отъ церкви дома священника, сотеннаго командира, а также училище, правленіе. Это лучшіе дома. Внутри казачьихъ домовъ комнаты опрятно выбѣлены, но какая то неуютность наводила тяжелое чувство. Бросались въ глаза безжизненность и бѣдность. Лѣтомъ пароходы, проходившіе по Амуру, и лодки, скользившія по теченію, чуть разнообразили монотонный и безжизненный видъ станицы. Зимою скованныя рѣки, вмѣстѣ съ берегами, составляли сплошную снѣжную пустыню.

Такова была общая картина вновь возникшихъ поселеній. Всѣ они похожи были другъ на друга, только церковь иногда находилась на краю села, а иногда въ центрѣ. *

Переселеніе Забайкальскихъ казаковъ на Амуръ закончилось въ 1863 году.

Общая численность казаковъ переселенцевъ на Амуръ.

Общая численность казаковъ, переведенныхъ на Амуръ, достигла 6993 мужескаго пола (до 14 тысячъ обоего пола), т. е. около 10% войскового населенія Забайкальскаго войска, а если исключить Бурятскихъ казаковъ, то и болѣе.

Изъ числа 6993 человѣкъ мужескаго пола переселенныхъ на Амуръ казаковъ: **

	Отъ 1 до 19 лѣтъ.	19 лѣтъ.	Отъ 20 до 44 лѣтъ.	Отъ 44 до 55 лѣтъ.	Отставныхъ.
Было:	3193	77	3257	165	233

Это по документамъ Амурскаго войска; а по годовымъ отчетамъ о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ за 1857—1863 г.г. всего переселено на Амуръ и Уссури изъ Забайкальскаго войска 16094 души обоего пола: 8266 мужескаго пола и 7826 женскаго пола.***

По оффиціальному изданію министерства финансовъ «казачья колонизація Приамурскаго края» число переселившихся казаковъ исчисляется въ 13879 душъ обоего пола (7130 м. п. и 6749 д. ж. п.) или 3095 семей, да штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшаго корпуса внутренней стражи, зачисленныхъ въ

* Грумъ-Гржимайло стр. 432, 433, 436.
** Ар. Гл. Упр. каз. войскъ д. № 13 1877 г. 2 от. 2 ст.
*** Год. отч. о сост. Забайкал. войска 1858—1862 г.

казаки, 2215 душъ, что вмѣстѣ съ казаками дастъ тоже 16094 душъ обоего пола. *

Это заставляетъ предполагать, что въ отчетахъ о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ въ числѣ перечисленныхъ на Амуръ казаковъ показаны и штрафные, чѣмъ объясняется разногласіе Амурскихъ и Забайкальскихъ документовъ о численности переселенныхъ, при чемъ Забайкальское войско учитывало отправленныхъ, а Амурское прибывшихъ.

Естественная при переселеніи смертность дѣтей дѣлала, конечно, большую разницу между количествомъ отправленныхъ и прибывшихъ. Количество прибывшихъ казаковъ по брошюрѣ «Каз. колон. Пріамурскаго края», мужескаго пола 7130 душъ мало противорѣчитъ свѣдѣніямъ Амурскаго войска (6993 д. м. п.), такъ какъ извѣстно, что около 200 казаковъ безсемейныхъ были возвращены.

И такъ, противорѣчіе въ документахъ только кажущееся. На основаніи всѣхъ этихъ документовъ можно вывести заключеніе, что переселено на Амуръ Забайкальскихъ казаковъ (въ круглыхъ числахъ) 14 тысячъ душъ обоего пола и 2 тысячи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ.

Мы останавливаемся на цифрѣ Амурскаго войска, какъ указывающей—сколько Забайкальцевъ поступило въ Амурское войско, а для полноты свѣдѣній приводимъ нѣкоторыя статистическія данныя: [1])

Переселено на Амуръ и Уссури.	Конныхъ.		Пѣшихъ.		ВСЕГО обоего пола.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Въ 1857 г.	1475	1351	442	425	3696
1858 г.	1317	1169	255	249	2990
» 1859 г.	—	—	1399	1344	2743
» 1860 г.	—	—	1625	1786	3411
» 1861 г.	—	—	317	86	403
» 1862 г.	—	—	1436	1413	2849
ИТОГО . . .	2792	2523	5474	3303	14092

* Каз. колон. Приамурс. края стр. 11.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Число казаковъ второй конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска и ихъ семействъ, переселенныхъ въ 1859, 1860, 1861 и 1862 годахъ, на Амуръ въ Амурское казачье войско и число домашняго скота и количество разнаго хлѣба, взятаго съ собою переселенцами, было слѣдующее:

		Въ 1859 году (1 и 4 сотни 4 полка)
Семействъ		2
Казаковъ	строевыхъ	1
	внутренно-служащихъ	»
	отставныхъ	2

По свѣдѣніямъ канцеляріи наказного атамана Забайкальскаго казачьяго войска, число строевыхъ казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, перечисленныхъ на Амуръ въ 1857, 1858, 1859 и 1860 годахъ и зачисленныхъ въ Амурское казачье войско, было слѣдующее:

Въ Амурскій баталіонъ:

Въ 1858	году	350
» 1859	»	148
» 1860	»	357
		855

Въ Уссурійскій баталіонъ:

Въ 1858	году	150
» 1859	«	407

Итого пѣшихъ 1412

	Малолѣтковъ	отъ 19 лѣтъ	»
		отъ 17 до 19 лѣтъ	3
	Женщинъ		2
	Дѣтей		3
Взято семействами съ собою на Амуръ.	Лошадей		19
	Коровъ		28
	Барановъ		39
	Хлѣба разнаго		52 п.

Въ 1860 году.
(3 сотни 3 полка)

	Семействъ		1
	Казаковъ	строевыхъ	»
		внутренно-служащихъ	1
		отставныхъ	»
	Малолѣтковъ	отъ 19 лѣтъ	»
		отъ 17 до 19 лѣтъ	»
	Женщинъ		1
	Дѣтей		1
Взято семействами съ собою на Амуръ.	Лошадей		2
	Коровъ		3
	Барановъ		5
	Хлѣба разнаго		20 п.

Въ 1861 году.
(5 сотня 4 полка)

	Семействъ		1
	Казаковъ	строевыхъ	2
		внутренно-служащихъ	1
		отставныхъ	»

Въ Амурскую конную бригаду:

Въ 1857 и 1858 годахъ	878
» 1859 году	82
» 1860 »	249
Итого	1209
А всего	2621 [1])

	Малолѣтковъ	отъ 19 лѣтъ	1
		отъ 17 до 19 лѣтъ	3
	Женщинъ		2
	Дѣтей		2
Взято семействами съ собою на Амуръ.	Лошадей		7
	Коровъ		10
	Барановъ		35
	Свиней		1
	Хлѣба разнаго		30 п.

Въ 1862 году.
(6 сотня 4 полка)

	Семействъ		1
	Казаковъ	строевыхъ	1
		внутренно-служащихъ	»
		отставныхъ	»
	Малолѣтковъ	отъ 19 лѣтъ	»
		отъ 17 до 19 лѣтъ	2
	Женщинъ		1
	Дѣтей		-
Взято семействами съ собою на Амуръ.	Лошадей		2
	Коровъ		2
	Барановъ		»
	Свиней		1
	Хлѣба разнаго		20 п.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Изъ этого числа 200 безсемейныхъ вернулись обратно.

Проектъ о введеніи земства въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ въ 1863—1866 годахъ.

Въ 1863 году кончилась колонизація Амура Забайкальскими казаками; военное устройство и административная опека стали стѣснительными для ихъ гражданскаго быта. Между тѣмъ, молодой Государь Александръ II началъ рядъ великихъ своихъ реформъ: освобождены были крестьяне, вводилось земство и новые суды.

Блестящій сподвижникъ Царя Освободителя военный министръ, генералъ Милютинъ поднялъ вопросъ о введеніи земства и гражданскаго устройства въ казачьихъ войскахъ.

Въ видахъ устраненія замкнутости и для лучшаго сліянія съ остальнымъ населеніемъ предполагалось въ тѣсной связи съ общею реформою ввести новое устройство и во всѣхъ казачьихъ поселеніяхъ: подчинить казаковъ по дѣламъ гражданскимъ общей администраціи; особыя же казачьи управленія оставить только для дѣлъ военныхъ.

При управленіи иррегулярныхъ войскъ учрежденъ былъ особый комитетъ для пересмотра казачьихъ положеній и для выработки главныхъ началъ, на которыхъ должны были быть основаны новыя положенія о казачьихъ войскахъ.

Съ этою же цѣлью въ 1863 году была прислана военнымъ министромъ программа генералъ-губернатору Восточной Сибири, для руководства при составленіи новыхъ положеній для Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ и сообщены соображенія учрежденнаго при управленіи иррегулярныхъ войскъ комитета по этому предмету. *

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ назначилъ для выработки проекта положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ особый кодификаціонный комитетъ подъ предсѣдательствомъ начальника штаба Восточной Сибири, генералъ-маіора Кукеля, изъ членовъ войскового старшины Петрова и генеральнаго штаба капитана Шанявскаго. **

Обсудивъ въ подробности всѣ мѣстныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ находилось 115 тысячъ душъ населенія Забайкальскаго казачьяго войска, Иркутскій комитетъ нашелъ возможнымъ и полезнымъ примѣнить къ войску ВЫСОЧАЙ-

* Арх. Главн. Управ. к. в. комитетъ по пересмот. полож. 1866 года № 7. стр. 7.
** Арх. Главн. Управ. каз. в. ком. по пересм. полож. 1866 г. № 7. объясн. зап. стр 8.

ШЕ утвержденныя 1-го января 1864 года положенія о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ. *

Комитетъ составилъ проектъ положенія о Забайкальскомъ войскѣ примѣнительно къ земскимъ учрежденіямъ. **

14-го августа 1864 года были созваны депутаты отъ Забайкальскаго войска, урядники и заурядъ-офицеры въ Читу и имъ былъ прочтенъ проектъ этого новаго положенія. Чтеніе длилось 10 дней въ присутствіи наказнаго атамана, генералъ-маіора Дитмара и членовъ комитета.

Комиссія казачьихъ депутатовъ, подъ предсѣдательствомъ депутата отъ 3-й пѣшей бригады, войскового старшины Бронникова нашла, что проектъ составленъ на самыхъ благопріятныхъ началахъ, что подробности его вполнѣ сообразны съ тѣми данными, которыя выработались тридцати-лѣтнимъ существованіемъ войска, что проектъ положенія вполнѣ примѣнимъ и полезенъ.

31-го марта 1865 года генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, находясь въ Петроградѣ, представилъ этотъ проектъ военному министру. *** [1])

---

* Арх. Гл. Упр. каз. в. Ком. по пересм. пол. 1866 г. № 7. объясн. зап. стр. 19.

** Тоже д. стр. 24.

*** Тоже д. стр. 41.

[1]) Проектъ положенія см. въ приложеніи къ этому тому подъ заглавіемъ «Права войскового населенія по проекту положенія о введеніи земства въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ».

Преобразованія 1866—1872 года.

Въ 1866 году Корсаковъ повторилъ представленіе военному министру о необходимости преобразованія Забайкальскаго войска, настойчиво обращая вниманіе на невыгодное экономическое и гражданское положеніе казаковъ, въ особенности пѣшихъ баталіоновъ, что сказывалось въ ежегодномъ дефицитѣ и накоплявшихся недоимкахъ. *

Корсаковъ еще разъ просилъ о скорѣйшемъ утвержденіи главныхъ основаній представленнаго имъ проекта.

13-го сентября 1866 года военный министръ, препровождая выписку изъ представленія Корсакова въ Главное Управленіе Иррегулярныхъ войскъ, просилъ заключенія по этому дѣлу.

28-го сентября 1866 года министръ финансовъ просилъ военнаго министра ускорить введеніе земскаго самоуправленія въ Забайкальскомъ войскѣ. Министерство финансовъ не считало возможнымъ принять на счетъ казны дефицитъ по Забайкальскому войску въ 11895 руб. 87 коп. и усматривало причину накопленія дефицита въ замедленіи дѣла о преобразованіи.

Такимъ образомъ, введеніе земства выдвигалось экономическими причинами; потребность въ немъ сознавалась двумя министрами, казалось дѣло было на ладу.

17-го октября 1866 г. временный комитетъ при управленіи иррегулярныхъ войскъ для пересмотра казачьихъ законоположеній донесъ военному министру, что въ октябрѣ 1866 года будетъ разсмотрѣна та часть проекта, которая относится до измѣненія общей администраціи Забайкальскаго войска. что же касается до земскаго самоуправленія, то введеніе земскихъ учрежденій въ областяхъ, состоящихъ на особыхъ положеніяхъ и въ казачьихъ войскахъ, возложено на министра внутреннихъ дѣлъ; министерство же внутреннихъ дѣлъ на вопросъ, въ какомъ положеніи находится дѣло о введеніи земства въ Забайкальскомъ войскѣ, отозвалось, что въ Сибири не предполагается еще вводить земскихъ учрежденій. **

30-го ноября 1866 г. огорченный неудачей своего проекта, генералъ Корсаковъ снова просилъ военнаго министра о пре-

---

* Арх. Глав. Управ. каз. войскъ временный комит. по пересмотру казачьяго положенія 1866 года д. № 7. часть 1-я стр. 29—32.

** Ibid стр. 34.

образованіи быта казаковъ, выясняя, что послѣ освобожденія Нерчинскихъ горнозаводскихъ рабочихъ отъ зависимости Кабинету они составили свободныя отдѣльныя сельскія общества и у нихъ было введено положеніе 19-го февраля 1861-го года.

Такимъ образомъ, горнозаводскіе рабочіе воспользовались правами сельскаго самоуправленія, которыми далеко не пользовались Забайкальскіе казаки. *

«Казаки изъ горнозаводскихъ крестьянъ оказались въ худшемъ положеніи, чѣмъ ихъ сородичи» писалъ Корсаковъ: «между тѣмъ усердною и вѣрною 15-ти лѣтнею службою казаки вполнѣ заслужили улучшенія ихъ быта и во всякомъ случаѣ хотя бы сравненія въ правахъ со своими товарищами по заводамъ--горнозаводскими рабочими.

Это неравенство, при совмѣстной жизни на общей территоріи, при общихъ мѣстныхъ интересахъ и условіяхъ жизни, не можетъ не производить тягостнаго морального вліянія на казаковъ, привыкшихъ уже считать свое положеніе выше положенія рабочихъ». **

Въ заключеніе Корсаковъ снова просилъ утвердить положеніе о введеніи земства въ Забайкальскомъ войскѣ, не ожидая общаго разрѣшенія этого вопроса для всѣхъ казачьихъ войскъ, или, по крайней мѣрѣ, упразднить въ пѣшихъ баталіонахъ бригадныя и баталіонныя управленія и вообще военный элементъ въ гражданскомъ быту казаковъ и ввести, взамѣнъ этого, окружныя управленія на земскихъ началахъ и примѣнить въ общественномъ управленіи пѣшихъ казаковъ главныя основанія положенія для крестьянъ 19-го февраля 1861 года, ввести гражданскій судъ за преступленія, совершенныя внѣ службы. ***

30-го декабря 1866 года временный комитетъ для пересмотра казачьихъ положеній составилъ докладъ военному министру по поводу представленія Корсакова.

Начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ поручилъ депутату отъ казачьихъ войскъ Восточной Сибири, генеральнаго штаба капитану Шанявскому выдѣлить изъ общаго проекта преобразованія тѣ части, въ которыхъ заключались преобразованія, необходимость которыхъ считалась болѣе настойчивою и составить изъ нихъ частное положеніе.

Начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ находилъ при этомъ существованіе въ одной области двухъ мѣст-

* ibid стр. 36.
** ibid стр. 38.
*** ibid стр. 39.

ныхъ управленій—областного и казачьяго неудобнымъ и проектировалъ соединить ихъ въ одно общее. *

На этихъ началахъ въ главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ было составлено «временное положеніе о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ». [1])

Проектъ временнаго положенія, составленный полковникомъ генеральнаго штаба Шанявскимъ былъ отправленъ въ началѣ 1867 г. на заключеніе Корсакова, который находился въ то время въ Петроградѣ. Корсаковъ не далъ на него заключенія, а просилъ препроводить проектъ въ Иркутскъ для обсужденія его на мѣстѣ.

По его желанію 30-го іюля 1867 г. «Временное положеніе о Забайкальскомъ войскѣ» было послано на заключеніе мѣстнаго начальства. ***

* ibid стр. 40.
** ibid стр. 74.
*** ibid стр. 301.

Главныя основанія проекта.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Главнымъ мотивомъ преобразованія были ежегодные дефициты въ пѣшихъ баталіонахъ, получавшіеся отъ недоимокъ трехъ-рублеваго сбора съ каждой души мужескаго населенія, не исключая и дѣтей, на содержаніе бригадныхъ и баталіонныхъ правленій.

Въ среднемъ за 8 лѣтъ съ 1860 по 1867 г. ежегодный дефицитъ былъ 20500 рублей и потому рѣшились ввести болѣе дешевое самоуправленіе.

Кромѣ того, преобразованія имѣли въ виду слѣдующія цѣли:

1) Военную часть отдѣлить отъ гражданской.

2) Судъ отдѣлить отъ администраціи и хозяйства и ввести для малыхъ дѣлъ станичный судъ по типу волостныхъ судовъ *

Въ гражданскомъ отношеніи войско раздѣлить на четыре округа, которые, въ свою очередь, дѣлились бы на станичныя общества.

Въ каждомъ войсковомъ округѣ учреждалось окружное правленіе изъ окружнаго начальника, его помощника и двухъ засѣдателей.

Окружныя правленія принимали обязанности бригадныхъ, съ исключеніемъ частей—военной строевой и судебной. **

Въ сельскихъ общинахъ (станицахъ), по типу волостей, вводилось общественное управленіе по выбору.

Въ каждой станицѣ устанавливались: 1) станичный сборъ изъ всѣхъ общественниковъ, и 2) станичное управленіе: станичный начальникъ, станичное правленіе и станичный судъ —изъ общественниковъ по выбору

Эти учрежденія были сколкомъ крестьянскаго положенія 19-го февраля 1861 года.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1866 г. намѣтились впослѣдствіи осуществленныя реформы. ***

Сущность «Временнаго положенія о Забайкальскомъ войскѣ» могла быть формулирована такъ:

1) Мысль о введеніи земства пока отложена до разрѣшенія этого вопроса для всѣхъ казачьихъ войскъ.

2) Сельское самоуправленіе, подобное крестьянскому, рѣшено было ввести.

3) Казаковъ внѣ службы рѣшено было подчинить общимъ гражданскимъ и полицейскимъ властямъ.

4) Высшую въ Забайкальской области гражданскую власть для крестьянъ и казаковъ слить вмѣстѣ въ одномъ учрежденіи—Областномъ правленіи, суду и полиціи котораго подчинить казаковъ ****

Канцелярія наказнаго атамана, гражданская и исполнительная экспедиція войсковаго правленія упразднялись. *****

* ibid стр. 70.
** ibid стр 78.
*** ibid стр. 45.
**** Проектъ временнаго положенія.
***** ibid стр. 46.

Пока оно ходило, военный совѣтъ составилъ положеніе о воинской повинности всѣхъ вообще казачьихъ войскъ и 24 мая 1867 г. одобрилъ примѣненіе его и къ Забайкальскому войску, но за непредставленіемъ Корсаковымъ дополнительныхъ свѣдѣній нельзя было приступить къ окончательному рѣшенію вопроса. [1])

29-го марта 1868 года военный министръ просилъ Корсакова точно опредѣлить нормы наряда на службу служилаго класса Забайкальскаго войска, а также сумму денегъ, которая будетъ взыскана за освобожденіе отъ службы съ казаковъ по «временному положенію». *

30-го апрѣля 1866 года генералъ-лейтенантъ Корсаковъ донесъ военному министру, что признаетъ «временное положеніе» весьма полезнымъ, но какъ мѣру временную, переходную.**

Корсаковъ возставалъ противъ опредѣленія жребіемъ вопроса—служить или не служить казаку и предлагалъ оставить

* ibid стр. 302.

** ibid стр 161.

Войсковое Правленіе, по изъятіи гражданскихъ дѣлъ, обращалось въ войсковое Хозяйственное Правленіе, собственно для веденія войсковаго хозяйства. *

Полковыя и баталіонныя школы упразднялись и вводились народныя школы министерства народнаго просвѣщенія.

Для образованія фельдшеровъ учреждалась фельдшерская школа.

Трехъ-рублевый сборъ съ населенія пѣшихъ баталіоновъ и общественная запашка отмѣнялись.

Забайкальское войско должно было отвосить службу въ штатныхъ и нештатныхъ строевыхъ частяхъ. [2])**

Учреждались штатныя части въ мирное время: конная артиллерійская батарея и учебныя строевыя части:

Учебный казачій дивизіонъ изъ двухъ сотенъ, учебный казачій баталіонъ изъ трехъ ротъ. ***

Ежегодные учебные сборы въ баталіонахъ и полковыхъ округахъ отмѣнялись.

Число выставляемыхъ въ военное время Забайкальскимъ войскомъ строевыхъ частей сокращалось: предполагалось содержать въ готовности только 3 конныхъ полка, 6 пѣшихъ баталіоновъ и одну конно-артиллерійскую батарею.****

Заурядъ-офицерскіе чины отмѣнялись. Заурядъ-офицеры переименовывались въ дѣйствительные чины, по выдержаніи экзамена.

Строевыя части комплектовались казаками, назначаемыми по жребію. Оставшіеся по жребію отъ службы назывались войсковыми гражданами и облагались вмѣсто того денежными повинностями.

Войсковые граждане освобождались жребіемъ отъ службы только лично; они не составляли уже особаго сословія и имѣли права на поземельное довольствіе; ихъ дѣти ничѣмъ не отличались въ правахъ отъ дѣтей казаковъ. *****

И только жребій рѣшалъ быть ли имъ служивыми казаками или войсковыми гражданами.

Казаки за время нахожденія внѣ службы судились общимъ судомъ.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Корсаковъ, послѣ отклоненія его проекта о введеніи земства, какъ видно, мало интересовался задуманнымъ имъ дѣломъ, медлилъ отвѣтомъ и если отвѣчалъ, то не на всѣ вопросы; дѣло это затянулось еще на пять лѣтъ.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Нештатными считались тѣ, составъ которыхъ опредѣлялся мѣстными потребностями ******

* ibid стр. 86.

** ibid стра. 47.

*** ibid стр. 48.

**** ibid стр. 46.

***** ibid стр. 50.

****** ibid стр. 48.

пока очередной порядокъ наряда на службу до выработки окончательныхъ законоположеній. *

Также не одобрялъ онъ преобразованія артиллерійской бригады въ четырехъ-орудійную батарею, онъ ходатайствовалъ объ оставленіи въ Забайкальѣ не менѣе двухъ четырехъ-орудійныхъ батарей и проектировалъ сдѣлать ихъ регулярными, а не казачьими.

Корсаковъ предлагалъ:

1) Считать это «временное положеніе о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ» подготовительнымъ и переходнымъ.

2) Положеніе 1851 года, до окончательной выработки новаго, удержать въ силѣ.

3) А по предметамъ, требующимъ отмѣны и дополненія испросить ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе и объявить въ приказѣ по военному вѣдомству.

4) Затѣмъ, сводъ проектированныхъ дополнительныхъ статей къ существовавшему положенію дать главному мѣстному начальству къ руководству въ видѣ инструкціи, предоставивъ ему вводить его постепенно, соображаясь съ мѣстными условіями.

Такимъ образомъ, хотя Корсаковъ по поводу проекта временнаго положенія и представилъ свое заключеніе, но не далъ отвѣта на вопросы, поставленные въ предписаніи отъ 29-го марта 1868 года. На эти вопросы онъ не отвѣтилъ и въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ, не смотря на повторенія отъ 14-го августа и 15-го сентября 1869 года. **

Напротивъ, 23-го мая 1868 года Корсаковъ доносилъ военному министру по поводу уменьшенія выставляемыхъ Забайкальскимъ войскомъ строевыхъ частей, что не слѣдовало опредѣлять число выставляемыхъ частей, а нужно было бы пояснить въ положеніи, что число полковъ не уменьшается, но что полки находятся на льготѣ, какъ бы въ резервѣ. ***

Онъ писалъ, что официальное оглашеніе объ уменьшеніи выставляемыхъ строевыхъ частей неблагопріятно отразилось бы на отношеніяхъ нашихъ съ Китаемъ.

Между тѣмъ 14-го августа 1868 года военный совѣтъ одобрилъ введеніе станичнаго самоуправленія во всѣхъ казачьихъ войскахъ. ****

---

* ibid стр. 175.
** ibid стр. 182.
*** ibid стр. 154.
**** ibid стр. 148.

Вслѣдствіе чего 4-го января 1869 года Корсаковъ, находясь въ Петроградѣ, энергично настаивалъ о скорѣйшемъ утвержденіи «временнаго положенія о Забайкальскомъ войскѣ», чтобъ дѣло было разрѣшено во время пребыванія его въ Петроградѣ. *

Военный министръ на его рапортѣ положилъ резолюцію: «въ какомъ положеніи это дѣло?» **

14-го января 1869 года комитетъ при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ, отвѣчая на этотъ вопросъ, составилъ докладъ военному министру, объясняя, что дѣло замедлилось потому, что сносились съ разными министерствами и по непредставленію генералъ-лейтенантомъ Корсаковымъ свѣдѣній необходимыхъ для разрѣшенія вопроса о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска.

Наконецъ, 15-го января 1869 года военный министръ увѣдомилъ Корсакова письмомъ, что по полученіи просимыхъ отъ Корсакова свѣдѣній проектъ «временнаго положенія» будетъ немедленно представленъ на утвержденіе законодательнымъ порядкомъ. Однако дѣло подвигалось все-таки медленно: только 7-го мая 1869 года наказный атаманъ Забайкальскаго войска, генералъ-маіоръ Дитмаръ представилъ въ главное управленіе иррегулярныхъ войскъ составленное, по порученію Корсакова, расписаніе станичныхъ округовъ. [1]) И дѣло было отложено снова въ долгій ящикъ. ***

Но личное вмѣшательство Государя ускорило его: 13-го января 1870 года Комитетъ министровъ сообщилъ военному министру, что на отчетѣ генералъ-лейтенанта Корсакова за 1868 годъ, гдѣ упоминалось опять о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія проекта 1865 года, Государь Императоръ положилъ резолюцію: «объ этомъ министру военному доложить мнѣ». ****

По этому поводу 5-го февраля 1870 года главное управленіе иррегулярныхъ войскъ составило докладъ военному министру, который представилъ его Государю 8-го февраля 1870 года. Въ этомъ докладѣ объяснялось, что дѣло о преобразованіи Забайкальскаго войска (въ особенности о введеніе но-

* ibid стр. 233.
** ibid стр. 235.
*** ibid стр. 237 и 246.
**** ibid стр. 295.

ПРИМѢЧАНІЕ. Расписаніе составилъ войсковой старшина Буковскій, распредѣлившій конное войско на два округа, а пѣшее на одинъ (границею конныхъ округовъ былъ принятъ естественный рубежъ—Яблоновый хребетъ). *

* ibid стр. 281

ваго положенія о воинской повинности) замедлилось по непредставленію Корсаковымъ просимыхъ отъ него свѣдѣній о численномъ составѣ служилыхъ казаковъ. *

Только 5-го марта 1870 г. Корсаковъ опредѣлилъ, наконецъ, норму служилаго состава: 6 баталіоновъ (5 ротныхъ), 5 конныхъ полковъ (6-ти сотенныхъ),2 батареи (4-хъ орудійныхъ).

Для укомплектованія этихъ частей, считая баталіонъ въ 1678 чел., конный полкъ—въ 925 человѣкъ и батарею въ 395 человѣкъ, необходимо было имѣть казаковъ строевого состава, круглой цифрой, 5000 конныхъ и 6600 пѣшихъ.

Донося объ этомъ, Корсаковъ писалъ, что дѣло замедлилось вслѣдствіе серьезности вопроса и необходимости обсудить его всесторонне въ связи съ дислокаціею войскъ въ Амурскомъ краѣ; что 12-го апрѣля 1869 года дислокація была представлена въ военное министерство и было уже приступлено, въ зависимости отъ этого, къ опредѣленію численности строевого состава Забайкальскаго войска, но когда вопросъ близился къ концу, была назначена по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію комиссія генералъ-адъютанта Сколкова для изслѣдованія состоянія Амурскаго казачьяго войска. **

«Это обстоятельство»,писалъ Корсаковъ: «дало поводъ думать, что, вслѣдствіе доклада генералъ-адъютанта Сколкова, послѣдуютъ новыя измѣненія, почему свѣдѣнія и не были представлены». ***

Корсаковъ въ этомъ рапортѣ еще разъ протестовалъ противъ жеребьеваго порядка отнесенія казаками воинской повинности, настаивая на обязательномъ и личномъ отнесеніи ея каждымъ казакомъ, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было бы образовать новыя части, дабы все Забайкальское казачье войско могло служить резервомъ войскъ, расположенныхъ въ Амурской области и Уссурійскомъ краѣ.

Въ то время, какъ затягивался вопросъ о порядкѣ отбыванія воинской повинности въ казачьихъ войскахъ и объ опредѣленіи числа строевыхъ частей, выставляемыхъ Забайкальскимъ войскомъ, вслѣдствіе не представленія наказнымъ атаманомъ необходимыхъ статистическихъ данныхъ, вопросъ собственно мѣстнаго самоуправленія, ставшій ребромъ послѣ введенія самоуправленія въ крестьянскихъ волостяхъ, вопросъ неотложный—требовалъ скорѣйшаго разрѣшенія и не было никакой причины затягивать вопроса о гражданскомъ самоуправленіи казаковъ по неполнотѣ свѣдѣній, имѣвшихъ значеніе только съ точки зрѣнія исключительно военной.

---

* ibid стр. 299 и 308.

** ibid стр. 309.

*** ibid стр. 311.

Вопросъ о казачьемъ гражданскомъ самоуправленіи разрѣшался, въ принципѣ, одинаково для всѣхъ войскъ; вопросъ же о выставляемыхъ частяхъ, по необходимости, для каждаго войска отдѣльно.

Вопросъ о самоуправленіи казачьихъ общинъ затрагивалъ обще-государственные интересы, и вызывая устройство новыхъ административныхъ учрежденій имперіи, требовалъ разсмотрѣнія его въ государственномъ совѣтѣ.

Порядокъ же отбыванія воинской повинности и опредѣленіе числа выставляемыхъ войскомъ строевыхъ частей, могъ быть разрѣшенъ военнымъ совѣтомъ, какъ вопросъ, касавшійся исключительно военнаго министерства.

По этимъ причинамъ комитетъ по пересмотру казачьихъ законоположеній при управленіи иррегулярныхъ войскъ дѣло о преобразованіи Забайкальскаго войска раздѣлилъ на двѣ части: гражданскую и военную.

Гражданская часть разрѣшилась 2 отдѣльными актами, а именно станичное самоуправленіе въ Забайкальскомъ войскѣ введено было вмѣстѣ съ другими войсками ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 13-го мая 1870 года, а преобразованіе Забайкальскаго войска въ административномъ отношеніи, т. е. подчиненіе войсковаго населенія гражданскимъ властямъ и общему суду, и полиціи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 31-го мая 1872 года.

Военная же часть (положеніе о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска) преобразована была ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ мнѣніемъ военнаго совѣта 6-го мая 1872 года.

Введеніе станичнаго самоуправленія въ Забайкальскомъ войскѣ въ 1871 году.

26-го апрѣля 1869 года было ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно внести въ государственный совѣтъ на разсмотрѣніе дѣло объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. *

Вслѣдствіе чего 8-го октября 1869 года военный министръ внесъ въ государственный совѣтъ записку съ проектомъ устройства казачьихъ станицъ и ихъ управленія. Проектъ былъ выработанъ комитетомъ при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ. **

Въ основаніе общественнаго устройства казаковъ принято было примѣненіе къ казачьимъ войскамъ правилъ общаго положенія 19-го февраля 1861 г. объ устройствѣ сельскаго состоянія крестьянскихъ обществъ настолько, насколько это сог-

* Ар Г. С. 1869 г. д. № 148. стр. 3.
** Ар. Г. Сов. 1869 г. Дѣло Глав. Комит. об. Уст. С. Сост. № 148. стр. 2.

ласовалось съ условіями военнаго устройства казаковъ и съ требованіями соединенной съ этимъ воинской дисциплины, а также съ особыми учрежденіями по управленію казаками и укоренившимися обычаями.

Главнѣйшее же начало, которое было проведено въ положеніи, заключалось въ полномъ предоставленіи общественнымъ казачьимъ управленіямъ права распоряжаться общественнымъ хозяйствомъ и имуществомъ и въ болѣе или менѣе рѣзкомъ отдѣленіи дѣлъ судебныхъ отъ дѣлъ полицейскихъ и хозяйственныхъ. *

27-го Апрѣля 1870 года положеніе было разсмотрѣно въ государственномъ совѣтѣ и, наконецъ, 13—25 мая 1870 года оно было утверждено и Государемъ, находившимся за границей въ Эмсѣ, почему и помѣчено двумя датами по новому (иностранному) и старому (русскому) стилямъ. **

Желая ускорить введеніе самоуправленія въ станицахъ Забайкальскаго войска, 19-го ноября 1870 года Корсаковъ, находясь въ Петроградѣ, доносилъ военному министру, что его «распоряженіями, утвержденными военнымъ совѣтомъ, съ 1868 года государственное казначейство было освобождено отъ сверхсмѣтныхъ ассигнованій, производившихся на управленіе Забайкальскаго войска.

Разрѣшеніе вопроса о преобразованіи Забайкальскаго войска могло бы затянуться, если не принять мѣръ къ его ускоренію и къ введенію тѣхъ предположеній, которыя выяснились уже окончательно и могутъ быть удобно примѣнены, не ожидая результатовъ соглашенія по тѣмъ вопросамъ, разрѣшеніе которыхъ замедляется».

Для ускоренія дѣла 28-го ноября 1870 года Корсаковъ испросилъ у военнаго министра разрѣшеніе вызвать въ Петроградъ наказнаго атамана Забайкальскаго войска, генералъ-маіора Дитмара. ***

Ближайшимъ результатомъ работъ прибывшаго въ Петроградъ наказнаго атамана, генералъ-маіора Дитмара было введеніе въ 1871 году (согласно положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 13—25 мая 1870 года) въ Забайкальскомъ войскѣ само-

---

* Тоже дѣло стр. 150.
** Тоже дѣло стр. 182.
*** Арх. Гл. Упр. к. в. Врем. Ком. 1866 г. д. № 7. ч. 1. стр. 368—369.

управленія станичныхъ и поселковыхъ обществъ, расписаніе которыхъ на основаніи 1-й статьи положенія, было представлено на утвержденіе военнаго совѣта.*

«Положеніемъ объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ» установлено было на общемъ основаніи устройство общественнаго управленія только въ поселкахъ русскихъ казаковъ Забайкальскаго войска; порядокъ же управленія въ бурятскихъ кочевьяхъ Забайкальскаго войска предполагалось опредѣлить впослѣдствіи. **

Всѣ дѣла, которыми вѣдали прежде сотенныя и баталіонныя правленія, переданы были въ станичныя управленія, которыя были открыты 1-го октября 1871 года ***

Станичное управленіе.

Русскіе казаки были раздѣлены на самоуправляющіяся станичныя общества изъ нѣсколькихъ поселковъ каждое. Станичное управленіе составляли: станичный сходъ, станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и станичный судъ.

Станичное управленіе завѣдывало станичнымъ обществомъ и по военной и по гражданской частямъ. Главныя должности станичнаго правленія и суда замѣщались по выбору, а смотрителя, сторожа, писаря и учителя либо по выбору, либо по найму.

На должности станичнаго правленія и суда выбирались лица не моложе 25 лѣтъ и не опороченные по суду на срокъ отъ одного года (судьи) до трехъ лѣтъ (атаманы). Избранный не имѣлъ права отказаться, за исключеніемъ стариковъ свыше 60 лѣтъ, а также больныхъ и выслужившихъ полный срокъ.

Назначеніе жалованья должностнымъ лицамъ зависѣло отъ станичнаго общества (атаману не менѣе 150 руб. въ годъ).

Станичный сходъ.

Должностныя лица станичнаго правленія и всѣ домохозяева составляли станичный сходъ, который и рѣшалъ всѣ важныя дѣла по общественному управленію. Станичные сходы назначались, по преимуществу, въ праздники. О днѣ станичнаго схода станичный атаманъ доносилъ окружному начальнику и извѣщалъ особыми повѣстками жителей сосѣднихъ поселковъ.

На станичномъ сходѣ, подъ предсѣдательствомъ атамана, выбирались всѣ должностныя лица общественнаго станичнаго управленія; назначалось время для будущихъ станичныхъ схо-

* Арх. Гл. Упр. к. в. Отдѣл. 4-е, столъ 1-й д.-№ 44. Отчетъ о Забайкаль. войскѣ за 1871 г. стр. 21.

** П. С. З. № 48354.

*** Записка Токмакова стр. 16.

довъ; составлялись смѣты прихода и расхода станичныхъ суммъ; опредѣлялись различные виды обложенія; разверстывались между общественниками земскія повинности; устанавливались оклады должностнымъ лицамъ; составлялись всевозможные приговоры и ходатайства къ высшему начальству; повѣрялись очереди служилыхъ казаковъ и принимались мѣры, чтобы казаки, при выходѣ на службу, были хорошо обмундированы и исправно относили службу

Станичный же сходъ разбиралъ жалобы на станичное правленіе.

При разборѣ жалобъ на самого атамана предсѣдательствовалъ на сходѣ одинъ изъ общественниковъ, по выбору общества.

Дѣла на сходѣ рѣшались по большинству голосовъ, а въ важныхъ дѣлахъ общественнаго хозяйства съ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ станичныхъ обывателей.

Поселковыя общества, находящіяся далеко отъ станичнаго управленія, вмѣсто съѣзда всѣхъ домохозяевъ, высылали на станичный сходъ довѣренныхъ. На станичный сходъ допускались, съ правомъ голоса, и лица не казачьяго сословія, проживавшія на войсковыхъ земляхъ, но только при рѣшеніи дѣлъ, касавшихся ихъ личныхъ интересовъ.

Лица, опороченныя судомъ, на станичные сходы не допускались.

Станичное правленіе.

Станичное правленіе состояло изъ атамана, казначея и трехъ довѣренныхъ отъ общества; иногда назначались помощники атамана. Станичное правленіе исполняло постановленія станичнаго схода и повѣряло денежныя суммы, рѣшая дѣла единогласно или по большинству голосовъ.

Письмоводство станичнаго правленія раздѣлялось на двѣ части: военную и гражданскую, каждую изъ которыхъ велъ, подъ наблюденіемъ атамана, особый писарь, хранившій всѣ книги и документы и отвѣчавшій за неисправность и злоупотребленія. Въ станичномъ правленіи велись пять книгъ:

1) Книга приказаній станичнаго атамана, 2) метрическая книга, для записи рождающихся, 3) книга приговоровъ станичнаго схода, 4) книга рѣшеній станичнаго суда, 5) книга сдѣлокъ и договоровъ.

Станичное правленіе содержало въ исправности:

1) Именные списки офицерамъ и казакамъ станицы

2) Очередные списки казаковъ для наряда на службу и

посемейные списки всѣмъ жителямъ станичнаго общества.

3) Вѣдомости станичныхъ земель, отдаваемыхъ въ оброкъ.

Станичный атаманъ.

Станичный атаманъ избирался сходомъ и утверждался въ должности военнымъ губернаторомъ Забайкальской области.

Станичный атаманъ пользовался, за все время исполненія должности, личными правами хорунжаго и могъ назначать провинившихся, за ихъ проступки, на общественныя работы до двухъ дней, подвергать аресту до двухъ сутокъ и денежному взысканію до одного рубля.

По всѣмъ дѣламъ административнаго управленія станичный атаманъ распоряжался по своему усмотрѣнію, подъ личною отвѣтственностію.

При исполненіи дѣлъ особой важности станичный атаманъ приглашалъ двухъ свидѣтелей изъ стариковъ своего общества. Станичному атаману подчинялись всѣ обыватели и онъ отвѣчалъ за порядокъ и спокойствіе въ предѣлахъ станичнаго округа. Онъ наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей должностными лицами общественнаго управленія и за исправнымъ отнесеніемъ земскихъ повинностей общественниками.

Онъ исполнялъ всѣ распоряженія наказнаго атамана по призыву казаковъ на службу.

Онъ помогалъ въ исполненіи служебныхъ порученій всѣмъ начальствующимъ лицамъ, командированнымъ въ предѣлы его станичнаго округа.

Для разбора маловажныхъ дѣлъ станичный сходъ избиралъ ежегодно станичный судъ изъ четырехъ или болѣе (до двѣнадцати) судей.

Изъ числа избранныхъ судей засѣдали въ судѣ не менѣе трехъ лицъ. Станичный судъ созывался станичнымъ атаманомъ черезъ каждыя двѣ недѣли въ воскресные дни, а по необходимости, и въ другіе дни.

Станичный судъ.

Станичному суду были подсудны всѣ обыватели, проживавшіе въ станичномъ округѣ, обвиняемые въ проступкахъ, за исключеніемъ лицъ привелегированныхъ и спорные иски до ста рублей.

Дѣла между казаками и посторонними лицами, а также гражданскіе иски свыше ста рублей рѣшались только при сог-

ласіи самихъ тяжущихся; въ случаѣ же несогласія, такія дѣла подлежали рѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Въ станичномъ судѣ всѣ дѣла производились словесно съ опросомъ свидѣтелей и осмотромъ мѣстности, если это нужно было по обстоятельствамъ дѣла.

Судъ старался склонить тяжущихся къ примиренію. Если же оно не удавалось, то судъ постановлялъ рѣшеніе, основываясь на документахъ и доказательствахъ и руководствуясь мѣстными обычаями и правилами. За маловажные проступки станичный судъ могъ приговорить къ аресту до семи дней, къ общественнымъ работамъ до шести дней и къ денежному взысканію до трехъ рублей.

Дѣла о проступкахъ, превышавшихъ эти мѣры наказанія, станичный судъ представлялъ чрезъ станичнаго атамана высшему начальству для дальнѣйшаго направленія. Всѣ приговора станичнаго суда считались окончательными, записывались въ книгу и приводились въ исполненіе атаманомъ, который въ разборъ дѣла не вмѣшивался и не присутствовалъ въ судебномъ засѣданіи.

Рѣшенія станичнаго суда по дѣламъ, неподлежавшимъ его разбору или рѣшеннымъ безъ опроса свидѣтелей, отмѣнялись окружнымъ судомъ.

Казачье населеніе, по взаимному соглашенію, могло рѣшать всѣ спорныя дѣла третейнымъ судомъ, безъ всякихъ формальностей.

Рѣшеніе третейскаго суда записывалось въ книгу въ станичномъ правленіи и считалось окончательнымъ.

Поселковое управленіе.

Кромѣ станичныхъ, во всѣхъ казачьихъ поселеніяхъ не менѣе 30 дворовъ, установлены были поселковыя управленія, состоявшія изъ поселковаго схода и поселковаго атамана.

Въ томъ поселеніи, гдѣ находилось станичное правленіе, обязанности поселковаго атамана исполнялъ станичный атаманъ.

Обязанности поселкового схода были тѣ же, что и станичнаго, но только въ предѣлахъ поселковаго округа и съ меньшими полномочіями. Тутъ же выбирались должностныя лица для поселковой службы. Поселковый атаманъ исполнялъ всѣ приказанія станичнаго атамана, отвѣчалъ за порядокъ въ поселковомъ округѣ и пользовался въ немъ дисциплинарною властью, присвоенной станичному атаману.

Въ то время, какъ новый порядокъ казачьяго станичнаго самоуправленія испытывали на мѣстѣ, наказный атаманъ За-

байкальскаго войска, генералъ-маіоръ Дитмаръ, находясь въ Петроградѣ, въ теченіе 1871 года, участвуя въ комитетѣ по пересмотру казачьихъ положеній, вырабатывалъ порядокъ отбыванія воинской повинности и гражданскаго управленія Забайкальскаго казачьяго войска.

28-го ноября 1871 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о внесеніи проекта преобразованія гражданскаго управленія Забайкальскаго войска на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, что и было исполнено военнымъ министромъ 28-го декабря 1871 года. *

* Ар. Г. Сов. Департам. Законодат. 1872 г. д. № 21. стр. 1.

Преобразованіе гражданскаго управленія по закону 31-го мая 1872 года.

Забайкальское казачье войско было подчинено вѣдѣнію общихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій Забайкальской области.

Въ административномъ отношеніи оно было подчинено областному правленію Забайкальской области, а на войсковомъ хозяйственномъ правленіи осталось только веденіе войсковаго хозяйства. Территорія войска въ административномъ отношеніи была раздѣлена на 3 округа, разграниченіе которыхъ предоставлено генералъ-губернатору Восточной Сибири въ теченіе 5 лѣтъ. Окружныя управленія, вѣдавшія казачьимъ населеніемъ, учреждены были въ Троицкосавскѣ, Нерчинскѣ и Акшѣ; Акша вмѣстѣ съ тѣмъ была переименована въ городъ съ упрощеннымъ городскимъ управленіемъ.

Въ теченіе 5-ти лѣтъ Забайкальское областное управленіе и войсковое хозяйственное правленіе должны были разграничить предметы вѣдѣнія.

Забайкальское областное правленіе вело все дѣлопроизводство въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ по народному продовольствію и земской повинности, уравнивая тяжесть послѣдней между войсковымъ и гражданскимъ населеніемъ области, опредѣляя размѣръ оклада различныхъ земскихъ сборовъ.

Въ качествѣ представителя казачьяго населенія, при обсужденіи этихъ вопросовъ въ засѣданіяхъ областного правленія, съ правомъ голоса, присутствовалъ старшій членъ войсковаго хозяйственнаго правленія Забайкальскаго казачьяго войска.

Забайкальское войско относило теперь земскія повинности наравнѣ съ прочимъ населеніемъ области по расписанію областного правленія.

Натуральная почтовая гоньба обращена была въ денежную повинность.

На земскій денежный сборъ содержались и почтовая гоньба, и почтовыя станціи, и другія войсковыя зданія, необходимыя для разныхъ войсковыхъ учрежденій.

По дѣламъ гражданскимъ, а также по преступленіямъ и проступкамъ, совершеннымъ внѣ бытности на дѣйствительной службѣ и не заключавшимъ нарушенія воинскихъ обязанностей или воинской дисциплины, казаки были подчинены об-

щему съ прочими обывателями областному суду, а начатыя уже уголовныя дѣла, не заключавшія въ себѣ преступленій и проступковъ противъ дисциплины, были кончены въ военносудныхъ комиссіяхъ въ кратчайшій срокъ, назначенный генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Преступленія же и проступки казаковъ противъ военной дисциплины судились по прежнему военнымъ судомъ въ комиссіяхъ, назначаемыхъ по распоряженію военнаго начальства.

Медицинскою частью въ войскѣ завѣдывали областной и окружные врачи.

Общее завѣдываніе дѣлами общественнаго призрѣнія въ Забайкальскомъ войскѣ возложено было на областное правленіе, а ближайшее завѣдываніе и распоряженіе войсковыми капиталами, предназначенными для этой цѣли, на войсковое хозяйственное правленіе.

Полковыя и баталіонныя школы были переданы въ министерство народнаго просвѣщенія.

Для завѣдыванія ими была учреждена въ Забайкальской области должность инспектора народныхъ училищъ.

Такъ какъ полковыя и батальонныя школы могли существовать только при почти безплатномъ обученіи назначенными начальствомъ урядниками, то съ передачею батальонныхъ и полковыхъ школъ въ министерство народнаго просвѣщенія, эти школы, не имѣя средствъ для найма учителей, должны были бы закрыться.

Поэтому на содержаніе народныхъ школъ въ Забайкальскомъ войскѣ положено было отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства по 7543 рубл.; кромѣ того, предположено было открыть въ Читѣ гимназію для обученія дѣтей всѣхъ сословій.

Храненіе денежныхъ суммъ Забайкальскаго казачьяго войска было возложено на Читинское губернское казначейство, а контроль отчетности по войсковымъ капиталамъ--на Иркутскую контрольную палату.

Такимъ образомъ, изъ проекта Корсакова проведена была въ жизнь только часть--объ общей администраціи и судѣ казаковъ со всѣми обывателями Забайкальской области и о казачьемъ самоуправленіи въ станицахъ.

А вопросъ о земствѣ былъ вычеркнутъ совсѣмъ.

Положеніе же о воинской повинности было составлено по типу другихъ казачьихъ войскъ.

Съ 1872 года устройство гражданской администраціи Забайкальскаго войска идетъ параллельно съ другими казачьими войсками и регулируется общими для казачьихъ войскъ законами. * [1])

* Отчетъ о Забайкальск. каз. войскѣ 1897 г. стр. 21.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ 1872 году Русско-Монгольская школа въ Селенгинскѣ осталась на прежнемъ основаніи.

Министерство народнаго просвѣщенія отпускало на нее по 2020 руб. въ годъ.

Къ сожалѣнію, въ 1888 г. она была упразднена.

Бурятское казачье населеніе лишилось единственнаго источника просвѣщенія.

Напрасно въ концѣ 1888 года казаки-буряты попытались возстановить ее на прежнихъ основаніяхъ; дирекція народныхъ училищъ Забайкальской области не дала ихъ просьбѣ надлежащаго движенія.

Преобразованіе военнаго управленія въ 1872 году.

5-го мая 1872 года военный совѣтъ разсмотрѣлъ докладъ по пересмотру казачьихъ положеній о военномъ устройствѣ Забайкальскаго казачьяго войска. *

Основныя мысли доклада были таковы: «Въ связи съ преобразованіемъ Забайкальскаго войска по гражданскому управленію» говорилось въ докладѣ: «находится организація военнаго и хозяйственнаго управленія на принятыхъ для всѣхъ казачьихъ войскъ основаніяхъ, т. е. отдѣленіе военнаго управленія, какъ отъ гражданскаго управленія, такъ и отъ войскового хозяйства и затѣмъ введеніе новаго порядка отбыванія воинской повинности на началахъ уже одобренныхъ военнымъ совѣтомъ». При предстоящихъ преобразованіяхъ Забайкальскаго войска съ подчиненіемъ его общей полиціи и суду Забайкальской области, не представлялось никакихъ затрудненій къ учрежденію, взамѣнъ войсковаго дежурства и управленія мѣстныхъ войскъ, областного штаба и управленій военныхъ отдѣловъ, собственно для одного казачьяго населенія; поэтому устройство военнаго управленія въ Забайкальской области предполагалось организовать на тѣхъ же началахъ, какъ и въ другихъ областяхъ, въ составъ которыхъ входило казачье населеніе. Областной штабъ учреждался примѣнительно къ положеніямъ, утвержденнымъ 21-го декабря 1868 года для областей Уральской, Акмолинской и Семипалатинской, а управленія военныхъ отдѣловъ—примѣнительно къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1-го декабря 1870 года для Кавказскихъ казачьихъ войскъ. **

При опредѣленіи порядка отбыванія воинской повинности Забайкальскими казаками комитетъ располагалъ слѣдующими данными: казаковъ полевого разряда въ Забайкальскомъ войскѣ состояло:

Конныхъ 5941.

Пѣшихъ 10031 человѣкъ, а на дѣйствительной полевой службѣ находилось даже при усиленномъ нарядѣ въ концѣ 1870 года, вызванномъ движеніемъ китайскихъ инсургентовъ къ Монголіи:

Конныхъ 1422,
Пѣшихъ 2225 человѣкъ.

Дѣйствительный же нарядъ опредѣлялся (за упраздненіемъ бригадныхъ, полковыхъ и т. п. учрежденій) цифрами: для

* Арх. Воен. Минис. 1872 года № 42: Законодательный отдѣлъ.
** Арх Воен. Минист. 1872 г. № 42. 1 дѣлопроизводство, стр. 34—37.

конныхъ въ 1138 человѣкъ, для пѣшихъ въ 2071 человѣка или на три смѣны—конныхъ 3414, пѣшихъ 6213; а съ экстренными нарядами и строевыми учебными частями норма служилаго состава опредѣлялась цифрами для конныхъ—въ 4000 человѣкъ, а для пѣшихъ—въ 7000 человѣкъ, изъ которыхъ могло быть сформировано шесть конныхъ полковъ, 4 сотеннаго состава съ двумя конно-артиллерійскими батареями и девять пѣшихъ баталіоновъ (по штатамъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 1-го августа 1870 года для Кавказскихъ войскъ). Остальные затѣмъ казаки, взамѣнъ отнесенія воинской повинности, могли бы быть обложены денежнымъ сборомъ по 15 р. въ годъ, такъ какъ казаки оцѣнивали воинскую повинность (при 15-ти лѣтахъ полевой службы, изъ которыхъ казакъ находился на дѣйствительной службѣ пять лѣтъ, считая по 100 по 150 руб. въ годъ) отъ 500 рублей до 750 рублей.

Поэтому принятую для Кавказскихъ казачьихъ войскъ ежегодную плату съ неслужилыхъ казаковъ въ 15 рублей въ теченіе 22 лѣтъ полевой и внутренней службы комитетъ признавалъ вполнѣ умѣренной и примѣнимой безъ всякихъ затрудненій и для Забайкальскаго войска.

Такимъ образомъ, по примѣру Кавказскихъ войскъ, рѣшено было по жребію освобождать часть казаковъ отъ дѣйствительной службы. Комитетъ рѣшилъ также ввести нѣкоторыя поправки въ службѣ офицеровъ Забайкальскаго войска.

По положенію 1851 года лица войскового сословія, не имѣвшіе дворянства, могли производиться только въ офицеры-заурядъ.

Въ дѣйствительный чинъ казачій офицеръ могъ быть произведенъ (переименованъ) только за военный подвигъ или получивъ орденъ, дающій дворянство, или дослужившись до чина полковника.

Слѣдовательно, нормальнаго производства въ офицерскій чинъ для казаковъ не существовало. Казакъ лишенъ былъ естественнаго права на повышеніе за заслуги; назначеніе же на должности заурядъ-хорунжихъ способныхъ урядниковъ дѣлалось съ утвержденія генералъ-губернатора Восточной Сибири т. е. по личному усмотрѣнію.

Заурядъ-офицеры не были въ полномъ смыслѣ офицерами и крайне тяготились своимъ званіемъ.

Производимые въ это званіе при временной необходимости для исполненія офицерскихъ обязанностей, получая половинное денежное жалованье по чину противъ лицъ, имѣвшихъ дѣйствительные чины, а фуражъ и провіантъ наравнѣ съ нижними чинами, заурядъ-офицеры были поставлены въ крайне бѣдственное положеніе, не имѣя возможности удовлетворить

самымъ насущнымъ потребностямъ строевого офицера. Такой порядокъ производства казачьихъ офицеровъ противорѣчилъ основному принципу, проводимому тогда въ жизнь, даровать казачьему населенію одинаковыя права съ прочими сословіями въ Имперіи.

Поэтому и дальнѣйшее существованіе заурядъ-хорунжихъ, производимыхъ по личному усмотрѣнію генералъ-губернатора, не могло быть допущено, а чтобы образовать кадръ дѣйствительныхъ офицеровъ казачьяго сословія, предполагалось учредить юнкерское училище въ городѣ Иркутскѣ для обученія урядниковъ.

Всѣ эти мысли доклада были проведены въ проектѣ положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска.

Проектъ былъ одобренъ военнымъ совѣтомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 6-го мая 1872 года.

Положеніе о воинской повинности и преобразованіе военнаго управленія и учрежденіе отдѣловъ въ 1872 году.

По новому положенію 1872 года военное управленіе Забайкальскаго казачьяго войска было отдѣлено отъ гражданскаго и сосредоточено въ областномъ штабѣ, вновь учрежденномъ въ городѣ Читѣ для завѣдыванія всѣми войсками, расположенными въ Забайкальской области. *

Собственно же для казаковъ по дѣламъ отбыванія воинской повинности были учреждены управленія атамановъ отдѣловъ.

Забайкальское войско было раздѣлено на три отдѣла: два—для коннаго войска и одинъ—для пѣшаго.

1-й конный отдѣлъ былъ образованъ изъ станицъ коннаго войска Западнаго Забайкалья (по системѣ Селенги.)

Въ составъ 2 го коннаго отдѣла вошли станицы коннаго войска Восточнаго Забайкалья, расположенныя по р. р. Онону и Аргуни.

3-й пѣшій отдѣлъ былъ образованъ изъ всѣхъ станицъ пѣшаго войска, занимавшихъ почти все пространство между Шилкой и Аргунью и по р. Ингодѣ.

Во главѣ управленія отдѣловъ были поставлены атаманы отдѣловъ, пользовавшіеся правами командировъ полковъ.

Въ управленіяхъ же отдѣловъ сосредоточились всѣ дѣла по отбыванію казаками воинской повинности: учетъ малолѣтковъ; зачисленіе ихъ на службу; осмотръ ихъ обмундированія и снаряженія; веденіе отчетности о прохожденіи службы казаками (перечисленіе изъ одного разряда въ другой, призывъ во время мобилизаціи и т. п.)

Для завѣдыванія же собственно войсковымъ хозяйствомъ было учреждено Войсковое Хозяйственное Правленіе, выдѣленное изъ состава прежняго Войскового Правленія.

Управленіе начальника мѣстныхъ войскъ, войсковое дежурство и шесть бригадныхъ канцелярій, вѣдавшихъ прежде военною и строевою частью въ войскѣ, съ учрежденіемъ замѣнившихъ ихъ штаба и управленій военныхъ отдѣловъ, были упразднены.

Также упраздненъ былъ музыкантскій хоръ.

Съ цѣлью облегченія казаковъ были отмѣнены:

---

* Прик. по В. В. 1872 г. № 180

1) Ежегодные сборы въ полковыхъ и баталіонныхъ округахъ для обученія строевой службѣ,

2) Ежегодный трехъ-рублевый денежный сборъ съ каждой души мужескаго населенія пѣшихъ казаковъ на содержаніе бригадныхъ и баталіонныхъ управленій, бывшій причиною дефицитовъ,

3) Общественная запашка въ пѣшихъ баталіонахъ,

4) Были упразднены магазины мундирныхъ и аммуничныхъ вещей; оставлены были только по одному въ каждомъ военномъ отдѣлѣ; излишнія въ нихъ вещи были проданы, а вырученныя деньги причислены къ общему войсковому капиталу.

Но получивъ нѣкоторыя облегченія въ мірскихъ тягостяхъ, войско получило и новое бремя: на счетъ войсковыхъ суммъ отнесли: а) пособіе на содержаніе главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ и учебныхъ заведеній въ войскѣ, б) содержаніе войсковыхъ учебныхъ строевыхъ частей и казаковъ во время сборовъ передъ выходомъ на службу, а также прибавку жалованья казакамъ, имѣвшимъ знаки отличія военнаго ордена; в) содержаніе смотрителей магазиновъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, оспопрививателей, войсковыхъ повивальныхъ бабокъ, капельмейстера духовой музыки, подсудимыхъ казаковъ и заведеніе одежды для неимущихъ арестантовъ войскового сословія; г) безвозвратное пособіе казакамъ бурятамъ, принявшимъ православіе; д) содержаніе вольнонаемнаго оружейнаго мастера, приготовленіе патроновъ для практическихъ занятій, ремонтъ походнаго обоза, трубъ, горновъ и инструментовъ духовой музыки.

Но такъ какъ войсковыхъ доходовъ не доставало на всѣ эти расходы, то недостающую сумму пополняли денежнымъ сборомъ по раскладкѣ со всѣхъ казаковъ, конныхъ и пѣшихъ, имѣвшихъ право на поземельное довольствіе.

Доходы же войска были незначительны: а) пособіе государственнаго казначейства взамѣнъ доходовъ отъ торговли; б) различныя ничтожныя по размѣрамъ войсковыя оброчныя статьи;в)проценты съ войскового капитала, находившагося въ кредитныхъ учрежденіяхъ и г) плата вносимая неслужилыми казаками за освобожденіе отъ службы.

Медицинская помощь.

Съ цѣлью улучшенія медицинской помощи, въ войскѣ было предоставлено генералъ-губернатору Восточной Сибири избрать мѣста на войсковой территоріи для открытія войсковыхъ лазаретовъ, въ которыхъ предполагалось имѣть до 432 мѣстъ.

Общее завѣдываніе ими возлагалось на Войсковое Хозяй-

ственное Правленіе, а по медицинской части на областного врача.

При Читинскомъ военномъ полугоспиталѣ была учреждена военно-фельдшерская школа для обученія казачьихъ малолѣтковъ и лицъ невойскового сословія.

Для образованія же необходимыхъ войску повивальныхъ бабокъ назначено было при каждомъ лазаретѣ по одной повивальной бабкѣ и до пяти ученицъ-казачекъ, которыя, обучившись, получали право практики.

Практика на войсковой территоріи необученыхъ повивальному искуству бабокъ была воспрещена.

Учебныя части. Офицеры.

По новому положенію въ мирное время Забайкальское войско выставляло учебныя части: конный дивизіонъ, пѣшій баталіонъ и конно-артиллерійскую бригаду; въ военное время 9 пѣшихъ баталіоновъ (7000 человѣкъ), 6 конныхъ полковъ и 2 конно-артиллерійскихъ батареи (4000 человѣкъ).

Общее число (11000) воиновъ, призываемыхъ изъ Забайкальскаго войска въ военное время, распредѣлялось штабомъ Забайкальской области между станичными обществами пропорціонально числу достигшихъ 21-го года малолѣтковъ.

Станицы Забайкальскаго казачьяго войска были распредѣлены по полковымъ и баталіоннымъ округамъ. Конно-артиллерійская бригада не получила отдѣльнаго округа, а комплектовалась способными къ конно-артиллерійской службѣ казаками со всего войска.

Офицеры въ мирное время содержались только на два конныхъ полка и на три пѣшихъ баталіона по штатамъ военнаго времени, съ добавкою на каждый полкъ четырехъ офицеровъ (войскового старшины, есаула, сотника и хорунжаго), а на каждый баталіонъ—пяти (войскового старшины, есаула, сотника и двухъ хорунжихъ).

Офицеры производились по каждому конному полку и пѣшему баталіону отдѣльно.

Состоявшіе въ войскѣ заурядъ-офицеры, зачисленные въ строевыя части и на военно-административныя должности, произведены были въ дѣйствительные казачьи чины по выдержаніи установленнаго экзамена, а безъ экзамена только за особыя заслуги, по представленію главнаго начальника Восточно-Сибирскаго военнаго округа. Дальнѣйшее производство въ заурядъ-офицерскіе чины было прекращено.

Офицеры войскового сословія, не поступившіе въ строевыя части, зачислены были по войску.

Для комплектованія же въ будущемъ пѣшаго и коннаго Забайкальскаго войска офицерами одновременно съ положеніемъ

о воинской повинности Забайкальскаго войска было учреждено Иркутское юнкерское училище для обученія 90 конныхъ и пѣшихъ урядниковъ. *

Въ урядники же производили полковые и баталіонные командиры грамотныхъ казаковъ, прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ.

Отбываніе воинской повинности по жребію.

Въ Забайкальскомъ войскѣ было установлено отбываніе воинской повинности по жребію, который тянули всѣ малолѣтки 19-ти лѣтняго возраста.

Вытянувшіе жребій зачислялись на 22 года въ разрядъ казаковъ служащаго разряда и числились пятнадцать лѣтъ на полевой службѣ, а 7 лѣтъ на внутренней; послѣ чего увольнялись въ отставку. Въ мирное время изъ казаковъ служащаго разряда находились на службѣ не болѣе одной трети, а прочіе оставались въ домахъ на льготѣ.

Въ военное же время всѣ казаки служащаго разряда призывались на службу. Въ крайнихъ случаяхъ военнаго времени все мужеское населеніе, не разбирая служилыхъ или неслужилыхъ, могло быть призвано временно на службу.

При значительномъ сокращеніи выставляемыхъ въ военное время частей, оставшіеся отъ этого въ излишкѣ казаки на первые три года были обложены, взамѣнъ воинской, денежною повинностью по 15 рублей въ годъ въ общій войсковой капиталъ; съ казаковъ же полевого разряда, изъ числа тѣхъ, которые оказались также лишними и были уволены въ отставку, взималось за все время, которое имъ оставалось дослужить до отставки: съ не прослужившихъ въ строевой части ни одной смѣны—15 рублей, съ прослужившихъ на дѣйствительной службѣ менѣе 5 лѣтъ--по 10 рублей, а съ тѣхъ, которые находились на дѣйствительной службѣ 5 лѣтъ и болѣе—по 7 рублей. На пополненіе ежегодной убыли (изъ числа 11000 казаковъ служилаго разряда) отъ перечисленія ихъ въ разрядъ внутреннослужащихъ призывались всѣ малолѣтки 19-ти лѣтняго возраста.

Прежде всего вызывались охотники въ возрастѣ отъ 19 до 25 лѣтъ.

Если желающихъ было недостаточно, то комплектъ пополнялся жребіемъ, отъ котораго освобождались только окончившіе и учащіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; учителя, техники, т.е. лица освобождаемые отъ рекрутскаго набора; состоявшіе на государственной службѣ и занимавшіеся торговлею и промыслами.

Охотники и вынувшіе жребій приводились къ присягѣ и

* Прик. по В. В. 1872 г. № 161.

освобождались на одинъ годъ отъ натуральныхъ повинностей.

Въ теченіе льготнаго года они обмундировывались и снаряжались на свой счетъ къ полевой службѣ, малолѣтки, вынувшіе жребій «не служить», освобождались навсегда отъ службы, сохраняя права на пользованіе общественною землею.

Для обученія казаковъ строевой службѣ учреждены были въ Читѣ учебный конный дивизіонъ и учебный пѣшій баталіонъ, находившіеся въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба. Они состояли изъ кадра и перемѣнявшагося состава. Командиры ихъ выбирались изъ всѣхъ войсковыхъ штабъ-офицеровъ.

Всѣ малолѣтки, зачисленные въ служилый разрядъ, по истеченіи льготнаго года проходили годичный курсъ строевого образованія въ учебныхъ строевыхъ частяхъ.

Зачислялись и смѣнялись они по особому наряду. Лучшіе изъ казаковъ оставлялись въ кадрѣ учебныхъ частей въ качествѣ учителей. За это они получали слѣдующія преимущества:

Пребываніе въ учебныхъ строевыхъ частяхъ зачислялось въ срокъ дѣйствительной полевой службы;

Сверхъ того за каждый годъ службы въ кадрахъ вычитывалось 2 года изъ срока службы въ разрядѣ внутреннослужащихъ; прослужившіе въ кадрахъ 4 года увольнялись въ отставку безъ перечисленія на внутреннюю службу.

Въ кадрѣ учебнаго баталіона было 113 строевыхъ нижнихъ чиновъ(фельдфебеля, урядники и приказные) и 11 нестроевыхъ, а въ кадрѣ коннаго дивизіона 57 строевыхъ (вахмистры, урядники, приказные и трубачи) и 12 нестроевыхъ.

Казаки полевого разряда, находясь на льготѣ, должны были имѣть въ исправности лошадь, оружіе и обмундированіе.

Для завѣдыванія льготными казаками въ распоряженіе атамановъ отдѣловъ командировались строевые офицеры отъ каждаго коннаго полка по 4, а отъ баталіона по 5 человѣкъ.

Внутренно-служащіе казаки служили по особому ежегодному наряду: сторожами и прислугою при войсковыхъ учрежденіяхъ.

По окончаніи 7 лѣтъ внутренней службы казаки увольнялись въ отставку. *

Утвержденное 6-го мая 1872 года положеніе о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска, согласованное въ своихъ началахъ съ составленнымъ военнымъ министерствомъ проектомъ преобразованія войска въ гражданскомъ отношеніи, находившемся на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, было не обнародовано до окончательнаго разрѣшенія вопроса объ администраціи Забайкальскаго войска. И только тогда, когда

* Прик. по В. В. 1872 г. № 180.

гражданское устройство войска на новыхъ началахъ 31-го мая 1872 года было утверждено Государемъ, только послѣ этого 19-го іюня 1872 года «положеніе о воинской повинности Забайкальскаго войска» было объявлено въ приказѣ по Военному Вѣдомству. *

Черезъ 25 дней послѣ утвержденія «положенія о воинской повинности Забайкальскаго казачьяго войска» было утверждено и положеніе о его гражданскомъ устройствѣ. **

Вопросы эти разрѣшались параллельно, ходя, по необходимости, въ разныхъ государственныхъ учрежденіяхъ. Когда главная обязанность войска—воинская повинность была урегулирована, то не оставалось никакой причины замедлять вопроса о гражданскомъ устройствѣ казачьяго быта.

Еще 18-го марта 1872 года проектъ преобразованія административнаго устройства Забайкальскаго казачьяго войска былъ внесенъ военнымъ министромъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Всѣ необходимыя справки и сношенія съ другими заинтересованными министерствами военнымъ министромъ были сдѣланы; выработанъ былъ и самый проектъ гражданскаго устройства по типу другихъ казачьихъ войскъ.

Государственному совѣту оставалось только разсмотрѣть.

Государственный совѣтъ одобрилъ проектъ военнаго министерства и представилъ на утвержденіе Государя.

31-го мая 1872 года преобразованіе Забайкальскаго казачьяго войска въ гражданскомъ отношеніи было утверждено Государемъ.

26-го іюня 1872 года военный министръ написалъ генералъ-губернатору Восточной Сибири о совершившихся преобразованіяхъ въ войскѣ. ***

Упраздненіе канцеляріи наказнаго атамана, войскового правленія, бригадныхъ и сотенныхъ правленій. Учрежденіе отдѣловъ 1872. г.

27-го іюня 1872 года новый законъ былъ представленъ въ Сенатъ для обнародованія.

Новое гражданское административное устройство вводилось съ 1-го сентября 1872 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднялись:

1) Канцелярія наказнаго атамана.

2) Войсковое правленіе (за исключеніемъ хозяйственной экспедиціи, которая была преобразована въ войсковое хозяйственное правленіе).

3) 6 бригадныхъ, 12 баталіонныхъ и 36 сотенныхъ правленій. Недоконченныя дѣла изъ упраздняемыхъ учрежденій были переданы въ соотвѣтствовавшія по предметамъ веденія

* Приказъ по В. В. 1872 г. № 180.
** Арх. Г. У. К. В. 1866 г. д. № 7-й ч. 1-я стр. 168.
*** Тоже дѣло ч. II стр. 237.

ихъ замѣнившія: изъ канцелярін наказнаго атамана--въ областное и въ войсковое хозяйственное правленіе, смотря по роду дѣлъ.

Изъ гражданской (судной) экспедиціи войсковаго правленія въ Забайкальскій окружный судъ; изъ счетной--въ Иркутскую контрольную палату; изъ войсковаго казначества въ Читинское областное казначейство.

Вмѣстѣ съ ними переданы были и архивы упраздненныхъ учрежденій.

Рапортомъ отъ 8-го октября 1872 года главное управленіе Восточной Сибири донесло въ главное управленіе иррегулярныхъ войскъ о томъ, что 1-го сентября 1872 года войсковое хозяйственное правленіе и 3 управленія атамановъ отдѣловъ Забайкальскаго казачьяго войска открыли свои дѣйствія. Одновременно съ этимъ упразднены были войсковое правленіе и 6 бригадныхъ.

Сотенныя и баталіонныя управленія были упразднены въ 1871 г.

22 августа 1872 г. въ Читѣ былъ открытъ областной штабъ, принявшій въ свое вѣдѣніе дѣла по привлеченію Забайкальскихъ казаковъ къ отнесенію воинской повинности.[1])

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Одновременно съ преобразованіемъ войска въ военномъ отношеніи въ 1872 году были образованы два разсадника просвѣщенія Забайкальскаго казачьяго войска: Иркутское юнкерское училище, и Читинская военно-фельдшерская школа, бѣдныя по программамъ и богатыя стѣсненіями разнаго рода.

И трудно было сыну казака пройти и черезъ эти игольныя уши.

Образованныя для войска, эти двѣ спеціальныя школы были трудно доступны для казака.

Иркутское юнкерское училище, учрежденное по мысли законодателя спеціально для 30 конныхъ и 60 пѣшихъ урядниковъ, открыло двери всѣмъ неудачникамъ средне-учебныхъ заведеній, по мелѣе всего талантливымъ и способнымъ урядникамъ, не получившимъ своевременно образованія по отсутствію учебныхъ заведеній.

Мысль законодателя впослѣдствіи была искажена до неузнаваемости: для казаковъ осталось отъ 10 до 12 вакансій.

И не смотря на все это, не смотря на преступное пренебреженіе народнымъ образованіемъ, такъ необходимымъ войску для исполненія возложенныхъ на него государствомъ обязанностей, десятки способныхъ казачьихъ малолѣтковъ, преодолѣвъ стѣсненія, прошли черезъ эти скудные свѣтильники просвѣщенія (Иркутское юнкерское училище и Читинскую фельдшерскую школу) и теперь въ началѣ XX вѣка, спустя 30 лѣтъ,почти всѣ ступени административныхъ и строевыхъ должностей въ войскѣ заняты питомцами этихъ заведеній, вышедшими изъ среды войска.

Хозяйственное управленіе войска. Наказъ Войсковому Хозяйственному Правленію.

Вскорѣ послѣ введенія положенія 1872 года (о гражданскомъ управленіи войска и о воинской повинности казаковъ)состоялся «наказъ войсковому хозяйственному правленію», служившій дальнѣйшимъ развитіемъ административнаго устройства войска. *

Наказъ этотъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 25-го января 1875 года, опредѣлилъ составъ и внутреннее устройство войсковаго хозяйственнаго правленія и кругъ его вѣдѣнія по войсковому хозяйству.

Войсковое хозяйственное правленіе было составлено на началахъ коллегіальныхъ изъ предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ.

Войсковое хозяйственное правленіе заключало въ себѣ два отдѣленія, [1]) которыми управляли совѣтники, избираемые войсковыми чиновниками и офицерами изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или прослужившихъ не менѣе трехъ лѣтъ въ штатныхъ должностяхъ по письменной части

Они утверждались въ должностяхъ генералъ-губернаторомъ.

Предсѣдатель войскового хозяйственнаго правленія назначается изъ служащихъ въ войскѣ штабъ-офицеровъ.

---

* Сб. Прав. расп. по каз. войск. т. XI. ч. 1 стр.17.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Предметы вѣдомства войсковаго хозяйственнаго правленія: 1) Дѣла по личному составу войсковаго хозяйственнаго правленія; 2) Завѣдываніе общимъ войсковымъ капиталомъ и войсковымъ имуществомъ; 3) Распоряженія по отпуску денежныхъ суммъ изъ войсковаго капитала, хранящагося въ Читинскомъ областномъ казначействѣ; 4) По сбору войсковыхъ доходовъ; 5) Попеченіе объ умноженіи войсковыхъ доходовъ открытіемъ новыхъ къ тому источниковъ; 6) Наблюденіе за правильнымъ и своевременнымъ поступленіемъ въ войсковой капиталъ разнаго рода денежныхъ суммъ; 7) Составленіе ежегодныхъ смѣтъ о войсковыхъ доходахъ и расходахъ и составленіе раскладки о денежномъ сборѣ съ войсковыхъ обывателей при недостаткѣ войсковыхъ доходовъ на покрытіе смѣтныхъ расходовъ; 8) Составленіе періодическихъ свѣдѣній и отчетовъ по обороту денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ, на основаніи особо установленныхъ правилъ счетоводства и отчетности; 9) Надзоръ за правильнымъ распредѣленіемъ войсковыхъ земель и пользованіемъ ими; 10) Охраненіе неприкосновенности войсковыхъ и станичныхъ границъ; 11) Завѣдываніе всѣми войсковыми и общественными зданіями; 12) Наблюденіе за цѣлостью войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ; 13) Покровительство мѣстной торговли въ войскѣ, промышленности и ремеслъ; 14)

Всѣ прочіе чины войскового хозяйственнаго правленія назначаются предсѣдателемъ и утверждаются генералъ-губернаторомъ.

Войсковое хозяйственное правленіе вѣдаетъ войсковымъ хозяйствомъ и войсковымъ капиталомъ, всѣми хозяйственными операціями по улучшенію хозяйства казаковъ, по умноженію войковаго капитала, по извлеченію выгодъ изъ войсковыхъ земель и угодій и составленіемъ отчетности по приходу и расходу войсковыхъ суммъ.

Войсковое правленіе управляло войсковымъ имуществомъ на правахъ казенной палаты, непосредственно подчиняясь наказному атаману.

Оно сносилось по войсковымъ дѣламъ съ мѣстными полицейскими учрежденіями. Но для пользы дѣла, оно могло, извѣщая полицію объ отданныхъ распоряженіяхъ, дѣлать ихъ и непосредственно черезъ станичныя правленія.

Въ общемъ присутствіи войковаго хозяйственнаго правленія производятся дѣла, сопряженныя съ войсковымъ и общественнымъ интересомъ и вообще сложныя дѣла по указанію предсѣдателя.

Остальныя менѣе важныя дѣла разрѣшаются предсѣдателемъ и исполняются въ отдѣленіяхъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ общемъ присутствіи и въ отдѣленіяхъ существуетъ такой же, какой опредѣленъ Сибирскими учрежденіями для губернскихъ присутственныхъ мѣстъ.

Удовлетвореніе войсковыхъ чиновниковъ земельными участками, согласно существующихъ законоположеній; 15) Распоряженіе по отдачѣ войсковыхъ запасныхъ земель, рыболовныхъ мѣстъ и другихъ угодій въ арендное содержаніе; 16) отпускъ денежныхъ пособій изъ войковаго продовольственнаго капитала, на основаніи существующихъ законоположеній; 17) По отпуску содержанія отъ войска учрежденіямъ и чинамъ; 18) По разнаго рода заготовленіямъ какъ то: предметовъ обмундированія и снаряженія, пороха и свинца для вольной продажи и т. п. 19) По выдачѣ бѣднымъ и неимущимъ пособій; 20) По выдачѣ ссудъ на снаряженіе и обмундированіе выходящимъ на службу офицерамъ, урядникамъ и казакамъ, съ возвратомъ и безъ возврата; 21) По выдачѣ вообще ссудъ изъ общаго войковаго капитала за проценты 22) о вызовѣ къ торгамъ, поставкамъ и подрядамъ по войсковому имуществу и продовольствію отъ войска чиновъ; 23) По взысканіямъ, объ описи, оцѣнкѣ, принятіи подъ надзоръ и публичной продажѣ имѣній казаковъ за долги въ войсковыя суммы и вообще имуществъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ и состоящихъ въ залогѣ войска по ссудамъ; 24) Дѣла объ учрежденіи опекъ для сиротъ войсковыхъ чиновниковъ и наблюденіе за опекою вообще по войску: 25) По причисленію къ войску посторонихъ людей и по исключенію изъ войска казаковъ: 26) По переводамъ изъ одного мѣста жительства въ войскѣ въ другое и по раздѣлу семействъ: 27) Содержаніе въ порядкѣ архива и 28) Вообще всѣ тѣ неупомянованные предметы, которые входятъ въ кругъ обязанностей казенныхъ палатъ и управленій государственныхъ имуществъ, насколько примѣненіе ихъ къ войсковому хозяйству будетъ согласоваться съ положеніемъ о войскѣ.

Въ случаѣ несогласія предсѣдателя съ мнѣніемъ большинства или всѣхъ членовъ присутствія, дѣло представляется на рѣшеніе наказнаго атамана. [1])

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Члены, оставшіеся при особомъ мнѣніи, несогласномъ съ рѣшеніемъ большинства, имѣютъ право въ установленный срокъ представлять наказному атаману свое особое мнѣніе.

По дѣламъ, рѣшеніе которыхъ превышаетъ власть войскового хозяйственнаго правленія, журналы общаго присутствія представляются на утвержденіе наказнаго атамана.

Дѣла, требующія разрѣшенія высшихъ инстанцій, представляются за подписью наказнаго атамана.

Журналъ, подписанный всѣми членами или утвержденный подлежащею властью, входитъ въ законную силу со дня подписанія его или утвержденія.

Журналъ утвержденный не можетъ быть отмѣненъ самимъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ безъ разрѣшенія наказнаго атамана.

Если же журналъ былъ утвержденъ самимъ наказнымъ атаманомъ, то отмѣнить его можетъ только генералъ-губернаторъ.

Журналы приводятся въ исполненіе порядкомъ, установленнымъ въ общихъ губернскихъ учрежденіяхъ.

Всѣ хозяйственныя заготовленія обмундированія, снаряженія и другія, войсковое хозяйственное правленіе производитъ не прежде, какъ испросивъ предварительно на это согласіе наказнаго атамана.

Наказный атаманъ утверждаетъ хозяйственныя операціи не свыше 10000 руб.

Не утвержденныя наказнымъ атаманомъ торговыя условія, а также операціи на сумму до 25000 руб. утверждаются генералъ-губернаторомъ, свыше же этого военнымъ министромъ.

Войсковое хозяйственное правленіе вѣдаетъ опеку сиротъ, назначаетъ бѣднякамъ войсковаго сословія безвозвратныя пособія въ размѣрѣ: а) офицерамъ, предназначеннымъ въ отдаленныя командировки, не свыше третного жалованья; б) отставнымъ офицерамъ и ихъ семействамъ до 30 руб.; в) нижнимъ чинамъ и ихъ семействамъ не болѣе 10 руб.

Пособія въ большемъ размѣрѣ представляются на утвержденіе генералъ-губернатора.

Пособія выдаются также казакамъ-бурятамъ, принимающимъ православную вѣру.

Пособія изъ общаго войсковаго капитала выдаются въ видѣ займа безъ процентовъ на три года, а въ уважительныхъ случаяхъ на время до 6 лѣтъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія наказнаго атамана.

Высшая мѣра занмообразныхъ ссудъ для офицеровъ—годовой окладъ жалованья, для нижнихъ чиновъ—25 руб.

Штабъ и оберъ офицеры признаются достойными пособія только по засвидѣтельствованію ближайшаго начальства, что имѣютъ дѣйствительную нужду.

Изъ казаковъ пользуются правомъ воспомоществованія только сироты, или потерпѣвшіе отъ какого-нибудь несчастнаго случая, если имѣютъ о томъ удостовѣреніе ближайшаго мѣстнаго начальства.

Взысканіе ссудъ съ офицеровъ производится вычетомъ изъ жалованья, съ казаковъ же по распоряженію ближайшаго мѣстнаго начальства.

Въ случаѣ смерти долгъ уплачивается изъ оставшагося имущества или взыскивается съ поручителей.

По приговорамъ станичныхъ сходовъ, засвидѣтельствованнымъ мѣстнымъ полицейскимъ управленіемъ, выдается пособіе казакамъ при снаряженіи на службу. Въ ходатайствѣ должно быть указано, на какой срокъ выдается пособіе или безъ возврата.

Право ревизіи суммъ войсковаго капитала принадлежало Иркутской казенной палатѣ.

Общая характеристика реформы управленія семидесятыхъ годовъ.

Такъ завершилось черезъ десять лѣтъ послѣ возбужденія ходатайства о введеніи земства и самоуправленія административное устройство Забайкальскаго казачьяго войска.

Результаты получились прямо противоположные административному строю установленному положеніемъ 1851 года.

Всесильная до 1872 года власть военной администраціи была отстранена совсѣмъ отъ устройства внутренняго быта казаковъ.

Съ 1872 по 1893 г. войско управлялось общественнымъ станичнымъ управленіемъ, подчиняясь въ военномъ отношеніи атаманамъ отдѣловъ, а въ гражданскомъ—областному правленію и окружной полиціи. Хозяйствомъ войска и поднятіемъ его общаго благосостоянія съ 1875 года вѣдало войсковое хозяйственное правленіе.

Только высшая административная власть въ области въ лицѣ наказнаго атамана, совмѣщающаго въ себѣ военнаго губернатора и командующаго войсками области, осталась неизмѣненою.

Все остальное подверглось существенной перестройкѣ.

И войско мало отъ этого выиграло. Устранивъ главный недостатокъ прежней системы—чрезмѣрную военно-административную власть должностныхъ лицъ всѣхъ степеней военно-іерархической лѣстницы, новый строй вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ и главное достоинство стараго административнаго устройства-единство управленія, объединяющее начало всѣхъ административныхъ распоряженій, отеческое попеченіе о населеніи единой власти.

Вмѣсто одной строгой няньки, въ большинствѣ очень заботливой, въ лицѣ старшаго войсковаго начальника, какой-либо части войсковой территоріи, было поставлено нѣсколько нянекъ, весьма нерадивыхъ, ни о чемъ не заботящихся, часто перечащихъ другъ другу.

Органы войсковой и гражданской администраціи не могли согласовать своихъ дѣйствій.

Эти двѣ власти даже сталкивались между собою и нерѣдко враждовали:

Военная требовала отъ казачества только исправнаго отнесенія военной службы, гражданская—взноса податей и повин-

ностей. И та и другая власти не обращали никакого вниманія на прямо противоположные интересы другой стороны.

А войско осталось при томъ никовомъ интересѣ, что выражается двумя русскими пословицами: у семи нянекъ дитя безъ глазу; паны дерутся, съ холоповъ клочья летятъ.

Различныя учрежденія, вѣдавшія войсковымъ населеніемъ, часто изъ личныхъ отношеній отдавали противорѣчивыя распоряженія (напримѣръ атаманъ отдѣла и окружный начальникъ).

Военною службою казаковъ и вообще всѣми дѣлами, связанными съ отбываніемъ казаками воинской повинности, вѣдали областной штабъ и атаманы отдѣловъ.

Дѣйствуя чрезъ станичныхъ атамановъ, они требовали хорошаго обмундированія, снаряженія и исправнаго выхода на дѣйствительную службу казаковъ, мало обращая вниманія, какою тягостью это ложилось на казачье хозяйство, не будучи въ силахъ оцѣнить экономическое положеніе, бывшее не въ ихъ вѣдѣніи, но отъ котораго несомнѣнно зависѣла исправность выхода на службу и обмундированія.

Единственнымъ доводомъ ихъ требованій—былъ категорическій приказъ: «чтобъ было!»

Они не давали себѣ труда изыскивать способы, облегчающіе казаку нести тяжелую обязанность предъ государствомъ—снаряжаться на службу на свой счетъ.

Областное правленіе Забайкальской области, съ окружными управленіями, вѣдая народнымъ продовольствіемъ и разверсткою земскихъ повинностей между казаками и прочимъ населеніемъ, требовало съ казаковъ исправной уплаты податей и повинностей на одинаковыхъ началахъ съ гражданскимъ населеніемъ, не принимая во вниманіе тягости военной службы.

Видя въ казачьемъ населеніи нѣчто обособленное, не свое, областное правленіе, очевидно, старалось защищать интересы гражданскаго населенія, находившагося въ его вѣдѣніи.

Такъ было относительно податей и повинностей. Что же касается народнаго продовольствія, то областное правленіе ничего не могло сдѣлать для войска, такъ какъ хозяйствомъ и капиталомъ завѣдывало войсковое хозяйственное правленіе.

Медицинскою частью и народнымъ образованіемъ въ области и въ войскѣ управляли областной врачъ и инспекторъ народныхъ училищъ Забайкальской области—каждый самостоятельно по своей части.

Дѣла общественнаго призрѣнія и опеки въ войскѣ съ 1872 по 1875 г. сосредоточивались въ областномъ правленіи, а съ 1875 года перешли въ вѣдѣніе войсковаго хозяйственнаго правленія.

Наконецъ, войсковое хозяйственное правленіе завѣдывало

хозяйствомъ войска, его капиталами и изыскивало способы улучшенія народнаго благосостоянія.

Гражданское преобразованіе войска, имѣвшее цѣлью изъ военнаго лагеря создать гражданское населеніе, выразилось главнымъ образомъ разъединеніемъ власти въ среднихъ инстанціяхъ, именно въ тѣхъ, откуда должна была исходить всякая творческая мысль по улучшенію народнаго благосостоянія и использованію казачьяго населенія какъ защитниковъ отечества.

Разъединеніемъ власти всякая творческая мысль была уничтожена.

Единственнымъ наслѣдіемъ проекта о введеніи земства Корсакова—было войсковое хозяйственное правленіе.

Но самая мысль о введеніи земства была изуродована до основанія.

Представительство народныхъ земскихъ интересовъ фактически выразилось въ двухъ совѣтникахъ, избираемыхъ изъ войсковыхъ чиновниковъ съ низшимъ образованіемъ, прослужившихъ три года по письменной части, такъ какъ лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ въ войскѣ почти не было.

Этотъ жалкій цензъ канцелярской службы устранилъ даже возможность выбора талантливѣйшихъ изъ представителей войсковаго сословія.

Войсковое хозяйственное правленіе, какъ недоносокъ земскихъ учрежденій, не смотря на достаточно широкую постановку круга его обязанностей, въ теченіе почти 20 лѣтъ (до 1873 года) ничемъ почти не выразило своей дѣятельности по улучшенію народнаго благосостоянія. [1])

Причины безрезультатной дѣятельности войсковаго хозяйственнаго правленія находились въ организаціи его состава и общаго войсковаго управленія.

Вопреки закону, нерѣдко предсѣдатели войсковаго хозяйственнаго правленія назначались изъ штабъ-офицеровъ, не служившихъ въ войскѣ.

Чиновники по спеціальности, мало знавшіе нужды казаковъ, часто не бывавшіе ни разу въ станицахъ, за рѣдкими исключеніями, они были далеки отъ того идеала, который представляется при мысли о выразителѣ мѣстныхъ казачьихъ интересовъ.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ кругѣ его вѣдомства была громадная брешь: было вычеркнуто самое нужное для войска—народное образованіе.

Насколько оно было необходимо, видно изъ того, что самое лучшее, что создано для войска въ періодъ реформъ семидесятыхъ годовъ, фактически были двѣ узко спеціальныя школы:

Иркутское юнкерское училище и Читинская фельдшерская школа. При всей бѣдности ихъ программъ они дали добрыя двѣ трети почти всѣхъ современныхъ дѣятелей въ войскѣ, начиная отъ атамановъ отдѣловъ, командировъ полковъ и кончая низшимъ чиновникомъ перомъ.

Въ лучшемъ случаѣ они были представителями общихъ интересовъ государства, никогда не дерзавшіе поднять вопросъ о благополучіи казака, разъ его благосостояніе было связано съ государственнымъ расходомъ.

Гораздо чаще они были чиновниками двадцатаго числа, заботившимися о собственномъ благополучіи, какъ огня избѣгавшими поднятія вопросовъ, могущихъ не понравиться начальству.

Пародія на земство—два избранныхъ войсковыми офицерами и чиновниками совѣтника, образовательный цензъ которыхъ рѣдко поднимался выше юнкерскаго училища, мало имѣли вліянія на дѣла, ограничиваясь текущей перепиской, и рѣдко возбуждали проекты улучшеній и до послѣдняго времени не пользовались правами имъ предоставленными по ст. 9 § 5, 13, 18 наказа войсковому правленію. [1])

Въ избирательномъ цензѣ были большіе недостатки:

1) Кругъ избираемыхъ фактически ограничивался канцеляристами.

2) Предоставленіемъ избирательныхъ правъ строевымъ офицерамъ, составлявшимъ почти 75% избирателей, были внесены нежелательныя черты въ систему избранія: а) желаніе сбыть старшаго товарища, чтобы получить сотню, б) голосованіе за товарища по принципу полковаго товарищества независимо отъ пригодности того или иного кандидата для предстоящихъ обязанностей; г) молодой хорунжій часто даже не знаетъ тѣхъ, за кого голосуетъ.

Въ результатѣ лучшая изъ системъ назначенія на общественныя должности система тайнаго голосованія, давала не всегда хорошіе результаты, т. е. не всегда наилучшіе изъ баллотировавшихся проходили въ совѣтники.

Въ средней инстанціи атаманы отдѣловъ, какъ начальники, наблюдавшіе за правильнымъ отбываніемъ воинской повинности, мало имѣли вліянія на бытъ казаковъ.

Къ тому же система назначенія въ атаманы отдѣловъ старыхъ штабъ-офицеровъ, не войсковаго сословія, дослужившихъ до пенсіи, давала дѣятелей безучастныхъ къ своимъ обязанностямъ, такъ сказать, дотягивавшихъ до пенсіи и отставки, на покоѣ, вдали отъ начальства, безъ тревогъ и волненій.

Только въ высшей и низшей инстанціи власть была объединена.

Наказный атаманъ въ порядкѣ высшаго надзора, а также станичныя управленія въ непосредственномъ управленіи станицами—объединяли власть по всѣмъ частямъ.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: § 5 Попеченіе объ умноженіи войсковыхъ доходовъ открытіемъ новыхъ къ тому источниковъ: § 13 Покровительство мѣстной торговли въ войскѣ, промышленности и ремеслъ. § 18. По разнаго рода заготовленіямъ, какъ-то предметовъ обмундированія снаряженія и т. п.

Эта была хорошая сторона организаціи управленія.

Но и въ этихъ инстанціяхъ были своего рода недостатки. Станичный сходъ, по многочисленности участниковъ, въ особенности благодаря присутствію незрѣлой молодежи, не всегда умѣлъ придти къ какому-нибудь рѣшенію. И много рабочихъ дней терялось зря и неотложныя мирскія дѣла затягивались.

Объединеніе въ одномъ лицѣ должностей наказнаго атамана, военнаго губернатора и командующаго войсками Забайкальской области было самое удачное разрѣшеніе вопроса въ области съ пестрымъ населеніемъ.

Но краткое отбываніе въ этой должности (рѣдко болѣе трехъ лѣтъ), благодаря сложности работы, не всегда давало возможность въ полной силѣ использовать единственную выгоду—объединительное разрѣшеніе противорѣчивыхъ интересовъ разныхъ слоевъ Забайкальскаго населенія, однимъ незаинтересованнымъ лицомъ.

Высшее мѣстное управленіе казаками Восточной Сибири (1851—1874 г.)

По положенію 1851-го года Забайкальское казачье войско было подчинено, какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи, не командующему войсками, а генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Всѣ казачьи дѣла разрѣшались не въ штабѣ войскъ, а въ главномъ управленіи Восточной Сибири. Иначе говоря, будучи военнымъ лагеремъ въ Забайкальѣ, Забайкальское войско имѣло высшее мѣстное управленіе исключительно гражданское, безъ подчиненія штабу войскъ Восточной Сибири.

Съ 1851-го года по 1859-й годъ въ составѣ главнаго управленія Восточной Сибири было особое казачье (IV) отдѣленіе, начальникъ котораго состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ членомъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири. Такой порядокъ по отношенію къ гражданскому управленію казачьими войсками оказался на практикѣ вполнѣ цѣлесообразнымъ, но далъ неудовлетворительные результаты въ дѣлахъ военнаго управленія.

Раздвоеніе дѣлопроизводства относительно полевой, гарнизонной и этапной службы между двумя независимыми лицами: начальникомъ штаба войскъ Восточной Сибири и управляющимъ IV казачьимъ отдѣленіемъ главнаго управленія Восточной Сибири повело къ большимъ затрудненіямъ и неудобствамъ, для устраненія которыхъ въ 1859 году обѣ эти должности были соединены въ одномъ лицѣ. Однако завѣдываніе военными дѣлами казачьихъ войскъ осталось, по-прежнему, въ двухъ учрежденіяхъ: въ окружномъ штабѣ и въ IV казачьемъ отдѣленіи главнаго управленія Восточной Сибири, хотя и подчиненныхъ одному лицу—начальнику штаба. *

6-го августа 1865 года былъ учрежденъ Восточно-Сибирскій военный округъ и къ нему было примѣнено общее положеніе о военныхъ округахъ 6-го августа 1864 года съ нѣкоторыми отличіями отъ внутреннихъ военныхъ округовъ имперіи. Въ виду тѣсной связи и нераздѣльности гражданскихъ, военныхъ и политическихъ интересовъ Восточной Сибири, онѣ были соединены въ одномъ лицѣ должность командующаго войсками въ округѣ съ должностью генералъ-губернатора. **

* П. С. З. № 24181
** П. С. З. № 42368 и № 41162.

Хозяйственныя права военно-окружнаго совѣта были нѣсколько расширены.

На окружный штабъ было возложено дѣлопроизводство, относящееся до военнаго состава и военнаго управленія Забайкальскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ. Гражданское же управленіе этихъ войскъ сосредоточивалось въ главномъ управленіи Восточной Сибири, а именно въ IV-мъ казачьемъ отдѣленіи, которымъ завѣдывалъ начальникъ окружнаго штаба.

Высшимъ мѣстнымъ начальникомъ гражданскаго и военнаго управленія Забайкальскихъ казаковъ было одно и тоже лицо, совмѣщавшее двѣ должности: военное управленіе казачьихъ войскъ Забайкальскаго и Амурскаго было подчинено главному начальнику края по должности командующаго войсками, а гражданская часть подчинялась ему же, но какъ генералъ-губернатору.

Такимъ образомъ, высшее мѣстное управленіе казачьими войсками, объединяясь однимъ лицомъ, сосредоточивалось въ Иркутскѣ въ двухъ различныхъ учрежденіяхъ: въ главномъ управленіи Восточной Сибири (гражданское) и въ штабѣ Восточно-Сибирскаго округа (военное управленіе). Объединеніе усиливалось еще тѣмъ, что во главѣ обоихъ учрежденій, и гражданскаго и военнаго, вѣдавшихъ казачьимъ населеніемъ, стояло тоже одно лицо, совмѣщавшее двѣ должности: начальника штаба (по окружному штабу) и завѣдующаго казачьимъ отдѣленіемъ (по главному управленію Восточной Сибири). Въ такомъ положеніи находилось высшее мѣстное управленіе Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ до 1874 года, когда IV казачье отдѣленіе въ составѣ главнаго управленія Восточной Сибири было упразднено, а дѣла его были переданы въ окружный штабъ. *

Съ 1874-го года высшее мѣстное управленіе Забайкальскимъ казачьимъ войскомъ—и гражданское и военное—было объединено въ окружномъ штабѣ, въ которомъ и велось все дѣлопроизводство по казачьимъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и военнымъ.

Начальникъ окружнаго штаба выступалъ, какъ докладчикъ по всѣмъ казачьимъ дѣламъ, но, чтобы быть въ курсѣ гражданскаго управленія краемъ, онъ состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и членомъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири (гражданскаго).

* Приказъ по Военному Вѣдомству 1874 г. № 343.

Преобразованіе воинской повинности въ Забайкальскомъ войскѣ въ 1878 году.

1-го января 1874 года для всего населенія имперіи была учреждена обще-обязательная воинская повинность и явилась необходимость примѣнить ее къ казачьимъ войскамъ, такъ какъ большая часть казаковъ освобождалась отъ службы за особый налогъ на всю жизнь.

Поэтому, начиная съ 1875 по 1881 годъ, общеобязательная и личная воинская повинность была примѣнена ко всѣмъ казачьимъ войскамъ и были выработаны новыя положенія о службѣ ихъ.

Положеніе о воинской повинности казаковъ было утверждено (въ 1875 г.) для Донскаго войска, а потомъ было примѣнено и къ другимъ казачьимъ войскамъ.

Въ Забайкальскомъ войскѣ новый порядокъ отбыванія воинской повинности былъ введенъ съ 1-го іюля 1878 года. *

По новому положенію въ военно-административномъ отношеніи войско раздѣлялось, по прежнему, на три отдѣла: 1-й и 2-й конный и 3-й пѣшій, по численности населенія въ четыре раза превосходившій каждый изъ конныхъ.

Управленія военныхъ отдѣловъ были перемѣщены: 1-го коннаго—въ Троицкосавскъ, 2-го коннаго—въ Акшу и 3-го пѣшаго—въ Нерчинскъ

Конные отдѣлы выставляли въ мирное и военное время всѣ конныя и конно-артиллерійскія части, а пѣшій отдѣлъ—пѣшіе баталіоны ** [1])

Управленіе Забайкальской конно-артиллерійской бригады, учебный конный дивизіонъ и пѣшій баталіонъ были упразднены и вмѣсто нихъ съ 1-го іюля 1878 года Забайкальское войско выставляло въ мирное время, сформированные вновь:

1 конный полкъ шести-сотеннаго состава,
2 баталіона пяти-сотеннаго состава и
2 конно-артиллерійскихъ батареи четырехъ орудійнаго состава, а въ военное время:
3 конныхъ полка шести сотеннаго состава,
6 баталіоновъ пяти-сотеннаго состава,

* П. С. З. № 58365. Прик. по В. В. 1878 г. № 109.
** П. С. З. № 58365.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Дѣленіе на конные и пѣшіе отдѣлы прекращено было приказомъ по воен. вѣд. 1888 года № 117.

3 конно-артиллерійскихъ батареи шести-орудійнаго состава.

Конные полки нумеровались отъ 1-го до 3-го; 1-й полкъ находился на дѣйствительной службѣ, а 2- и 3-й на льготѣ, т. е. не служили, а только числились.

Баталіоны нумеровались отъ 1-го до 6-го, изъ нихъ 1-й и 2-й находились на службѣ, а остальные, какъ и конные, на—льготѣ.

Батареи нумеровались отъ 1-й до 3-й, 1-я и 2-я находились на дѣйствительной службѣ постоянно, а 3-я на льготѣ.

Отъ коннаго полка и баталіона первой очереди назначались отдѣльныя команды по особымъ нарядамъ командующаго войсками округа.

Въ команды, назначаемыя на золотые пріиски, допущены были, съ производствомъ имъ казеннаго довольствія, льготные казаки, отбывшіе срокъ дѣйствительной службы. Сообразно числу охотниковъ разрѣшалось уменьшать нарядъ казаковъ изъ строевыхъ частей.

Строевые части и команды получали провіантское, приварочное и фуражное довольствіе отъ казны.

Казаки служили на собственныхъ лошадяхъ, имѣя свое снаряженіе и обмундированіе.

Бѣднѣйшимъ казакамъ выдавалось пособіе изъ станичныхъ суммъ, образованныхъ денежнымъ сборомъ съ казаковъ, освобожденныхъ по неспособности отъ службы. Размѣръ сбора опредѣлялся приговоромъ станичныхъ обществъ, но не болѣе 15 руб. въ годъ. Для поддержанія въ исправности обмундированія, казаки состоявшіе въ частяхъ первой очереди получали ремонтныя деньги: конные—21 руб. 45 коп., пѣшіе 11 рублей въ годъ.

Комплектъ служащихъ офицеровъ въ войскѣ былъ уменьшенъ. Всѣ офицеры всѣхъ перво-очередныхъ частей войска находились на службѣ постоянно. Офицеры, не получившіе назначенія по нарядамъ, ежегодно утверждаемымъ приказами по округу, командировались въ распоряженіе войсковаго начальства, числясь въ своихъ частяхъ. Въ мирное время офицеры въ строевыхъ частяхъ содержались по штату. Сверхштатные офицеры войскового сословія зачислялись по войску (въ запасъ) и призывались на службу въ военное время, а въ мирное могли быть призваны на учебные сборы не болѣе двухъ разъ, по распоряженію наказнаго атамана. Строевыя части комплектовались офицерами какъ войскового, такъ и не войскового сословія. Нарядъ на службу и увольненіе на льготу сверхштатныхъ офицеровъ опредѣлялись приказами наказнаго атамана.*

Порядокъ отбыванія казаками воинской повинности былъ установленъ слѣдующій: служилый составъ войска былъ раздѣленъ на три разряда: приготовительный, строевой и запас-

* Арх. В. М. Законод. отд. 1894 г. д. № 3. ч. II. стр. 214—215.

ный. Въ приготовительномъ разрядѣ казаки заводили обмундированіе.

Казаки строевого разряда комплектовали строевыя части въ мирное и военное время.

Казаки запаснаго разряда пополняли убыль въ строевыхъ частяхъ и формировали особыя части и команды только въ военное время.

Въ 18 лѣтъ отъ роду казаки присягали и начинали общій двадцатилѣтній срокъ службы, поступая въ приготовительный разрядъ, гдѣ и дѣйствительно подготовляли въ теченіе трехъ лѣтъ снаряженіе, обмундированіе и лошадь, при чемъ, въ первый годъ они освобождались отъ всѣхъ повинностей. Двадцати лѣтъ отъ роду, на послѣднемъ году нахожденія въ приготовительномъ разрядѣ, каждый казакъ заносился на станичномъ сборѣ довѣреннымъ отъ общества въ первый очередной списокъ своей станицы. *

Списокъ составлялся такъ, что имѣвшіе льготу по семейному и имущественному положенію (единственные сыновья, бѣдные и т. д.) помѣщались въ концѣ списка, а не имѣвшіе правъ на льготу—въ началѣ, при одинаковыхъ условіяхъ—по старшинству рожденія. Ежегодно казаки, поступавшіе въ старшій возрастъ приготовительнаго разряда, свидѣтельствовались особыми комиссіями о пригодности ихъ къ службѣ. На послѣднемъ году, съ апрѣля по сентябрь, они призывались на лагерные сборы при строевыхъ частяхъ, или при управленіяхъ военныхъ отдѣловъ.

По истеченіи трехъ лѣтъ приготовительнаго разряда, 21 года отъ рожденія, казаки перечислялись на 12 лѣтъ въ строевой разрядъ и большая часть ихъ поступала на дѣйствительную службу въ первоочередныя строевыя части. [1])

Нарядъ на дѣйствительную службу производилъ штабъ Забайкальской области, опредѣлявшій (соразмѣрно потребности въ укомплектованіи и численности казаковъ каждой станицы, достигшихъ 21 года отъ рожденія) сколько казаковъ изъ отдѣла и отъ каждой станицы должно было быть командировано на укомплектованіе перво-очередныхъ строевыхъ частей.

Такимъ образомъ, опредѣлялся предѣльный нумеръ въ каждой станицѣ.

Всѣ казаки съ наименьшими нумерами по порядку—«вышепредѣльные», начиная съ 1-го нумера до предѣльнаго, зачислялись на дѣйствительную службу въ строевыя части, а прочіе оставались дома подъ названіемъ «нижепредѣльныхъ».

---

* Арх. В. М. Законод. отд. 1891 г. д. № 3. ч. II стр. 213—214.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 1-й конный полкъ Забайкальскаго казачьяго войска; 1-й и 2-й батаріоны Забайкальскаго казачьяго войска; 1-я и 2-я батареи Забайкальскаго казачьяго войска.

Иначе говоря, чѣмъ болѣе былъ нумеръ по порядку, тѣмъ менѣе было вѣроятности попасть на дѣйствительную службу.

При постоянномъ превышеніи числа казаковъ, достигшихъ 21-го года, надъ числомъ казаковъ, требовавшихся для укомплектованія полковъ, баталіоновъ и батарей, попадали на службу наиболѣе зажиточные, а бѣдняки оставались подъ названіемъ «нижепредѣльныхъ» дома. [1])

Нижепредѣльные по достиженіи 21 года причислялись сверхъ комплекта къ льготнымъ частямъ третьей очереди, числившимся только на бумагѣ и призываемымъ только въ военное время.

Въ этотъ первый годъ пребыванія въ строевомъ разрядѣ казаки привлекались къ учебному сбору при строевыхъ частяхъ. На второмъ году заносились снова въ «очередной списокъ», по которому назначались казаки въ перво-очередныя строевыя части, но ниже казаковъ только что достигшихъ 21 года и потому въ нарядъ не попадали. Въ мирное время они могли попасть на службу въ видѣ крупнаго изъятія изъ закона.

Въ 25 лѣтъ отъ роду, отслуживъ 4 года въ перво-очередныхъ полкахъ, вышепредѣльные отпускались на льготу и вмѣстѣ съ сверстниками нижепредѣльными зачислялись на 4-ре года въ льготныя части 2-й очереди; при этомъ они были обязаны имѣть въ исправности: обмундированіе, снаряженіе и лошадь. 29 лѣтъ отъ роду всѣ казаки (вышепредѣльные и нижепредѣльные) перечислялись на 4-ре года въ льготные полки третьей очереди съ обязательствомъ содержать въ исправности только обмундированіе и снаряженіе, а лошадь пріобрѣтали лишь по объявленіи мобилизаціи.

Во время состоянія въ льготныхъ частяхъ казаки жили дома въ станицахъ, занимаясь промыслами и хозяйствомъ, такъ какъ льготные полки, баталіоны и батареи формировались только съ объявленіемъ мобилизаціи. *

Такимъ образомъ, изъ 12 лѣтъ нахожденія въ строевомъ разрядѣ вышепредѣльные казаки обязаны были пробыть 4-ре года на дѣйствительной службѣ въ строевыхъ частяхъ и остальные 8 лѣтъ на льготѣ, числясь только на бумагѣ въ составѣ льготныхъ частей. Артиллеристы—въ льготныхъ батареяхъ, конные—въ льготныхъ полкахъ, пѣшіе—въ льготныхъ баталіонахъ. Нижепредѣльные-же все время числились въ льготныхъ частяхъ и только призывались одинъ разъ на лагерный сборъ. Словомъ, 12 возрастовъ казаковъ строевого разряда (съ 21-го до 33 л.) комплектовали строевыя части, со-

* П. С. З. № 58365.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Напримѣръ, въ станицѣ Могойтуевской достигло 21-го года 47 человѣкъ, а на службу опредѣлено взять 27 человѣкъ, то всѣ первые нумера (вышепредѣльные) съ 1-го по 27 шли на службу, а остальные (нижепредѣльные) оставались дома.

стоявшія на дѣйствительной службѣ въ мирное время и льготныя, призываемыя только въ военное время.

Въ 33 года казаки перечислялись на 5 лѣтъ въ запасный разрядъ съ обязательствомъ содержать только сѣдло, а снаряженіе, обмундированіе и лошадь заводить при мобилизаціи. Казаки запаснаго разряда предназначались для пополненія убыли въ рядахъ въ военное время, а въ мирное время назначались сторожами на Карійскіе промыслы, въ Читинскую пожарную команду, къ дому наказнаго атамана, къ магазинамъ различныхъ войсковыхъ учрежденій, взамѣнъ прежнихъ внутренно-служащихъ. *

Наконецъ, въ 38 лѣтъ отъ роду казаки выходили въ отставку и могли быть призваны только въ ополченіе, въ крайнемъ случаѣ, при напряженіи всѣхъ силъ государства. **

Учетъ казаковъ, числившихся въ льготныхъ частяхъ 2-й и 3-й очереди, казаковъ запаснаго разряда и отставныхъ вели въ станичныхъ правленіяхъ, въ управленіяхъ отдѣловъ и въ областномъ штабѣ. ***

Вслѣдъ за сформированіемъ 1-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска въ г. Читѣ ежегодно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ при полковомъ штабѣ собирались молодые казаки старшаго возвраста приготовительнаго разряда и обучались въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ строевой службѣ. Казаки 4 сотенъ, находившихся при полковомъ штабѣ, были инструкторами молодыхъ казаковъ, распускавшихся по окончаніи лагернаго сбора по домамъ, а самыя сотни служили основнымъ кадромъ кавалеріи Приамурскаго края, пропуская чрезъ свои ряды всѣхъ обязанныхъ военною службою конныхъ казаковъ. ****

Пѣшіе баталіоны Забайкальскаго казачьяго войска были расположены: 1-й баталіонъ въ г. Читѣ, а 2-й баталіонъ на Нерчинскомъ заводѣ.

Казаки 2-го баталіона несли гарнизонную и конвойную службу въ городѣ Читѣ и отчасти на частныхъ золотыхъ пріискахъ мелкими командами.

1-ый баталіонъ, подобно 1-му конному полку, служилъ кадромъ для обученія строевой службѣ молодыхъ казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда, собиравшихся при баталіонномъ штабѣ въ городѣ Читѣ ежегодно на 5 мѣсяцевъ (съ апрѣля по сентябрь.)

---

* Ар. В. М. Законод. отд. 1894 г, д. № 3. ч. II стр. 214.
** Тоже д. стр. 212,—214.
*** П. С. З. № 58365.
**** Арх. Г. У. К. В. отд. 2. ст. 2. № 73. стр. 24.

Посылка двухъ сотенъ въ Семипалатинскую область въ 1877 году.

Въ 1875 году, разсматривая служебный нарядъ казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, военный министръ замѣтилъ, что Забайкальскіе казаки назначались на службу небольшими командами для исполненія такихъ обязанностей, которыя большею частію не имѣли характера военной службы. Вслѣдствіе этого, желая дать возможность офицерамъ и казакамъ получить военную подготовку и участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ виду ощущавшагося недостатка кавалеріи въ войскахъ Западно-Сибирскаго военнаго округа, военный министръ призналъ необходимымъ командировать двѣ конныя сотни (дивизіонъ) Забайкальскаго казачьяго войска въ гор. Семипалатинскъ въ помощь казакамъ, содержавшимъ кордонъ на границѣ съ Китаемъ. *

Сформировать и отправить сотни (дивизіонъ) предполагалось въ началѣ 1877 года. [1])

Въ сентябрѣ 1876 года наказный атаманъ генералъ-маіоръ

---

* Записка Максимова стр. 213.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Къ этому времени расчитывали примѣнить къ Забайкальскому казачьему войску ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 17-го апрѣля 1875 года уставъ о воинской повинности Донскаго войска, а также введеніе новаго положенія о военной службѣ. Порядокъ сформированія дивизіона былъ принятъ слѣдующій:

1) Штабъ и оберъ офицеры назначались по усмотрѣнію наказнаго атамана изъ числа состоявшихъ на службѣ въ войскѣ и при томъ преимущественно войсковаго сословія въ слѣдующемъ числѣ:

Командиръ двухъ сотенъ (дивизіона) штабъ-офицеръ	1.
Командировъ сотенъ	2.
Войсковыхъ старшинъ и есауловъ	2.
Субалтернъ—офицеровъ:	
Сотниковъ	2.
хорунжихъ	2.
Для завѣдыванія канцеляріею	
Оберъ-офицеръ	1.
Итого	8.

2) Обѣ сотни укомплектовывались нижними чинами изъ обоихъ конныхъ отдѣловъ войска, по одной сотнѣ изъ каждаго отдѣла.

3) Для сформированія сотенъ, изъ каждаго отдѣла слѣдовало назначить:

а) строевыхъ нижнихъ чиновъ:

Вахмистровъ		1.
Урядниковъ	старшихъ	1.
	младшихъ	1.
Штабъ-трубачей		3.
Трубачей		1.
Приказныхъ		8.
Казаковъ		125.
Итого		146.

б) Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ:

писарей младшихъ	1.

Недашенко предписалъ атаманамъ 1-го и 2-го конныхъ отдѣловъ выбрать казаковъ въ составъ формируемой въ каждомъ отдѣлѣ сотни, осмотрѣть ихъ лошадей, обмундированіе, снаряженіе и оружіе и представить ихъ именные и послужные списки. Они должны были имѣть вполнѣ исправную теплую одежду, а именно: шубы, теплые сапоги (или унты), наушники, набрюшники, теплыя рукавицы и суконныя портянки. *

23-го декабря 1876 года ВЫСОЧАЙШЕ было повелѣно командировать по одной сотнѣ отъ каждаго коннаго отдѣла Забайкальскаго казачьяго войска въ Усть-Каменогорскій и Зайсанскій уѣзды Семипалатинской области. Командиромъ дивизіона (двухъ сотенъ) назначенъ былъ полковникъ Гавеманъ.[1])

Атаманъ 1-го военнаго отдѣла, получивъ 8-го января 1877 года телеграмму штаба Забайкальской области о томъ, что назначенная отъ отдѣла сотня для командированія въ Семипалатинскую область должна была собраться въ гор. Селенгинскъ къ 23-му февраля, сдѣлалъ о томъ соотвѣтствующія распоряженія.

Такія же распоряженія были отданы по отдѣлу атаманомъ 2-го коннаго отдѣла, но полученіи предписанія наказнаго атамана отъ 31-го декабря 1876 года за № 3116 о томъ, чтобы сотня, назначенная отъ отдѣла для командированія на службу въ Семипалатинскую область, выступила изъ Чинданта 27-го января и о томъ, что для командованія сотней назначенъ есаулъ 2-го коннаго полка Ульянинскій.

* Записка Максимова стр. 216.

Младшихъ медицинскихъ фельдшеровъ		1,
Ветеринарныхъ фельдшеровъ	старшихъ	1.
	младшихъ	1.
Седельниковъ		1,
Оружейниковъ		1,
Закройщиковъ		1.
Обозныхъ		1.
	Итого	8.

5) Для укомплектованія сотенъ назначались строевые казаки изъ льготныхъ младшихъ сроковъ службы, получившихъ строевую подготовку въ учебномъ конномъ дивизіонѣ.

Имѣя въ виду предполагавшееся введеніе новаго устава о воинской повинности съ трехъ-лѣтнимъ срокомъ службы, въ составъ формировавшихся сотенъ должны были выбираться строевые нижніе чины въ указанномъ выше числѣ поровну сроковъ службы 1873, 1874 и 1875 годовъ.

Нестроевые нижніе чины, относившіе десятилѣтнюю службу безъ льготъ, должны были быть выбраны, не стѣсняясь срокомъ службы, причемъ должно было наблюдать, чтобы въ числѣ ихъ не было такихъ нижнихъ чиновъ, коимъ бы оставалось до отставки прослужить менѣе трехъ лѣтъ.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Офицеры были назначены: въ 1-ю сотню сотникъ Васильевъ, хорунжіе Алексѣевъ и Переваловъ и во 2-ю сотню есаулъ Ульянинскій, сотникъ Соколовскій, хорунжій Нижегородцевъ и портупей-юнкеръ Трухинъ, а для завѣдыванія дивизіонною канцеляріею портупей-юнкеръ Перфильевъ. Врачемъ двухъ конныхъ сотенъ, командируемыхъ на службу въ Семипалатинскую область, назначенъ былъ лекарь Смирновъ. Медицинскими фельдшерами въ сводный конный дивизіонъ назначены были: младшіе фельдшера 2-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска Михаилъ Бутаринъ и Владиміръ Бухоновъ.

3-го марта 1877 года обѣ конныя сотни прибыли со сборныхъ пунктовъ въ гор. Верхнеудинскъ, откуда отправились походнымъ порядкомъ подъ командой командующаго дивизіономъ подполковника Гавемана въ Семипалатинскую область на границу Усть-Каменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, куда и прибыли черезъ семь мѣсяцевъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1878 года была произведена смѣна со службы $^1/_3$ части состава офицеровъ и казаковъ.

По распоряженію начальства у смѣнявшихся казаковъ были отобраны ихъ собственныя лошади и были проданы командирами сотенъ съ аукціоннаго торга, а деньги представлены были атаманамъ отдѣловъ для выдачи владѣльцамъ.

На смѣну ихъ въ октябрѣ 1878 года были своевременно посланы на службу въ Семипалатинскую область молодые казаки, собравшіеся въ Верхнеудинскѣ, откуда подъ командой особо назначеннаго офицера отправились до мѣста назначенія. Тѣмъ же порядкомъ происходила смѣна казаковъ со службы изъ Семипалатинской области въ 1879 году.

Нарядъ казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска въ пограничные отряды Семипалатинской области, въ составѣ двухъ конныхъ сотенъ, въ числѣ 306 челов. производился только до 1880 г. [1])

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Командированіе въ Семипалатинскую область этихъ сотенъ было неудобно въ томъ отношеніи, что одинъ переходъ до мѣстъ расположенія требовалъ семи-мѣсячнаго похода.

Это неудобство не могло быть устранено и на будущее время при обыкновенномъ походномъ порядкѣ передвиженія командъ, высылавшихся на укомплектованіе сотенъ, а также и смѣнявшихся со службы.

Командированіе двухъ сотенъ 1-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска для охраны Уссурійской границы въ 1880 году.

Вслѣдствіе враждебнаго къ намъ настроенія Китайскаго правительства по Кульджинскому вопросу, въ началѣ 1880 года предполагалась возможность войны съ Небесною имперіею. *

Главный штабъ составилъ соображенія по поводу принятія мѣръ обороны Приамурскаго края.

Соображенія эти 24 апрѣля 1880 года были ВЫСОЧАЙШЕ утверждены. **

Для обороны Южно-Уссурійскаго края съ сухопутной границы, въ виду пересѣченной и гористой мѣстности, были сдѣланы слѣдующія переформированія: изъ трехъ Восточно-Сибирскихъ линейныхъ баталіоновъ 2-го (Троицкосавскаго), 3-го (Никольскаго), 5-го (Софійскаго) и одной роты 4-го (Сахалинъ) была образована Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада (4 баталіона 4 ротныхъ); 1-ая и 2-ая батареи Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, кромѣ полевыхъ 4 орудій, получили еще 4 горныхъ орудія.

3-я горная батарея осталась въ 8 орудійной запряжкѣ, а ея 5 взводъ, расположенный на Сахалинѣ, былъ упраздненъ.

Бригадный командиръ, командовавшій одною изъ батарей, былъ освобожденъ отъ командованія ею и ему были присвоены права начальника артиллеріи корпуса. ***

Для наблюденія и отчасти для охраненія береговой линіи и сухопутной границы до Турьяго Рога, на протяженіи около 150 верстъ, признано было необходимымъ держать 3 сотни (2 Забайкальскія и 1 Уссурійскую регулярную).

Въ случаѣ необходимости имѣть большее число сотенъ для кордонной службы, предполагалось развернуть Уссурійскую сотню въ дивизіонъ. Для общаго завѣдыванія сотнями Южно-Уссурійскаго края назначенъ былъ особый штабъ-офицеръ съ правами командира полка.

Для обороны средней части Амура и его устьевъ Хабаровская мѣстная команда и Благовѣщенскій мѣстный баталіонъ были переформированы и переименованы во 2-й (Хабаровскій) и 3-й (Благовѣщенскій) Восточно-Сибирскіе линейные баталіоны (но уже 4-хъ ротные).

---

* А. Г. У. К. В. от. 2, ст. 2, № 23, 1880 стр. 12-и-30

** Арх. Гл. Шт. Азіат. Части. 1880 г. д. № 10.

*** А. Г. У. К. В. от. 2., ст. 2, № 23. 1880 г. стр. 32—34

4-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ переформированъ былъ въ 3 мѣстныя команды на островѣ Сахалинѣ: Корсаковскую (200 человѣкъ), Тымовскую и Александровскую (по 150 человѣкъ.)

Дуйская мѣстная команда на Сахалинѣ была доведена до 300 человѣкъ.

6-ой Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ былъ переименованъ въ 4-й Восточно-Сибирскій линейный (4 ротный) въ Николаевскѣ. Словомъ, эти 4 линейные баталіона располагались въ главныхъ центрахъ: во Владивостокѣ, Николаевскѣ. Хабаровскѣ и Благовѣщенскѣ.

Одновременно были сформированы: Восточно-Сибирская стрѣлковая рота, рота крѣпостной артиллеріи во Владивостокѣ и команда крѣпостной артиллеріи въ Николаевскѣ.

Во Владивостокѣ для обороны его отъ китайцевъ возводились необходимыя укрѣпленія; при содѣйствіи судовъ Тихоокеанской эскадры считалось достаточнымъ имѣть тамъ одинъ четырехъ-ротный линейный баталіонъ. *

Усть-Кутская мѣстная команда была переведена изъ Иркутска въ Троицкосавскъ, доведена до 330 человѣкъ и переименована въ Троицкосавскую.

Иркутскій мѣстный баталіонъ и Верхнеудинская мѣстная команда были усилены.

Предположено было эти мѣстныя войска въ будущемъ преобразовать въ резервныя.

Для переформированія всѣхъ этихъ частей изъ Европейской Россіи высылалось 50 офицеровъ, 2 чиновника и 1012 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, въ 1880 году для дѣйствій въ полѣ противъ китайскихъ вооруженныхъ силъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ Россія располагала: ** .

4 стрѣлковыми баталіонами,
3 сотнями казаковъ
и 16 горными орудіями.

Для защиты устья Амура имѣлось 3 баталіона и 8 полевыхъ орудій.

Всѣ войска были перевооружены 4 линейными винтовками системы Бердана № 2-ой.

Приняты были также мѣры по обезпеченію войскъ продовольствіемъ, госпитальными запасами, палатками и шанцевымъ инструментомъ и приступили къ постройкѣ казармъ.

Для расширенія военно-административной власти командующему войсками Приморской области временно были подчинены всѣ войска, расположенныя въ Амурской области и

* Ар. Г. У. К. В. от. 2, ст. 2 д. № 23-й., 1880 г. стр. 31-33-39.
** А. Г. У. К. В. от. 2. ст. 2.д. № 23, 1880 г.стр. 39.

Владивостокѣ, какъ командиру неотдѣльнаго корпуса; намѣченъ былъ центральный пунктъ его мѣстопребыванія—Хабаровка, которая была возведена въ городъ. *

Стратегическая подготовка видна изъ того, что въ распоряженіи командующаго войсками Приморской области былъ только одинъ офицеръ генеральнаго штаба для порученій, «котораго онъ могъ бы послать на должность начальника штаба въ одинъ изъ отрядовъ».

Въ виду возможности разрыва съ Китаемъ устроили самостоятельно и морскую часть, учредивъ въ Приморской области званіе военнаго губернатора Владивостока съ канцеляріею для завѣдыванія гражданскими и военными дѣлами.

Военный губернаторъ Владивостока вмѣстѣ съ тѣмъ былъ назначенъ и главнымъ командиромъ портовъ Восточнаго океана, а командующій войсками Приморской области былъ освобожденъ отъ всѣхъ обязанностей по этому званію.

Сибирскій флотскій экипажъ имѣлъ по штату:

56 офицеровъ,
1863 ниж. чина
и 38 мелкихъ судовъ (клипера, шкуны, транспорты, лодки, барказы, миноноски и 4 парохода).

Осложненія съ Китаемъ въ 1880 году, вызвавшія усиленіе вооруженныхъ нашихъ силъ въ Восточно-Сибирскомъ военномъ округѣ и въ ряду общихъ мѣропріятій—посылку 2 сотенъ 1-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска для охраненія пограничной линіи на р. Уссури, были первымъ боевымъ кличемъ, призвавшимъ Забайкальское войско сторожить русскія границы не отъ контрабанды, какъ это было въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX столѣтія, а съ оружіемъ въ рукахъ отъ непріятельскаго вторженія.**

Въ виду того, что 2 сотни полка находились на службѣ въ Семипалатинской области, а прочія несли мѣстную службу въ Забайкальѣ, то не представлялось возможности командировать дивизіонъ на Уссури прежде возвращенія въ Читу Семипалатинскихъ сотенъ.

Вслѣдствіе доклада объ этомъ главнаго управленія казачьихъ войскъ 29 апрѣля 1880 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о выступленіи Семипалатинскихъ сотенъ съ занимаемыхъ ими пограничныхъ пунктовъ Западной Сибири изъ Катонъ Карагая не позднѣе 20 мая, съ тѣмъ, чтобы онѣ прибыли въ городъ Читу къ полковому штабу въ ноябрѣ 1880 года.***

* Арх. Г. У. К. В. от. 2; ст. 2. № 23 1880 года. стр. 42. и приказъ по Воен. вѣд. 1880 г. № 189.

** Арх. Г. У. К. В. от. 2. ст. 2. № 23. 1880 г. стр..

*** Арх. Г. У. К. В. от. 2. ст. 2. № 23. 1880 г. стр. 49; 54 и 62.

А изъ Читы двѣ сотни, сформированныя изъ казаковъ, находившихся при штабѣ въ городѣ Читѣ, не дожидая прибытія Семипалатинскаго дивизіона, направлены были въ Южно-Уссурійскій край съ такимъ расчетомъ, чтобы онѣ прибыли на мѣсто до прекращенія навигаціи.

Въ тоже время для большей боевой готовности 1-й конный полкъ Забайкальскаго казачьяго войска перевооружился малокалиберными 4-хъ линейными винтовками системы Бердана. Новое оружіе для всѣхъ войскъ Восточно-Сибирскаго округа посылалось изъ Кронштадта морскимъ путемъ чрезъ Владивостокъ.

Въ видахъ же скорѣйшаго переформированія 8 мая 1880 года были высланы изъ Омска въ Читу на срочныхъ подводахъ къ іюлю 1880 года 1152 винтовки съ 115200 патронами изъ Сибирскаго казачьяго войска (винтовки полковъ 3-й очереди) по расчету на 2 сотни, отправляемыхъ на Уссури и на одинъ льготный второочередной полкъ.

Остальное же оружіе для перевооруженія конныхъ и пѣшихъ частей Забайкальскаго казачьяго войска было направлено моремъ чрезъ Владивостокъ.

Такъ въ 1880 году началась служба Забайкальскихъ казаковъ на Уссури, служба тяжелая и почти непосильная.

Уже въ октябрѣ 1880 года генералъ Тихменевъ, осматривавшій войска Южно-Уссурійскаго края, находилъ, что «одна Уссурійская и двѣ Забайкальскія конныя сотни положительно не могли прикрывать даже слабымъ кордономъ границу пятисотверстнаго протяженія, постоянно прорываемую разбойничьими шайками хунхузовъ».

Командующій войсками Восточно-Сибирскаго округа генералъ Анучинъ тогда-же возбудилъ ходатайство, какъ вопросъ неотложный, о сформированіи 2-й конной Уссурійской сотни (регулярной) или же о присылкѣ еще Забайкальской сотни, что, однако, онъ признавалъ «выше силъ Забайкальскаго казачьяго войска». *

Ходатайство генерала Анучина было удовлетворено въ 1881 году, когда была сформирована 2-ая Уссурійская конная сотня (регулярная).

Вмѣстѣ съ тѣмъ и 1-ая Уссурійская казачья конная сотня была переименована въ регулярную подъ названіемъ 1-ой Уссурійской конной сотни. **

---

* Арх. Г. У. К. В. отд. 2. ст. 2: д. № 23. 1880 г. стр. 69.
** Приказы по В. В 1881 г. № 12. и № 75.

Численность штатнаго состава войскъ Восточно-Сибирскаго военнаго округа въ мирное и военное время. 25 декабря 1881 г.

	Военный составъ.		Мирный составъ	
	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицер. и клас. чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицер. и клас. чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.
I. ПѢХОТА.				
1) Полевыя регулярныя части:				
Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада .	82	1881	103	3235
4 линейные баталіона	84	1968	100	3240
Итого	166	3849	203	6475
2) Казачьи пѣшія части:				
2 баталіона Забайкальскаго казачьяго войска (№ 1 и 2)	60	1900	44	1896
1 баталіона того же войска (№ 3, 4, 5 и 6), выставляемые сверхъ предъидущихъ только въ военное время	—	—	88	3792
2 пѣшія сотни Амурскаго казачьяго войска, состоящія на службѣ въ мирное время . . .	30	362	—	—
2 пѣшіе полубаталіона (Амурскій и Уссурійскій), въ которые развиваются въ военное время двѣ вышеуказанныя сотни	—	—	30	1164
Итого	90	2262	162	6852
Всего полевой пѣхоты	256	6111	365	13327
3) Мѣстныя войска.				
2 мѣстныхъ баталіона (Красноярскій и Иркутскій)	44	1832	44	1832
24 мѣстныя команды	69	3951	69	3951
38 конвойныхъ командъ	38	1435	38	1435
Итого	151	7218	151	7218
Всего пѣхоты	407	13329	516	20545
II. КАВАЛЕРІЯ:				
1) Регулярныя:				
2 Уссурійскія конныя сотни (1-я и 2-я) .	14	324	14	324
2) Казачьи конныя части:				
1 конный полкъ Забайкальскаго казачьяго войска (№ 1)	13	1023	21	948
2 конныхъ полка того же войска (№ 2-й и 3-й), выставляемые въ военное время сверхъ предъидущаго	—	—	48	1896
Амурскій казачій конный полкъ (въ мирное время только двѣ сотни)	21	339	23	945
Иркутская и Красноярская конныя сотни .	12	242	12	242
Всего кавалеріи	90	1928	121	4355

*) Матеріалы по Восточной Сибири Петерб. изд. 1882 г. (секр. брошюра) Стр. 90.

	Военный составъ.		Мирный составъ.	
	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и клас. чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и клас. чиновниковъ.	Нижнихъ чиновъ.
III. АРТИЛЛЕРІЯ:				
Восточно-Сибирская артиллерійская бригада	18	523	23	941
2 конно-артиллерійскія батареи Забайкальскаго казачьяго войска (1-я и 2-я)	14	306	12	534
3-я конно-артиллерійская батарея того же войска, выставляемая въ военное время . .	—	—	6	267
Подвижной артиллерійскій полупаркъ . .	3	65	3	65
1 крѣпостная артиллерійская рота . . .	10	373	10	373
1 крѣпостная артиллерійская команда . .	4	100	4	100
Итого артиллеріи	49	1367	58	2280
IV. САПЕРНАЯ РОТА	6	251	6	251
Всего въ Восточно-Сибирскомъ военномъ округѣ	552	16878	701	27434

Устройство медицинской части въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ въ 1881 году.

Въ первый двѣнадцатилѣтній періодъ гражданскаго устройства войска центральное правительство мало заботилось объ организаціи его, ограничиваясь только мелочными нововведеніями. [1])

Положеніемъ о воинской повинности 1872 года было постановлено учредить въ Забайкальскомъ войскѣ 16 войсковыхъ лазаретовъ—всего на 432 мѣста. Выборъ пунктовъ расположенія лазаретовъ предоставлялся командующему войсками Восточно-Сибирскаго военнаго округа. Главное завѣдываніе лазаретами по хозяйственной части поручалось Войсковому Хозяйственному Правленію, а по медицинской—областному врачу. *

Вмѣстѣ съ введеніемъ положенія о воинской повинности Забайкальскихъ казаковъ въ 1872 году были преобразованы шесть бывшихъ бригадныхъ лазаретовъ: Кударинскій, Селенгинскій, Чиндантскій, Стрѣтенскій, Шелопугинскій и Олочинскій въ лазареты новаго типа.

Пункты, гдѣ основывались остальные лазареты, были выбраны окончательно только къ 1874 году. **

Тогда же было опредѣлено отпускать изъ интендантства въ лазареты ежегодно по 1 руб. 14 коп. на 11000 казаковъ

* Арх. Г. У. к. в. 1878 г. д. № 38. 2 отд., 5 ст. стр. 26—27.
** Пр. В. В. 1874 г. № 128.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 16 лазаретовъ (по положен. 6 мая 1872 г.) было положено открыть только 15 апрѣля 1874 года.

17 января 1876 года была измѣнена форма обмундированія Забайкальскаго войска.

17 февраля 1877 года при учебномъ дивизіонѣ былъ учрежденъ ветеринарный лазаретъ и курсъ фельдшерскаго дѣла.

29 сентября 1877 года поселенія Забайкальскаго казачьяго войска были переименованы изъ карауловъ и урочищъ—въ станицы и поселки и распредѣлены на станичныя и поселковыя общества.

21-го января 1878 года при Иркутскомъ юнкерскомъ училищѣ было открыто приготовительное отдѣленіе, чтобы обучать въ немъ исключительно молодыхъ людей казачьяго сословія, которые оказались бы недостаточно подготовленными.

7-го марта 1879 года было учреждено Ундинское двухклассное училище съ пансіономъ для бѣднѣйшихъ казачатъ, содержимымъ на войсковой счетъ (1440 руб.).

2-го марта 1881 года ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ былъ назначенъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ (въ томъ числѣ и Забайкальскаго).

1-го іюня 1881 года состоялось новое распредѣленіе казачьихъ обществъ по станицамъ и поселкамъ.

19-го мая 1882 года разрѣшено было построить въ г. Читѣ на войсковыя суммы офицерское собраніе Забайкальскаго казачьяго войска, которое и было построено на войсковыя суммы и составляетъ собственность Забайкальскаго казачьяго войска.

19-го января 1883 года утверждено было положеніе о службѣ казаковъ внѣ своихъ войскъ и о свободномъ выходѣ изъ войскового сословія.

(постоянная норма военнаго состава), всего 12540 руб. въ годъ. [1])

Въ началѣ 1875 года были открыты еще четыре лазарета: Кайдаловскій, Новотроицкій, Красноярскій и Донинскій.

3-го августа 1875 года въ городѣ Читѣ была учреждена войсковая повивальная школа на семь ученицъ—временно, впредь до образованія потребнаго числа повивальныхъ бабокъ.

Во всѣхъ учреждаемыхъ лазаретахъ пятая часть кроватей отдѣлялась для женщинъ. *

Въ лазаретахъ Селенгинскомъ, Кубухаевскомъ (Чиндантскомъ) и Шелопугинскомъ имѣлись кровати для умалишенныхъ: въ первомъ 7, а во второмъ и третьемъ по 5.

Согласно положенія о Забайкальскомъ войскѣ 6-го мая 1872 года, а также положенія военнаго совѣта ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 15-го августа 1874 года и разъясненія военнаго совѣта отъ 12 мая 1876 года по недостатку средствъ въ Забайкальскомъ войскѣ вся медицинская часть, за исключеніемъ оспопрививателей и повивальныхъ бабокъ, содержалась на счетъ интендантства. **

Независимо отъ того, что всѣ лазареты были открыты, на содержаніе больныхъ въ началѣ года отпускались войсковому хозяйственному правленію полностію всѣ 12540 руб.

Отчетности въ израсходованіи денегъ не требовалось: остатки суммъ обращались на покрытіе непредвидѣнныхъ расходовъ по лазаретамъ.

На свободныя въ лазаретахъ мѣста принимались лица войсковаго сословія, при непремѣнномъ условіи, чтобы лѣче-

* Арх. Г. У. к.в. 1877 г. отд. 2, ст. 5 д. № 38. стр. 68. Прик. по В. В. 1875 г. № 238.
** Прик по В. В. 1872 г. № 180 и 1874 г. № 128, и
*** Арх. Г. У. к. в. 1877 г. отд. 2, ст. 5., д. № 38. стр. 4—11.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: По выбору мѣстнаго начальства лазареты предполагалось открыть:

въ	стан. Кударинской	на 25 кроватей,
»	Цагапъ-Усупской	» 25
»	Харацайской	25
»	Селенгинской	32
въ	поселкѣ Кубухаевскомъ	30
	(вмѣсто него существовалъ Чиндантскій)	
	въ стан.Цагапъ-Олуевской	25
	Нарасупской	25
	Кайдаловской	25
	Стрѣтенской	40
	Ботовской	25
	Новотроицкой	25
	Шелопугинской	30
	Красноярской	25
	Донинской	25
	Олочинской	25
	Богдатской	25

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Остальные не были открыты до іюня 1878 года за неимѣніемъ удобныхъ для нихъ помѣщеній, а отчасти вслѣдствіе возникшаго еще въ 1876 году предположенія о преобразованіи медицинской части въ войскѣ. *

* Арх. Г. У. к. в. 1877 г. д. № 38, отд. 2,ст. 5., стр. 10 и 27.

ніе лицъ неслужилаго разряда не влекло за собою требованія по увеличенію суммъ, отпускаемыхъ интендантствомъ. На погашеніе передержекъ войско само должно было изыскивать средства.

Содержаніе должностныхъ лицъ въ каждомъ лазаретѣ обходилось въ 2400 руб. въ годъ, а во всѣхъ 16 лазаретахъ въ 38400 руб.

Всего же войску на медицинскую часть отпускалось около 51000 руб.

Въ трехлѣтіе 1875—1877 годовъ среднее число больныхъ въ войсковыхъ лазаретахъ было 869, изъ нихъ войсковаго сословія только 69 человѣкъ, или около 5% всего населенія войска. Содержаніе каждаго больного въ этотъ періодъ въ среднемъ обошлось по 1 руб. 82 коп. за сутки, а если включить расходы на ремонтъ помѣщеній, отопленіе и освѣщеніе, то по 2 руб. 52 коп. *

Между тѣмъ въ Читинскомъ полугоспиталѣ суточное содержаніе больного не достигало одного рубля.

Число же больныхъ войсковаго сословія, посѣщавшихъ лазареты амбулаторно, въ это же трехлѣтіе достигало 1614 лицъ (5239 посѣщеній).

Войсковые лазареты не могли дать больнымъ госпитальнаго лѣченія и содержанія. Они давали медицинскую помощь только жителямъ ближайшихъ поселеній.

Казаки поступали въ больницу не охотно, а лѣчились дома у бурятскихъ ламъ и у знахарокъ.

Въ 1875 году въ 10-ти уже открытыхъ лазаретахъ многія мѣста пустовали. Въ Богдатскомъ въ теченіе цѣлаго года былъ только одинъ больной.

Между тѣмъ приходящихъ больныхъ было не мало, и много малолѣтковъ освобождалось отъ строевой службы вслѣдствіе переломовъ, порѣзовъ и др болѣзней, доказывающихъ несвоевременность или неправильность лѣченія.

Число неспособныхъ къ службѣ годъ отъ году увеличивалось и тѣмъ выдвигалась настоятельная потребность измѣненія врачебной системы.

5-го ноября 1877 года наказный атаманъ генералъ-маіоръ Педашенко вошелъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ съ ходатайствомъ о преобразованіи постановки въ войскѣ медицинской части.

Сущность проекта заключалась въ слѣдующемъ:

Вмѣсто 16 лазаретовъ съ 432 кроватями учредить четыре или пять лазаретовъ на 250 или 300 кроватей, но чтобы войсковые лазареты руководствовались законоположеніями для постоянныхъ госпиталей, какъ по продовольствію больныхъ,

* Арх. Г. У. к. в. 1877 г. отд. 2, ст. 5, д. № 38, стр. 93.

такъ и по-содержанію лазаретныхъ вещей, аптечныхъ предметовъ, медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ.

Въ каждомъ лазаретѣ предполагалось отвесть нѣсколько кроватей для женщинъ, а при двухъ войсковыхъ лазаретахъ—палаты для душевно-больныхъ.

Во всѣхъ врачебныхъ заведеніяхъ проектировалось ввести вольно-наемную прислугу.

Часть кроватей выдѣлялась въ запасъ на случай открытія временныхъ лазаретныхъ отдѣленій при появленіи заразныхъ и эпидемическихъ болѣзней. Остальныя кровати распредѣлялись бы по пріемнымъ покоямъ, открываемымъ въ селеніяхъ, расположенныхъ вдали отъ врачебныхъ учрежденій области и по трактамъ, гдѣ проходили регулярныя и казачьи команды. [1])

Пріемные покои съ медицинскими фельдшерами во главѣ предполагалось снабдить необходимыми медикаментами, какъ для пользованія въ пріемныхъ покояхъ, такъ и для лѣченія приходящихъ больныхъ войсковаго сословія.

16 штатныхъ врачей, положенныхъ прежде въ войскѣ, распредѣлялись по проекту такъ: по два въ лазаретѣ (т. е. всего 8 или 10 врачей), пять въ управленіи отдѣловъ—для повѣрки дѣйствій фельдшеровъ пріемныхъ покоевъ и для командировокъ, а прочіе врачи оставались бы въ распоряженіи войсковаго начальства для особыхъ порученій.

Главная идея преобразованія заключалась въ томъ, что сокращеніе числа войсковыхъ лазаретовъ уменьшало непроизводительный расходъ на хозяйственныхъ чиновъ и прислугу этихъ врачебныхъ заведеній и давало возможность обставить четыре или пять войсковыхъ больницъ по госпитальному положенію, а еслибъ и оказался недостатокъ средствъ, то считалось возможнымъ отнести его на войсковыя суммы.

По мнѣнію наказнаго атамана генералъ-маіора Недашенко измѣненія не требовали отъ казны новыхъ расходовъ и устраняли недостатки лазаретовъ, содержимыхъ по лазаретному положенію и не могущихъ дать необходимыхъ для больныхъ средствъ ни въ медицинскомъ, ни въ хозяйственномъ отношеніи.

Между тѣмъ опытъ войсковыхъ лазаретовъ, существовавшихъ при бригадныхъ управленіяхъ до 1872 года по госпитальному положенію, считался удачнымъ и заслуживалъ подражанія.

По поводу проекта измѣненія медицинской части въ Забайкальскомъ войскѣ, главное управленіе казачьихъ войскъ запросило мнѣнія командующаго войсками Восточно-Сибирскаго округа, генералъ-адъютанта барона Фредерикса, который,

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Главный Амурскій трактъ и дороги въ Читу со сборныхъ пунктовъ.

поддержалъ представленіе наказнаго атамана Забайкальскаго казачьяго войска генерала Педашенко и 5-го іюня 1878 года представилъ выработанный на предположенныхъ началахъ проектъ положенія объ организаціи медицинской части въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

Между тѣмъ съ 1879 года на содержаніе войсковыхъ лазаретовъ Забайкальскаго войска на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго положенія военнаго совѣта 15-го апрѣля 1874 года и мнѣнія государственнаго совѣта 6 ноября 1878 года отпускъ на лазареты отъ казны былъ увеличенъ до 63315 рублей. *

И тѣмъ не менѣе войско не было обезпечено врачебными пособіями. Медицинская часть имѣла два существенныхъ недостатка: а) неимѣніе всѣхъ необходимыхъ средствъ, положенныхъ въ госпиталяхъ для леченія и б) полную невозможность получать скорую помощь для большей части войсковаго населенія, разбросаннаго по границѣ на 2—т. верстъ.

Въ теченіе цѣлаго года съ іюля 1878 года по май 1879 года главное управленіе казачьихъ войскъ по поводу преобразованія медицинской части въ Забайкальскомъ войскѣ неоднократно просило заключенія главнаго военно-медицинскаго управленія, которое, наконецъ, въ маѣ 1879 года увѣдомило, что съ общимъ планомъ преобразованія медицинской части оно согласно, но, что способъ выполненія плана дѣлалъ безполезнымъ осуществленіе реформъ. **

Разногласіе, главнымъ образомъ,произошло изъ за штатовъ. Главное военно медицинское управленіе находило, что на предполагаемые къ отпуску суммы нельзя было содержать предполагаемаго числа медицинскаго персонала.

Запросивъ мнѣніе интендантства касательно предстоящаго преобразованія и получивъ согласіе на реформу, 15-го февраля 1880 года главное управленіе казачьихъ войскъ внесло проектъ положенія объ устройствѣ медицинской части въ Забайкальскомъ войскѣ на разсмотрѣніе военнаго совѣта, который поручилъ переработать проектъ положенія главному военно-госпитальному комитету, совмѣстно съ главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ. ***

Главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ въ проектѣ были внесены нѣкоторыя поправки по указанію главнаго военно-госпитальнаго комитета.

---

* Арх. Г. У. к. в. 1877 г., отд. 2, ст. 5, д. № 38, стр. 130.
** Арх. Г. У. к в. 1877 г, отд. 2, ст. 5, д. № 38, стр. 66 и 72.
*** Арх. Г. У. к в. 1877 г., отд. 2, ст. 5, д. № 38, стр. 164—165.

И наконецъ исправленное положеніе было одобрено военнымъ совѣтомъ и ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 7-го февраля 1881 года и 29-го февраля того же года было объявлено въ приказѣ по военному вѣдомству для исполненія. *

По новому положенію 16 прежнихъ войсковыхъ лазаретовъ были закрыты; хирургическіе инструменты и аппараты были переданы во вновь учреждаемыя заведенія, а недостатокъ ихъ былъ пополненъ отпускомъ отъ казны безплатно.

Во главѣ медицинской части Забайкальскаго войска былъ поставленъ областной врачъ со званіемъ войскового врача.

Больницами завѣдывали особые начальники. Высшій надзоръ и снабженіе врачебныхъ заведеній средствами были возложены на войсковое хозяйственное правленіе.

Областной врачъ, по званію войскового врача, подчинялся наказному атаману, какъ инспектору войсковыхъ госпиталей—непосредственно и окружному военно-медицинскому инспектору на общемъ основаніи. Онъ пользовался правами и исполнялъ обязанности дивизіоннаго врача.

Для лѣченія лицъ войсковаго сословія были учреждены войсковыя больницы въ центральныхъ пунктахъ пограничной линіи: а) въ станицѣ Кударинской и въ городѣ Акшѣ-на 50 кроватей; б) въ станицѣ Шелопугинской на 60 кроватей;

г) въ городѣ Читѣ—больница для умалишенныхъ на 30 кроватей;

д) 20 пріемныхъ покоевъ всего, на 80 мѣстъ;

е) временно больничныя отдѣленія, открываемыя въ случаѣ надобности;

ж) 5 участковыхъ врачей съ мѣстопребываніемъ при одномъ изъ пріемныхъ покоевъ, расположенномъ среди участка.

Пріемные покои устраивались только для поданія первоначальной помощи. Пункты, гдѣ они учреждались, и распредѣленіе въ нихъ кроватей предоставлялось выбору и усмотрѣнію наказнаго атамана.

Въ случаѣ появленія эпидемій, или вообще развитія болѣзненности, а также на минеральныхъ водахъ, гдѣ пользовались лица войскового сословія, учреждались, съ разрѣшенія наказнаго атамана, временныя больничныя отдѣленія, но не болѣе, какъ на 80 мѣстъ.

Число чиновъ въ нихъ—медицинскихъ и хозяйственныхъ

* Прик. по В. В, 1881 г. № 37.

опредѣлялось наказнымъ атаманомъ, по представленію войскового правленія изъ числа врачей и лицъ служащихъ въ войсковыхъ врачебныхъ заведеніяхъ, откуда также временныя больничныя отдѣленія снабжались и больничными вещами и медикаментами.

Всѣ войсковыя врачебныя заведенія, за исключеніемъ больницы для умалишенныхъ, подчинялись атаманамъ отдѣловъ, въ раіонѣ которыхъ были расположены. Атаманы отдѣловъ, по отношенію къ нимъ, пользовались правами начальниковъ отдѣльныхъ частей, имѣющихъ лазареты.

Больница для умалишенныхъ подчинялась особому начальнику, избираемому наказнымъ атаманомъ.

На содержаніе войсковыхъ врачебныхъ заведеній интендантство ежегодно отпускало по 15000 руб. въ распоряженіе войскового хозяйственнаго правленія, которое и распредѣляло эти суммы между всѣми больницами и пріемными покоями и учитывало ихъ.

Остатки денегъ обращались на непредвидѣнные расходы по медицинской части и на ремонтъ войсковыхъ больничныхъ зданій.

Передержки относились на войсковыя суммы.

Войсковое хозяйственное правленіе распредѣляло, съ утвержденія наказнаго атамана, станицы по участкамъ и пріемнымъ покоямъ.

Больные войскового сословія пользовались войсковыми лѣчебными заведеніями и пособіями войсковыхъ медицинскихъ чиновъ безплатно.

На свободныя мѣста въ войсковыхъ больницахъ допускались и лица не войскового сословія за плату—съ военныхъ по 25 коп., а съ гражданскихъ за особую плату, устанавливаемую ежегодно въ военныхъ госпиталяхъ.

Деньги, вырученныя съ нихъ, поступали въ войсковой капиталъ на увеличеніе суммы войсковыхъ врачебныхъ заведеній.

Для женщинъ отводилась въ войсковыхъ больницахъ пятая часть кроватей, а въ пріемныхъ покояхъ—по одной кровати. Число женскихъ кроватей въ больничныхъ отдѣленіяхъ опредѣлялось наказнымъ атаманомъ.

Всѣ войсковыя больницы содержались по положенію о мѣстныхъ военныхъ лазаретахъ, а больница для умалишенныхъ—по положенію о военныхъ госпиталяхъ и о клиникѣ душевныхъ болѣзней.

Больничныя вещи въ больницахъ содержались по табелямъ и каталогамъ постоянныхъ госпиталей.

Медикаменты отпускались по распоряженію окружнаго военно-медицинскаго инспектора безплатно въ годовой пропорціи. [1])

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Первоначальный проектъ устройства медицинской части барона Фредерикса былъ нѣсколько иной.

Вотъ его особенности:

Войсковыхъ лазаретовъ предполагалось болѣе, а именно пять: въ станицахъ Кударинской, Стрѣтенской, Олочинской, въ городѣ Акшѣ и больница для умалишенныхъ въ городѣ Читѣ.

Пріемныхъ покоевъ тоже болѣе 28.

Денегъ отъ интендантства испрашивалось болѣе (1011 4руб. 60 коп.).

Предполагалось производить продовольствіе больныхъ въ лазаретахъ пищею и снабжать лазаретными вещами, медикаментами и хирургическими инструментами примѣнительно къ табелямъ о военныхъ госпиталяхъ, т. е. лучше.

Расходы на медицинскую часть, и отчасти на персоналъ и зданія, предполагались значительнѣе и относились на счетъ денежнаго сбора со всего повинностнаго населенія Забайкальской области.

Въ первоначальномъ проектѣ главнаго управленія казачьихъ войскъ лазареты открывались на госпитальномъ положеніи и потому управленіе медицинскою частью раздѣлялось на двѣ части: а) обязанности госпитальныхъ комитетовъ возлагались на войсковое хозяйственное правленіе, а ближайшее наблюденіе за лазаретами—на предсѣдателя войсковаго правленія. *

Но главный военно-госпитальный комитетъ призналъ, что лазареты нужно открыть на лазаретномъ положеніи, съ возложеніемъ на войсковое хозяйственное правленіе обязанностей, лежащихъ на госпитальныхъ комитетахъ, а ближайшее наблюденіе за лазаретами поручить не предсѣдателю войсковаго хозяйственнаго правленія, а особымъ лицамъ (атаманамъ отдѣловъ и др).

Словомъ, на атамановъ отдѣловъ, какъ наиболѣе заинтересованныхъ въ хорошемъ содержаніи больницъ, возлагалось наблюденіе за ними, а войсковому правленію поручался только контроль.

Въ утвержденномъ положеніи внесены слѣдующія поправки: число врачебныхъ заведеній уменьшено—вмѣсто пяти больницъ учреждались четыре, а вмѣсто 28 пріемныхъ покоевъ—20.

Къ больницамъ примѣнялось не госпитальное, а лазаретное положеніе съ тѣмъ, чтобы снабженіе вещами, медикаментами, аптечными предметами и хирургическими инструментами производилось на основаніи табелей для постоянныхъ военныхъ госпиталей.

Войсковые больницы и пріемные покои подчинялись атаманамъ отдѣловъ такъ же какъ подчинялись начальникамъ строевыхъ частей полковые лазареты.

Вмѣсто двухъ лазаретовъ въ 3-мъ военномъ отдѣлѣ (Стрѣтенскаго и Олочинскаго) учреждена была одна центральная Шелопугинская больница.

Замѣчательно, что устройство медицинской части въ Забайкальскомъ войскѣ обусловливалось недостаткомъ медицинскаго персонала. Съ пріемными покоями, которыми завѣдывали фельдшера (а не доктора, какъ признавалось желательнымъ) мирились по необходимости. *

Но и теперь, когда уже нѣтъ на лицо этого недостатка, медицинская часть въ войскѣ остается въ томъ же видѣ.

---

* Арх Г. У. к. в. отд. 2 ст. 5. 1877 г. д. № 38 стр. 160; 174—175; 200—201.

** Арх. Г. У. к. в. 1877 г., отд. 2, ст. 5, д. № 38, стр. 160.

Учрежденіе Приамурскаго генералъ-губернаторства и округа 1883—1884 г.г.

Съ утвержденіемъ въ Приамурьѣ Россія явилась заинтересованной во всемірныхъ торговыхъ и политическихъ дѣлахъ на Великомъ океанѣ. *

Обиліе гаваней обѣщало блестящее будущее. Явилась необходимость ввести болѣе гибкое административное устройство. Графъ Муравьевъ-Амурскій, въ концѣ своего управленія, на основаніи 12-ти лѣтняго опыта, нашелъ, что управлять однимъ лицомъ изъ Иркутска всею Восточною Сибирью неудобно.

Между тѣмъ, съ каждымъ годомъ затрудненія увеличивались.

Возлагая управленіе всѣмъ краемъ на одного генералъ-губернатора, тѣмъ требовали отъ него такихъ физическихъ усилій и такое разнообразіе свѣдѣній, какихъ нельзя было предположить въ одномъ лицѣ.

Поэтому графъ Муравьевъ предлагалъ учредить изъ Приморской области особенное военное губернаторство.

Военный губернаторъ долженъ былъ быть одновременно командующимъ войсками области и начальникомъ портовъ и флотиліи Восточнаго океана и уполномоченнымъ по дѣламъ дипломатическихъ сношеній съ Японіей.

Но Сибирскій комитетъ отклонилъ предложеніе Муравьева,

Въ 1864 году генералъ-губернаторъ Восточной Сибири. генералъ-адъютантъ Корсаковъ снова вошелъ съ ходатайствомъ, но уже въ расширенномъ масштабѣ—объ учрежденіи изъ Приморской, Амурской и Забайкальской областей особеннаго генералъ-губернаторства.

Карсаковъ приводилъ слѣдующіе доводы:

1) Амурскій край, получившій населеніе и матеріальныя средства изъ Забайкалья, былъ тѣсно связанъ съ нимъ экономически и не могъ составить отдѣльной административной единицы.

2) Приамурье по географическому положенію, естественное продолженіе Забайкалья, изъ котораго вытекаетъ жизненная артерія края,—р. Амуръ.

3) Военная охрана Приамурья требуетъ, чтобы военныя

* Арх. Г. Сов. д. № 60, 1884 г., стр. 1—11.

силы Забайкалья и управленіе Амурскимъ краемъ были сосредоточены въ однихъ рукахъ.

4) При административномъ соединеніи Приамурья съ Забайкальемъ получилась-бы возможность дать однообразное направленіе пограничнымъ сношеніямъ съ Монголіею и Маньчжуріею.

Установивъ эти отправныя точки реформы, Карсаковъ рекомендовалъ вводить ихъ постепенно.

Для рѣшенія этого вопроса въ 1869 году была командирована въ Пріамурье особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сколкова, изъ представителей разныхъ министерствъ.

Эта комиссія, изслѣдовавъ мѣстныя нужды, высказалась тоже за выдѣленіе Приамурскаго края изъ состава Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства.

Комиссія находила, что въ новомъ краѣ нужна была организаторская дѣятельность, требовавшая отъ начальника Приамурскаго края значительной самостоятельности.

Между тѣмъ губернаторы Амурской и Приамурской областей были только исполнителями предначертаній генералъ-губернатора Восточной Сибири, находившагося за нѣсколько тысячъ верстъ отъ административныхъ центровъ Приамурья и сплошь и рядомъ предписывавшаго къ исполненію мѣры, несообразныя подчасъ съ быстро-измѣнявшимися случайными обстоятельствами, иногда чрезвычайно важными, но извѣстными только мѣстной администраціи.

Военнымъ губернаторамъ приходилось, исполняя предписаніе генералъ-губернатора, приносить въ жертву мѣстные интересы или же ограничиваться только формальнымъ исполненіемъ, не приводя предписанія въ исполненіе по существу.

Необходимыя мѣры къ поднятію края губернаторы могли принять только съ разрѣшенія генералъ-губернатора Восточной Сибири, а это разрѣшеніе приходилось ждать мѣсяцами и нерѣдко оно получалось тогда, когда обстоятельства требовали уже иныхъ мѣръ.

Въ особенности въ непормальное положеніе было поставлено управленіе изъ Иркутска войсками, расположенными въ Пріамурьѣ.

По этимъ соображеніямъ комиссія Сколкова нашла необходимымъ:

1) Перенести административный центръ изъ Иркутска на Амуръ.

2) Мѣстной администраціи на Амурѣ предоставить необходимую самостоятельность.

3) Въ виду важнаго значенія морского прибрежья Восточнаго океана обезпечить развитіе морскихъ учрежденій.

Въ то же время во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по управленію Восточной Сибирью за 1868 годъ генералъ-адъютантъ Карсаковъ заявилъ снова о необходимости предложенныхъ имъ реформъ.

По этому поводу въ 1871 году было собрано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича.

Совѣщаніе не пришло однако къ опредѣленному рѣшенію и поручило министрамъ внутреннихъ дѣлъ и военному внести въ годичный срокъ окончательныя предположенія о переустройствѣ всей Сибири.

Въ 1873 году при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была учреждена для разрѣшенія этого вопроса особая комиссія, которая и пришла къ заключенію, что Восточно-Сибирское генералъ-губернаторство должно упразднить, а изъ областей: Забайкальской, Приамурской и Амурской образовать новое Амурское генералъ-губернаторство.

Причемъ въ самой комиссіи, состоявшей изъ 6 членовъ, двое остались при особыхъ мнѣніяхъ: одинъ стоялъ противъ учрежденія генералъ-губернаторства на Амурѣ, другой считалъ необходимымъ до введенія земства въ Сибири сохранить генералъ-губернаторство въ Иркутскѣ.

Благодаря такому разногласію было созвано вторично 18-го марта 1876 года особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Константина Николаевича.

Журналомъ отъ 15-го марта 1876 года, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 5-го апрѣля 1876 года, особое совѣщаніе постановило:

1) образовать изъ Амурской и Приморской областей особое генералъ-губернаторство съ центромъ въ Благовѣщенскѣ.

2) Изъявши гражданское управленіе Приморской области изъ вѣдѣнія главнаго командира портовъ Восточнаго океана, оставивъ въ его власти только морскую часть, учредить военное губернаторство въ Хабаровскѣ, куда и перевести областное правленіе изъ Николаевска.

Владивостокъ возвести на степень города и учредить тамъ военное губернаторство подъ управленіемъ главнаго командира портовъ.

3) Министрамъ внутреннихъ дѣлъ, военному и морскому выработать положеніе: 1) о новомъ Амурскомъ генералъ-губернаторствѣ и командующемъ войсками въ областяхъ Амурской и Приморской; 2) о военномъ губернаторѣ или градоначальникѣ Владивостока.

Турецкая война 1877—1878 г. г. и осложненія съ Китаемъ по Кульджинскому вопросу отвлекли вниманіе правительства

отъ Приамурскаго края и помѣшали осуществленію предположеній.

Только въ 1886 году и лишь часть предположеній приведены были въ исполненіе, а именно: управленіе Приморскаго военнаго губернатора переведено было изъ Николаевска въ Хабаровскъ и образовано было особое Владивостокское губернаторство.

Между тѣмъ 14-го апрѣля 1883 года генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ Анучинъ доносилъ, что не смотря на улаженіе Кульджинскаго вопроса Петербургскимъ договоромъ, по которому Кульджа была передана Китаю, Китай продолжалъ усиливать военныя средства Маньчжуріи, заселяя пустынныя мѣстности, возводя новые города и укрѣпленія вблизи нашей границы,пролагая дороги и учреждая новые административные центры съ военными гарнизонами. *

Китайцы построили новыя крѣпости въ Хунчунѣ и въ Санчакоу. **

Въ Маньчжурскихъ городахъ были сосредоточены войска:

Въ Гиринѣ	20	т.
» Сансинѣ	8	т.
» Нингутѣ	8	т.
» Хунчунѣ	4½	т.
» Саунакоу	2½	т.

Всѣ эти пункты окружены были фортами и редутами и вооружены артиллеріею.

Были исправлены дороги и проложены новыя съ укрѣпленными этапами, занятыми гарнизонами. Въ Гиринѣ строили рѣчные пароходы для плаванія по Сунгари.

Гиринъ былъ сдѣланъ главнымъ и административнымъ центромъ.

Китай готовился къ борьбѣ не только усиленіемъ военныхъ средствъ, но и заселеніемъ Маньчжуріи.

Вскорѣ начался споръ за деревню Савеловку—китайцы считали ее расположенною на китайской сторонѣ.

Маньчжурскія власти выказывали явную враждебность къ Россіи, распространяя между маньчжурами, жившими по лѣвому берегу Амура, прокламаціи, въ которыхъ говорилось, что край этотъ только временно уступленъ Россіи.

Китайское правительство домогалось получить гавань Посьета и вообще пріобрѣсти выходъ въ море изъ Маньчжуріи.

Оно пришло къ убѣжденію, что развитіе Маньчжуріи не мыслимо, пока эта страна не примкнетъ къ морю. *

---

* Арх. М. И. Д. 1880 г., IV—33, д. № 1.
** Докл. В. М. 1883 г. № 35.
*** Ар. М. И. Д. IV—33, 1880 года, № 1-й, стр. 281.

Это было черное облачко, готовое превратиться въ грозную тучу.

Чтобы не быть захваченнымъ врасплохъ, генералъ Анучинъ просилъ объ усиленіи войскъ въ Приамурскомъ краѣ: о сформированіи № 2-й стрѣлковой бригады для занятія залива Посьета и о присылкѣ двухъ баталіоновъ изъ Россіи кругосвѣтнымъ путемъ. *

Въ томъ же году (1883 г.) военный министръ испросилъ по этому поводу ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе: 1) о немедленномъ усиленіи войскъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и 2) о созывѣ для обужденія положенія нашего на побережьѣ Великаго океана особаго совѣщанія подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова, на которое было возложено разрѣшеніе вопроса о преобразованіи высшаго управленія Восточной Сибири съ учрежденіемъ отдѣльнаго самостоятельнаго административнаго и военнаго центра для Приамурскаго края (т. е. учрежденіе самостоятельнаго Приамурскаго генералъ-губернаторства и военнаго округа). **

Совѣщаніе собралось въ маѣ 1883 года изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. [1]).

Совѣщаніе на засѣданіяхъ 18-го и 24-го іюня 1883 г. пришло къ заключенію, что необходимо образовать особое Приамурское генералъ-губернаторство, включивъ въ него и Забайкальскую область, такъ какъ она имѣетъ тѣсную связь съ Приамурьемъ въ географическомъ, экономическомъ, военномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Забайкалье принадлежало Амурскому бассейну, тяготѣло къ нему экономически и составляло естественный базисъ для Приамурскаго края и должно было образовать съ нимъ одно административное цѣлое.

Таковы были выводы особаго совѣщанія, препровожденныя на заключеніе министровъ.

Между тѣмъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Анучинъ въ отчетѣ за 1882 годъ возражалъ противъ включенія Забайкалья въ составъ Приамурскаго генералъ-губернаторства. ***

Этотъ дѣятель основательно доказывалъ неудобства управленія Забайкальемъ изъ Хабаровки, отрѣзанной въ распутицу отъ Читы, подчеркивалъ медлительность разрѣшенія мѣстныхъ

* Арх. Г. С. 1884 г. д. № 60 стр 13—14.
** Ар. В. М. 1884 г. № 47 стр. 3.
*** Ар. Г. Сов. 1884 г. Д. № 60 стр. 36; 42; 46; 53.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Предсѣдатель графъ Барановъ, члены: а) министры иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, путей сообщенія, морского и военнаго, в) члены государственнаго совѣта: графъ Игнатьевъ, генералъ-адъютантъ Лисовскій, начальникъ главнаго штаба, главный интендантъ, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, начальникъ азіатскаго департамента и начальникъ главнаго тюремнаго управленія. *

*) Арх. Г. С. 1884 г. Д. № 60 стр. 14—16.

вопросовъ при такомъ порядкѣ, говоря, что «нельзя жертвовать интересами пятисоттысячнаго населенія».

Противъ включенія былъ также адмиралъ Казакевичъ, опиравшійся на авторитетъ Муравьева и не находившій тѣсной связи между Приамурьемъ и Забайкальемъ.

Такого же мнѣнія былъ адмиралъ Посьетъ, выдвинувшій вопросъ объ учрежденіи центра въ г. Хабаровкѣ собственно только для Приморской и Амурской областей.

Но въ виду фактическихъ данныхъ, [1]) представленныхъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области, генераломъ Ильяшевичемъ за включеніе, совѣщаніе осталось при прежнемъ мнѣніи, т. е. рѣшило включить Забайкальскую область въ Приамурское генералъ-губернаторство.

На докладѣ объ этомъ особаго по Амурскимъ дѣламъ совѣщанія 11 февраля 1884 г. Государь положилъ резолюцію: «Исполнить».

Такимъ образомъ, къ марту 1885 г. работа совѣщанія была окончена, ВЫСОЧАЙШЕ одобрена и передана министру внутреннихъ дѣлъ для испрошенія, въ установленномъ порядкѣ, (чрезъ Государственный Совѣтъ) разрѣшенія на учрежденіе Приамурскаго генералъ-губернаторства. *

6-го марта 1884 года министръ внутреннихъ дѣлъ по поводу учрежденія Приамурскаго генералъ-губернаторства представилъ въ Государственный Совѣтъ записку съ слѣдующимъ заключеніемъ: **

1) Управленіе Приамурскимъ краемъ, имѣющимъ чрезвычайно важное значеніе въ политическомъ, военномъ, экономическомъ и торговомъ отношеніяхъ, изъ Иркутска за 4 т. верстъ признавалось затруднительнымъ съ самаго присоединенія Амура.

Въ настоящее же время, въ виду враждебности къ намъ Пекинскаго правительства и тѣхъ мѣръ, которыя имъ принимаются въ сосѣднихъ съ Сибирью провинціяхъ, оставить долѣе Приамурскій и Приморскій край въ завѣдываніи генералъ-губернатора Восточной Сибири оказывается не только затруднительнымъ, но и опаснымъ.

Поэтому крайне необходимо образовать новое самостоятельное Приамурское генералъ-губернаторство.

Въ такомъ же духѣ высказались и другіе министры, отъ которыхъ были затребованы заключенія, и въ томъ числѣ военный генералъ Ванновскій, стоявшій за присоединеніе Забайкалья къ Приамурскому генералъ-губернаторству, изъ ко-

* Арх. В. М. 1884 г. Зак. отд. д. № 47. стр. 3—4.
** Ар: Г. Сов. 1884 г. Д. № 60 стр. 21—22.

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: Изъ дѣла не видно, какія такія фактическія данныя, а глухо сказано: «въ виду фактическихъ данныхъ».

тораго предполагалъ образовать въ военномъ отношеніи одинъ военный округъ; а Забайкалье разсматривалось, какъ база военныхъ операцій при возможныхъ осложненіяхъ съ Китаемъ.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ были выработаны положенія и штаты новаго генералъ-губернаторства и представлены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Главный Штабъ со своей стороны 21-го марта 1884 года вошелъ съ представленіемъ въ военный совѣтъ объ учрежденіи Приамурскаго военнаго округа. *

Въ составъ войскъ Приамурскаго округа предполагалось включить до 14 т. штыковъ, а въ составѣ Иркутскаго оставить до 5 т. человѣкъ.

20-го мая 1884 года положеніе военнаго совѣта объ образованіи Приамурскаго военнаго округа было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено.

Въ связи съ этимъ 4-го іюня 1884 года представленіе министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи Приамурскаго генералъ-губернаторства было одобрено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, а 16 іюня 1884 г. былъ утвержденъ Государемъ. **

Въ составъ новаго Приамурскаго генералъ-губернаторства вошли Забайкальская, Амурская и Приморская области.

Выборъ мѣстопребыванія генералъ-губернатора былъ предоставленъ назначенному на эту должность генералъ-адъютанту барону Корфу.

По ознакомленіи съ мѣстными обстоятельствами имъ былъ выбранъ г. Хабаровка (нынѣ Хабаровскъ).

Учрежденіе Приамурскаго генералъ-губернаторства и округа было невыгодно для Забайкальскаго войска.

Въ гражданскомъ отношеніи войско проиграло: управленіе было затруднено, до проведенія желѣзной дороги Забайкалье часто было отрѣзано отъ Хабаровки. Всякія представленія, которыя должны были разрѣшаться въ Петроградѣ, шли въ Хабаровку и часто, благодаря распутицы, застрѣвали въ пути. Нужно было чуть не годъ, чтобы оно дошло до Петрограда. А если требовались дополнительныя свѣдѣнія, то дѣла затягивались на цѣлые года.

Кромѣ того, новое генералъ-губернаторство, не сложившееся, съ новыми людьми во главѣ, имѣя вопросы назрѣвшіе по 3 областямъ, занималось Забайкальскими дѣлами не охотно, такъ какъ будничные вопросы матеріальнаго улучшенія жизни затмевались видами дальне-восточной политики.

Интересовались Амуромъ, а не Забайкальемъ.

---

* Арх. В. М. Зак. отд. 1884 г. д. № 47. стр. 4.; стр. 60—68.
** Арх. Г. С. 1884 г. № 60. стр. 142.

При такомъ порядкѣ развитіе Забайкалья шло медленно. Между тѣмъ Иркутскій генералъ-губернаторъ имѣлъ-бы больше времени и средствъ для проведенія необходимыхъ реформъ въ Забайкальѣ.

Иркутская и Красноярская губерніи сложились, Якутская остановилась въ своемъ развитіи на точкѣ замерзанія. Естественно было бы работать только надъ Забайкальской.

Но мѣстные интересы Забайкалья, вопреки авторитетнымъ мнѣніямъ Муравьева и Анучина, были принесены опять въ жертву общимъ интересамъ государства, какъ это практиковалось уже въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ. [1])

Учрежденіемъ же Приамурскаго округа и связаннымъ съ этимъ усиленіемъ войскъ, выразившимся для Забайкальскаго войска увеличеніемъ числа выставляемыхъ строевыхъ частей, была наложена новая обязанность на Забайкальскихъ казаковъ —грудью стать въ защиту интересовъ Дальняго Востока.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ. Забайкальское войско можетъ предъявить государству эту свою страдальческую роль, какъ счетъ, какъ пассивную заслугу предъ отечествомъ.

Увеличеніе числа конныхъ частей; преобразованіе отдѣловъ; отмѣна дѣленія на пѣшіе и конные отдѣлы въ 1888 году.

Командующій войсками Приамурскаго округа генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ возбудилъ въ 1886 году ходатайство объ увеличеніи въ Приамурскомъ краѣ числа конныхъ полковъ, выставляемыхъ Забайкальскимъ войскомъ. *

Въ виду малолюдности 1-го и 2-го военныхъ отдѣловъ, комплектовавшихъ уже одинъ конный полкъ и двѣ конныя батареи, признавалось возможнымъ на первый разъ сформировать еще только одинъ (2-й) конный полкъ и содержать его въ 4-хъ сотенномъ составѣ.

Затѣмъ постепенно предполагали довести 2-й конный полкъ до шести сотенъ, а для увеличенія въ будущемъ конныхъ частей округа еще на одинъ конный полкъ баронъ Корфъ предложилъ комплектовать какъ пѣшія, такъ и конныя части казаками изъ всѣхъ 3 военныхъ отдѣловъ безразлично.

Многолюдность 3-го (пѣшаго) отдѣла восполняла бы недостатокъ въ конныхъ казакахъ для комплектованія вновь учреждаемыхъ конныхъ полковъ.

Такимъ образомъ въ 1886 году былъ поднятъ барономъ Корфомъ вопросъ объ отмѣнѣ дѣленія Забайкальскаго казачьяго войска на конные и пѣшіе отдѣлы и о выставленіи Забайкальскимъ войскомъ 3-хъ конныхъ полковъ въ мирное время.

11-го сентября 1887 года главное управленіе казачьихъ войскъ увѣдомило барона Корфа, что разрѣшается сформировать 2-й Забайкальскій конный полкъ 4-хъ сотеннаго состава, но подъ условіемъ, чтобы дѣло этимъ не ограничилось, а чтобы полкъ былъ доведенъ до шестисотеннаго состава и при первой къ тому возможности, чтобы былъ образованъ еще и новый 3-й полкъ.

Иначе говоря, въ сентябрѣ 1887 года было рѣшено, въ принципѣ, увеличить число выставляемыхъ въ мирное время конныхъ полковъ Забайкальскимъ войскомъ до 3-хъ полковъ шестисотенныхъ.

Въ видахъ этихъ 20—22 мая 1888 года дѣленіе Забайкальскаго войска на конные и пѣшіе отдѣлы было отмѣнено и съ 1890 г. вводилось комплектованіе и, пѣшихъ и, конныхъ частей всемъ войскомъ. **

* Арх. В. М. 3 отд. 1891 г. д. № 3 стр. 17.
** Приказъ по В. Вѣд. 1888 г. № 117. Сборн. Каз. войскъ 1888 г. стр. 350.

Всѣ три отдѣла стали комплектовать всѣ части, выставляемыя войскомъ, безразлично.

Опредѣленіе общаго числа казаковъ, выходившихъ изъ каждаго отдѣла на службу, представлялось войсковому наказному атаману, а распредѣленіе наряда на службу по станицамъ—наказному атаману.

Предположеніе барона Корфа оправдалось: благодаря отмѣнѣ дѣленія на конные и пѣшіе отдѣлы, Забайкальское войско выиграло. Тяжесть снаряженія на службу конныхъ казаковъ отчасти была переложена на зажиточныхъ пѣшихъ. При значительныхъ затратахъ на конское снаряженіе бѣднѣйшіе конные казаки получили облегченіе. Выиграла также и боевая готовность конныхъ частей. Воинская повинность стала распредѣляться равномѣрнѣе. И много еще казаковъ оставалось нижепредѣльными.

Сформированіе 2-го коннаго полка въ 1894 году.

Между тѣмъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 13-го марта 1889 г. положеніемъ военнаго совѣта объ усиленіи нашихъ военныхъ силъ въ Приамурскомъ краѣ главному управленію казачьихъ войскъ предложено было внести къ 1-му сентября 1893 г. представленіе о сформированіи въ 1894 году № 2-го коннаго четырехсотеннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска. *

Полкъ предполагалось образовать единовременно въ іюлѣ 1894 года. Но къ осуществленію этого предположенія явились нѣкоторыя препятствія.

Въ іюлѣ 1893 г. войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ, генералъ-лейтенантъ Духовской представилъ, что для одновременнаго формированія 2-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска нужно призвать 4 возраста казаковъ, не бывшихъ на дѣйствительной службѣ, и въ томъ числѣ два возраста, въ изъятіе изъ закона, что могло оправдываться только чрезвычайными обстоятельствами.

Поэтому онъ находилъ цѣлесообразнѣе сформировать полкъ постепенно, въ теченіе 4-хъ лѣтъ.

По его мнѣнію, это было бы не такъ обременительно для казачьяго населенія, не составило бы уклоненія отъ установленнаго порядка и обошлось бы дешевле.

Въ виду того, что учрежденіе 2-го коннаго полка вызывалось потребностью въ конницѣ для Уссурійскаго края, генералъ Духовской предлагалъ сформировать полкъ такъ:

1) Три сотни № 1-го полка, расположенныя въ Забайкальѣ, (№ 1—3) поступили бы съ 1-го января 1894 года въ

* Арх. Воен. М. Зак. отд. д. № 174. 1890 года ч. 3-я стр. 44—47.

составъ новаго 2-го полка. Тогда же образовался бы и штабъ этого новаго 2-го полка въ Читѣ.

Остальныя сотни (№ 4—6) 1-го коннаго полка, находившіяся въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, оставались бы тамъ, числясь, по прежнему, въ № 1 полку, штабъ котораго съ открытіемъ навигаціи 1894 года передвинулся-бы изъ Читы въ с. Никольское (Никольскъ-Уссурійскій). А затѣмъ съ 1894 г. по 1897 г. въ каждый изъ полковъ прибывали-бы ежегодно молодые казаки въ томъ числѣ, чтобы, за вычетомъ выслуживавшихъ срокъ казаковъ, оба полка укомплектовались-бы до штатнаго состава въ 1897 году.

Также постепенно полки пополнялись бы и офицерами.

По соглашенію съ главнымъ штабомъ, главное управленіе казачьихъ войскъ 28-го августа 1893 г. представило проектъ Духовского на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, который, 14-го октября 1893 года, разсмотрѣлъ его и одобрилъ. *

24 го ноября 1893 г. представленіе Духовского, ставшее положеніемъ Военнаго Совѣта, было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено.

Военный совѣтъ постановилъ: образовать для службы и въ мирное и военное время 2-й Забайкальскій конный полкъ 4-хъ сотеннаго состава, а льготные полки, формируемые въ военное время, именовать уже начиная съ № 3 и 4-го. **

Такимъ образомъ, Забайкальское войско, выставлявшее до 1893 г. въ военное время 3 шестисотенныхъ полка, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 24-го ноября 1893 г. положенію Военнаго Совѣта, должно было увеличить число выставляемыхъ конныхъ частей въ военное время на одинъ четырехсотенный первоочередной полкъ.

При этомъ въ цѣляхъ меньшаго обремененія населенія и въ видахъ экономическихъ разрѣшено было добавленіе произвести такъ:

Первоочередной шестисотенный № 1 конный полкъ Забайкальскаго казачьяго войска въ началѣ 1894 г. раздѣлить на 2 трехсотенныхъ полка, расквартировавъ 1-й полкъ въ с. Никольскомъ Приморской области, а 2-й въ городѣ Читѣ; а затѣмъ, подъ руководствомъ войскового наказнаго атамана, доводить ихъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ, съ 1894 г. по 1897 г., 1-й полкъ до шести сотенъ, а 2-й—до четырехъ.

---

* А. В. М. Зак. отд. д. № 174 1890 г. ч. III стр. 47.
Ар. В. М. Зак. Отд. д. № 3-й 1896 года; ч. II; стр. 15—22.

Планъ переформированія.

		1894 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.	
		1.	2.	1.	2.	1.	2.	1.	2.
		3 сотен. усилен.	3 сотен. усилен.	4 сот.	4 сот.	5 сот.	4 сот.	6 сот.	4 сот.
Штабъ-офицеровъ		4	3	3	3	4	3	4	3
Оберъ-офицеровъ		22	20	27	23	32	27	37	27
Чиновниковъ		4	3	4	3	4	3	4	3
Казаковъ:	строевыхъ . . .	620	493	741	535	861	578	981	620
	нестроев. . . .	36	29	36	29	36	29	36	29
Лошадей. Офицерскихъ и чиновничьихъ		27	25	33	28	39	32	44	36
Казачьихъ:	строевыхъ .	587	463	703	502	816	541	931	579
	нестроев. .	7	6	7	6	7	6	7	6
Вьючныхъ		12	6	12	8	12	8	12	8

(Сб. каз. зак. 1893 г. стр. 448 и прик. по воен. вѣд. 1893 г. № 286).

По этому плану въ началѣ 1894 года въ г. Читѣ былъ сформированъ штабъ 2-го Забайкальскаго полка изъ офицерскихъ чиновъ 1-го полка. Кадромъ нижнихъ чиновъ 2-го коннаго полка Забайкальскаго войска послужили три сотни № 1-го полка, расквартированныя въ г. Читѣ и его окрестностяхъ. Въ навигацію 1894 года штабъ 1-го коннаго полка вмѣстѣ съ молодыми казаками, назначенными на укомплектованіе 1-го коннаго полка, на плотахъ по Шилкѣ и Амуру былъ сплавленъ изъ Читы въ село Никольское, Приморской области. *

Въ составѣ 1-го коннаго полка остались только три сотни, находившіяся въ Уссурійскомъ краѣ.

1-го января 1895 г. оба конныхъ полка, 1-й и 2-й, были доведены до четырехсотеннаго состава.

* Ар. В. М. Зак. отд. д. № 3-й 1896 года стр. 22-я.

Частная мѣра правительства и преобразованіе станичнаго управленія на новыхъ началахъ съ 1884 г. по 1895 г.

Въ этотъ же десятилѣтній періодъ съ 1884 по 1894 годъ, въ ряду мелкихъ реформъ [1]) и распоряженій о народномъ образованіи, объ улучшеніи строевыхъ лошадей, о порядкѣ отбыванія службы, о празднованіи войскового праздника, о перемѣнѣ формы обмундированія и пр., произошла коренная реформа внутренняго управленія въ Забайкальскомъ войскѣ.

Реформа станичнаго управленія въ Забайкальскомъ войскѣ проведена въ связи съ общею реформою станичнаго управленія всѣхъ казачьихъ войскъ.

Слабою стороною положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 13-25 мая 1870 года было отсутствіе общаго надзора.

Въ 1878 году была введена поправка въ видѣ права даннаго областнымъ и губернскимъ правленіямъ издавать инструкціи станичнымъ правленіямъ и ревизовать ихъ. *

Ревизіи обнаружили во всѣхъ войскахъ банкротство общественнаго управленія: станичные капиталы исчезли, на станичныхъ обществахъ накопились долги, казаки стали являться на службу неисправно обмундированные.

---

* Столѣтіе Воен. Мин. Конспекты Ист. очерк. стр. 1011.

---

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: 10 февраля 1884 года была образована премія въ 50 рублей Г. А. Богуславскаго, отпускаемая ежегодно лучшему народному учителю Забайкальскаго казачьяго войска.

20-го іюля 1885 года была учреждена стипендія въ Петровской земледѣльческой академіи (въ 1892 г. она была переведена въ военно-медицинскую академію.)

7-го мая 1886 года введены въ 1-мъ и 2-мъ военныхъ отдѣлахъ призовыя скачки, имѣвшія цѣлью улучшеніе породы лошадей.

2-го апрѣля 1887 года освобождены отъ призыва въ военное время единственные въ семьѣ работники.

25 марта 1888 года измѣнено положеніе о военной службѣ казаковъ Забайкальскаго войска, утвержденное 4 апрѣля 1878 года.

Именно, измѣнены были статьи 13 и 86: а) отмѣнены были ежегодные учебные сборы съ апрѣля по сентябрь для казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда на трехлѣтіе 1886—1891 годъ, б) казаковъ младшаго возраста строевого разряда, не зачисленныхъ въ строевыя части на дѣйствительную службу, положено собирать для обученія къ строевымъ частямъ въ періодъ съ апрѣля по сентябрь.

14-го августа 1890 года установлено ежегодное празднованіе всѣмъ войскомъ и всѣми строевыми частями войскового праздника 17 марта.

Полковые и баталіонные праздники были перенесены на этотъ день.

17-го марта стали праздновать одновременно и войсковой праздникъ, и полковые, и батарейные.

18-го марта 1891 года установлена новая форма мундиры татарки.

22 февраля и 27 октября 1892 года была введена форма обмундированія общаго образца для всѣхъ казачьихъ войскъ, отличавшаяся одна отъ другой только цвѣтомъ приборнаго сукна.

Благодаря гражданскому строю въ населеніи стали развиваться нежелательныя наклонности: нарушеніе дисциплины, неуваженіе къ родителямъ и старшимъ, лѣность, праздность, безпечность въ отношеніи заведенія обмундированія.

Станичные сходы, при большемъ числѣ домохозяевъ, составлялись съ трудомъ и весьма медленно.

Обсужденіе дѣлъ на сходахъ, вслѣдствіе многолюдства и участія молодыхъ, сопровождалось такими безпорядками, что правильное обсужденіе дѣлъ становилось рѣшительно невозможнымъ.

Вслѣдствіе этого въ 1880 году наказный атаманъ Донского войска вошелъ съ ходатайствомъ объ измѣненіи и уменьшеніи состава станичныхъ сходовъ, чтобы составлять станичные сходы не изъ всѣхъ общественниковъ, а лишь по одному выборному отъ каждыхъ 10 дворовъ.

Ходатайство было уважено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Донское начальство предприняло тщательный пересмотръ всего положенія въ особой комиссіи.

Въ 1885 году комиссія подъ предсѣдательствомъ помощника войскового наказнаго атамана Донского войска изъ представителей военнаго и гражданскаго управленія и двухъ станичныхъ атамановъ выработала проектъ новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ и представила его на утвержденіе.

Копіи съ него были разосланы на заключеніе другихъ казачьихъ войскъ, гдѣ также были образованы комиссіи.

Къ началу 1886 года большинство войскъ представило свои заключенія, въ общемъ сходныя съ проектомъ Донского войска.

Въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ для пересмотра дѣйствовавшаго положенія была учреждена, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ, особая комиссія изъ представителей всѣхъ казачьихъ войскъ.

Комиссія выработала проектъ новаго положенія объ общественномъ управленіи въ станицахъ.

Основныя начала новаго положенія были таковы:

Многочисленные и шумливые станичные сходы были замѣнены станичными сборами изъ выборныхъ домохозяевъ не моложе 26 лѣтъ. Точно былъ опредѣленъ порядокъ надзора и контроля станичныхъ властей съ возложеніемъ на станичный сборъ обязанности обезпечивать исправный выходъ казаковъ на службу, отвѣтственность за что возложена на все станичное общество.

При этомъ станичное управленіе подчинялось непосредственно окружнымъ атаманамъ и атаманамъ отдѣловъ (а не

гражданскому начальству, какъ было въ нѣкоторыхъ войскахъ прежде).

Въ порядкѣ же высшаго надзора станичныя управленія подчинялись войсковымъ и наказнымъ атаманамъ, и областнымъ и войсковымъ правленіямъ и войсковымъ хозяйственнымъ правленіямъ, смотря по тому, какой изъ этихъ типовъ правленія былъ установленъ въ войскѣ.

Выработанный проектъ былъ переданъ на заключеніе мѣстнаго начальства казачьихъ войскъ, а затѣмъ, разсмотрѣнный и исправленный Военнымъ и Государственнымъ Совѣтами, былъ Высочайше утвержденъ 3-го іюня 1891 года.

Положеніе входило въ силу съ 1 января 1892 года въ войскахъ: Донскомъ, Астраханскомъ, Кубанскомъ, Терскомъ, Оренбургскомъ, Сибирскомъ и Семирѣченскомъ.

Въ войскахъ же, не представившихъ своевременно свои заключенія на проектъ положенія (Уральскомъ, Забайкальскомъ, Амурскомъ и Уссурійскомъ), предоставлено было примѣнить это положеніе Военному Совѣту, съ необходимыми, по мѣстнымъ условіямъ, измѣненіями.

Примѣненіе закона 3-го іюня 1891-го года въ Забайкальскомъ войскѣ 29-го апрѣля 1893 года.

Въ силу этого Военный Совѣтъ примѣнилъ законъ 3-го іюня 1891 года къ Забайкальскому войску, за исключеніемъ бурятскихъ казаковъ, 29-го апрѣля 1893 года. [1]

По новому положенію станичное управленіе составляютъ: 1) станичный сборъ (вмѣсто прежняго станичнаго схода), 2) станичный атаманъ, 3) станичное правленіе и 4) станичный судъ.

Станичный сборъ.

Станичный сборъ составлялся изъ атамана, его помощниковъ, судей, казначея и казаковъ—домохозяевъ.*

Въ станицахъ, имѣющихъ менѣе 30 казачьихъ дворовъ, на станичномъ сборѣ участвуютъ всѣ домохозяева.

---

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: 16-го февраля 1895 года онъ былъ примѣненъ и къ бурятскимъ казакамъ Забайкальскаго казачьяго войска. *

Изъ 11 сотенныхъ обществъ упраздненной 3-й конной бригады были учреждены 6 станицъ:

Гигстуйская	(изъ	1-й и 2-й	сотенъ 5-го полка)
Боргойская	(—	3-й и 4-й	— —)
Селенгинская		5-й	сотни 5-го п.)
		5-й	— 6-го п.)
Харьяская	(1-й и 2-й	с.	6-го п,)
Аракиретская	(3-й и 4	с.	6-го п.)
Янгажинская	(6-ая	с.	5-го п.)

* Отчетъ о Заб. войскѣ 1895 г. стр. 2.

Въ станицахъ, имѣющихъ болѣе 30 дворовъ, но менѣе 300 дворовъ, участвуютъ на станичномъ сборѣ только выборные по одному отъ 10 дворовъ.

Поселенія, имѣющія меньше 10 дворовъ, посылаютъ на сборъ одного выборнаго.

Въ станицахъ свыше 1000 дворовъ на сборъ посылается не менѣе ста человѣкъ, но допускается уменьшать число выборныхъ, если ихъ, по расчету, придется болѣе ста. Наоборотъ, въ станицахъ, гдѣ насчитывается отъ 100 до 1000 дворовъ, разрѣшается посылать, въ случаѣ надобности, и болѣе, чѣмъ положено по расчету (одного выборнаго на 10 дворовъ). Право этого увеличенія и уменьшенія числа выборныхъ предоставлено войсковому правленію.

Лица, не принадлежащія къ станичному обществу, казаки и не казаки, проживающіе въ предѣлахъ станичнаго округа, посылаютъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся ихъ личныхъ интересовъ, на станичный сборъ по одному выборному отъ 10 дворовъ.

Для выборовъ на станичный сборъ станица и каждое поселеніе разбиваются на участки.

Выборные избираются на годъ большинствомъ голосовъ.

Выборные и члены станичнаго правленія за неявку на станичный сборъ подвергаются денежному взысканію отъ 20 копѣекъ до 1 рубля.

Лишаются права быть выборными лица, не достигшія 24 лѣтъ, и находящіяся подъ слѣдствіемъ и судомъ или судившіяся и подвергшіяся заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію, а также лица почему-либо лишенныя права участія въ сборахъ.

На станичномъ сборѣ предсѣдательствуетъ станичный атаманъ.

Когда же разбираются дѣла, касающіяся лично атамана или должностныхъ лицъ станичнаго правленія, то предсѣдательствуетъ кандидатъ атамана, а если его нѣтъ, то старшій изъ присутствующихъ на сборѣ офицеровъ и чиновниковъ или старшій поселковый атаманъ.

Станичный сборъ выбираетъ лицъ на общественныя должности станичнаго управленія: станичнаго атамана, судей и другихъ, занимается дѣлами общественнаго призрѣнія, учрежденіемъ школъ, кредитныхъ кассъ, запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ.

Станичный сборъ озабочивается устройствомъ общественныхъ запашекъ, улучшеніемъ скотоводства. и хозяйства, правильнымъ распредѣленіемъ ссудъ изъ магазиновъ.

Онъ приноситъ жалобы и ходатайства по дѣламъ общественнымъ.

Онъ распредѣляетъ земельныя угодія между поселками станицы; распоряжается станичными суммами; разсматриваетъ смѣты прихода и расхода; устанавливаетъ порядокъ сбора, храненія и расхода суммъ; разверстываетъ между поселковыми обществами земскія повинности; предпринимаетъ мѣры къ устраненію недоимокъ; учитываетъ и повѣряетъ должностныхъ лицъ станичнаго правленія и назначаетъ имъ жалованье; опредѣляетъ размѣръ платы съ казаковъ неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду и назначаетъ ихъ на внутреннюю по войску и по общественному управленію службу; разсматриваетъ проекты возрастныхъ и очередныхъ списковъ, по которымъ молодые казаки призываются на дѣйствительную службу, отмѣчая о правахъ ихъ на льготу по имущественному и семейному положенію; выдаетъ ссуды и пособія изъ станичныхъ суммъ неимущимъ на обзаведеніе обмундированія; ходатайствуетъ объ увольненіи со службы по разнымъ неблагопріятнымъ случаямъ казаковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, и объ удаленіи изъ станичнаго общества вредныхъ и порочныхъ лицъ обоего пола; составляетъ приговоры объ увольненіи изъ станичнаго общества членовъ его, о пріемѣ новыхъ сочленовъ и о семейныхъ раздѣлахъ; представляетъ на утвержденіе войскового начальства постановленія о хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлахъ, указывая способы выполненія ихъ.

Станичный сборъ признается состоявшимся, если на немъ присутствовали станичный атаманъ или его замѣститель и двѣ трети выборныхъ.

Приговоры станичнаго сбора считаются законными, когда они составлены въ установленномъ порядкѣ и относятся къ предметамъ, подлежащимъ вѣдѣнію станичнаго сбора.

Жалобы на постановленія станичнаго сбора приносятся атаману отдѣла, смотря по роду дѣлъ, въ періодъ отъ одного до шести мѣсяцевъ со дня рѣшенія.

Атаманъ отдѣла или самъ разрѣшаетъ ихъ, или представляетъ на разрѣшеніе наказнаго атамана или войскового атамана.

Станичный сборъ рѣшаетъ дѣла по большинству голосовъ.

Счетъ голосовъ производится по существующему обычаю.

Закрытою баллотировкою производятся выборы станичныхъ атамановъ и почетныхъ судей, въ присутствіи атамана отдѣла или лица имъ командированнаго.

При рѣшеніи важныхъ дѣлъ требуется согласіе $^1/_2$ имѣющихъ право быть на сборѣ.

Дѣла, бывшія на обсужденіи сбора, заносятся въ книгу приговоровъ и запись свидѣтельствуется атаманомъ и довѣренными станичнаго правленія.

Станичный атаманъ.

Станичный атаманъ отвѣчаетъ за сохраненіе порядка въ предѣлахъ станичнаго раіона. Ему подчиняются всѣ обыватели, проживающіе на войсковыхъ земляхъ казаки и не казаки.

Какъ отличіе его званія, онъ имѣетъ насѣку, съ которой является на станичный сборъ.

Онъ пользуется правомъ за проступки арестовывать до 3 сутокъ, назначать на работу на 3 дня и подвергать денежному взысканію въ пользу общественныхъ суммъ до 3 рублей.

При повтореніи проступка онъ можетъ арестовать уже на 5 сутокъ и оштрафовать до 5 рублей.

Каждый случай наложенія взысканія заносится въ особую книгу.

На станичномъ атаманѣ лежатъ обязанности полиціи: объявленіе новыхъ законовъ, надзоръ за порядкомъ, предупрежденіе преступленій, производство предварительныхъ дознаній, принятіе мѣръ во время стихійныхъ бѣдствій, задержаніе преступниковъ и бѣглыхъ, исполненіе приговоровъ станичныхъ судовъ, разрѣшеніе отпусковъ и выдача вида на жительство.

По дѣламъ общественнымъ станичный атаманъ созываетъ и распускаетъ станичный сборъ и предсѣдательствуетъ на немъ, ставя на очередь дѣла, подлежащія разрѣшенію станичнаго сбора.

Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ обязанностей должностными лицами, за исправностью путей сообщенія, за правильнымъ отнесеніемъ земскихъ повинностей и сборомъ недоимокъ, за храненіемъ станичнаго имущества и общественнаго хлѣба, за точнымъ исполненіемъ условій и договоровъ.

По отбыванію казаками военной службы онъ объявляетъ всѣ распоряженія начальства, слѣдитъ за исправнымъ снаряженіемъ казаковъ на службу и принимаетъ для этого необходимыя мѣры въ экстренныхъ случаяхъ, напримѣръ: по мобилизаціи.

О мѣрахъ принятыхъ самостоятельно станичный атаманъ немедленно доноситъ атаману отдѣла и сообщаетъ ихъ на рѣшеніе перваго станичнаго сбора.

При исполненіи дѣлъ особой важности (при арестахъ и т. п.), станичный атаманъ обязанъ приглашать 2 свидѣтелей преимущественно изъ стариковъ своего общества.

Для помощи атаману избираются станичнымъ сборомъ одинъ или нѣсколько помощниковъ атамана или кандидатовъ.

Собственно станичное правленіе состоитъ изъ станичнаго атамана, его помощниковъ или кандидатовъ, станичнаго казначея и довѣренныхъ (не менѣе 3 и не свыше 4).

Станичное правленіе приводитъ въ исполненіе постанов-

ленія станичнаго сбора, повѣряетъ отчетность по станичному хозяйству, составляетъ смѣты доходовъ и расходовъ.

Станичное правленіе по дѣламъ отнесенія казаками воинской повинности составляетъ возрастные и очередные списки.

Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства предпочтеніе отдается голосу атамана.

Жалобы на станичное правленіе приносятся станичному сбору.

Письмоводство, какъ и по прежнему положенію, ведется 2 писарями: однимъ по военной, а другимъ по гражданской части.

Писаря ведутъ всѣ книги и списки по дѣламъ хозяйства управленія и суда.

Станичный судъ состоитъ изъ 2-хъ степеней: 1) судъ почетныхъ судей, одинъ на 2 станицы, состоитъ изъ 3 до 6 лицъ по выбору, пользующихся почетомъ, и 2) судъ станичныхъ судей—въ каждой станицѣ изъ 3-хъ до 12 судей, пользующихся довѣріемъ, отличающихся безукоризненнымъ поведеніемъ и домовитостью.

Почетные судьи выбираются преимущественно изъ чиновниковъ и офицеровъ.

Тѣ и другіе судьи во время засѣданія суда надѣваютъ особые знаки.

Присутствіе суда почетныхъ судей составляется изъ 4-хъ очередныхъ судей, а суда станичныхъ судей—изъ 3 очередныхъ.

Если въ составъ суда входитъ офицеръ, то онъ принимаетъ обязанности предсѣдателя, въ противномъ случаѣ судьи выбираютъ предсѣдателя изъ своей среды. Очередь они устанавливаютъ сами особымъ протоколомъ, засвидѣтельствованнымъ атаманомъ.

Въ исключительныхъ случаяхъ предсѣдателя назначаетъ атаманъ отдѣла, возлагая предсѣдательство на одного изъ судей или станичнаго атамана.

Суды собираются преимущественно по праздничнымъ днямъ.

Судъ почетныхъ судей не менѣе одного раза, а станичныхъ судей—не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ.

Надзоръ за порядкомъ въ судѣ лежитъ на предсѣдателѣ, который можетъ виновныхъ въ нарушеніи благочинія подвергать денежному взысканію до 3-хъ рублей въ пользу общественныхъ суммъ или же обращается за содѣйствіемъ къ станичному атаману.

Судъ происходитъ въ отдѣльной комнатѣ съ портретомъ Государя и столомъ, покрытымъ сукномъ.

Предметы вѣдомства станичнаго суда остались тѣ же, что и по положенію 1871 года, но власть его значительно расширена.

Станичный судъ можетъ подвергать денежному взысканію до 6 рублей, аресту до 8 сутокъ и назначать на работы до 8 дней, а при повтореніи проступка можетъ увеличивать наказаніе до 10 рублей штрафа и до 12 дней ареста.

Порядокъ судопроизводства суда станичныхъ судей по новому положенію остался въ принципѣ не измѣненнымъ, но болѣе точно и подробно развитъ.

Судъ же почетныхъ судей разбираетъ только дѣла по жалобамъ на рѣшенія суда станичныхъ судей.

Такимъ образомъ, существенная поправка новаго учрежденія судовъ заключалась въ томъ, что судъ станичныхъ судей не является окончательнымъ во всѣхъ случаяхъ, а именно онъ является окончательнымъ только при рѣшеніи дѣлъ гражданскихъ исковыхъ до 30 рублей и при наложеніи взысканій за проступки не свыше половиннаго размѣра власти. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ судъ станичныхъ судей можетъ быть обжалованъ въ судѣ почетныхъ судей, что и является существенною поправкою, устранявшею лицепріятіе.

Судъ почетныхъ судей въ предѣлахъ своего вѣдомства рѣшаетъ дѣла окончательно.

Рѣшеніе суда станичныхъ судей входитъ въ силу по истеченіи 2-хъ недѣльнаго законнаго срока для обжалованія.

Необжалованныя въ срокъ рѣшенія станичнаго суда по исковымъ дѣламъ утверждаются атаманомъ отдѣла или передаются на пересмотръ суду почетныхъ судей:

Жалобы суду почетныхъ судей приносятся въ судъ станичныхъ судей словесно или письменно въ двухнедѣльный срокъ.

Приговоры приводятся въ исполненіе станичными или хуторскимъ атаманами.

При удовлетвореніи гражданскихъ исковъ производится опись имущества и продажа тѣхъ предметовъ, которыхъ убыль не разстраиваетъ хозяйства. Освобождаются отъ продажи: иконы, лошадь, оружіе и форменное обмундированіе.

Окончательные приговоры станичныхъ и почетныхъ судей могутъ быть отмѣнены только войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ въ трехъ случаяхъ: 1) если рѣшенныя дѣла не подвѣдомственны станичному суду, 2) при рѣшеніи безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и 3) при превышеніи власти.

Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подаются: по исковымъ дѣламъ не позднѣе мѣсяца, по дѣламъ о проступкахъ не позднѣе недѣли, чрезъ станичнаго атамана атаману отдѣла, который и представляетъ ихъ въ войсковое хозяйственное правленіе.

Войсковое хозяйственное правленіе ограничивается только

обсужденіемъ, имѣются ли въ дѣйствительности перечисленныя нарушенія судопроизводства.

Въ случаѣ отмѣны рѣшенія по дѣламъ тяжебнымъ и неподвѣдомственнымъ станичному суду истцу предоставляется право обратиться въ окружный судъ.

По дѣламъ станичному суду подвѣдомственнымъ войсковое правленіе постановляетъ новое рѣшеніе или передаетъ дѣло для пересмотра въ станичный судъ.

Приговоры станичныхъ и хуторскихъ сборовъ о выборѣ станичнаго атамана и почетныхъ судей, объ увольненіи изъ станичнаго общества, или пріемѣ, объ исключеніи вредныхъ членовъ представляются на утвержденіе наказнаго атамана; остальные, смотря по важности, на утвержденіе или войскового хозяйственнаго правленія или атамана отдѣла.

Въ станичные атаманы и станичные судьи избираются не опороченные по суду казаки не моложе 33 лѣтъ, а въ почетные судьи не моложе 40 лѣтъ, офицеры или чиновники войскового сословія безъ ограниченія возраста.

Срокъ службы по выбору установленъ для атамановъ и судей 3 года, а остальныхъ должностей—годъ.

Отказаться можно только по болѣзни и старости.

Жалованье должностнымъ лицамъ опредѣляетъ станичный сборъ.

Почетный судья получаетъ за каждое засѣданіе по 1 $^1/_2$ руб.

Жалованье атамана опредѣляется особыми штатами.

Атаманы и почетные судьи пользуются правами хорунжаго.

За 3 трехлѣтія станичные атаманы и почетные судьи производятся въ чинъ хорунжаго въ отставкѣ, а офицеры могутъ быть произведены въ чинъ или получить орденъ, или получить денежную награду.

Во всѣхъ казачьихъ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 60 дворовъ, утверждается хуторское управленіе, состоящее изъ хуторскаго сбора и хуторскаго атамана.

Обязанности хуторскаго управленія тѣ же, что и станичнаго, но только въ предѣлахъ хуторскаго округа и съ меньшими полномочіями.

Преобразованіе Войскового хозяйственнаго правленія, управленія отдѣловъ и друг.

Примѣненіе къ Забайкальскому войску новаго положенія, усложнивъ обязанности войсковой администраціи,вызвало необходимость увеличенія штатовъ.

20 августа 1893 г. въ составѣ войскового правленія учреждено было новое отдѣленіе: изъ совѣтника, дѣлопроизводителя и его помощника исключительно для веденія дѣлъ, относящихся до общественнаго управленія станицъ.

Въ составѣ управленія 1-го военнаго отдѣла учреждены должности помощника атамана отдѣла и дѣлопроизводителя; въ составѣ управленія 2-го военнаго отдѣла—должности дѣлопроизводителя, а въ составѣ управленія 3-го военнаго отдѣла—помощника атамана отдѣла и 2-хъ дѣлопроизводителей.

Кромѣ упомянутой коренной реформы станичнаго и войскового управленія, съ 1893-го по 1895 годъ былъ принятъ рядъ менѣе важныхъ мѣръ по упорядоченію, какъ управленія, такъ и службы строевыхъ частей. [1]

---

[1] ПРИМѢЧАНІЕ: 29 ноября 1893 г. состоялись нѣкоторыя измѣненія въ законѣ 3-го іюня 1891 г. (П. С. З. № 7782) объ общественномъ управленіи станицъ въ казачьихъ войскахъ, при примѣненіи этого закона къ Забайкальскому войску.

Измѣненія заключались въ слѣдующемъ:

1) Войсковое Правленіе должно испрашивать разрѣшеніе на выдачу ссудъ изъ второй половины общественныхъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ у войскового наказнаго атамана Приамурскихъ войскъ. *

2) Атаманы отдѣловъ получили право подвергать аресту или назначенію на общественныя работы лицъ, подвѣдомственныхъ общественному управленію и не пользующихся особыми правами по состоянію.

24 мая 1861 года строевыя части Забайкальскаго войска, въ видахъ однообразнаго наименованія, наименованы такъ:

1-й Забайкальскій казачій полкъ.
2-й » » »
1-й Забайкальскій казачій баталіонъ.
1-я Забайкальская казачья батарея и т. д.

29 сентября 1894 года утвержденъ проектъ расписанія станицамъ и поселкамъ Забайкальскихъ казачьихъ войскъ.

Въ 1894 году изданы штаты обоза и табели имущества строевыхъ частей Приамурскихъ казачьихъ войскъ.

5-го марта 1895 года положено, въ случаѣ одновременнаго вызова на службу казаковъ 2-й и 3-й очереди, льготные полки формировать изъ казаковъ обѣихъ очередей безразлично, преслѣдуя только скорость и удобство формированія.

Вслѣдствіе этого пунктами формированія (въ измѣненіе приказа по Воен. Вѣд. 1879 г. № 69) назначены для 3-го полка г. Троицкосавскъ, а для 4-го полка г. Акша.

26 марта 1895 учебные сборы для казаковъ старшаго возраста приготовительнаго разряда были отмѣнены.

2-го мая 1895 года введено въ Забайкальскомъ войскѣ сѣдло новаго образца.

До 1894 года главными источниками поднятія народнаго образованія были три стипендіи на счетъ войскового капитала: а) двѣ въ Иркутскомъ промышленномъ училищѣ и одна въ Императорской Военно-Медицинской академіи; кромѣ того, 4 стипендіи въ Читинской мужской гимназіи, учрежденныя на добровольныя пожертвованія казачьяго населенія въ память проѣзда по Забайкальскому казачьему войску Е. И. В. Великаго князя Алексѣя Александровича. **

Въ 1894 году войсковой наказный атаманъ генералъ-маіоръ Маціевскій возбудилъ ходатайство объ учрежденіи вновь на средства войскового капитала для лицъ войскового сословія въ мужскихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 7 стипендій, не прикрѣпленныхъ къ какому-либо заведенію и распредѣляемыхъ войсковымъ правленіемъ съ утвержденія наказнаго атамана.

Кромѣ того, тогда же испрашивалось разрѣшеніе учредить три женскихъ стипендіи: двѣ при Читинской и одну при Троицкосавской женскихъ гимназіяхъ.

Но это ходатайство не было удовлетворено.

---

* Сборникъ Правит. расп. по казачьимъ войскамъ за соотвѣтств. года и отчеты о состояніи Заб. каз. войска.

** Отчетъ о Забайкальск. каз. войскѣ 1897 г. стр. 14.

Мобилизація въ 1895 году.

Въ 1894-1895 годахъ вспыхнула война между Китаемъ и Японіей за вліяніе въ Кореѣ.

Послѣ цѣлаго ряда успѣховъ на морѣ и на сушѣ Японцы заняли Портъ-Артуръ, считавшійся однимъ ихъ лучшихъ портовъ Китая, исторія его была такова:

Въ 1880 году германскій офицеръ, поручикъ фонъ-Гапекенъ, состоявшій на китайской службѣ личнымъ адъютантомъ Ли-Хун-чанга, составилъ планъ и проектъ крѣпости въ бухтѣ Лушунь-коу или Портъ-Артуръ.

Въ декабрѣ того же года начались постройки по возведенію укрѣпленій съ 4000 рабочихъ.

Работы продолжались до 1894 года.

Рыбацкая деревня обратилась въ первоклассную морскую крѣпость и лучшій военный портъ Китая.

Въ порту были устроены докъ и мастерскія для починокъ судовъ. Но съ суши Артуръ остался недостаточно защищенымъ.

Узкій перешеекъ у г. Цзинжоутина съ глинобитными стѣнами, единственный подступъ къ Артуру, съ суши былъ не укрѣпленъ.

Поэтому японцы, высадившись къ сѣверу отъ Бицзыво, сухимъ путемъ подошли 25-го октября 1894 г. къ Цзинчжоутину на Цзинчжоусскомъ перешейкѣ, и послѣ часовой бомбардировки, не причинивъ вреда городскимъ стѣнамъ Цзинчжоутина, японскіе саперы взорвали сѣверныя и восточныя ворота, черезъ которыя ворвались въ городъ.

Вскорѣ они взяли укрѣпленный Таліенванъ и подступили къ Портъ-Артуру, который, будучи осажденъ съ суши, и дня не продержался.

10-го ноября Портъ-Артуръ былъ занятъ японцами, потерявшими при занятіи первоклассной морской крѣпости только 400 человѣкъ.

А китайцы потеряли 4000 человѣкъ.

Занятіе Портъ-Артура отдало въ руки японцевъ весь Ляодунскій полуостровъ и они немедленно вступили въ фактическое управленіе имъ.

Полуостровъ Ляодунъ былъ частью Маньчжуріи, прилегавшей къ русскимъ владѣніямъ и находился на сѣверо-западѣ отъ Кореи, объявленной независимой, а Портъ-Артуръ лежалъ у входа въ Печилійскій заливъ. Дорога на Пекинъ была

открыта. Съ занятіемъ Портъ-Артура Японія пріобрѣла преобладающее положеніе одновременно относительно Кореи и Китая. *

Достигнувъ того, чего желала, 5-го апрѣля 1895 года, Японія выразила готовность вступить въ мирные переговоры съ Китайскимъ уполномоченнымъ Ли-Хун-Чангомъ, прибывшимъ для этой цѣли въ Симоно-Секи. Условія мира, предложенныя побѣдителемъ въ Симоно-Секи, не были чрезмѣрными или слишкомъ суровыми, по крайней мѣрѣ, сами правители Китая приняли ихъ безъ особенныхъ колебаній.

Японія признала независимость Кореи, изъ за которой началась война, чѣмъ выполнялось заявленное ранѣе желаніе Россіи; часть полуострова Ляодуна съ портомъ Артуромъ должна была перейти подъ власть японцевъ, тогда какъ другой изъ занятыхъ ими приморскихъ пунктовъ Вей-ха-вей, на противоположномъ берегу Печилійскаго залива, возвращался китайцамъ послѣ уплаты части военнаго вознагражденія. Японія присоединяла къ себѣ также островъ Формозу и небольшую группу Пескадорскихъ острововъ между Формозою и материкомъ.

Китай обязывался въ теченіе семи лѣтъ уплатить Японіи, около 800 милл. франковъ за военныя издержки и убытки. Китайское правительство обѣщало не подвергать никакимъ наказаніямъ тѣхъ китайскихъ подданныхъ, которые были въ плѣну у японцевъ или поставляли имъ провіантъ, или перевозили для нихъ военные матеріалы. Пять китайскихъ портовъ, закрытыхъ до сихъ поръ для иностранной торговли, дѣлались доступными японцамъ и вообще иностранцамъ. Допускался привозъ машинъ изъ Японіи и другихъ странъ пользующихся, въ силу трактатовъ, правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Значительныя торговыя преимущества, выговоренныя въ пользу Японіи, становились общимъ достояніемъ западно-европейскихъ державъ, имѣвшихъ торговые договоры съ Китаемъ, такъ какъ въ этихъ трактатахъ постановлялось обыкновенно, что данное государство пользуется всѣми выгодами, принадлежавшими по договорамъ другимъ странамъ.

На этихъ основаніяхъ миръ былъ подписанъ въ Симоно-Секи Лихунгъ-Чангомъ съ особаго разрѣшенія богдыхана. Императорскій декретъ, выражавшій согласіе на японскія требованія, въ то же время былъ обнародованъ въ Тяньцзинѣ и Пекинѣ.

Съ своей стороны микадо обратился къ своему народу также съ подобающимъ торжеству побѣдителя воззваніемъ.

Китай и Японія, быть можетъ, мирно устроились-бы сооб-

* Истор. записка о Забайк. каз. в. Максимова стр 268–270.

разно измѣнившимся обстоятельствамъ, но интересы другихъ державъ въ Китаѣ, политическія и торговыя, очутились въ нѣкоторой зависимости отъ доброй воли Японіи, усиленіе которой въ сѣверовосточномъ Китаѣ нарушало политическое равновѣсіе на Дальнемъ Востокѣ.

Чтобы предупредить эти нежелательныя послѣдствія, Россія, вмѣстѣ съ Германіей и Франціей, протестовала противъ присоединенія къ Японіи полуострова Ляодуна.

Имѣя въ виду поддержать требованіе силою, Россія приняла заблаговременно мѣры съ цѣлью ускоренія мобилизаціи войскъ Дальняго Востока.

Преобразованіе 2-го коннаго полка въ шестисотенный.

Между тѣмъ генералъ Духовской 15-го апрѣля 1895 года представилъ о необходимости привести въ исполненіе рѣшеніе, сообщенное главнымъ управленіемъ казачьихъ войскъ отъ 11-го сентября 1887 года, о доведеніи числа конныхъ частей въ Забайкальскомъ войскѣ до трехъ полковъ шестисотеннаго состава.

Въ Приамурскомъ краѣ ощущался крайній недостатокъ конницы и необходимо было пользоваться каждымъ случаемъ для ея увеличенія.

Во всей пограничной и обширной Забайкальской области недостаточно было имѣть одинъ 4-хъ сотенный полкъ (2-й Забайкальскій), разъединенный при этомъ расквартированіемъ въ двухъ мѣстахъ: въ Читѣ и Троицкосавскѣ, куда пришлось командировать двѣ сотни, такъ какъ изъ этого приграничнаго города квартировавшій въ немъ 4-й Восточно-Сибирскій линейный баталіонъ переведенъ былъ на Амуръ и городъ остался безъ всякой военной охраны.

Генералъ Духовской ходатайствовалъ о доведеніи 2-го Забайкальскаго казачьяго полка съ 1-го января 1896 года до

с

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ Забайкалькомъ войскѣ предполагалось комплектовать льготныя части льготными казаками, не соблюдая очередей, согласно приказа по Военному Вѣдомству 1895 года за № 63.

1) Измѣнена была дислокація 3-го и 4-го конныхъ полковъ, а именно: вмѣсто прежняго пункта формированія въ г. Читѣ, назначены были г. г. Акша и Троицкосавскъ, въ мѣстахъ расположенія управленій отдѣловъ, гдѣ хранилось имущество этихъ полковъ;

2) сокращены были отпуски казаковъ изъ станицъ;

3) было осмотрѣно все снаряженіе и обмундированіе льготныхъ казаковъ и подтверждено о необходимости быть готовыми къ походу;

4) для обезпеченія хлѣбомъ формируемыхъ частей въ періодъ мобилизаціи было отдано распоряженіе, чтобы каждый казакъ принесъ съ собой въ пункты формированія 15-ти дневный запасъ сухарей;

5) въ Февралѣ мѣсяцѣ было приступлено къ разработкѣ вопроса о поставкѣ населеніемъ лошадей и обоза для мобилизуемыхъ частей, примѣнительно къ военно-конской повинности. Ко дню мобилизаціи, въ виду необходимости сбора статистическихъ свѣдѣній, этотъ вопросъ былъ разработанъ въ общихъ чертахъ; ранѣе этого было предписано атаманамъ отдѣловъ заключить условія съ казаками о поставкѣ по мобилизаціи заранѣе намѣченныхъ лошадей и повозокъ по цѣнѣ установленной для обозовъ казачьихъ частей. *

---

* Ар. В. М. За отд. д. № 3-й 1891 г. стр. 18.

шестисотеннаго состава, донося, что во всѣхъ трехъ отдѣлахъ потребное число конныхъ казаковъ найдется безъ всякихъ препятствій. Событія ускорили это дѣло.

Мобилизація 1895 года.

18-го апрѣля 1895 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ защиту спокойствія и достоинства Россіи на Тихоокеанской окраинѣ ВЫСОЧАЙШЕ повелѣть соизволилъ привести всѣ регулярныя и казачьи войска Приамурскаго военнаго округа на военное положеніе. *

Всѣ строевыя части Забайкальскаго казачьяго войска и регулярныя войска Забайкальской области были мобилизованы.

Первымъ днемъ мобилизаціи считалось 20-е апрѣля.

Вслѣдствіе телеграммы войсковаго наказнаго атамана отъ 19-го апрѣля 1895 года, 22-го апрѣля 1895 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повеленіе о доведеніи 2-го Забайкальскаго полка до шестисотеннаго состава. **

Въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ мобилизованы были: шесть пѣшихъ баталіоновъ, четыре конныхъ полка и три конныхъ батареи. ***

Всѣ льготныя части мобилизовались, согласно составленныхъ въ мирное время мобилизаціонныхъ плановъ. Оповѣщеніе о мобилизаціи, разосланное штабомъ войскъ Забайкальской области, не смотря на распутицу, прошло вполнѣ успѣшно и даже предупредило намѣченные сроки. ****

Сборъ льготныхъ казаковъ потребовалъ также времени менѣе, чѣмъ предполагалось.

Сроки готовности предполагавшейся и дѣйствительной были слѣдующіе:

---

* Историч. запис. о Забайк. к. в. Максимова стр. 270.
** Ар. В. М. Зак. Отд. д № 3-й 1894 г. ч. II стр. 15.
*** Истор. зап. о Забайк. к. в. Максимова стр. 271.
**** Ист. зап. Максимова о Заб. к. в. стр. 273—277.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 1-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ г. Читѣ.
2-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ Нерчинскомъ заводѣ, станицѣ Олочинской и по рудникамъ, соотвѣтственно расположенію сотенъ.
3-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ г. Нерчинскѣ.
4-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ ст. Олочинской.
5-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ ст. Стрѣтенской.
6-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ ст. Большезерентуевской.
1-й Забайкальскій казачій полкъ въ Южно-Уссурійскомъ отдѣлѣ.
2-й Забайкальскій казачій полкъ въ г. Читѣ (двѣ сотни въ г. Троицкосавскѣ).
3-й Забайкальскій казачій полкъ въ г. Троицкосавскѣ.
4-й Забайкальскій казачій полкъ въ г. Акшѣ.
1-я Забайкальская казачья батарея въ г. Верхнеудинскѣ.
2-я Забайкальская казачья батарея въ г. Читѣ.
и 3-я Забайкальская казачья батарея въ г. Читѣ.

ВѢДОМОСТЬ.

О срокахъ готовности частей Забайкальскаго войска:

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Сроки готовности.		Примѣчаніе.
	Предполагавшійся.	Дѣйствительный.	
1-й Забайкальскій казачій баталіонъ	2-го мая	2-го мая	
2-й » » »	1-го мая	14-го мая *	* Такъ какъ было предписано увеличить составъ баталіона на 400 человѣкъ.
3-й » » »	3-го мая	1-го мая	
4-й » » »	13-го мая	6-го мая	
5-й » » »	1-го мая	30-го апр.	
6-й » » »	4-го мая	3-го мая	
1-й Забайкальскій казачій полкъ	» »	21-го апр. **	** Въ отдѣлѣ, въ Уссурійскомъ краѣ, постоянно мобилизованъ.
2-й » » »	2-го мая	29-го апр.	
3-й » » »	2-го мая	2-го мая	
4-й » » »	14-го мая	12-го мая	
1-я Забайкальская казачья батарея	6-го мая	6-го мая	
2-я » » »	8-го мая	8-го мая	
3-я » » »	3-го іюня	8-го мая***	*** Ко дню демобилизаціи т. е. къ 10 мая былъ пополненъ весь конскій составъ.

Всѣ части были укомплектованы и, при избыткѣ льготныхъ казаковъ, недочета не было.

Мундирная одежда была вполнѣ хороша, но 25 процентовъ обуви оказалось негодной. Снаряженіе было удовлетворительно, но большинство льготныхъ казаковъ не имѣло шашекъ, такъ какъ пріобрѣсти ихъ въ Забайкальской области было невозможно. Пики и шашки имъ были выданы изъ имѣвшихся въ отдѣлахъ, а также въ Читинскомъ окружномъ артиллерійскомъ складѣ 500 шашекъ и присланныя незадолго до мобилизаціи изъ Хабаровска 639 шашекъ. Не достало шашекъ лишь для 3-й льготной батареи. Поставка лошадей не вызвала никакихъ затрудненій, въ виду широко развитаго степного коневодства Забайкальской области. Не ощущалось и недостатка въ предметахъ продовольствія, но цѣнность продуктовъ значительно поднялась. [1])

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Ко дню объявленія ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о мобилизаціи, наличный фондъ войсковаго капитала былъ незначителенъ, размѣнъ значительнаго количества процентныхъ бумагъ на деньги совершить въ Читѣ въ то время было невозможно (тогда еще не было Читинскаго отдѣленія государственнаго банка) и потому на расходы по мобилизаціи деньги были позаимствованы изъ запаснаго фонда врачебной суммы, образовавшагося накопленіемъ остатковъ отъ средствъ, отпускаемыхъ изъ казны, на основаніи положенія 7-го февраля 1881 года объ устройствѣ медицинской части въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ. Изъ этого спеціальнаго капитала на расходы по мобилизаціи позаимствовано было 34701 рубль 23 коп., изъ которыхъ дѣйствительно израсходовано 21067 рублей. *

* Отчетъ о Забайк. каз. войскѣ 1895 г. стр. 15.

Въ мобилизацію 1895 года общее число призванныхъ запасныхъ чиновъ было 8000 человѣкъ.

Войска Южно-Уссурійскаго отдѣла были вполнѣ готовы къ выступленію: 1-я стрѣлковая бригада 28-го апрѣля; 2-я стрѣлковая бригада 8-го мая; конная бригада 29-го апрѣля; артиллерія 3-го мая. Войска Амурской области—15-го мая, а Забайкальскія войска между 30 апрѣля и 14 мая. *

Изъ войскъ Приамурскаго округа были сформированы два отряда:

1) Южно-Уссурійскій отрядъ: двѣнадцать баталіоновъ, шесть сотенъ, 52 орудія.

II) Забайкальскій отрядъ: десять баталіоновъ, двадцать сотенъ, 18 орудій, а всего 22 баталіона, 26 сотенъ и 70 орудій.

Остальныя войска были оставлены на мѣстахъ.

Сформированные отряды были двинуты къ границамъ нашимъ съ Маньчжуріею по направленію къ Гирину.

Мобилизація войскъ оказала давленіе на Японію, которая подчинилась требованію великихъ державъ и отказалась указомъ микадо отъ 1-го мая 1895 года отъ пріобрѣтеній на азіатскомъ материкѣ, вслѣдствіе чего 9-го мая 1895 года была ВЫСОЧАЙШЕ объявлена демобилизація, когда еще не всѣ части успѣли мобилизоваться, хотя многія уже дошли до границы и къ 25-му маю она была окончена. Въ исходѣ мая льготные казаки были распушены по станицамъ.

Реальнымъ послѣдствіемъ мобилизаціи 1895 г. было ускоренное доведеніе 2-го коннаго полка (первоочереднаго) до шести-сотеннаго состава. **

27-го мая 1895 года шесть сотенъ 2-го Забайкальскаго полка были укомплектованы нижепредѣльными казаками; не имѣлось только необходимаго числа младшихъ офицеровъ.

Временное развертываніе полка до шести сотенъ было вызвано мобилизаціею и по демобилизаціи нижепредѣльные казаки безъ особаго ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія не могли быть оставлены на первоочередной службѣ. Въ виду этого и вслѣдствіе недостатка кавалеріи въ Приамурьѣ 31-го мая 1895 года генералъ Гродековъ вошелъ съ ходатайствомъ объ оставленія 2-го Забайкальскаго полка постоянно въ шести-сотенномъ составѣ, на что и получилось ВЫСОЧАЙШЕЕ соизво-

* Мат. В. Дѣйствій 1900—1901 г. кн. 1 отд. 1 стр. 32-33. 1 отд.

** Ар. В. М. Зак. Отд. д. № 3-й ч. II. 1894 г. стр. 16-23.

Расходы по мобилизаціи не были включены въ общую отчетность по войсковому капиталу по той причинѣ, что возбуждено было, въ установленномъ порядкѣ, ходатайство о разрѣшеніи не возвращать соотвѣтствующей имъ суммы въ спеціальный врачебный капиталъ.

Однимъ изъ основаній для сего служилъ тотъ фактъ, что запасъ врачебнаго капитала образовался не исключительно путемъ экономіи казенныхъ отпусковъ, а между прочимъ и тѣмъ, что больницы Кударинская и Шелопугинская, со дня учрежденія ихъ, помѣщались въ войсковыхъ зданіяхъ.

Между тѣмъ положенный больницамъ квартирный окладъ не зачислялся въ войсковой капиталъ.

леніе 8-го Іюня 1895 года объ оставленіи съ 23-го мая 1895 года 2-го Забайкальскаго казачьяго полка въ шести-сотенномъ составѣ навсегда. Но еще болѣе важнымъ послѣдствіемъ столкновенія между Японіею и Китаемъ было возникновеніе мысли о необходимости спѣшно усилить Приамурье войсками. Начали увеличивать пѣхоту, артиллерію, а для усиленія конницею рѣшились переформировать два пѣшихъ баталіона Забайкальскаго казачьяго войска въ конные полки. *

По докладу Начальника Главнаго Штаба генералъ-адъютанта Обручева 29-го декабря 1895 года ВЫСОЧАЙШЕ было повелѣно исполнить это переформированіе въ четыре года, начиная съ 1897 года. **

Грозовыя тучки на востокѣ и мобилизація 1895 года оттѣнили также важное значеніе начатаго уже постройкой Великаго Сибирскаго пути.

* Сборн. казач. зак. 1895 г. стр. 934. Прик. по В. В. 1895 г. № 147.
** Ар. В. М. Зак. Отд. д. № 3-й 1894 г. ч. II стр. 211.

Переформированіе Забайкальскихъ казачьихъ батарей въ 1896 году.

До 1895 года Забайкальское войско выставляло въ мирное время 2 четырехъ-орудійныхъ батареи, при двухъ зарядныхъ ящикахъ. *

Каждая батарея была въ составѣ: а) 1 штабъ-офицера, 5 оберъ-офицеровъ, младшаго врача, 133 строевыхъ и 15 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

б) лошадей 74 строевыхъ, 40 упряжныхъ артиллерійскихъ и 6 подъемныхъ. **

По измѣнившимся обстоятельствамъ на Дальнемъ Востокѣ послѣ Японско-Китайской войны 20 іюня 1895 года ВЫСОЧАЙШЕ было повелѣно содержать 1-ю и 2-ю Забайкальскія батареи въ запряжкѣ по 6 орудій и по 3 зарядныхъ ящика. ***

5-го августа 1895 года командующій войсками Приамурскаго военнаго округа вошелъ съ ходатайствомъ о сведеніи 1-й и 2-й Забайкальскихъ батарей (а въ военное и 3-й) въ дивизіонъ, но Военный Министръ положилъ резолюцію: «повременить». ****

Въ 1896 году генералъ Духовской вошелъ съ представленіемъ о добавленіи въ каждую батарею по 34 казака и по 24 строевыхъ и 20 артиллерійскихъ лошадей *****

Кромѣ того, испрашивалось увеличеніе штата на 4 лошади подъ запасный лафетъ.

Результатомъ ходатайствъ были новые штаты, объявленные въ приказѣ по военному вѣдомству 1897 года № 19.

Переформированіе 2 пѣшихъ баталіоновъ въ конные полки въ 1897—1900 годахъ.

По поводу порядка переформированія двухъ пѣшихъ батальоновъ Забайкальскихъ въ конные полки 8-го Октября 1896 г. Главное управленіе казачьихъ войскъ внесло на утвержденіе Военнаго Совѣта докладъ, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

Въ 1895 году войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ

* Арх. В. М Законод. отд. д. № 3—1894 г. стр. 153
** Арх. В. М. Законод. отд. д. № 3—1894 г. стр. 154 и 178.
*** Арх. В. М. Законод. отд. д. № 3—1894 г. стр. 153.
**** Арх. В. М. Законод. отд. д. № 3—1894 г. стр. 161.
***** Арх. В. М. Законод. отд. д. № 3—1894 г. стр. 161 и стр. 178.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Штатъ Забайкальской казачьей батареи утвержденъ 21-го іюня 1881 года (св. штат. кн. III изд. 1893 года № 97).

казачьихъ войскъ предложилъ переформировать Забайкальскіе казачьи батальоны въ полки по числу имѣвшихся казаковъ и казачьихъ средствъ въ 4 года, предполагая: *

Въ 1897 году зачислить во 2-й Забайкальскій полкъ 508 молодыхъ казаковъ, образовавъ въ немъ 9 сотенъ, а въ двухъ пѣшихъ батальонахъ упразднить по одной сотнѣ (всего 366 чел.)**

Въ 1898 году зачислить во 2-й Забайкальскій казачій полкъ еще 509 молодыхъ казаковъ, распредѣливъ казаковъ въ полку на 12 сотенъ, изъ которыхъ 6 выдѣлить въ 3-й Забайкальскій конный полкъ, упразднивъ въ то же время штабъ и четыре сотни 1-го пѣшаго батальона. ***

Въ 1899 году зачислить въ 3-й Забайкальскій полкъ 508 молодыхъ казаковъ, образовавъ въ немъ 9 сотенъ, а во 2-мъ батальонѣ упразднить двѣ сотни (366 чел.).

Въ 1900 году зачислить въ 3-й Забайкальскій полкъ 509 молодыхъ казаковъ, распредѣливъ всѣхъ казаковъ въ полку на 12 сотенъ, изъ которыхъ 6 сотенъ выдѣлить въ 4-й Забайкальскій конный казачій полкъ, а штабъ и двѣ сотни 2-го пѣшаго батальона упразднить.

На практикѣ однако это росписаніе оказалось неудобоисполнимымъ, вслѣдствіе чего 5-го апрѣля 1896 года войсковой наказный атаманъ вошелъ съ представленіемъ объ измѣненіи порядка переформированія пѣшихъ батальоновъ, ставя его въ зависимость отъ выслуги казаками положеннаго 4-хъ лѣтняго срока службы.

По новому проекту въ 1897 году предполагалось зачислить во 2-й Забайкальскій казачій полкъ 508 молодыхъ казаковъ, образовавъ 9 сотенъ и въ то же время спустить на льготу (не въ одномъ батальонѣ, а въ обоихъ) отслужившихъ свой срокъ 387 казаковъ (206 изъ перваго батальона и 181 изъ втораго).

Въ 1898 году зачислить во 2-й Забайкальскій полкъ 509 молодыхъ казаковъ (1/4 штатнаго состава 1-го и 2-го конныхъ полковъ), образовавъ въ полку 12 сотенъ, изъ которыхъ 6 выдѣлить въ 3-й Забайкальскій конный полкъ, а въ батальонахъ спустить на льготу отслужившихъ 488 казаковъ (213 изъ перваго и 235 изъ втораго батальона). Упразднить 1-й батальонъ, а казаковъ этого батальона невыслужившихъ срока службы перевести во 2-й батальонъ.

Въ 1899 году зачислить въ 3-й Забайкальскій казачій конный полкъ 508 молодыхъ казаковъ, образовавъ 9 сотенъ, а во второмъ пѣшемъ батальонѣ спустить на льготу 467 отслужившихъ казаковъ.

Въ 1900 году зачислить въ 3-й Забайкальскій казачій

---

* Ар. В. М. Зак. отд. д. № 3 ч. II—1894 г. стр 211.
** Тоже д. стр. 11.
*** Тоже д. ч. II стр. 211 –212.

конный полкъ 509 молодыхъ казаковъ, распредѣливъ чиновъ всего полка на 12 сотенъ, изъ которыхъ 6 выдѣлить въ новый 4-й Забайкальскій казачій полкъ. *

Для обезпеченія новыхъ полковъ офицерами въ 1897 году предположено было ко 2-му Забайкальскому казачьему полку добавить:

1 штабъ-офицера
и 16 оберъ-офицеровъ,

а въ 1898 году, при выдѣленіи 3-го полка, еще

3 штабъ-офицера
и 21 оберъ-офицера.

Въ такомъ же порядкѣ разсчитывали произвести добавленіе офицеровъ въ 1898—1900 г. г. при сформированіи 4-го Забайкальскаго казачьяго полка.

Изъ 52 офицеровъ, служившихъ въ упраздняемыхъ пѣшихъ батальонахъ, 28, пожелавшихъ служить въ конныхъ частяхъ, предположено было перевести въ конные полки: 10 въ 3-й полкъ, 18 распредѣлить въ 1-й и 2-й полкъ, а изъ № 1-го и № 2-го конныхъ полковъ такое же число конныхъ офицеровъ выдѣлить во вновь формируемые 3-й и 4-й конные полки. Недостающее затѣмъ число офицеровъ положено было пополнить изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища или переводомъ изъ казачьихъ и драгунскихъ полковъ. **

Для скорѣйшаго сформированія полковъ и облегченія снаряженія казаковъ военный совѣтъ положилъ:

1) ассигновать изъ войскового капитала 8500 руб. на выписку сѣделъ изъ Саратова.

2) Учредить въ г. Читѣ при войсковомъ правленіи сѣдѣльную мастерскую.

Въ виду неимѣнія въ войскѣ пикъ и предполагаемой выработки пикъ новаго образца Забайкальскіе полки было предположено временно оставить безъ пикъ. ***

Съ переформированіемъ двухъ батальоновъ въ конные полки, Забайкальское войско должно было выставлять въ мирное время 4 шестисотенныхъ полка . . . . . 4068 каз.
2 шестиорудійныхъ батареи . . . . . 366 каз.
Всего . . . . 4434 чел.

Ежегодно на укомплектованіе ихъ полагалось:
въ полки . . . . . 1017 чел.
въ батареи . . . . . 91 —
въ войсковыя управленія . . . 12 —
Всего . . . . . 1120 каз.

Между тѣмъ въ Забайкальскомъ войскѣ призывалось подъ

* Ар. В. М. Зак. Отд. д. № 3-й ч. II—1894 года стр. 134.
** Ар. В. М. Зак. отд. д. № 3 ч. II—1894 г. стр. 235—237.
*** То же дѣло II ч стр 228.

замѣна, въ среднемъ за четырехлѣтіе 1892—1896, по 1296 казаковъ. [1])

Преобразованіе ложилось тяжелымъ ярмомъ на казаковъ, но оно было выполнимо.

Какъ нѣкогда предки казаковъ, присоединяя Амуръ, несли матеріальныя жертвы на алтарь отечества, такъ теперь ихъ внуки разорялись подъ непосильной тяжестью воинской повинности, защищая русскіе интересы на Дальнемъ Востокѣ.

Если преобразованіе затрагивало частные интересы казаковъ, зато созданіе дешевой кавалеріи было въ интересахъ казны.

И въ этомъ не малая заслуга Забайкальскихъ казаковъ:

Единовременныя затраты на переформированіе полковъ и увеличеніе постоянныхъ расходовъ на содержаніе ихъ, по сравненію съ пользою, которую могли принести вновь сформированныя конныя части въ цѣляхъ обороны Дальняго Востока, казались незначительными.

	Всего.		РАСХОДЫ ПОГОДНО.									
	Общая стоимость.		1896.		1897.		1898.		1899.		1900.	
	Ед.	Пост.	Ед.	Пост.	Ед.	Пост.	Ед.	Пост.	Ед.	Пост.	Ед.	Пост.
Стоимость переформированія 2-хъ пѣшихъ баталіоновъ въ конные полки исчислялась . .	39791	275597	—	—	1421	66383	29131	135039	1408	206605	7531	275597

Имущество пѣшихъ батальоновъ передавалось въ конные полки (1-го батальона въ формируемый 3-й конный полкъ и 2-го батальона въ 4-й полкъ). *

Отъ казны не требовалось почти никакихъ расходовъ; все относилось на казачьи сбереженія, добытыя потомъ и трудомъ.

* А. В. М. Зак. отд. 1894 г. № 3 ч. II стр. 228.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Внесено въ очередной списокъ казаковъ:

	1-го отдѣла	2-го отдѣла	3-го отдѣла	Итого.
Въ 1892 году	217.	187.	913.	1317.
— 1893 —	239.	159.	783.	1181.
— 1894 —	255.	186.	850.	1291.
— 1895 —	246.	188.	865.	1299.
— 1896 —	265.	238.	887.	1390.
	1222.	958.	4298.	6478.
Средній годовой	245.	191.	860.	1296,

что перевышало потребность на 176 казаковъ и за отчисленіемъ 10% на неспособныхъ, оставалось еще 46 казаковъ, для предоставленія льготы нуждающимся.

Изъ 27 способныхъ къ службѣ 26 призывалось.

На основаніи всѣхъ этихъ исчисленій не находили никакихъ затрудненій къ формированію конныхъ полковъ.

Полкамъ назначались мѣста квартированія: 1-му и 2-му Южно-Уссурійскій край, а 3-му и 4-му г. Чита.

Причемъ, 2-й Забайкальскій полкъ, квартировавшій въ Читѣ, предполагалось передвинуть на Уссури, не ранѣе 1898 года, по окончаніи формированія 3-го Забайкальскаго полка.

16-го ноября 1896 года военный совѣтъ, разсмотрѣвъ докладъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, положилъ порядокъ переформированія пѣшихъ батальоновъ въ конные полки одобрить.

24-го декабря 1896 г. положеніе военнаго совѣта было утверждено Государемъ.

Въ 1897 году приступили къ его осуществленію и закончили въ 1900 году, какъ разъ къ началу боксерскаго движенія въ Маньчжуріи.

Все Забайкальское войско сдѣлалось коннымъ и только 12 возрастовъ строевого разряда бывшихъ пѣшихъ казаковъ (начиная съ срока службы 1884 г. по 1896 г.) до 1898 года должны были формировать въ военное время, вмѣсто льготныхъ конныхъ полковъ, льготные пѣшіе батальоны.

По мѣрѣ выхода пѣшихъ казаковъ изъ строевого разряда, число батальоновъ, выставляемыхъ въ военное время, уменьшалось. [1])

Съ 23-го Сентября 1899 года, въ случаѣ мобилизаціи, льготные пѣшіе батальоны, до 1908 г. т. е. до ихъ упраздненія, положено было комплектовать офицерами конныхъ полковъ, командируя во время мобилизаціи по 7 офицеровъ отъ коннаго полка.

Между тѣмъ 21-го Октября 1897 г. конные полки Забайкальскаго войска получили слѣдующія наименованія:

1-й Забайкальскій казачій полкъ названъ 1-мъ Верхнеудинскимъ, а 2-й Забайкальскій казачій—1-мъ Читинскимъ.

Новые конные полки развертывались въ гор. Читѣ послѣдовательно одинъ за другимъ:

1-й Читинскій полкъ 17-го Января 1898 года выдѣлилъ новый 1-й Нерчинскій полкъ, а одновременно 1-й Забайкальскій пѣшій батальонъ былъ упраздненъ.

1-й Нерчинскій полкъ въ 1900 году выдѣлилъ 1-й Аргунскій полкъ.

Одновременно съ возникновеніемъ новыхъ полковъ въ 1898 году и въ 1900 году упразднены были первоочередные батальоны. [2])

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ Русско-Японскую войну 1904-1905 г. г. только вмѣсто 3-го Читинскаго коннаго полка и 3-го Нерчинскаго коннаго полка были выставлены пѣшіе батальоны.

[2]) ПРИМѢЧАНІЕ: Но въ военное время льготные батальоны выставлялись до 1908 года, когда Забайкальское войско обратилось въ конное.

Въ то время, какъ усложнялись дѣла на Дальнемъ Востокѣ, съ началомъ постройки Восточно-Китайской желѣзной дороги, Забайкальское войско, питомникъ кавалеріи далекаго края, обратило на себя усиленное вниманіе правительства, принявшаго рядъ мѣръ по улучшенію его боевой готовности въ связи съ экономическимъ бытомъ казаковъ. [1])

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: 26-го февраля 1896 г. было положено отпускать въ пособіе Забайкальскому казачьему войску на покрытіе дефицитовъ по войсковымъ смѣтамъ въ періодъ съ 1896 по 1900 г. по 19600 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ первыхъ трехъ лѣтъ (1896—1898) на средства военнаго министерства.

9-го апрѣля 1896 года была установлена норма полнаго количества хлѣбныхъ запасовъ въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ.

Въ станичномъ хлѣбномъ магазинѣ на каждое приписанное къ станичному магазину лицо положено было содержать двѣ четверти ярицы или пшеницы и по одной четверти овса или ячменя.

15-го мая 1897 года была введена въ Забайкальской области податная инспекція, вѣдающая казенными сборами съ казаковъ, а 2-го іюля 1897 года открыли свои дѣйствія новыя судебныя установленія.

Забайкальскіе казаки черезъ 25 лѣтъ, послѣ реформы 1872 года, совершенно освободились изъ подъ власти областнаго правленія, въ вѣдѣніи котораго осталась только полиція. *

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго переформированія пѣшихъ баталіоновъ въ конные полки и чтобы отвѣтить быстро увеличенному спросу на строевыя казачьи сѣдла, 14-го октября 1897 года учреждена въ гор. Читѣ шорно-сѣдельная мастерская.

Для удобства мобилизаціи 21-го октября 1897 года 1-й и 2-й Забайкальскіе казачьи полки переименованы въ 1-й Верхнеудинскій и 1-й Читинскій съ тѣмъ, чтобы льготные, призываемые только въ военное время, назывались 2-й и 3-й Верхнеудинскій и 2-й и 3-й Читинскій.

30-го октября 1897 года офицерамъ Забайкальскаго казачьяго войска назначена была пенсія на общихъ основаніяхъ взамѣнъ земельнаго надѣла, не обезпечивающаго будущности офицера.

Между тѣмъ переформированіе пѣшихъ баталіоновъ въ конные полки совершалось по, опредѣленному плану.

Вслѣдствіе усложнившихся нашихъ дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ 1-й Читинскій полкъ весною 1898 года былъ переведенъ въ Никольскъ-Уссурійскій и 3-го іюля 1898 года включенъ въ составъ Уссурійской конной бригады.

1-й Верхнеудинскій полкъ въ мартѣ 1898 года изъ Никольскъ-Уссурійскаго былъ переброшенъ въ Портъ-Артуръ и 22-го октября 1898 года былъ изъятъ изъ подчиненія Уссурійской конной бригады, будучи подчиненъ непосредственно начальнику штаба Квантунской области.

Въ видахъ большей мобилизаціонной готовности 23-го августа 1898 года было сформировано управленіе 4-го Воен. отдѣла и начало свои дѣйствія.

Въ 1899 году 1-й Нерчинскій полкъ, сформировавшій уже девять конныхъ сотенъ, отправилъ три изъ нихъ, какъ авангардъ, въ Южно-Уссурійскій край (4-ю, 5-ю и 6-ю сотни).

Эти сотни стали: 4-я въ Камень-Рыболовѣ, 5-я въ Никольскѣ-Уссурійскомъ, 6-я въ станицѣ Полтавской. **

По выдѣленіи въ 1900 году шести сотенъ для 1-го Аргунскаго полка, штабъ и три сотни 1-го Нерчинскаго полка должны были въ 1900 году сплыть по Амуру на постоянную квартиру на станцію Гродеково. ***

13-го февраля 1900 года учреждено было особое совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ Забайкальскаго казачьяго войска въ предѣлахъ, принадлежащихъ кабинету.

Казакамъ были предоставлены: 1) всѣ земли, состоявшія въ фактическомъ пользованіи войска, съ замѣною лѣсныхъ участковъ, необходимыхъ, кабинету, другими:

2) свободныя пространства Акшинскаго округа, за исключеніемъ выгона гор. Акши и лѣсныхъ участковъ, необходимыхъ для расположенія тамъ золотыхъ пріисковъ.

* Мнѣніе Госуд. совѣта 6-го января 1897 г. и 13 мая 1796 г.

** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 2.

*** Сборн. по казач. войск. 1900 г. № 391

23-го марта 1900 года была учреждена въ гор. Читѣ 3-я Забайкальская льготная батарея въ составѣ двухъ офицеровъ, 22 строевыхъ и 7 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, съ 13-ю артиллерійскими лошадями. Въ штатѣ 1-й Забайкальской батареи добавили одного есаула и сотника для занятія должностей командира и дѣлопроизводителя 3-й батареи. *

Штабъ 3-ей батареи былъ сформированъ 12-го мая 1900 года.

25-го апрѣля того же года по тому же штату была учреждена 4-я Забайкальская казачья льготная батарея.

Въ этотъ же день положено было съ 1-го января 1901 года формировать 2-й Читинскій полкъ.

24-го марта 1900 года была учреждена оружейная мастерская въ 4-мъ военномъ отдѣлѣ Забайкальскаго казачьяго войска и измѣнены штаты оружейныхъ мастерскихъ, учрежденныхъ 14-го мая 1876 года для трехъ прежнихъ отдѣловъ. **

Въ видахъ увеличенія служилаго состава, въ 1900 году было постановлено на должности хуторскихъ и поселковыхъ атамановъ не назначать лицъ моложе 23 лѣтъ, такъ какъ эти должности освобождали отъ призыва въ военное время.

Въ видахъ же мобилизаціонной готовности было положено Забайкальскимъ казакамъ служащимъ въ Южномъ Уссурійскомъ краѣ, выдавать за павшую лошадь 100 рублей.

---

* С. К. В. 1900 г. стр. 542, 549 и 562.

** С. П.-Р. по К. В. 1900 г. стр. 15.

Сибирскія желѣзныя дороги (1857—1895 г.)

По учрежденіи отдѣльнаго Приамурскаго генералъ-губернаторства и округа на первую очередь были поставлены два вопроса: 1-й вопросъ-какъ бы наилучше соединить отдаленный округъ съ центральной властью; 2-й вопросъ—какъ бы лучше защитить его отъ посягательствъ сосѣдей. * [1])

Въ періодъ 1878—1880 года построена была Уральская дорога до Екатеринбурга и состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о сооруженіи участка желѣзной дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени.

Съ 1882 по 1884 г. производились дальнѣйшія изысканія

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Послѣ присоединенія обширныхъ Амурской и Приамурской областей явилась потребность въ хорошихъ путяхъ сообщенія съ одной стороны для закрѣпленія края за собою, съ другой для его развитія.

Въ 1857 году англійскій инженеръ Дуль предложилъ провести конно-желѣзную дорогу (конку-трамвай) отъ Нижняго Новгорода до Великаго океана. Предложеніе, не подкрѣпленное исчисленіями, было отвергнуто.

Въ томъ же году американецъ Коллинсъ просилъ разрѣшенія учредить акціонерное общество Амурской желѣзной дороги для соединенія Иркутска съ Читою.

Генералъ-губернаторъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ поддержалъ ходатайство Коллинса и проектъ былъ разсмотрѣнъ въ министерствѣ путей сообщенія и въ Сибирскомъ комитетѣ, но былъ признанъ несвоевременнымъ и также отклоненъ.

Въ 1858 году англичане Морисонъ, Горнъ и Слейгъ предложили проектъ соединить Москву съ Великимъ океаномъ (Татарскимъ проливомъ), они просили за это большія привилегіи, граничившія съ захватомъ въ свои руки всей Сибирской торговли на продолжительный срокъ.

Не обезпечивая ничѣмъ успѣшное выполненіе сооруженія, они не сдѣлали никакихъ предварительныхъ изысканій. Ихъ предложеніе было зданіемъ, построеннымъ на пескѣ, и потому было не принято.

Въ 1858 году Софроновъ предложилъ вести желѣзную дорогу изъ Саратова на Семипалатинскъ чрезъ Селенгинскъ къ Амуру и въ Пекинъ. И это предложеніе было отвергнуто.

Въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка послѣдовали три предложенія:

Въ 1862 г. откупщика Кокорева—соединить бассейны Волги и Оби по проекту горнаго инженера Рашета; въ 1866 г. полковника Богдановича—проложить дорогу черезъ Екатеринбургъ, Томскъ до Великаго океана; въ 1869 г. купца Любимова—отъ Перми черезъ Екатеринбургъ къ рѣкѣ Тоболу въ 49 верстахъ сѣвернѣе Кургана.

Послѣдній произвелъ даже изысканія.

Въ 1869 г. генералъ-губернаторъ Западной Сибири генералъ-адъютантъ Хрущевъ подалъ всеподданнѣйшую записку о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія вопроса о желѣзной дорогѣ и указывалъ на кратчайшее направленіе черезъ Нижній Новгородъ, Казань и Томскъ.

Въ 1872—1874 г. г. дѣлались попытки разрѣшить одновременно двѣ задачи: соединить Уральскіе горные заводы съ Россіею и въ тоже время удовлетворить потребностямъ перевозки товаровъ въ Сибирь.

Въ 1875 г. комитетъ министровъ изъ трехъ проектируемыхъ направленій, получившихъ названія «Сѣвернаго» (проектъ Рашета), «Средняго» (Любимова) и «Южнаго» (Богдановича) остановился на первомъ и третьемъ направленіи.

И, наконецъ, въ 1875 г. было рѣшено вести Сибирскую желѣзную дорогу черезъ Нижній Новгородъ, Казань, Екатеринбургъ и Томскъ.

Но дальше этого пункта предположенія не шли.

Въ 1875 г. генералъ-губернаторъ Восточной Сибири проектировалъ провести дорогу отъ Владивостока до озера Ханка и въ предѣлахъ Приморской области и Уссурійскаго края, но затруднительное положеніе финансовъ не позволяло осуществить желательныя предположенія,

---

* Сибирь и Великая Сибирская желѣз. дорога, изд. мин. финан. 1893 г., стр. 277 -288.

Великаго Сибирскаго пути, результатомъ которыхъ явилось нѣсколько проектовъ; между ними попадались предложенія устройства частичнаго пути (участками) въ перемежку съ водянымъ.

Самымъ замѣчательнымъ изъ нихъ былъ проектъ 1880 года инженера Островскаго, которымъ намѣчался путь почти совпадавшій съ нынѣ существующимъ.

По проекту Островскаго дорога проходила отъ Москвы до Иркутска чрезъ всѣ главные административные пункты, нигдѣ не выходила изъ полосы наибольшей населенности и прорѣзала благодатную черноземную полосу отъ Волги до Енисея.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло о Сибирской желѣзной дорогѣ, когда Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ былъ назначенъ баронъ Корфъ, который вмѣстѣ съ графомъ Игнатьевымъ (Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ) проектировалъ построить участки желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска и отъ Байкала до Стрѣтенска. *

Вскорѣ прибавился еще и третій участокъ отъ Владивостока чрезъ село Никольское (Никольскъ-Уссурійскій) до поста Буссе.

Произведены были изысканія и въ 1887 году приступили къ подготовительнымъ работамъ.

На первый планъ было поставлено сооруженіе Уссурійской дороги.

Но въ 1890 году вопросъ о сооруженіи Сибирской желѣзной дороги былъ переданъ на обсужденіе Особаго Совѣщанія изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Совѣщаніе должно было выяснить—въ какой послѣдовательности сооружать отдѣльные ея участки.

Въ виду отданія предпочтенія экономическимъ интересамъ, т. е. выдвигая на первый планъ снабженіе Сибири произведеніями Европейской Россіи, начать постройку съ Уссурійскаго края «Совѣщаніе» признало невыгоднымъ, а потому признано было наиболѣе цѣлесообразнымъ начать великое сооруженіе одновременно съ двухъ концовъ: съ востока и запада. Относительно конечнаго пункта желѣзной дороги на востокѣ—Владивостока не было разногласій.

Что же касалось западнаго, то предстояло рѣшить между г. г. 1) Тюменью, 2) станціею Міасомъ (Челябинскъ) и 3) Оренбургомъ.

Этотъ вопросъ былъ отчасти рѣшенъ 21-го февраля 1891 года, когда состоялось повелѣніе приступить къ постройкѣ дороги отъ станціи Міаса до Челябинска; а 17-го марта 1891 го-

* Стр. 263.

да вопросъ о великомъ Сибирскомъ пути былъ рѣшенъ безповоротно рескриптомъ Государя на имя Наслѣдника.

12-го мая 1891 года Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, находясь во Владивостокѣ, заложилъ первый камень этого великаго сооруженія, обнародовавъ рескриптъ Государя. *

Въ томъ же году начались усиленныя изысканія съ обоихъ концовъ пути—съ запада и востока. Работа однако подвигалась медленно.

Для ускоренія разрѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ проведеніемъ Сибирскаго пути, въ декабрѣ 1892 года былъ учрежденъ комитетъ Сибирской желѣзной дороги изъ министровъ: Военнаго, Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія, управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Государственнаго Контролера.

Вице-предсѣдателемъ былъ назначенъ Дѣйствительный-Тайный Совѣтникъ Бунге.

Дѣлопроизводство возложено было на канцелярію Комитета Министровъ подъ управленіемъ Статсъ-Секретаря Куломзина.

Комитетъ Сибирской желѣзной дороги вѣдалъ: 1) сооруженіемъ Сибирскаго рельсоваго пути и 2) вспомогательными предпріятіями, связанными съ этимъ сооруженіемъ.

Къ дѣламъ по сооруженію были отнесены: созданіе управленія строившейся дороги, изысканіе, выборъ направленія пути и техническіе проекты.

Вспомогательными предпріятіями считались: заселеніе Сибири, производство межевыхъ и землеустроительныхъ работъ, расширеніе заводской дѣятельности, добыча каменнаго угля, желѣза, стали, цемента, развитіе пароходства по рѣчнымъ системамъ Сибири и Байкалу и подробное всестороннее изученіе Сибири.

10-го декабря 1892 года утвержденъ былъ и порядокъ постройки.

Осуществленіе предпріятія было распредѣлено на три очереди: къ первой очереди отнесена была постройка дорогъ Сибирской отъ Міаса чрезъ Челябинскъ до Иркутска и Уссурійскій участокъ отъ Владивостока до стан. Графской, которые должны были быть кончены не позже 1900 года.

Во вторую очередь предположено было строить два участка: Графская—Хабаровскъ и Мысовая—Стрѣтенскъ.

Линіи же наиболѣе трудныя по естественнымъ препятствіямъ: 1) Кругобайкальская и 2) Хабаровскъ—Стрѣтенскъ отнесены были къ 3-й очереди. **

* Коверскій, стр. 4.
** Стр. 301.

Общая стоимость постройки дороги, станціонныхъ сооруженій и подвижного состава на протяженіи 7112 верстъ исчислялась по предварительнымъ изысканіямъ и расчетамъ въ 350210482 рубля (а на квадратную версту 59242 рубля).

Для приданія Комитету Сибирской дороги большей важности изъ всѣхъ государственныхъ учрежденій, въ январѣ 1893 года предсѣдателемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги былъ назначенъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ.

Проведеніе желѣзной дороги было цѣлою эрою въ жизни Сибири: въ первое же засѣданіе Комитета Сибирской желѣзной дороги, бывшее 10 февраля 1893 года, Министръ Финансовъ внесъ записку о развитіи промышленныхъ предпріятій: чугунно-плавильнаго, желѣзо-дѣлательнаго и сталелитейнаго производствъ, изготовленія цемента, добычи минераловъ, каменнаго угля и желѣзной руды. *

Къ началу марта 1893 года приступили къ работамъ на всемъ протяженіи отъ Челябинска до Краснoярска и на Уссурійской дорогѣ, а на Забайкальской производили окончательныя изысканія.

5-го іюня 1893 года было утверждено «Положеніе объ управленіи по сооруженію Сибирской желѣзной дороги», которое должно было вести постройку дороги подъ руководствомъ Министра путей сообщенія. **

Это управленіе вѣдало всѣми безъ исключенія дѣлами, касавшимися постройки дороги.

Начальникомъ управленія былъ назначенъ инженеръ Ададуровъ.

Къ концу 1894 года находились въ постройкѣ участки:

1) Отъ Челябинска до Оби . . . . . 1322 вер.
2) Отъ Екатеринбурга до Челябинска 234 вер.
3) Отъ Оби до Иркутска . . . . . 1732 вер.
5) и Отъ Хабаровска до Владивостока 712 вер.

Но и на этихъ участкахъ уложенъ былъ рельсовый путь только частью: а) на участкѣ отъ Челябинска до Оби на 862 версты; б) на участкѣ отъ Оби до Иркутска на 300 вер. и в) отъ Хабаровска до Владивостока на 388 верстъ. ***

До 15-го іюня 1895 года было уложено рельсовъ на Сибирской дорогѣ на 1643 верстахъ т. е. около четверти всего протяженія.

На всѣхъ участкахъ работало до 70225 человѣкъ.

Словомъ, въ 1895 году, когда Россіи пришлось мобилизо-

---

* Коверскій стр. 8.
** Стр. 9.
*** Коверскій стр. 101.

вавъ войска, угрозою отстанвать свои интересы противъ увеличившагося вліянія японцевъ, ея Дальне-восточныя окраины были отрѣзаны океаномъ суши.

А подать руку помощи своимъ владѣніямъ можно было только скорѣйшимъ окончаніемъ постройки желѣзной дороги.

Укладку пути изъ Россіи до р. Оби и на Уссурійской дорогѣ предполагалось окончить въ 1896 г., а на остальномъ пространствѣ- въ 1898 году, кромѣ участка Амурской желѣзной дороги отъ станціи Покровки до Хабаровска, гдѣ производились только изысканія и гдѣ расчитывали окончить укладку въ 1901 году. *

Правильная эксплоатація Забайкальскаго участка должна была начаться не раньше 1-го іюля 1900 года. **

Изысканіе желѣзной дороги и переселеніе 150 семействъ Забайкальскихъ казаковъ для охраны Уссурійской желѣзной дороги.

Проложеніе великаго Сибирскаго пути отъ Забайкалья до Владивостока требовало тщательнаго изысканія нанудобнѣйшей мѣстности.

Партіи инженеровъ отправлялись на поиски. И потомки древнихъ «земленскателей»—Забайкальскіе казаки оказались снова въ роли пролагателей путей, на этотъ разъ (увы!) не какъ самостоятельные дѣятели, а какъ рабочая сила, приданная инженерамъ-изыскателямъ.

Почти половина штатнаго состава казаковъ 1-го и 2-го конныхъ полковъ Забайкальскаго казачьяго войска была командирована въ распоряженіе инженеровъ, отправлявшихся въ поиски лучшаго направленія.

Смѣтливые и расторопные Забайкальцы въ непроходимыхъ дебряхъ Амура и Маньчжуріи, въ качествѣ то слуги, то проводника, а подчасъ и совѣтника, много способствовали скорѣйшему изысканію пути.

Возвращались они изъ командировки оборванные и отрепанные и тянули изъ станицъ съ родныхъ послѣднюю копѣйку на поправку обмундированія.

Наконецъ, Забайкальцы же должны были стать грудью на защиту великаго сооруженія. [1])

25-го августа 1894 года войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Духовской вошелъ съ ходатайствомъ о переселеніи въ 1895 году 150 семействъ Забайкальскихъ казаковъ въ Уссурійское казачье войско для охраны желѣзной дороги. ***

* Коверскій. О сооруженіи Сибир. пути, изд. 1896 г. стр. 6-я.
** Будзко. Военныя событія въ Китаѣ, стр. 60.
*** Арх. Г. С. № 15, 1895 г. стр. 3—4.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Для охраны дороги на Уссури и впослѣдствіи въ Маньчжуріи были призваны всѣ казачьи войска, но первый починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Забайкальцамъ.

На участокъ отъ станицы Казакевичевой до выселка Виднаго заявило желаніе переселиться 187 семействъ изъ 3-го военнаго отдѣла (Нерчинскаго) (мужскаго пола 901 д. и женскаго пола 817 д.) [1])

Изъ общаго числа 187 семействъ, заявившихъ желаніе переселиться на р. Уссури, предполагалось, что 37 семействъ, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ откажутся. Расчитывали на переселеніе только 150 семействъ, которымъ въ пособіе генералъ-лейтенантъ Духовской испрашивалъ 86000 руб.

Переселенцамъ предполагалось дать льготы:

1) Освобожденіе отъ земскихъ повинностей на 3 года.

2) Освобожденіе отъ службы въ первоочередныхъ частяхъ на 5 лѣтъ со дня водворенія. но съ обязательствомъ отбывать лагерные сборы.

Въ виду того, что переселеніе вызывалось необходимостью обезпечить Уссурійскую желѣзную дорогу, средства для переселенія 150 семействъ (86 т. руб.) были отпущены комитетомъ Сибирской желѣзной дороги изъ спеціальнаго фонда на вспомогательныя предпріятія по постройкѣ Сибирской магистрали.

6-го января 1905 года войсковой наказный атаманъ Приамурскихъ казачьихъ войскъ генералъ-лейтенантъ Духовской сообщилъ Главному Управленію казачьихъ войскъ, что для скорѣйшаго усиленія Уссурійскаго войска, расположеннаго вдоль Уссурійской желѣзной дороги, имъ сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы выяснить, сколько найдется казачьихъ семействъ Забайкальскаго казачьяго войска, желающихъ переселиться на р. Уссури изъ наиболѣе стѣсненныхъ станицъ 3-го военнаго отдѣла. *

Главное Управленіе казачьихъ войскъ отвѣтило генералъ-лейтенанту Духовскому, что онъ долженъ былъ заблаговременно войти объ этомъ съ особымъ представленіемъ.

Но уже 12-го января 1895 года Военный Свѣтъ одобрилъ всѣ эти предположенія по сношеніи Военнаго Министерства съ подлежащими вѣдомствами. **

---

* Арх. Г. Сов. № 15, 1895 г., стр. 1.

** Арх. Г. С. № 15, 1895 г., стр. 11—14.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: изъ станицъ:

Ундинской	55	сем.
Новотроицкой	28	сем.
Шелопугинской	12	—
Стрѣтенской	7	—
Красноярской	10	—
Калгинской	3	—
Быркинской	3	—
Олочинской	15	—
Аргунской	28	—
Аркинской	2	—
Жидкинской	10	—
Размахнинской	5	—
Усть-Уровской	9	—
	187	сем.

Заключеніе Военнаго Совѣта военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій 31-го января 1895 года представилъ на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который одобрилъ его мнѣніемъ 20-го марта 1895 года.

Наконецъ, это мнѣніе Государственнаго Совѣта было утверждено ГОСУДАРЕМЪ 17-го апрѣля 1895 года.

Вслѣдствіе этого въ 1895 году были переселены на Уссури 480 душъ обоего пола Забайкальскихъ казаковъ (254 м. п. и 226 ж. п.), всего 59 семей, изъ малоземельныхъ и густо населенныхъ станицъ Ундинской и Ново-Троицкой. Какъ и нужно было полагать, въ дѣйствительности переселилось менѣе, чѣмъ было предположено. На сокращеніе числа переселившихся оказали вліяніе: недопущеніе къ переселенію лицъ больныхъ заразными и хроническими болѣзнями, а главное—мобилизація 1895 года.

Въ 1896-мъ году переселилось въ Уссурійское войско только 34 д. обоего пола. *

* Отчеты о Забайкальск. войскѣ 1895 г., стр. 4—6. и 1896 г. стр. 4.

Китайская Восточная желѣзная дорога.

Сооруженіе Великаго Сибирскаго пути въ непроходимыхъ горахъ лѣваго берега Амура встрѣтило трудно одолимое препятствіе, вызывавшее большіе расходы и правительство принуждено было пріискивать обходные пути. *

Конечнымъ пунктомъ дороги былъ намѣченъ Владивостокъ, какъ единственный нашъ портъ на Восточномъ океанѣ.

Въ поискахъ прямого, болѣе удобнаго и дешеваго направленія къ Владивостоку пришли къ рѣшенію обойти горы спрямленіемъ пути по Маньчжуріи, такъ какъ двухсотлѣтняя дружба съ Китаемъ и его миролюбіе не вызывали опасеній нашихъ дипломатовъ за участь дороги, проложенной по чужой территоріи.

Учрежденный въ 1896 году Русско-Китайскій банкъ, съ цѣлью развитія нашихъ торговыхъ отношеній съ Китаемъ, заручился разрѣшеніемъ Китайскаго правительства на сооруженіе и эксплоатацію рельсовой линіи въ предѣлахъ Маньчжуріи и предположилъ образовать особое акціонерное общество Китайской Восточной желѣзной дороги. **

27-го августа 1896 года Русско-Китайскій банкъ заключилъ договоръ съ китайскимъ правительствомъ объ учрежденіи акціонернаго общества Китайской восточной желѣзной дороги съ цѣлью сооруженія и эксплоатаціи желѣзной дороги въ предѣлахъ Китая отъ одного изъ пунктовъ Цицикарской (Хэй-Лун-Цзянской) провинціи до одного изъ пунктовъ на Восточной границѣ Гиринской.

Эту дорогу предполагалось соединить со строившимися дорогами Южно-Уссурійской и съ Забайкальской особыми вѣтвями.

4-го декабря 1896 года уставъ общества былъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ.

Владѣльцами акцій могли быть только русскіе и китайскіе подданные.

Общество, по этомъ договору, владѣло дорогою въ теченіе 80 лѣтъ со времени открытія по ней движенія.

Оно обязывалось содержать дорогу постоянно въ исправности и движеніе по ней должно было соотвѣтствовать размѣру движенія на русскихъ дорогахъ.

Русскіе поѣзда Уссурійской и Забайкальской дорогъ пе-

* Прав. Вѣст. 1897 г. № 26-й стр. 1.
** П. С. З. III-е № 13486.

редавались бы на Китайскую Восточную дорогу и перевозились въ полномъ составѣ безъ замедленія, соблюдая ту же скорость.

Вдоль линіи Китайской Восточной желѣзной дороги проходилъ бы телеграфъ, связанный также съ телеграфной сѣтью Россійской имперіи, ширина колеи должна была соотвѣтствовать колеѣ русскихъ дорогъ. Въ случаѣ необходимости увеличить провозоспособность дороги, Китайская Восточная дорога обязалась принять мѣры къ техническому усовершенствованію ея и къ усиленію движенія по ней.

Для ремонта дороги и дополнительныхъ сооруженій, предполагалось образовать запасный капиталъ ежегоднымъ отчисленіемъ нѣкоторой части изъ чистаго дохода отъ эксплоатаціи дороги.

Китайская Восточная дорога подчинялась Министру Финансовъ и на ней вводился порядокъ, установленный для русскихъ дорогъ.

Охраненіе безопасности на дорогѣ противъ всякихъ нападеній со стороны приняло на себя китайское правительство. Порядокъ же и благочиніе на отведенныхъ подъ постройки участкахъ охранялись агентами полицейскаго надзора, назначаемыми самимъ обществомъ.

Создаваемая на частные капиталы, охраняемая Китаемъ, дорога предназначалась служить видамъ русскаго правительства, которое гарантировало за это доходы акціонерамъ.

Постройку предполагалось начать не позднѣе 16-го августа 1897 года и окончить въ шесть лѣтъ, т е. въ 1903 году.

Чрезъ 36 лѣтъ по окончаніи дороги китайское правительство имѣло право выкупить эту линію.

По истеченіи 80 лѣтъ—въ 1976 году дорога безплатно должна была быть передана китайскому правительству.

За все время аренды на Китайской дорогѣ за транзитъ (перевозъ) никакихъ налоговъ съ багажа и товара въ пользу Китая не было установлено. Если же товары ввозились въ Китай или вывозились изъ Китая, то бралась обыкновенная ввозная или вывозная пошлина.

Акціонерный капиталъ общества опредѣлялся въ 5000000 руб. кредитныхъ и раздѣлялся на 1000 акцій (паевъ) (по 5000 руб. каждая акція).

Акціи не были гарантированы русскимъ правительствомъ, т. е. правительство не ручалось за выгодность предпріятія; не участвуя непосредственно въ прибыли каждой акціи (пая), оно не отвѣчало и за возможные убытки.

Но если бы, по затратѣ основного капитала 5000000 руб., дѣло наладилось и дорога начала бы хорошо зарабатывать, еслибъ понадобилось еще расширить капиталъ, то для даль-

нѣйшаго пополненія его акціонерному обществу разрѣшалось выпускать, по мѣрѣ надобности, облигаціи, испрашивая на это каждый разъ согласіе министра финансовъ.

Эти облигаціи были гарантированы русскимъ правительствомъ, т. е. оно передъ владѣльцами облигацій ручалось и за доходность ихъ и за погашеніе, т. е. обязывалось уплатить по предъявленіи ихъ стоимость съ причитающимися процентами чистыми деньгами.

За то и деньги, поступившія по облигаціямъ, расходовались исключительно на улучшеніе дороги подъ контролемъ русскаго министра финансовъ.

Русское правительство гарантировало также покрытіе расходовъ общества за счетъ министерства финансовъ въ томъ печальномъ случаѣ, еслибъ валовой годовой доходъ оказался бы недостаточнымъ для покрытія ежегодныхъ расходовъ дороги по эксплоатаціи и платежу обязательствъ.

При этомъ деньги изъ Государственнаго банка давались, какъ бы въ ссуду обществу, авансомъ изъ шести процентовъ годовыхъ. Но въ виду принятой на себя русскимъ правительствомъ по облигаціямъ гарантіи (ручательства) чистаго дохода, оно имѣло въ лицѣ министра финансовъ право надзора за ходомъ дѣлъ по постройкѣ и эксплоатаціи (извлеченія выгоды) дороги.

Поэтому всѣ важнѣйшія постановленія акціонернаго общества представлялись на одобреніе министра финансовъ, какъ то: направленіе линіи желѣзной дороги, избраніе товарища предсѣдателя, назначеніе главнаго инженера, проекты и смѣты построекъ и т. п.

Правленіе общества находилось въ Петроградѣ и Пекинѣ и состояло изъ предсѣдателя и 9 членовъ. Предсѣдатель назначался китайскимъ правительствомъ; члены избирались акціонерами.

Предсѣдатель слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ обществомъ обязательствъ предъ китайскимъ правительствомъ.

Ближайшее же завѣдываніе дѣлами общества лежало на товарищѣ предсѣдателя, избираемомъ членами правленія изъ своей среды.

Правленіе общества собиралось по приглашенію предсѣдателя или его товарища.

Для дѣйствительности рѣшеній требовалось участіе въ разсмотрѣніи дѣла 5 членовъ, лично или письменно, по почтѣ или телеграфу, и въ томъ числѣ предсѣдателя или товарища.

Рѣшенія постановлялись по большинству голосовъ. Ежегодно собирались общія собранія акціонеровъ для разсмотрѣнія отчетовъ, для избранія членовъ правленія и для рѣшенія важныхъ вопросовъ.

Смотря по надобности, могли созываться и чрезвычайныя общія собранія всѣхъ акціонеровъ.

На общихъ собраніяхъ рѣшались дѣла о расширеніи эксплоатаціи и сооруженій; производилась повѣрка отчетности, избраніе ревизіоннаго комитета, назначеніе содержанія правленію, опредѣленіе суммъ на годовые расходы правленія и вообще разрѣшеніе дѣлъ, превышавшихъ власть правленія.

Общія собранія собирались въ Пекинѣ и Петроградѣ чрезъ публикацію въ русскихъ и китайскихъ газетахъ.

Собраніе считалось состоявшимся, если въ немъ присутствовали владѣльцы половины всего акціонернаго капитала ($2^1/_2$ м. руб.)

Общее собраніе акціонеровъ выбирало 5 членовъ ревизіоннаго комитета, который повѣрялъ дѣятельность правленія общества.

На собраніяхъ каждая акція (5000 руб.) давала голосъ.

Постановленія общаго собранія были обязательны для всѣхъ членовъ общества. Правленіе ввѣряло строеніе дороги главному инженеру, а завѣдываніе и управленіе эксплоатаціею— управляющему дорогою. Оба эти лица и ихъ главные помощники назначались правленіемъ съ согласія министра финансовъ.

Уставъ этого общества былъ разсмотрѣнъ Сибирскимъ Комитетомъ и удостоился 24-го декабря 1896 года ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

Такимъ образомъ, въ концѣ 1896 года было рѣшено вести желѣзную дорогу по Маньчжуріи.

Это причудливое созданіе финансовой системы Витте представляло изъ себя частное общество капиталистовъ, дѣятельность которыхъ подчинялась, помимо ихъ личнаго интереса т. е. простого обогащенія, политическимъ видамъ.

Россія связывалась съ Владивостокомъ желѣзно-дорожнымъ путемъ при наименьшихъ затратахъ государственной казны.

Необходимость сооруженія Амурскаго участка, представлявшаго значительныя техническія затрудненія, отпадала и замѣнялась подъѣздными вѣтвями отъ Уссурійской линіи, законченной въ 1895 году и отъ Забайкальской. *

Объ подъѣздныя линіи вмѣстѣ имѣли длину около 530 верстъ, при чемъ, въ общемъ, для транзитныхъ грузовъ, между конечными пунктами Сибирской магистрали, пробѣгъ сокращался на 514 верстъ.

Поспѣшныя изысканія опредѣлили основныя точки дороги: станціи Маньчжурія, Харбинъ, Пограничная.

* Правит. Вѣст. 1897 г. № 26 стр. 1.

4-го августа 1897 г. было освящено начало земляныхъ работъ на восточной Русско-Китайской границѣ.

Сокращенная на 514 верстъ магистраль оказалась въ тискахъ китайскаго населенія.

Пойдя на рискъ, Россія не остановилась и на этомъ.

Владивостокъ, какъ замерзающій портъ, казался уже не отвѣчающимъ назначенію.

Въ поискахъ за незамерзающимъ портомъ, въ 1898 году Россія пришла къ соглашенію въ союзѣ съ Англіей и Германіею арендовать восточные порты Китая.

Выборъ Россіи палъ на Портъ-Артуръ, тотъ самый Портъ-Артуръ, противъ уступки котораго Китаемъ Японіи она такъ возставала въ 1895 году.

Портъ-Артуръ.

Проведеніе желѣзной дороги по Маньчжуріи и связанное съ этимъ усиленіе могущества Россіи на Дальнемъ востокѣ вызвало соперничество Германіи. Видя, что за услугу 1895 года Россія получила маньчжурскую жел. дорогу, Германія 5-го марта 1898 года въ свою очередь выговорила у Китая право на занятіе бухты Кіао-Чао. *

Этотъ шагъ Германіи привелъ Россію къ соглашенію съ Китаемъ, которое было заключено 15 марта 1898 года въ Пекинѣ, объ уступкѣ Россіи на 25 лѣтъ въ аренду Портъ-Артура и Таліенвана съ окружающею ихъ территоріею и водными пространствами отъ Портъ-Артура до Баландзяня (въ бухтѣ Портъ-Адамсъ) и Бицзыво.

Срокъ аренды могъ быть и продолженъ, по обоюдному соглашенію.

Россіи представлялось право построить изъ Артура желѣзно-дорожную вѣтвь на соединеніе съ Великою Сибирскою магистралью.

Теоретически неприкосновенность верховныхъ правъ Китая на полуостровѣ была обезпечена этимъ соглашеніемъ, но фактически Квантунская область временно передавалась Россіи въ полное владѣніе. Являлось вопросомъ только, долго-ли эта аренда продолжится и прекратится ли она по истеченіи 25 лѣтняго срока? На глазахъ у всѣхъ державъ Россія пріобрѣла морской портъ, или такъ называемый давно желанный выходъ въ море.

Чтобы не возбудить зависти иностранцевъ преобладающимъ вліяніемъ на Востокѣ, Россія объявила открытымъ для коммерческихъ флотилій всего міра портъ Таліенванъ. **

Въ самый день соглашенія начальникъ гарнизона Портъ-Артура китайскій генералъ Сунъ получилъ приказаніе вывести войска въ Инкоу и къ часу ночи въ Портъ-Артурѣ уже не было ни одного китайскаго солдата.

16 марта 1898 г. въ 6 часовъ утра въ Портъ-Артурѣ былъ высаженъ десантъ съ русской эскадры, усиленный отрядомъ сухопутныхъ войскъ Приамурскаго округа.

Укрѣпленія Артура были заняты и съ суши и съ моря.

Въ 8 часовъ утра, когда всѣ войска были уже на своихъ

---

* Булгаковъ. Портъ-Артуръ, т. 1, стр.5- 9.

** Булгаковъ. Портъ-Артуръ, стр. 7

мѣстахъ, на фортѣ «Золотая Гора» Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ поднялъ русскій флагъ совмѣстно съ китайскимъ и были произведены салюты.

Спустя нѣсколько дней китайскій флагъ былъ спущенъ, а сталъ развѣваться только русскій.

Портъ-Артуръ былъ занятъ сухопутнымъ отрядомъ, а въ Таліенванѣ былъ высаженъ десантъ съ «Дмитрія Донскаго», «Наварина» и «Сысоя Великаго».

16 марта 1898 года въ Портъ-Артурѣ высадились: 9-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ и 3-я батарея Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона.

14 крѣпостныхъ орудій, привезенныхъ вскорѣ изъ Владивостока на судахъ добровольнаго флота, были водворены на приспособленныхъ старыхъ китайскихъ батареяхъ.

Вскорѣ прибыли 10-й, 11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, шесть ротъ крѣпостной артиллеріи, саперная рота, двѣ полевыя батареи и четыре сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска

Изъ нихъ размѣстились въ Артурѣ: 9-й и 10-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, шесть ротъ крѣпостной артиллеріи, саперная рота, двѣ полевыя батареи и одна сотня Верхнеудинскаго полка, въ Таліенванѣ—11-й и 12-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, одна полевая батарея и двѣ сотни казаковъ 1-го Верхнеудинскаго полка, а одна сотня поставлена была въ Бицзыво.

Начальникъ нашей Тихоокеанской эскадры контръ-адмиралъ Дубасовъ былъ назначенъ командующимъ войсками на Ляодунскомъ полуостровѣ.

Портъ-Артуръ предназначался быть исключительно военнымъ портомъ, доступнымъ только для русскихъ и китайскихъ судовъ. Въ Таліенванѣ же одна часть предназначалась только для военныхъ судовъ Россіи и Китая, а остальная часть была открыта для торговыхъ судовъ всѣхъ націй.

По праву аренды Россія могла возводить на свой счетъ какія угодно постройки и укрѣпленія въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ.

Такимъ образомъ, южная часть Ляодунскаго полуострова отъ линіи Портъ-Адамсъ—Бицзыво вмѣстѣ съ твердынями Портъ-Артура перешла въ аренду Россіи мирнымъ путемъ, подъ именемъ Квантунской области.

Но чтобъ крѣпость отвѣчала своему назначенію (быть фундаментомъ прочнаго владѣнія полуостровомъ и головнымъ прикрытіемъ Сибирскаго великаго пути и одновременно морскою базою, пристанищемъ для Тихоокеанской эскадры и тѣ-

ми теплыми водами, которыхъ мы тщетно со временъ Азова ищемъ въ цѣляхъ коммерческихъ и стратегическихъ), по исчисленіямъ военнаго министерства нужно было содержать въ ней гарнизонъ до 18000 человѣкъ при 528 орудіяхъ.

Особое внѣвѣдомственное совѣщаніе изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ занялось выясненіемъ вопроса о количествѣ всей вооруженной силы, могущей быть выдѣленной для охраны далекой окрайны.

Совѣщаніе урѣзало предложеніе военнаго министра по финансовымъ соображеніямъ и выразило пожеланіе не увеличивать гарнизона свыше 11300 человѣкъ, находившихся уже на полуостровѣ, а количество орудій опредѣлило въ 237 штукъ.*

На все вооруженіе сухопутной крѣпости было ассигновано 15 милліоновъ рублей, изъ которыхъ было отпущено въ разные сроки только 5.

Сооруженіе крѣпости «въ разсрочку» отразилось на ея неприступности.

Съ самаго занятія опредѣлилось, что Портъ-Артуръ, занятый «на авось», не отвѣчалъ потребностямъ нашей Тихоокеанской эскадры: ни какъ ремонтное депо, ни какъ убѣжище для флота. Не будучи способенъ укрыть эскадру отъ сильнаго непріятеля, онъ не могъ считаться и морскою базою.

Портъ оборудованъ былъ скромно. Докъ, при которомъ имѣлись кое-какія мастерскія и техническія приспособленія при 600 рабочихъ, годился только для крейсеровъ 2-го ранга.

Чтобы создать изъ Артура настоящій портъ, требовались грандіозныя работы по углубленію западнаго канала, по переустройству доковъ и входовъ съ моря и др.

На всѣ эти работы было ассигновано 32424000 р., а отпущено было до 1904 года только 11699845 руб.

На первое время наши казенныя учрежденія въ Портъ-Артурѣ размѣстились въ китайскихъ кумирняхъ, а войска — въ импаняхъ (китайскихъ казармахъ-крѣпостцахъ, обнесенныхъ глинобитными зубчатыми стѣнами съ бойницами).

Китайцы-жители частію разбѣжались, боясь, что ихъ перерѣжутъ; но большею частію остались.

Русскіе промышленники и служащіе размѣстились въ покинутыхъ фанзахъ, которыя сдавались въ аренду городскимъ управленіемъ.

Старый городокъ, небольшой и весьма грязный, предполагали сломать и построить городъ по новому плану.

20-го августа 1899 года было утверждено положеніе объ управленіи Квантунской области. **

Квантунская область состояла въ вѣдѣніи военнаго ми-

* Булгаковъ. Портъ-Артуръ, стр. 14.
** П. С. Зак. сбор. III № 17513.

нистерства. Мѣстопребываніемъ управленія области былъ назначенъ городъ Портъ-Артуръ.

Главный начальникъ области пользовался правами главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ—по гражданской части, главнаго начальника отдаленнаго военнаго округа—по военной и главнаго командира флота и портовъ—по морской, съ подчиненіемъ военному министру, управляющему морскимъ министерствомъ, а по дѣламъ дипломатическимъ и министру иностранныхъ дѣлъ.

Гражданское управленіе возлагалось на комиссара по гражданской части, назначаемаго приказомъ по военному вѣдомству.

Всѣ представленія онъ дѣлалъ чрезъ главнаго начальника.

Область въ административномъ отношеніи раздѣлена была на участки, во главѣ которыхъ стояли начальники участковъ. Туземное населеніе было раздѣлено на волости, управлявшіяся волостными старшинами изъ туземцевъ по выбору начальниками участковъ.

Во главѣ сельскихъ обществъ находились сельскіе старосты—по выбору обществъ.

Для развитія международной торговли рѣшено было основать городъ Дальній. Устройство его было предоставлено обществу Китайско-Восточной желѣзной дороги подъ руководствомъ министра финансовъ.

Городъ Дальній долженъ былъ образовать особое градоначальство, находящееся въ вѣдѣніи министерства финансовъ, съ подчиненіемъ главному начальнику области.

Городскимъ хозяйствомъ вѣдалъ городской совѣтъ изъ 6 членовъ—по выбору горожанъ и одного по назначенію управленіемъ общества Китайско-Восточной желѣзной дороги.

Общество Китайско-Восточной желѣзной дороги сооружало постройки, водоснабженіе, освѣщеніе, городскія желѣзныя дороги, телефонъ и др.

Параллельно съ Дальнимъ рѣшено было приступить и въ Артурѣ къ постройкѣ новаго города на европейскій ладъ.

Однако до 1901 года къ планировкѣ и нарѣзкѣ новаго города въ Артурѣ не приступали, но съ мая 1900 по 1904 г., несмотря на то, что городскіе участки земли продавались по цѣнамъ, не уступавшимъ Петроградскимъ, дома стали расти, какъ грибы. Въ особенности съ осени 1901 года въ Артурѣ было выстроено много частныхъ и общественныхъ зданій.

Возникали также все новыя и новыя портовыя сооруженія и всевозможныя мастерскія.

Въ то время, какъ городъ Артуръ росъ не по днямъ, а по часамъ, крѣпостныя постройки, благодаря урѣзаннымъ отпускамъ, воздвигались медленно.

Портъ-Артуръ, занятый въ цѣляхъ созданія русской силы на Востокѣ, не былъ кулакомъ для нашихъ недруговъ. имѣя всѣ его вызывающія свойства а, наоборотъ, вызвалъ въ теченіе только 6 лѣтъ 2 кулака и въ Китаѣ, и въ Японіи.

Возникновеніе двухъ городовъ и желѣзная дорога въ Маньчжуріи возбуждали зависть и озлобленіе Японіи, лишившейся плодовъ своихъ побѣдъ, благодаря вмѣшательству Россіи.

Съ другой стороны вторженіе европейской культуры въ сердце Китайской имперіи (желѣзная дорога Артуръ-Пекинъ, города Дальній, Портъ-Артуръ); хозяйничаніе русскихъ въ священныхъ лѣсахъ Китайскаго Императора и тревожные свистки паровоза вблизи усыпальницы повелителей Небесной Имперіи зажгли глухую ненависть въ нѣдрахъ китайскаго народа. [1])

Великобританія и Франція поспѣшили также вступить въ переговоры объ уступкѣ имъ территорій.

Весною 1898 года Англія получила въ аренду бухту и портъ Вей-Хай-Вей, Франція—гавань Канъ-Чжоу-Ванъ.

---

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Въ Сибирской желѣзной дорогѣ передовые люди Китая видѣли первый шагъ къ завладѣнію Небесной Имперіи. *

Такъ, губернаторъ Формозы еще въ 1889 г. во всеподданнѣйшемъ отчетѣ сообщилъ о циркулирующихъ слухахъ, что русскій ИМПЕРАТОРЪ строитъ желѣзную дорогу чрезъ Читу на Амуръ и заключалъ: «хотя и нельзя знать, какъ скоро будетъ окончена дорога, тѣмъ не менѣе уже и теперь можно догадываться о сильномъ желаніи русскихъ имѣть наши Восточныя провинціи. Надлежитъ приготовить всѣ мѣры защиты, дабы на будущее время, когда они, пользуясь своею дорогою, нападутъ на Китай, намъ не пришлось бы остаться при своихъ позднихъ сожалѣніяхъ.»

Чуть зажигавшійся пожаръ глухой злобы китайцевъ противъ иностранцевъ вскорѣ вспыхнулъ яркимъ заревомъ.

---

* Рудаковъ. Изв. Вост. института 1901 г т. II, вып. III стр. 194.

Боксерское возстаніе 1900 года и общій обзоръ военныхъ дѣйствій частей Забайкальскаго казачьяго войска.

11-го іюня была объявлена мобилизація Пріамурскаго округа и въ частности Забайкальскаго войска. Первымъ днемъ мобилизаціи считалось 12-е іюня.

Въ Забайкальскомъ войскѣ по мобилизаціи были сформированы льготныя части: три конныхъ полка, четыре пѣшихъ баталіона, двѣ батареи и двѣ запасныхъ сотни: конная и пѣшая.*

Призвано было со льготы 8500 казаковъ и поставлено 5000 коней.

Всего частей выставлено: семь конныхъ полковъ, четыре пѣшихъ баталіона, четыре конныхъ батареи и двѣ запасныхъ сотни: конная и пѣшая. **

Мобилизація всѣхъ частей была окончена своевременно; наибольшій срокъ мобилизаціи былъ 24-ре дня. Къ 5-му іюля всѣ части были уже готовы, кромѣ 2-го Читинскаго полка и запасныхъ сотенъ, которые были мобилизованы по позднѣйшему распоряженію.

Кромѣ того, въ каждой станицѣ казаки старшихъ возрастовъ составляли небольшія команды собственно для обороны границъ.

Сроки готовности мобилизаціи частей Забайкальскаго казачьяго войска въ 1900 году.

Названіе частей.	Гдѣ мобилизовался.	Оказавшаяся готовность.	На который день.	Гдѣ стояла часть до мобилизаціи.
Конные полки: ***)				
1-й Верхнеудинскій .	Таліенванъ.	—		Таліенванъ.
1-й Читинскій . . .	Никольскъ-Уссурійскъ.	—	—	Никольскъ-Уссурійскъ.
1-й Нерчинскій . . .	Чита.	—	—	—
1-й Аргунскій . . .	Чита.	5-го іюля.	24-й.	Чита.

* Кн. 3. Отд. 1. № 74.
** Кн. 3. отд. III № 110.
*** Кн. 2 Отд. I № 15.

2-й Верхнеудинскій .	Троицкосавскъ.	2-го іюля.	—	На льготѣ, сформированы только по мобилизаціи.
2-й Читинскій . .	Чита.	26-го августа.	—	
3-й Верхнеудинскій *)	Акша.	29-го іюня.	18-й.	
3-й пѣшіе баталіоны.	Нерчинскъ.	23-го іюня.	12-й.	
4-й пѣшіе баталіоны.	Ст. Олочинская.	27-го іюня	16-й.	
5-й пѣшіе баталіоны.	Стрѣтенскъ.	21-го іюня.	10-й.	
6-й пѣшіе баталіоны.	Больше-Зерентуйская станица.	27-го іюня.	16-й.	
1-я конныя батареи. **)	Никольскъ-Уссурійскъ.	20-го іюня.	9-й.	Никольскъ-Уссурійскъ.
2-я конныя батареи. **)	Чита.	23-го іюня.	12-й.	Лагерь подъ г. Нерчинскомъ.
3-я конныя батареи. **)	Чита.	5-го іюля.	24-й.	На льготѣ, сформированы по мобилизаціи.
4-я конныя батареи. **)	Чита.	28-го іюля.	14-й.	
Конная и Пѣшая запасныя сотни.	Чита.	20-го августа	—	
Конная и Пѣшая запасныя сотни.	Нерчинскій заводъ.	17 го августа.	—	

Мобилизація имѣла цѣлью усмиреніе воорулсеннаго возстанія, охватившаго сѣверный Китай. Очагами бунта были крупные административные пункты Китая и Маньчжуріи: Пекинъ, Мукденъ, Цицикаръ, Гиринъ, Омосо, Нингута и другіе.

Слѣдовало ихъ захватить и этимъ потушить пожаръ въ началѣ, не давши пламени разлиться.

Съ другой стороны нужно было защищать приграничныя области Россіи и строившуюся Восточно-Китайскую желѣзную дорогу.

По свойству неорганизованнаго противника, разбросаннаго на громадномъ пространствѣ отъ Печилійскаго залива до Владивостока, Благовѣщенска и Байкала, сосредоточеннаго въ различныхъ пунктахъ, пришлось и русскимъ дѣйствовать тоже нѣсколькими небольшими экспидиціонными отрядами, наскоро сформированными въ различныхъ мѣстахъ и направленными на различные пункты.

Сообразно съ этимъ и Забайкальскіе конные казаки, составлявшіе двѣ трети всей кавалеріи, находившейся на театрѣ военныхъ дѣйствій, были распредѣлены по отрядамъ небольшими частями, включенными въ составы отрядовъ по сотнѣ, по полусотнѣ, а иногда и повзводно.

Полкамъ въ полномъ составѣ не приходилось дѣйствовать. Только въ отрядахъ Орлова и Ренненкампфа и на Печили собирались болѣе или менѣе значительныя казачьи части: пѣ-

* Кн. 2 Отд. III № 64.
** Кн. 3 Отд. III. №№ 153, 163 и 339.

шая бригада (4 батал.) и конные дивизіоны отъ двухъ до четырехъ сотенъ.

Дѣйствія нашихъ войскъ имѣли характеръ партизанской войны, въ которой быстрота имѣла первостепенное значеніе, а кавалерія играла первую роль.

Входя въ составъ отрядовъ ничтожными частями, казаки выполняли важнѣйшія задачи: города захватывались разъѣздами, а пѣхота съ артиллеріею только констатировали фактъ, утверждая и закрѣпляя захваты казаковъ и помогая тамъ, гдѣ требовалась сила и стойкость и недостаточно было одной быстроты.

Дѣйствія частей Забайкальскаго войска въ 1900 г.

7 конныхъ полковъ Забайкальскаго казачьяго войска были распредѣлены на театрѣ военныхъ дѣйствій слѣдующимъ образомъ:

Два полка (1-й Верхнеудинскій и 1-й Читинскій) дѣйствовали въ составѣ отрядовъ, оперировавшихъ на Печили и въ Южной Маньчжуріи и охраняли сообщенія на желѣзной дорогѣ Портъ-Артуръ, Дашичао-Инкоу-Пекинъ, будучи распредѣлены по сотнѣ и по двѣ и даже по взводу между различными отрядами.

Два полка (1-й Нерчинскій и 1-й Аргунскій) по желѣзной дорогѣ были отправлены изъ Читы въ Стрѣтенскъ, откуда были сплавлены въ періодъ съ 10-го іюля по 5-е сентября внизъ по Амуру и также будучи распредѣлены по сотнѣ и дивизіонамъ по различнымъ отрядамъ, приняли участіе въ оборонѣ г. Благовѣщенска и въ наступательныхъ операціяхъ противъ Цицикара въ направленіи Благовѣщенскъ Мергень, Цицикаръ и въ направленіяхъ Новокіевское Хунчунъ и Никольскъ-Уссурійскій—Нингута, а также при занятіи Гирина, т. е. въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Сѣверной Маньчжуріи по очищенію отъ боксеровъ Китайской Восточно-желѣзной дороги отъ стан. Маньчжурія до ст. Пограничной.

Изъ числа льготныхъ одинъ полкъ (3-й Верхнеудинскій), въ составѣ отряда генерала Орлова, дѣйствовалъ изъ Забайкалья по линіи Маньчжурской желѣзной дороги въ направленіи Маньчжурія—Хайларъ—Цицикаръ.

Два полка (2-й Верхнеудинскій и 2-й Читинскій) оставались для защиты Забайкалья.

Одинъ изъ нихъ (2-й Верхнеудинскій) сторожилъ границу Монголіи въ Западномъ Забайкальѣ, имѣя четыре сотни въ Троицкосавскѣ, а двѣ сотни въ Ургѣ для защиты консула.

Другой (2-й Читинскій) былъ сформированъ въ городѣ Чигѣ къ концу операцій въ Маньчжуріи и въ походъ не выступалъ.

Запасная конная сотня въ городѣ Читѣ также не проявила своей боевой дѣятельности.

Четыре пѣшихъ баталіона: 3-й, 4-й, 5-й и 6-й, сформированные изъ льготныхъ казаковъ, составляли Забайкальскую пѣшую бригаду и подъ начальствомъ генералъ-маіора Орлова (вмѣстѣ со 2-ю Забайкальскою казачьею и 3-мъ Верхнеудинскимъ конным полкомъ) боевыми дѣйствіями очистили отъ боксеровъ и китайскихъ войскъ участокъ желѣзной дороги отъ станціи Маньчжурія до станціи Цицикаръ.

Забайкальскіе казаки отряда Орлова (вмѣстѣ съ конным Мергеньскимъ отрядомъ генерала Ренненкампфа, наполовину (три сотни) состоявшимъ изъ конныхъ казаковъ 1-го Нерчинскаго полка, наполовину изъ казаковъ Амурскаго полка), при содѣйствіи Читинскаго и Стрѣтенскаго пѣхотныхъ полковъ, боями подъ Онгунью, Якшами и на Большомъ Хинганѣ сломили упорство самаго энергичнаго изъ цзянь-цзюней Маньчжуріи Цицикарскаго цзянь-цзюня Шеу.

На долю Забайкальскихъ пѣшихъ батальоновъ пришлась одна изъ самыхъ значительныхъ военныхъ операцій въ Маньчжуріи.

Пѣшая запасная сотня, за окончаніемъ военныхъ дѣйствій, была расформирована тотчасъ же по сформированіи.

Изъ четырехъ Забайкальскихъ конныхъ батарей приняли участіе только двѣ первоочередныя: 1-я Забайкальская казачья батарея въ операціяхъ изъ Южной Маньчжуріи отъ Портъ-Артура до Мукдена, а 2-я въ Сѣверной Маньчжуріи отъ станціи Маньчжуріи до Цицикара.

Обѣ дѣйствовали въ самыхъ значительныхъ по результатамъ и упорству боевыхъ столкновеніяхъ, при чемъ 2-я была въ отрядѣ генералъ-маіора Орлова единственною батареею.

Кромѣ того, обѣ батареи принимали участіе въ многочисленныхъ экспедиціяхъ по окончательному очищенію Маньчжуріи отъ боксеровъ.

Наоборотъ, 3-я и 4-я батареи, сформированныя въ городѣ Читѣ довольно поздно, сдѣлали только большіе марши, а въ боевыхъ столкновеніяхъ не участвовали.

3-я батарея была мобилизована 5-го іюля, а 4-я—28-го іюля.*

Забайкальскіе казаки въ 1900 году принимали участіе въ дѣйствіяхъ всѣхъ отрядовъ, направленныхъ въ Печили и Маньчжурію, за исключеніемъ Харбинскаго (Сунгарійскаго) отряда Сахарова, кавалерію котораго составляли Амурскіе и Уссурійскіе казаки.

Разбитые по сотнямъ и взводамъ, за исключеніемъ отрядовъ Орлова и Ренненкампфа, то впереди, какъ развѣдчики, то

* Кн. I. Отд. III № 472.

въ тылу на охранѣ сообщеній, окруженные непріятельскимъ населеніемъ и боксерами, они несли весьма тяжелую, хотя и невидную, службу все время кампаніи отъ перваго выстрѣла до послѣдняго.

Отдѣльныя лица и небольшія части Забайкальскихъ казаковъ были участниками во многихъ красивѣйшихъ съ точки зрѣнія военной доблести моментахъ кампаніи 1900 года.

6 я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка, совмѣстно съ другими частями, выдерживаетъ осаду Тянь-Цзиня съ 1-го по 10-е іюня и въ лицѣ казаковъ Димитріева, Каргина и Баньщикова, ухитрившихся пройти по мѣстности сплошь занятой боксерами, устанавливаетъ связь съ генераломъ Стесселемъ, высадившимся въ Таку.

Въ такой же обстановкѣ офицеры сотни, сотники Семеновъ и Григорьевъ, ведутъ развѣдки изъ Тянь-Цзиня; послѣдній ночными пробѣгами находитъ переправу чрезъ Лунайскій каналъ.

Командиромъ 6-й сотни, есауломъ Ловцовымъ съ 6-ю казаками во время самой переправы производится ночная, устанавливающая неправильность карты, рекогносцировка пути, про которую генералъ Мышлаевскій въ своемъ трудѣ говоритъ: «быстрота, съ которой произведена была развѣдка, заставляла сомнѣваться въ точности донесенія, въ дѣйствительности вполнѣ достовѣрнаго».

Та-же 6-я сотня во время атаки Восточнаго арсенала въ Тянь-Цзинѣ залпами отбиваетъ атаку на бивакъ отряда.

6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго и 3-я сотня Читинскаго полка участвуютъ въ ночной рекогносцировкѣ на 1-е августа генералъ-маіора Василевскаго у воротъ Пекина и казаки одни изъ первыхъ врываются въ столицу.

1-я, 2-я и 3-я сотни 1-го Нерчинскаго полка участвуютъ въ пробѣгѣ генерала Ренненкампфа изъ Айгуна къ Цицикару.

Въ бою подъ Эюромъ 2-я сотня есаула Токмакова выручаетъ отрядъ изъ тяжелаго положенія.

Наконецъ Нерчинскія сотни вмѣстѣ съ Амурскими подъ начальствомъ Ренненкампфа первые вступаютъ въ Цицикаръ, а 2-ая сотня вмѣстѣ съ 6-ю Амурскою—въ городъ Гиринъ.

3-й Верхнеудинскій полкъ въ отрядѣ генералъ-маіора Орлова участвуетъ въ бояхъ подъ Онгунью, Якшами, а обходомъ сотенъ къ Хорпголу рѣшается дѣло на Хинганѣ.

Четыре сотни 3-го Верхнеудинскаго полка участвовали въ пробѣгѣ Ренненкампфа на Бодунэ и Гиринъ.

Во всеподданнѣйшемъ докладѣ военнаго министра отъ 27-го октября о походѣ генералъ-маіора Ренненкампфа сказано: «казаки, руководимые Ренненкампфомъ, проявили высокое мужество какъ въ атакѣ, такъ и въ оборонѣ». *

* Кн. 5, Отд. 1. № 27 стр. 51.

Во время похода генерала Субботича на Мукденъ съ 10 по 18 сентября 4-я и 5-я сотни Верхнеудинскаго полка въ составѣ отряда генерала Флейшера наступали на Мукденъ, производя развѣдку, а летучій отрядъ Есаула Мадритова изъ 4-й сотни и полусотни 5-й сотни, направленный въ обходъ праваго фланга, 13-го сентября заставилъ китайцевъ бросить Айсанцзянскую позицію.

18-го сентября 5-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка, слѣдуя въ передовомъ отрядѣ полковника Мищенко, одна изъ первыхъ ворвалась въ городъ Мукденъ чрезъ Южныя ворота.

Наконецъ, 6-го сентября 1-я сотня 1-го Аргунскаго полка Есаула Федосѣева, высланная для связи съ Хунчунскимъ отрядомъ, наткнулась на Харбалинскомъ перевалѣ и разбила атакою хотя и дезорганизованную, но все-же трехъ-тысячную орду китайскихъ войскъ, отбивъ 6 пушекъ и 6 знаменъ.

Не видная, но тяжелая работа по охраненію тыла и сообщеній, а также веденія развѣдокъ выполнялась всѣми конными казаками въ различныхъ мѣстахъ театра военныхъ дѣйствій.

Въ частности на каждую изъ строевыхъ частей Забайкальскаго войска выпала слѣдующая работа.

Дѣйствія 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска въ 1900—1901 г. г.

1-ый Верхнеудинскій полкъ въ день объявленія мобилизаціи 12-го іюля 1900 года былъ расположенъ такъ:

1-ая сотня—въ Таліенванѣ,
2-ая, 6-ая } на Печили,
и полусотня 3-й сотни на Печили,
полусотня 3-й—въ Артурѣ,
4-я, 5-я } на постахъ въ сѣверной части Квантунской области,

при чемъ полусотня 4-ой сотни находилась въ Сангуомяо, а 5-ой въ Бицзиво.

Сообразно съ этимъ распредѣленіемъ 2-ая, 6-ая и полусотня 3-ей сотни приняли участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ на Печили, отъ Тянь-Цзиня до Пекина и по обезпеченію тыла въ операціяхъ противъ Бейтана и Лутая.

4-ая же и 5-я сотни, а въ послѣдствіи и 1-ая были отправлены изъ Квантуна въ Южную Маньчжурію и дѣйствовали по линіи желѣзной дороги отъ Портъ-Артура до Мукдена; сотни эти несли развѣдочную службу и службу охраненія тыла.

Дѣйствія 6-й сотни, полусотни 3-й и 2-й на Печили.

16 мая 1900 года взводъ казаковъ отъ 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, подъ командой сотника Семенова, въ составѣ одного урядника, одного трубача и 26 казаковъ, при двухъ двуколкахъ и 30 лошадяхъ, былъ отправленъ изъ Артура вмѣстѣ со взводомъ морского десанта черезъ портъ Таку въ городъ Пекинъ на канонерскихъ лодкахъ «Гремящій» и «Кореецъ».

Въ Таку десантъ былъ встрѣченъ нашимъ военнымъ агентомъ въ Китаѣ полковникомъ Вогакомъ.

Перегрузившись съ канонерокъ на баржу, буксируемую рѣчнымъ пароходомъ, казаки двинулись къ устью р. Пейхо; около 5 часовъ утра прошли мимо фортовъ Таку и подымаясь вверхъ по р. Пейхо, въ часъ дни 18-го мая прибыли въ Тянь-Цзинь.

По соглашенію съ китайскимъ правительствомъ, всѣ европейскія державы должны были съ 3-хъ часовымъ поѣздомъ отправить въ Пекинъ десанты по 75 человѣкъ отъ каждой.

Полковникъ Вогакъ, взявъ съ собой моряковъ, отправился въ Пекинъ, а взводъ казаковъ былъ оставленъ въ Тянь-Цзинѣ.

Ожидая нападенія боксеровъ со стороны китайскаго города, улицы Тянь-Цзиня были баррикадированы; на день выставлялись часовые, а на ночь караулъ и высылались патрули.

Казаки держали охрану французской концессіи совмѣстно съ 25-ю французскими матросами.

Такое напряженное состояніе продлилось до 1-го іюня, когда въ Тянь-Цзинъ прибылъ отрядъ полковника Анисимова изъ Портъ-Артура.

Тянь-Цзинское сидѣнье.

Между тѣмъ въ Артурѣ въ ночь на 29-е мая 6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка получила увѣдомленіе, что она, въ составѣ отряда полковника Анисимова изъ 12-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка съ 4-мя орудіями, завтра будетъ отправлена въ Печили.

30 мая отрядъ Анисимова погрузился на лодку «Гремящій» и крейсеръ «Дмитрій Донской» и вышелъ изъ Артура, ровно черезъ сутки былъ на рейдѣ въ Таку.

На баржахъ, буксируемыхъ небольшими пароходиками, части отряда спокойно прошли мимо загадочно глядѣвшихъ своими огромными жерлами пушекъ на фортахъ; на ст. Тангиу перешли на поѣздъ и въ полдень 1-го іюня уже были въ Тянь-Цзинѣ, гдѣ 6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка, присоединивъ взводъ сотника Семенова, расположилась во дворѣ французскаго консульства.

Въ это время находившійся въ Тянь-Цзинѣ съ небольшимъ отрядомъ англійскій адмиралъ Сеймуръ, желая первымъ овладѣть столицей Китая, бросилъ городъ на произволъ судьбы и двинулся къ Пекину, но по дорогѣ былъ окруженъ громадными шайками боксеровъ и находился въ осадѣ.

Вечеромъ на другой день сотню вызвали по тревогѣ и отправили къ желѣзнодорожному вокзалу узнать, что за люди бѣгали по полотну дороги съ фонариками въ рукахъ? Оказалось, что это были китайцы, которые жгли шпалы, раскладывая на полотнѣ дороги костры и поджигали предмѣстье города. При приближеніи казаковъ, они быстро разбѣжались.

Сотню отозвали. Отрядъ насторожился.

По городу ходили безпрерывные разъѣзды.

Утромъ 3-го іюня нѣмецкій дессантъ донесъ, что наступаютъ боксеры.

6-я сотня проскакала шесть—семь верстъ за городской валъ, но никого не нашла.

Въ полдень былъ отправленъ одинъ взводъ казаковъ на рекогносцировку желѣзно-дорожнаго пути.

Первый же мостъ на пути оказался настолько испорченъ, что чрезъ него можно было перебраться только пѣшкомъ. Изъ этого въ Тянь-Цзинѣ заключили, что саперы, отправленные поправлять желѣзную дорогу къ сторонѣ Пекина, были отрѣзаны. Рѣшено было идти на выручку.

4-го отрядъ выступилъ, имѣя 6-ю сотню въ авангардѣ.

Только что 6-я сотня подошла къ мосту, какъ съ другой стороны бросились къ нему группы китайскихъ солдатъ. Сотня спѣшилась, сдѣлала два залпа съ 600 шаговъ; китайцы разсыпались по кустамъ и открыли частый огонь; спѣшенная сотня перебѣжала мостъ и обстрѣляла залпами появившуюся китайскую колонну.

Китайцы отвѣтили ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Черезъ полчаса подошли наши главныя силы, развернулись и перешли въ наступленіе.

Сотня осталась здѣсь, имѣя цѣлью сохранить за нами мостъ, какъ путь отступленія, и перейдя на его южную сторону, залегла цѣпью фронтомъ къ предмѣстью китайскаго города.

Китайцы попытались занять деревушку въ тылу казаковъ, но сотня залпами съ 800 шаговъ выбила ихъ. Китайцы заняли окраину предмѣстья и открыли по казакамъ огонь. Нѣсколько разъ они намѣревались перейти черезъ желѣзнодорожную насыпь, но залпы съ 400 шаговъ заставили ихъ отступать, унося раненыхъ и убитыхъ.

Вечеромъ подошли къ мосту возвращающіяся съ саперами главныя силы. Отрядъ вернулся въ Тянь-Цзинь, разогнавъ огнемъ китайцевъ, пытавшихся загородить путь.

А съ ранняго утра 5-го іюня китайцы начали бомбардировать городъ. Шрапнели и гранаты орудій новѣйшихъ системъ засыпали Европейскій городъ и рвались на бивакѣ и коновязяхъ; зданія большія, каменныя прострѣливались насквозь; жители прятались въ подвалы.

Оставшіеся въ городѣ китайцы передавали сигнализаціей съ крышъ и телефонами на батареи о расположеніи русскихъ войскъ.

Отрядъ терялъ людей въ палаткахъ и зданіяхъ и лошадей на коновязяхъ.

Одновременно съ бомбардировкой скопища боксеровъ и китайскихъ солдатъ начали дѣлать безпрерывныя атаки со всѣхъ сторонъ на Тянь-Цзинь.

Въ первый же день бомбардировки спѣшенную полусотню 6-й сотни вызвали на вокзалъ и она залегла рядомъ со стрѣлками въ цѣпь. Къ вечеру, когда китайцы приблизились уже на 200—250 шаговъ, тогда русскіе (стрѣлки въ штыки, а сот-

ня въ шашки) бросились на нихъ подъ градомъ пуль ружейныхъ и шрапнельныхъ и прогнали ихъ назадъ.

Ночью 6-я сотня была въ дежурной части.

На слѣдующій день приказано было отправить трехъ желающихъ казаковъ съ донесеніями въ Таку и передать европейцамъ, если тамъ есть кто-либо изъ таковыхъ, о тяжеломъ положеніи Тянь-Цзиня.

Выстроивъ сотню, вызвали охотниковъ. Вышли три казака Тахай Дмитріевъ, Каргинъ и Баньщиковъ.

Ночью съ англійскимъ унтеръ-офицеромъ выѣхали казаки изъ Тянь-Цзиня и наткнулись на китайскій лагерь; масса огней, палатокъ, снующіе между ними вооруженные китайцы все это такъ подѣйствовало на англичанина, какъ разсказывалъ онъ самъ, что онъ предложилъ казакамъ вернуться. «Нельзя» отвѣтилъ казакъ Баньщиковъ: «приказано ѣхать» и всѣ четверо карьеромъ бросились прямо черезъ лагерь... Раздалось нѣсколько поспѣшныхъ выстрѣловъ. Одинъ китаецъ успѣлъ разрубить алебардой сапогъ у Баньщикова, но казаки прорвались и на другой день всѣ четверо благополучно вручили донесеніе генералъ-маіору Стесселю, прибывшему съ отрядомъ въ Таку.

Между тѣмъ въ Тянь-Цзинѣ 7-го іюня въ полдень вызвали въ конномъ строю 6-ю сотню и приказали продвинуться по правому берегу рѣки Пейхо возможно дальше впередъ, чтобы провѣрить слухи объ отдаленныхъ выстрѣлахъ, будто бы, идущихъ съ боемъ къ Тянь-Цзиню русскихъ войскъ на выручку.

«Все равно», говорилъ полковникъ Анисимовъ: «вернется ли васъ половина или меньше, поѣзжайте и разъузнайте».

3 офицера и 55 казаковъ наметомъ поскакали прямо въ расположеніе непріятеля по высокой насыпной дорогѣ.

Пройдя семь верстъ, сотня встрѣтила 50 боксеровъ и, какъ шла въ колоннѣ по три, такъ и бросилась въ атаку.

Въ свалкѣ боксеры разрубили позвоночникъ лошади командира сотни, есаула Ловцова; сотникъ Григорьевъ былъ раненъ въ грудь копьемъ; лошадь сотника Семенова была убита; пять переднихъ казаковъ боксеры сорвали съ лошадей и на глазахъ товарищей изрубили въ куски; девять казаковъ было ранено; четыре лошади было убито, а пять ранено... но подтянувшаяся сотня взяла ихъ въ шашки и боксеры бѣжали. Сотня за ними... крутой поворотъ дороги... деревня... Сотня ворвалась въ нее... Деревня оказалась занятою боксерами. . Пробиться на коняхъ было нельзя.

Ловцовъ спѣшилъ казаковъ и взявъ лошадей и раненыхъ въ средину, далъ, въ упоръ на 10—15 шаговъ, залпъ. Масса боксеровъ, не имѣвшихъ ружей, пала убитыми; раненые корчились въ мученіяхъ... Толпа отхлынула отъ казаковъ на минуту, но, оправившись, снова полѣзла... Опять залпъ... кольцо

опять расширилось... Сотня немного продвинулась впередъ... Одиночные боксеры бросались прямо на дула ружей и ихъ приходилось стрѣлять въ упоръ.

Офицеры два раза разряжали револьверы; наконецъ сотня прорвалась и въ 6 часовъ вечера вернулась на бивакъ.

8-го и 9-го іюня канонада продолжалась; всѣ напряженно ждали выручки; патроны были на исходѣ.

Отрядъ полковника Анисимова былъ осажденъ подошедшими къ городу китайскими регулярными войсками генераловъ Суна и Ма.

Положеніе было весьма тяжелое. Сообщеніе съ Таку и связь съ Сеймуромъ были прерваны.

Освобожденіе Тянь-Цзина и походъ въ Пекинъ.

Между тѣмъ 4-го іюня былъ отправленъ на усиленіе нашихъ войскъ въ Печили отрядъ генералъ-маіора Стесселя.

Въ этотъ отрядъ вошла полусотня 3-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка подъ командой сотника Федосѣева.

9-го іюня утромъ отрядъ Стесселя высадился на станціи Тонгку.

Узнавъ отъ разъѣзда Дмитріева о тяжеломъ положеніи въ Тянь-Цзинѣ полковника Анисимова, на другой день 10-го іюня Стессель быстро двинулся къ Тянь-Цзиню и въ тотъ же день съ боемъ вошелъ въ Тянь-Цзинь; причемъ изъ послѣдняго на соединеніе была выслана 6-я сотня.

11-го іюня соединенный отрядъ вышелъ изъ города и сталъ бивакомъ у городскаго вала; полусотня 3-й сотни присоединилась къ 6-й сотнѣ.

Стессель рѣшилъ выручить Сеймура и для этого немедленно сформировалъ колонну, въ которую вошла полусотня казаковъ и двинулъ ее къ арсеналу Сику, гдѣ китайцы держали въ осадѣ отрядъ адмирала Сеймура. Колонна съ боемъ дошла до Сику и, соединившись съ Сеймуромъ, возвратилась въ Тянь-Цзинь.

Затѣмъ генералъ Стессель приступилъ къ очисткѣ отъ блокады Тянь-Цзиня: первымъ пунктомъ дѣйствій былъ намѣченъ Восточный Арсеналъ, для усиленной рекогносцировки котораго 14-го іюня двинулась 6-я сотня съ двумя пулеметами, медленно, по совершенно ровной и открытой мѣстности...

Когда русскіе подошли на 600 шаговъ, китайцы открыли по сотнѣ ружейный огонь. Пулеметы остановились и стали обстрѣливать стѣну, а сотня, разсыпавъ лаву, продвинувшись еще впередъ, стояла, какъ мишень, до тѣхъ поръ, пока китайцами не былъ открытъ по всей линіи, какъ ружейный, такъ и артиллерійскій огонь.

Открывши расположеніе противника, сотня шагомъ отошла къ лагерю.

Черезъ два часа Стесселъ началъ атаку арсенала, во время которой сотня по полусотенно наблюдала за флангами. Когда пѣхота уже ворвалась въ арсеналъ, полусотня, охранявшая нашъ лѣвый флангъ боевого порядка, замѣтила густую колонну, выходившую изъ предмѣстья китайскаго города и направлявшуюся на нашъ бивакъ; командиръ 6-й сотни есаулъ Ловцовъ послалъ немедленно донесеніе, а такъ-же за работавшею на рѣкѣ морскою командой; между тѣмъ, спѣшившись, сотня бросилась къ городской стѣнѣ и занявъ ее, 60 залпами обстрѣляла китайцевъ. Въ это время на помощь сотнѣ подошли наша знаменная и двѣ нѣмецкихъ роты, а непріятель съ большимъ уономъ отступилъ въ китайскій городъ.

На слѣдующій день начались систематическія развѣдки участковъ китайской позиціи; 18-го іюня казаки заставили открыть по себѣ огонь съ расположенныхъ по каналу батарей, обнаружившихъ стрѣльбою мѣсто своего нахожденія; 19-го іюня разъѣзды ходили на развѣдку къ сѣверо-востоку отъ Восточнаго арсенала, откуда опасались прихода китайскихъ силъ, сосредоточенныхъ въ Лутайскомъ лагерѣ; но въ этомъ направленіи непріятеля не оказалось.

Съ 29-го до 30-го іюня ежедневно по ночамъ ходилъ спеціальный разъѣздъ для розыска мѣста, удобнаго для переправы черезъ Лутайскій каналъ, внѣ лѣваго фланга непріятеля.

Переправа была найдена и наблюдалась безпрерывно.

Благодаря точно произведенной развѣдкѣ, начальникъ Печилійскаго отряда совершилъ переправу отряда въ ночь съ 29-го на 30-е іюня безъ потерь.

Въ ночь на 30-е іюня сотня, въ составѣ отряда, двинулась къ мѣсту переправы и съ разсвѣтомъ начала наступленіе вдоль лѣваго берега канала, разсыпавшись лавою впереди нѣмѣцкихъ ротъ, въ качествѣ наѣздниковъ, держа связь съ демонстрирующей колонной и выдѣливъ взводъ для личной охраны генералъ-маіора Стесселя. По открытіи огня, сотня продолжала наступленіе въ томъ же порядкѣ вплоть до вала, гдѣ была остановлена и находилась тамъ до 5-ти часовъ вечера подъ жестокимъ орудійнымъ огнемъ изъ китайскихъ фортовъ.

По окончаніи боя, 6-я сотня возвратилась на бивакъ. Во время наступленія недалеко отъ нея произошелъ грандіозный взрывъ склада динамита, конмъ люди Читинской сотни, находившіеся ближе къ мѣсту взрыва, были сброшены съ лошадей; кони понеслись къ лагерю, но были перехвачены казаками 6-й сотни.

Черезъ день, 2-го іюля, 6-я сотня, будучи послана установить соприкосновеніе съ противникомъ, пройдя верстъ шесть-семь, наткнулась на китайскіе посты и дождавшись наступленія резервовъ, отступила. Затѣмъ, впредь до 10-го іюля, чес-

ла службу въ передовомъ отрядѣ, высылая туда очередные взводы.

Съ 10-го іюля начались рекогносцировки Бейцана. Сотникъ Семеновъ съ 20-ю казаками вошелъ въ составъ команды охотниковъ, занявшей дер. Иси-фу и оттуда подробно рекогносцировалъ непріятельскія позиціи, живя въ теченіе двухъ недѣль въ 8-ми верстахъ отъ громаднаго непріятельскаго отряда.

Рекогносцировку продолжали по 22-е іюля, когда весь отрядъ перешелъ въ дер. Иси-фу.

23-го іюля 6-я сотня участвовала во взятіи позиціи у Бейцана.

24-го іюля былъ взятъ Янцунъ, причемъ 6-я сотня шла въ авангардѣ. Сдѣлавъ дневку, вся кавалерія, соединенная подъ начальствомъ японскаго полковника, 26-го іюля вошла въ соприкосновеніе съ противникомъ за дер. Нань-Цай-Цунъ и начала преслѣдовать отступающихъ китайцевъ, выступая до жары въ 4 часа утра.

27-го іюля, послѣ схватки съ китайской кавалеріей и перестрѣлки съ отступающимъ непріятелемъ, кавалерія заняла Хо-си-ву. Затѣмъ, заняли Ма-тоу. Послѣ перестрѣлки у дер. Дань-цзя-вань, 29-го іюля заняли Чжанъ-цзя-ванъ, а 30-го Тунъ-чжоу и Поличжоу, тѣсня передъ собой арріергардъ китайцевъ.

31-го іюля въ 5 часовъ утра кавалерія двинулась къ Пекину. Въ $2^1/_2$ час. по полудни остановились на отдыхъ.

Въ 5 часовъ дня 6-ая сотня поступила въ составъ рекогносцировочнаго отряда генералъ-маіора Васплевскаго и была выслана въ передовой отрядъ.

Въ 6 верстахъ отъ Пекина Васплевскій остановился на ночлегъ.

Въ 11 часовъ ночи отрядъ двинулся въ столицу и въ 2 часа ночи съ боемъ ворвался въ нее. Во время штурма воротъ былъ убитъ одинъ казакъ.

Въ Пекинѣ 6-я сотня простояла до 25-го августа, участвуя въ экспедиціяхъ и неся конвойную и ординарческую службу.

3-го августа взводъ отъ 6-й сотни участвовалъ во взятіи Бейцана (монастыря); 6-го августа въ занятіи лѣтней резиденціи Богдыхана; 8-го августа въ экспедиціи въ Южный Паркъ.

25-го августа 6-я сотня выступила въ Таку, конвоируя по дорогѣ командующаго войсками до станціи Лидуна, а оттуда 30-го августа перевезена была по желѣзной дорогѣ въ Таку, гдѣ и простояла до 5-го сентября, когда вошла въ составъ отряда, предназначеннаго для операцій противъ Бейтана и Лутая.

Дѣйствія 2-й сотни.

6-го іюня ночью 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка была вызвана изъ Таліенвана въ Портъ-Артуръ.

13-го іюня послѣ обѣда 2-я сотня погрузилась на суда «Дмитрій Донской» и «Силачъ». 15-го іюня она прибыла въ Таку, гдѣ и поступила въ распоряженіе полковника Антюкова, прикрывавшаго съ 10-мъ полкомъ линіи Таку—Тянь-Цзинь.

Сильная жара... Полное отсутствіе воды... Сожженныя, брошенныя жителями деревни... такова была обстановка. Дня черезъ два 2-я сотня выставила посты летучей почты отъ Таку до Тянь-Цзиня по пѣхотнымъ оборонительнымъ заставамъ 10-го полка, охранявшимъ желѣзную дорогу.

Потянулась служба летучей почты и разъѣздная, имѣвшая цѣлью прикрыть правую сторону линіи охраны отъ Бейтана и Лутая.

1-го іюля 2-я сотня Верхнеудинскаго полка, сдавъ посты 4-й Читинской сотнѣ, перешла въ Тянь-Цзинь и, совмѣстно съ нашей кавалеріей, несла передовую службу и развѣдку непріятельскихъ позицій.

18-го іюля 2-я и 6-я сотни Верхнеудинцевъ и 3-я Читинцевъ, подъ командой войсковаго старшины Головачева, были посланы за Лутайскій каналъ для рекогносцировки лѣваго фланга непріятельской позиціи. Къ 10½ часамъ отрядъ на паромѣ переправился на другую сторону канала и, пройдя верстъ 8, у дер. Енъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ; сотни укрылись въ камышахъ, которые были выше всадника на ½ аршина.

Войсковой старшина Головачевъ отозвалъ головные разъѣзды и сотни двинулись обратно, переправившись черезъ каналъ въ бродъ, глубина коего достигала 4 футовъ.

23-го іюля, послѣ взятія позиціи у Бейцана, отрядъ двинулся далѣе, а 2-я сотня была оставлена въ Тянь-Цзинѣ при 12-мъ стрѣлковомъ полку.

24-го іюля 2-я сотня была послана на рекогносцировку озера, лежавшаго сѣверозападнѣе Тянь-Цзиня; въ верстахъ 18-ти отъ Тянь-Цзиня на каналѣ она обнаружила до 100 шаландъ и вернулась въ Тянь-Цзинь.

Во время стоянки въ Тянь-Цзинѣ одинъ взводъ 2-й сотни, получивъ спеціальное назначеніе ловить и отбивать шаланды по р. Пейхо и каналамъ и сгонять ихъ въ Тянь-Цзинь, захватилъ до 86 шаландъ (барокъ), иногда въ виду противника и подъ огнемъ его.

2-я сотня простояла въ Тянь-Цзинѣ весь августъ, а 5-го сентября вступила въ составъ отряда, направленнаго противъ Бейтана и Лутая.

Бейтанъ, Лутай и Шанхай-Гуань.

5-го сентября 2-я и 6-я сотни 1-го Верхнеудинскаго полка

вступили въ составъ отряда генералъ-маіора Церпицкаго, сформированнаго для дѣйствій противъ крѣпости Бейтана, укрѣпленнаго Лутайскаго лагеря и Шанхай-Гуаня.

5-го сентября 2-я сотня была передвинута изъ Тянь-Цзиня на ст. Цзюнь-лан-ченъ, откуда въ 4 часа утра 6-го сентября произвела рекогносцировку крѣпости Бейтана. 2-я сотня подошла до передовыхъ позицій крѣпости на ружейный выстрѣлъ и произведя съемку, возвратилась на станцію. Въ два часа дня она выступила, въ составѣ отряда, по направленію къ Бейтану Въ сумерки отрядъ остановился. Всю ночь наша крѣпостная артиллерія бомбардировала Бейтанъ.

Утромъ 7-го сентября, во время наступленія, взводъ 2-й сотни былъ въ конвоѣ генерала Церпицкаго, а остальные конвоировали генералъ-лейтенанта Штакельберга на правомъ флангѣ позиціи въ боевой линіи. Къ 11 часамъ 7-го сентября крѣпость была взята.

Между тѣмъ, 5-го сентября 6-я сотня, стоявшая въ Тонгку, съ полуэскадрономъ драгунъ, подъ командой генералъ-лейтенанта Штакельберга, ходила на рекогносцировку Бейтана, а вечеромъ въ колоннѣ полковника Флуга выступила вдоль линіи желѣзной дороги и ночевала въ 8-ми верстахъ отъ Тангоу.

7-го сентября 6 я сотня вошла въ составъ колоны генералъ-маіора Церпицкаго и вмѣстѣ съ двумя эскадронами драгунъ, подъ командой подполковника Флуга, была послана въ обходъ праваго фланга китайцевъ, но этому отряду переправиться черезъ Лутайскій каналъ не удалось, вслѣдствіе отсутствія матеріала для устройства переправы, а вплавь переплавиться помѣшали крутые искуственные берега канала.

Первый же казакъ, спрыгнувшій въ каналъ, утонулъ.

Утромъ отрядъ Флуга вернулся вдоль канала къ Бейтану, который уже былъ взятъ и гдѣ сосредоточился уже весь отрядъ.

8-го сентября 6-я сотня, переправивъ на плотахъ сѣдла и оружіе, переплыла рѣку Бейтанъ-ха, шириною въ 800 шаговъ, и присоединилась къ отряду.

Этотъ отрядъ, состоявшій изъ 7-ми ротъ 7-го и 6-го Стрѣлковыхъ полковъ, изъ двухъ эскадроновъ и 2-й и 6-й сотенъ Верхнеудинцевъ, выступилъ въ часъ дня къ Лутаю, имѣя въ передовомъ отрядѣ 2-ю сотню Верхнеудинцевъ.

Дорогою 2-я сотня нарвалась на минированный мостъ. Взорвалось 4-ре мины, но безъ жертвъ. Изъ ближайшей деревни Инъ-Ченъ началась ружейная стрѣльба.

По приказанію начальника отряда, провода къ минамъ были перерѣзаны саперами и 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка на рысяхъ пошла по деревнѣ Инъ-ченъ. Когда она начала уже выходить изъ деревни, тогда китайцы открыли по ней ружейный и артиллерійскій огонь.

По приказанію начальника кавалеріи, 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка спѣшилась и занявъ окраину деревни, открыла по непріятелю учащенный огонь.

Между тѣмъ подошла полубатарея, а цѣпь 2-й сотни выбѣжала впередъ шаговъ на 150 и открыла огонь залпами по непріятельской артиллеріи, находившейся въ 1500 шагахъ.

Послѣ десяти-двѣнадцати выстрѣловъ нашей полубатареи непріятельская артиллерія замолкла; тѣмъ временемъ подошла 6-я сотня Верхнеудинскаго полка и драгуны. Всѣ спѣшились: драгуны лѣвѣе батареи, а 6-я сотня рядомъ со 2-й.

По приказанію начальника отряда, цѣпь была отозвана назадъ къ коноводамъ. Кавалерія съ полубатареей на рысяхъ пошла преслѣдовать противника; но уже наступила полнѣйшая темнота; а съ лѣваго фланга китайцы открыли ружейный огонь; тогда вся кавалерія спѣшилась и сдѣлала нѣсколько залповъ по направленію вспышекъ выстрѣловъ, а затѣмъ снова двинулась рысью и въ 10 часовъ ночи, пройдя мимо всѣхъ импаней, которыхъ ночью не было видно, вошла въ Лутай. Вездѣ по фанзамъ были видны огни.

Жители застигнуты были врасплохъ. Русскіе, не безпокоя жителей, обошли весь городъ, но войскъ не оказалось. Только въ одной импани были встрѣчены выстрѣлами, но и изъ нея китайцы были выбиты и отрядъ сталъ на бивакъ въ этой же импани.

9-го сентября отрядъ возвратился въ Бейтанъ, а 2-я сотня Верхнеудинцевъ и рота пѣхоты оставлены были въ Лутайскихъ импаняхъ.

11-го сентября этотъ отрядъ возвратился въ Лутай, а 12-го сентября выступилъ на Шанъ-хай-гуань и, пройдя 35 верстъ, остановился на бивакѣ у моста на Лутаѣ. Въ 8 часовъ вечера отрядъ по желѣзной дорогѣ перевезенъ былъ на станцію Тянь-Шань, но не доѣзжая 5-ти верстъ до станціи, поѣздъ потерпѣлъ крушеніе, такъ какъ на пути была устроена засада и были выставлены нагруженныя камнями платформы. Жертвъ однако не было.

На другой день пѣхота по желѣзной дорогѣ, а конница до Ань-шаня походнымъ порядкомъ, а затѣмъ тоже на поѣздѣ отправлены были въ Шанъ-хай-гуань, занятый уже международными войсками.

Дорогою 6-я сотня выставила летучую почту.

Насколько была трудна служба 6-й и полусотни 3-й сотни на Печили видно изъ того, что 12-го сентября опѣ въ лагерѣ насчитывали 50 всадниковъ. *

29-го сентября 6-я сотня на пароходѣ «Прайта», а 17-го

* М. В. Д. кн. 3 отд. III № 331.

октября 2-я сотня на пароходѣ «Чао-чао-фу» прибыли въ Артуръ и вступили въ составъ войскъ Квантунской области.

Дѣйствія 1-й, 4-й и 5-й сотенъ полка въ южной Маньчжуріи до конца сентября 1900 года.

15-го іюня полусотня 4-й сотни была двинута изъ Сангуомяо по линіи желѣзной дороги и войдя въ составъ отряда полковника Домбровскаго, заняла къ 24-му іюня охрану линіи желѣзной дороги отъ границы области до станціи Сеньюченъ.

23-го іюня была вызвана въ Южно-Маньчжурскій отрядъ полусотня 5-й сотни, квартировавшей въ Бицзыво, и была погружена на поѣздъ станціи Пуландянь, а 27-го іюня прибыла въ Инкоу, гдѣ тоже вошла въ составъ отряда полковника Домбровскаго.

2-го іюля поѣздомъ изъ Таліенвана, вмѣстѣ съ 1-й батареей, былъ отправленъ взводъ казаковъ 1-й сотни Верхнеудинскаго полка подъ командою хорунжаго Хлѣбникова въ Дашичао въ составъ отряда полковника Домбровскаго. Взводъ, вмѣстѣ съ находившейся тамъ-же полусотней 5-й сотни 1-го Нерчинскаго полка, несъ ежедневно сторожевую и развѣдочную службу и участвовалъ въ отраженіи атакъ китайцевъ на Дашичао.

Полусотня 5-й сотни простояла въ Инкоу до 6-го іюля, составляя совмѣстно съ полуротой 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка оборонительную заставу.

Все время въ окрестностяхъ желѣзной дороги кружились одиночныя мелкія партіи конныхъ боксеровъ, которыхъ постамъ приходилось отгонять.

7-го іюля полусотня 5-й сотни была перевезена на поѣздѣ въ Сеньюченъ, гдѣ вошла въ отрядъ полковника Хоруженкова, состоявшій изъ 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 4-хъ орудій 2-й батареи. Отрядъ располагался бивакомъ около Сеньючена.

Утромъ 8-го іюля полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ съ начальникомъ отряда произвела рекогносцировку восточнаго и южнаго, а послѣ обѣда—сѣвернаго и западнаго фасовъ крѣпости Сеньюченъ. Въ 600 шагахъ отъ крѣпости находились нѣсколько открытыхъ, не занятыхъ, частью разрушенныхъ укрѣпленій, а на юго-западномъ фасѣ крѣпостной стѣны была найдена брешь сажени въ $1^1/_2$ шириной. Казаки подходили къ стѣнамъ шаговъ на 500. На валахъ были видны группы вооруженныхъ китайцевъ, но непріятель никакихъ враждебныхъ дѣйствій не предпринималъ.

До 12-го іюля сотня несла развѣдочную службу, участвуя въ мелкихъ стычкахъ.

Около 11-ти часовъ дня 12-го іюля артиллеристы повели поить лошадей. Водопой былъ въ одной верстѣ отъ крѣпости. И вотъ неожиданно китайцы изъ крѣпости открыли по нимъ огонь; артиллеристы ускакали на бивакъ. Отрядъ полковника Хоруженкова сталъ въ ружье. Полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ была отправлена прикрывать лѣвый, а взводъ 4-й сотни Верхнеудинцевъ—правый флангъ. Китайцы приблизились на 3—4 версты къ нашему лѣвому флангу, засѣли въ кустахъ и открыли частый огонь.

Въ 3 часа пополудни 2-я легкая батарея открыла огонь по крѣпости, а черезъ нѣсколько времени стрѣлки, пройдя безъ выстрѣловъ около 2-хъ верстъ, быстро по штурмовымъ лѣстницамъ взобрались на валы и открыли огонь по очищавшимъ крѣпость китайцамъ.

Казаки, двигаясь наравнѣ со стрѣлками, охватили крѣпость и рубили убѣгавшихъ изъ крѣпости и отстрѣливавшихся китайцевъ.

Къ пяти часамъ все кончилось и казаковъ отозвали въ крѣпость, занятую русскими.

14-го іюля въ Сеньюченскомъ отрядѣ полковника Хоруженкова полусотня 5-й сотни получила приказаніе идти съ отрядомъ въ крѣпость Кайчжоу.

Выступили въ походъ, ночевали на 15-й верстѣ, а 15 казаковъ въ $4^1/_2$ часа по-полуночи двинулись далѣе. Въ полдень поднялась тревога; показались китайцы. Хоруженковъ развернулъ боевой порядокъ и заставилъ китайцевъ отступить въ горы. Сотня прикрывала фланги. Не доходя до Кайчжоу, отрядъ остановился бивакомъ въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпости.

17-го іюля ночью слышны были одиночные выстрѣлы съ вершины горы на сѣверо-востокъ отъ крѣпости.

19-го въ 9 часовъ утра полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ, вмѣстѣ съ отрядомъ, поднялась съ бивака для атаки г. Кайчжоу. Полусотнѣ, согласно диспозиціи, отданной наканунѣ, приказано было охранять, не переходя рѣки, правый флангъ боевого порядка отряда.

Въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Кайчжоу и рѣки оставался нашъ поѣздъ съ боевыми припасами, фуражемъ и провіантомъ; на томъ же разстояніи отъ станціи, но западнѣе линіи желѣзной дороги, находился обозъ отряда.

Къ вечеру, когда Кайчжоу была занята, полусотня выслала 6 постовъ летучей почты, связавъ этимъ штабъ отряда, поѣздъ, батарею и обозъ другъ съ другомъ.

22-го іюля около 11 часовъ 30 минутъ дня полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ перешла на бивакъ на правый берегъ рѣки у деревни, расположенной въ $2^1/_2$ верстахъ отъ крѣпости.

25-го іюля вечеромъ получено было приказаніе 1-му ба-

таліону идти въ Дашичао, а 4-мъ орудіямъ—въ Инкоу. 1-я и 8-я роты 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 3 орудія и полусотня 5-й сотни остались въ Кайчжоу для защиты этого желѣзнодорожнаго узла, 29-го іюля полусотня 5-й сотни участвовала въ бою подъ Хайченомъ въ составѣ отряда генералъ-маіора Флейшера.

8-го сентября прибыла изъ Квантуна въ Южную Маньчжурію другая полусотня 5-й сотни и тутъ же собралась снятая съ постовъ 4-я сотня, которую смѣнила, двинутая съ Квантуна 1-я сотня, занявшая, вмѣсто 4-й сотни, охрану линіи желѣзной дороги отъ границы области до ст. Сень-юченъ.

Такимъ образомъ, къ 8 сентябрю въ Южной Маньчжуріи на сообщеніяхъ были 3 сотни 1-го Верхнеудинскаго полка: 1-я, 4-я и 5-я.

10 сентября 4-я и 5-я сотни вошли въ колонну генералъ-лейтенанта Флейшера и 11-го сентября начали наступленіе на Старый Ньючжуанъ въ составѣ авангарда.

11-го сентября авангардъ выступилъ въ 6 часовъ утра. Отойдя 2½ версты отъ бивака, разъѣзды и дозоры, высланные отъ авангарда, обнаружили въ деревнѣ Эртай-дзы китайскія войска, которыя открыли по авангарду огонь изъ пулеметовъ.

Въ двухъ верстахъ отъ Ньючжуана по головной сотнѣ былъ открытъ китайцами артиллерійскій огонь.

Бой и наступленіе всего отряда продолжались съ 7 часовъ до 11 часовъ утра. Китайскія войска генерала Шу, численностью около 6 тысячъ, съ артиллеріей, были вытѣснены изъ ряда укрѣпленій, возведенныхъ въ попутныхъ селеніяхъ. Бой былъ тяжелъ, вслѣдствіе жары, неудобныхъ позицій, неимѣнія высотъ, съ которыхъ можно было бы высмотрѣть расположеніе противника, а также по причинѣ крайней трудности оріентировки движенія по необозримымъ полямъ, заросшимъ гаоляномъ, выше 1½ саженъ высоты.

Въ 11 часовъ утра 11-го сентября г. Старый Ньючжуанъ былъ взятъ.

Съ 12-го по 18-е сентября 4-я и 5-я сотни дѣйствовали въ составѣ отряда генералъ-лейтенанта Субботича, наступавшаго на Мукденъ.

12-го сентября въ 10 часовъ утра 1-я полусотня 5-й сотни, подъ командою хорунжаго Дубровскаго и 4-я сотня были назначены въ летучій отрядъ подъ общей командой командира 4-й сотни есаула Мадритова для обхода праваго фланга Айсанцзянской позиціи. Средній разъѣздъ отряда Мадритова въ 200 шагахъ отъ деревни Гей-цзя-жуанъ былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ.

Дальнѣйшее движеніе отъ деревни Гей-цзя-жуанъ было

безъ выстрѣловъ, но дозоры и разъѣзды, высланные для наблюденія по сторонамъ пути наступленія, встрѣчали много вооруженныхъ китайскихъ солдатъ, у которыхъ отбирали оружіе и патроны.

Между тѣмъ, въ 6 часовъ по-полудни главныя силы генерала Флейшера остановились бивакомъ у деревни Юй-ту-дзы. 2-я полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ находилась въ авангардѣ полковника Домбровскаго и содержала связь съ летучимъ отрядомъ есаула Мадритова, посылая разъѣзды въ стороны для осмотра ближайшихъ деревень. Лѣвый разъѣздъ ея встрѣтился съ бѣжавшимъ противникомъ въ 30 человѣкъ и сдѣлавъ нѣсколько залповъ, отбросилъ непріятеля къ сѣверу; двигаясь такимъ образомъ, авангардъ подошелъ къ деревнѣ Гей-цзя-жуанъ безъ боя, гдѣ и сталъ бивакомъ.

13-го сентября въ $5^1/_2$ часовъ по-полуночи летучій отрядъ есаула Мадритова двинулся по направленію къ дер. Ай-санъ-цзянъ, то и дѣло натыкаясь на одиночныхъ людей и мелкія партіи.

2-я полусотня 5-й сотни выступила изъ дер. Гей-цзя-жуанъ въ 6 часовъ по-полуночи во главѣ 11-го стрѣлковаго полка, назначеннаго въ авангардъ, при чемъ полусотнѣ было приказано войти въ связь съ летучимъ отрядомъ есаула Мадритова, дѣйствовавшимъ впереди.

Въ тотъ же день разъѣздъ 5-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка установилъ связь съ средней колонной генералъ-лейтенанта Субботича.

Вечеромъ полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ стала бивакомъ у рѣки въ дер. Ай-санъ-цзянъ, успѣла выдвинуться впередъ и сдѣлать рекогносцировку праваго фланга китайской позиціи Айсайнцзянскихъ высотъ.

Когда колонна генералъ-маіора Флейшера стала подходить къ правому флангу этой позиціи и была въ двухъ-трехъ верстахъ отъ нея, то китайскія войска стали переходить на правый флангъ, на укрѣпленный холмъ, съ котораго встрѣтили нашу колонну огнемъ. Но замѣтивъ, что для обхода ихъ праваго фланга и въ тылъ имъ высланъ летучій отрядъ есаула Мадритова, они прекратили огонь и стали поспѣшно отступать, бросивъ свою почти недоступную позицію.

14-го сентября въ 12 часовъ дня авангардъ въ составѣ 1-го стрѣлковаго полка, 1-й пѣшей батареи и 1-й полусотни 5-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, двинулся съ бивака по направленію къ дер. Шахэ. Колоннѣ генералъ-маіора Флейшера была дана дневка вслѣдствіе сильнаго утомленія людей. Но когда утромъ 14 числа было получено донесеніе о нахожденіи противника у Шахэ, то колонна эта двинулась также впередъ.

Деревня Шахэ была взята средней и правой колоннами. Бой прекратился лишь къ вечеру, при чемъ 4-я и полусотня 5-й сотни первыя подоспѣли на выручку окруженнаго полковника Мищенко и открыли огонь по окружавшимъ его китайцамъ.

15 сентября въ 5½ часовъ утра летучій отрядъ подъ начальствомъ есаула Мадритова, въ составѣ 4-й сотни, полусотни 5-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, трехъ охотничьихъ командъ и двухъ конныхъ орудій 1-й Забайкальской казачьей батареи двинулся съ бивака по направленію къ сѣверной сторонѣ гор. Ляояна съ цѣлью захватить желѣзнодорожный мостъ на р. Ляохэ и тѣмъ отрѣзать путь отступленія непріятелю, а также угрожать ему своимъ движеніемъ во флангъ и въ тылъ.

Разъѣзды донесли о присутствіи непріятеля въ ближайшей деревнѣ. Полусотня 5-й сотни, которая слѣдовала въ разъѣздѣ по главной дорогѣ, быстро спѣшилась и открыла по деревнѣ залповую стрѣльбу. Объ этомъ было немедленно донесено начальнику летучаго отряда есаулу Мадритову, который, приказавъ кавалеріи отойти на фланги, открылъ артиллерійскій огонь. Послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ, а также залповъ охотничьихъ командъ, отрядъ перешелъ въ наступленіе. Было обнаружено быстрое безпорядочное отступленіе китайской пѣхоты и кавалеріи. Когда деревня была занята, казаки продолжали неустанно преслѣдовать противника и опять наскочили на китайскую кавалерію численностью до 400 человѣкъ и съ гикомъ пошли въ атаку. Китайская кавалерія бѣжала.

Продолжая далѣе развѣдывать о противникѣ, нашъ авангардъ подошелъ къ рѣкѣ Ляохэ, къ желѣзнодорожному мосту, который былъ уже разрушенъ китайцами. Въ это время колонна генералъ-маіора Флейшера вела усиленную борьбу съ непріятелемъ, наступая съ южной стороны города Ляояна. Наши два орудія открыли съ берега р. Ляохэ сильный огонь по отступающему за рѣкой непріятелю, нанося большія потери китайскимъ войскамъ. Китайцы въ безпорядкѣ бѣжали.

2-я полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ шла въ головѣ 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Пройдя съ бивака 15 верстъ, казаки замѣтили непріятельскую цѣпь, расположенную по опушкѣ гаоляна, о чемъ и было донесено командиру 3-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Китайцы открыли огонь.

Когда 3-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ развернулъ боевой порядокъ, казаки отошли на правый флангъ.

Пройдя г. Ляоянъ съ сѣверной стороны, полусотня 5-й сотни Верхнеудинцевъ атаковала на берегу р. Ляохэ остатки разбитыхъ китайскихъ войскъ.

17-го сентября въ 5 час. 30 мин. по-полуночи выступилъ съ бивака передовой отрядъ полковника Мищенко и двинулся по большой Мандаринской дорогѣ по направленію на городъ Мукденъ

Отрядъ слѣдовалъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 3-я Кубанская сотня, за ней 5-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка, 1-я Забайкальская казачья батарея и 8-я Донская сотня.

18-го сентября въ 5 часовъ вечера казаки ворвались въ городъ Мукденъ черезъ южныя ворота.

По занятіи Мукдена, 4-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинскаго полка посылались въ составѣ отряда для очистки окружающихъ раіоновъ отъ отдѣльныхъ партій разбитаго корпуса генерала Шу и участвовали въ разныхъ стычкахъ: такъ, 5-я сотня находилась въ составѣ отряда полковника Квицинскаго 28-го сентября, а также 2-го октября при очисткѣ мѣстности къ востоку отъ г. Мукдена отъ китайскихъ скопищъ и 18-го октября при очисткѣ мѣстности отъ китайскихъ скопищъ въ Янтайскихъ горахъ въ отрядѣ войскового старшины Кобылкина. 4-я сотня Верхнеудинцевъ съ 22-го сентября по 1-е октября участвовала въ очисткѣ долины Ляохэ отъ скопищъ китайцевъ. Затѣмъ сотни расположились на зимнія квартиры: 4-я въ Ляоянѣ, 5-я въ Янтаѣ. Къ этому же времени была снята съ постовъ 1-я сотня и стала на стоянку въ Мукденъ.

Дѣйствія 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска въ китайскую войну въ 1900 г.

1-й Читинскій полкъ, до объявленія мобилизаціи 12 іюня 1900 года, былъ такъ расположенъ: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни въ лагерѣ подъ гор. Никольскъ-Уссурійскимъ, 5 сотня въ кр. Владивостокѣ и 6 сотня на Хунчунскомъ караулѣ.

9-го іюня было получено предписаніе начальника Уссурійской конной бригады о состоявшемся ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи командировать три сотни (1-ю, 3-ю и 4-ю) на Квантунъ въ составъ отряда вице-адмирала Алексѣева.

11-го іюня сотни выступили изъ Никольска во Владивостокъ по желѣзной дорогѣ подъ командой войсковаго старшины Головачева.

Изъ Владивостока 14-го іюня на пароходѣ добровольнаго флота «Орелъ» сотни отплыли въ китайскія воды и прибыли въ Таку 18 іюня. На другой день 3-я и 4-я сотни были перевезены на менѣе углубленныхъ пароходахъ въ устье рѣки Пейхо и далѣе на желѣзно-дорожную станцію Тангку, гдѣ и были разгружены.

23 іюня 3-я сотня утромъ, а 4-я, конвоируя командующаго войсками Квантунской области, вечеромъ прибыли въ городъ Тяньцзинь и вступили въ составъ Печилійскаго отряда, отправленнаго въ Китай для освобожденія европейскихъ посольствъ и миссій.

21 іюня съ рейда Таку на томъ-же пароходѣ «Орелъ» 1-я сотня была перевезена въ городъ Портъ-Артуръ.

По разгрузкѣ съ парохода, 24 іюня она была отправлена въ п. Таліенванъ по желѣзной дорогѣ, а 26-го іюня было командировано отъ нея 37 казаковъ на посты по границѣ; 30-го іюня вся сотня выступила въ г. Бицзыво для несенія службы на морскомъ побережьи.

4-го іюля 2-я сотня 1-го Читинскаго полка выступила изъ ур. Барабаша на ст. Раздольное для посадки и отправки изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ.

А штабъ полка выступилъ по желѣзной дорогѣ въ кр. Владивостокъ на присоединеніе ко 2-й сотнѣ, куда и прибылъ вмѣстѣ съ нею 6-го іюля и въ тотъ-же день приступили къ погрузкѣ лошадей на пароходъ добровольнаго флота «Тамбовъ». Но 8-го іюля утромъ, когда погрузка была почти окончена,

получилось распоряженіе всѣмъ вернуться въ Никольскъ. 9-го іюля 2-я сотня и штабъ погрузились въ вагоны и прибыли въ Никольскъ. 21 іюля 2-я сотня отправлена была по желѣзной дорогѣ чрезъ Гродеково въ Маньчжурію на присоединеніе къ Никольскому отряду подъ начальствомъ генералъ-маіора Чичагова, къ которому и присоединилась 23-го іюля на ст. Мурень.

7-го іюля 6-я сотня, смѣненная Уссурійцами, выступила въ п. Посьетъ для погрузки и отправки въ Таку. 8-го іюля она прибыла въ п. Посьетъ и погрузилась на пароходъ добровольнаго флота «Дальній Востокъ» вмѣстѣ съ 4 батареей 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады. Но за нѣсколько часовъ до отправленія была разгружена и перешла въ ур. Новокіевское, гдѣ и расположилась въ лагерѣ 6-го Восточно-Сибирскаго стрѣлкового полка.

15-го іюля въ 4 часа дня 6-я сотня выступила въ составѣ Новокіевскаго отряда подъ командой генералъ-маіора Айгустова на кар. Хунчунскій. Отрядъ этотъ предназначался для взятія китайской крѣпости Хунчуна, чтобы покончивъ съ нею, можно было часть войскъ отправить въ Печилійскій отрядъ.

29-го іюля штабъ 1-го Читинскаго полка и 5-я сотня изъ кр. Владивостока на зафрахтованномъ иностранномъ голландскомъ пароходѣ «Вильгельмина» выступили въ п. Посьетъ, гдѣ 3-го августа на тотъ же пароходъ погрузилась и 6-я сотня, вернувшаяся послѣ взятія кр. Хунчуна, и вмѣстѣ отплыли и прибыли въ Таку 9-го августа.

10-го августа штабъ полка и 6-я сотня Читинскаго полка на пароходѣ «Гиринъ» были перевезены съ рейда на ст. Тонгку, оттуда 12-го августа отправлены были по желѣзной дорогѣ въ г. Тяньцзинь и далѣе до конечной ст. желѣзной дороги Янъ-цунъ.

17-го августа штабъ Читинскаго полка, подъ конвоемъ взвода отъ 6-й сотни, выступилъ на Пекинъ, куда прибылъ 21-го августа. 24-го августа выступила изъ Янцуна и 6-я сотня, конвоируя адмирала Алексѣева и прибывъ 25-го въ Пекинъ, вступила въ составъ Печилійскаго отряда.

11-го августа, по распоряженію командующаго войсками, 5-я сотня Читинскаго полка была командирована на пароходѣ «Просперъ» обратно въ г. Портъ-Артуръ; она прибыла и разгрузилась того же числа; но 14-го августа она получила приказаніе погрузиться на пароходъ «Аріель» для отправки въ составъ Печилійскаго отряда, прибыла 16-го въ Таку и въ тотъ-же день выступила въ г. Тяньцзинь.

Всему полку вмѣстѣ не приходилось участвовать въ бояхъ и сраженіяхъ; рѣдко двѣ сотни полка дѣйствовали совмѣстно. Большею частію сотни состояли въ разныхъ отрядахъ,

какъ въ Печилійской провинціи, такъ и въ Маньчжуріи—Сѣверной и Южной.

Дѣйствія 1-й сотни 1-го Читинскаго полка.

3-го іюля 1-я сотня выступила изъ г. Бицзыво къ г. Дагушаню для развѣдки китайскихъ войскъ въ окрестностяхъ г г. Дагушаня и Сюяна, въ составѣ 3-хъ офицеровъ и 74 казаковъ. Сотня прошла китайскіе города Цуанхо, Чантайза и Дагушанъ и направились было на Сюянъ; но 8-го іюля предъ разсвѣтомъ у деревни Лидзоухэ 3 т. китайцевъ напали на бивакъ сотни, прикрываясь гаоляномъ и двигаясь такъ тихо, что часовой въ темнотѣ разглядѣлъ ихъ только вблизи. Часовой выстрѣломъ поднялъ тревогу. Постъ, давъ нѣсколько залповъ, сталъ отступать на бивакъ; китайцы затрубили въ трубы и съ крикомъ бросились тоже къ биваку. Дежурный взводъ нѣсколькими залпами заставилъ ихъ отступить. Не рѣшаясь атаковать, китайцы открыли сильный огонь по биваку со всѣхъ сторонъ изъ гаоляна и изъ-за окрестныхъ холмовъ. Между тѣмъ казаки сѣдлали лошадей, а остальные огнемъ сдерживали противника, стрѣльба котораго, хотя и была безпорядочна, но наносила весьма ощутительныя пораженія: много лошадей было перебито и ранено; лошади срывались съ коновязей и волнуясь, не давались сѣдлаться; казаки падали убитыми и ранеными. Только на разсвѣтѣ сотня построилась и начала спускаться съ холма, на которомъ былъ бивакъ, отправляясь на Дагушанъ. Но скоро головной разъѣздъ донесъ, что дорога на Дагушанъ занята китайцами. Нужно было избрать другое направленіе. Китайцы заняли прежній бивакъ сотни и открыли по ней сильный огонь. Сотня была окружена съ трехъ сторонъ, а съ четвертой было рисовое поле—болото залитое водой; явилась необходимость построить лаву и отступить черезъ рисовыя поля. Китайцы преслѣдовали сотню безостановочно и не дали возможности забрать тѣла убитыхъ (офицера и трехъ казаковъ).

Пройдя 15 верстъ и перевязавъ раны 10 казакамъ, сотня повернула на югъ и обойдя городъ Дагушанъ, вышла на прежній путь. [1])

Тяжело раненыхъ несли китайцы на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ палокъ и полотнищъ походныхъ палатокъ, сложенныхъ вдвое, на которыхъ китайцы обыкновенно носятъ тяжести.

Подъ напоромъ китайцевъ, сотня отступала на Бицзыво почти безостановочно, дѣлая лишь небольшіе привалы для корма лошадей и перевязки раненыхъ; лошади даже не разсѣдлывались. Большіе города и деревни обходились, дабы не

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Потери сотни въ этомъ бою: одинъ офицеръ, 3 казака и 23 лошади и ранено 10 казаковъ и 3 лошади.

встрѣчаться съ войсками. Жители попутныхъ китайскихъ деревень разбѣгались, унося имущество и угоняя скотъ.

11-го іюля сотня возвратилась въ Бицзыво и до 4 октября несла пограничную службу. 4 октября полусотня 1-й сотни Читинскаго полка была командирована черезъ Артуръ и Тонгку къ штабу полка, а вторая полусотня съ 20 октября до 25 ноября конвоировала офицеровъ генеральнаго штаба, производившихъ съемки вдоль линіи желѣзной дороги отъ Мукдена до Сипмингина и Тѣлина.

Дѣйствія 2-й сотни.

28 іюля 1900 года въ 9½ часовъ утра китайцы, получивъ подкрѣпленіе изъ г. Нингуты въ числѣ около 3½ т. съ 4 орудіями и 4 сотнями кавалеріи, начали наступленіе на Никольскій отрядъ, расположенный на позиціи на высотахъ къ югу отъ ст. Мудадзячъ, близъ дороги на Нингуту.

Спѣшенная 2-ая сотня Читинцевъ стала на лѣвомъ флангѣ боеваго расположенія и отбила наступленіе китайской колонны, обходящей нашъ лѣвый флангъ. Китайцы отступили. 2-я сотня отошла на бивакъ; 29-го іюля 2-я Читинская сотня, отправившись на фуражировку по Сансинской дорогѣ за скотомъ, наткнулась на засаду человѣкъ въ 200 китайцевъ, засѣвшихъ въ кустахъ. Извѣщенная своевременно походной заставой, сотня атаковала китайцевъ лавою и не смотря на сильный огонь, отбросила ихъ за хребты. Съ 29-го іюля по 15-е августа сотня находилась на бивакѣ у д. Сутоянзы, производила ежедневно развѣдку всей сотней и частями ея. 15-го августа въ 2 часа ночи, при наступленіи Никольскаго отряда на д. Эхо, сотня выступила съ бивака съ 5 эскадронами Приморскаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Ляшенко, въ обходъ китайцевъ, съ цѣлью зайти отступающимъ китайскимъ войскамъ во флангъ, атаковать ихъ и опрокинуть въ д. Мудацзянъ.

10 верстъ шла сотня рысью по болоту, охраняя себя двумя разъѣздами, три раза спѣшивалась и огнемъ выбивала съ позиціи китайцевъ, старавшихся остановить движеніе сотни артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. По отступленіи китайцевъ, 2-я сотня заняла переправу черезъ рѣку Мудацзянъ 16 августа, при наступленіи отряда на Нингуту, 2-я сотня выступила въ 7 часовъ утра, какъ головной отрядъ, выдѣливъ для собственнаго охраненія въ походную заставу 4 взвода.

Въ 2 верстахъ отъ Нингуты китайская артиллерія и пѣхота, засѣвшая въ кустахъ, открыли по сотнѣ огонь; но сотня атакою лавой опрокинула пѣхоту на ихъ орудія; а выѣхавшій на позицію конно-горный взводъ заставилъ китайскія орудія сняться съ позиціи и отступить. Походная застава изъ г.

Нингуты была встрѣчена огнемъ, но она ворвалась въ городъ и изрубила у пороховаго склада китайскій караулъ, намѣревавшійся взорвать складъ. Сотня получила приказаніе не входить въ Нингуту, а обойти его съ сѣверо-западной стороны и выйти на Гиринскую дорогу для преслѣдованія отступающихъ.

На рысяхъ лавой 2-я сотня обошла городъ, изрубивъ нѣсколько отставшихъ китайскихъ солдатъ и захватила 4 брошенныхъ орудія со снарядами.

Въ 15 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Нингуты сотня присоединилась къ Приморскому полку, составивъ его головной отрядъ и выславъ отъ себя два разъѣзда. Правый разъѣздъ настигъ китайскій транспортъ съ порохомъ, изрубилъ его конвой и уничтожилъ порохъ.

Въ этотъ день, во время преслѣдованія, дозоръ урядника Путинцева изъ 3 человѣкъ, замѣтивъ засаду и не смотря на то, что она была сильнѣе болѣе чѣмъ въ 10 разъ, открылъ по ней огонь и вынудилъ ее отступить.

18 августа въ 9 часовъ утра сотня, въ составѣ летучаго отряда, выступила для занятія г. Омоссо, который и былъ занятъ 24-го безъ боя.

27-го утромъ разъѣздъ хорунжаго Лепехина, высланный на перевалъ, въ 24 вер. отъ Омоссо наткнулся на засаду, которая открыла огонь. Разъѣздъ, спѣшившись, огнемъ выбилъ засаду и отбросилъ ее на бивакъ китайскаго отряда, находившійся въ 3 верстахъ.

Получивъ подкрѣпленіе въ 10 часовъ, хорунжій Лепехинъ атаковалъ и самый бивакъ, чѣмъ вынудилъ китайцевъ—200 чел. поспѣшно отступить.

Съ 29 августа по 4 октября 2-я сотня занимала посты летучей почты отъ Омоссо до Нингуты.

12 октября 2-я сотня пришла въ г. Гиринъ; 16-го выступила въ составѣ отряда генералъ-маіора Фока противъ хунхузовъ, подъ начальствомъ Хан-тен-гю.

21 октября отрядъ приближался къ резиденціи Хан-тен-гю, имѣя 2-ю сотню впереди. Въ дефилѣ перевала Ма-ге-хе-линъ передовыя части были встрѣчены огнемъ. Находившійся впереди урядникъ Самохваловъ, спѣшившись съ 4 казаками и укрывшись во рву, открылъ залповую стрѣльбу по китайцамъ, заставилъ ихъ отступить на вершину горы къ главнымъ силамъ и тѣмъ далъ возможность взводу походной заставы, а затѣмъ и всему отряду пройти безопасно черезъ сильно обстрѣливаемое дефиле.

Къ вечеру отрядъ занялъ резиденцію Хан-тен-гю г. Тани-за. Утромъ г. былъ сожженъ вмѣстѣ съ боевыми припасами.

Отрядъ Хан-тен-гю былъ частію уничтоженъ, частію раз-

сѣянъ. 26 октября 2-я сотня возвратилась въ г. Гиринъ, гдѣ и находилась съ 26 октября по 13 ноября.

13 ноября сотня выступила въ экспедицію въ колоннѣ генералъ-маіора Фока, подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Каульбарса и съ 13 по 30-е ноября несла очень трудную службу, развѣдывательную и для связи съ колоннами генералъ-маіора Фока и Реннекампфа, дѣлая, зачастую, переходы въ 65 верстъ.

Рѣки были покрыты тонкимъ льдомъ, который не выдерживалъ лошадей и приходилось иногда переходить ихъ вплавь. По возвращеніи сотни изъ экспедиціи, она продолжала стоять въ Гиринѣ до 17 декабря, когда въ полномъ составѣ выступила въ г. Мукденъ, куда прибыла 4-го января 1901 года и вступила въ составъ войскъ Южно-Маньчжурскаго отряда.

18-го февраля 2-я сотня участвовала въ составѣ Мукденскаго отряда, подъ начальствомъ начальника Южно-Маньчжурскаго отряда генералъ-лейтенанта Церпицкаго, въ экспедиціи на г. Куло.

Вскорѣ послѣ прибытія сотни изъ экспедиціи, она перешла изъ Мукдена въ г. Ляоянъ и вошла въ составъ гарнизона этого города.

Дѣйствія 3-й и 4-й сотенъ 1-го Читинскаго полка.

3-я и 4-я сотни Читинскаго полка, высадившись на ст. Тонгку, временно расположились тамъ на бивакѣ.

20 іюня полусотня 4-й сотни ходила на развѣдку г. Сяо-чжану.

22 іюня полусотня вернулась на бивакъ въ Тонгку; 23-го же іюня 3-я сотня выступила изъ Тонгку въ Тяньцзинь на соединеніе съ Печилійскимъ отрядомъ, куда прибыла 24 утромъ, а 4-я сотня конвоировала поѣздъ командующаго войсками Квантунской области въ Тяньцзинь.

Въ 12 часовъ дня поѣздъ прибылъ къ русскому лагерю между Тяньцзинемъ и Восточнымъ арсеналомъ.

24 іюня были вызваны охотники изъ лучшихъ казаковъ, которые съ охотниками отъ 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка составили сотню подъ общимъ начальствомъ сотника Григорьева. Сотня охотниковъ производила развѣдку Лутайскаго канала съ цѣлью найти переправу, а 4-я сотня и остальныя части 3-й служили заслономъ отъ непріятеля, дабы не дать ему воспрепятствовать развѣдкѣ. Развѣдка кончилась безъ боя.

Съ 25 по 27-е іюня 3-я и 4-я сотни Читинскаго полка стояли на бивакѣ въ Тяньцзинѣ, высылая отъ себя ежедневно по взводу въ распоряженіе начальника сторожеваго охраненія для наблюденія за флангомъ сторожевой цѣпи, а казаки охотники все время находились впереди сторожеваго охране-

нія для развѣдки непріятельскаго расположенія. Какъ охотники, такъ и фланговые взводы часто имѣли перестрѣлки съ противникомъ.

При взятіи китайской части г. Тяньцзиня и его укрѣпленія 29 іюня въ 10 часовъ вечера, обѣ сотни выступили съ бивака. Казаки 3-й сотни были назначены по взводу въ три наступающія колонны; 4 взводъ 3-й сотни и 4-я сотня поступили въ распоряженіе начальника отряда, генералъ-маіора Стесселя, который приказалъ слѣдовать на правый флангъ для прикрытія переправы.

4-я сотня со взводомъ 3-й въ 4 часа утра двинулась съ колонною полковника Анисимова по обѣимъ сторонамъ канала, но черезъ полчаса начальникъ отряда, генералъ-маіоръ Стессель остановилъ колонну и отозвалъ къ себѣ сотню, приказавъ взорвать пороховой погребъ, въ которомъ, кромѣ пороха, было много другихъ взрывчатыхъ веществъ, что и было исполнено французской горной батареей. Взрывъ этотъ представилъ грандіозное зрѣлище и рѣдкое сотрясеніе земли: всѣ люди попадали на землю. Поднялся громадный столбъ дыма и пыли, который вѣтромъ понесло къ сторонѣ противника. Подъ прикрытіемъ этого дыма, нашъ отрядъ, оправившись, быстро двигался безъ выстрѣла впередъ. Китайцы опомнились и открыли жестокую пальбу по отряду, но большая часть снарядовъ перелетала. Во время взрыва 4-я сотня находилась при начальникѣ отряда за насыпью Лутайскаго канала, но въ виду того, что генералъ-маіоръ Стессель, получившій ушибы руки и головы при паденіи лошади отъ взрыва, передалъ командованіе отрядомъ полковнику Анисимову, то и сотнѣ пришлось поступить въ его распоряженіе и перейти въ боевую линію, которая была верстахъ въ 2-хъ. Все это разстояніе сотня шла подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей до желѣзныхъ воротъ, гдѣ нашъ отрядъ уже занялъ городскую стѣну.

При появленіи сотни и одной батареи, непріятель сталъ отступать безпорядочными толпами въ разныхъ направленіяхъ.

Остальные три взвода 3-й сотни несли службу связи между колоннами и штабомъ отряда. Часто казаки исполняли порученія подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, развозя донесенія и приказанія. Въ 6 часовъ вечера сотня вернулась на бивакъ, оставивъ одинъ взводъ въ распоряженіи коменданта только что взятаго города, подполковника Де-Верида.

Съ 1-го по 4-е іюля 3 сотня стояла на бивакѣ.

4-го іюля 3-я сотня подъ начальствомъ войсковаго старшины Головачева получила приказаніе пройти вдоль линіи желѣзной дороги до встрѣчи съ непріятелемъ, но не далѣе 15 верстъ, если ближе этого его не будетъ. Пройдя всего нѣсколь-

ко версть, у 4-го желѣзнодорожнаго моста правый разъѣздъ былъ встрѣченъ огнемъ съ обжигательныхъ кирпичныхъ печей.

Разъѣздъ отошелъ за насыпь, спѣшился и открылъ по китайцамъ стрѣльбу. Увидѣвъ передъ собою небольшой разъѣздъ, китайцы стали наступать, но когда подошла сотня и открыла огонь, они остановились и продолжали перестрѣливаться съ дальняго разстоянія изъ-за обжигательныхъ печей, заняв ихъ стрѣлками и даже легкими пушками; а за печами виденъ былъ китайскій лагерь.

17-го іюля 3-я сотня вмѣстѣ со 2-ю и 6-ю сотнями 1-го Верхнеудинскаго полка, подъ общей командой войсковаго старшины Головачева, произвела развѣдку укрѣпленной позиціи у д. Бейцанъ.

Утромъ 23 іюля была страшная жара и духота.

Въ отрядѣ было много отсталыхъ. 3-я сотня и 6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка подъ общей командой командира своднаго полка (2-й и 6-й 1-го Верхнеудинскаго полка и 3-й и 4-й 1-го Читинскаго полка) войсковаго старшины Маковкина, прибывшаго въ отрядъ 18-го іюля и смѣнившаго войскового старшину Головачева, двинулись впередъ и соединились съ японцами въ разгарѣ боя ихъ съ китайцами. Появленіе казаковъ, 2-хъ ротъ 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и охотниковъ ободрило японцевъ и они вскорѣ послѣ этого сломили китайцевъ. Съ праваго фланга японцевъ учащенно стрѣляла китайская пушка, нанося большія пораженія.

Казаки-охотники, подъ командой урядника Сухарева, вызвавшись взять эту пушку и обойдя ее незамѣтно, не ожиданно ударили во флангъ.

Китайцы, бросивъ пушку, бѣжали. Преслѣдованія послѣ боя не было въ виду большого утомленія войскъ.

Въ 6 часовъ бой подъ Бейцаномъ кончился и сотня вернулась на бивакъ. На разсвѣтѣ 24 іюля 3-я и 6-я сотни подъ командой войсковаго старшины Маковкина выступили на развѣдку г. Янъ-цуна, обошли всѣхъ союзниковъ, первыя подошли къ Янъ-цуну и развѣдали мѣстность. Китайцы сначала пропустили наши разъѣзды безъ выстрѣловъ, очевидно желая заманить подальше къ себѣ казаковъ, но когда увидѣли, что это имъ не удалось, открыли по развѣдочному отряду сильный огонь, чѣмъ обнаружили свое расположеніе. Утромъ къ сотнямъ присоединился съ 2-мя ротами 2-го полка полковникъ Модль и общими силами выбилъ китайцевъ изъ 2-хъ большихъ деревень. При приближеніи главныхъ силъ, сотни отошли на лѣвый флангъ боевого расположенія. А когда китайцы начали отступленіе, то сотни прошли городъ и только за городомъ догнали нѣсколько человѣкъ боксеровъ. Изъ ближайшей деревни сотни были обстрѣляны, но оттуда китайцы

скоро разбѣжались. Въ этой деревнѣ сотни и остановились.

26 іюля сотни, по приказанію начальника Печилійскаго отряда генералъ-лейтенанта Леневича, прибывшаго и принявшаго Печилійскій отрядъ 18 іюля 1900 года, выступили въ г. Янъ-цунъ на соединеніе съ иностранной (англійской и японской) кавалеріей для преслѣдованія китайцевъ.

Вся международная кавалерія соединилась, не доходя 3-хъ верстъ до занятой китайцами дер. Амоссо.

Союзная кавалерія атаковала въ конномъ строю д. Амоссо. Японцы въ центрѣ, англичане—съ праваго, а казаки—съ лѣваго фланга. Какъ только двинулись союзники, китайцы открыли сильный огонь, который, по мѣрѣ приближенія къ деревнѣ, сталъ все болѣе и болѣе затихать. 3-я сотня, пройдя деревню, спѣшилась и открыла огонь по отступающимъ, такъ какъ преслѣдовать въ конномъ строю мѣшала болотистая мѣстность. Обстрѣлявъ бѣжавшихъ китайцевъ, сотня двинулась на соединеніе.

Съ 30 по 31 іюля до 2 часовъ дня 3-я сотня находилась на развѣдкѣ по направленію къ г. Пекину.

Встрѣчъ съ противникомъ не было. Въ 2 часа дня сотня присоединилась къ передовому отряду (въ составѣ 3-хъ ротъ 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 7-й роты 10 стрѣлковаго полка, 4 орудій 3-й батареи Восточно-Сибирской артиллерійской дивизіи, 2 пулеметовъ и 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка) подъ начальствомъ начальника штаба отряда генералъ-маіора Василевскаго, выступившаго на Пекинъ для рекогносцировки пути и подступовъ.

Въ 9 часовъ вечера начался сильный дождь съ градомъ и вѣтромъ. Отрядъ остановился въ 4 верстахъ отъ Пекина. Въ 11 часовъ ночи отрядъ двинулся на Пекинъ. Впереди шли охотники 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, а сотня охраняла отрядъ сзади. Вскорѣ охотники наткнулись на китайскую засаду, которая открыла огонь Начальникъ команды былъ раненъ, вслѣдствіе чего произошла небольшая задержка. Замѣнивъ начальника и пополнивъ охотниковъ, двинулись дальше и прошли безъ всякаго сопротивленія до воротъ. На стѣнахъ, повидимому, китайцы спали. Начальникъ отряда приказалъ установить 2 орудія передъ воротами и пробить ихъ. Послѣ первыхъ выстрѣловъ китайцы всполошились и открыли стрѣльбу, но пули пролетали высоко. Черезъ 20 минутъ въ 2 часа ночи 1-го августа наружныя ворота были выбиты и весь отрядъ, съ крикомъ ура, бросился впередъ и очутился въ полукругѣ между наружными и внутренними воротами. Роты 2-го полка заняли стѣну, прилегающую къ воротамъ. Китайскія войска, занявъ 4-хъ ярусную башню и стѣну, сильно обстрѣливали нашъ отрядъ, который былъ какъ на

ладони. А въ 5 часовъ утра китайцы начали кучками перебѣгать по стѣнѣ, наступая на отрядъ. Генералъ Василевскій приказалъ втащить на стѣну пулеметъ, который своей мѣткой и безостановочной стрѣльбой заставилъ китайцевъ отступить.

Въ 7½ часовъ утра подошелъ къ Пекину весь русскій Печилійскій отрядъ съ генералъ-лейтенантомъ Леневичемъ. Въ 2 часа дня весь отрядъ вошелъ въ Пекинъ, а въ 4 часа того же дня генералъ-лейтенантъ Леневичъ въ сопровожденіи 3-й сотни 1-го Читинскаго полка и 6-й 1-го Верхнеудинскаго полка прибылъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ россійскую миссію, гдѣ сотни и остались для охраны посольства. 3 августа 3-я сотня, въ составѣ отряда изъ одного баталіона и горной батареи французовъ и 2-го баталіона 9-го полка и пулеметами, подъ начальствомъ французскаго генерала Фрея, участвовала въ бомбардировкѣ ИМПЕРАТОРСКАГО дворца, гдѣ въ монастырѣ Бэйтанъ были заперты миссіонеры и около 27 тысячъ китайцевъ католиковъ. Бомбардировка продолжалась съ 5 часовъ утра до 2 часовъ дня, когда китайскіе сановники вывѣсили бѣлые флаги и вышли навстрѣчу, прося пощадить дворцы.

Рано утромъ 6-го августа отрядъ изъ двухъ ротъ 10 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 6-й сотни Верхнеудинцевъ и 3-й сотни Читинцевъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника Илинскаго, выступилъ для занятія лѣтняго ИМПЕРАТОРСКАГО дворца и Ихэ-юань въ 15 верстахъ отъ Пекина.

Въ виду того, что отрядъ по дорогѣ нагналъ японцевъ, намѣревавшихся очевидно тоже занять этотъ дворецъ, сотни на рысяхъ были двинуты впередъ и заняли дворецъ безъ боя, поставивъ часовыхъ, а на другой день вернулись въ Пекинъ.

На 3-ю сотню выпала очень трудная работа въ Печилійскомъ отрядѣ, а въ особенности при совмѣстномъ дѣйствіи съ иностранной кавалеріей съ 25 по 31-е іюля. Хлѣба совсѣмъ не было, а работать приходилось по 15 часовъ въ день и, кромѣ того, на бивакѣ нужно было быть въ полной боевой готовности. Днемъ жара доходила до 45°/₀.

4 сотня Читинскаго полка послѣ взятія Тяньцзиня 1-го іюля смѣнила 2-ю сотню 1-го Верхнеудинскаго полка, разставивъ посты летучей почты отъ Тяньцзиня до Тонгку, а съ 11 іюля, въ виду открытія телеграфа и движенія поѣздовъ по желѣзной дорогѣ, 4-я сотня Читинцевъ несла службу при пѣхотныхъ заставахъ по охранѣ дороги. Во время разъѣздовъ одиночные казаки часто имѣли перестрѣлки съ мелкими партіями китайцевъ, переходившихъ полотно. 4 августа сотня была собрана и перевезена къ желѣзной дорогѣ на ст. Бейцанъ, откуда и разставила посты летучей почты до Пекина. Всего было выставлено 9 постовъ по 5 человѣкъ. Остальные люди

сотни прибыли въ Пекинъ 8 августа и несли конвойную службу при начальникѣ отряда. 9-го августа 3-я и 4-я сотни выступили въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Линевича въ ИМПЕРАТОРСКІЙ паркъ, въ виду появившихся слуховъ, что тамъ собрались большія скопища боксеровъ и войскъ. Но непріятеля тамъ не оказалось: онъ ушелъ въ глубь страны и отрядъ черезъ два дня вернулся въ Пекинъ.

14 сентября 3 сотня со штабомъ полка и полусотня 6-й сотни выступили изъ Пекина въ Тяньцзинь. Послѣ окончанія войны сотня провела при штабѣ полка до мая мѣсяца 1901 г. въ г. Шанхай-Гуанѣ, а послѣ этого въ г. Ляоянѣ и Фынхунченѣ.

16 сентября одна полусотня 4-й сотни выступила изъ Пекина, конвоируя Россійскую ИМПЕРАТОРСКУЮ миссію, а другая полусотня того же числа передвинулась въ Тунгокоу для конвоированія обратно въ Пекинъ ожидавшагося Лихунчанга. Первая полусотня прибыла съ миссіей въ Тяньцзинь 22 сентября; вторая же полусотня прибыла въ Пекинъ изъ Тунгокоу 28 сентября, конвоируя Лихунчанга и на другой же день пошла на присоединеніе къ полку въ Тяньцзинь, куда и прибыла 4-го октября. 31 октября въ 6 часовъ утра 4 сотня выступила изъ Тяньцзиня въ Пекинъ въ составѣ охраннаго отряда для охраны посольствъ и миссій, куда прибыла 3 ноября. Въ составѣ этого отряда 4-я сотня состояла до 1902 г.

5-ая сотня, кромѣ уже описаннаго выше, съ 25 августа занимала посты летучей почты отъ Янъцуна до Матоу, смѣнивъ 4-ю сотню.

Послѣ этого, 5 сотня мирно стояла до 1901 года въ Тяньцзинѣ, а потомъ въ Шанхай-Гуанѣ до февраля 1902 года.

Дѣйствія 6-й сотни 1-го Читинскаго полка.

6 сотня, подъ командой есаула Перфильева, послѣ разгрузки съ парохода «Дальній Востокъ» въ Посьетѣ, вернулась въ Новокіевскъ и здѣсь 15 іюля вошла въ составъ Новокіевскаго отряда изъ 5-го, 15-го и 16-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 2-й мортирной и 6-й горной батареи 1 Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, нештатной батарейной батареи, 2-й сотни Уссурійскаго казачьяго войска и полуроты Владивостокской саперной роты, подъ начальствомъ генералъ-маіора Айгустова, сформированнаго для взятія кр. Хунчуна, что было назначено на 16 іюля. Но вслѣдствіе проливныхъ дождей первыми же батареями дорога такъ была испорчена, что нештатная батарея на реквизиціонныхъ лошадяхъ и часть мортирной совсѣмъ не пришли въ этотъ день на бивакъ у д. Новой, въ 3-хъ верстахъ отъ кар. Хунчунскаго и въ верстѣ отъ границы.

Вслѣдствіе этого и усталости стрѣлковъ, тащившихъ на рукахъ эти орудія по грязи, взятіе Хунчуна было отложено на 17 іюля.

16 іюля начальникъ штаба, начальникъ артиллеріи, командиръ 6-й сотни, есаулъ Перфильевъ и хорунжіе Шильниковъ и Сараевъ произвели развѣдку дороги до китайскаго передового караула и подступовъ къ фортамъ. Въ часъ 15 минутъ ночи 17 іюля сотня выступила на сборный пунктъ къ границѣ у кумирни, обогнавъ двигавшійся отрядъ, куда и прибыла въ 3 часа 40 минутъ. Въ 4 часа къ 6-й сотнѣ Читинцевъ присоединилась полусотня Уссурійцевъ. (Охотничья команда 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, назначенная въ летучій отрядъ подъ общей командой есаула Перфильева въ назначенный срокъ не прибыла на сборный пунктъ).

Въ 4¼ ч. утра отъ 6-й сотни было выслано 2 разъѣзда: одинъ хорунжаго Сараева по главной дорогѣ, а другой хорунжаго Шильникова по обходной дорогѣ справа для захвата передового китайскаго караула подъ начальствомъ офицера Чинхая. Вслѣдъ за разъѣздами двинулись и полусотни 6-й и Уссурійской сотенъ по направленію къ тому же посту.

Взводъ хорунжаго Шильникова шелъ по главной дорогѣ на сѣверный фронтъ, а остальная полусотня съ Уссурійцами на южный фронтъ влѣво отъ телеграфной линіи. Хорунжій Шильниковъ направился къ земляному валу, идущему отъ сѣвернаго къ южному форту, пересѣкавшему дорогу и телеграфную линію по мѣстности открытой почти на всемъ протяженіи, кромѣ небольшого кургана и отдѣльной фанзы. При приближеніи взвода, на валъ начали сбѣгаться китайцы въ синихъ (не форменныхъ) курткахъ. Очевидно появленіе русскихъ было неожиданно и китайцы не успѣли одѣться въ форменное обмундированіе, а вышли въ бой, кто въ чемъ былъ. При появленіи взвода ихъ было всего нѣсколько сотенъ человѣкъ, а потомъ постепенно число ихъ увеличилось. Вправо въ 1200—1600 шагахъ виднѣлся фортъ съ двумя дальнобойными скорострѣльными орудіями. Когда дозоры приблизились къ валу шаговъ на 300—400, китайцы открыли огонь по нимъ и по взводу, вслѣдствіе чего взводу лавой пришлось повернуть на право и рысью проходить вдоль вала и вдоль сѣвернаго фронта подъ непрерывными выстрѣлами съ вала. Какъ только лава поравнялась съ фортомъ, изъ него открыли орудійную и ружейную стрѣльбу. Послѣ трехъ выстрѣловъ по взводу (разъѣзду) орудійная стрѣльба была перенесена на подтягивающійся отрядъ. Мортирная батарея, остановившись на позиціи, приняла эту стрѣльбу. Сотня выяснила къ 7½ часамъ утра расположеніе китайскихъ войскъ, занявшихъ валъ отъ сѣвернаго до южнаго форта крѣпости Хунчуна.

Въ 8 часовъ утра подошли главныя силы и построили боевой порядокъ: 5-й и 16-й полки на правомъ флангѣ противъ сѣвернаго форта, а часть 15-го на лѣвомъ противъ южнаго; мортирная батарея заняла первую позицію на горѣ у поста Чинхая. 1-й взводъ 6-й сотни Читинскаго полка отошелъ на правый флангъ и наблюдалъ за дѣйствіями непріятеля въ сѣверномъ форту и въ импани за фортомъ, при чемъ уже въ 12 часовъ донесъ, что фортъ китайцами брошенъ и они отступили къ городу. Но послѣ этого еще часа $1^1/_2$ мортирная батарея продолжала громить этотъ фортъ, а потомъ и стрѣлки пошли на штурмъ его, но онъ оказался уже пустымъ.

Во время штурма форта 1-й взводъ подъ огнемъ непріятеля отыскалъ бродъ на р. Хунчункѣ въ 3-хъ мѣстахъ. По одному изъ нихъ потомъ прошла мортирная батарея.

Остальная полусотня 6-й сотни, къ которой присоединился взводъ казаковъ подпоручика кн. Кекуатова, цѣлый день стояла передъ южнымъ фортомъ въ спѣшенномъ строю, перестрѣливаясь съ китайцами, занимавшими валъ.

За ней стояла горная батарея скрытно въ кустахъ, боясь вступить въ бой съ крѣпостными орудіями, а еще далѣе въ тылу 15-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ; онъ тоже не принялъ участія въ бою, не смотря на просьбу есаула Перфильева—подкрѣпить его въ трудную пору, когда китайцы изъ южнаго форта въ большомъ числѣ тройными густыми цѣпями пошли въ наступленіе, угрожая въ особенности лѣвому флангу боевого порядка 5-го и 16-го полковъ, а также перевязочному пункту и обозамъ, стоявшимъ за постомъ Чинхая.

Казаки залпами отбивали атаки китайцевъ и заставляли ихъ скрываться въ фортъ. Хорунжій Сараевъ, будучи посланъ съ донесеніемъ къ начальнику отряда, былъ оставленъ имъ при себѣ, какъ ознакомленный съ бродомъ черезъ р. Хунчунку. Хорунжій Сараевъ провелъ по броду 5-й и 16-й полки, при чемъ имъ были спасены нѣсколько тонувшихъ стрѣлковъ, такъ какъ рѣка послѣ бывшихъ передъ этимъ дождей настолько наполнилась водой, что стрѣлкамъ малаго роста приходилось плыть.

Во время переправы отряда, взводъ хорунжаго Шильникова зашелъ за городъ Хунчунъ и сталъ на пути отступленія китайцевъ. Но китайцы уже заранѣе, тѣснимые огнемъ мортирной батареи, вышли изъ города и заняли гору. Когда нашъ отрядъ перешелъ рѣку, то изъ города бѣжали только одиночные люди. Перейдя рѣку, отрядъ зашелъ правымъ плечемъ и двинулся на импань, находившуюся у самой горы, у выѣзда изъ города по дорогѣ въ Нингуту. На горѣ за этой импанью стояли 2 орудія. Съ приближеніемъ отряда, китайцы покинули импань, а когда увидѣли на флангѣ по гребню хребта скачу-

щихъ казаковъ 1-го взвода, то бѣжали, оставивъ 2 горныхъ орудія, которыя потомъ и были взяты взводомъ, подскакавшимъ къ орудіямъ и неожиданно обстрѣляннымъ снизу отъ имПани фланговой ротой своего стрѣлковаго полка, не смотря на предупрежденіе хорунжаго Сараева, что это его казаки. Такимъ образомъ, взводу, по необходимости, пришлось подъ выстрѣлами своихъ стрѣлковъ отступать въ китайскую сторону за гору. Весь день сотня простояла передъ южнымъ фронтомъ, ведя безпрерывную перестрѣлку и только вечеромъ была смѣнена 15 полкомъ. Послѣ боя, который начался въ 5 часовъ утра и кончился около 8 часовъ вечера, не было никакого преслѣдованія: на правомъ флангѣ, гдѣ представлялась полная возможность преслѣдовать, былъ только одинъ взводъ въ 20 человѣкъ, измученный во время боя, такъ какъ однихъ донесеній было послано около десяти.

Китайцы, разсыпавшіеся въ разныя стороны, отступали по дорогѣ на Нингуту.

Нашъ отрядъ расположился бивакомъ на бывшей китайской позиціи, а сотни на берегу р. Хунчуна у города.

На другой день послѣ взятія Хунчуна т. е. 18 іюля хорунжій Сараевъ съ разъѣздомъ былъ посланъ по дорогѣ на г. Нингуту, верстъ на 15.

Остальные 3 взвода 6-й сотни вошли въ составъ отряда (изъ 2-хъ ротъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и взвода горной батареи, подъ начальствомъ подполковника Горбацевича), который двинулся 19-го іюля изъ Хунчуна вдоль Черныхъ горъ къ Барабашу для преслѣдованія разбѣжавшихся китайскихъ солдатъ и успокоенія пограничныхъ жителей корейцевъ, а 22 вернулся въ Хунчунъ.

На слѣдующій день, 26 іюля 6-ая сотня выступила въ Посьетъ для посадки на пароходъ и отправленія въ Таку, куда вмѣстѣ со штабомъ прибыла 9-го августа, откуда переведена была въ Янцунъ.

Съ 28-го августа по 16 ноября одна полусотня несла службу летучей почты отъ Пекина до Матоу, другая же полусотня, состоявшая при штабѣ полка, 14 сентября выступила изъ Пекина въ Тяньцзинь, куда и прибыла 20 сентября.

24 сентября эта полусотня выступила черезъ Тонгку въ Шанхай-Гуань въ распоряженіе начальника Шанхай-Гуаньскаго отряда, генералъ-маіора Церпицкаго, прибыла 28 сентября и смѣнила 2-ю сотню 1-го Верхнеудинскаго полка, ушедшую въ Артуръ.

14 ноября 1900 года, послѣ отвоза транспорта огнестрѣльныхъ припасовъ, вмѣстѣ съ 3-й сотней 1-я полусотня 6 сотни прибыла въ Шанхай-Гуань.

14 іюля 1901 г. 2-я и 6-я сотни, въ составѣ отряда изъ двухъ ротъ 4 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 13-й и 16-й сотенъ охранной стражи, 2-хъ орудій 1-й Забайкальской казачьей батареи и 3-й конно-горной 4-хъ орудійной батареи охранной стражи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Мищенко, участвовали въ экспедиціи изъ г. Ляояна въ Фынфуанченъ для разсѣянія шайки хунхузовъ подъ предводительствомъ Линчи.

Дѣйствія 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска въ 1900 и 1901 годахъ.

Въ маѣ 1899 года 4-я, 5-я и 6-я сотни изъ Читы были отправлены въ Уссурійскій край, гдѣ расположились: 4-я сотня—въ Камень-Рыболовѣ, 5-я сотня въ г. Никольскъ-Уссурійскомъ, 6-я сотня—въ станицѣ Полтавкѣ. Эти сотни были какъ бы авангардомъ отъ полка, т. к. въ 1900 году предполагалось передвинуть его на постоянную квартиру на станцію Гродеково.*

Въ 1900 году въ то время, когда Нерчинскій полкъ приготовился къ этому передвиженію и уже былъ отправленъ 1-й эшелонъ, была объявлена мобилизація.

1-й Нерчинскій полкъ во время объявленія мобилизаціи 11-го іюня былъ въ слѣдующемъ положеніи: штабъ, 1-я и 3-я сотня находились въ гор. Читѣ, 2-я сотня съ командиромъ полка со ст. Стрѣтенской по тропѣ, берегомъ р. Шилки, выступила въ ст. Покровскую для испытанія проходимости тропы воинскими частями; по этому же пути для рекогносцировки и сбора свѣдѣній о фуражѣ и продовольствіи для полка за нѣсколько дней передъ этимъ былъ отправленъ съ разъѣздомъ хорунжій Силинскій. 6-я сотня стояла въ лагеряхъ подъ гор. Никольскъ-Уссурійскимъ, 5-я сотня плыла на пароходѣ въ Артуръ, а 4-я сотня охраняла границу отъ Турьяго-Рога до пос. Софья-Алеко. **

Обозъ полка былъ уложенъ, имущество разсортировано и упаковано, а потому и мобилизація продолжалась вмѣсто семи —пять дней.

17-го іюня 1-я сотня, а 18 утромъ 3-я сотня и штабъ отбыли съ поѣздомъ въ станицу Стрѣтенскую. По дорогѣ изъ вагоновъ, не умолкая, лились казачьи пѣсни, а на остановкахъ игралъ полковой оркестръ; настроеніе казаковъ было бодрое.***

Черезъ сутки эшелоны прибыли въ ст. Стрѣтенскую и размѣстились въ самой станицѣ и въ деревняхъ, лежащихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ.

2-я сотня 12-го іюня, на первомъ переходѣ по тропѣ, получила телеграмму съ приказаніемъ вернуться въ станицу Стрѣтенскую и тамъ грузиться на баржу. Командиръ полка вернулся въ полкъ. 2-я сотня, нагрузившись на баржу, 15-го

---

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 2.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 4.
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 4.

іюня уже плыла за пароходомъ «Аргунь» внизъ по рѣкѣ Шилкѣ.

Въ ст. Стрѣтенской полкъ мобилизовался и надолго былъ задержанъ вслѣдствіе мелководья и недостаточности пароходовъ съ малой осадкой, а также большого скопленія воинскихъ частей, запасныхъ нижнихъ чиновъ и срочныхъ воинскихъ грузовъ. 1-я сотня двинулась только 5-го іюля, 2-я полусотня 3-й сотни 12-го іюля, 1-я полусотня 3-й сотни и штабъ полка 22-го іюля. Создавались разнообразные проекты о передвиженіи то тропою по берегу, то на плотахъ и легкихъ шаландахъ внизъ по рѣкѣ Шилкѣ. Но въ раіонѣ береговой тропы началась Сибирская язва, а передвиженіе одной сотни сплавомъ требовало 70 плотовъ и было затруднительно даже и съ опытными лоцманами. *

Въ Стрѣтенскѣ сотни прошли курсъ стрѣльбы. Между тѣмъ съ 3-го іюля начались ливни. 4-го іюля вода поднялась. Въ тоже время назначенъ былъ отрядъ для уничтоженія китайскаго города «Мохо», находившійся близъ станицы Покровской (баталіонъ Стрѣтенскаго, полка баталіонъ Читинскаго полка, 1-й Забайкальскій отдѣльный дивизіонъ пѣшей артиллеріи, 1-го Нерчинскаго полка 1-я и 3-я сотни). Отрядъ въ станицѣ Покровской подчинялся генералъ-маіору Субботичу.

5-го іюля отплыли, какъ авангардъ этого отряда, 1-я сотня и Стрѣтенскій баталіонъ.

2-я полусотня 3-й сотни нагрузилась 12 іюля и въ составѣ отряда генералъ-маіора Реннекампфа поплыла къ станицѣ Покровской. 16 іюля, принявъ участіе въ занятіи съ боя Желтугинскихъ пріисковъ, отрядъ послѣдовалъ въ гор. Благовѣщенскъ.

22-го іюля и послѣдній эшелонъ 1-го Нерчинскаго полка двинулся въ путь, плывя на баржахъ. Шли только днемъ, а ночь проводили около берега въ виду опасности ночного путешествія по р. Шилкѣ и Амуру. Послѣдній эшелонъ прибылъ въ Благовѣщенскъ 2-го августа.

27 іюня 2-я сотня высадилась у Благовѣщенска, въ устьѣ рѣки Зеи и простояла 14 дней въ карантинѣ изъ опасенія

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 6.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 7.

ПРИМѢЧАНІЕ: Впослѣдствіи 113 лошадей и 51 казакъ съ хорунжимъ Поповымъ были сплавлены на плотахъ въ г. Благовѣщенскъ, но это были непрерывныя мытарства. Все время то тотъ, то другой плотъ садились на острова, попадали въ непроходимые рукава рѣки или въ водовороты, вслѣдствіе чего, по цѣлымъ суткамъ, отдѣльные плоты не могли присоединиться къ эшелону; но энергія хорунжаго Попова помогла окончиться благополучно этому путешествію.

Сибирской язвы. 1-го іюля раздалась канонада изъ Сахаляна по гор. Благовѣщенску.

Со 2-го іюля 2-я сотня охраняла берегъ Амура отъ Стараго Собора до перевоза на р. Зею и содержала летучую почту за рѣку Зею на посты № 1-й и 2-й къ отряду полковника Печенкина. Съ началомъ бомбардировки, наши 2 орудія выѣхали на бульваръ у берега Амура, противъ Сахаляна, но отвѣчали рѣдко, такъ какъ боевыхъ снарядовъ было крайне мало. Съ первыхъ же выстрѣловъ удалось зажечь телеграфную станцію въ китайскомъ городѣ; тамъ начался пожаръ.

Ружейный и артиллерійскій огонь китайцевъ былъ крайне безуспѣшенъ; не смотря на это, городъ былъ охваченъ паникой. При маломъ числѣ защитниковъ боялись не только нападенія китайскихъ войскъ, но и участія 5000 китайцевъ, жившихъ въ Благовѣщенскѣ.

На другой день возвратились изъ-за Зеи отрядъ полковника Печенкина и генералъ-лейтенантъ Грибскій. Обстановка перемѣнилась. Защитники города перешли въ наступленіе, предпринимая вылазки на Сахалянскій берегъ.

5-го іюля стало извѣстно, что Зейскій отрядъ подполковника Генейко, подъ натискомъ китайцевъ, отступилъ съ поста № 1, гдѣ онъ стоялъ бивакомъ; ему на выручку былъ высланъ отрядъ полковника Печенкина въ составѣ: одной роты, одной сотни Амурцевъ, 2-й сотни Нерчинскаго полка и 4 орудій. Отрядъ этотъ до гор. Айгуна китайцевъ не встрѣтилъ и сталъ бивакомъ около поста № 1-й. Сотня же выставила летучую почту до гор. Благовѣщенска и охраняла берегъ Амура. 9-го іюля 2-я сотня, ставъ противъ Айгуна, прикрывала отъ огня пароходъ, слѣдовавшій изъ Хабаровска съ артиллерійскимъ грузомъ. Около 2-хъ часовъ ночи очень тихо, безъ огней, мимо Айгуна прошелъ пароходъ; сонные китайскіе часовые, замѣтивъ его слишкомъ поздно, открыли безвредный огонь. *

20-го іюля 2-я сотня была снята съ постовъ летучей почты и вошла въ составъ демонстративнаго отряда, отвлекавшаго дѣйствіемъ противъ Айгуна вниманіе отъ переправы нашихъ войскъ на правый берегъ Амура у Верхне-Благовѣщенска, завершившейся взятіемъ и сожженіемъ Сахаляна. 22-го іюля 2-я сотня уже была на правомъ берегу Амура, ниже Айгуна, на сообщеніяхъ китайцевъ съ гор. Цицикаромъ, а 24-го іюля вошла въ составъ коннаго отряда генералъ-маіора Ренненкампфа.

1-я сотня прибыла въ Благовѣщенскъ 15 іюля, когда китайцы обстрѣливали городъ. Сотня стала за Благовѣщенскомъ, въ опустѣлой китайской слободѣ, обитатели которой

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 9.

погибли при переправѣ на правый берегъ Амура, принуждаемые къ тому Благовѣщенской полиціей. *

До 29-го іюля 1-я сотня несла развѣдывательную службу. 31-го іюля наши войска двинулись на Айгунъ по слѣдамъ Сахалянскихъ бѣглецовъ и вотъ за нѣсколько верстъ до Айгуна атаковали д. Халу-Шапы, гдѣ китайцы рѣшились попытать счастья въ открытомъ полѣ, прежде чѣмъ перейти къ оборонѣ Айгуна за стѣнами импаней (укрѣпленій). Въ этомъ сраженіи 1-я сотня Нерчинцевъ, выславъ одинъ взводъ охранять правый флангъ боевой линіи, вошла въ составъ Амурскаго полка. Фронтальная атака пѣхоты и стремительный фланговый налетъ 4-й и 5-й сотенъ Амурскаго полка обратили китайцевъ въ бѣгство. На позиціи остались 2 орудія.

1-я сотня, прикрывавшая знамя во время этой атаки, была послана для преслѣдованія бѣглецовъ; Нерчинцы построили разомкнутый строй и изрубили много китайцевъ.

Отрядъ остановился на отдыхъ около д. Халу-Шапы. 3 разъѣзда 1-й сотни Нерчинцевъ ночной развѣдкой Айгуна и его окрестностей выяснили, что городъ пустъ и что китайскій отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія расположился къ югу отъ города, занявъ лѣсъ и высоту. **

На другой день, 22-го іюля, около 2-хъ часовъ дня 1-я сотня Нерчинскаго полка была выслана на рекогносцировку китайскаго расположенія. Рекогносцировка подтвердила свѣдѣнія, полученныя отъ разъѣздовъ утромъ. Сотня, вызвавъ артиллерійскій и ружейный огонь и выславъ взводъ для охраны лѣваго фланга, стянулась къ правому флангу позиціи, который и охраняла во время боя. Вслѣдъ за тѣмъ сотней были обрекогносцированы нѣсколько ближайшихъ деревень правѣе пути наступленія нашего отряда. Лѣвая застава, двигаясь по городу Айгуну, натолкнулась неожиданно на вооруженную батарею на берегу Амура; китайцы бѣжали, оставивъ полувзводу лѣвой заставы 2 орудія, которыя и были ими переданы въ 1-ю роту Стрѣтенскаго полка. 1-я сотня преслѣдовала отступавшаго по Цицикарской дорогѣ противника, а затѣмъ вернулась къ отряду, расположившемуся у города бивакомъ. На другой день, 23-го іюля городъ былъ уничтоженъ огнемъ, а впослѣдствіи это мѣсто было названо постомъ Маріи Магдалины.

24-го іюля сформированъ былъ летучій отрядъ изъ Нерчинскихъ 1-й и 2-й сотенъ и полусотни 3-й сотни, только что сгрузившейся съ парохода, 4-й и 5-й сотенъ Амурцевъ и 2-хъ орудій отдѣльнаго Забайкальскаго артиллерійскаго диви-

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 10.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 11.

зіона. А въ часъ дня отрядъ выступилъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Ренненкампфа для преслѣдованія китайцевъ, бѣжавшихъ изъ подъ Айгуна, оставляя посты летучей почты по пути движенія. *

Бѣжавшія изъ подъ Айгуна Цицикарскія войска 25-го іюля въ 30 верстахъ къ югу по Цицикарской дорогѣ встрѣтили ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ приближавшійся отрядъ генералъ-маіора Ренненкампфа, засѣвъ на лѣсистой высотѣ у китайской кумирни Догуду. Мѣсто впереди непріятельской позиціи было пересѣчено глубокимъ оврагомъ съ крутыми спусками. Сотни спѣшились. Орудія выѣхали на позицію. 5-я сотня Амурцевъ разсыпалась отъ нихъ вправо, 1-я Нерчинская сотня—влѣво. Но китайцы, не допустивъ казаковъ къ позиціи на разстояніе рукопашной схватки, быстро очистили высоты, бросивъ въ лѣсу 2 орудія съ зарядным ящикомъ. **

Орудія устарѣлыхъ конструкцій были зарыты въ землю, зарядный ящикъ взорванъ. Отряду пришлось на разстояніи 15 верстъ до дер. Эйюръ брать съ боя 5 лѣсныхъ хребтовъ, которые очищались послѣ непродолжительнаго орудійнаго и ружейнаго огня сотенъ (5-й Амурской и 1-й Нерчинской), слѣдовавшихъ въ этотъ день все время впереди. 4-ю изъ этихъ позицій, сильную по своимъ естественнымъ препятствіямъ, оказалось невозможнымъ взять однимъ огнемъ; тогда 1-я сотня лавою спустилась съ горы подъ выстрѣлами противника, шагомъ перешла болотистый ручей и атаковала лѣсистую гору. Подпустивъ ее шаговъ на 500, китайская кавалерія отступила, а сотня, увлекшись преслѣдованіемъ, неожиданно попала подъ артиллерійскій и ружейный огонь китайцевъ, занявшихъ ближайшій хребетъ. ***

Однако китайцы были сбиты и отступили. Здѣсь въ 1-й сотнѣ были убиты двѣ и ранена одна лошадь. Двигаясь впередъ съ непрерывнымъ боемъ, къ концу дня отрядъ дошелъ до дер. Эйюръ на измученныхъ лошадяхъ, сдѣлавшихъ 30 верстъ, утомленныхъ боемъ, движеніемъ по гористой и болотистой мѣстности. Но вмѣсто ожидаемаго бивачнаго отдыха на берегу рѣчки Эйюръ разыгрался бой. Верстахъ въ двухъ за деревней Эйюръ китайцы заняли позицію. Когда колонна втянулась въ деревню, то среди отряда упало нѣсколько гранатъ, но онѣ не разорвались. Не зная о подкрѣпленіяхъ, полученныхъ китайцами и считая, что отрядъ имѣетъ дѣло съ деморализованными солдатами, начальникъ отряда направилъ 1-ю сотню Нерчинцевъ и 4-ю Амурцевъ выбить засѣвшаго про-

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 12.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 13
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 14.

тивника. Сотни двинулись впередъ и, занявъ въ 1000 шагахъ отъ непріятеля гребень, открыли огонь, конная атака была бы крайне затруднительна въ виду болота передъ фронтомъ позиціи. Въ подкрѣпленіе къ нимъ была выслана 5-я сотня Амурцевъ. * 2 орудія, подъ прикрытіемъ полусотни 3-й сотни, выѣхали на позицію вправо отъ деревни и черезъ головы своей цѣпи открыли огонь. 2-я сотня Нерчинскаго полка составила общій резервъ. Цѣпь быстро разстрѣляла небольшой запасъ патроновъ. Командиръ 1-й сотни Нерчинцевъ просилъ начальника отряда подкрѣпить цѣпь свѣжей сотней и прислать патроны, такъ какъ китайцы видимо готовились перейти въ наступленіе. 200—300 конныхъ китайцевъ сдѣлали даже попытку ударить на нашъ правый флангъ, но задержанные болотомъ, въ безпорядкѣ повернули подъ выстрѣлами казаковъ. Генералъ отвѣтилъ: «у казаковъ вмѣсто патроновъ есть шашки». ** Тѣмъ временемъ стрѣльба въ 1-й сотнѣ прекратилась за недостаткомъ патроновъ. Въ сосѣднихъ сотняхъ еще поддерживали рѣдкую перестрѣлку. Въ эту критическую минуту командиръ 1-й сотни Нерчинцевъ прискакалъ въ 5-ю Амурскую сотню къ хорунжему Вертопрахову и просилъ поддержать его конную атаку. *** Тотъ отказался, такъ какъ кони совсѣмъ не пили отъ усталости. Командиръ 1-й сотни, подъесаулъ Шараповъ, посадилъ казаковъ на коней. Спустившись съ горы подъ градомъ пуль, лавою, съ трудомъ перебиралась 1-я сотня черезъ болото, теряя одного за другимъ казака. Въ это время на правомъ болотистомъ флангѣ китайцевъ грянуло «ура» 2-й сотни... Китайцы, слыша крикъ въ тылу и на флангѣ своей позиціи, не будучи въ состояніи видѣть въ лѣсу силы обошедшей части, быстро начали очищать позицію. Тщетно въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ они пытались отбить атаку 1-й Нерчинской сотни и 4-й Амурской, двигавшейся за ней. Въ лѣсу перемѣшались казаки съ китайцами... и на разстояніи 5 верстъ лѣсъ и поляны были усѣяны трупами... Наступившая ночь прекратила преслѣдованіе.

Командиръ 2-й сотни, есаулъ Токмаковъ, главный виновникъ этой удачи, былъ посланъ начальникомъ отряда, по просьбѣ подъесаула Шарапова, въ боевую линію. Оцѣнивъ обстановку боя, онъ скрытно обошелъ не охраняемый флангъ. Со ста шаговъ грянула 2-я сотня «ура» и увлекаемая примѣромъ командира и хорунжаго Силинскаго налетѣла на резервы. ***[1])

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 14 стр.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 15.
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ стр. 16.

[1]) ПРИМѢЧАНІЕ: Нерчинцы потеряли въ этомъ бою: убитыми 1 офицера и 10 казаковъ, ранеными, 1-го офицера, 35 казаковъ и 27 лошадей. Выбыло изъ строя Амурцевъ: убитыми 1 казакъ, ранеными 1 офицеръ и 11 казаковъ.

Было совершенно темно, когда отрядъ расположился бивакомъ на высотѣ, позади артиллерійской позиціи. На другой день, забравъ изъ отряда всѣ лазаретныя двуколки, отправили въ гор. Благовѣщенскъ раненыхъ, а убитыхъ товарищей похоронили въ братской могилѣ тутъ же на бивакѣ.*

На Эйюрскомъ полѣ лежало до 300 труповъ китайцевъ, изуродованныхъ казачьими шашками.

Послѣ Эйюра противникъ уже не пытался удержать наступленіе отряда до самаго перевала черезъ Малый Хинганъ. 26-го и 27 го іюля генералъ-маіоръ Ренненкампфъ, щадя лошадей, истощенныхъ предыдущей работой, не имѣя ни фуража, ни мяса, ни сухарей, прошелъ 28 верстъ. Скотъ разбѣжался подъ Эйюромъ, испугавшись разорвавшейся между нимъ гранаты. Люди питались вареным картофелемъ, а лошади паслись на травѣ.**

28-го іюля, не доходя 4 верстъ до Хинганскаго перевала, наши разъѣзды были встрѣчены ружейнымъ огнемъ, а съ 2 верстъ и орудія загрохотали изъ окоповъ.***

Отрядъ втянулся въ узкую долину между высокими горами, имѣя впереди перевалъ Малаго Хингана, поросшій лѣсомъ; вправо и влѣво отходило нѣсколько долинъ. Для рекогносцировки позиціи противника генералъ-маіоръ Ренненкампфъ приказалъ:съ фронта дѣйствовать 2-мъ орудіямъ и 5-й сотнѣ Амурскаго полка; 4-й Амурской сотнѣ обрекогносцировать лѣвый флангъ; 2½ сотнямъ Нерчинцевъ, подъ командою начальника штаба отряда,подполковника Ладыженскаго, обойти правый флангъ позиціи противника.

Колонна подполковника Ладыженскаго, двигаясь въ обходъ, безъ дорогъ, по лѣсистымъ горамъ съ болотистыми лощинками, шла по одиночкѣ, большею частью ведя лошадей въ поводу. Выйдя на гору противъ фланга позиціи, сотни спѣшились, сдѣлали нѣсколько залповъ, а затѣмъ продвинулись впередъ. Завязалась оживленная перестрѣлка. Вправо слышалась канонада нашего артиллерійскаго взвода и отвѣтные выстрѣлы китайскихъ орудій. Лѣвый дозоръ донесъ о появленіи китайцевъ слѣва. Сотни очутились подъ перекрестнымъ огнемъ. Обнаружился обходъ съ тыла. Не видя за лѣсомъ врага, ориентируясь по свисту пуль и тревожась за коноводовъ, есаулъ Токмаковъ, за отсутствіемъ при сотняхъ подполковника Ладыженскаго, отдалъ приказаніе отступать. Подъ напоромъ сильнѣйшаго противника казаки отступили въ порядкѣ, вынеся изъ огня убитыхъ и раненыхъ. Амурцы ничего серьезнаго на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ предпринять не могли. Рекогно-

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 17.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 17.
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 18.

сцировка, продолжавшаяся съ 9-ти до 3-хъ часовъ дня, выяснила, что китайцы силою около 5000 при 10 орудіяхъ заняли лѣсистый Хинганскій перевалъ, окопались у его подножія, а также по прилегающимъ справа и слѣва горамъ, идущимъ почти параллельно дорогѣ. Имѣющимися силами коннаго отряда Ренненкампфъ считалъ невозможнымъ борьбу въ горахъ, а потому вернувшись въ дер. Сыджа, оставался съ 29-го іюля по 2-е августа на бивакѣ въ ожиданіи Стрѣтенскаго полка, о выступленіи котораго изъ Айгуна уже было извѣстно. Ежедневно высылались разъѣзды къ Хингану.*

А по сторонамъ искали скота въ ближайшихъ деревняхъ. 1-го августа пришли 2 роты Стрѣтенцевъ, а на другой день и весь полкъ, съ орудіями Забайкальскаго отдѣльнаго артиллерійскаго дивизіона и 6-я сотня Амурцевъ. Вмѣстѣ съ ними прибылъ обозъ Нерчинскихъ сотенъ. Пришли сухари, сахаръ и чай.**

2-го августа генералъ-маіоръ Ренненкампфъ, взявъ 6-ю сотню Амурцевъ и всѣхъ офицеровъ, произвелъ рекогносцировку позиціи. Сотня была двинута широкой лавой къ перевалу. Китайцы открыли огонь по всей линіи и тѣмъ обнаружили позицію, фронтъ которой они усилили второю линіей окоповъ. Расположеніе китайскихъ войскъ, видимо, осталось прежнее.

Къ 9 часамъ вечера отрядъ приблизился на $2^1/_2$ версты къ непріятельской позиціи и провелъ тревожную ночь безъ костровъ.

Въ часъ ночи двинулась обходная колонна подполковника Ладыженскаго, въ составѣ 2 батальона и 6-й сотни Амурцевъ. Беззвучно протянулась колонна въ ночномъ мракѣ мимо «Орлинаго гнѣзда», оставивъ одну роту у ея подошвы.

Въ 4 часа утра наша артиллерія съ грохотомъ выѣхала на позицію. Лишь лѣвофланговое орудіе поднялось на горку, взорвался фугасъ... 2 ѣздовыхъ и 4 лошади были разорваны въ куски. Но черезъ полчаса уже непріятельскія орудія молчали и наша батарея перенесла свой огонь на лѣвый флангъ, куда отступили китайскіе стрѣлки, выбитые изъ передового окопа. Стройными линіями цѣпей и поддержекъ двинулись батальоны на перевалъ, не обращая вниманія на потери отъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Но вдругъ огонь китайцевъ сразу затихъ. Они бросились къ лѣсу. Изъ за лѣса, съ горы, въ тылу китайцевъ, раздались отдаленные раскаты «ура». То обходная колонна ударила на ихъ резервы и обозъ.***

Китайцы бѣжали. Наши сотни общаго резерва бросились преслѣдовать бѣглецовъ, разсыпавшихся по лѣсу. Пройдя версть

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 18.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 20.
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 20.

5, на вершинѣ перевала отрядъ былъ собранъ для отдыха у кумирни Ляо-іе-мяо Черезъ часъ, оправившись, отрядъ выступилъ по горячимъ слѣдамъ преслѣдовать отступающихъ; съ пѣхотой осталась полусотня 3-й сотни. Убитыхъ и раненыхъ было 65 человѣкъ.*

Трофеями достались русскимъ нѣсколько орудій и много боевыхъ припасовъ. На полѣ дѣйствій остались трупы убитыхъ людей, брошенныя телѣги, убитыя въ запряжкѣ лошади, одежда, оружіе и боевые припасы, разбросанные по дорогѣ, и 6 скорострѣльныхъ орудій.

Оставивъ пѣхоту позади, имѣя нѣсколько незначительныхъ стычекъ, конный отрядъ, сдѣлавъ болѣе 100 верстъ за 2 дня, 5 августа утромъ занялъ городъ Мергень.**

7-го августа въ Мергень прибыла пѣхота съ полусотней 3 сотни.

Послѣ двухдневнаго отдыха въ этомъ городѣ, по случаю задержки распоряженій изъ Благовѣщенска, отрядъ, оставивъ гарнизонъ изъ одного взвода пѣхоты, одного взвода казаковъ и двухъ отобранныхъ на Хинганѣ скорострѣльныхъ пушекъ, 8-го августа выступилъ и на другой день, не доходя нѣсколькихъ верстъ до города Бордо, встрѣтилъ китайскаго парламентера, начальника штаба войскъ Цицикарской провинціи Чше, который просилъ генерала пріостановить движеніе ради мирныхъ жителей, бѣгущихъ въ Цицикаръ изъ Айгуна и деревень, терпящихъ крайнюю нужду и невѣрящихъ, что русскіе вреда имъ не сдѣлаютъ. Отрядъ остановился у переправы на быстрой и широкой р. Немеръ въ 4 верстахъ за гор. Бордо. И здѣсь въ палаткѣ генералъ-маіора Ренненкампфа, не получивъ его согласія на пріостановку наступательнаго движенія русскихъ, Чше схватилъ ножъ, чтобы распороть себѣ животъ. Однако его удержали. Дневки 10 и 11 августа были результатомъ его просьбы.***

Въ городѣ былъ уничтоженъ огромный складъ пороху, отъ взрыва котораго было разрушено много зданій. Къ 12 августа были собраны лодки и шаланды, на которыхъ и сплавили черезъ рѣку Немеръ обозъ, амуницію и людей; лошадей же перегнали вплавь. Въ 2 часа переправа была закончена и конный отрядъ двинулся въ походъ. Вслѣдъ за казаками стали переправляться Стрѣтенскій полкъ и артиллерія, прибывшіе сюда наканунѣ.

Сдѣлавъ 120 верстъ въ три дня, конный отрядъ, привѣтствуемый въ деревняхъ оставшимися на мѣстѣ жителями, которые выходили на дорогу съ бѣлыми флагами, за 30 верстъ до

---

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 21.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 22.
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 23.

Цицикара встрѣтилъ парламентера съ предложеніемъ отъ Цицикарскаго дзянь-дзюня Шеу о сдачѣ города.*

Передъ Цицикаромъ, версты на четыре протягивались окопы довольно значительной профили, но они были не заняты.

Отрядъ прошолъ до городскихъ воротъ, гдѣ былъ встрѣченъ депутаціей отъ города.

Дзянь-дзюнь Шеу, не пожелавшій по требованію Ренненкампфа выѣхать для встрѣчи, умертвилъ себя, проглотивъ кусокъ золота. (Способъ самоубійства, принятый въ Китаѣ среди знатныхъ сановниковъ).

Въ Цицикарѣ было взято 78 орудій (многія изъ нихъ новѣйшихъ системъ), склады ружей, боевыхъ припасовъ, хорошо устроенная артиллерійская мастерская, а въ казначействѣ конфисковано 400 пудовъ серебра, хранившагося въ 5-ти фунтовыхъ слиткахъ, такъ называемыхъ ланахъ.**

18-го августа въ городѣ остались полусотня 3-й сотни Нерчинскаго полка, 4-я сотня Амурцевъ и приведшая въ этотъ день пѣхота и артиллерія. А конный отрядъ переправился вплавь черезъ рѣку Нонни и двинулся къ востоку, на соединеніе съ отрядомъ генералъ-маіора Орлова. Но узнавъ, что генералъ-маіоръ Орловъ идетъ другою дорогою, вернулся обратно.

23-го августа вступилъ въ Цицикаръ отрядъ генерала Орлова, а 24-го августа генералъ Ренненкампфъ выступилъ на Бодунэ.***

Послѣ перваго перехода въ 37 верстъ, въ дер. Ту-джанъ къ отряду прибыли изъ деревни Фулярди три сотни 3-го Верхнеудинскаго полка и 2-я Забайкальская казачья батарея. Въ 4 часа утра былъ посланъ легкій отрядъ изъ 3-хъ сотенъ, въ томъ числѣ 2-я сотня Нерчинскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Павлова, который двумя переходами достигъ пункта сліянія рѣкъ Нонни и Сунгари и вмѣстѣ съ тѣмъ цѣли своего назначенія, пройдя 180 верстъ въ два дня.***

Конная колонна совершала тяжелый походъ вслѣдъ за летучимъ отрядомъ, дѣлая отъ 40 до 60 верстъ ежедневно. 5-го сентября отрядъ остановился бивакомъ въ г. Бодунэ.

До 5 го сентября сотни въ ожиданіи подхода главныхъ силъ, высылали въ сторону г. Гирина офицерскіе разъѣзды.

6-го сентября былъ двинутъ летучій отрядъ (изъ 2-й и 3-й сотни Нерчинскаго полка и 6-й Амурской, при нѣсколькихъ орудіяхъ казачьей батареи) для занятія города Ку-ан-чен-зы, что и выполнилъ 8-го сентября.*

---

* Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 23.
** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 24.
*** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 26.
**** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 26.
***** Маковкинъ. 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 27.

Главныя же силы, передневавъ въ Бодунэ, 7-го сентября ыступили на Ку-ан-чен-зы и совершили 180 верстный по-ъдъ въ четыре дня.

9-го сентября генералъ Ренненкампфъ со 2-й сотней 1-го ерчинскаго полка и 6-й сотней Амурскаго выступилъ въ гор. ирин, по слухамъ еще не занятой частями Никольского от-да. Одновременно на Дагушаны выступила полусотня 3-й отни.

10-го сентября въ часъ дня Ренненкампфъ подошелъ къ роду Гирину, уже занятому разъѣздомъ Приморскаго драгун-аго полка.

Протискиваясь сквозь толпу въ узкихъ и грязныхъ ули-хъ города, сотни рысью слѣдовали къ дворцу дзянь-дзюня, ѣ и расположились бивакомъ. 11-го и 12-го сентября казаки если караульную службу въ монетномъ дворѣ и арсеналѣ.

15-го сентября Ренненкампфъ съ 2-мя сотнями прибылъ въ р. Дагушаны, гдѣ соединился съ отрядомъ.*

Послѣ трехдневнаго отдыха, во главѣ съ 1-й сотней Нер-инцевъ, 4-ю Амурцевъ съ однимъ орудіемъ, Ренненкампфъ ступилъ для занятія городовъ Тѣлина и Мукдена.

По пути пробѣга Ренненкампфа были выставлены посты ѣтучей почты.

Только въ ноябрѣ 1900 года эти посты были сняты и въ ицикарѣ образовали сводную сотню. И лишь въ мартѣ 1901 да они присоединились въ гор. Тѣлинѣ къ своему полку.**

13-го октября 1-я, 2-я и 3-я сотни Нерчинцевъ были въ р. Шауньянъ, гдѣ стали готовиться къ походу во владѣнія язя Хантендю. Въ этомъ поискѣ участвовали 2-я сотня 1-го ерчинскаго полка, 5-я Амурскаго полка и 2 орудія 2-й За-йкальской казачьей батареи. Наканунѣ выступленія въ по-ъдъ къ Хантендю сюда же подошелъ штабъ 1-го Нерчинска-полка съ полусотней 3-й сотни, которая вмѣстѣ со знаме-мъ, трубачевскимъ взводомъ и со всѣми прибывшими офи-рами, по распоряженію генерала, должна была также при-ть участіе въ экспедиціи. Экспедиція противъ Хантендю, адѣльца обширныхъ золотыхъ пріисковъ къ востоку отъ гор. уанкая, имѣла цѣлью разсѣять скопища отступившихъ изъ ирина и Хунчуна китайскихъ войскъ, объединенныхъ подъ командой. Съ сѣвера изъ Гирина долженъ былъ наступать рядъ изъ 3-хъ родовъ оружія генерала Фока, который, со-инившись съ конным отрядомъ Ренненкампфа въ гор. Ку-кай, въ 120 верстахъ къ востоку отъ дер. Шауньянъ, дол-енъ былъ наступать далѣе на пріиски.

* Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 28.
** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 32.

Утромъ 15-го октября выступивъ изъ Шуаньяна конная колонна сдѣлала 25-верстный переходъ, когда изъ передовой сотни донесли, что значительный отрядъ китайцевъ въ 1½ верстахъ впереди занялъ берегъ болотистой рѣчки. и, скрываясь за фанзами и прибрежнымъ тальникомъ, открылъ огонь по нашей заставѣ. Выѣхавъ впередъ, генералъ-маіоръ Реннекампфъ двинулъ 1-ю, 2-ю и 3-ю сотни 1-го Нерчинскаго полка съ фронта, двѣ Амурскія сотни въ охватъ леваго фланга; самъ же остался со знаменемъ и трубачами.

Была минута, когда 2-я сотня, бывшая въ центрѣ, выскочивъ на горку, подъ страшнымъ огнемъ пріостановилась... Видя это, подполковникъ Павловъ, бывшій при генералѣ Реннекампфѣ, испросилъ разрѣшеніе повести ее впередъ. 2-я сотня Нерчинцевъ врубилась въ непріятельскіе ряды; китайцы не выдержали и бросились къ дер. Удядзѣ. *

Въ это время въ центрѣ образовался интервалъ около 200 шаговъ—И вотъ 100 пѣшихъ китайцевъ прорываются и бѣгутъ къ генералу и знамени, которое прикрывалось одними трубачами 1-го Нерчинскаго полка. Трубачи, бросивъ свои корнеты и геликоны на землю, съ выхваченными шашками, ударили на нихъ и спасли тѣмъ знамя и генерала. Каждый изъ нихъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

Послѣ отдыха отрядъ въ 12 часовъ двинулся дальше и, не доходя до деревни Дудахэ былъ встрѣченъ вновь огнемъ противника занявшаго возвышенность.—Дѣйствуя съ фронта во флангъ и тылъ 3-ю и 6-ю сотнями, отрядъ сбилъ китайскихъ стрѣлковъ съ ихъ новой позиціи, и, пройдя около 10 верстъ, остановился на ночлегъ въ 6 верстахъ отъ противника, занявшаго позицію въ горахъ у дер. Янтушаны. Въ 7 часовъ утра отрядъ выступилъ далѣе, готовясь къ новому столкновенію. Китайцы открыли двухъярусный огонь по передовой сотнѣ. Первою ввязалась въ дѣло 3-я сотня Нерчинцевъ, ее поддержала 6-я Амурская. Обстрѣлявъ противника залпами, 3-я сотня одновременно съ 6-й сотней сѣли на лошадей и пошли лавою: 3-я сотня прямо, а 6-я въ охватъ лѣваго фланга. Не имѣя возможности развить стремительности удара, сотни поднимались на крутую гору шагомъ, прикрываемыя огнемъ остальныхъ сотенъ и 1-й сотней, двинувшейся въ охватъ лѣваго фланга.

Китайцы отступили, преслѣдуемые огнемъ, а затѣмъ конпымъ налетомъ. Они были разсѣяны по горамъ. Дорога на Момпашанъ была открыта.

Въ 17 верстахъ отъ города Момпашана отрядъ провелъ подъ открытымъ небомъ морозную ночь. А на утро 17-го ок-

* Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 33.

тября генералъ Ренненкампфъ двинулся дальше къ городу Момпапану. 3-я сотня, бывшая въ авангардѣ, въ 6 верстахъ отъ города услышала выстрѣлы справа, со стороны деревни Шемелидзе, спѣшилась, сдѣлала нѣсколько залповъ и обнаружила, что стрѣлки противника заняли окраину деревни и прилегавшую возвышенность. 5-я сотня была направлена съ фронта; 3-я сотня атаковала ихъ слѣва по мѣстности, пересѣченной ложбинами и покрытой китайскими пашнями. Обѣ сотни подъ сильнымъ огнемъ добрались до врага и, поддержанныя 1-й сотней справа, разсѣяли его.*

Сигналъ «отбой» прекратилъ преслѣдованіе. За горой Шемелидзе въ виду города, отрядъ двинулся впередъ. Хотѣли уже вызвать пѣсенниковъ. Но вдругъ... вся окраина и высокая каменная стѣна городской импани съ башнями задымилась, и началась ружейная трескотня... Подойдя на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, такъ какъ китайцы начали стрѣлять слишкомъ рано, генералъ-маіоръ Ренненкампфъ спѣшилъ 1-ю, 2-ю 5-ю и 6-ю сотни и двинулъ 1-ю, 2-ю, и 6-ю сотни вправо отъ дороги подъ командой есаула Пѣшкова, а 5-я сотня была направлена лѣвѣе ея,—3-я сотня осталась въ прикрытіи коноводовъ и обоза. Для охраны фланговъ были высланы разъѣзды. Безостановочно наступая, наши сотни выбили противника, засѣвшаго въ фанзахъ вправо и влѣво отъ импани. Наступая далѣе, сотни есаула Пѣшкова подошли къ западнымъ воротамъ крѣпости и, занявъ фанзы въ 30—40 шагахъ отъ крѣпости, выстрѣлами смели защитниковъ ближайшего участка стѣны. Казаки пытались выбить ворота бревнами, но ничего не могли сдѣлать; Работа требовала громаднаго наряда людей, не оставалась взвода для прикрытія.

Между тѣмъ дозоры донесли, что изъ восточныхъ воротъ крѣпости выходятъ толпы китайцевъ и обходятъ съ обѣихъ сторонъ. Сознавая безцѣльность сидѣнья подъ стѣнами, захвативъ съ собою раненыхъ, стали отступать подъ сильнымъ огнемъ. 5-я сотня, выбивъ врага, засѣвшаго влѣво отъ крѣпости въ фанзахъ и за оградами, вытѣснила его совсѣмъ изъ этого участка города, но подойдя къ сѣвернымъ воротамъ, оказалась въ положеніи есаула Пѣшкова и также отступила. Около 11 часовъ утра всѣ собрались въ небольшой поросшей лѣсомъ котловинѣ, въ 400 шагахъ отъ западной стѣны импани, въ которой едва умѣстился отрядъ съ коноводами и обозомъ. Вышедшія изъ города массы китайцевъ все болѣе продвигались за фланги, а къ 2 часамъ окончательно заволокли тылъ.*

Со всѣхъ сторонъ слетались пули къ центру котловины, которая оказалась настолько глубокою, что на днѣ предохра-

* Маковкинъ, 1 Нерчинскій полкъ, стр. 36.

няла отъ выстрѣловъ; скаты же ея съ полсвины склона свободно обстрѣливались. Ренненкампфъ рѣшилъ отступить обратно, прорубившись ночью. Края котловины были окаймлены цѣпью казаковъ, обстрѣливаемыхъ съ фланговъ и тыла. За недостатковъ патроновъ приказано было стрѣлять только залпами, и притомъ на 300 шаговъ.*

Китайцы пробовали перейти въ наступленіе, но были отброшены залпами.

Дерзость китайцевъ росла. Доносились голоса ихъ, увѣщевавшіе броситься на приступъ. До 50 китайскихъ смѣльчаковъ бросились въ атаку, но встрѣченные залпами бѣжали.**

Около 4 часовъ дня пошелъ дождь и снѣгъ. Китайцы притихли.

Но неожидано къ отряду явился и вывелъ его изъ западни китайскій христіанинъ—монахъ, показавшій безопасную дорогу.

22-го октября отрядъ былъ уже въ Гиринѣ.

6-го декабря 1-й Нерчинскій полкъ прибылъ въ Тѣлинъ.

Казаки и офицеры размѣстились по китайскимъ фанзамъ. Отведенныя подъ сотни и штабъ полка помѣщенія оказались просторными, но холодными, такъ какъ бумажные окна и потолки плохо держали тепло, между тѣмъ зима была морозная и вѣтряная.

Изъ штаба Южно-маньчжурскаго отряда, въ составъ котораго полкъ вошелъ, стали приходить, почти ежедневно, тревожныя телеграммы. Предписывалось принять мѣры охраненія, развѣдыванія, а также организовать оборону города и участка между Мукденомъ и Тѣлинымъ, гдѣ предполагали возможнымъ движеніе китайскихъ отрядовъ съ востока въ Монголію. Къ западу къ гор. Куло въ 150 верстахъ стоялъ китайскій генералъ Эльбаинъ и Шу съ 10.000 солдатъ, на востокъ въ Тунхуансянѣ, въ 220 верстахъ, 18.000 солдатъ генерала Людан-зыра, на сѣверо-востокъ близъ г. Хайлунчена до 6,000 человѣкъ.***

Вокругъ города Тѣлина были поставлены 4 заставы, и ежедневно по вышеуказаннымъ тремъ направленіямъ высылались офицерскіе разъѣзды. Кромѣ того, 70 казаковъ стояли на этапахъ по дорогѣ Мукденъ-Гиринъ. Этотъ внѣшній нарядъ, вмѣстѣ съ внутреннимъ, былъ настолько великъ, что людей не хватало на двѣ очереди, и казаки понѣсколько сутокъ оставались безъ смѣны. Требуя такого наряда, штабъ отряда смотрѣлъ на сотню, какъ на боевую единицу въ 140 коней, ме-

* Схема № 43.
** Маковкинъ, 1 Нерчинскій полкъ, стр. 37.
*** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 48.

жду тѣмъ, какъ нѣкоторыя изъ сотенъ имѣли на лицо не болѣе 60 человѣкъ.

Противъ скопищъ боксеровъ частями Южно-Маньчжурскаго отряда, а также 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса въ теченіе первыхъ 7-ми мѣсяцевъ 1901 года былъ предпринятъ рядъ экспедицій: генералъ-лейтенанта Церницкаго и генералъ-лейтенанта Каульбарса: на Куло, Мартовская и Луганская.

Въ экспедиціи на Куло участвовали 4-я, 5-я и часть 2-й сотни Нерчинскаго полка; въ Мартовской же экспедиціи 4-я сотня и взводъ 2-й сотни. Прочія же части полка стояли въ Тѣлинѣ до первыхъ чиселъ мая, ожидая перемѣщенія полка въ гор. Мукденъ.

6-го мая полкъ выступилъ изъ Тѣлина въ Мукденъ, въ которомъ уже давно числился по дислокаціи, и на другой день былъ размѣщенъ на сѣверной окраинѣ города.*

Здѣсь полкъ соединился съ 4-й сотней и взводомъ 2-й сотни, только что вернувшимися изъ экспедиціи. 17-го мая 1901 года прибыла изъ Никоу 5-я сотня и тутъ впервые съ начала кампаніи соединились 5 сотенъ полка.**

Во время объявленія мобилизаціи 12 іюня 4-я сотня состояла двумя заставами по полусотенно: въ станицѣ Платоново-Александровской и на станціи Гродековой, неся службу съ 3-го іюня по охраненію разъѣздами границы отъ Турьяго рога до поселка Софье-Алексѣевскаго; далѣе же къ югу охрану несла 6-я сотня Нерчинскаго полка.

4-я сотня мобилизовалась, не прекращая развѣдывательной службы, къ 23 іюня и выставила промежуточныя заставы: въ пос. Софье-Алексѣевскій и ст. Атамановской.

25-го іюня 2 небольшія партіи непріятеля показались по дорогѣ со ст. Гродековой на Пограничную,—высланный разъѣздъ настигъ ихъ въ разсыпной пади, верстахъ въ 22 отъ Гродековой. Китайцы разсѣялись въ разныя стороны.

26-го іюня было обнаружено присутствіе китайскихъ партій около ст. Пограничной. ***

28-го іюня небольшая пѣшая партія китайцевъ перешла границу между поселкомъ Софье-Алексѣевскимъ и ст. Гродековой. Высланный на другой день разъѣздъ напалъ на ихъ слѣдъ и захватилъ 8 китайскихъ солдатъ.

2-го іюля были задержаны два подозрительныхъ китайца.

Для связи съ двинувшимися на крѣпость Ухо отрядомъ 9-го іюля отправленъ былъ разъѣздъ на ст. Пограничную.

16-го іюля сторожевая служба 4-й сотни была закончена. Стянувшись въ Платонову-Александровку сотня, вмѣстѣ съ

---

* Маковкинъ 1-й Нерчинскій, стр. 49.

** Дѣйствія 4-й сотни 1-го Нерчинскаго полка.

*** Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 51.

прибывшими 35 казаками 6-й сотни, по приказанію командующаго войсками Приморской области, 19-го іюля въ одинъ день сдѣлала 120 верстъ и, придя въ пос. Софье-Алексѣевскій, получила распоряженіе отправиться для снятія китайскихъ постовъ и умиротворенія пограничной полосы. 22-го іюля въ 5 часовъ утра она двинулась на сѣверъ, съ цѣлью разсѣять сборища вооруженныхъ китайцевъ въ долинѣ рѣки Мурень.

На другой день похода у д. Зарада сотня была встрѣчена безвредными выстрѣлами. Сотня, бросившись въ атаку, изрубила 26 китайцевъ.

Деревня оказалась складочнымъ мѣстомъ новаго обмундированія китайскихъ солдатъ и военныхъ значковъ. На ближайшей горѣ оказалось свѣже-вырытое укрѣпленіе.

Зажегши фанзы, сотня двинулась далѣе. Пройдя 70 верстъ за этотъ день, она остановилась на ночлегъ, а на утро двинулась на Фу-ли-ман-дзу, куда прибыла на слѣдующій день 25 іюля въ 9 часовъ утра.

Въ этотъ же день полусотня ея отправилась на г. Сансинъ, и пройдя верстъ 20, узнала о занятіи его русскими: вслѣдствіе чего она въ тотъ же день въ 2 часа ночи вернулась. На другой день 4-я сотня въ одиннадцать часовъ продолжила свой путь внизъ по рѣкѣ Мурень. Достигнувъ горы Сяо-линъ, отстоящей на 30 верстъ отъ предыдущей ночевки, сотня далѣе двигаться не могла вслѣдствіе разлива р. Мурень и всѣхъ ея притоковъ, которые обратились въ бурливыя горныя рѣчки *).

Окрестное населеніе было совершенно спокойно и даже не знало о вооруженномъ движеніи въ Маньчжуріи. Въ этотъ же день сотня повернула на озеро Ханка и черезъ два дня 28-го іюля была въ д. Платоно-Александровской, 30-го іюля на ст. Гродеково, а 31-го іюля была уже на станціи Пограничной, гдѣ должна была грузиться въ вагоны для отправки въ Никольскій отрядъ. 1-го августа поѣздъ тронулся по временной желѣзной дорогѣ до ст. Мурень. (въ то время конечный пунктъ движенія поѣздовъ).

4-го августа 4-я сотня присоединилась къ Никольскому отряду, стоявшему бивакомъ на берегу рѣчки Муданьдзянъ, въ 17 верстахъ отъ станціи Мадуши. Начальникъ отряда генералъ-маіоръ Айгустовъ поджидалъ подхода сюда-же 19-го Вост. Сибир. стр. полка и полубаталіона 14-го Вост. Сибир. стр. полка изъ гор. Никольска. Ввиду чего наступленіе на городъ Нингуту было отложено на не опредѣленное время. Между тѣмъ начались проливные дожди, отъ которыхъ небольшія рѣки и ручьи обратились въ мутные горные потоки, затруднивъ до крайности тыловое сообщеніе отряда съ гор. Никольскомъ.

*) Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 53.

Ожидаемыя подкрѣпленія прибыли лишь 14-го августа. Въ этотъ день, когда 19 полкъ только подходилъ къ биваку, Генералъ-маіоръ Айгустовъ, собравъ начальниковъ частей, объявилъ слѣдующую диспозицію наступательнаго боя: противникъ выставивъ мѣры охраненія, сосредоточился: а) у села Эхо—2,500 человѣкъ, в) на переправѣ черезъ рѣку Муданьцзянъ въ 8 верстахъ отъ города Нингуты—1,000 человѣкъ, и г) въ самомъ городѣ—4,000 человѣкъ. Въ 2 часа съ разсвѣтомъ двинуться на д. Эхо боевой части: 13-й стрѣлковый полкъ, нештатная батарея, 12-я сотня охранной стражи; за ними, составляя резервъ: 14-й и ожидаемый 19-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки и вся кавалерія отряда: 4 эскадрона Приморскаго драгунскаго полка, 2-я сотня 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, 4-я сотня 1-го Нерчинскаго полка и конно-горный взводъ нештатной батареи*).

Въ 12 часовъ ночи былъ поднятъ Никольскій отрядъ, и, соблюдая полную тишину, стянулся на линію сторожевыхъ заставъ. Въ 2 часа двинулась 13-я сотня охранниковъ, а за ней части, назначенныя въ боевую линію. Въ 3 часа перешли въ бродъ рѣчку Керхэ, а когда на разсвѣтѣ передовая сотня поднялась на небольшую возвышенность передъ укрѣпленіемъ Эхо, то ея дозоры были встрѣчены выстрѣлами китайскихъ сторожевыхъ постовъ, выдвинутыхъ примѣрно на версту отъ бивака, съ котораго китайцы стали стрѣлять. Кавалерія отряда подъ начальствомъ полковника Познанскаго рысью двинулась на Нингутинскій трактъ, дабы стать на пути отступленія изъ Эхо въ Нингуту, куда направлялись китайцы. При приближеніи колонны полковника Познанскаго отступающіе китайцы нѣсколько разъ занимали позицію, но, замѣтивъ перестроеніе въ боевой порядокъ, быстро убѣгали, направляясь на высокую сопку у переправы*).

Кавалерія весьма медленно шла впередъ. Мѣшали пашни. За д. Сан-дя-зы, въ 8 верстахъ отъ переправы, горный взводъ окончательно отсталъ, а эскадроны и сотни задержались на полчаса по приказанію.

Впередъ была выслана 4-я сотня Нерчинцевъ, разсыпавшая лаву и двинувшаяся на переправу. Драгуны, бывшіе впереди, свернулись въ колонну и слѣдовали за ея правымъ флангомъ. Сотня подходила къ деревнѣ Хуншиха, когда съ высокой голой сопки раздался орудійный выстрѣлъ. Граната зарылась позади сотни въ пашнѣ. Сотня прошла рысью деревню, лежащую въ глубокомъ оврагѣ, и когда показалась въ виду занятой китайцами горы, то обороняющіеся, послѣ короткой перѣстрѣлки, бѣжали. Сотня очутилась на

* Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 54.
** Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 55.

вершинѣ обрыва, по склону котораго вилась дорожка. —Широкая серебряная лента р. Муданьцзяна окаймляла обширную долину, усѣянную деревьями и фанзами. Впереди вырисовывался городъ Нингута.

На переправѣ подъ горой послѣдняя партія китайскихъ солдатъ поспѣшно переплывала на шаландѣ къ городу. Русскіе заняли переправу, открывавшую дорогу на г. Нингуту.

Китайцы въ этотъ день потеряли 3 орудія.

Къ 11 час. дня отрядъ стянулся къ переправѣ; разъѣзды были высланы на противоположную сторону рѣки*).

Въ 5 часовъ переправились вилавь: эскадроны, Читинская сотня и полусотня 4-й сотни Нерчинцевъ, горный же взводъ и 2-я полусотня остались по сю сторону рѣки; 2-я полусотня 4-й сотни Нерчинцевъ держала связь съ тыломъ.

На другой день въ 8 часовъ утра конный отрядъ двинулся на гор. Нингуту, занялъ его безъ сопротивленія и, пройдя далѣе по тракту, сталъ бивакомъ; за городомъ захвачены были арсеналъ и пороховой складъ.

16-го августа въ гор. Нингуту собралась вся пѣхота и стала въ городѣ по квартирамъ, 4-я сотня Нерчинцевъ выставила 5 постовъ (отъ 7 до 9 человѣкъ) между Нингутой и ст. Модаши.

25-го августа отрядъ выступилъ на Омосо, 4-я сотня Нерчинцевъ оставлена въ Нингутѣ въ составѣ тылового отряда полковника Чижа; посты летучей почты были разставлены до д. Салиджанъ.

До 25-го декабря казаки 4-й сотни Нерчинцевъ, то сопровождали пріѣзжающихъ по тракту, то посылались на развѣдку и въ погоню за мелкими партіями бродячихъ китайскихъ солдатъ.**

Посты отъ Салиджана до Муданьцзяна непрерывно несли почтовую службу, подвергаясь ночнымъ нападеніямъ. Неоднократно вся сотня участвовала въ поискахъ, часто въ составѣ отряда изъ 3-хъ родовъ оружія. Главнымъ предметомъ экспедиціи долгое время былъ г. Тун-ген-чинъ, сдѣлавшійся пріютомъ вооруженныхъ шаекъ изъ бывшихъ Хунчунскихъ войскъ.

9-го сентября къ городу Тунгенчину, лежащему верстахъ въ 10 къ Юго-Западу отъ Нингуты, направился отрядъ капитана генеральнаго штаба Мельгунова: одна сотня и двѣ роты. Въ тотъ же день пришло донесеніе о значительныхъ потеряхъ этого отряда (2 офиц. 23 нижн. чин.) и объ упорствѣ китайцевъ. 10-го сентября на помощь къ нимъ по правому берегу Муданьцзяна двинулась одна сотня Аргунцевъ, двѣ роты, и два горныхъ орудія съ полковникомъ Дудкинымъ, по лѣвому же, для

---

* Маковкинъ, I-й Нерчинскій полкъ, стр. 56.

** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 57.

наблюденія за переправами, 4-я сотня Нерчинцевъ, которая въ 11 часовъ вечера вошла въ связь съ капитаномъ Мельгуновымъ и узнала, что подкрѣпленія изъ Нингуты еще нѣтъ, а китайцы упорно сидятъ, затворившись въ имнанп. На утро казакъ прискакалъ съ извѣстіемъ объ отступленіи ихъ въ горы.

Въ этотъ же день весь отрядъ вернулся въ Нингуту.

8-го декабря недалеко отъ гор. Тунгенчина хунхузами за стѣнами въ постояломъ дворѣ былъ убитъ сотникъ 1-го Нерчинскаго полка Сладковъ.

27-го декабря 4-я сотня выступила въ гор. Тѣлинъ, гдѣ присоединилась къ полку 26-го января 1901 года.

5-я сотня Нерчинскаго полка по распоряженію командующаго войсками южно-уссурійскаго отдѣла генералъ-лейтенанта Леневича, прибывъ по желѣзной дорогѣ во Владивостокъ, 5-го іюня погрузилась на пароходъ восточно-китайской желѣзной дороги «Дальній Востокъ». На слѣдующій день въ 4 часа утра пароходъ вышелъ въ открытое море. По пути «Дальній Востокъ» зашелъ въ Посьетъ за 7-мъ Восточно Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ, а 7-го іюня отправился на югъ.*

11-го іюня вдали показалась синеватая полоска Квантунскаго берега. Въ 5 часовъ вечера «Дальній Востокъ» вошелъ въ заливъ Артура.

Въ Артурѣ 5-я сотня Нерчинскаго полка несла городскую полицейскую службу, а высылаемые ежедневно разъѣзды слѣдили за спокойствіемъ побережья. Тотчасъ же послѣ разгрузки съ парохода, сотня приступила къ мобилизаціи.**

22-го іюня 1-я полусотня 5-й сотни отправилась по желѣзной дорогѣ въ отрядъ полковника Домбровскаго, командира 11-го стрѣлковаго полка, для защиты узловой станціи Ташичао (Дашицяо), 2-я же полусотня съ сотникомъ Федосѣевымъ была оставлена въ Портъ-Артурѣ.

24-го іюня сотня была на станціи Ташичао, откуда отходитъ 15-ти верстная вѣтка къ городу Инкоу (Ньючвангъ), главному торговому порту южной Маньчжуріи. Здѣсь стоялъ одинъ баталіонъ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 4 орудія 1-й батареи Квантунскаго артиллерійскаго дивизіона. Съ перваго же дня полусотня держала связь съ отрядомъ охранниковъ полковника Мищенко, геройски отстаивавшаго желѣзную дорогу на ст. Айсядзянъ въ 60 верстахъ къ Сѣверу, и несла непрерывную развѣдывательную службу въ окрестностяхъ Ташичао.***

29-го іюня на выручку полковника Мищенко, атакованнаго китайцами на ст. Хайченъ, лежащую въ 30 верстахъ къ

* Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 65. Дѣйствія 5-й сотни 1-го Нерчинскаго полка.

** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 66.

*** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 67.

сѣверу, были отправлены поѣздомъ рота и полусотня 5-й сотни Нерчинцевъ есаула Гленъ. Подходя къ Хайчену, поѣздъ встрѣтилъ сожженный мостъ и остановился въ виду станціи, гдѣ шла перестрѣлка. Китайцы, замѣтивъ приближавшійся поѣздъ, бросились прочь отъ станціи, преслѣдуемые сотнями конныхъ охранниковъ. Полусотня Нерчинцевъ, выгрузившись изъ вагоновъ, направилась на перерезъ убѣгающимъ и вмѣстѣ съ охранниками гнала ихъ на разстояніи 5 верстъ. Въ этотъ день полусотня съ ротой вернулись обратно въ Ташичао.

Полковника Мищенко возстаніе захватило въ гор. Ляоянѣ, гдѣ онъ, съ 200 охранниками и семействами желѣзнодорожниковъ, трое сутокъ отбивался, и, улучивъ темную ночь, ушелъ въ Айсядзянъ, присоединяя по пути части, охранявшія желѣзную дорогу. Отступая съ боемъ до Хайчена, онъ шагъ за шагомъ упорно задерживался, дорого продавая каждую пядь ввѣреннаго ему пути и здѣсь, занявъ желѣзнодорожный вокзалъ, ежедневно отбивался отъ нападеній китайцевъ, не желая покинуть ввѣренныя ему по службѣ сооруженія желѣзной дороги. *)

30-го іюня положеніе Мищенко вновь оказалось тяжелымъ, и на выручку къ нему изъ Ташичао отправился поѣздомъ полковникъ Домбровскій съ частью своего отряда. Замѣтивъ это, 1500 китайцевъ, находившихся къ сѣверо-западу отъ станціи близъ дер. Пудятунь, въ 6 часовъ утра стали наступать и заняли высоты въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ Ташичао, разсчитывая, воспользовавшись малочисленностью защитниковъ, завладѣть станціей. Подполковникъ Гамбурцевъ занялъ пѣхотой и 2-мя орудіями сѣверную окраину станціи, приказавъ полусотнѣ 5-й сотни выдвинуться впередъ и спасти отъ разрушенія небольшой железнодорожный мостъ, находившійся близъ занятой китайцами горы. Съ разрушеніемъ этого моста отряды подполковника Домбровскаго и полковника Мищенко лишились бы сообщенія поѣздомъ. Есаулъ Гленъ, оставивъ для наблюденія за мостомъ урядника Филиппова съ 10 казаками, занялъ полусотней высоту лѣвѣе. Сильною трескотней встрѣтили китайцы вышедшую на позицію полусотню со своей командующей высоты, но послѣ первыхъ же казачьихъ залповъ передвинулись въ сторону на той же высотѣ и вновь затрещали изъ ружей и фальконетовъ. Вскорѣ, не выдержавъ огня полусотни, они совсѣмъ спрятались за гору, поддерживая лишь рѣдкую стрѣльбу. *)

На урядника Филиппова выпало тяжелое дѣло отстаивать отвѣтственный постъ, держась противъ непріятеля много сильнѣйшаго, оцѣнившаго значеніе моста. У подошвы горы, занятой китайцами, пріютилась небольшая деревушка, близко под-

* Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 68.
** Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 68.

ходившая къ охраняемому мосту; въ ней собралась значительная партія китайцевъ, которые изъ за заборовъ открыли огонь по залегшимъ за насыпью казакамъ, а потомъ человѣкъ 70, съ топорами и ломами, бросились къ желѣзной дорогѣ и въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ урядника Филиппова застучали по желѣзнымъ рельсамъ. Видно было, какъ приподнявъ ломами рельсы со шпалами, они бросали ихъ обратно, не зная, какъ поломать прочные скрѣпы. Урядникъ Филипповъ залпами положилъ нѣсколько изъ нихъ на мѣстѣ. Прочіе убѣжали въ деревню, не принеся вреда дорогѣ. Эти попытки они повторяли нѣсколько разъ. Изведенные дерзостью горсти казаковъ, боксеры, съ ружьями и громадными ножами, насаженными на длинныя древки, бросались съ крикомъ прямо на нихъ. Огонь изъ винтовокъ оказался безсильнымъ остановить этотъ дикій порывъ. Тогда урядникъ Филипповъ, не считая благоразумнымъ ввязываться въ рукопашную свалку съ сильнѣйшимъ врагомъ, сѣвъ съ разъѣздомъ на коней передъ носомъ противника, отскакалъ на нѣсколько сотъ шаговъ и, спѣшившись вновь, поражалъ ихъ съ постояннаго прицѣла на выборъ Непрерывную борьбу за обладаніе рельсовымъ путемъ на глазахъ полусотни урядникъ Филипповъ велъ съ 7 часовъ утра до 4 часовъ дня, отбивая всякія попытки врага. *

Въ 4 часа дня вновь человѣкъ 50, выскочивъ изъ деревни со связками хвороста и гаоляна, бросились къ мосту, и, не смотря на потери, добѣжали и подпалили подъ нимъ горючій матеріалъ. Не потерявшись, урядникъ Филипповъ бросился къ загорѣвшемуся мосту; подъ сильнымъ огнемъ съ горы и деревни казаки разбросали костеръ и затушили мокрой землей уже горѣвшія балки.

Въ это время въ сторонѣ Хайчена раздался свистокъ локомотива, на которомъ прибыли отряды Домбровскаго и Мищенко. Двѣ сотни охранниковъ, во главѣ съ полковникомъ Мищенко, и полусотня есаула Глена бросились за отступающими китайцами. Широкая долина, раскинувшаяся версты на три, усѣялась бѣглецами.

Охранники на другой же день ушли въ Инкоу.

Съ 1-го по 13-е іюля китайцы активныхъ дѣйствій не предпринимали. Полусотня несла развѣдывательную службу. Разъѣзды высылались во всѣ стороны, такъ какъ шайки китайцевъ появились уже съ востока и съ юга.

Утромъ 13-го іюля съ востока и сѣвера одновременно донесли о наступленіи китайцевъ въ значительныхъ силахъ. Тотчасъ-же къ сѣверу были высланы двѣ роты 11-го полка и три взвода казаковъ съ есауломъ Гленомъ подъ командой под-

* Маковкинъ, 1-й Нерчинскій полкъ, стр. 39.

полковника Рябинина (полусотня наканунѣ была усилена 2-мя взводами Верхнеудинцевъ съ хорунжимъ Хлѣбниковымъ).

Всѣ прочія части и одинъ взводъ казаковъ заняли гору къ востоку. Начальникъ отряда подполковникъ Рябининъ приказалъ есаулу Глену съ полусотней идти впередъ къ желѣзнодорожному мосту и тамъ ждать прибытія ротъ.*

Дождавшись у моста поѣзда, есаулъ Гленъ получилъ приказаніе обойти правый флангъ противника, занявшаго позицію на горѣ около моста, и прикрыть огнемъ выгрузку ротъ изъ поѣзда. Еще въ то время, когда сотня шла къ намѣченному мѣсту, китайцы открыли сильный огонь изъ фальконетовъ и ружей по приближавшемуся поѣзду. Полусотня, выгрузившись изъ поѣзда, совершенно изрѣшеченнаго пробоинами, спѣшилась и залпами обстрѣливала съ фланга занятые китайцами овраги. Роты цѣпями двинулись на противника и заставили его отступить на дер. Пудятунь.**

2-я полусотня 5-й сотни была оставлена въ Артурѣ для несенія городскихъ парядовъ.

Первое боевое назначеніе она получила 17-го сентября, когда ей приказано было спѣшно нагрузиться на пароходъ Восточно-Китайской жел. дор. «Просперъ» и войти въ составъ дессантнаго отряда генералъ-маіора Волкова, предназначеннаго для взятія приморской крѣпости Шанхай-Гуань.

Въ дессантный отрядъ вошли слѣдующія части: 15-й и 16-й полки 4-й стрѣлковой бригады, 2-я полусотня 5-й сотни 1-го Нерчинскаго полка, полурота саперъ и 4 орудія. Кромѣ парохода «Просперъ», дессантъ перевозили крейсера добровольнаго флота: «Москва», «Орелъ» и пароходъ Китайской Восточной желѣзной дороги «Гиринъ». Нагрузившись дессантъ 18-го сентября, въ 4 часа утра, вышелъ въ море, конвоируемый крейсеромъ 1-го ранга «Россія».

19-го сентября эскадра подошла къ открытой бухтѣ Шанхай-Гуаня, гдѣ на рейдѣ уже стояло множество русскихъ и иностранныхъ судовъ. На фортахъ, уже сданной безъ боя крѣпости, развѣвались флаги всѣхъ націй. Желѣзнодорожный вокзалъ и вся дорога къ югу до Таку были заняты отрядомъ Церпицкаго, прибывшимъ сюда поѣздомъ нѣсколькими минутами ранѣе Англичанъ.***

На слѣдующій день полусотня, въ составѣ отряда генералъ-маіора Волкова, поѣздомъ двинулась къ гор. Дзянжо-уфу для занятія желѣзно-дорожной линіи, строившейся англичанами въ Инкоу.

---

* Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 70.
** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 74.
*** Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 75.

На дорогѣ полусотня была выгружена и вмѣстѣ съ ротою пѣхоты выбила китайцевъ изъ деревни.

Занявъ Дзянжо-уфу, отрядъ направился на гор. Синминтинъ, оставляя отъ полусотни на разстояніи 250 верстъ, начиная отъ желѣзнодорожной станціи Далянхэ, посты летучей почты. Партіи китайцевъ, силою до 100 человѣкъ, грабили мирное населеніе и нерѣдко нападали на посты и слѣдовавшихъ съ пакетами казаковъ.

Въ среднихъ числахъ октября посты были сняты, и полусотня стянулась въ Синминтинъ. *)

Мобилизація 1900 года застала 6-ю сотню 1-го Нерчинскаго полка въ лагерѣ подъ Никольскомъ-Уссурійскимъ. 12-го іюня 1-й взводъ подъ командою сотника Февралева отправился на Хунчунскій пограничный постъ, а 3-й взводъ на Мангугайскую заставу для охраненія границы съ Маньчжуріей. Остальная же полусотня подъ начальствомъ командира подъесаула Большакова 13-го іюня выступила въ станицу Полтавку, мѣсто своей постоянной квартиры, и прибывъ туда 15-го іюня, приступила къ мобилизаціи, неся вмѣстѣ съ тѣмъ службу по охраненію границы разъѣздами вплоть до пос. Софье-Алексѣевскаго.

15-го іюля полусотня была командирована въ распоряженіе есаула Кондратова и вмѣстѣ съ 4-й сотней участвовала въ экспедиціи въ долину рѣки Мурень, откуда вернулась 30-го іюля.

Къ 26-му августа, 6-я сотня, будучи сосредоточена въ ст. Полтавской, несла пограничную службу.

Съ 18-го сентября 1900 года до 10-го апрѣля 1901 года 6-я сотня стояла гарнизономъ въ Санчагоу. Шайки хунхузовъ въ 150 верстномъ раіонѣ отъ Санчагоу не видѣли покоя отъ казаковъ. Результатомъ неустанной службы ихъ было полное успокоеніе края.

10-го апрѣля 1901 года 6-я сотня была замѣнена въ Санчагоу сотней 1-го Аргунскаго полка и выступила въ гор. Мукденъ къ штабу полка.

Къ осени 1901 т. въ гор. Мукденѣ 1-й Нерчинскій полкъ занялся приведеніемъ въ порядокъ полуразрушенныхъ фанзъ, отведенныхъ для зимовки, и усиленной работой двухъ осенніихъ мѣсяцевъ, не жалѣя средствъ, далъ возможность офицерамъ и нижнимъ чинамъ размѣститься въ постройкахъ, которыя отчасти стали напоминать русскіе дома. Было выстроено даже собраніе: весьма просторное и достаточно удобное, въ которомъ зимою, съ пріѣздомъ въ Мукденъ полковыхъ дамъ, еженедѣльно устраивались танцевальные вечера, а иногда и любительскіе спектакли.

*) Маковкинъ 1-й Нерчинскій полкъ стр. 78. Дѣйствія 6-й сотни.

Дѣйствіе 1-го Аргунскаго полка.

Менѣе всехъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ 1-й Аргунскій полкъ.*

Мобилизованный 5-го іюля въ городѣ Читѣ, онъ былъ передвинутъ въ Стрѣтенскъ по желѣзной дорогѣ нѣсколькими эшелонами, отправленными изъ Читы съ 12-го по 15-е Іюля.**

5-го іюля была сплавлена 1-я сотня.

19-го іюля были отправлены внизъ по Шилкѣ 2-я и 3-я сотни, а 4-я и 5-я были командированы въ долину Урова съ цѣлью охраны пограничнаго населенія.***

22-го іюля сплавили на плотахъ внизъ по рѣкѣ Шилкѣ штабъ и обозы Аргунскаго полка.****

Такимъ образомъ къ 4-му августа были сплавлены изъ Стрѣтенска только 1-я, 2-я и 3-я сотни, штабъ и обозъ.

6-го августа была сплавлена изъ Стрѣтенска 6-я сотня.

Наконецъ 4-я и 5-я сотни, вернувшіяся съ рѣки Урова, 11-го августа прибыли на плотахъ въ Покровку и отправились далѣе къ Благовѣщенску.

Позднее прибытіе 1-го Аргунскаго полка въ Благовѣщенскъ не дало ему возможности принять участіе въ операціяхъ у Благовѣщенска.*****

1-й Аргунскій полкъ былъ сплавленъ внизъ по Амуру и вошелъ въ составъ Никольскаго отряда Айгустова, но уже послѣ взятія города Нингуты.

Къ 6-му сентября 1-я, 2-я, 3-я и 4-я сотни находились въ составѣ отряда Айгустова: двѣ сотни въ Никольскѣ, а двѣ на пути изъ Нингуты въ городъ Омосо.******

Двѣ сотни, прибывшія въ городъ Нингуту, были назначены для охраны желѣзной дороги.*******

Двѣ другія сотни были отправлены во Владивостокъ съ цѣлью перевезти ихъ моремъ въ Южно-Маньчжурскій отрядъ въ Инкоу къ 23-му сентября, но отправленіе ихъ было отмѣнено.********

Такимъ образомъ 1-му Аргунскому полку не пришлось принять участія въ значительныхъ военныхъ операціяхъ.

Только 6-я сотня, будучи выслана для связи изъ Омосо въ Хунчунъ, на Харбалинскомъ перевалѣ разбила двѣ съ половиною тысячи деморализованныхъ китайскихъ войскъ, отбивъ шесть знаменъ и шесть орудій.*********

---

* М. В. Д. кн. 1 отд. III №№ 413, 479, 491, 518, 535, 526.
** Кн. 2 отд. II. №№ 26, 60, 74, 86
*** Кн. 2 отд. I. № 43.
**** Кн. 2 отд. III. №№ 349 и 35.
***** Кн. 3 отд. I. № 32.
****** Кн. 3 отд. III. № 265.
******* Кн. 3 отд. II № 155.
******** Кн. 5 отд. II № 2.
********* Кн. 4 отд. I. № 46.

До 8-го сентября изъ города Нигуты полторы сотни Аргунскаго полка и 100 стрѣлковъ, высланные на городъ Тунчин-гинъ, занятый гарнизономъ въ 600 человѣкъ, разбили ихъ и разсѣяли.

Къ 13-му ноября 1-й Аргунскій полкъ собрался въ городѣ Нингутѣ.*

Дѣйствія 3-го Верхнеудинскаго полка.

3-й Верхнеудинскій полкъ мобилизовался въ городѣ Акшѣ изъ льготныхъ казаковъ.

11-го іюня было получено распоряженіе о мобилизаціи, а 29-го іюня мобилизація закончилась.

3-го іюля полкъ выступилъ въ походъ внизъ по рѣкѣ Онону.

9-го іюля на станціи Борзя къ полку присоединилась 2-я Забайкальская казачья батарея, прибывшая изъ города Читы, гдѣ она мобилизовалась.

11-го іюля полкъ и батарея прибыли въ поселокъ Абагайтуевскій и вступили въ составъ Хайларскаго отряда генералъ-маіора Орлова.

14-го іюля полкъ, по случаю трехъ дневной остановки отставшій отъ отряда, перешелъ границу.

Сдѣлавъ походъ въ отрядѣ генералъ-маіора Орлова до Цицикара, 24-го августа четыре сотни полка вошли въ составъ конnаго отряда генералъ-маіора Ренненкампфа, направленнаго на Бодунэ, а двѣ сотни стояли на этапахъ отъ Хайлара до Цицикара.**

Дѣйствія 3-го Верхнеудинскаго и Забайкальской пѣшей бригады начальникъ Хайларскаго отряда охарактеризировалъ такъ:

3-й Верхнеудинскій казачій конный полкъ и Забайкальская казачья пѣшая бригада (3-й, 4-й, 5-й и 6-й баталіоны—всѣ изъ льготныхъ казаковъ) составили Хайларскій отрядъ, перешедшій границу 12-го іюля у Абагайтуя и наступавшій вдоль линіи Маньчжурской желѣзной дороги на Хайларъ (Цицикаръ).***

16-го и 17-го іюля они разбили непріятеля подъ Онгунью, 21-го іюля заняли Хайларъ, 1-го августа одержали побѣду у станціи Якши, 11-го августа разсѣяли значительный китайскій отрядъ, занимавшій Хинганскій перевалъ, и наконецъ 20-го августа заняли станцію Фулярди, важный узелъ путей, присоединили къ себѣ отрядъ генерала Ренненкампфа.

---

* Кн. 5, отд. III № 313.
** М. В. Д. кн. 5, отд. III. №№ 2 и 39.
*** Орловъ, Забайкальцы въ Маньчжуріи въ 1900 го ду, стр. 168.

Послѣ 38-ми дневнаго похода, во время котораго Забайкальцы имѣли передъ собой не разъ превосходныя силы противника, отряду данъ былъ лишь короткій отдыхъ.

27-го августа Забайкальцы были уже въ Цинь-Гуань-ди на рѣкѣ Нонни, къ 1-му сентября достигли Бодунэ, а затѣмъ отъ станціи Сунгари 2-я направились въ обратный путь чрезъ Харбинъ.

16-го октября боевая дѣятельность 3-го Верхнеудинскаго полка кончилась и онъ прибылъ въ городъ Харбинъ.

Въ 57-ми переходахъ полкъ сдѣлалъ 2,010 верстъ, потерявъ въ бояхъ убитыми 18 казаковъ и 2 офицера и 20 казаковъ были ранены.

20-го октября 3-й Верхнеудинскій полкъ выступилъ изъ города Харбина въ Забайкалье; гдѣ казаки старшихъ возрастовъ были отпущены на льготу, а болѣе молодые 1-й и 2-й очереди поступили во 2-й Верхнеудинскій полкъ.

Демобилизація Забайкальской пѣшей бригады:

8-го сентября было получено распоряженіе командира 2-го Сибирскаго Армейскаго корпуса, Забайкальской казачьей пѣшей бригадѣ сосредоточится въ Харбинѣ.*

Распоряженіе это застигло: 4-й Забайкальскій казачій баталіонъ въ Бодунэ, 5-й и 6-й баталіоны въ деревнѣ Ванфа-тунъ, расположенной въ 45 верстахъ отъ Бодунэ. Забайкальская пѣшая бригада вернулась въ Харбинъ. По прибытіи бригады въ Харбинъ, въ виду предстоявшаго роспуска казаковъ на льготу, приказано было передвинуть бригаду обратно въ Хайларъ походнымъ порядкомъ, предоставивъ ей также возможность воспользоваться вновь открытымъ временнымъ движеніемъ поѣздовъ на желѣзной дорогѣ до станціи Цицикаръ.

Съ выступленіемъ частей Хайларскаго отряда въ Харбинъ было положено начало расформированію Хайларскаго отряда.

Забайкальская казачья пѣшая бригада отправилась изъ Харбина въ Забайкалье съ 17-го по 30-е сентября.

3-й баталіонъ прибылъ въ Хайларъ 7-го октября.

Къ вечеру 19-го октября 4-й, 5-й и 6-й баталіоны также сосредоточились въ Хайларѣ.

Баталіоны выступили изъ Хайлара въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

---

* Журналъ воен. Дѣйств. отр. Орлова.

ПРИМѢЧАНІЕ: О боевой дѣятельности Забайкальскихъ пѣш. бригадъ 3-го Верхнеудинскаго полка смотри дѣйствія Орлова и Ренненкампфа.

21-го	Октября	1-й	Эшелонъ	5-го	Баталіона.
22-го	—	2-й	—	—	—
23-го	—	1-й	—	4-го	—
24-го	—	2-й	—	—	—
25-го	—	1-й	—	6-го	—
26-го	—	2-й	—	—	—

Пункты расформированія были назначены: для управленія бригады Чита, для 3-го и 5-го баталіоновъ Нерчинскъ, для 4-го станица Олочи и для 6-го станица Большой Зерентуй.

По прибытіи въ эти пункты управленіе бригады и баталіоны приступили къ спуску казаковъ на льготу и сдачѣ имущества и дѣлъ.

Управленіе бригады сдало дѣла въ штабъ области, а баталіоны атаманамъ отдѣловъ.

Въ общемъ 3-й Верхнеудинскій полкъ, послѣдній эшелонъ котораго 20-го ноября прошелъ Хайларъ, сдѣлалъ въ предѣлахъ Маньчжуріи и обратнымъ слѣдованіемъ, считая до станціи Фулярди, 1,910 верстъ въ 110 дней, изъ которыхъ дней марша было 55, а величина средняго перехода 35 верстъ.

Не отставали на походѣ отъ конныхъ товарищей и пѣшіе казаки, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго:

Баталіоны Забайкальской казачьей пѣшей бригады сдѣлали: третій—700 верстъ въ 18 дней въ предѣлахъ области и 599 верстъ въ 94 дня въ Маньчжуріи грунтовыми дорогами, затѣмъ по желѣзной дорогѣ Харбинъ—Цицикаръ—280 верстъ въ 3 дня: всего у баталіона было дней марша 83, похода 115, средняя величина перехода 27½ верстъ. Убитыхъ раненыхъ и больныхъ за все время 69 человѣкъ.

4-й баталіонъ въ предѣлахъ области прошелъ 392 версты въ 15 дней, въ Маньчжуріи 2,428 верстъ въ 113 дней, всего дней похода у баталіона было 128, марша 86, средняя величина перехода 33 версты; умершихъ отъ ранъ, раненыхъ и больныхъ всего было 136 человѣкъ.

5-й баталіонъ въ предѣлахъ области прошелъ 670 и въ Маньчжуріи 2,030 верстъ; всего дней марша было 93, стоянокъ 31, въ среднемъ въ день проходилось по 29 верстъ. Убитыхъ, раненыхъ, больныхъ и умершихъ 83 человѣка.

6-мъ баталіономъ пройдено 2,550 верстъ въ 120 дней марша, стоянокъ было 40; средній переходъ 32 версты въ день; раненыхъ и больныхъ всего 180 человѣкъ.

На обратномъ пути бригада была застигнута сильнѣйшимъ бураномъ, но привычные и споровистые казаки также лихо продолжали движеніе.»

Дѣйствія 1-й Забайкальской казачьей батареи:

1-я Забайкальская батарея получила извѣщеніе о мобилизаціи 12-го іюня въ лагерѣ подъ Барановскимъ разъѣздомъ, въ 14-ти верстахъ отъ Никольска-Уссурійскаго и выступила для мобилизаціи въ городъ Никольско-Уссурійскій. Батарея мобилизовалась на 8-й день 19-го іюня.*

27-го іюня батарея погрузилась на желѣзной дорогѣ для отправленія во Владивостокъ, а 29-го іюня на параходѣ «Орелъ» отправились изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ.

«Орелъ» прибылъ въ Портъ-Артуръ 5-го іюля, а 6-го іюля 1-я Забайкальская батарея разгруз лась.

15-го іюля она вошла въ составъ Южно-Маньчжурскаго отряда.

21-го іюля, погрузившись на параходъ, батарея была перевезена въ Инкоу, куда прибыла 22-го іюля, а 23-го іюля разгрузилась.

27-го іюля она была перевезена по желѣзной дорогѣ на станцію Дашичао.

28-го іюля былъ сформированъ Южно-Маньчжурскій отрядъ генералъ маіора Флейшера въ составѣ:

1-го и 3-го Восточно сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.
4-я и 5-я сотни 1-го Верхнеудинскаго полка.
5-я — — сотня 1-го Нерчинскаго полка.
1-й Забайкальской казачьей батареи.
Охранной стражи:
Двѣ сотни.
Двѣ роты.
Двѣ легкихъ батареи.
1-я Мортирная батарея 1-й Восточно-Сибирской Артиллерійской бригады.
1-я батарея Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго дивизіона.

28-го іюля въ трехъ колоннахъ отрядъ выступилъ изъ Дашичао. 1-я Забайкальская казачья батарея вошла въ составъ лѣвой колонны полковника Мищенко, вмѣстѣ съ отрядомъ охранной стражи и тремя охотничьими командами. Въ 2 часа дня батарея открыла огонь противъ г. Фудутуна. Батарея огнемъ выбила непріятельскую батарею и пѣхоту изъ города, а городъ зажгла.

29-го іюля, выступивъ на Хайченъ, по дорогѣ батарея вела нѣсколько разъ артиллерійскій бой и подбила непріятельскія орудія.

30-го іюля Хайченъ былъ занятъ.

Съ 8-го по 13 сентября 1-я батарея находилась на Хайченской позиціи. 13-го сентября въ составѣ правой колонны

*Журналъ военныхъ дѣйствій 1-й Заб. батареи.

полковника Мищенко наступала на лѣвый флангъ Ай-сяй-дзянской позиціи и, вызвавъ сначала отвѣтный ружейный огонь, удачною стрѣльбою шрапнелями заставила непріятеля прекратить огонь. Въ это время рота охранной стражи Мищенко заняла холмы, а батарея, выѣхавъ на холмы обстрѣляла слѣдующую позицію противника—«Рыжую гору». Противникъ отступилъ.

При дальнѣйшемъ отступленіи 1-я батарея заняла позицію на Рыжалиной горѣ, съ которой мѣткимъ огнемъ снова сбила артилерію противника съ позиціи и наконецъ, двигаясь далѣе, огнемъ выбила противника изъ деревни на противоположномъ берегу рѣчки противъ Имнани Айсянцзянъ. При дальнейшемъ движеніи батарея дважды сбила артиллерію противника съ позиціи.

Вечеромъ батарея вернулась на бивакъ въ Айсянцзянъ.

14-го сентября съ той же колонной Мищенко два взвода батареи участвовали въ бою подъ Шахэ, гдѣ въ артиллерійской дуэли потеряла нѣсколько человѣкъ ранеными. Изъ матеріальной части въ бою была повреждена одна станина лафета.

3-й взводъ 1-й Забайкальской батареи подъ командой подъесаула Никонова съ 10-го по 18-е сентября дѣйствовалъ отдѣльно и участвовалъ въ бояхъ колонны генерала Флейшера.

11-го сентября 3-й взводъ 1-й Забайкальской батареи, въ составѣ летучаго отряда Войскового Старшины Кобылкина, изъ 4-й и 5-й сотенъ Верхнеудинскаго полка, участвовалъ при взятіи Ньючжуана.

12-го сентября, въ составѣ летучаго отряда есаула 1-го Верхнеудинскаго полка Мадритова изъ двухъ сотенъ 1-го Верхнеудинскаго полка (4-й и 5 й) и трехъ охотничьихъ командъ, 3-й взводъ 1-й Забайкальской батареи выбилъ противника численностью до 500 человѣкъ изъ попутной деревни.

13-го сентября Мадритовъ двинулся на Айсанцзянъ въ обходъ праваго фланга противника, занявшаго Айсянцзянскую позицію; 3-й взводъ 1-й Забайкальской батареи выбивалъ засѣдавшаго во встрѣчныхъ деревняхъ непріятеля артиллерійскимъ огнемъ и участвовалъ въ обстрѣлѣ китайскаго отряда, отступавшаго подъ давленіемъ летучаго отряда полковника Мищенко.

15-го сентября 3-й взводъ 1-й Забайкальской батареи, въ составѣ летучаго отряда 1-го Верхнеудинскаго полка есаула Мадритова, учавствовалъ въ обходѣ Ляоянской позиціи.

15-го сентября 1900 года батарея въ составѣ отряда полковника Мищенко учавствовала въ бою подъ Ляояномъ, гдѣ было до 20 тысячъ китайцевъ.

У Мищенко же были двѣ роты, двѣ сотни охранной стражи и 4-ре орудія 1-й Забайкальской казачьей батареи.

Полковникъ Мищенко атаковалъ лѣвый флангъ и 1-я батарея, переѣзжая съ позиціи на позицію по оригинальному выраженію солдатъ охранной стражи «смывала хребты» выстрѣлами, выбивая китайцевъ.

Къ 12 часамъ дня непріятель бѣжалъ. Русскіе заняли Ляоянъ.

17-го сентября 1-я батарея, съ колонною полковника Мищенко, усиленной двумя охотничьими командами, выступила къ Мукдену.

18-го сентября полковникъ Мищенко получилъ приказаніе занять Мукденъ, но слухамъ занятый только жалкими остатками бѣжавшихъ солдатъ.

Полковникъ Мищенко съ отрядомъ изъ 5-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка, двухъ сотенъ охранниковъ и 1-й Забайкальской казачьей батареи ворвался въ городъ Мукденъ и занялъ дворецъ Богдыхана.

21-го сентября въ 10 часовъ вечера 2-й взводъ 1-й Забайкальской батареи въ, въ составѣ колонны Мищенко, прибылъ изъ Мукдена въ Тѣлинъ, который часомъ раньше былъ занятъ сотнею 1-го Нерчинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска изъ отряда генерала Ренненкампфа.

Эта встрѣча Забайкальскихъ казаковъ артиллеристовъ съ конными казаками оффиціально считается концомъ военныхъ дѣйствій.

Этимъ боевыя дѣйствія въ Маньчжуріи кончились, но 1-й батареѣ пришлось учавствовать еще много разъ въ стычкахъ съ остатками китайскихъ войскъ.

1-я батарея участвовала въ ноябрѣ 1900 года въ Фынхуаченской экспедиціи генерала Штакельберга и въ февралѣ 1901 года въ экспедиціи генерала Церпицкаго на г. Куло.

1-я Забайкальская батарея прошла въ 1900 и 1901 г.г. походомъ 2,396 верстъ, выпустила 1,834 снаряда (т. е. три боевыхъ комплекта).

Потеря людей

умершихъ 3,
раненыхъ 9,
лошадей . . . . . 44.

Батарея участвовала въ 13 бояхъ и стычкахъ: нижніе чины получили 53 знака отличія военнаго ордена.

Дѣйствія 2-й Забайкальской батареи въ Русско-Китайскую кампанію въ 1900—1901 г. г.

Извѣстіе о мобилизаціи войскъ Пріамурскаго военнаго округа 2-я Забайкальская батарея получила на Артиллерійскомъ лагерномъ сборѣ подъ городомъ Нерчинскомъ. А такъ какъ сборнымъ пунктомъ для казаковъ прибывающихъ на укомплектованіе батареи былъ г. Чита, то и батарея должна была выступить туда же Предварительно былъ высланъ въ г. Читу 12 іюня сотникъ Ивановъ съ 20 казаками для мобилизаціи зарядныхъ ящиковъ, обоза и для пріема артиллерійскихъ и обозныхъ лошадей; сама же батарея выступила по желѣзной дорогѣ изъ Нерчинска 14-го іюня и прибыла въ Читу 15-го вечеромъ*).

На 11-й день мобилизаціи батарея донесла о своей готовности, а 29-го іюня 1900 года батарея, въ виду недостатка фуража въ Читѣ, выступила походнымъ порядкомъ на станцію Забайкальской желѣзной дороги «Китайскій разъѣздъ», чтобы тамъ ожидать окончанія мобилизаціи 1-го Аргунскаго казачьяго полка, съ которымъ предположено было идти батарѣе въ г. Стрѣтенскъ и дальше по Амуру.

На Китайскій разъѣздъ батарея пришла 1-го іюля и въ тотъ же день вечеромъ получилось предписаніе Наказнаго Атамана отъ 30-го іюня, чтобы батарея 3-го іюля двинулась бы безъ дневокъ на старый Цурухайтуй. 2-го іюля батарея переправилась черезъ рѣку Ингоду: обозъ на самолетахъ, орудія, ящики и лошади въ бродъ, и, отойдя 8 верстъ, остановилась на ночлегъ у ст. Ундурга, а 3-го двинулась вдоль линіи строившейся желѣзной дороги по назначенію. 8 іюля на станціи Борзѣ получилась телеграмма Наказнаго Атамана о томъ, что батарея съ 9-го числа должна быть вмѣстѣ съ 3-мъ Верхне-

*) Извлеченіе изъ краткаго очерка о дѣйствіяхъ батареи.

ПРИМѢЧАНІЕ: Въ батарѣе по мирному положенію недоставало до военнаго состава рядниковъ 7, бомбардировъ и канонировъ 61, мастеровыхъ 2 и обозныхъ 36, а всего 106 человѣкъ. Недостатокъ этотъ въ людяхъ по мобилизаціонному росписанію № 5, приложенному къ предписанію Наказнаго Атамана Забайкальскаго казачьяго войска отъ 7-го апрѣля 1900 г. за № 75 долженъ былъ пополниться льготными казаками изъ разныхъ отдѣловъ войска: 10 человѣкъ изъ 1-го отдѣла, 40 изъ 2-го и 67 изъ 3-го.

Число казаковъ изъ каждой станицы и сроки ихъ прибытія въ батарею были назначены тѣмъ же росписаніемъ, при чемъ началомъ прибытія назначенъ былъ 4-й день мобилизаціи, а послѣднимъ 11 день. За это время въ батарею пришло 119 льготныхъ казаковъ всѣ въ назначенный для нихъ срокъ.

удинскимъ полкомъ подъ общей командой командира полка и двигаться въ поселокъ Абагайтуй, гдѣ вступитъ въ составъ отряда Генералъ-Маіора Орлова.

Въ Абагайтуй батарея пришла въ 12 часовъ ночи 11 іюля, сдѣлавъ въ этотъ день около 70 верстъ по грязи и подъ дождемъ, а 12 вступила въ составъ Хайларскаго отряда.*

Бой у станціи Ангуни 17 іюля 1900 года.

16 іюля 2-я батарея съ 3-мъ Верхнеудинскимъ полкомъ имѣла ночлегъ на ст. Харканте; около 6 часовъ утра получено было приказаніе поспѣшить на ст. Онгунь. Отрядъ выступилъ около 7 часовъ утра и, сдѣлавъ переходъ въ 35 верстъ, прибылъ около 12 часовъ дня на ст. Онгунь, гдѣ уже находились 2 пѣшихъ казачьихъ баталіона, одна сотня Верхнеудинскаго полка и одна сотня охранной стражи, по которымъ китайцы поддерживали сильный огонь съ 4 часовъ утра. Батарея выбрала мѣсто для бивака и остановилась оправиться, не выпрягая лошадей, а въ 12½ часовъ заняла позицію, затаскивая орудія на хребетъ при помощи казаковъ пѣшихъ баталіоновъ. Непріятельская артиллерія сначала занимала позицію вправо отъ Хайларской дороги въ 12½ верстахъ отъ нашей позиціи, а затѣмъ перешла на высоту прямо противъ нашей въ разстояніи 750 саженъ. По окончаніи установки нашихъ орудій на позиціи непріятельская артиллерія открыла по нимъ огонь. Батарея ждала приказанія объ открытіи огня. Около 2 часовъ приказаніе было получено. Сначала батарея стрѣляла по артиллеріи; изъ снарядовъ было выпущено 32 гранаты и 13 шрапнелей. Снаряды и заряды были внесены на гору въ клѣткахъ, а передки оставались у подошвы горы. Когда артиллерія замолчала, огонь былъ перенесенъ на пѣхоту—вправо отъ артиллеріи; и, такъ какъ непріятель былъ хорошо укрытъ оврагомъ, то стрѣльба производилась по дыму. По пѣхотѣ было выпущено 7 гранатъ и 2 шрапнели. Когда непріятель оставилъ свою позицію и отступилъ, батарея вмѣстѣ съ другими частями продвинулась около 3 верстъ на вторую позицію, съ которой стрѣляла по пѣхотѣ; изъ снарядовъ успѣла выпустить только 4 гранаты такъ какъ въ это время изъ за высотъ выѣхалъ 3-й Верхнеудинскій полкъ и бросился въ атаку.

30 іюля съ 3 Верхнеудинскимъ полкомъ 2-я батарея находилась на станціи Якши. Въ этотъ день утромъ наши разъѣзды летучаго отряда донесли, что непріятель наступаетъ. Поэтому 3-й Верхнеудинскій полкъ и 2-я батарея въ 2 часа дня отошли отъ станціи Якши на 10 верстъ впередъ на пересѣ-

* Схема № 45.

ченіе дорогъ со станціи Якши, Джимертэи Хайларъ. Въ узлѣ этихъ дорогъ была выбрана позиція.

Батарея заняла позицію на высотѣ вправо отъ дороги на Хайларъ; влѣво отъ нея стала 1-я сотня Верхнеудинскаго полка, вправо—спѣшенныя сотни полка, а правѣе остальные сотни.

31-го іюля вечеромъ показался непріятель, преслѣдуя нашъ летучій отрядъ, состоявшій изъ трехъ сотенъ и роты охранной стражи и сборной сотни отъ 3-го Верхнеудинскаго полка. Дойдя до рѣчки въ разстояніи 4—5 верстъ отъ нашей позиціи, передовой отрядъ непріятеля, прекративъ преслѣдованіе, отступилъ верстъ на 5 назадъ, гдѣ остановился на ночлегъ. Наши сотни летучаго отряда въ 7 часовъ вечера присоединились къ полку и батареѣ. Позиція на 1-е августа была таже что и на 31-е іюля. Батарея сдѣлала для орудій окопы, а для маскировки промежутки между окопами были засыпаны землею; спереди набросана была зелень.

1-го августа въ 7 часовъ утра непріятель началъ наступленіе и къ 9 часамъ завязалъ перестрѣлку съ Терской сотней, которая была выслана впередъ. Въ 9 часовъ непріятельская артиллерія заняла позицію за высотой противъ нашей позиціи въ растояніи около $2^1/_2$ верстъ и открыла огонь по батареѣ. Батарея начала отвѣчать. Эта перестрѣлка продолжалась до 1 часа дня. Послѣ этого 1-й и 2-й взводы батареи были переставлены вправо для стрѣльбы по пѣхотѣ, а остальные два орудія отвѣчали по выстрѣламъ артиллеріи, но въ виду безплодности перестрѣлки, скоро совершенно прекратили огонь. 1-й и 2-й взводы, при стрѣльбѣ по пѣхотѣ, заставили отступить двѣ цѣпи, расположенныя въ двухъ съ половиною верстахъ отъ нашей позиціи и повернуть назадъ другія 2 цѣпи, наступавшія для подкрѣпленія.

Всѣ эти 4 цѣпи наступали на правый лѣсистый флангъ нашей позиціи, но огонь артиллеріи заставилъ ихъ сдѣлать кружный путь въ гору и около сопки, что значительно замедлило ихъ движеніе. Около 5 часовъ пошелъ сильный дождь и градъ, и стрѣльба была прекращена; къ $6^1/_2$ часамъ дождь пересталъ. Батарея снялась съ позиціи и пошла по дорогѣ на постъ Якши за отступившимъ во время дождя непріятелемъ. Участія въ бою больше она не принимала: снарядовъ въ бою израсходовано 66 гранатъ и 98 шрапнелей; снаряды на позицію подносились въ клѣткахъ, а передки и зарядные ящики находились за укрытіемъ. Потерь въ людяхъ, лошадяхъ и матеріальной части не было, такъ какъ непріятельскіе снаряды, благодаря нашей позиціи, падали подъ большимъ угломъ и не разрывались.

Взятіе укрѣпленной позиціи на большомъ Хинганѣ 11 августа.

10-го августа Хайларскій отрядъ со ст. Харго перешелъ къ ст. Иректэ и остановился бивакомъ, не доходя 2-хъ верстъ до станціи. Въ 2 часа ночи съ этого бивака батарея съ другими частями двинулась къ Хингану на позицію, обрекогносцированную наканунѣ командиромъ батареи совмѣстно съ начальникомъ отряда, и находящуюся въ растояніи приблизительно 12 верстъ отъ бивака. Верстъ за 6 до позиціи батарея пошла рысью и подойдя къ подошвѣ крутой горы, на которой находилась позиція, поднялась на нее, припрягая казачьихъ лошадей къ выносамъ и пользуясь помощью сотни 3-го казачьяго пѣшаго баталіона.

Батарея пришла на свою позицію около 5½ часовъ утра и по приходѣ сейчасъ же начала устанавливать орудія между деревьями. Въ 6 часовъ утра батарея открыла огонь по 4 орудіямъ, стоявшимъ на дорогѣ около палатокъ, въ растояніи около 2 верстъ. Непріятель далъ только два выстрѣла и будучи засыпанъ нашими снарядами, сейчасъ же замолкъ и поспѣшилъ увезти свои орудія по дорогѣ въ лѣсъ. Батарея успѣла еще дать нѣсколько выстрѣловъ вслѣдъ орудіямъ, причемъ послѣ каждаго выстрѣла непріятельскія орудія были останавливаемы вслѣдствіе паденія упряжныхъ лошадей и прислуга отбѣгала, но потомъ подходила снова, стараясь увезти орудія. Когда непріятельская батарея скрылась совсемъ въ лѣсу, нашъ огонь былъ перенесенъ на кавалерію, выѣзжавшую изъ лѣсу на дорогу, а потомъ на пѣхотныя цѣпи, послѣдовательно выходившія изъ лѣсу на разстояніи около 2½ верстъ и пытавшіяся перейти по лощинѣ съ праваго фланга на лѣвый. Но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ большая часть людей каждой цѣпи возвращалась обратно и направлялась по главной дорогѣ. Когда всѣ непріятельскія цѣпи вышли изъ направленія выстрѣловъ, батарея перенесла огонь на траншеи, расположенныя у подошвы горы въ разстояніи около 300 саженей. Орудія пришлось выкатить значительно впередъ и скрыть подъ хоботовой частью площадки. Батарея заставила китайцевъ, находившихся въ этихъ траншеяхъ, отступить въ гору. Около 8 часовъ утра получено было приказаніе объ общемъ наступленіи. Батареѣ приказано было спуститься въ горы и слѣдовать по главной дорогѣ. Трудно было батареѣ подняться на гору, но значительно труднѣе было спуститься, какъ по отсутствію какой-бы то ни было помощи со стороны пѣхоты, такъ и по большой крутизнѣ склона.—Послѣднимъ и можно объяснить то обстоятельство, что гребень горы не былъ занятъ китайцами и даже не обстрѣливался: они не могли и допустить мысли, что-бы на такія горы могла взобраться

артиллерія. Затормозивъ колеса и пристегнувъ лямки, батарея стала спускаться зигзагами съ горы по орудійно; три тормоза лопнули. Но благодаря большимъ интерваламъ, вниманію и ловкости ѣздовыхъ, несчастныхъ случаевъ не было. Спустившись съ горы батарея не могла выйти прямо на дорогу потому, что въ лощинѣ былъ ручей и болото.

Пришлось идти около подошвы горы, безъ всякой дороги, правѣе своей позиціи, къ штабу участка Уральской сотни, расчищая себѣ дорогу номерами отъ поваленныхъ и росшихъ на пути деревьевъ. Около зданій штаба батарея переѣхала ручей и рысью догнала баталіоны.

Въ бою на Хинганѣ убитыхъ въ батареѣ не было, раненыхъ 2 человѣка и 3 лошади. Съ 12-го по 18-е августа батарея передвинулась отъ Хингана въ Фулярди, гдѣ простояла до 24-го августа. Съ 24-го августа по 11-е октября 2-я батарея дѣлала незначительныя марши со многими дневками.

11-го ноября 2-й взводъ 2-й Забайкальской батареи участвовалъ въ большой экспедиціи на Монпашанъ.

1-го декабря 2-я батарея расположилась на зимнія квартиры въ г. Интунчжоу.

Дѣйствія 3-й и 4-й Забайкальскихъ казачьихъ батарей въ 1900 году.*

3-я батарея была мобилизована въ городѣ Читѣ 5-го іюля.

Отправленная 10-го изъ Читы по желѣзной дорогѣ въ Стрѣтенскъ, 3-я батарея 23-го іюля двумя эшелонами отплыла изъ Стрѣтенска внизъ по Амуру.**

Спустившись по водѣ болѣе 2000 верстъ до Хабаровска, 12-го августа 3-я батарея была двинута на Нингуту, которая была занята до ея прибытія. 3-я батарея поступила въ отрядъ Айгустова уже по занятіи Нингуты, т. е. тогда, когда операціи этого отряда кончились.

По телеграммѣ Главнаго Управленія казачьихъ войскъ отъ 6-го іюля приказомъ по Забайкальскому казачьему войску отъ 14-го іюля была сформирована въ городѣ Читѣ изъ льготныхъ казаковъ 4-я батарея. Мобилизація ея закончилась 28-го іюля.

4-ю батарею предполагали сначала сплавить по Амуру, но потомъ, по освобожденіи Благовѣщенска, дали ей другое назначеніе, а именно она была направлена 6-го августа по желѣзной дорогѣ въ Стрѣтенскъ, а оттуда походомъ—въ отрядъ генералъ-маіора Орлова.

Въ теченіе мѣсяца, съ 8-го августа по 9-е сентября, 4-я батарея прошла походомъ изъ Стрѣтенска до Бодунэ, откуда

* М. В. Д. кн. 2 отд. III № 43.
** М. В. Д. кн. 3 отд. III № 25.

она возвратилась въ городъ Читу для демобилизаціи 19-го октября, сломавъ, въ оба конца, 2,550 верстъ по очень плохой дорогѣ въ 76 дней.

4-я батарея въ бояхъ не участвовала.

Дѣйствія 2-го Верхнеудинскаго полка.

12-го іюня въ Троицкосавскѣ была получена телеграмма о мобилизаціи 2-го Верхнеудинскаго полка.

1-го іюля 2-й Верхнеудинскій полкъ былъ сформированъ.

Комплектъ офицеровъ былъ пополненъ офицерами Оренбургскаго казачьяго войска, которые прибыли 10-го іюля.

Въ этотъ же день было Высочайше пожаловано знамя этому полку.

7-го іюля приказано было двумъ сотнямъ 4-й и 5-й выступить въ Ургу для охраны консульства.*

Этотъ дивизіонъ (4-я и 5-я сотни подъ командой есаула Пѣшкова выступилъ въ Ургу 13-го іюля; 1-я 2-я, 3-я и 4-я сотни остались въ городѣ Троицкосавскѣ для защиты переправы съ ледоколомъ на озерѣ Байкалъ со стороны Монголіи: единственный путь вторженія монголовъ проходитъ чрезъ Троицкосавскъ и Кяхту.**

9-го сентября было получено приказаніе, въ силу котораго полкъ былъ переформированъ 28-го сентября въ 4-хъ сотенный составъ, а 19-го октября въ 3-хъ сотенный. Между тѣмъ увольняли льготныхъ казаковъ на льготу по семейному положенію, а часть ихъ замѣняли казаками 1-й очереди 1-го Аргунскаго полка.

Въ началѣ декабря 1900 года по прибытіи 3-го Верхнеудинскаго полка въ Забайкалье и по расформированіи его, болѣе молодые казаки 1-й и 2-й очереди 3-го Верхнеудинскаго полка не были распущены на льготу, а поступили на укомплектованіе 2-го Верхнеудинскаго полка.

Изъ нихъ часть (81 человѣкъ) были отправлены въ Троицкосавскъ на пополненіе 1-й сотни полка, а часть (179 казаковъ) сформировали въ городѣ Читѣ 4-ю сотню.

Такимъ образомъ 2-й Верхнеудинскій полкъ состоялъ изъ четырехъ сотенъ 1-й и 2-й (Ургинскихъ сотенъ), 3-й (Троицкосавской) 4-й (Читинской).

1-го іюня 1901 года 2-й Верхнеудинскій полкъ былъ демобилизованъ: льготные казаки были отпущены на льготу, а первоочередные были переведены въ первоочередные полки и

* М. В. Д. кн. 2 отд. III, № 51.
** Кн. 3 отд. № 304.

изъ нихъ была сформирована сборная сотня въ городѣ Читѣ.

Мобилизація и демобилизаціи 2-го Читинскаго полка и двухъ запасныхъ сотенъ: конной и пѣшей:*

Въ началѣ іюля Аргунскій консулъ Шишмаревъ донесъ, что Монголіи приказано готовиться къ войнѣ. Положеніе Забайкалья казалось не безопаснымъ.**

Въ видахъ защиты края генералъ Гродековъ 7-го іюля вошелъ съ представленіемъ о сформированіи 2-го Читинскаго коннаго полка изъ Забайкальскихъ льготныхъ казаковъ, хотя мобилизаціоннымъ планомъ это и не было предусмотрѣно.***

30-го іюля на это получилося разрѣшеніе, а 8-го августа въ городѣ Читѣ приступили къ формированію, которое было закончено 26-го августа, но того же числа получилось Высочайшее повелѣніе о расформированіи 2-го Читинскаго полка съ 1-го сентября, такъ какъ къ этому времени уже были достигнуты важные результаты въ Маньчжуріи и не зачѣмъ было казаковъ отрывать отъ ихъ хозяйствъ.****

Съ 1-го сентября полкъ начали расформировывать и закончили работу по расформированію 29-го сентября. Имущества и дѣла сданы въ управленіе 3-го военнаго отдѣла въ городѣ Нерчинскѣ. *****

Для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ были сформированы запасныя сотни.******

20-го августа конная сотня (224 казака) въ городѣ Читѣ, а 27-го августа пѣшая (323 казака) въ Нерчинскомъ заводѣ.

Онѣ просуществовали только нѣсколько дней: 30-го августа было получено приказаніе о ихъ расформированіи а 7-го сентября казаки запасныхъ сотенъ были отпущены по домамъ.*******

Къ 13-му ноября 1900 года боевыя дѣйствія кончились и и части Забайкальскаго войска находились въ слѣдующихъ пунктахъ*:

Аргунскій полкъ въ городѣ Нингутѣ.

Читинскій на Печили.

Нерчинскій въ Гиринѣ.

Верхнеудинскій въ Артурѣ.

---

* М. В. Д. кн. 1 отд. III, № 403.
** Кн. 3 отд. III, № 229 и № 315.
*** Кн. 2 отд. III, № 229 и № 315.
**** Кн. 3 отд. III, №№ 131 и 153.
***** Кн. 4 отд. III, № 175.
****** М. В. Д. кн. 3 отд. III №№ 153; 163; 339.
******* Кн. 5 отд. III, № 313.

2-й Верхнеудинскій въ Ургѣ и Троицкосавскѣ.

3-й Верхнеудинскій въ городѣ Хайларѣ, на пути въ Забайкалье.

1-я батарея въ Итунчжоу.

3-я батарея шла изъ Хайлара въ г. Читу.

4-я батарея въ городѣ Читѣ.

Забайкальскіе пѣшіе баталіоны (3-й, 4-й, 5-й и 6-й) прибыли въ Забайкалье и расформировались

Оглавленіе III тома.

	Стр.
Движеніе русскихъ на Востокъ	1
Амуръ—сплавной путь	1
Попытка къ разрѣшенію вопроса о плаваніи по Амуру	1
Графъ Муравьевъ (Амурскій)	5
Капитанъ-Лейтенантъ Невельскій	9
Амуръ судоходенъ. Сахалинъ—Островъ	10
Предположеніе о преобразованіяхъ среди городовыхъ и пограничныхъ казаковъ Сибири	12
Проектъ Муравьева о созданіи силы для захвата Амура	13
Амурскія дѣла	18
Проектъ образованія Заб. каз. в.	21
Начало присоединенія Амура	24
Усиленіе военныхъ силъ въ Забайкальѣ и образованіе Заа. каз. в.	27
Образованіе казачьихъ пѣшихъ баталіоновъ	32
Устройство Заб. каз. войска его обученіе	34
Планы объ окончательномъ захватѣ Амура	38
Административное устройство Забайкальскаго каз. войска	40
Бригадное Управленіе	42
Баталіоныя и сотенныя правленія	43
Измѣненіе въ порядкѣ Управленія Забайк. каз. войска въ періодъ съ 1854 по 1858 г. г.	45
Земельныя владѣнія войска	46
Образованіе войскового капитала	47
Общественное хозяйство	47
Земскія повинности	48
Образованіе	48
Команды мастеровыхъ	48
Пожалованіе знаменъ	49
Главныя отрасли хозяйства	51
Народное образованіе	52
Заболѣваемость	53
Нравственность	53
1-й сплавъ, политическія условія и административныя распоряженія	54
Дѣйствія министерства иностранныхъ дѣлъ	55
Приготовленіе къ сплаву	57
1-й сплавъ	58
Вступленіе въ воды Амура и плаваніе по Амуру	59
Дѣятельность Муравьева въ Маріинскѣ по оборонѣ Устья Амура	60
Нападеніе непріятельской эскадры на Петропавловскъ	62
Распоряженія Муравьева въ цѣляхъ защиты устья Амура	62
Жизнь защитниковъ устья Амура въ 1854 г.	63
2-й сплавъ политическія условія и административное распоряженіе	65
Дѣла на Амурѣ	69
Составъ сплава	70
2-й сплавъ	70
Дѣйствія Муравьева по присоединенію Амура	71
Переговоры съ китайцами	71
Административныя распоряженія сдѣланныя Муравьевымъ на устьѣ Амура	72
Боевая служба Забайкальцевъ въ Приамурьѣ	75
Начало заселенія Амура	76
Отрѣшеніе есаула Имберга отъ командованія сотней	78
3-й сплавъ. Политическія условія	79
3-й сплавъ	82
Возвращеніе войскъ въ Забайкалье	83
Дѣла на Амурѣ въ 1856 году	85
Предварительныя распоряженія по колонизаціи Амура Забайкакьскими казаками	87
4-й сплавъ. Колонизація Амура казаками	91
Рѣшеніе Петрограда вести переговоры	91
Назначеніе полномочнаго посла	92
Предпринятое рѣшеніе по вопросу переселенія казаковъ	92
Безпокойство Муравьева	93
Что Муравьевъ рѣшилъ предпринять	93
Что писалъ Муравьевъ Сухозанету	94
Сокращеніе плановъ Муравьева	95

Стр.

Военныя соображенія Муравьева 95
Распоряженія Муравьева по случаю проѣзда посланника 97
Проѣздъ посла графа Путятина и его предложеніе 98
Рѣшеніе дѣйствовать силой необходимость въ 4-мъ сплавѣ 99
Муравьевъ подготавливаетъ 4-й сплавъ 102
Переселеніе Забайкальцевъ на Амуръ 103
4-й сплавъ 104
Взглядъ Муравьева на Амурскій вопросъ 105
Военныя мѣры предосторожности 108
Рѣшеніе китайцевъ не препятствовать водвореніе русскихъ на Амурѣ . . . 109
Устройство Амурской линіи и надзора за нею 110
Первопачальное заселеніе Амурской линіи 110
Экономическое положеніе переселенцевъ 113
Основная цѣль заселенія Амура достигнута 113
Дѣйствія графа Путятина въ амурскомъ вопросѣ 114
Рѣшеніе Амурскаго комитета по вопросамъ возбужденнымъ графомъ Путятинымъ . 115
Амурское дѣло переходитъ въ руки Муравьева 116
Политическія условія въ 1858 г. 118
Возникновеніе города Благовѣщенска 122
Переговоры о разграниченіи земель и выработка статей договора 123
Послѣдняя попытка китайскихъ уполномоченныхъ добиться измѣненія выработаннаго договора 126
Заключеніе Айгунскаго трактата 127
Занятіе Амура поселеніями пѣшаго казачьяго баталіона 128
Поѣздка Муравьева по краю и обратный путь его въ Иркутскъ 128
Подготовка Забайкальскихъ казаковъ къ переселенію на Амуръ 129
Распредѣленіе казаковъ для заселенія Амура 130
Сплавъ казаковъ и колонизація ими Амурскаго края 130
Награды за присоединеніе Амура къ Россіи 133
Распоряженія по устройству края и его колонистовъ 134
Образованіе Амурскаго казачьяго войска 135
Закрѣпленіе за Россіей Амурскаго края 138
Дипломатическія сношенія относительно разграниченія р. Уссури и присоединенія Сахалина 139
Новые планы Муравьева; его распоряженіе о перевозкѣ почты и мнѣніе о японцахъ . 139
Переселеніе на Амуръ и Уссури и заселеніе Амурскаго и Уссурійскаго края . . 140
Затруднительное положеніе жителей Амура и Уссури, основаніе школъ и количество населенія въ Амурской области 140
Распоряженіе Муравьева по поводу предстоящаго переселенія лѣтомъ 1860 г . . 141
Распоряженія Муравьева вслѣдствіе ложнаго толкованія китайцами Айгунскаго договора 141
Прекращеніе договоровъ съ Китаемъ и военныя приготовленія Муравьева . . . 142
Распоряженія сдѣланныя Муравьевымъ на Уссури 143
Въ ожиданіи результата переговоровъ Игнатьева 144
Рѣшеніе Муравьева выдти въ отставку и послѣднія его заботы о краѣ . . . 144
Дальнѣйшее заселеніе края и конецъ дѣятельности Муравьева 145
Увольненіе Муравьева отъ должности генералъ-губернатора Восточной Сибири и назначеніе ему замѣстителя 146
Остатокъ жизни Муравьева и памятникъ его въ Хабаровскѣ 147
Жизнь казаковъ колонистовъ въ 1858, 1860 г. г. т. е. въ концѣ управленія Муравьева 147
Амурская конная бригада 151
Амурскій пѣшій баталіонъ 152
Заселеніе Уссури 152
Условія жизни по вновь заселенномъ краѣ 153
Общій видъ станицъ Амурскаго края 155
Общая численность казаковъ переселенцевъ на Амуръ 156
Проэктъ о введеніи земства въ забайкальскомъ казачьемъ войскѣ въ 1863-1866 г. г. 160
Преобразованія 1866-1872 года 162
Главныя основанія проэкта 164
Введеніе станичнаго самоуправленія въ Забайкальскомъ войскѣ въ 1871 году . 169
Станичное управленіе 171
Станичный сходъ 171
Станичное правленіе 172
Станичный Атаманъ 173
Станичный Судъ 173

	Стр.
Поселковое управленіе	174
Преобразованіе гражданскаго управленія по закону 31 мая 1872 года	176
Преобразованіе военнаго управленія въ 1872 году	179
Положеніе о воинской повинности и преобразованіе военнаго управленія и учрежденіе отдѣловъ въ 1872 г.	182
Медицинская помощь	183
Учебныя части. Офицеры	184
Отбываніе воинской повинности по жребію	185
Упраздненіе канцеляріи Наказнаго атамана, войскового правленія. бригадныхъ и сотенныхъ правленій, учрежденіе отдѣловъ 1872 г	187
Хозяйственное Управленіе войска. Наказъ Войсковому хозяйственному правленію	189
Общая характеристика реформы Управленія семидесятыхъ годовъ	192
Высшее мѣстное управленіе казаками Восточной Сибири (1851—1874 г.)	197
Преобразованіе воинской повинности въ Забайкальскомъ войскѣ въ 1878 году	199
Посылка двухъ сотенъ въ Семипалатинскую область въ 1877 году	204
Командированіе двухъ сотенъ 1-го коннаго полка Забайкальскаго казачьяго войска для охраны Уссурійской границы въ 1880 году	207
Устройство медицинской части въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ въ 1881 г.	213
Учрежденіе Приамурскаго генералъ губернаторства и округа 1883-1884 г. г.	221
Увеличеніе числа конныхъ частей; преобразованіе отдѣловъ; отмѣна дѣленія на пѣшія и конныя отдѣлы въ 1888 году	229
Сформированіе 2-го коннаго полка въ 1894 году	230
Частная мѣра правительства и преобразованіе станичнаго правленія на новыхъ началахъ съ 1881 по 1895 г.	233
Примѣненіе закона 3-го іюля 1891-го года въ Забайкальскомъ войскѣ 29-го апрѣля 1893 года	235
Станичный сборъ	235
Станичный атаманъ	238
Преобразованіе Войск. Хоз прав, управ. отдѣловъ и дрчг.	241
Мобилизація въ 1895 году	243
Преобразованіе 2 коннаго полка въ шестисотенный	245
Мобилизація 1895 года	246
Переформированіе Заб. каз. батарей въ 1896 году	250
Переформированіе 2 пѣшихъ баталіоновъ въ конные полки въ 1897-1900 г. г.	250
Сибирскія желѣзныя дороги (1857—1895 г.)	257
Изысканіе желѣзной дороги и переселеніе 150 семействъ казаковъ для охраны Уссурійской ж. д.	261
Китайская Восточная ж. д.	264
Портъ—Артуръ	269
Боксерское возстаніе 1900 г. и общій обзоръ военныхъ дѣйствій частей Заб. к. в.	274
Дѣйствія частей Заб. каз. войскъ въ 1900 г.	276
Дѣйствія 1 Верхнеуд. полка въ 1900–1901 г.	280
Дѣйствія 6-й полусотни, полусотни 3 и 2-й на Печили	180
Тянь-Цзиньское сидѣнье	281
Освобожденіе Тянь-Цзиня и походъ на Пекинъ	284
Дѣйствія 2-й сотни	266
Бейтанъ, Лутай и Шапхай Гуань	287
Дѣйствія 1, 4 и 5 сотенъ полка въ Южной Маньчжуріи въ концѣ сентября 1900 г.	290
Дѣйствія 1 Читинскаго полка въ китайскую войну въ 1900 г.	296
Дѣйствія 1 сотни 1 Читинскаго полка	298
Дѣйствія 2-й сотни	299
Дѣйствія 3 и 4-й сотенъ 1-го Чит. полка	301
Дѣйствія 6 сотни 1 Читинскаго полка	306
Дѣйствія 1 Нерчинскаго полка въ 1900—1901 г. г.	311
Дѣйствія 1 Аргунскаго полка	334
Дѣйствія 3 Верхнеудинскаго полка	335
Демобилизація Забайкальской пѣшей бригады	336
Дѣйствія 1 Забайк. каз. батареи	338
Дѣйствія 2 Заб. батареи въ Русско-Кит. компанію въ 1900—1901 г.	341
Бой у ст. Ангуни 17 іюля 1900 г.	342
Взятіе укрѣпленной позиціи на большомъ Хинганѣ 2 августа	344
Дѣйствія 3 и 4 Заб. каз. батарей въ 1900 году	345
Дѣйствія 2-го Верхнеудинскаго полка	346
Мобилизація и демобилизація 2 Читинскаго полка и двухъ запасныхъ сотенъ конной и пѣшей	347